

Annotation

После страшных событий, связанных со смертью Даники, подруги Брайс Куинлан, в Городе Полумесяца на некоторое время наступает затишье. Но это только кажущееся затишье. И для Брайс, и для Ханта, возлюбленного и помощника девушки, судьба готовит новые испытания.

Гибнет Зофи Ренаст, девушка с уникальными способностями оборотня-буревестника. Она входила в число мятежников Офона – движения, цель которого покончить с многотысячелетней тиранией астериев, правителей планеты Мидгард. Незадолго до трагической гибели девушка узнает, что на соседнем континенте Пангера, в хрустальном дворце астериев, оплоте их безраздельной власти, хранится важная информация, способная коренным образом переменить расстановку сил. Дело остается за малым – пересечь Хальдренское море и проникнуть в гнездо тиранов, что, в общем-то, равносильно самоубийству...

Впервые на русском языке очередной роман нового книжного сериала Сары Дж. Маас, автора знаменитого цикла о Селене Сардотин, непобедимой женщине-ассасине, и не менее известного о приключениях Фейры.

* * *

Сара Дж. Маас

Пролог

Часть I. Пропасть

Часть II. Бездна

Часть III. Яма

Эпилог

Выражение признательности

notes1

* * *

Сара Дж. Маас

Город Полумесяца. Дом Неба и Дыхания

Sarah J. Maas

HOUSE OF SKY AND BREATH

Copyright © Sarah J. Maas, 2022

Map by Virginia Allyn Endpapers and interior art by Carlos Quevedo

This edition published by arrangement with Laura Dail Literary Agency,
Inc

and Synopsis Literary Agency

All rights reserved

© И. Б. Иванов, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022 Издательство Азбука

* * *

Американка Сара Дж. Маас не могла и предположить, что, выкладывая в Сети главы своей книги о жизни и приключениях девушки-ассасина Селены Сардотин, обретет такую популярность среди интернет-читателей.

Тысячи поклонников, миллионы писем, вот уж действительно не знаешь, где подстережет тебя слава. Потом к читателю пришла и печатная версия дебютной книги писательницы. А скоро не заставили себя ждать и новые истории о Селене, почти каждая из них становилась бестселлером в рейтинге «Нью-Йорк таймс».

После этого она пишет пять книг сериала о Фейре, добавивших Саре Дж. Маас славы в литературном мире и переведенных на многие языки. «Дом Неба и Дыхания» продолжает предыдущий роман писательницы «Дом Земли и Крови», открывший новый авторский цикл «Город Полумесяца».

* * *

Сара Дж. Маас предлагает свое лучшее произведение – волшебное, чарующее, захватывающее. Мастерство создателя миров – на звездном уровне.

USA Today

Изысканный сюжет и атмосферное построение мира... с наслаждением переворачиваешь страницы.

Guardian

На каждом шагу нас ожидают сюрпризы.

Entertainment Weekly

Блистательный мир, сложные характеры, опаляющая любовь.

RT Book Reviews

Удивительное богатство воображения.

Publishers Weekly

* * *

Посвящается Робину Ру – бесстрашному агенту и настоящему другу

Четыре дома Мидгарда,

о которых было объявлено в 33 году в. э.

Имперским сенатом в Вечном Городе

ДОМ ЗЕМЛИ И КРОВИ

Оборотни, люди, ведьмы, обычные животные и множество других, к которым
взывает Ктона, а также некоторые, избранные Луной.

ДОМ НЕБА И ДЫХАНИЯ

Малакимы (ангелы), фэйцы, элементали, спрайты* и те, кто благословлен
Соласом, наряду с теми, к кому благоволит Луна.

ДОМ МНОГОВОДИЯ

Речные духи, русалки, водяные звери, нимфы, келпи, никсы и другие, за
которыми наблюдает Огенас.

ДОМ ПЛАМЕНИ И ТЕНИ

Демонаки, жнецы, призраки, вампиры, драки, драконы, некроманты и множество злонамеренных и безымянных существ, которых сама Урда не в состоянии увидеть.

* Вследствие участия впадении спрайты были изгнаны из своего Дома и ныне считаются низшими существами, хотя многие из них отказываются это признавать.

Пролог

В лагере смерти Кавалла Зофи удалось продержаться целых две недели.

Прошло две недели, и никто из волкожутней, охранявших лагерь, так ее и не унюхал. Все прошло по плану. Зловоние после нескольких дней, проведенных в вагоне для скота, замаскировало слишком явный запах в ее крови. Оно же выручало Зофи, когда ее и других узников перегоняли между кирпичными зданиями лагеря – этого нового Хела. Кавалла была лишь кусочком того, что астерии планировали осуществить, если война продолжится.

За эти две недели отвратительный запах проник ей под кожу, дурача даже острое обоняние оборотней-волков. Утром, в очереди за завтраком, она стояла всего в нескольких шагах от охранника, и тот даже не взглянул на нее.

Маленькая победа. Одна из тех, которые нынче она с благодарностью принимала.

Половина баз мятежников Офиона пала. Вскоре падут и другие. Однако сейчас для Зофи существовали только два места: этот лагерь и портовый город Серваст, куда она должна попасть под покровом темноты. Одна она легко смогла бы добраться туда даже пешком. Редкое преимущество, данное ей способностью переключаться между человеческой и ванирской сущностью. Редкое преимущество человеческой женщины, совершившей Нырок.

Нырок и сделал ее ваниркой. Даровал ей долгую жизнь и прочие возможности, о которых ее человеческая семья не могла и мечтать. Сама Зофи вряд ли решилась бы на Нырок, если бы не настойчивость родителей. Нырок давал возможность быстрого исцеления и дополнительную броню в мире, нацеленном на истребление человеческой породы. И потому она совершила Нырок тайно, в глухом закоулке, где помещался нелегальный центр. Якорем ей был ухмыляющийся сатир, забравший ее первосвет в качестве платы за ритуал. Потом она несколько лет училась носить человеческое обличье как плащ, причем не только снаружи, но и внутри. Она обрела все качества и повадки ваниров, однако ей никогда не быть ваниркой – ни сердцем, ни душой.

Но этим вечером... этим вечером Зофи ненадолго ослабит цепи, сдерживающие чудовище внутри ее.

Путешествие предстоит не из легких, и причина тому – десяток детишек у нее за спиной, скрючившихся на вязкой глинистой земле. А впереди – забор из колючей проволоки.

Ее тринадцатилетний брат собрал пятерых мальчиков и шесть девочек, за которыми пристально следил, как пастух за стадом. Всех их Эмиль поднял с коек и привел сюда. Ему помогал кроткий солнцежрец. Сейчас жрец взял на себя обязанности дозорного и прятался в сарае, в десяти ярдах от забора.

Все дети были исхудавшими, с землистым цветом кожи. И у всех – огромные глаза, в которых застыло выражение безнадеги.

Зофи не требовалось знать историю каждого из них. Скорее всего, их жизнь повторяла ее собственную. Дети человеческих мятежников, чьих родителей либо схватили, либо продали. Ее родители разделили участь рабов.

Чистая случайность уберегла ее тогда от когтей волкожутней и продолжала уберегать вплоть до последнего времени. Это было три года назад. Вместе с подругами Зофи засиделась в университетской библиотеке и домой вернулась лишь после полуночи. Подходя к дому, она еще издали заметила разбитые окна и развороченную входную дверь. На стене их неприметного загородного дома темнела надпись, торопливо сделанная краской из баллончика, – МЯТЕЖНОЕ ДЕРЬМО. Увидев размашистые буквы, Зофи бросилась бежать. Хвала Урде, что часовой, поставленный у входа, ее не заметил.

Впоследствии ей удалось выяснить, что ее родители умерли, не выдержав изощренных пыток Лани и подручных этой особы, входящих в элитный эскадрон волкожутней-дознавателей. Чтобы получить доступ к этим данным, Зофи потратила не один месяц, завоевывая доверие руководства Офиона. Из того же отчета она узнала, что ее деда и бабушку пригнали в лагерь Браккус на севере, где расстреляли вместе с другими стариками, а тела сбросили в общую могилу.

А ее брат... Вплоть до последнего времени Зофи не удавалось найти никаких сведений об Эмиле. Все эти годы она работала на мятежников Офиона ради хоть каких-то крупиц сведений о нем и ее семье. Думать, чем она расплачивалась за информацию, она себе не позволяла. Ради сведений, нужных мятежникам, она шпионила и убивала по указке Офиона. Все это свинцовым плащом висело на ее душе.

Похоже, она сделала достаточно, раз Офион сообщил, что Эмиль был отправлен в Каваллу и, вопреки превратностям судьбы, сумел выжить. Наконец-то она узнала точное местонахождение брата. Теперь требовалось убедить командование отправить ее сюда... это стало еще одним лабиринтом, который пришлось преодолеть Зофи.

В конце она поняла необходимость заручиться поддержкой Пиппы. Командование прислушивалось к Пиппе – храброй и верной воительнице, командиру отборного отряда Светопад. Особенно сейчас, когда офиионцы несли значительные потери. С другой стороны, такой «не совсем человек», как Зофи... Она сознавала, что является ресурсом, однако из-за ванирской крови

в ее жилах мятежники не могли полностью ей доверять. Поэтому на данном этапе ей требовалась помощь Пиппы, равно как и Пиппа для осуществления миссий Светопада нуждалась в способностях Зофи.

Пиппа помогала ей не из дружбы. Зофи прекрасно знала: в сети, координирующей действия Офиона, такого понятия, как дружба, не существует. Но Пиппа была карьеристкой и представляла, какую выгоду получит, если Зофи вернется с победой. Тогда откроются нужные двери, и ее статус среди командования повысится.

Через неделю командование одобрило план. С того момента, когда семью Зофи выдернули из дому, прошло более трех лет. Так она оказалась в Кавалле.

Ее задержали в миле от лагеря. Она намеренно попала на глаза патрулю волкожутней, совершавших обход. Ее обыскали и в плаще нашли фальшивые документы, изготовленные мятежниками. Патрульные и не догадывались, что, помимо этих липовых бумажек, Зофи несла в своей голове сведения, которые могут обеспечить мятежникам победу в их борьбе.

Удар, способный положить конец господству астериев.

Офион слишком поздно обнаружил, что перед своим путешествием в Каваллу Зофи завершила миссию, к которой готовилась не один год. Прежде чем попасть в лапы патрулей, она постаралась, чтобы Пиппа и Офион узнали, какие сведения она добыла. Теперь руководители мятежников не откажутся от своих обещаний забрать ее и Эмиля. Зофи догадывалась, насколько дорого ей это обойдется потом, ведь она тайком собрала сведения, которые использовала в качестве страховки.

Но об этом командование узнает позже.

Патруль волкожутней допрашивал ее два дня, после чего ее затолкали в вагон для скота вместе с другими арестованными. Патрульные поверили, что она – глупая человеческая девица, обманутая любовником, который и дал ей фальшивые документы.

Зофи никак не думала, что курс театрального мастерства – непрофилирующий в ее обучении – окажется столь нужным. Когда допрашивающие выдергивали ей ногти, она слушала голос любимого профессора, критикующего ее выступление. Но «признание» волкожутням она провела со всей искренностью, с какой когда-то играла на сцене.

Интересно, знает ли командование, что свои актерские способности она применяла и к ним?

Впрочем, это уже не ее забота. Эти мысли обождут до завтра. Сейчас ей требовалось осуществить отчаянный план. Если ее не предадут, если командование не распознает правду, в двадцати милях отсюда должно ожидать судно, которое вывезет их с Пангеры. Зофи оглядела струдившихся детишек и вознесла молитву богам, чтобы на корабле нашлось место не для трех пассажиров, как она договаривалась, а для большего числа.

Уже находясь в Кавалле, она потратила на поиски брата полторы недели. Занятие было не из легких, учитывая протяженность лагеря. Наконец дня три

назад она заметила Эмиля в очереди за едой. Чтобы скрыть шок, внезапную радость и такую же печаль, она сделала вид, будто споткнулась.

Эмиль вытянулся. Ростом пошел в отца. Долговязый и невероятно тощий – кожа да кости. Здоровый тринадцатилетний мальчишка выглядел бы совсем не так, но лицо... лицо было до боли знакомым, хотя на нем и появились первые признаки взросления.

Сегодня вечером она пробралась в закуток, где стояла его койка. Они не виделись три года. Жизнь обоих была полна страданий и тягот, однако брат мигом ее узнал. Зофи была готова увести его немедленно, если бы он не попросил взять и остальных.

И теперь ее окружали двенадцать притаившихся детей.

Вскоре завоют сирены. Зофи быстро узнала, что в лагере есть разные сирены, подающие сигналы к пробудке, походу в столовую и внезапным проверкам.

Из тумана, стелющегося к земле, донесся печальный птичий крик. Ей подавали сигнал: «все в порядке».

Молчаливо поблагодарив солнцежреца и бога, которому он служил, Зофи поднесла искалеченную руку к проволоке, находящейся под током. Она даже не взглянула ни на кончики пальцев без ногтей, ни на рубцы. Онемения в руках она тоже не почувствовала, поскольку через них уже протекал ток.

Сила электричества текла через нее, уходила в нее и становилась ею. Теперь Зофи могла распоряжаться силой по своему желанию.

Мысленный приказ, и ток снова потек вонне. Из-под пальцев, сжимавших проволоку, посыпались искры. Проволочные ячейки под рукой стали вначале оранжевыми, а затем раскалились докрасна.

Зофи надавила ладонью. На коже появились волдыри. Ладонь рассекла металл и проволоку. Эмиль шепнул детям, чтобы не вскрикивали от удивления, и все же кто-то из мальчуганов пробормотал: «Ведьма».

Типично человеческий страх перед теми, кто наделен ванирскими дарованиями, перед женщинами, обладающими невиданной силой. Зофи не стала поворачиваться и объяснять детям, что через нее текла отнюдь не ведьминская сила. Это было нечто гораздо более редкое.

Ее рука уперлась в холодную землю. Зофи расплосовала забор и раздвинула оплавленные края проволоки. Сама она едва пролезала в эту щель. Дети устремились к проходу, но она жестом остановила их, вглядываясь в пространство за забором. Дорога, отделявшая лагерь от папоротников и высоких сосен, была пуста.

Но угрозу нужно ждать не спереди, а сзади. Зофи резко повернулась к сторожевым башням по углам лагеря. Там дежурили караульные со снайперскими винтовками, постоянно нацеленными на дорогу.

Зофи глотнула воздуха, и электричество, втянутое ею из ограды, вновь заструилось по телу. Во всем лагере гасли прожекторы, испуская фонтаны искр. К ним с криками устремлялись охранники.

Напрягшись, Зофи расширила щель в заборе. Металл больно кусал ей ладони. «Бегите! Живее!» – подгоняла она детей.

Маленькие тени вылезали через щель и бежали по глинистой дороге к густым зарослям папоротников, позади которых лежал овраг с крутыми склонами. Грязная, истрепавшаяся светло-серая лагерная одежда детей делала их слишком заметными в свете почти полной луны. Эмиль бежал последним. Его костлявое тело вызывало у Зофи не меньшее потрясение, чем любая из доступных ей сил.

Она прогнала тревожные мысли и устремилась вслед за братом. В теле ощущалась слабость, вызванная недоеданием, изнуряющим трудом и душераздирающим отчаянием, которым веяло от этого места. Комки глины и камешки врезались ей в босые ступни, но двенадцать бледных детских лиц, выглядывавших из-за папоротников, заставляли боль отступить на задний план.

- Быстрее, быстрее, быстрее! – шептала она.

Фургон не будет ждать их слишком долго.

Одна девочка, торопясь к оврагу, покачнулась и чуть не упала. Зофи подхватила ее под худенькое плечо, и они пошли вместе. Папоротники хлестали их по ногам и цеплялись за ступни. Быстрее. Нужно двигаться еще быстрее.

Завыла сирена.

Этой она еще не слышала, однако сразу догадалась, что означает пронзительный, скрежещущий звук: побег.

Зофи с детьми достигли вершины холма и уже были готовы скатиться по склону в поросший папоротниками овраг, когда между деревьями заметались лучи фонарей. Значит, волкожутни сейчас находились в гуманоидном обличье. Это хорошо, поскольку в темноте их глаза не настолько зорки, и в то же время плохо, ибо они вооружены.

У Зофи сбилось дыхание, но она сосредоточилась и послала назад ступок силы. Фонари погасли. Даже первосвет не выдерживал ее силы. Послышались злобные мужские голоса.

Зофи поспешила вперед, ведя группу за собой. Эмиль бежал последним, присматривая, чтобы никто не потерялся. Грудь Зофи наполнилась гордостью за брата, хотя к гордости примешивался ужас.

Она знала: если их поймают, живыми в лагерь они уже не вернуться.

Зофи быстро взбиралась по крутому склону оврага. От напряжения у нее жгло саднящие бедра. Не хотелось даже думать, каково приходится детям; особенно при взгляде на их ноги с костлявыми коленками, едва способные

выдерживать вес тела. Беглецы достигли края оврага под звериный вой, раздающийся из глоток волкожутней. Призыв к охоте.

Зофи подгоняла детей, заставляя бежать быстрее – сквозь туман, папоротник, деревья и камни.

Когда один мальчик упал, Зофи подхватила его на руки. Тонкие ручонки вцепились в ее лагерный наряд.

Быстрее, быстрее, быстрее.

Вот и дорога, и фургон на ней. Агент Сильбо их ждет.

Его настоящего имени Зофи не знала и не собиралась выяснять, хотя было бы неплохо знать, кто он на самом деле. Для нее он был просто Сильбо. И он ждал.

Он мог бы отказаться. Заявить, что Офион убьет его, поскольку в это время он выполнял совсем другую миссию; что Пиппа убьет его или поручит это какому-нибудь солдату из Светопада.

Но он отправился вместе с Зофи и две недели где-то прятался, пока минувшим вечером она не послала ему импульс первосвета – единственный сигнал, который осмелилась послать из лагеря, кишашего ванирской охраной. Сигнал означал, что через сутки он должен быть в условленном месте.

Она велела Сильбо не использовать его силу, даже если это делало побег легче и безопаснее. Но тогда он был бы сильно истощен, а ей требовалось, чтобы он находился в полной силе.

Лунный свет бледнил лицо Сильбо. Агент был в украденной имперской форме; волосы зачесаны назад, как у любого щеголеватого офицера. Увидев Эмиля и еще одиннадцать детей, он скорчил гримасу, прикидывая, как такая орава разместится в неприметном белом фургоне.

– Всё, – хрипло выдохнула Зофи, подбегая к фургону. – Всё, Сильбо.

Он понял. Он всегда ее понимал.

Со сверхъестественным изяществом Сильбо выскочил из машины и открыл задние дверцы. Еще через минуту Зофи протиснулась на сиденье рядом с водителем. Тепло тела Сильбо проникало даже под ее поношенную лагерную одежду. Зофи не успела вздохнуть, как агент резко нажал педаль газа. Его большой палец снова и снова давил ей на плечо, словно он хотел удостовериться, что Зофи сидит рядом и что она исполнила задуманное.

Дети не проронили ни слова. Никто не заплакал.

Фургон рванул в темноту. «Наверное, лагерь отучил их плакать», – подумалось Зофи.

Путь до портового города Серваст занял полчаса.

Зофи сидела, прислонившись к Сильбо. Мчась по извилистому и ухабистому проселку, он не забыл, что дети хотят есть, и указал им на мешки с едой, припасенные в задней части фургона. Пища была приготовлена из расчета на троих, однако эти дети умели растягивать скудные порции. Он позаботился, чтобы Зофи тоже поела. Две недели в лагере едва не доконали ее. У нее в голове не укладывалось, как дети жили там месяцами. Годами. Ее брат провел в Кавалле три года.

Дорога сделала крутой поворот.

– Лань поблизости, – нарушил молчание Сильбо. – Утром мне сообщили, что она в Альсене.

Так назывался городок в двух часах езды отсюда – один из важных складов вдоль железной дороги, которую вскоре после строительства окрестили Хребтом. Она пересекала континент с севера на юг и служила основной транспортной артерией для снабжения имперских войск боеприпасами и всем необходимым.

– Наши шпионы доложили, что она направляется сюда.

У Зофи свело живот, но она заставила себя не отвлекаться: ей требовалось переодеться и переобуться. Одежду и обувь привез все тот же Сильбо.

– В таком случае будем надеяться, что мы доберемся до берега раньше Лани, – сказала Зофи.

У Сильбо дрогнул кадык.

– Как Пиппа? – решила спросить Зофи.

Теперь у него дернулась жилка на подбородке. Они с Пиппой целый год соперничали за вхождение во внутренние ряды командования. «Чокнутая фанатичка» – так неоднократно называл Пиппу Сильбо, особенно после жестокой атаки, учиненной ее Светопадом. Выживших среди противников не осталось. Но Зофи понимала рвение Пиппы; она на себе познала отношение ваниров к людям и представляла, как те относятся к Пиппе. Таких нюансов Сильбо не понять, равно как и таких переживаний.

– Пока никаких известий, – ответил Сильбо. – Уж лучше бы она оказалась там, где обещала.

В каждом его слове сквозили недовольство и недоверие.

Зофи промолчала. Она не раскроет ему подробности собранных ею сведений, хотя он много делал и много значил для нее. Сколько молчаливых часов провели они вместе, сливаясь телами и душами! Но она не расскажет никому, пока командование целиком не исполнит свои обещания.

Вероятно, астерии сообразили, что она сумела узнать. Потому-то и послали Лань, дабы помешать ей рассказать другим.

Но сейчас непосредственная угроза исходила от волкожутней. Словно гончие, бегущие по следу, те нагоняли фургон. Сильбо то и дело поглядывал в зеркало заднего вида. Он тоже знал о погоне.

Вдвоем с Зофи они смогли бы одолеть горстку волков-оборотней. Такое было в их практике. Но за беглецами из Каваллы гналась не горстка. Сил не хватит, чтобы сокрушить противников и самим остаться в живых.

Зофи подготовилась и к такому варианту. Перед отправкой в Каваллу она передала командованию свой коммуникационный кристалл – драгоценное средство непосредственной связи. Такие кристаллы давали лишь наиболее ценным шпионам. Зофи знала: ее кусочек кварца в безопасности. А Сильбо обещал уберечь Эмиля. Он дал ей слово.

Когда они выбрались из фургона, узкие причалы Серваста были густо окутаны туманом, клубящимся над темными водами Хальдренского моря. Туман обволакивал старинные каменные здания портового города, заставляя помаргивать редкие уличные фонари. Улицы здесь мостили булыжником. Из-за ставен домов не пробивалось ни лучика света. Не было ни машин, ни тем более пешеходов, отважившихся идти по улицам, полным тумана и теней.

Казалось, улицы Серваста опустели заблаговременно; словно жители города – небогатые рыбаки из числа людей и ваниров, принадлежащих к Дому Многоводия, – закрылись в домах и подчинились инстинкту, велящему не высовывать носа в туман. Особенно сегодня.

Особенно когда в городе вот-вот появятся волкожутни.

Сильбо шел первым. Его волосы выбивались из-под фуражки. Он оглядывался по сторонам. Выхватить пистолет из кобуры – секундное дело. Зофи видела, как он метко убивал своей магической силой, но иногда проще было выстрелить из пистолета.

Эмиль двигался рядом с Зофи по истертым булыжникам улиц, мимо опустевших рынков. Зофи знала: из-за ставен за ними наблюдают. Она спиной ощущала взгляды жителей. Но никто не открыл дверь и не предложил помощь.

Зофи это не волновало. Пока судно стоит там, где она сказала, мир может убираться в Хел.

К счастью, «Бодегравен» покачивался в конце длинного деревянного причала. На черном корпусе корабля выделялись серебристые буквы названия. До него оставалось три квартала. В нескольких иллюминаторах горел первосвет. На причале и соседних – ни души. Эмиль шумно вздохнул, словно корабль был видением с Луны.

Зофи молила богов, чтобы за пределами гавани ждали и другие офсионские корабли. Командование обещало ей эскорт в обмен на ценный ресурс, за которым она и путешествовала в лагерь. Их не заботило, что ценным ресурсом являлся ее брат. Их интересовало лишь то, на что способен этот мальчик.

Зофи всматривалась в улицы, причалы и небо над головой.

В ней, вторя ударам сердца, запульсировала магическая сила. Звук, похожий на удары костяного барабана. Предвестник беды. Предупреждение.

Надо бежать не останавливаясь.

Зофи рванулась, но ей на плечо легла широкая ладонь Сильбо.

– Они здесь, – с характерным северным акцентом произнес он.

Его чутье было острее, чем у Зофи.

Зофи обвела глазами пологие крыши, булыжники, клочья тумана:

– Насколько близко?

– Они везде. – на обаятельном лице Сильбо отразился ужас. – Эти долбаные твари везде.

Всего три квартала отделяли беглецов от спасения. А позади, на расстоянии квартала, уже слышались крики:

– Там! Там!

Секунда на принятие решения. Эмиль застыл. В его темных глазах ярко вспыхнул страх.

В следующее мгновение уже не было ни страха, ни боли.

– Беги, – прошипела Зофи Сильбо.

Он потянулся к пистолету, но Зофи опустила его руку вниз и приблизила лицо к его лицу:

– Вместе с детьми беги к судно. Я задержу волков. Встретимся на причале.

Несколько детей уже бежали к причалу. Эмиль ждал.

– Беги! – вновь велела она Сильбо.

Легко и нежно он коснулся ее щеки, затем бросился вслед за детьми, крича капитану, чтобы запускал двигатели. Промедление грозило смертью всем.

– Беги на судно, – сказала брату Зофи.

– А как же ты? – Его глаза, такие же, как у их матери, округлились.

– Обещаю: я найду тебя. Помни все, о чем я тебе говорила. Беги!

Обняв долговязого, худосочного брата, Зофи вдохнула его запах – тот, что еще сохранялся под зловонными слоями, оставленными лагерем. Эмиль отодвинулся и чуть не споткнулся, ощутив магическую силу, что нарастала на кончиках пальцев сестры.

– Заставь их заплатить, – прошептал он.

Она закрыла глаза – так было легче подготавливаться. Собрала силу. Вокруг стали гаснуть редкие уличные фонари. Когда Зофи вновь открыла глаза, вокруг заметно стемнело. Она увидела, что Эмиль добежал до судна. Сильбо стоял под единственным горевшим фонарем и жестами торопил мальчишку. Глаза Зофи и Сильбо встретились.

Она кивнула, надеясь своим кивком передать ему все, что ощущало ее сердце, и устремилась навстречу воющим волкожутням.

Зофи мчалась на золотистые лучи фар четырех машин, украшенных астерийским символом: аббревиатурой С. И. Н. М. и венком из семи звезд. Каждая машина была полным-полна волкожутней в имперской форме и с оружием наготове.

Зофи сразу же заметила золотоволосую женщину, вальяжно расположившуюся на переднем сиденье военного автомобиля с откидным верхом. На ее шее поблескивало серебряное ожерелье.

Лань.

Таково было звериное обличье этой женщины, откуда и прозвище. Рядом с нею сидели два снайпера с винтовками, направленными на Зофи. Даже в темноте волосы Лидии Сервос сверкали. Ее красивое лицо оставалось бесстрастным и холодным. Янтарные глаза неподвижно глядели на Зофи, и в них читалось предвкушение скорой победы.

Захлопали выстрелы, похожие на раскаты грома, но Зофи удалось свернуть за угол. За ее спиной, в тумане, слышалось рычание волкожутней. Зофи бежала вглубь Серваста, удаляясь от порта, корабля, детей и Эмиля.

Сильбо при всем желании не смог бы ей помочь, поскольку не знал, где она сейчас.

Дыхание обжигало Зофи грудь. Она неслась по темным грязноватым улочкам. Туманную ночь прорезал звук корабельной сирены, словно умоляя ее поторопиться.

В ответ раздался жуткий вой полудюжины волчьих глоток. Противники приближались; часть их уже была в волчьем обличье.

Когти царапали тротуарные плиты. Совсем близко. Стиснув зубы, Зофи нырнула в другой переулок, направляясь к месту, где, согласно тщательно изученным ею картам, она могла бы спастись. Корабельная сирена подала второй сигнал. Последнее предупреждение, что корабль вот-вот отчалит.

Углубиться бы еще немного в город. Совсем немного.

Позади Зофи шелкали волчьи челюсти.

«Не останавливайся», – мысленно приказывала себе она, убегая не только от ваниров, преследовавших ее, но и от наземных снайперов, поджидавших ее на

открытых местах. Убегая от Лани, наверняка знающей, что за сведения есть у Зофи. Надо же, сама Лань руководит ее поимкой. Какая честь!

Впереди показалась маленькая рыночная площадь. Зофи устремила к фонтану, журчащему в центре, и направила туда поток своей магической силы. Поток сокрушил каменный бордюр и металлическую горловину фонтана, после чего вода хлынула гейзером, накрыв всю площадь. Волки спешили сюда со всех прилегающих улочек, рассчитывая взять Зофи в кольцо. К этому времени они вернули себе человекоподобный облик.

Добежав до развороченного фонтана, Зофи остановилась.

На волках была имперская форма. На воротничках блестели маленькие серебряные дротики, каждый из которых означал пойманного и разоблаченного шпиона мятежников. У Зофи свело живот. Дротики позволялось носить не всем волкожутням, а только личной гвардии Лани – элите среди оборотней.

Со стороны порта донесся пронзительный гудок. Предупреждение и прощание.

Услышав его, Зофи прыгнула на борт фонтанной чаши и улыбнулась приближающимся волкам. Они ее не убьют. Ни в коем случае. Она нужна Лани для допроса. Им же хуже, что они не знали истинную природу Зофи – не человека и не ведьмы.

Она высвободила силу, накопленную возле причалов.

Энергия закружилась на кончиках пальцев, потекла по прядям коротких каштановых волос. Один волкожутень догадался, кем является Зофи, сопоставив увиденное с мифами, которые ваниры шепотом рассказывали своим детям.

– Она же долбаный буревестник! – завопил он.

Волкожутни стояли по щиколотку в воде. Достигнув воды, сила Зофи потекла прямо на них.

Шансов уцелеть у них не было.

Сила, выпущенная ею, перехлестывала через камни, находя новые жертвы. Зофи повернулась в сторону причалов, даже не взглянув на дымящиеся трупы, плавающие в воде. Серебряные дротики на воротничках ослепительно сверкали и плавались.

Второй корабельный гудок. Она еще может успеть.

Шумно дыша, Зофи покинула залитую водой площадь.

Тот волкожутень оказался прав, но лишь наполовину. Зофи не была чистокровным буревестником. Ее прапрабабушка полюбила обычного человека. Их потом казнили, но они успели родить детей. И магический дар, нынче воспринимаемый скорее как легенда, нежели реальность, передался Зофи.

Потому-то она и представляла особую ценность для мятежников, поручавших ей опасные задания вроде этого. Потому-то и Пиппа ее оценила. По запаху

Зофи не отличалась от людей и вполне сходилась за человеческую женщину, но в ее жилах таился дар, способный мгновенно уничтожить противника. Астерии еще давным-давно выследили и истребили большинство буревестников. Она не представляла, как ее прапрабабушке удалось выжить, но потомки тщательно хранили фамильную тайну. Зофи следовала их примеру.

Так продолжалось, пока три года назад прихвостни астериев не расправились с ее семьей. Тогда она разыскала ближайшую базу Офиона и показала командирам, на что способна. Зофи выразила готовность сотрудничать с мятежниками, поставив им свои условия.

Мятежников она ненавидела наравне с астериями и миром, который те построили. Три года Офион дурачил ее, скрывая местонахождение Эмиля и лишь обещая найти и освободить ее брата, если она «выполнит еще одно задание». Это повторялось из раза в раз. Пиппа и Сильбо, быть может, и верили в идеи мятежников, хотя и действовали различными методами, но для Зофи главной идеей всегда оставался Эмиль. Мир, освобожденный от астериев, – это здорово. Только зачем он ей, если рядом не будет никого из близких?

Не сосчитать, сколько раз Зофи выполняла приказы мятежников, черпая силу из сетей первосвета, из фонарей и машин. Наполнившись силой, она убивала, убивала, убивала, пока ее душа не превратилась в решето. Часто ее охватывало желание уйти от мятежников и самой заняться поисками брата, но она не была шпионкой и не имела агентурной сети. И потому она оставалась и тайно готовила свою приманку, чтобы помахать перед Офионом. Накануне путешествия в Каваллу Зофи убедилась, что они понимают важность имеющихся у нее сведений.

Быстрее, еще быстрее. Она неслась в сторону порта. Если корабль уже отошел, может, найдется какая-нибудь моторная лодка, на которой она догонит «Бодегравен». Или пустится вплавь, пока Сильбо не заметит ее и не притянет своей силой.

Кривые улочки с покосившимися домами тонули в тумане.

Причал был пуст. Корабль медленно удалялся. Зофи побежала еще быстрее.

Она уже видела Сильбо на палубе «Бодегравена». Но почему он своей силой не перетянул ее на палубу? Пробежав еще несколько футов, она поняла причину. Ладонью Сильбо зажимал окровавленное плечо.

Да поможет ему Ктона. Рана Сильбо не являлась опасной, однако Зофи сразу догадалась, какой пулей в него стреляли. Пулей, начиненной горсианским камнем, подавляющим магию.

Теперь от магической силы Сильбо никакого толку. Но если снайпер ранил Сильбо... Зофи шумно вздохнула.

Напротив причалов, в тени здания, стоял уже знакомый ей автомобиль с откидным верхом. Лань сидела, словно королева. Винтовка снайпера рядом была направлена на Зофи.

Вся обойма наверняка состояла из горсианских пуль, способных за считанные секунды лишить магической силы и ее.

Янтарные глаза Лани светились, как угли. Зофи мысленно прикинула расстояние до конца причала. Сильбо оставил ей веревку – связующую нить между концом причала и медленно отходящим «Бодегравеном».

Лань вызывающе наклонила голову. Из красных губ донесся обманчиво спокойный голос:

– Буревестник, ты считаешь себя быстрее пули?

Зофи было не до разговоров. Быстрая, как ветер над фьордами ее родной земли, она бросилась бежать по настилу причала, зная, что снайпер непременно выстрелит.

Темная акватория гавани становилась все ближе.

Хлопнул винтовочный выстрел.

Раздался отчаянный крик Сильбо, и Зофи упала ничком на доски. В щеку впилось несколько щепок. Отдача от падения пришлась на один глаз. Правое бедро обожгло болью. Пуля прошла сквозь ткани и раздробила кость. Боль была настолько сильной, что у Зофи перехватило дыхание.

Крик Сильбо стих, и тут же он снова закричал, теперь уже капитану:

– Полный вперед!

Лежа на досках причала, Зофи сознавала, что положение ее отчаянное. Она приподняла голову, проглотив крик боли. Из носа текла кровь. Монотонное гудение энергии омега-лодки она услышала раньше, чем увидела под поверхностью воды приближающиеся огни.

Четыре имперские подводные лодки, словно акулы, торопились взять «Бодегравен» в кольцо.

Пиппа Спецос стояла на борту корабля мятежников «Оррэ». Вокруг плескались темные воды Хальдренского моря. Вдали золотистыми звездочками перемигивались огоньки городков и селений на северном берегу Пангеры.

Но ее внимание было сосредоточено на огнях Серваста и на маленьком огоньке, движущемся в сторону «Оррэ».

«Бодегравен» не опоздал.

Пиппа прижала руку к жесткому холодному нагруднику доспехов. Ладонь легла чуть выше изображения заходящего солнца – эмблемы эскадрона Светопад. Она не торопилась вздохнуть с облегчением. Вначале нужно увидеть Зофи и ресурсы, которые та везла с собой: мальчишку и важные сведения.

Тогда она наглядно продемонстрирует Зофи, как относится командование к попыткам манипулировать собой.

Агент Сильбо, этот самонадеянный дурень, последовал за любимой женщиной. Пиппа знала: ресурсы, имевшиеся у Зофи, для него мало значили. Одно слово, дурак. Но возможность заполучить сведения, которые, по утверждению Зофи, она несколько лет собирала для Офона, – от этого не откажется даже Сильбо.

Подошел Римонд, капитан «Оррэ».

– Докладывай, – велела Пиппа.

Он на собственной шкуре прочувствовал, каково не подчиняться ее приказам. Хорошенько узнал, кто в рядах командования ее поддерживает и готов ради нее устроить Хел кромешный.

– Мы получили радиограмму, – сообщил Римонд. – Вашей шпионки на борту нет.

Пиппа застыла:

– А ее брат?

– Мальчик там и еще одиннадцать детей из Каваллы. Зофи Ренаст осталась на берегу, чтобы выиграть для них время. Мне жаль.

«Жаль». Пиппа потеряла счет тому, сколько раз она слышала это поганое слово.

Но сейчас... Эмиль на борту «Бодегравена». Компенсирует ли он им потерю Зофи?

Разрешив Зофи отправиться в Каваллу, командование пошло на определенный риск – потерять один ценный ресурс ради приобретения другого. Но так обстояло дело до отправки. И вдруг, уже перед самой отправкой, Зофи объявила, что располагает жизненно важными сведениями, касающимися врагов. Теперь ее потеря оборачивалась потерей сведений...

– Я хочу... – успела прошипеть Пиппа и осеклась.

Стеклянная дверь капитанского мостика открылась. Вниз сбегал человеческий матрос. Лунный свет придавал его коже неестественно бледный оттенок. Он посмотрел на капитана, затем на Пиппу, не зная, кому докладывать.

– За «Бодегравеном» гонятся четыре омега-лодки. Агент Сильбо ранен горсианской пулей в плечо.

У Пиппы кровь заледенела в жилах. От Сильбо с горсианской пулей в плече никакого толку.

– Они скорее потопят корабль, чем позволят увезти детей.

Пиппа еще не окончательно очерствела от ужасов этого мира, и потому от услышанного ей свело живот. Капитан Римонд тихо выругался.

- Подготовить орудия к бою, - приказала Пиппа.

Шансы выдержать атаку омега-лодок были невелики, но они хотя бы отвлекут внимание на себя. Капитан что-то пробурчал в знак согласия. Однако матрос, торопящийся исполнить приказ, вдруг замер у двери мостика и испустил возглас удивления, указывая в сторону берега.

На горизонте один за другим гасли огни Серваста. Суша погружалась в темноту.

- Что за Хел..

- Не Хел, - возразила Пиппа, следя за расползающейся темнотой.

Зофи. Или.. Она перевела взгляд на «Бодегравен».

Для лучшего обзора Пиппа помчалась на мостик. Римонд последовал за нею. Поднявшись туда, она увидела, как «Бодегравен» на полной скорости спешит к ним, а за ним, близко к поверхности, следуют четыре омега-лодки. Еще немного, и они нагонят судно.

И вдруг из-под воды поднялся мощный столб белого света, протянул длинные щупальца к ближайшей омега-лодке.

Через мгновение свет переместился к следующей вражеской субмарине. Огни на обеих лодках погасли. Затем одна лодка исчезла с экрана радара.

- Боги милосердные, - прошептал Римонд.

«Что-то вроде этого», - хотела ответить Пиппа. Станный дар Зофи, которой подчинялось электричество и сила первосвета. Ей повиновалась энергия любого вида, которую она втягивала в себя, как воздух. Этот могущественный, непобедимый дар заставил астериев еще несколько веков назад повести войну ради уничтожения буревестников. Казалось, обладателей этого дара не осталось совсем.

И вот сразу двое.

Зофи говорила, что силы брата значительно превосходят ее собственные. Действия этих сил Пиппа сейчас видела воочию. Свет перескочил со второй лодки на третью. Огни второй погасли.

«Бодегравен» находился еще слишком далеко, и Пиппе было не разглядеть на палубе Эмиля. Но мальчишка наверняка там стоял.

- Кто может потопить омега-лодку без торпед? - удивленно пробормотал кто-то из матросов.

Значит, может. Свет нырнул за третьей лодкой. Даже издали Пиппа увидела ослепительно-белые щупальца, похожие на крылья. Они потянулись к очередной жертве.

- Неужто ангел? - прошептал кто-то.

Пиппа мысленно отчитала глупца. Среди немногочисленных ваниров, входящих в Офион, ангелов не было. Если Пиппа займет должное место в рядах командования, она сделает так, чтобы ваниров вообще не осталось... за исключением таких, как Зофи, обладающих ванирскими силами, но имеющими человеческую душу и тело.

Эмиль - великолепный трофей для мятежников. Командование останется очень довольным.

Третья омега-лодка перестала светить и исчезла в чернильной глубине. Кровь в жилах Пиппы пела, радуясь жестокой победе. Оставалась четвертая, последняя.

- Ну давай же, - шептала Пиппа. - Давай...

Слишком многое сейчас зависело от благополучного подхода «Бодегравена». Возможно, даже перелом в войне с астериями.

- По оставшейся омега-лодке произведен выстрел двумя серными торпедами, - доложил какой-то матрос.

Но не торпеды, а все тот же белый свет ударил по четвертой омега-лодке, отправив и ее в морские глубины.

А свет вынырнул на поверхность, и на какое-то мгновение вода вокруг него обрела свой дневной, бирюзовый цвет. У Пиппы возникло ощущение протянутой руки.

- Серные торпеды пропали с радара, - доложил матрос, в голосе которого удивление смешалось с благоговейным ужасом. - Исчезли.

Остались лишь огоньки «Бодегравена» - неяркие звездочки среди темного моря.

- Командир Спецос... - обратился к Пиппе Римонд.

Но Пиппа, не обращая на него внимания, вбежала на мостик, сдернула с крючка сильный морской бинокль и вновь поспешила на палубу, чтобы навести бинокль на «Бодегравен».

Эмиль стоял на палубе. Повзрослевший, но очень похожий на фотографии, которые показывала Зофи. Одинокая фигурка в носовой части. Он смотрел на воду, ставшую кладбищем для четырех вражеских лодок, потом обернулся в сторону суши и опустил на колени.

С улыбкой Пиппа перевела бинокль, наслаждаясь впечатляющей темнотой, что окутала берег Пангеры.

Зофи лежала на боку. Шелест волн, ударяющих о сваи причала, и стук капель ее крови были единственными звуками, которые она слышала. Зофи ждала смерти.

Ее рука свешивалась с причала. А «Бодегравен» плыл в открытое море, к спасительным огням. К Пиппе. Пиппа собрала несколько военных кораблей, дабы обеспечить «Бодегравену» безопасное плавание. Вероятно, из желания убедиться, что Зофи находится на борту вместе с Эмилем, но... Главное, что Пиппа появилась в нужном месте. Офион сделал так, как Зофи просила.

Слезы текли по ее щекам, капая на доски. Нещадно болело все тело.

Зофи знала: это непременно случится, если она пойдет слишком далеко и потребует слишком много силы, как нынешней ночью. Первосвет всегда доставляет гораздо больше мучений, нежели электричество. Он сжигает изнутри, одновременно заставляя жаждать нового притока силы. Потому-то она всячески избегала применять свой дар. И потому идея заполучить Эмиля оказалась настолько привлекательной для командования, Пиппы и эскадрона Светопад.

Сейчас внутри Зофи не осталось ничего. Ни искорки силы. И никто не явится ее спасти.

По причалу кто-то шел, направляясь к ней. Стук шагов передавался ее телу, посылая волны боли.

Вскоре в нескольких дюймах от носа Зофи остановились начищенные черные сапоги. Взглянув вторым, незаплывшим глазом, она увидела бледное лицо склонившейся Лани.

– Дерзкая девчонка, – произнесла своим мелодичным голосом Лань. – Поубивала током моих волкожутней. – Янтарные глаза скользнули по лежащей Зофи. – Какой потрясающей силой ты обладаешь. И какой потрясающей силой обладает твой брат, потопивший мои омега-лодки. Значит, легенды о твоей породе – не вымысел.

Зофи молчала.

Сокрушительница шпионов слегка улыбнулась:

– Расскажи мне, кто передал тебе сведения, и я уйду с причала. Ты останешься жить и увидишь своего дорогого младшего братишку.

– Никто, – шевельнув одеревеневшими губами, ответила Зофи.

– В таком случае, Зофи Ренаст, мы отправимся на прогулку.

Подхватив Зофи, волкожутни перенесли ее в неприметную моторную лодку. Застучали моторы. Лодка поплыла в открытое море.

Прошло не менее часа. Край неба начал светлеть. Только когда темная полоска берега окончательно исчезла на горизонте, Лань взмахнула рукой. Двигатели смолкли. Лодка покачивалась на волнах.

И вновь высокие начищенные сапоги приблизились к Зофи. Ее запястье сковали горсианскими кандалами, окончательно подавив магическую силу. Одна нога онемела от боли.

Кивнув одному из волков, Лань приказала поставить Зофи на ноги. Зофи закусил губы, чтобы не вскрикнуть от боли. У нее за спиной другой волк открыл кормовой транец. При виде небольшой платформы с внешней стороны лодки у Зофи сдавило горло.

- Раз твой брат погубил столько имперских солдат, твое наказание будет соразмерным его действиям, - объявила Лань.

Лань вышла на платформу, безучастная к воде, плещущейся под ее сапогами. Достав из кармана белый камешек, она показала его Зофи, после чего бросила в воду. Острое ванирское зрение позволяло Зофи следить, как камешек опускается все глубже, исчезая в темной пучине.

- На этой глубине ты, скорее всего, захлебнешься, а дна достигнет уже твой труп.

Сунув руки в карманы, Лань следила, как ее волки сковали ноги Зофи цепями, утяжелив их свинцовыми болванками.

- Еще раз спрашиваю: прежде чем отправиться в Каваллу, с кем ты поделилась сведениями? - Лань склонила голову набок.

Ее серебряное ожерелье блестело в предутренних сумерках.

У Зофи болела мякоть пальцев, лишенных ногтей. Перед мысленным взором замелькали лица узников лагеря. Люди, которым она не смогла помочь. Ее главной целью было найти Эмиля, но она признавала правомерность действий Офиона. Во многом мятежники были правы. Лишь где-то в самой глубине души она радовалась тому, что сражалась за Офион, за этих людей. А теперь она сражалась еще и за Эмиля.

- Говорю тебе: ни с кем, - скрипя зубами, ответила она Лани.

- Ну что ж... - Лань указала на воду. - Ты знаешь, как это кончается.

Зофи сохранила бесстрастное лицо, скрыв потрясение перед неожиданной удачей, перед последним подарком Соласа. Значит, даже Лань была не настолько умна, как ей самой казалось. Она предлагала быструю ужасную смерть, но это ничто по сравнению с нескончаемыми пытками, которых ожидала Зофи.

- Вытащите ее на платформу.

Громадный темноволосый волк ухмыльнулся и возразил:

- Разобраться бы с нею по всем правилам.

Это был Мордок - непосредственный заместитель Лани, обладавший такими пыточными способностями, что его боялись почти наравне с нею.

Лань даже не взглянула на него:

– Я не трачу время попусту. Она утверждает, что никому не рассказывала, и я склонна ей поверить. – Губы Лани медленно разошлись в улыбке. – А потому сведения умрут вместе с нею.

Этим Лань и ограничилась. Волки вытащили Зофи на платформу. Раненое бедро отозвалось жгучей болью. Зофи прикусила губу, чтобы не закричать. Ее одежда быстро намочла. Ледяная вода тоже обжигала, вызывая онемение в теле.

Зофи было не унять дрожь. Она пыталась запомнить прикосновение воздуха, запах моря, серые предрассветные небеса. До восхода оставалось несколько минут, но солнца она уже не увидит. Ни сегодня, ни вообще.

Красоту и простоту жизни она принимала как должное. Жаль, что она не умела наслаждаться каждым мгновением.

– Что-нибудь скажешь напоследок? – спросила оборотень, подходя ближе.

Эмиль уплыл на «Бодегравене». Это главное. О его безопасности позаботятся.

– Убирайся в Хел, – криво улыбнулась Зофи.

Когтистые руки Мордока столкнули ее с платформы.

Соприкосновение с холодной водой подействовало на нее как взрыв бомбы. Затем свинцовые болванки потянули на дно всё, кем она была и могла бы стать.

Лань стояла на платформе, будто призрак в холодном тумане Хальдренского моря, и смотрела, как Зофи Ренаст скрывается в объятиях богини морей Огенас.

Часть I. Пропась

1

Театр, где выступала балетная труппа Города Полумесяца, был полон. Необычное явление для вечера вторника. В ожидании звонка толпы зрителей в фойе угощались напитками, разговаривали или просто фланировали. Их вид наполнял сердце Брайс Куинлан тихой радостью и гордостью.

Причина столь необычного скопления зрителей была только одна. Острый фэйский слух позволял Брайс ловить все разговоры вокруг. Она могла поклясться, что слышала сотни голосов, восторженно повторявших: «Юнипера Андромеда». Звезда нынешнего спектакля.

Невзирая на густую толпу, атмосфера в фойе была приподнято-почтительная, как в храме.

Брайс не оставляло ощущение, что статуи древних богов, украшавших просторное фойе, наблюдают за нею. Хотя скорее не боги, а супружеская пара оборотней среднего возраста, которая стояла перед статуей земной богини Ктоны: нагая богиня лежала в ожидании объятий своего возлюбленного Соласа. Судя по запаху, оборотни превращались в крупных кошек, а судя до часам мужа и драгоценностям жены, были из числа состоятельных. И эта пара беззастенчиво пялилась на Брайс.

Брайс наградила их вежливой сдержанной улыбкой.

После весеннего нападения демонов на город нечто подобное происходило чуть ли не ежедневно. Поначалу это будоражило ее и било по нервам – горожане подходили к ней и со слезами на глазах благодарили. Спустя несколько месяцев просто смотрели.

Брайс не осуждала горожан, желавших поговорить с нею; некоторые остро нуждались в этом. Город, спасенный ею, залечивал раны, а вот его жители...

К тому мгновению, как над Лунатионом взметнулся выплеск ее первосвета, сотни горожан были уже мертвы. Ханту повезло. Он находился на последнем издыхании, но первосвет его спас. Пять тысяч человек оказались не столь удачливыми.

В их семьи пришло горе.

Брайс помнила флотилии черных лодок, плывших к другому берегу реки Истрос, в туман, постоянно окутывающий Костяной Квартал. Сверху они казались стаями черных лебедей. Хант поднял ее в небо, откуда она и наблюдала траурную процессию. На набережных толпились родные и друзья погибших. Их скорбные голоса и плач достигали низких облаков, возле которых парил Хант.

Через какое-то время он покрепче обнял Брайс, и они полетели домой.

Эмбер Куинлан стояла возле мраморного торса океанической богини Огенас. Богиня поднималась из волн, выпятив свои полные груди и подняв руки.

– Сделайте снимок, – предложила Эмбер, заметив глазающих оборотней. – Всего десять золотых марок. С вашим участием – пятнадцать.

– Мама, прекрати, – пробормотала Брайс; облаченная в серое платье с накинутой пуховой шалью, Эмбер стояла в величественной позе, уперев руки в боки. – Пожалуйста, не начинай.

Пристыженные оборотни заторопились к восточной лестнице. Эмбер открыла рот, явно собираясь отпустить им вдогонку еще одну колкость, когда вмешался муж.

- Я поддерживаю просьбу Брайс, - сказал Рэндалл.

Темно-синий костюм, в котором он пришел на спектакль, только усиливал его обаяние.

Эмбер негодуяще посмотрела на отца Брайс (дочь признавала его своим единственным отцом), но тот непринужденным жестом указал на широкий фриз за спиной:

- Этот красавец напоминает мне Аталару.

Брайс изогнула бровь, радуясь перемене темы, и повернулась к фризу. Композиция изображала могучего фэйца, застывшего над наковальней. В его правой руке был зажат тяжелый молот. Молнии, струящиеся с неба, наполняли молот своей силой и текли вниз, к наковальне, на которой лежал меч.

Надпись внизу лаконично гласила: «Неизвестный скульптор. Пальмира, около 125 г. в. э.».

Брайс достала мобильник, сделала снимок и послала тому, кто в списке ее контактов значился как «Хант Аталар, лучше меня играющий в солнечный мяч».

Это не было преувеличением. На прошлой неделе, выбрав погожий денек, они сходили на местный стадион поиграть в солнечный мяч, и Хант быстро разбил ее в пух и прах. На обратном пути он сменил имя своего контакта в ее телефоне.

Несколько движений пальцем, и снимок улетел в электронное пространство вместе с вопросом: «Это твой дальний предок?»

Брайс убрала телефон в сумочку и наткнулась на пристальный взгляд матери.

- Что? - спросила она.

- Кто здесь изображен? - спросила Эмбер, кивая в сторону фриза.

Брайс посмотрела на такую же лаконичную надпись внизу:

- Там лишь указано название: «Сотворение меча».

- На каком языке? - не отставала Эмбер, всматриваясь в полустертую надпись.

- На Древнем языке фэйцев, - ответила Брайс, стараясь произнести эти слова как можно непринужденнее.

- Понятно, - пробормотала Эмбер.

Рандалл предусмотрительно отошел к величественной статуе Луны, чей лук был устремлен к небу. Возле ног богини лежали две охотничьи собаки, а в бедро ей тыкался мордой олень.

- Ты не забываешь этот язык? - спросила мать.

- Не-а, - ответила Брайс. - Иногда это очень кстати.

- Представляю. - Эмбер откинула с лица прядь черных волос.

Брайс перешла к другому фризу, свисавшему с потолка на почти невидимых стальных нитях.

- А вот этот из эпохи Первых войн. - Она окинула взглядом мраморный барельеф высотой в десять футов. - Он посвящен...

Брайс постаралась сохранить бесстрастное выражение лица.

- Чему? - Эмбер подошла ближе.

Фриз изображал армию крылатых демонов, устремляющихся с неба на другую армию, на равнине.

- Битве с армиями Хела, явившимися завоевывать Мидгард в эпоху Первых войн, - закончила Брайс, стараясь говорить ровным голосом.

Она гнала из памяти мелькающие когти и клыки, свист перепончатых крыльев и громкие выстрелы ее винтовки, отдававшиеся в костях. А вокруг - реки крови на улицах и нескончаемые крики, крики, крики...

- Ты не находишь, что эта древность удивительно перекликается с современностью? - спросил Рандалл, подходя к жене и падчерице.

Брайс не ответила. Ей совсем не улыбалось обсуждать с родителями события этой весны. Особенно посреди театрального фойе, забитого зрителями.

- О чем там сказано? - Рандалл кивнул на пояснительную надпись.

Сознавая, что мать следит за каждым ее движением, Брайс все так же бесстрастно пробежала глазами по строчкам на Древнем языке фэйцев.

Она вовсе не пыталась скрыть тяжесть пережитого. Несколько раз она говорила об этом с отцом и матерью. Но разговоры неизменно кончались слезами Эмбер или гневными упреками в адрес ваниров, поработивших множество ни в чем не повинных людей. Брайс хватало собственных эмоций, чтобы еще справляться с грузом материнских.

Легче было вообще не затрагивать эту тему. Если с кем и говорить об этом, так только с Аталаром. Или выгонять из себя душевную тяжесть танцами, обливаясь потом на занятиях у госпожи Кайры, к которой Брайс ходила дважды в неделю. Это были крошечные шаги по направлению к разговорной терапии, неустанно предлагаемой Юниперой, но пока Брайс хватало бесед с Хантом и танцев. То и другое изрядно ей помогало.

Брайс мысленно перевела текст:

– Это фрагмент более крупной коллекции. Вероятно, она занимала несколько стен. Каждый фрагмент рассказывал свою часть истории. Насчет этого сказано: «Так семеро принцев Хела с завистью смотрели на Мидгард, после чего обрушили свои нечестивые орды на наши объединенные армии».

– Ничегошеньки не изменилось за эти пятнадцать тысяч лет, – заключила Эмбер, и ее глаза потемнели.

Брайс молчала. Она никогда не рассказывала матери о принце Аидасе, который дважды ей помог. Похоже, он не подозревал о коварных замыслах своих братьев. Узнай мамочка, что ее дочь общалась с пятым принцем Хела, глагол «спятить» получил бы новое истолкование.

– Неужели ты не могла получить работу здесь? – вдруг спросила Эмбер. Смуглой рукой она обвела пространство фойе городского театра оперы и балета. В нем, а также в фойе верхних этажей постоянно устраивались художественные выставки. – У тебя достаточная квалификация. Это было бы идеально.

– Здесь нет вакансий.

Это было правдой. Брайс не хотела козырять своим положением принцессы, чтобы получить место. Если художественный отдел театра сам пригласит ее на работу, тогда другое дело.

Что касается работы в Фэйском архиве... Брайс туда взяли, поскольку фэйцы признали ее принцессой. Но она вовсе не жаждала работать там.

– Ты хоть попыталась?

– Мама! – уже резче произнесла Брайс.

– Что, Брайс? – в тон ей спросила Эмбер.

– Девочки, вы не дома, – напомнил им Рэндалл, стараясь непринужденно произнесенной фразой разрядить растущую напряженность.

Брайс благодарно ему улыбнулась. Эмбер продолжала хмуриться. Брайс подняла глаза к сверкающим люстрам в форме звезд с лучами, что висели над морем зрителей.

– Все в порядке, мама. Закрыли тему.

– Какую тему? – с наигранным простодушием спросила Эмбер.

– Тему твоего мнения о моей работе, – скрипнув зубами, ответила Брайс. – Ты годами грызла меня за то, что я работаю «какой-то помощницей». Теперь у меня работа получше, но и она тебя не устраивает?

Разговор происходил совсем не в том месте. Такие вещи не обсуждают среди толпы, когда острые фэйские уши слышат каждое твое слово. Но у Брайс не было выбора.

Чувствовалось, Эмбер это ничуть не смущает.

- Дело не в том, что меня устраивает или не устраивает. Я о месте, где ты работаешь.

- Фэйский архив - учреждение независимое и с ним никак не связано.

- Да? А я помню, как он хвастался, что архив - это его личная библиотека.

- Мама, позволь тебе напомнить, что галереи больше нет, - сухо ответила Брайс. - Мне нужна работа. Прости, если мне не предлагают место в корпорациях, где нужно торчать с девяти до пяти. И прости художественный отдел театра за отсутствие у них вакансий.

- Не понимаю, почему ты не можешь продолжить работу у Джелибы. У нее же осталось хранилище. Не знаю, чем она там занимается, но ей явно нужна помощница.

Брайс подавила желание закатить глаза. На следующий же день после весенней атаки на город Джелиба закрыла галерею. Драгоценные книги и свитки - остаток Большой библиотеки Партоса - бесследно исчезли. Большинство других экспонатов Джелибы нынче находились на складе, многие - в ящиках. Брайс не представляла, куда колдунья спрятала книги из Партоса - последние немногочисленные остатки человеческого мира, каким он был до появления астериев. Спросить напрямую она не осмеливалась. Просто чудо, что астерии не прокухали о существовании запретных книг.

- Я не могу постоянно спрашивать о работе и не выглядеть при этом просительницей.

- А мы не можем допустить, чтобы принцесса торчала в каком-то архиве.

Брайс уже не помнила, сколько раз твердила матери, что никакая она не принцесса и не хочет быть таковой. Король Осени тоже этого не хотел. Здесь их желания - то есть нежелания - совпадали. С высокомерным придурком, своим биологическим отцом, Брайс не виделась и не говорила с момента его внезапного появления в галерее, что было незадолго до ее столкновения с Микаем. Тогда она показала бывшему губернатору, какая сила течет в ее жилах.

Брайс едва удержалась от желания заглянуть в вырез своего светло-голубого полупрозрачного платья. Там, чуть ниже груди, располагался знак, появившийся у нее после весеннего сражения с демонами, - звезда с восьмью лучами. К счастью, выреза на спине не было, и никто не видел вытатуированный там Рог Луны. Словно старый шрам, белый рисунок татуировки выделялся на золотистой веснушчатой коже. С момента атаки прошло три месяца, а звезда никуда не исчезла и даже не потускнела.

Со вчерашнего вечера, едва приехав, мать то и дело поглядывала на эту звезду.

Мимо неспешно прошла стайка красивых женщин, судя по запаху кедра и мха - лесные нифмы. Каждая держала фужер с шампанским. Брайс понизила голос:

- Что ты хочешь от меня услышать? Что я вернусь в Нидарос и буду изображать из себя обыкновенную девицу, живущую нормальной жизнью?

- А чем плохо жить нормальной жизнью? - Красивое лицо матери озарял внутренний огонь, который никогда не гас. - Думаю, и Хант согласился бы там поселиться.

- Мама, Хант по-прежнему служит в Тридцать третьем легионе. Он там непосредственный заместитель командира... на свою голову. Может, он из учтивости и скажет тебе, что с радостью жил бы в Нидаросе, только ни в коем случае не принимай его слова за чистую монету.

- Поселить его в Нидаросе - все равно что отдать на растерзание демонам, - сказал Рэндалл, демонстративно глядя на информационный стенд.

- И не думай, будто я не заметила, что ваши отношения подозрительно странные, - заявила Эмбер раньше, чем Брайс успела ответить на предыдущий материнский упрек.

Да, только ее мамочка умела за пять минут поднять сразу две темы, на которые Брайс не хотелось говорить.

- В каком смысле странные?

- Вы вроде бы вместе и не вместе, - отчеканила Эмбер. - Как это понимать?

- А вот это тебя не касается.

Так оно и было. Хант будто почувал, что разговор о нем. Мобильник в ее сумочке завибрировал, сигнализируя о новом сообщении. Брайс вытащила телефон и уставилась в экран.

«Могу лишь надеяться, что однажды и у меня будут такие же брюшные мышцы, как у этого парня», - написал Хант.

Не пряча улыбку, Брайс вновь посмотрела на мускулистого фэйца на фризе, затем ответила: «По-моему, кое-что есть у тебя и сейчас».

- Не уходи от ответа, Брайс Аделаида Куинлан.

Пришло новое сообщение, однако Брайс не стала его читать.

- Мама, мы можем не говорить об этом в театре? И прошу тебя, не заводи этот разговор, когда появится Хант.

Эмбер открыла рот, но Рэндалл ее опередил:

- Согласен. Когда придет Хант, никаких разговоров о работе и об их отношениях.

Эмбер насупилась, явно не собираясь отступить.

– Мама, давай сменим тему. Хорошо? Меня ничуть не тяготит моя работа, и отношения между мною и Хантом такие, какие нас с ним устраивают. В моей жизни все прекрасно. Давай на этом поставим точку.

Нельзя сказать, чтобы она соврала. Но сказанное не было полной правдой.

Ей и в самом деле нравилась ее работа. Очень даже нравилась. В частном крыле Фэйского архива была собрана настоящая сокровищница древних артефактов. Веками никто не обращал на них внимания. Но сейчас они требовали тщательного обследования и каталогизации, чтобы отобрать экспонаты для передвижной выставки, запланированной на весну будущего года.

У Брайс был свободный график, и она подчинялась лишь начальнику исследовательского отдела – оборотню-сове, одному из немногих нефэйцев, работающих в архиве. Он приходил в архив под вечер и работал до рассвета, так что они редко пересекались. Самым отвратительным в ее работе было то, что, когда она приходила во внушительное здание архива, охранники на нее пялились. Некоторые даже кланялись. Далее ее путь лежал через атриум, где библиотекари и посетители тоже имели привычку слишком пристально на нее смотреть.

Нынче на нее глазели везде и повсюду, и это жутко доставало. Но рассказывать матери о чем-либо подобном она не собиралась.

– Ладно, – вздохнула Эмбер. – Ты же знаешь, я за тебя волнуюсь.

Льдинки в груди Брайс растаяли.

– Знаю, мама. И еще я знаю.. – Она мучительно подбирала слова. – Очень здорово, когда знаешь, что можешь вернуться домой, если захочешь. Но не сейчас.

– Вполне честный ответ, – похвалил Рандалл и, обняв жену за талию, повел ее к другому фризу.

Брайс тут же вынула мобильник и прочла сообщение Ханта: «Хочешь пересчитать мышцы на моем брюхе, когда вернемся домой после балета?»

У нее свело живот. Сейчас она, как никогда, радовалась тому, что родители обладали человеческим обонянием и не заметили, как изменился ее запах. От вопроса Ханта у нее даже пальцы ног зашевелились.

Она послала соответствующий смайлик, затем сообщение: «Пооооожалуйста, появись побыстрее. Меня тут мурьжат вопросами о работе. И о тебе».

Ответ пришел мгновенно: «А что именно обо мне?» Брайс прочтала его на ходу, идя к фризу, возле которого стояли родители.

– Брайс, взгляни-ка на этого красавца. – Эмбер указала на фриз. – Совсем как твое Желанное Желе.

Брайс подняла голову от телефона и улыбнулась:

- Отважный воин Желанное Желе.

На фризе был изображен пегас, готовый вступить в бой. Правда, не единорог-пегас, как любимая игрушка ее детства. На пегасе восседал воин в тяжелых доспехах. Опущенное забрало не позволяло разглядеть лица. Правая рука с мечом была высоко поднята. Брайс сделала снимок и послала Ханту.

«Желанное Желе эпохи Первых войн отправляется в бой».

Она уже собиралась ответить на вопрос Ханта, когда мать сказала:

- Хватит флиртовать по телефону. Напиши Ханту, чтобы поторапливался.

Брайс хмуро посмотрела на Эмбер и молча убрала мобильник в сумочку.

С тех пор как в городе узнали, что она - дочь Короля Осени и Звезднорожденная, многое в ее жизни изменилось. На нее смотрели повсюду. Спасаясь от назойливых взглядов, Брайс надевала темные очки и шляпу. Это давало ей хоть какой-то уровень анонимности на улице и в Фэйском архиве. Много изменилось, но по крайней мере ее мать осталась прежней.

Брайс так и не могла решить, радоваться этому или нет.

Ложи для ангелов находились слева от сцены, сразу над портером. Войдя в ту, что заказала им Юнипера, Брайс с улыбкой посмотрела на тяжелый золотистый занавес. До начала спектакля оставалось десять минут. Через десять минут мир узнает, насколько безумно талантлива Юнипера.

Эмбер изящно уселась в красное бархатное кресло первого ряда ложи. Соседнее кресло занял Рэндалл. Эмбер сидела с каменным лицом. Ни тени улыбки. Учитывая, что напротив находились королевские фэйские ложи, Брайс не упрекала мать. А учитывая, что там собралась разнаряженная, сверкающая драгоценностями знать, которая беззастенчиво глазела на Брайс... словом, это чудо, что Эмбер не отреагировала каким-нибудь вызывающим жестом.

Рэндаллу места очень понравились. Он даже присвистнул, глядя через золоченые перила:

- Отличный вид.

Воздух за спиной Брайс вдруг ожил, наполнившись электричеством и гулом. Волоски у нее на руках встали торчком.

- Крылья дают преимущество, - слышался из коридора мужской голос. - Никто не хочет сидеть у тебя за спиной.

У Брайс выработалось острое чутье на присутствие Ханта. Так в налетевшем ветре порою ощущается молния. Он еще только собирался войти в помещение, а по ее телу уже разливалась магическая сила. Не только ее магия, но и кровь отзывалась на него.

Хант стоял возле двери ложи, поправляя черный галстук.

Зрелище... просто неотразимое.

Он пришел в черном костюме и белой рубашке, сшитыми на заказ для его могучего мускулистого тела. Выглядел он сногшибательно. Добавить к этому серые крылья за спиной. Увидишь и пропадешь.

Хант понимающе усмехнулся, но заговорил не с Брайс, а с Рэндаллом:

- Чудесно выглядишь, дружище. Прошу меня извинить за опоздание.

Брайс едва слышала ответ отца, созерцая величественного малакима в костюме и при галстук.

В прошлом месяце он коротко подстригся. Не слишком коротко, поскольку Брайс вмешалась в процесс стрижки и поспорила со стилистом-дракийцем, не дав тому окончательно искромсать прекрасные локоны, но волос, ниспадавших на плечи, не стало. Короткая прическа шла Ханту, однако Брайс и сейчас еще не могла привыкнуть к изменению его облика. Теперь волосы доходили ему до затылка. Несколько непокорных прядок торчали из отверстия его бейсболки. Правда, сегодня Хант тщательно причесался, и ни одна волосинка не лезла ему на лоб.

Другим потрясением для Брайс оставалось исчезновение рабской татуировки. Теперь ничто не напоминало о годах издевательств, которые претерпел Хант. Вместо клейма раба на правом запястье появился знак, указывающий, что теперь он свободен. Не полноправный гражданин, но находящийся к этому статусу ближе, нежели перегрины.

Сейчас этот знак скрывался под манжетой рубашки. Брайс посмотрела на лицо Ханта, и у нее пересохло во рту. В его темных, чуть раскосых глазах светился откровенный любовный голод.

- Ты тоже неплохо выглядишь, - сказал ей Хант.

Рэндалл кашлянул и уткнулся в программку. Эмбер сделала то же самое.

- В этом-то старье? - Брайс коснулась своего голубого платья.

Хант усмехнулся и снова стал поправлять галстук.

- Пожалуйста, скажи мне, что ты не относишься к крутым особям мужского пола, которые ненавидят нарядную одежду, - вздохнула Брайс.

Теперь уже Эмбер кашлянула. Глаза Ханта сверкнули.

- Хвала богам, что я наряжаюсь не часто.

Ответить Брайс помешал негромкий стук в дверь ложи. Вошел официант-сатир с подносом, уставленным фужерами, в которых искрилось шампанское.

- От госпожи Андромеды, - пояснил он, постукивая копытцами.

- Фантастика, - улыбнулась Брайс.

Она завязала мысленный узелок: завтра она пошлет Юнипере букет вдвое больше того, что собиралась. Она взяла фужер, но прежде, чем успела поднести к губам, Хант осторожно коснулся ее руки. После весны она отменила для себя сухой закон, действовавший два года. Однако прикосновение Ханта не было напоминанием пить медленными глотками, а не залпом.

Дождавшись, пока официант уйдет, она спросила:

– Хочешь произнести тост?

Хант полез во внутренний карман пиджака и достал коробочку с мятными пастилками. Во всяком случае, внешне содержимое напоминало мятные пастилочки. Не успела Брайс вымолвить хоть слово, как Хант бросил ей в фужер белую таблетку из коробочки.

– Что за Хел...

– Обыкновенная проверка. – Хант посмотрел на фужер. – Если шампанское отравлено или в него подмешан какой-нибудь дурман, оно позеленеет.

– Хотя сатир и говорил, что шампанское прислала Юнипера, можно ли ему верить? – тут же встряла Эмбер. – Мало ли что туда добавили? Спасибо за предусмотрительность! – Она кивнула Ханту.

Брайс собиралась возразить, но... Хант был по-своему прав.

– И как теперь это пить? Твоя таблетка испортила вкус.

– Таблетка на вкус не влияет. – Убедившись, что шампанское в фужере Брайс осталось золотистым, он чокнулся с нею. – Пей до дна.

– Это еще надо проверить, – буркнула Брайс, но выпила.

Вкус шампанского не изменился, словно и не было растворившейся таблетки.

Бра в ложе и люстры в зале дважды мигнули, предупреждая, что до начала спектакля осталось пять минут. Брайс и Хант заняли второй ряд ложи. Отсюда первый ряд партера был едва виден, но она все-таки разглядела сидящую там Фьюри.

Туда же посмотрел и Хант:

– Она не захотела сидеть с нами?

– Угу. – Брайс видела, что Фьюри даже в театр явилась в своей обычной одежде, почти сливавшейся с блестящими черными волосами. – Захотела видеть каждую капельку пота, которую Юнипера уронит во время танца.

– По-моему, она их видит каждую ночь, – игриво заметил Хант.

Брайс лишь двинула бровями. И тут повернулась Эмбер. Мать улыбалась – по-настоящему, без сарказма.

- Как дела у Фьюри с Юниперой? Они же теперь съехались?

- Две недели назад. - Брайс вытянула шею, чтобы получше рассмотреть Фьюри; та листала программку. - Дела у них идут отлично. Думаю, на сей раз Фьюри останется в городе.

- А как твои отношения с Фьюри? - осторожно спросила мать. - Я знаю.. у вас были какие-то трения.

Чтобы не смущать Брайс, Хант уткнулся в свой телефон. Брайс рассеянно листала программку.

- Мы постепенно обретаем взаимопонимание, но сейчас вполне ладим.

- Акстар по-прежнему занимается тем, что у нее получается лучше всего? - спросил Рэндалл.

- Ага, - коротко ответила Брайс, не желая дальше говорить о ремесле наемницы, каковой была Фьюри. - Но она довольна. Главное, что Юна и Фьюри счастливы вместе.

- Рада слышать, - улыбнулась Эмбер. - Они такая чудесная пара!

На этом можно было бы и остановиться, но надо знать мамочку. Эмбер смерила взглядом дочь и Ханта и без всякого стеснения заявила:

- И у вас была бы чудесная пара, если б вы преодолели свою дурь.

Брайс заерзала на кресле и загородила программкой вспыхнувшее лицо. И почему до сих пор не погасили свет? Однако Хант ничуть не смутился и сказал:

- Знаешь, Эмбер, хорошие события происходят с теми, кто умеет ждать.

От его беззастенчивого, самоуверенного тона Брайс поморщилась и, бросив программку на колени, заявила:

- Сегодня знаменательный день для Юниперы. Давайте не портить его пустой болтовней.

Эмбер молча коснулась коленей дочери и отвернулась к сцене.

Хант допил свое шампанское. У Брайс снова пересохло во рту при виде его широкого, сильного кадыка, словно помогающего проталкивать шампанское в горло.

- А я-то думал, ты любишь поговорить ни о чем.

Выбор у Брайс был невелик: или дальше глазеть на Ханта, пуская слюни, или отвернуться. Не желая портить платье, она перевела взгляд на зрительный зал. Публика торопилась занять места. Многие смотрели в сторону их ложи.

Особенно из фэйских лож справа от сцены. Ни ее настоящего отца, ни Рунна в театре не было, но несколько холодных фэйских физиономий были ей знакомы. Среди них родители Тристана Флинна – провинциальный правитель Хоторн и его жена, а также их дочь Сатия, жуткая снобка, которая сидела между отцом и матерью. Никто из этой сверкающей драгоценностями знати не был обрадован присутствием Брайс. Отлично.

– Напоминаю: сегодня знаменательный день для Юниперы, – пробормотал Хант, лукаво изогнув уголки губ.

– Ты это к чему? – сердито спросила Брайс.

Хант кивнул на напыщенную знать в фэйских ложах:

– Я же чувствую, как ты изыскиваешь способ их позлить.

– И неправда.

– Правда. – Хант наклонился к ее шее. – Я это знаю, поскольку думаю о том же.

В партере и на верхних ярусах замелькали вспышки камер мобильных. Брайс понимала: зрители фотографируют отнюдь не театральные занавес.

Она повернулась к Ханту, лицо которого знала, как собственное. Несколько секунд, показавшихся ей вечностью, они смотрели друг на друга. Брайс сглатывала, однако не могла заставить себя пошевелиться и отвести глаза.

У Ханта дрогнул кадык, но он не произнес ни слова.

Три долбанных месяца этой пытки. Дурацкое соглашение, которое они заключили. Они – больше чем друзья. Больше, но без каких-либо телесных удовольствий.

– Очень здорово, что ты пришла поддержать Юниперу, – наконец произнес Хант.

– Ты так говоришь, будто я принесла большую жертву, – усмехнулась Брайс, откинув волосы за плечо.

Подбородком Хант указал на фэйскую знать, продолжающую глазеть и морщиться:

– Поскольку здесь не посидишь в темных очках и шляпе... да, это жертва.

– Уж лучше бы Юнипера заказала нам места на галерке.

Но Юнипера, желая, чтобы Ханту было удобно, заказала им эту ложу, где каждый мог разглядывать Звезднорожденную принцессу и падшего ангела.

Из оркестровой ямы донеслись звуки оживших скрипок и флейт. Брайс повернулась к сцене. Ее мышцы напряглись сами собой, словно готовясь к движению, к танцу.

Хант снова наклонился к ней и промурлыкал:

- Ты потрясающе выглядишь. Просто красавица.

- Знаю, - ответила Брайс, кусая нижнюю губу, чтобы не улыбнуться. Свет начал гаснуть, и потому можно было плюнуть на всех глазающих. - Аталар, так когда я смогу пересчитать мышцы на твоём брюхе?

Ангел кашлянул, потом еще раз и заерзал на кресле. Брайс понимающе ухмыльнулась.

- Куинлан, потерпи еще четыре месяца.

- И три дня, - добавила она.

Его глаза сверкнули в сгущающейся темноте.

- О чем вы там шушукаетесь? - спросила Эмбер.

- Ни о чем, - поспешила ответить Брайс, не сводя глаз с Ханта.

Здесь она соврала. Они с Хантом заключили дурацкое соглашение: вместо того чтобы нырнуть в постель, они выждут до Дня зимнего солнцестояния и тогда дадут волю своим желаниям. За лето и осень они получше узнают друга, не опасаясь ни архангела-психопата, ни подстерегающих их демонов.

Так они и сделали. Мучили друг друга дозволенным флиртом, но иногда... особенно сегодня, Брайс по-настоящему жалела, что предложила это соглашение. Эх, утешить бы сейчас Ханта в раздевалку и показать ему воочию, как ей нравится этот костюм.

Четыре месяца, три дня и... Брайс посмотрела на свои часики. И четыре часа. Когда в день зимнего солнцестояния часы пробьют полночь, она будет ласкать...

- Пылающий долбаный Солас, - прошипел Хант, опять ерзая на кресле.

- Извини, - ответила Брайс и в очередной раз порадовалась, что обоняние родителей не различает перемену в ее запахе.

Но Хант засмеялся, провел рукой по спинке ее кресла. Пальцы коснулись кончиков ее волос. Кажется, он был доволен. Уверен в месте, какое занимал в ее жизни.

Брайс посмотрела на родителей, сидящих рядом, и невольно улыбнулась. У матери с Рэндаллом был период, когда та тоже обуздывала свои желания. Наверное, поначалу у них все-таки что-то было. Брайс не особо позволяла себе раздумывать об интимных отношениях родителей. Но она знала: прошел почти год, прежде чем Эмбер и Рэндалл начали жить вместе. И их союз оказался на редкость прочным.

Брайс дорожила месяцами, проведенными с Хантом, как дорожила уроками танцев у госпожи Кайры. Только Хант по-настоящему понимал, через что она прошла, поскольку только он находился тогда возле ворот.

Она скользила взглядом по его прекрасному лицу, и ее губы вновь изгибались в улыбке. Сколько вечеров провели они, засиживаясь допоздна, говоря обо всем и ни о чем? Заказывали обеды, смотрели фильмы, реалити-шоу или матчи по солнечному мячу, играли в видеоигры или сидели на крыше дома, глядя на малакимов, ведьм и дракийцев, проносящихся мимо, словно метеоры.

Он много рассказывал ей о своем прошлом – грустном, ужасном и одновременно радостном. Брайс хотелось знать обо всем. И чем больше она узнавала, тем больше рассказывала о себе и тем больше...

Из звезды на ее груди хлынул свет.

– Не надо было надевать это идиотское платье, – пробормотала она, прикрывая свет ладонью.

Пальцы Брайс едва могли закрыть звезду. В затемненный зал струился яркий белый свет, освещая лица, которые поворачивались в ее сторону. Оркестр затих, ожидая появления дирижера.

Брайс не осмеливалась взглянуть в сторону фэйских лож. Ей не хотелось видеть презрение и отвращение на лицах знати.

Эмбер и Рандалл повернулись к ней. Вид у отца был встревоженный. В глазах Эмбер светился страх. Она не хуже дочери представляла выражение лиц в фэйских ложах. Всю свою жизнь она прятала Брайс от них, поскольку хорошо знала, как они отнесутся к магической силе, проявившейся у полукровки.

– Эй! Выключите свет! – крикнул из партера какой-то придурок.

Брайс густо покраснела. Несколько зрителей усмехнулись, но быстро замолчали.

Скорее всего, Фьюри сумела их утихомирить.

Брайс зажала звезду обеими руками. И угораздило же ту вспыхнуть в самое неподходящее время. Ее охватил страх.

– Я не знаю, как погасить свет, – пробормотала она и уже хотела встать и выбежать в коридор.

Но Хант прикрыл звезду своей широкой теплой ладонью, коснувшись пальцами груди Брайс. Свет больше не вырывался наружу, но просвечивал сквозь ладонь, превращая его светло-коричневую кожу в розово-золотистую. Главное, свет больше не заливал зал.

– Признайся: ты ведь хотела, чтобы я тебя потрогал, – прошептал Хант.

Брайс было не удержаться от дурацкого довольного смешка. Она уткнулась лицом в плечо Ханта. Ткань его костюма приятно холодила ей щеки и лоб.

– Подержать так еще? – спросил он, хотя Брайс видела, как его глаза мечут молнии в зрителей, продолжавших пялиться в сторону их ложи.

Фэйская знать перешептывалась. Острый слух Брайс ловил слова «бесчестье» и «никаких приличий».

- Может, нам уйти? - спросила обеспокоенная Эмбер.

- Нет, - хрипло возразила Брайс, кладя ладонь поверх ладони Ханта. - Со мной все в порядке.

- Вы не можете сидеть... в такой позе, - возразила Эмбер.

- Мама, со мной все в порядке.

Хант и не думал убирать ладонь.

- Мы привыкли к чужим взглядам. Правда, Куинлан? - спросил он и улыбнулся Эмбер. - Скоро у них отпадет охота глазеть.

В его улыбке было что-то зловещее. Напоминание каждому любопытному, что его, Ханта Аталара, не зря прозвали Умбра Мортис - Тень Смерти.

Это имя он заслужил.

Эмбер одобрительно кивнула. Рандалл тоже кивнул, благодаря Ханта. К счастью, в этот момент появился дирижер, и зал наполнился аплодисментами.

Брайс глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Она совершенно не управляла звездой; та вспыхивала и гасла по собственному желанию. Брайс глотнула шампанского и нарочито небрежным тоном сказала Ханту:

- Завтра на сайтах светских сплетен появится заголовок «Сексуально озабоченный Умбра Мортис лапает Звезднорожденную принцессу прямо в театре».

- Отлично. Это упрочит мое положение в Тридцать третьем легионе.

Брайс невольно улыбнулась. Хант обладал многими дарованиями, среди которых было и умение ее рассмешить даже в те моменты, когда окружающий мир стремился поиздеваться над нею и унижить.

Пальцы Ханта у нее на груди потемнели. Брайс облегченно вздохнула.

- Спасибо, - прошептала она, глядя, как дирижер поднял палочку.

Хант очень медленно убрал руку с ее груди:

- Не стоит благодарности, Куинлан.

Она искоса взглянула на него, удивляясь перемене в интонации. Но оркестр уже заиграл увертюру, занавес стал раздвигаться, и Брайс подалась вперед, с замиранием сердца ожидая знаменательного выступления подруги.

Когда они поднимались по истертым ступенькам крыльца дома Рунна, Хант проехался крылом по ее спине. Брайс понадобилась вся сила воли, чтобы не вздрогнуть от удовольствия.

«Маленький междусобойчик» – так сказал Рунн, когда позвонил ей и пригласил зайти к нему после балета. Приглашение оказалось как нельзя кстати, иначе мать замучила бы Брайс новой чередой вопросов о работе, интимной жизни и статусе принцессы, отчего ей захотелось бы выпить вприкуску. И потому Брайс с Хантом проводили ее родителей до отеля, заскочили домой («Я должен вылезти из этого панциря», – заявил Хант) и полетели сюда.

На Старой Площади яблоку было негде упасть. Фэйцы, оборотни и люди из всех Домов выпивали, танцевали и просто разговаривали. На жалком клочке зелени, именуемом лужайкой, кучка зеленовласых речных нимф и фавнов обоего пола играли в «мешочки». Неподалеку собрались несколько фэйцев, судя по мускулам и характерной манере держаться – члены Вспомогательных сил. Эти увлеченно играли в шары.

Знойный день сменился прохладным вечером, впрочем достаточно теплым, и потому все бары, кафе и клубы вокруг Старой Площади были битком набиты. Особенно те, что располагались на улице Лучников. Из дома Рунна доносилась оглушительная музыка, но острый фэйский слух ловил все окрестные звуки, включая ухающие басы, низвергающиеся из окон других домов, музыку из ближайшего бара и шум проезжающих машин.

Все праздновали то, что остались живы после весеннего кошмара.

Так оно и должно быть.

Крыльцо дома Рунна было не только шатким, но и вдобавок залитым пивом.

– Фьюри и Юна уже здесь, – сообщила Брайс, перекрывая уличный шум. – Юна сказала, что они в гостинной.

Хант кивнул, хотя его внимание было сосредоточено на приглашенных. Даже здесь, на шумном сборище (других в доме Рунна не бывало), все сразу отметили появление Звезднорожденной принцессы и Умбры Мортиса. Гости расступились, а кое-кто даже попятился. Брайс несколько оторопела, но Хант непринужденно прошел дальше. Он привык к такому вниманию, и хотя официально уже не являлся Тенью Смерти, жители Города Полумесяца не забыли, кем он был когда-то. И кому служил – тоже.

Дверь в гостиную находилась в дальнем конце просторной передней, слева. Хант направился туда. Внушительные мышцы его плеч и рук шевелились на ходу. Поскольку он сменил ненавистный костюм на облегающую черную майку, их было трудно не заметить. Это Брайс еще выдержала бы, но от его бейсболки, надетой, как всегда, козырьком назад, все внутри ее исходило на желание.

Но уж лучше эта смешная шапочка, чем тот модный костюм.

К ее изумлению, Хант ничуть не возражал, когда какой-то шаловливый воздушный спрайт наградил его, а затем и ее светящимися ожерельями из первосвета. Брайс сняла пластиковый обруч и превратила в браслет, перевесив себе на руку. Хант оставил свой болтаться на груди, освещая и делая более рельефными его грудные мышцы и рисунок плеч. Да хранят ее боги.

Хант едва успел войти в гостиную, когда из фойе послышался громогласный голос Тристана Флинна:

– Рунн, Хел тебя подери!

Брайс усмехнулась. Сын провинциального фэйского правителя стоял возле стола для игры в пиво-понг, на котором он в свое время нарисовал огромную голову фэйца, заглатывающую ангела.

У другого конца стола стоял Рунн. Оба его средних пальца были направлены в сторону противников. В нижней губе болталось кольцо, поблескивая в неярком свете фойе.

– Платите, придурки, – требовал брат, покачивая сигаретой, зажатой между губами.

Брайс протянула руку к Ханту. Ее пальцы коснулись мягкого пушка его крыльев. Хант застыл, повернув голову к ней. Крылья у ангелов отличались повышенной чувствительностью. С таким же успехом она могла бы схватить его за яйца.

Покраснев, Брайс указала на брата.

– Передай Юне и Фьюри, что я скоро приду, – попросила она Ханта. – Я только поздороваюсь с Рунном.

Увидев ее, Флинн приветственно завопил. Чувствовалось, он уверенно движется к состоянию «напиться и отрубиться» – его обычному для вечера вторника. Брайс подумала, не послать ли фото оттопыренной задницы Флинна его родителям и сестрице. Возможно, тогда они перестали бы язвительно ухмыляться, косясь в ее сторону.

– Приветик, Би, – произнес стоявший рядом с Флинном Деклан Эммет, который был чуточку потрезвее.

Брайс помахала ему, не желая перекрикивать гул толпы в фойе. Странное название для бывшей столовой, превращенной в бильярдную и комнату для игры в дартс. Вполне подходящее место для наследного принца вальбарских фэйцев, каковым являлся Рунн. Эта мысль заставила Брайс усмехнуться.

– Привет, Марк, – поздоровалась она еще с одним гостем.

Это был оборотень-леопард. Высокий, поджарый. Под его темно-коричневой кожей слегка проступали мышцы. Выразительные глаза цвета топаза

вспыхнули. Звали его Марк Росарэн. Деклан встречался с ним уже месяц, познакомившись с этим айтишником на вечеринке, устроенной одной из многочисленных инжиниринговых компаний Центрального делового района.

- Привет, принцесса, - отозвался Марк.

- С каких это пор ты позволяешь Марку называть тебя принцессой? - спросил Флинн.

- С тех самых, когда решила, что он мне нравится больше, чем ты, - не задумываясь, ответила Брайс, заработав от Марка одобрителное похлопывание по плечу, а от Рунна - улыбку. - И это называется «небольшой междусобойчик»? - ехидно спросила она брата.

Рунн пожал плечами, отчего колыхнулись татуировки на его руках:

- Флинн виноват. Вечно притащит толпу.

Флинн потряс банкой пива, подтверждая, что так оно и есть, затем залпом выпил содержимое.

- А где Аталар? - спросил Деклан.

- В гостиной, с Юной и Фьюри.

- И как тебе балет? - спросил у сестры Рунн, махнув кому-то из гостей.

- Потрясающе. Юна бесподобно солировала. Заставила весь театр аплодировать стоя.

От выступления подруги ее бросало то в жар, то в холод, а когда зрители встали и устроили Юнипере длительную овацию, Брайс не могла сдержать слез. Она не помнила, чтобы в театре кого-нибудь так приветствовали. Судя по покрасневшемуся, сияющему лицу Юниперы, выходявшей кланяться, подруга это тоже сознавала. Теперь наверняка Юну сделают солисткой, причем очень скоро.

- Билетов было не достать, - присвистнув, сообщил Марк. - Половина моего отдела продали бы душу, чтобы попасть на спектакль.

- Ты бы мне раньше сказал. У нас в ложе было несколько свободных мест.

- В следующий раз непременно учту, - заулыбался Марк.

Флинн вновь начал расставлять кружки для пиво-понга.

- Как твои мамочка с папочкой? - спросил он у Брайс.

- В лучшем виде. Перед тем как отпустить меня сюда, дали мне рожок с теплым молоком и прочитали сказочку на ночь.

Рунн хмыкнул. С недавних пор он восстановил дружеские отношения с Эмбер.

- Родительский допрос вчера был жестким?

- Шесть кругов. Потому-то я и собираюсь оттянуться с друзьями и подругами. - Брайс обвела рукой фойе и помахала в сторону гостиной.

- Бар к твоим услугам, - с величественным жестом сказал Деклан.

Брайс махнула ему тоже и отправилась в гостиную. Когда рядом не было внушительной фигуры Ханта, на нее заглядывались гораздо реже. А когда они шли рядом, вокруг разливалось молчание. Она пыталась не обращать на это внимания. Сейчас она облегченно вздохнула, заметив пару знакомых рожек, проглядывающих из-под шиньона - обычной прически Юниперы. Подруга сидела на замызганном секционном диване гостиной. Рядом сидела Фьюри. Их руки были сплетены.

Хант разговаривал с ними, стоя возле дивана, его крылья были небрежно сложены. При виде Брайс его черные глаза вспыхнули.

Сдерживая радость, Брайс подошла к дивану и села рядом с Юниперой.

- Привет, моя талантливая, блистательная и прекрасная подруга, - сказала она, ткнувшись носом в плечо балерины.

Юнипера засмеялась и мягко ущипнула Брайс за плечо:

- То же могу сказать и о тебе.

- Я переговорила с Фьюри, - усмехнулась Брайс.

Юнипера хлопнула Брайс по коленке. Фьюри засмеялась, заметив подруге:

- Ты уже ведешь себя как балетная прима.

Брайс театрально вздохнула:

- Жду не дождусь, когда Юна начнет закатывать скандалы из-за состояния ее гримерной.

- Какие же вы обе несносные, - сказала Юнипера, но тоже засмеялась. - Во-первых, у меня никогда не было своей гримерной. А во-вторых...

- Опять за старое, - буркнула Фьюри, а когда Юна попыталась возразить, лишь усмехнулась и чмокнула фавну в висок.

Непринужденная и нескрываемая интимность их отношений заставила Брайс оглянуться на Ханта. Тот улыбнулся. Вот бы им усесться куда-нибудь, прижаться друг к другу и целоваться. Она тут же подавила будоражащие мечты.

- Что тебе принести, Куинлан? - сипло спросил Хант и кивнул в сторону бара.

Бар находился в самом конце громадной гостиной. Двоих официантов окружала толпа гостей.

- Виски, имбирное пиво и лайм.

- Заказ принят.

Отдав шутовской салют, Хант двинулся к бару.

- И как твоя жизнь, начисто лишенная секса? - язвительно спросила Фьюри, подаваясь вперед и вглядываясь в лицо Брайс.

Брайс вжалась в подушки дивана и вполголоса выругалась. Смех Юны показался ей обжигающим. Фавна потрепала ее по бедру и спросила:

- Напомни, почему вы перестали трахаться?

Брайс удостоверилась, что Хант по-прежнему стоит в очереди к бару, и только тогда ответила:

- Потому что я - долбаная идиотка, и вы, две ехидины, это знаете.

Юнипера с Фьюри хмыкнули. Фьюри отхлебнула из своего бокала. Она пила водку, разведенную содовой.

- Скажи ему, что ты передумала, - предложила наемница, ставя бокал на колено, обтянутое черной кожаной штаниной.

Брайс не представляла, как Фьюри может носить кожаную одежду в такую жару. Сама она пришла в футболке, шортах и сандалиях - единственной одежде, терпимой в этот жаркий вечер.

- И нарушить наше соглашение, не дождавшись Дня зимнего солнцестояния? - прошипела Брайс. - Он мне потом всю плешь проест.

- Аталар и так знает, что ты не прочь нарушить соглашение, - процедила Фьюри.

- Наверняка знает, - подхватила Юнипера.

- Мы можем не говорить об этом? - не выдержала Брайс.

- И чего тебя вообще потянуло на это соглашение? - не унималась Фьюри.

Брайс лягнула кожаный сапог Фьюри и поморщилась, когда ее нога, обутая в золотистую сандалию, ударилась о жесткий металл.

- У твоих сапог стальные носки. Здесь-то зачем?

- Не доверяю я этим дружеским сборищам, - усмехнулась Фьюри. - А так найдется чем угостить придурков, которые вздумают клеиться к моей подружке.

Услышав слово «подружка», Юнипера вся засияла.

Брайс не знала, кем она является для Ханта. «Подружка» звучало как-то нелепо, когда дело касалось Ханта-долбаного-Аталара. Как будто Хант был способен на нормальные отношения, включающие ухаживание.

- Я спросила не из праздного любопытства. - Юнипера похлопала Брайс по руке. - Почему вам обоим нужно дожидаться Дня зимнего солнцестояния, чтобы заняться приятными делами?

Брайс ссутулила плечи и сползла на несколько дюймов по спинке дивана. Ногами она задела пустые пивные банки, и те с лязгом покатались под кофейный столик.

- Просто я...

За спиной появилось знакомое ощущение мужской силы, вызывающее легкий гул в ушах. Брайс закрыла рот. Через мгновение Хант протянул ей пластиковую чашку с янтарной жидкостью. К краю чашке был прикреплен клинышек лайма.

- Ваш заказ, принцесса, - вкрадчиво произнес Хант, и Брайс сдавило пальцы ног.

В его присутствии у нее почему-то всегда сводило пальцы ног.

- Вы оба привыкли к этому титулу? - обрадованно спросила Юна. - А то меня подмывало...

- Ни в коем случае. - Брайс сделала глоток и чуть не подавилась. - Аталар, сколько виски вкатил сюда официант?

Она закашлялась и стала ловить ртом воздух, успокаивая жжение в горле.

- Я думал, ты любишь виски, - пожал плечами Хант.

Фьюри фыркнула. Брайс встала с дивана, качнула чашкой в сторону Ханта, затем наклонилась к Юне:

- За новую прима-балерину городского театра оперы и балета.

Сказав это, она залпом выпила чашку, позволив виски обжечь не только горло, но и душу.

Хант всего на мгновение разрешил себе взглянуть на Брайс. Восхититься четким ритмом, который отбивала ее обутая в сандалию нога, следуя ритму музыки; полюбоваться ее длинными мускулистыми ногами, сверкающими в неоновых огнях первосвета, белыми шортами, подчеркивающими бронзовый загар. Все шрамы, полученные Брайс весной, давно исчезли, за исключением звезды на груди. А вот шрам двухлетней давности по-прежнему вился по ее бедру.

Его неукротимая, сильная, красивая Брайс. Хант изо всех сил старался не смотреть на ее круглые ягодицы под шортами, на длинные волосы, достигающие поясницы, и, конечно же, на покачивание ее роскошных бедер.

Рядом с нею он всегда ощущал себя тупым примитивным животным.

В театре он едва смотрел на выступление Юны, потому что Брайс выглядела такой... вкусной в этом голубом платье. Только присутствие ее родителей, сидящих в нескольких футах, удерживало его от желания скользнуть рукой под полупрозрачную ткань платья.

Но это нарушило бы их соглашение. Весною такая договоренность его вполне устраивала. Его и тогда снедало желание, однако он согласился с ее предложением получше узнать друг друга и только тогда вводить секс в уравнение их отношений. Увы, с каждым месяцем телесная тоска по Брайс только нарастала. Совместная жизнь в квартире была медленной пыткой для обоих.

Глаза Брайс цвета виски переместились на него. Она открыла рот и тут же закрыла, не сказав Ханту, что увидела в его взгляде.

Память о весенних событиях и гибели Микая и Сандриелы охладила нарастающее желание Ханта.

«Давай не будем никуда торопиться, – предложила ему тогда Брайс. – Нас швырнуло во все эти события, но теперь, когда жизнь возвращается в нормальную колею, я хочу, чтобы у нас с тобой все было по-настоящему. Хочу узнать тебя в спокойной обстановке, а не носясь по городу в поисках убийц».

Он согласился. Что ему оставалось? И пусть в тот вечер он вернулся из Комитиума с намерением соблазнить Брайс и утрахать до полусмерти... он не успел дойти до поцелуев, когда она объявила, что хочет нажать на тормоза.

Хант понимал: ею двигало не только желание познакомиться получше. Сюда же примешивалось чувство вины перед тысячами погибших, которых не удалось спасти. И позволить себе наслаждение с Хантом, позволить себе быть счастливой... Ей требовалось время, чтобы во всем разобраться. И Хант был готов дать ей время. Дать все, чего Брайс хотела и в чем нуждалась. Теперь, когда с его запястья исчезла татуировка раба, он был свободен это сделать.

Но в такие вечера, как сегодня, глядя на Брайс в этих белых шортах... сохранять договоренность было чертовски тяжело.

Фьюри торопливо загружала себе на телефон страницу электронной газеты «Вестник Города Полумесяца», где успела появиться рецензия на выступление Юниперы. Брайс встала с дивана и подошла к Ханту, оставив подруг разговаривать.

– Что ты хотела сказать? – спросил он, когда Брайс уселась рядом.

– Тебе действительно нравится ходить на эти сборища? – она указала на шумную толпу гостей. Браслет на ее запястье ярко светился. – Тебе не противно?

– Почему мне должно быть противно? – спросил он, складывая крылья.

– Потому что ты вдоволь навидался дерьма и дерьмового отношения к тебе со стороны таких, как они... – Она перекинула волосы через плечо. – Многие из них и понятия не имеют, что ты перенес. Или им попросту наплевать.

– Зачем мы тогда ходим на эти сборища, если они тебя раздражают? – спросил Хант, взглядываясь в напряженное лицо Брайс.

– Ну, сегодня мы пошли, чтобы выскользнуть из-под назойливого внимания моей мамочки. – Хант усмехнулся, но она продолжила: – И еще потому, что мне хотелось воздать должное таланту Юны. – Она улыбнулась, взглянув на подругу, воркующую с Фьюри. – Третья причина: Рунн нас пригласил. А вообще... не знаю. Мне хочется чувствовать себя нормальной, но потом появляется чувство вины. Его сменяет злость на всех этих тусовщиков, которым наплевать на вину. Наверное, таблетка, которую ты бросил мне в виски, имеет примесь безнадёги. Иначе не объяснить, почему я вдруг раздумываю обо всем этом.

– Примесь безнадёги? – со смехом переспросил Хант.

– Ты прекрасно понимаешь, о чем я! – вспыхнула Брайс. – Неужели сборища вроде этого тебя не коробят?

– Нет. – Хант обвел глазами беспорядочно развлекающихся гостей. – Мне даже приятно смотреть, как горожане наслаждаются жизнью. Их приход сюда еще не означает, что им на все наплевать. Среди них наверняка найдутся те, у кого весной погибли родные и друзья. Но и фэйцам, и людям иногда требуются встряски, чтобы вновь почувствовать себя живыми. Это сброс напряжения.

Неправильные слова. Уж он-то сбрасывал напряжение не иначе как собственной рукой. Он старался не думать о том, часто ли Брайс открывает ящик в левой тумбочке, где хранит свои игрушки, вернее, так же часто, как он дробил, стоя под душем.

До Дня зимнего солнцестояния оставалось четыре месяца. Всего четыре.

Брайс кивнула, продолжая думать о предмете их разговора:

– Мне кажется... Иногда я ловлю себя на странном ощущении. Я радуюсь жизни, и вдруг меня охватывает беспокойство: а не слишком ли я радуюсь? Понимаешь? Как будто если я позволю себе быть слишком счастливой, если привыкну к счастью, кто-то придет и отнимет у меня все это.

– Знакомое чувство. – Хант наматывал ее волосы себе на пальцы. Удержаться от этого он не мог. – Со временем мы приспособимся.

Он до сих пор приспособивался к своей новой жизни. Было непривычно ходить без грызущего чувства в животе и ожидания ужасов, которые принесет очередной день. Было непривычно распоряжаться собой, своим будущим... Если астерии пожелают, они могут все это отобрать. Они позволяли ему жить лишь потому, что он и Брайс приобрели необычайную известность. Убийство их наделало бы много шума. Астерии выдвинули свое требование: живите, но не высывайтесь. Никогда. А если высунутся... Ригелус, позвонивший Брайс

вскоре после весеннего кошмара, высказался с предельной ясностью: он – Светлая Рука астериев – убьет всех, кто дорог Брайс и Ханту, если только они переступят черту. Значит, придется жить, не высываясь.

Ханту такая жизнь даже нравилась. Ходить на балет, на сборища вроде этого и делать вид, будто он никогда не знал иной жизни. И что татуировка на спине Брайс не содержит измельченный в порошок Рог Луны.

Но каждое утро, надевая черную форму Тридцать третьего легиона, он вспоминал о своей прежней жизни. После смерти Микая Исаяя попросил его помочь в руководстве легионом, и Хант охотно согласился. Он оставался неофициальным командиром Исаяи; неофициальным лишь потому, что не хотел обременять себя писаниной и прочей бюрократией, которую влекло за собой официальное вступление в должность.

Все эти месяцы в городе было спокойно. Город Полумесяца залечивал весенние раны. У Ханта не было причин жаловаться.

В кармане черных джинсов Ханта завибрировал мобильник. Он достал телефон, прочел сообщение Исаяи и застыл. Сердце ушло в пятки, затем вернулось на свое место.

– Что случилось? – Брайс заглянула ему через плечо.

Хант передал ей телефон. Его рука была на удивление твердой.

– На места Микая и Сандриелы назначены новые архангелы. Новые губернаторы.

– Кто? – У Брайс округлились глаза. – Насколько они отвратительны?

Хант кивком предложил ей прочитать электронное сообщение Исаяи. Брайс, на запястье которой до сих пор болтался дурацкий светящийся браслет, согласилась.

«Расстилаем ковровую дорожку для торжественной встречи», – написал Исаяя, сопроводив лаконичным комментарием пересланное письмо из имперской канцелярии астериев, извещающее о новых назначениях.

– Они совсем не отвратительны, – сказал Хант, отрешенно глядя на гостей; те струдились возле фэйца, выполнявшего стойку на пивной бочке. – И в этом-то вся проблема.

Брайс вчитывалась в каждое слово письма, отправленного имперским секретарем.

– Про Эфраима я знаю. Вроде бы вполне порядочный архангел. Он сейчас вместе с Жакопом управляет Родинией. Но его отправляют на северную Пангеру. А сюда... Слушай, кто эта Селистена?

Хант нахмурился:

– До сих пор она держалась в тени. Руководила Неной. Населения там – тысяч пятьдесят. Под ее командованием находился один легион. Всего один.

У нее не было даже триариев. По сути, ее легион управлялся астериями и играл роль сторожевых псов Северного Разлома. Она просто марионетка.

- В таком случае она взлетела очень высоко.

- Все отзывы, какие я о ней слышал, на редкость положительны, - проворчал Хант.

- А вдруг это правда?

- Когда это касается архангелов? Ни в коем случае.

- Знаешь, Аталар, я о ней тоже не слышала ничего плохого, - сказала Фьюри.

- Получается, нам повезло? - простодушно спросила Юнипера.

Хант покачал головой. Такие разговоры не ведутся среди шумного собрания, но он сказал:

- Не могу понять, почему астерии решили назначить ее сюда, когда до сих пор она управляла небольшой территорией. Должно быть, она и впрямь их марионетка.

Брайс наклонила голову и посмотрела на него пристальным всевидящим взглядом, от которого ему свело яйца. Боги, ну какая она красивая.

- Хант, может, нам действительно повезло. Мы так привыкли ко всяким гадостям, что уже не верим в хорошее. Вдруг нам стоит порадоваться назначению Селистены?

- Я усматриваю в этом милосердную руку Урды, - подхватила Юнипера, соглашаясь с Брайс.

Фьюри Акстар промолчала. Судя по сверкающим глазам, она обмозговывала услышанную новость. Наемница была единственной, кто полностью понимал замыслы астериев. Только она никогда не раскрывала подробностей своего сотрудничества с ними.

- Селистена по прибытии хочет встретиться с остатками триариев Микая. Нам наверняка стоит ожидать каких-то пертурбаций. - Хант забрал у Брайс свой телефон. - Об остальном пока можно лишь гадать. Официальное сообщение о ее назначении появится завтра утром. Так что советую не распространяться об этом.

Все трое кивнули, однако он чувствовал, что Фьюри не сдержит обещания. Кому бы она ни подчинялась, каких бы важных персон ни обслуживала, они узнают об этом раньше официального пресс-релиза.

- И когда же Селистена появится в городе? - спросила Брайс, закидывая свои рыжие волосы за остроконечные фэйские уши.

- Завтра вечером, - ответил Хант, и ему сдавило горло.

Юнипера и Фьюри вновь заговорили о своем. Брайс, угадывая состояние Ханта, сказала, понизив голос:

- Хант, ты теперь свободный ангел. Она не сможет заставить тебя действовать против твоей воли и желания. - Теплые пальцы Брайс сомкнулись вокруг его запястья, там, где когда-то чернели ненавистные буквы «С. И. Н. М.» - Ты добровольно вернулся в Тридцать третий легион. Ты обладаешь правами свободного гражданина. Если Селистена тебе не понравится и ты не захочешь служить под ее началом, просто уйдешь, не называя ей причины ухода. Ее позволения тебе не требуется.

Хант что-то пробурчал в знак согласия, однако проклятый узел в горле не исчез.

- Селистена может сильно усложнить нам жизнь.

Брайс подняла руку. Полился звездный свет, отчего ее кожа стала переливчатой. Какой-то пьяный придурок, оказавшийся рядом, завопил от удивления. Не обращая внимания на его вопли, Брайс сказала:

- Пусть она только попробует. Ты не забыл, что я - сверхмогущественная и наделенная особыми магическими дарами Звезднорожденная принцесса?

Хант понимал - это шутка, однако Брайс добавила сквозь неплотно сжатые губы:

- Я сумею тебя защитить.

- Как я могу забыть, магически могущественная и сверхособая... словом, все твои регалии.

Брайс улыбнулась и опустила руку. Раз в неделю она встречалась с Рунном, чтобы учиться управлять своей магией и способностями, полученными из разных источников. Ее собственная магия проявлялась только как звездный свет. Ни теней, которыми владел Рунн, ни огня, как у ее настоящего отца. Но движущая сила ее магии вобрала в себя крупинки магии всех, кто за долгие годы отдавал частичку своей силы Воротам. И это усиливало мощность ее звездного света. Что-то вроде этого. Брайс пыталась объяснить Ханту, почему ее магия проявляется как фэйский дар, однако Ханта не интересовали подробности. Главное, эта магия ее оберегала.

Магия служила защитой в мире, норовившем ее убить. Желающих хватало, начиная с Короля Осени, явно вынашивающего планы избавиться от угрозы в лице дочери, хотя бы незначительно превосходящей его по силе.

Хант до сих пор не мог понять, каким образом Брайс оказалась могущественнее Короля Осени. Сила самого Ханта превосходила силу Брайс и силу Короля Осени, но если вспомнить о Роге Луны, впечатанном в ее спину... кто знает о настоящих глубинах ее силы? Учитывая приказ Ригелуса залечь на дно и не высовываться, Брайс не могла экспериментировать с воздействием Рога на ее магию. Впрочем, достаточно вспомнить о ее весеннем подвиге... Хант сомневался, что Брайс потянет на подобные эксперименты.

Он поймал взгляд Акстар, брошенный на Брайс, но наемница ничего не сказала.

И тогда Хант продолжил, уже громче, чтобы слышали Юнипера и Фьюри:

– Не знаю, чем вызвана затея с назначением Селистены, но астерии ничего не делают по доброте душевной.

– Для этого им нужно иметь души, – с нехарактерной язвительностью прошептала Юнипера.

– Война на Пангере набирает обороты, – тихо сказала Фьюри. – Вальбара – лакомый кусочек, полный ресурсов. Назначение той, о ком все отзываются на редкость благоприятно, – просто идиотизм.

Юнипера изогнула брови. Не из-за слов об астериях. Скорее всего, Фьюри намеренно упомянула о войне на другом континенте. Наемница крайне редко говорила на эту тему – о том, чем она там занималась и что видела. Хант, достаточно повоевавший на Пангере, хорошо представлял себе то и другое.

– Может, им и впрямь понадобилась марионетка, – сказала Юнипера. – Номинальная правительница, которая не воспротивится отправке вальбарских войск на войну.

Фьюри откинула прядку волос со лба. Внешне Акстар выглядела как человеческая женщина. Но она явно была ваниркой, но какой породы и к какому Дому принадлежала, об этом Хант мог лишь гадать. Скорее всего, к Дому Пламени и Тени. На этом его предположения заканчивались.

– Даже Микай не согласился бы с подобным приказом.

При упоминании имени убитого губернатора Брайс побледнела. Хант подавил желание заслонить ее крылом. Он не рассказывал Брайс о кошмарах, мучивших его по ночам. Ему снова и снова снилось, как Микай издевается над нею. В других кошмарных снах он видел Брайс несущейся по улицам, а над нею кружились тучи демонов, прорвавшихся из нижних слоев Хела. Третьим типом кошмаров было видение Старой Площади и серных ракет, которыми стреляли по Брайс.

– Мы можем всю ночь строить предположения, – сказала Брайс, беря себя в руки. – Но пока Хант завтра не встретится с Селистеной, мы ничего не узнаем. Главное – пойти на эту встречу без предубеждений.

– Ты хочешь сказать, не затевай драку раньше времени, – криво усмехнулся Хант.

– Я хочу сказать, не играй в Испуганного Придурка. – (Фьюри тоже усмехнулась.) – Попробуй другую роль. Скажем, Дружелюбного Придурка.

Юнипера засмеялась. Хант и сам не удержался от смеха. Он все-таки коснулся Брайс крылом и пообещал:

– Хорошо, Куинлан. Поиграю в Дружелюбного Придурка.

Вот три момента, в которых Рунн Данаан был абсолютно уверен.

1. Он настолько обкурился «корнем радости», что не ощущает собственного лица. Позор, конечно, поскольку сейчас на его лице восседает женщина.
2. Он влил в себя до неприличия много виски, отчего не знал ни как зовут эту женщину, ни как они оказались в его спальне, ни почему его язык пролез ей между ног.
3. Ему чертовски нравилась такая жизнь. По крайней мере... сейчас.

Рунн уткнул пальцы в нежные пятнистые бока прелестного создания, стонущего над ним, а губным кольцом коснулся места, которое, как он знал...

Да. Он не промахнулся. Стон нескрываемого наслаждения передался его члену, который все еще томился внутри черных джинсов. Рунн даже не раздевался, а сразу повалился в постель вместе с этой милой фавной, застенчиво подошедшей к нему возле стола для пиво-понга. Ему было достаточно заглянуть в ее большие зеленые глаза, окинуть взглядом длинные ноги, оканчивающиеся очаровательными копытцами, увидеть кремовую белизну ее шеи и высокие остроконечные грудки, и он понял, где и как хочет закончить этот вечер.

Хорошо, что фавна разделяла его намерение, о чем без обиняков и поведала Рунну нежным шепотом.

Рунн провел языком по твердому бутончику ее клитора, наслаждаясь душистыми соками. Они пахли полевыми цветами. Фавна выгнула спину, ее бедра напряглись, и она несколько раз хрипло простонала, отчего Рунн едва не кончил прямо в джинсы.

Он обхватил ее голую задницу и позволил женщине гарцевать на его лице и получать волны наслаждения. Он и сам постанывал, водя языком по ее лону и заставляя сжиматься нежные внутренние мышцы.

Черт, это было так горячо. И она была горячей. Невзирая на дурман от наркотика и выпивки, он был готов удовлетворить ее по-настоящему. Достаточно, чтобы ее полные губы прошептали «да», и он мгновенно в нее войдет.

На мгновение, подобно ослепительно-яркой стреле, пронзившей ночную тьму, его мозг прошибло напоминание: вообще-то, он помолвлен. И не с какой-нибудь капризной фэйской девицей, чьи родители возмутились бы такому поведению, а с самой королевой вальбарских ведьм. Правда, они с суженой не приносили друг другу клятв верности. На Встрече и в последующие месяцы они едва общались, но... не переступил ли он некую черту, позволив себе трахаться неведомо с кем?

Рунн знал ответ. Помолвка давила на него тяжелым грузом. Возможно, потому-то он и затащил фавну в постель. Да, он переступил черту, но помолвка была устроена не по его воле. Он вообще не имел права голоса. Да, он уважал Гипаксию Энадор и восхищался ею, на редкость красивой, смелой и умной девушкой. Но до тех пор пока верховная жрица Храма Луны не соединит их руки и на его пальце не появится титановое кольцо, он будет наслаждаться последними месяцами свободы.

Он надеялся, что впереди у него еще остаются месяцы. Гипаксия не намекала его отцу на какие-то временные рамки.

Фавна застыла. Ее грудь вздымалась. Рунн прогнал мысли о суженой и проглотил слюну вместе с соками фавны.

– Ктона милосердная, – прошептала фавна, поднимая колени и намереваясь слезть с его лица.

Рунн отпустил ее тугие ягодицы и встретился с нею взглядом. Фавна пристально смотрела на него. Ее выступающие скулы заливал румянец.

Рунн подмигнул ей и провел языком по уголку рта, слизывая последние капли ее соков. Боги, какая же она милашка. У фавны дрогнуло горло, а пульс застучал призывным барабаном.

Руки Рунна скользнули вверх по ее голым бедрам, погладили тонкую талию.

– Хочешь... – успел произнести он.

Дверь комнаты настежь распахнулась. Рунн, прижатый к постели телом фавны, мог лишь повернуть голову и уставиться на вошедшего.

Тристан Флинн и глазом не моргнул. Зрелище наследного принца вальбарских фэйцев, на лице которого гарцевала женщина, было достаточно привычным. Он даже не усмехнулся, хотя фавна, испуганно запищав, спрыгнула с Рунна и спряталась за кроватью.

– Спускайся, – только и произнес Флинн.

Смутное, с золотистым оттенком лицо его необычно побледнело. Он был на удивление трезв, словно пил только воду. Карие глаза смотрели цепко и жестко.

– Зачем? – спросил Рунн, сожалея, что так и не поговорил с фавной, торопливо подбиравшей свою одежду.

Он уже был возле двери, когда Флинн указал в дальний угол комнаты, где громоздилась груда грязного белья и торчал прислоненный к замызанной стене Звездный меч:

– Меч прихвати.

Хвала богам, к тому времени, когда Рунн добрался до лестницы, его каменная эрекция пропала. Внизу по-прежнему гремела музыка, гости по-прежнему пили, курили, флиртовали – словом, развлекались, как всегда на таких сборах.

Никаких признаков опасности, ни единого намека на угрозу, кроме...

Вот оно. Покалывание в затылке и ощущение холодного ветра, промчавшегося над верхней частью спины.

– Новая система безопасности Дека засекла какую-то аномалию, – сообщил Флинн, обводя глазами веселящихся. Он был не только трезв, но и предельно собран, как и надлежало бойцу Вспомогательных сил. – Все сенсоры вывело из строя. Что-то вроде ауры. Дек сказал, похоже на бурю, окружившую дом.

– Потрясающе, – пробормотал Рунн, ощущая поясницей прохладу Звездного меча. – Может, какой-нибудь пьяный дятел решил побаловаться магией?

Флинн снова оглядел собравшихся:

– Дек так не думает. Судя по этим кружениям, больше напоминает разведку места.

Их друг и однокашник несколько месяцев разрабатывал систему безопасности, которую разместил вокруг дома, захватив и прилегающие улицы. Эта система могла улавливать появление всяких тварей вроде кристаллоса. Прежде этот вид демонов оказывался слишком быстрым, и электроника не успевала его засечь.

– Тогда посмотрим, понравится ли незваному визитеру, что за ним тоже следят, – сказал Рунн.

Вокруг него закружились тени. Рунн запоздало сожалел, что так нахлестался и накурился. Услышав его слова, Флинн лишь усмехнулся.

Действие «корня радости» продолжалось, отчего Рунн беспечно посмеивался, подходя к лестнице. Но веселье мигом пропало, когда он стал всматриваться в лица гостей. Хел побери, куда подевалась Брайс? Последний раз он видел ее в гостиной вместе с Фьюри, Юниперой и Аталаром. Но с места, где он стоял, ему было не увидеть сестру.

Рунн помчался вниз, перепрыгивая через три ступеньки. Из-под ног выскакивали пустые пивные банки, пластиковые чашки и чей-то полосатый лифчик.

Вдруг распахнутая входная дверь потемнела. Точнее, потемнело пространство вокруг двери. Совсем как весной, когда из ворот в город хлынули демоны.

На месте входной двери обнаружился портал, ведущий прямо в Хел. Рунн потянулся к мечу, кое-как прицепленному к спине. Вокруг другой руки он собирал тени, подгоняя свой недостаточно быстро трезвеющий мозг. Смех, пение и разговоры стихли одновременно с тем, как погас первосвет. Смолкла музыка, будто кто-то выдернул из розетки шнур музыкального центра.

В дверном проеме гостиной появились Брайс и Аталар. Сестра надела бейсболку Аталара. Ангел был вооружен пистолетом, торчащим из-за пояса. Хант был единственным, кому Рунн позволял приходить на здешние сборища с оружием. Пожалуй, еще Акстар, которая куда-то исчезла.

Выхватив меч, Рунн спрыгнул с лестницы, сумев не упасть и довольно сносно приземлиться рядом с сестрой. Тени окружали его левую руку, словно клубок змей.

От Брайс исходил слабый свет. Нет, это светился пластиковый браслет на ее руке.

Из темноты появилась фигура. Прямо из Хела. И тут Рунн осознал еще три момента.

1. Он смотрел вовсе не в портал Хела. Темнота состояла из теней. Знакомых шепчущих теней.

2. Свет исходил вовсе не от браслета Брайс. Переливчатый свет лился из-под ее футболки.

3. Увидев знакомого златовласого фэйца, вышедшего из теней и оказавшегося в фойе, Рунн понял, что его вечер испорчен.

4

– Уймись же, – прошипела Брайс, обращаясь к вспыхнувшей звезде меж грудей.

Вернее, к полоске света, выбивающейся из-под лифчика и выреза футболки. Звезда просвечивала сквозь двойной слой ткани. Если бы не высокий фэец, появившийся из облака теней, она бы задумалась, как и почему звезда вспыхнула снова.

Участники сборища стояли как вкопанные и ждали дальнейшего развития событий. Судя по началу, события намечались дерьмовые.

И какой ушлепок выключил музыку? Для большей остроты ощущений, что ли?

– Какого Хела приперся? – спросил Рунн, подходя к незнакомцу.

Загорелое лицо пришедшего можно было бы даже назвать красивым, если бы не полное отсутствие чувств. Его светло-карие глаза были мертвыми. Вероятно, чувство юмора у него тоже отсутствовало. Тонкий белый свитер, черные джинсы и армейские ботинки на шнуровке подсказывали, что он явился из более прохладных мест.

Толпа гостей почуяла опасность и рассеялась, пока рядом с незнакомцем не остались лишь Хант, Брайс, Рунн и друзья брата. Куда подевались Фьюри и

Юнипера, Брайс не знала. Наверное, Фьюри увела Юну в гостиную, разместившись так, чтобы перехватить любую опасность, грозящую ее подруге. Хорошо.

Незнакомец шагнул вперед. Брайс внутренне сжалась. Хант как бы случайно встал между ней и златовласым фэйцем. Этот жест вызвал у Брайс улыбку, которая тут же погасла, когда незнакомец заговорил.

– Меня пригласили, – произнес он с сильным акцентом.

Потом он повернулся к ней и не улыбнулся, а усмехнулся. Сейчас он был похож на дохлую рыбу.

– Прежде мы не встречались, – добавил он и кивнул на освещенную грудь Брайс. – Хотя я, конечно же, знаю, кто ты. – Он скользнул по ней взглядом. – Выглядишь лучше, чем я ожидал. Не скажу, что ожидал многого.

– Какие демоны тебя принесли, Кормак? – прорычал Рунн, подходя ближе.

Меж тем Звездный меч он убрал в ножны.

Златовласый, которого звали Кормак, всмотрелся в ее брата, принялся и усмехнулся:

– От тебя пахнет, как от женской дырки.

Брайс едва не поперхнулась. Рунн взъерепенился, а Кормак невозмутимо продолжал:

– Я же тебе сказал: меня пригласили.

– Может, и пригласили, но только не в этот дом, – сказал Флинн, вставая рядом с Рунном.

Деклан встал с другого бока. Смертельно опасная троица.

– Ты называешь это домом? – Кормак осмотрелся. – Не думал, что твои стандарты опустились столь низко, господин Хоторн-младший.

– Убирайся прочь, Кормак! – прорычал Деклан.

Рядом с ним встал Марк и оскалил зубы.

Брайс знала: любого другого противника эта группа уничтожила бы не раздумывая, но незваный гость был авалленским фэйцем: сильным, с юности обученным воинским искусствам и безжалостным.

Видя, что Брайс пытается угадать, кто же он такой, Кормак представился:

– Брайс, я – твой двоюродный брат.

Хант-долбаный-Аталар хмыкнул.

- Нет у меня никаких дальних родственников среди фэйцев, - отрезала Брайс.

Ей отчаянно хотелось, чтобы эта дурацкая звезда перестала сиять, а гости продолжили бы веселиться.

- Твой свет говорит об обратном, - с непошибаемой уверенностью заявил Кормак. - С Рунном у меня, так сказать, двойное родство. Я прихожусь ему родственником по линии его матери. Но род вашего отца, короля Эйнара, еще в давние времена соединился с нашим.

Он поднял руку. Вокруг пальцев вспыхнуло и тут же погасло пламя.

Брайс смешалась. Мать никогда не говорила ей, как зовут Короля Осени. Брайс узнала его имя сама, из новостей, когда подросла и научилась пользоваться компьютером.

- И все-таки зачем ты здесь? - раздраженно спросил Рунн.

Краешком глаза Брайс видела молнии, появившиеся на пальцах Ханта. Один удар, и Хант поджарит этого наглеца.

Услышав вопрос, Кормак лишь улыбнулся и насмешливо поклонился Брайс. В безжизненных глазах мелькнуло презрение.

- Да вот зашел познакомиться со своей невестой.

Эти слова пронзили разум Ханта, загасив молнии, однако Брайс запрокинула голову и рассмеялась.

Ее смех никто не поддержал.

- Забавная шутка, - бросила она Кормаку, перестав смеяться.

- Это не шутка, - ответил Кормак, и его лицо потемнело. - Так было провозглашено.

- Кем? - сердито спросил Хант.

Авалленский фэец презрительно смерил его взглядом. Видно, не привык, чтобы ему задавали вопросы. Избалованный наглец.

- Ее отцом - Королем Осени, и моим - Верховным королем авалленских фэйцев.

Значит, этот кусок дерьма на двух ногах был наследным принцем Аваллена.

- Насколько помню, я не значилась на ярмарке невест, - холодно сказала ему Брайс.

Хант скрестил руки, став стеной мускулов рядом с Брайс. Если только этот Кормак приблизится к ней хоть на шаг, пусть знает, с кем ему придется

иметь дело. Теперь щупальца молний вились не только вдоль пальцев ангела. Молнии потрескивали над плечами и крыльями.

– Ты – незамужняя фэйка, – невозмутимо продолжал Кормак. – А это значит, что твоей судьбой распоряжаются мужчины твоего рода, пока они не решат передать тебя кому-то другому. Решение было принято.

Из гостиной появилась худощавая темная фигура. Фьюри Акстар. В опущенной руке она сжимала пистолет. Юниперы рядом не было; скорее всего, Фьюри велела ей где-то спрятаться.

Кормак взглянул на наемницу, и даже его усмешка погасла.

Каждый более или менее влиятельный деятель Мидгарда знал, кто такая Фьюри Акстар и на что способна, если ей досадить.

– Пошел прочь из моего дома! – рявкнул Рунн, указывая Кормаку на дверь. – Мне все равно, унесут ли тебя твои тени или уйдешь ногами.

Кормак лишь взглянул на Звездный меч, выглядывающий из-за широкой спины Рунна:

– Ходят слухи, что и меч признаёт ее моей невестой.

На подбородке Рунна дернулась жилка. Хант не знал, как ко всему этому относиться.

Брайс шагнула вперед. Звезда на ее груди по-прежнему сияла.

– Я не твоя невеста, придурок, и никогда ею не буду. Так что возвращайся в дыру, из которой выполз, и скажи своим королям, пусть они тебе поищут другую кандидатуру. И еще скажи...

– А ты за словом в карман не лезешь, – пробормотал Кормак.

Ханта взбесил одобрителный тон фэйца, но он сдержал бурлящую силу. Даже проблеск молнии, направленной в сторону Кормака, означал бы объявление войны.

Фэйцам была присуща поистине детская капризность, вот только, в отличие от детей, они свои выходки могли продолжать веками.

Брайс учтиво улыбнулась Кормаку:

– Насколько понимаю, ты набиваешься ко мне в принцы-покровители, однако хочу тебя предупредить – больше не смей меня перебивать.

Кормак встрепенулся. Хант подавил усмешку, сознавая: Брайс вела себя в высшей степени непочтительно.

– Мой брат велел тебе покинуть его дом, – продолжала она; кожа Брайс начала светиться. – Не заставляй меня просить тебя о том же.

От этих слов у Ханта зашевелились волосы на затылке. Еще до Нырка Брайс была способна ослеплять противников своим звездным светом. Теперь, когда ее свет подкреплялся внушительной магической силой... Хант не представлял, как это проявится, но отчасти надеялся узнать. И если подопытным кроликом окажется авалленский придурок, он совсем не против.

Хант оглядел Флинна, Деклана и Марка. Все трое были напряжены и готовы ввязаться в драку. А Рунн...

Хант не понимал, почему его удивило явное удовлетворение на лице Рунна. Брайс распорядилась в доме брата. Это могло бы ущемить мужское самолюбие Рунна. Но лицо наследного принца вальбарских фэйцев светилось гордостью. Казалось, он давно ждал, когда сестра войдет в полную силу, и теперь радовался, что она находилась на его стороне.

Внимание Ханта вновь переместилось на Кормака. Авалленский принц поднял руки и лениво улыбнулся Брайс. Улыбка была такой же мертвой, как и его глаза.

- Я увидел все, что мне требовалось увидеть.

- Что тебе требовалось? - спросил Рунн.

По его плечам скользили тени, резко контрастируя со светом, исходящим от Брайс.

Но тени клубились и за спиной Кормака, более темные и необузданные, чем тени Рунна. Они напоминали табун диких лошадей, готовых вырваться и потоптать всех.

- Я хотел убедиться, что у нее есть дар. Благодарю за показ.

Одной ногой Кормака ступил в пространство теней.

- Встретимся у алтаря, - слегка поклонившись Брайс, сказал он.

Он исчез, и звезда Брайс сейчас же погасла, оставив лишь переливающиеся искры.

Брайс смутно осознавала, как расходятся гости. Они торопились покинуть дом, и каждая пара глаз смотрела на Брайс, которая что-то набирала на телефоне.

- Есть утренний семичасовой поезд, - сообщила она Ханту, стоящему рядом, словно он боялся, что авалленский фэец вернется и похитит ее.

Не просто авалленский фэец. Принц Кормака. Ее... жених.

- Вряд ли твоя мама согласится уехать этим поездом, - сказал Хант. - Если случится чудо и она не заподозрит, что ты торопишься ее спроводить, переноса ее отъезд с полудня на раннее утро... Рандалл догадается.

Рядом с Брайс стояла Юнипера и тоже что-то листала на своем мобильнике.

- Пока социальные каналы пусты, но...

- Хватит одного сообщения, - dokonчила за нее Фьюри, которая, как и Хант, напряженно следила за входной дверью. - Думаю, я достаточно ясно высказалась о последствиях.

Благослови ее боги, Фьюри умела это делать.

- Если кто-нибудь из вас вздумает поместить сообщение, станет болтать или даже чрезмерно раздумывать о произошедшем здесь, я вас найду и заставлю сильно пожалеть, - тихо и властно заявила она оторопевшим гостям.

Никто не проронил ни слова, но Брайс заметила, как гости на ходу удаляли снимки со своих телефонов.

- Ты хочешь, чтобы родители покинули город на пять часов раньше, ничего не заподозрив и не узнав, - сказал ей Хант. - Затея весьма рискованная, и это еще мягко сказано. - Он склонил голову набок. - А не проще ли рассказать им?

- И сделать мою мамочку неуправляемой? Толкнуть на безрассудные поступки?

Брайс умолчала о том, как поведет себя Рэндалл, узнав, что Король Осени угрожает счастью Брайс и пытается вмешаться в ее жизнь. Если от короля что-то останется после Эмбер, пуля Рэндалла оборвет его бессмертную жизнь.

- Я не хочу рисковать.

- Они же взрослые люди, - сказала Фьюри. - Поверь, что они способны принимать разумные решения.

- Ты помнишь мою маму? - не выдержала Брайс. - Применимо ли слово «разумный» к ее поступкам? Она делает фигурки младенцев, лежащих в колыбельках из латука. И как тебе такая разумность?

- Они ведь все равно узнают, - задумчиво произнесла Юнипера. - Так, может, лучше, если из твоих уст? Раньше, чем услышат от посторонних?

- Ни за что, - замотала головой Брайс. - Когда они узнают, я хочу находиться как можно дальше от них. И чтобы они находились как можно дальше от Короля Осени.

Хант что-то буркнул в знак согласия, заработав ее одобрителный кивок.

Деклан шумно захлопнул входную дверь и привалился к ней спиной.

- Моя система безопасности официально уничтожена, - объявил он.

Флинн уселся на нижних ступеньках лестницы, покачивая бутылкой виски:

- Тогда начнем сооружать новую.

Прильнув к горлышку, Флинн передал бутылку Рунну. Тот стоял со скрещенными руками. Горящие синие глаза его стали почти фиолетовыми. Все это время он молчал.

Брайс не знала, с чего начать разговор с братом. С Кормака, с выплеска ее магической силы в доме Рунна, со звезды, вспыхнувшей при появлении авалленского принца... Все темы казались одинаково щекотливыми.

– Я так понимаю, это и есть твой дальний родственничек, с которым ты схлестнулся во время Испытания, – сказала она.

Рунн, Дек и Флинн мрачно кивнули. Брат припал к бутылке.

– Кормак действительно был близок к тому, чтобы убить тебя на Испытании?
– спросил Хант.

Должно быть, летом Рунн сам ему рассказал.

– Весьма, – ответил Флинн, заработав сердитый взгляд Рунна.

– Погано все это было, – признался Рунн, стараясь не смотреть на Брайс. – Кормак столько лет мечтал, что однажды заполучит Звездный меч. Что войдет в Пещеру Принцев и покажет себя достойным меча. Он изучил все сказания и легенды, перешерстил все родословные, перечитал все отчеты, где говорилось, на какую именно магию откликается меч. И... ничего не помогло. Меч достался мне.

– А теперь на меч претендует и его невеста, – добавил Флинн.

Брайс сердито посмотрела на него. Только еще не хватало, чтобы кто-то так ее называл!

– Это правда, – подтвердил Рунн, заставив себя взглянуть на Брайс. Значит, видел, как она прошлась глазами по Флинну. – Меч настолько же твой, насколько и мой.

– Не волнуйся, я буду щеголять с ним по выходным и праздникам, – отмахнулась Брайс.

– С его помощью ты сотворишь сразу два зимних солнцестояния, а значит, и подарков будет вдвое больше, – вставил Хант.

Рунн и другие посмотрели на них так, словно у Брайс и Ханта было по десять голов. Но потом Брайс улыбнулась Ханту, и ангел улыбнулся в ответ.

Он ее понимал: этот юмор, страхи, стремление загородиться. Что бы с нею ни происходило, Аталар ее понимал.

– Так это правда? – спросила Юнипера, беря Брайс под руку и прижимаясь к ней. – Я о законности помолвки вопреки желанию Брайс?

Вопрос мигом прогнал улыбку с лиц Ханта и Брайс. Ее мозг лихорадочно заработал, и каждая мысль пронеслась со стремительностью метеора.

- Рунн, скажи мне, что существует способ выбраться из всего этого.

Брайс подошла к брату и взяла у него бутылку. Звездный меч за спиной Рунна слегка засветился. Послышался легкий звон, какой бывает, если водить пальцем по кромке стакана.

Рунн вопросительно и настороженно посмотрел на сестру. Брайс отошла, и пение меча смолкло.

«Ты же знаешь, он не кусается».

Брайс едва не вздрогнула, когда в мозгу зазвучал голос брата. Рунн редко пользовался мысленным общением, и она успевала забыть, что он обладает этим даром.

«Это твой меч, а не мой. Ты ведь тоже Звезднорожденный принц».

Глаза Рунна вспыхнули как звезды. «Я не из тех мужчин, чье чувство гордости слишком хлипко и требует цепляться за сверкающее оружие. Если меч тебе нужен, бери».

Брайс покачала головой. «Ты вынес меч из пещеры Принцев. Преодолеl сопротивление Кормака. Одно это подтверждает, что меч должен находиться у тебя».

Ее мозг наполнился смехом Рунна. Чувствовалось, такой ответ порадовал его и вызвал облегчение. Но лицо брата оставалось серьезным, когда он вслух ответил на ее вопрос:

- Когда мы изучали фэйское право, я прогуливал занятия. Так что ничего толкового сообщить не могу. Прости.

- Я уже предпринял кое-какие действия, - сказал Марк. - Связался с помощниками моей фирмы и попросил исследовать этот вопрос. Они проверят все аналогичные дела и наличие прецедентов. Просмотрят все базы данных, за исключением астерийского архива.

- Я тоже пошустрю, - пообещал Деклан.

Но даже Дек, с его несравненным хакерским талантом, не мог взломать систему безопасности, окружавшую самый древний архив астериев.

- Спасибо, - сказала Брайс, не позволяя разрастаться зернышку надежды. - Когда что-то обнаружите, обязательно позвоните.

Рунн продолжал говорить, но Брайс его не слушала. Передав бутылку Юнипере, она открыла дверь и спустилась по шатким ступеням крыльца, обходя валявшиеся чашки и пустые пивные банки. Хант словно ураган следовал за нею. За маленькой лужайкой перед домом Рунна начиналась суетливая жизнь Старой Площади.

- Почему ты так спокойно к этому отнеслась? - спросил Хант.

Скрестив руки на груди, он шел рядом. Сухой и теплый ночной воздух ерошил ему волосы и шелестел в серых крыльях.

– Потому что появление Кормака – лишь ход в игре, которую ведет Король Осени, – ответила Брайс. – Он предполагает, что я помчусь к нему и устрою стычку. А я пытаюсь понять, зачем ему понадобилось выдавать меня замуж. Какова конечная цель его игры.

И какой может быть ее собственная.

– Объединить два могущественных фэйских королевских рода. Более чем ясная цель! – прорычал Хант. – Плюс твой дар Звезднорожденной. Ты говорила, что у тебя редкий дар, какой был у первых Звезднорожденных. Добавь к этому Рог Луны. Это делает тебя внушительным орудием в борьбе за власть.

– Для Короля Осени это слишком простая стратегия. Его игры длятся годами, если не веками. Эта помолвка – лишь первый шаг. Или же ей предшествовали еще несколько шагов.

Брайс ощущала необходимость узнать следующие шаги короля, не показывая своей вовлеченности в игру. На помолвку она никак не реагирует. Пока.

– Давненько мы не купались в дерьме, – проворчал Хант.

Брайс выпрямилась:

– Сам знаешь, я беспечно наслаждалась нынешним летом. Но сегодня Хел решил сломать идиллию, причем для нас обоих.

– Ты еще скажи, что так было запланировано богами, – усмехнулся Хант, наклоняясь к ней. – Наверное, перед ними стояла задача: как однажды нагадить Брайс и Ханту.

Брайс усмехнулась:

– Может, назначение Селистены и благо для города. Но... Как ты думаешь, не нарочно ли Король Осени отправил сюда Кормака вскоре после того, как ты получил известие о Селистене?

– С какой целью?

– Позлить нас. Спровоцировать на необдуманные поступки. Может, рассчитывал, что ты набросишься на него и опозоришься перед архангелицей.

Хант замер. Они шли рядом, но между ними сохранялся узкий просвет. «Держим дистанцию между телами», – невесело подумала Брайс.

– Опять-таки с какой целью? – хрипло спросил Хант.

– Если ты сделаешь что-то противозаконное, – начала рассуждать она вслух. Хант придвинулся к ней, отчего ее сердце сразу забилося. – Что-то вроде...

– Убийства фэйского наследного принца?

Брайс жевала нижнюю губу.

- Селистена явно захочет продемонстрировать, как она намерена управлять. И наказание могущественного ангела, известного ангела, переступившего черту... прекрасный способ показать свою власть. Для Короля Осени одним противником меньше. Он знает, что твое наказание затронуло бы и меня. Мы же команда.

- Команда, - медленно повторил Хант, словно из всего, что он услышал от Брайс, это было самым главным.

- Ты знаешь, что я имею в виду.

- Сомневаюсь.

Никак у него дрогнул голос?

- Мы с тобой соседи по квартире, - сказала она.

Ее голос становился все более хриплым.

- Соседи, - повторил Хант.

- В данный момент - чемпионы по пиво-понгу?

Хант сорвал с ее головы бейсболку и надел на свою, как всегда козырьком назад.

- Да. И Король Осени всерьез боится нашего ужасного пиво-понгового союза.

Брайс улыбнулась. Слова Ханта немного разогнали тьму, притаившуюся в ее душе. Но Хант продолжал:

- Нельзя забывать, что у Аваллена есть собственные интересы. Почему он вошел в союз с Королем Осени?

- Знаешь что? А не много ли мы о них думаем? Пошлем-ка их подальше: и короля, и авалленских фэйцев. - Только с Хантом она могла себе это позволить. Что бы ни случилось, он ее поддержит. - Отложим эти заботы хотя бы до тех пор, пока не усадим моих родителей в поезд.

- Ты так и не выложила мне убедительный план, как ты собираешься это сделать. Риск, что они узнают об этом из новостей, никуда не делся.

- Если бы мать узнала, мой телефон уже разрывался бы. - Брайс провела по вздыбленным волосам. - Может, попросить Фьюри проникнуть к ним в номер и сломать их мобильники?

- Никудышная затея. Фьюри может проявить инициативу. Она попросту свяжет твоих родителей, затолкает в багажник и отвезет в Нидарос. Они окажутся дома раньше, чем мир узнает о помолвке. Я не исключаю такого сценария, если ты отправишь Фьюри в отель.

Брайс засмеялась, и смех отдавался во всем ее теле, как звон серебряных колокольчиков.

– Ладно, не будем трогать Фьюри. – Она взяла Ханта под руку, наслаждаясь близостью его мускулистого тела, и повела в сторону приземистых ворот, за которыми виднелся тротуар. – Давай пересмотрим старые эпизоды «Интрижки в пляжном доме» и поищем подсказку, как облапошить моих родителей.

Хант провел крылом по ее спине. Прикосновение было совсем легким, и каждый дюйм ее кожи вспыхивал, как первосвет.

– Вполне обычный вечер вторника.

Они неспешно брели домой. Вопреки легкомысленным словам Брайс все глубже погружалась во внутреннюю тьму, где яркими падающими звездами пронеслись мысли. Какой же душой она была, думая, что можно прожить всю жизнь не высываясь. Она была только рада последовать приказу астериев и вести скучную нормальную жизнь, но остальной мир имел на нее другие виды. И на Ханта тоже.

Войдя в лифт, Брайс достала телефон, чтобы позвонить родителям и скормить им порцию убедительного вранья: «Мамуля, мне так грустно тебе это говорить, но позвонила Джезиба и попросила завтра подойти на ее склад. Думаю, у меня появляется второй шанс работать с нею. Вы не возражаете уехать завтра пораньше?»

Выйдя из лифта, они с Хантом увидели, что дверь их квартиры приоткрыта.

Неужели мать с Рэндаллом явились сюда, не предупредив?

Внутри таял Сирикс. Брайс рванулась к двери, и вдруг на нее нахлынуло воспоминание о другой ночи, окрасив все чувства в красный цвет. Как и тогда, сейчас в воздухе отчетливо пахло кровью. Этот запах ощущался в коридоре и возле порога.

Только не это! Только не ее родители!

Хант оттеснил ее и подошел к двери первым, держа пистолет наготове. Над пальцами его левой руки плясали молнии, крылья поднялись, а во всем теле отражалась готовность без сожаления уничтожить противника.

Потом его глаза удивленно вспыхнули. Он опустил пистолет. Брайс заглянула ему через плечо. При виде гостини она привалилась к Ханту, одновременно испытывая облегчение и ужас.

Да, боги хорошо постарались нагадить Брайс и Ханту.

На светлом паркете гостини лежал окровавленный Итан Холстром.

Тарион Кетос получил королевскую взбучку.

В буквальном смысле, поскольку Речная Королева была предельно рассержена.

По той же причине он сейчас пытался сохранять равновесие на качающемся рыбацьем суденышке. Море штормило так, что даже его луженый желудок не выдерживал. Вверх-вниз, вверх-вниз. Судно подскакивало на волнах, а сверху хлестал дождь. Ветер угрожал заживо содрать с него шкуру. Не спасали ни толстый черный свитер, ни надетый поверх бронезилет.

Ему бы сейчас нежиться на камне, выступающем над поверхностью Истроса, предпочтительно на виду у хорошеньких женщин, гуляющих по набережной. Ему всегда доставляли удовольствия собственные откровенные фото в социальных сетях, снабженные подписями вроде: «Такой горячий, что странно, как еще вода в Истросе не закипела!»

Снимок с той надписью ему особенно нравился. Скверно лишь, что из-за снимка он загремел сюда. Речная Королева наказала его за то, что снимок довел ее дочь до слез.

Он привык к холоду, привык забираться настолько глубоко, насколько позволяли его способности русала, – естественно, без риска расплющить себе череп от повышенного давления. Но здесь, в северной части Хальдренского моря, все обстояло по-другому. Это место высасывало жизнь, а серые волны заползали прямо в душу.

Хотя плавание было куда менее тошнотворным.

Хлещущий дождь заставил Тариона втянуть голову в плечи. Его темно-рыжие волосы прилипли к черепу, ледяная вода текла за шиворот. Боги, как же ему хотелось оказаться дома. Вернуться в сухое, знойное лето Лунатиона.

– Подводный аппарат почти достиг нужного места! – крикнула капитан, оборотень-дельфин. Сейчас она сидела в тепле рулевой рубки. Повезло тетке. – Начинается прямая трансляция.

Держась за мокрые перила борта и едва стоя на ногах, Тарион поспешил к рубке. Там помещалось лишь двое, и ему пришлось ждать, пока наружу выберется первый помощник – оборотень-акула. Тепло, окутавшее Тариона, было словно поцелуй Соласа. Он плотно задвинул дверь и впился взглядом в экранчик рядом со штурвалом.

Изображение, передаваемое с глубины, не отличалось четкостью. В сумраке мелькало что-то серое и бесформенное. Будь они на военном корабле или хотя бы на яхте, большие экраны показали бы каждую мелочь. Но проскользнуть мимо радара военно-морских сил Пангеры могло только это суденышко. Придется довольствоваться тем, что есть.

– Приближаемся к нужной глубине, – сообщила капитан, ткнув коричневым пальцем в правый верхний угол экрана, на котором мелькали возрастающие цифры.

Тарион плюхнулся на вращающийся стул, привинченный к полу. Вообще-то, это был капитанский стул, но русалу было плевать на субординацию. За плавание в этот забытый богами угол платил он. Кредитной карточкой, выпущенной Голубым Двором – подводной резиденцией Речной Королевы. Это позволяло ему сидеть там где вздумается.

– Ты хоть знаешь, как выглядит то, что мы ищем? – изогнув темную бровь, спросила капитан.

Тариону ее порекомендовали несколько шпионов из его окружения: женщина осмотрительная и смелая, которая не даст деру при появлении имперских военных кораблей.

– Знаю, – ответил Тарион, всматриваясь в экран. – Тело.

Капитан присвистнула:

– Тогда ты должен представлять...

– Ей к ногам привязали свинцовые болванки и бросили в воду где-то в этих местах.

По приказу Лани.

– Если она не из Дома Многоводия, она давным-давно мертва.

Так оно и есть.

– Мне приказано найти ее тело.

Вернее, то, что осталось от тела за две недели пребывания на морском дне. Скорее всего, давление водяного столба расплющило кости, а само тело разорвало на куски.

О судьбе несчастной Речной Королеве нашептали реки и моря. Вода связывала Речную Королеву с ее сестрами, правившими водными стихиями в других частях Мидгарда. Судить о точности полученных сведений Тарион не мог. Королева лишь велела ему искать свинцовые болванки и указала место поисков, добавив, к какой породе принадлежала Зофи. К буревестникам. Да будет Огенас милостива ко всем им и к этой затее.

Возможно, ванирское тело Зофи выдержало погружение; возможно, морские глубоководные хищники еще не успели его растерзать. Потому-то Речная Королева и отправила Тариона на поиски. Почему-то королева считала, что Зофи даже мертвая представляет определенную ценность.

Никаких иных сведений от своей правительницы Тарион не получил. Она лишь приказала найти тело и доставить на Голубой Двор. Скорее всего, для извлечения ценных сведений и попыток использовать утопленницу в качестве оружия. Он молил богов, чтобы заниматься этим поручили не ему.

– Аппарат на дне, – сообщила капитан.

Движение камеры прекратилось. Теперь она поворачивалась по кругу, показывая окрестности унылого илистого дна.

– С чего начнем, капитан? – спросила оборотень.

Таково было звание Тариона. Капитан разведки. Это звание и сейчас казалось ему нелепым и вызывало болезненное чувство. Повышением по службе он был обязан делу, касавшемуся убийства его сестры. Он бы мигом отказался от звания, если бы это вернуло Лесию. Если бы хоть на мгновение он снова услышал заливистый смех младшей. Убийцу он поймал и уничтожил, но легче ему не стало.

– Учитывая течения, она должна была достичь дна где-то здесь, – сказал Тарион.

Его водная магия тоже достигла дна, столкнувшись с безжалостностью океана. Ничего похожего на спокойную гладь Истроса. Конечно, и в Голубой реке (так переводилось с Древнего языка название реки) водилось немало чудовищ, но ее бирюзовая вода пела ему свои песни, смеялась и плакала вместе с ним. А море лишь ревело и неистовствовало.

– Поверни камеру на запад и перемести аппарат на десять ярдов, – распорядился Тарион.

На подводном аппарате вспыхнули прожекторы первосвета. Число белых бесформенных кусков, проплывавших мимо, увеличилось. Морская пучина стала местом заточения Виктории – призрака, навлекшего на себя гнев Микая. Бывший архангел поместил ее сущность в магически запечатанную коробку, лишив телесной оболочки, но сохранив ей сознание. Коробку отправили на дно впадины Мелиноэ.

Дно впадины было на пятнадцать миль глубже морского дна. Подумав об этом, Тарион содрогнулся своим полосатым телом. Коробка, куда поместили Викторию, не превышала размеров обувной. Особые заклинания предохраняли ее от чудовищного давления. Виктория, не нуждавшаяся в пище и воде, могла жить там вечно. Плененная. Одинокая. В темноте и вечном безмолвии, не имея возможности утешаться даже звуками собственного голоса.

Участь хуже смерти. Трудно сказать, на какой городской свалке нынче валялось то, что осталось от самого Микая. Отважится ли кто-то освободить призрака? Аталар не проявлял никаких признаков бунтарства, а Брайс Куинлан, насколько знал Тарион, с радостью вернулась к нормальной жизни.

Хел побери прошедшую весну. Разве всем не хотелось вернуться к нормальной жизни?

Получается, не всем, иначе Речная Королева не отправила бы его искать останки шпионки, работавшей на мятежников. Не приказала бы достать со дна «труп особого назначения».

Сами поиски трупа мятежницы уже ставили Речную Королеву под удар. И не только ее.

Первый залп ударит по нему. Однако Тарион не решился перечить королеве. Его наказали за то, что он довел королевскую дочку до слез. А если наказание кончится для него смертью или пытками, ее дочка не будет плакать?

Капризностью эта особа пошла в мать. Ревнивостью – тоже. Если она превратилась в чудовище с собственническими замашками, мамашино воспитание не прошло даром.

Неужели десять лет назад он был настолько глуп, что не увидел последствий? Получается, что так. Он лишил королевскую дочку невинности и принес ей клятву верности, сделав это еще до помолвки и став возлюбленным дочери Речной Королевы. Будущим принцем.

Долбаный кошмар.

Поскольку за эти десять лет его не поперли со службы и даже повысили, потенциальная теща так и не знала, как с ним быть. А может, дочка хлопотала за него, уберегая от бед. Посему ее нельзя злить и превращать во врага. Эта мысль удерживала Тариона от интрижек, а его член – в штанах. Одно дело красоваться на камне, но плавников он не распускал.

Он покорно сносил наказания от королевы, какими бы несправедливыми, незаслуженными и опасными они ни были.

– Ничего не вижу, – призналась оборотень, пытаюсь отрегулировать резкость.

– Продолжать движение. Просканировать каждый дюйм внутри одноимленного периметра.

Тарион не собирался возвращаться к королеве с пустыми руками.

– Мы застрянем здесь надолго, – проворчала капитан.

Тарион лишь удобнее устроился на стуле, мельком взглянув на первого помощника, который примостился под навесом и вжался спиной в стену рубки.

Они знали, что ждет их в здешних водах, какие штормы бушуют здесь в это время года. Если первый помощник устанет от ветра и дождя, пусть ныряет в воду.

Ужасов здесь хватало, и акула была бы наименьшим из них.

Спустя три с половиной часа Тарион поднял руку:

– Возвращайся вправо. Нет... Вон туда. Можешь приблизиться?

Глубоководный аппарат двигался мимо мест выхода подземных газов, заставляющих воду бурлить, мимо ступков ила, камней и странных обитателей морского дна. Но там, куда указывала рука Тариона, среди красно-белых моллюсков... виднелось что-то квадратное.

Такое могли сделать только руки людей или ваниров.

– Поглоти меня Хел, – пробормотала капитан, наклоняясь к экрану. Отсветы падали на ее вытянутое лицо. – Это же свинцовые болванки.

Тарион подавил дрожь. Речная королева была права. До мелочей.

– Обогни их.

Но... Цепи, тянущиеся по дну, ничего не удерживали.

– Тела, которое ты ищешь, нет, – заметила Тариону капитан. – либо его съели обитатели дна, либо оно разорвалось, не выдержав давления.

Глядя на цепи, Тарион кивнул. Но его взгляд зацепился еще кое за что.

Он отглянулся на капитана – не заметила ли она некую странность. Лицо оборотня не выражало признаков удивления. Тарион промолчал и распорядился поднять аппарат на поверхность, чем и занялся первый помощник.

Через два часа, уже на суше, насквозь промокший от дождя и забрызганный грязью, Тарион дождался, когда зубы перестанут стучать, и позвонил королеве.

Речная Королева ответила сразу:

– Докладывай.

Привыкший к ее тихому, хотя и грубоватому голосу, Тарион доложил:

– Я нашел свинцовые болванки с прикрепленными к ним цепями.

– Дальше.

– Тела на дне не было. – Тарион услышал разочарованный вздох и вздрогнул, не только от холода. – Но кандалы оказались разомкнутыми.

Возникла пауза. Тарион научился распознавать паузы своей повелительницы, по разнообразию не уступавшие жизни в реке.

– Ты в этом уверен?

Он не стал спрашивать, почему водные течения не сообщили ей столь важную подробность. Возможно, они были столь же капризны, как и сама королева.

– Следов повреждения не обнаружено, – продолжал Тарион. – Во всяком случае, я их не увидел на дрянном экране этого суденышка.

– Думаешь, Зофи Ренаст сумела освободиться?

– Не знаю. – Тарион забрался в черный внедорожник и включил обогреватель на полную мощность. Его дальнейший путь лежал на север Пангеры, к

небольшому частному аэродрому. Ехать туда около часа, и он успеет согреться. – Но я уверен, как Хел, что она вообще не опускалась на дно.

Тарион покатил по раскисшему проселку. Из-под колес летела грязь. Мягко шелестели стеклоочистители.

– Либо нас кто-то опередил, либо... Зофи жива, – сказала королева. – Странно, что вода не сообщила мне об этом. Как будто воду заставили молчать.

Тарион уже знал, чем кончится этот разговор.

– Разыщи ее, – приказала Речная Королева. – Держу пари на свой двор, что она ищет брата. Зофи крупно рисковала, освобождая его из Каваллы. Море нашептало, что дарованиями он не уступает сестре. Найди мальчишку, и мы найдем ее. И наоборот. Но даже если мы найдем только мальчика... он нам очень пригодится.

Тарион не осмелился спросить, зачем королеве понадобились Зофи и ее брат. Допустим, взрослая Зофи еще может представлять какой-то интерес, но ребенок... Да, Эмиль Ренаст обладал таким же даром, как и сестра. Могущественным даром. Но мальчишке всего тринадцать. Он даже еще не совершил Нырок. А насколько Тариону было известно, его королева не превращала детей в солдат. Однако русалу не оставалось иного, как сказать:

– Я незамедлительно начну поиски.

6

Брайс рылась в шкафчике под раковиной. На пол летели пластиковые флаконы со средствами для волос, засохшие косметические палетки, сломанные фены. Ну куда же она засунула эту штуку?

Вот. Брайс вытащила белую сумочку с аптечкой первой помощи. Сириккс затаивался вокруг нее, будто сам нашел искомое. На редкость самоуверенный химер с золотистым мехом.

Брайс уселась на пол. Сириккс тут же прыгнул ей на колени. Расстегнув молнию, Брайс принялась вытаскивать содержимое аптечки: антисептические мази, бинты и флакончик с болеутоляющим средством.

– Эта штука не портится годами, правда? – спросила она, косясь на химера.

Сириккс поморщился и запыхтел, словно говоря: «Такое не по моей части».

Брайс почесала ему подбородок и вернулась в гостиную. Хант сидел на корточках перед Итаном, которого они уложили на кофейный столик. Лицо Итана... Пылающий Солас!

Он находился в сознании и даже говорил. Брайс надеялась, что он не слышал их с Хантом спор о том, куда положить избитого. Хант хотел устроить его на диване, однако Брайс взвилась и закричала, что тогда с белыми диванными подушками можно попрощаться. И Итана положили на кофейный столик.

Хант с Итаном говорили почти шепотом, а при ее появлении умолкли. Брайс казалось, что воздух вокруг ангела трещит от молний, хотя самих молний она не видела. Или это присутствие Ханта проделывало фокусы с ее ощущениями.

- Вот, нашла. - Брайс помахала аптечкой.

- Это... это не так скверно, как кажется, - пробурчал Итан.

- Ты только шевельнул губами, и у тебя снова пошла кровь, - ответила Брайс.

Аптечку она поставила на соседний столик и достала оттуда стерильные салфетки. Итана она не видела с самой весны. И ни разу не говорила с ним по телефону.

Брайс взмахнула рукой над распухшим, окровавленным лицом, потерявшим всякое сходство с обаятельным лицом прежнего Итана, столь хорошо знакомым ей.

- Даже не знаю, с какой стороны подступиться к этому... хаосу, - призналась она, имея в виду не только лицо.

- Я тоже, - пробормотал Итан и зашипел, когда Брайс приложила салфетку к рассеченной брови. Он сдвинул голову. - Бровь заживет. Рана уже затягивается.

- Думаю, без ногтей тут не обошлось, - сказал Хант, стоя со скрещенными руками.

Сиринкс прыгнул на диван, трижды покрутился и затих, свернувшись калачиком.

Итан молчал. Брайс снова потянулась к его ране, но он отстранился, морщась от боли.

- Итан, а как вообще ты здесь очутился? - спросил Хант.

Голос ангела был похож на хруст щебенки.

Взгляд Итана переместился на Брайс. Один его карий глаз заплыл, во втором пылал гнев.

- Я не просил их тащить меня сюда. Перри... омега моей стаи... Это она.

Брайс смутно помнила девицу с каштановыми волосами. Перри... Равенскрофт. Младшая сестра Амелии.

- Она тебе помогла?

Итан хрипло рассмеялся и сразу же поморщился от боли. Должно быть, ребра...

Брайс задрала серую окровавленную футболку Итана, обнажив до неприличия рельефную брюшную мускулатуру.

- Итан, как же они тебя...

- Заживет, - ответил он, вновь опуская край футболки.

- Похоже, у нашего гостя сломаны ребра, - невозмутимо заметил Хант.

- Ты попал в точку, Аталар. - Брайс уселась на корточки. - И сломанная рука, иначе Итан не баюкал бы ее.

- Перелом черепа зажил, - констатировал Хант все с той же отрешенностью, словно они с Брайс смотрели его любимый ванирский детективный сериал.

Глаза Итана снова вспыхнули.

- Я чувствую враждебность и изрядную долю мужской гордости, - сказала Брайс.

- Добавь к этому немного упрямства, и я скажу, что мы вляпались в классически дурацкую историю, - ответил Хант.

- Что у вас за шизованные словечки? - не выдержал Итан.

Брайс улыбнулась Ханту. Все мысли о навязанном женихе, ее настоящем отце и астериях исчезли при виде лукавства, сверкающего в глазах ангела. Но стоило ей взглянуть на Итана, и улыбка пропала.

- Обещаю: я быстренько промою и смажу твои раны, а потом ты свободен.

- Не торопись. Мне некуда идти.

Хант замер:

- Амелия вышвырнула тебя из отряда?

- Сабина вышвырнула меня из стаи! - прорычал Итан. - Она, Амелия и другие... Результаты налицо.

- Почему? - оторопело спросила Брайс.

- А ты как думаешь - почему?

Брайс покачала головой, чувствуя нарастающее отвращение к поступку Сабины и остальных.

- Ты знаешь, как действует Сабина... Недели две, а может, три назад ко мне в баре пристал какой-то журналист. Начал расспрашивать о весеннем

нападении демонов. Ну, я и рассказал... правду. О том, как я тебе помог. Сегодня утром вышла статья. Восторга у Сабины она не вызвала.

- Совсем? - усмехнулся Хант.

У Итана дрогнул исцарапанный кадык.

- Я не стану повторять весь ее словесный понос. Поберегу твои уши.

Брайс удержалась от желания вытащить телефон и найти статью. Следом пришла мысль: зачем? Это никак не изменит случившееся.

- Вообще-то, Сабина входит в правительство города. У нее нет других дел, чтобы тратить время на какие-то статьи?

- Волки не говорят гадостей о других волках.

- Но ты же сказал, - возразил Хант.

- И Сабина тоже, - печально выдохнул Итан и устало посмотрел на Брайс. - Предводитель назвал тебя волчицей. Я посчитал это хорошим знаком. Я... Сабине это пришлось не по вкусу. И статья тоже. Я же отклонился от угодной ей версии событий. Вот меня и прогнали.

Брайс выдохнула.

- А почему ты оказался здесь? - спросил Хант.

Итан поморщился от боли.

- Перри вспомнила, что мы с Брайс когда-то дружили. - Он попытался встать и тут же рухнул на столик. - Дай мне немного времени. Я отлежусь и уйду.

- Ты останешься здесь, - сказала Брайс.

Честно говоря, ей меньше всего хотелось оставлять Итана у себя. Особенно сейчас, когда она еще не позвонила матери и не убедила ту уехать из города пораньше. Боги, если Эмбер узнает, что Итан здесь, она никуда не поедет. Она любила Итана, как сына. Брайс прогнала эту мысль.

- Тебе еще повезло, что Сабина тебя не убила.

- Она очень хотела, - с горечью сообщил Итан. - Но моя жизнь не стоила всей головной боли с законом, которая бы обрушилась на нее.

Брайс сглотнула. Когда-то младший брат Коннора был ее лучшим другом. Разумеется, после Даники. Потом уже шли Фьюри и Юна. Боги, сколько сообщений они с Итаном написали друг другу за те годы? Сколькими подростковыми шуточками обменялись? А на скольких матчах по солнечному мячу она вскакивала с места и орала во всю мощь легких, поддерживая его?

Итан, лежащий на столике, был для нее чужим.

- Мне надо двигаться, - напряженно произнес Итан.

Похоже, и он помнил, чем кончилась их дружба. Это читалось на его лице.

– Лежи-ка лучше, – сказал Хант. – Ты даже ходить не можешь.

– Ладно, – согласился Итан. – Одну ночь.

В его словах и облике сквозило отчаяние.

Брайс сдавило грудь. Стремясь сбросить напряжение, она достала телефон.

– Так, – сказала она, взглянув на время. Почти полночь. Родители если не легли, то уже ложатся. – Мне надо позвонить.

Вид окровавленного Итана не лучшим образом действовал на Ханта. Чтобы чем-то себя занять, ангел решил приготовить чашку кофе без кофеина. Из коридора, где Брайс вела разговор с родителями, доносились обрывки фраз.

«В следующий раз мы запланируем длинные выходные. Может, даже приедем с Хантом к вам. Думаю, он с удовольствием наконец-то побывает в Нидаросе».

Губы Ханта дрогнули в усмешке. Привезти его в дом ее родителей? И не важно, что Брайс на голубом глазу врала матери.

Кофемашина просигналила о готовности. Следом послышались завершающие фразы телефонного разговора Брайс:

– Я подойду в отель к шести часам.. Да.. Ничего, что рано, я выплюсь... Хорошо. Люблю вас. Пока.

Хант дул на горячий кофе. Брайс вернулась в гостиную.

– Все в порядке?

– Если не брать в расчет, что спать мне осталось всего ничего, то да. – Брайс положила мобильник на кухонный стол. – Билеты уже поменяли.

Она взглянула на Итана. Тот лежал с закрытыми глазами, однако Хант не сомневался, что волк все слышит.

– Укладываемся спать, – объявила Брайс.

– Мне хватит дивана в гостиной, – прохрипел Итан.

Хант был склонен согласиться с ним, но Брайс сказала:

– Нет. Ляжешь в моей комнате. Не хочу, чтобы ты заляпал кровью мой чудесный белый диван.

– На диване лягу я, – напряженно произнес Хант. – Холстром, можешь спать в моей комнате.

- Ничего подобного, - возразила Брайс. - Будет спать у меня. Кровать широкая.

- Тогда сама ложись на диване, а кровать уступи Холstromу, - немедленно отреагировал Хант.

- С моей несчастной спиной? - Раньше чем Хант успел спросить, откуда у нее взялись проблемы со спиной, Брайс сказала: - Я устала и не хочу спорить. Дискуссия окончена.

Итан приоткрыл глаз. Хант едва удержался, чтобы не зарычать от досады.

Через пятнадцать минут Хант уже лежал в своей постели, скрипел зубами и глядел в потолок. Рядом в качестве «утешительного приза» храпел Сиринкс.

Все прекрасно. Долбически прекрасно: Итан Холstrom делит с Брайс кровать.

Прекрасно, как на самом дне Хела. Даже прекраснее.

«Это твоя кровать», - гневно напоминала ему кровь. Даже если между ними несколько месяцев не было интимной близости. Его кровать, его Брайс, которая вышла из ванной в спальных шортах и выцветшей поношенной футболке, пурпурная ткань которой слишком тонка и не скрывает выпирающих сосков. К счастью, глаза Холstromа сейчас не в том состоянии, чтобы пялиться на нее. Это вообще не имеет значения. Хант доверял Брайс. Точно знал, чего... и кого она хочет.

Но... не важно, что во время весенней атаки Холstrom пришел Брайс на помощь. И дурацкая статья тоже ни при чем. Два года назад Итан отвратительно повел себя по отношению к Брайс и не обуздал Амелию, когда та сорвалась с цепи и начала упрекать ее в гибели Коннора.

Если отбросить вопрос доверия или недоверия... он малость ревнует. Холstrom-младший, пока стая не отделала его, был вполне симпатичным парнем. Звездой команды солнечного мяча в университете Города Полумесяца. Хант вспомнил, как смотрел несколько матчей с его участием в казарменной комнате отдыха Тридцать третьего легиона, восхищаясь скоростью и проворством Итана. После гибели брата парень оставил спорт, но и сейчас еще находился в очень приличной форме.

«Ты просто ревнивый идиот», - мысленно сказал себе Хант. Холstrom в постели Брайс волновал его больше, чем придурок Кормак, вознамерившийся на ней жениться.

Еще какое-то время помаявшись ненавистью к себе, Хант взял с тумбочки телефон и ввел в поисковик: «Итан Холstrom*Сабина Фендир*Брайс Куинлан».

На экране мобильного мигом появилась статья.

Хант пролистал ее. Журналист привел обе точки зрения. Читая высказывания Сабины, Хант следил за дыханием, чтобы не взмыть в небо и не растерзать неофициальную предводительницу волков на куски.

«Брайс Куинлан – не более чем избалованная тусовщица, шляющаяся по сборищам, которой повезло оказаться в момент атаки в нужном месте. Невинных горожан спасла не она, а мои волки. Она же не более чем жалкая искательница славы». Хант до боли стиснул челюсти. В самом конце статьи он нашел слова Итана, так взбесившие Сабину.

«Только благодаря Брайс волки появились на Лугах Асфоделя. Она запросила помощи и держала оборону, пока не подошло подкрепление. Она спасла наш город. По моему мнению, она – настоящая героиня, и пусть никто не пытается уверить вас в обратном. Особенно тех из вас, кто в момент атаки находился вне города».

Что ж, Хант не винил Сабину во вспышке ярости. Правда причиняет боль.

Хант вздохнул и уже собирался вернуть телефон на тумбочку, когда от Исайи пришло сообщение: «Твои соображения???»

Он знал, что Исайя спрашивает о назначении Селистены. «Пока слишком рано говорить, – ответил Хант. – И питать надежды тоже».

Исайя ответил мгновенно: «Она прибудет завтра к пяти часам вечера. Хант, постарайся быть учтивым. Она – не Микай».

Хант ответил смайликом с изображением больших пальцев, поднятых вверх. Теперь можно и спать, но сон к нему не шел.

Брайс смотрела в потолок спальни, прислушиваясь к хриплому, натужному дыханию Итана.

Мать с отцом купились на ее вранье, как говорится, с потрохами. Пусть ей придется встать в четыре часа, но маневр стоил такой жертвы. Новости о ее помолвке еще нигде не просочились. Оставалось лишь молить богов, чтобы родители спокойно покинули город.

Итан слегка повернулся. В ночной тишине шелест простыней показался ей слишком громким. Странно, что он лежал рядом; странно, что ее ноздри полны его запахом, таким схожим с запахом Коннора.

– Я бы прекрасно мог спать на диване, – послышался в темноте голос Итана.

– Я не доверяю Аталару. Еще придушит тебя подушкой.

– Он имеет на меня зуб? – невесело засмеялся Итан.

– Еще какой.

И вновь стало тихо. Тишина была глухой и гнетущей. Нет уж, пусть Итан лежит здесь, у нее на виду. Так проще. Невзирая на охранительные заклинания, которыми была окружена квартира, она не хотела оставлять Итана без присмотра. Вдруг Сабина с Амелией решат его прикончить, не побоявшись всей последующей судебной канители? Одного Холстрорма она уже потеряла.

- Даника снабдила меня ключами от этой квартиры, - пояснил Итан. - Накануне... тех событий. Даже водила сюда, показывала. Хотела, чтобы я поохал и поохал. Это ответ, как я сюда попал.

- Понятно.

При упоминании Даники у нее сдавило горло.

- Это правда, что Даника помогла тебе совершить Нырок?

Поскольку ворота транслировали ее голос во все части города, горожане знали, что Даника Фендир чем-то помогла Брайс с Нырком, однако подробностей никто не знал, и это давало простор слухам.

- Да, - ответила Брайс. - Она... была моим якорем.

- Я и не знал, что такое возможно.

- Я тоже не знала.

Его дыхание замерло.

- Я... - начала Брайс. - Итан, когда по время Поиска я видела Данику, она мне рассказала, что остальные: Коннор, Натали и вся Стая Дьяволов... сдерживали жнецов, давая ей возможность побыть со мной. Получается, они тоже меня спасли. Коннор меня спас.

Итан надолго умолк. Когда они с ним в последний раз говорили так? Тихо, спокойно, без язвительности, пронизывающей каждое слово?

- Он любил тебя больше, чем кого-либо, - сказал Итан.

У Брайс зашлось сердце.

- Ошибаешься. Это тебя он любил больше, чем кого-либо.

- Он думал, что ты станешь его истинной парой.

Брайс зажмурилась. Слова Итана были сродни удару ногой в живот.

- В волчьем понимании этого слова?

- А какое еще понимание могло быть? Конечно в волчьем.

Существовало несколько толкований слов «истинная пара», хотя для Итана - волка-оборотня - правильным было только одно. Так называли настоящего возлюбленного или возлюбленную, предназначенных самой Урдой.

Схожее понятие существовало и у фэйцев. Узы истинной пары были крепче брачных. Связанные такими узами не могли управлять ими по своему усмотрению. Ангелы, насколько она знала, легче относились к понятию истинной пары; для них оно было сродни браку. У ангелов истинные пары

даже составлялись для рождения желаемого потомства. Совсем как у животных в зоопарке.

Но для Коннора, если он считал Брайс своей истинной парой.. Ей снова свело живот.

- Ты любила его? - шепотом спросил Итан.

- Сам знаешь, что любила, - хрипло ответила Брайс.

- Мы понапрасну тратим уйму времени. Возможно, это проклятие бессмертных - воспринимать время как доступную роскошь, неиссякаемый океан... Я столько времени растратил зря, - со вздохом признался Итан.

Брайс не понимала, к чему именно относятся его слова.

- Очень поэтичное признание, - сказала она.

Итан тихо засмеялся. И снова тишина, нарушаемая едва слышимым гудением кондиционера.

- Почему ты перестал играть в солнечный мяч? - спросила Брайс.

Она почувствовала, как Итан напрягся. Он даже заерзал по матрасу.

- Потому что это глупая игра, - ответил он и со стоном повернулся на бок.

Брайс не знала, как ему ответить. И потому просто закрыла глаза и, водя пальцем по шраму на груди, попросила Луну послать ей тяжелый сон без сновидений.

7

- Это какая-то дерьмовщина. - Рунн расхаживал по узорчатым коврам отцовского кабинета. Напольные часы в углу пробили два часа ночи. - Ты и сам знаешь, что это полнейшая и отвратительнейшая дерьмовщина.

Король Осени, восседавший в малиново-красном кожаном кресле у погасшего камина, молчал. Днем и вечером его кабинет был полон звуков: что-то кипело, шипело и бурлило, свидетельствуя о его пустых и бессмысленных экспериментах, которыми он неустанно занимался на протяжении многих лет. Сейчас в кабинете царила тишина, если не считать негромкого ровного гудения.

- В чем дело, братец? - усмехнулся Кормак. - Обуяли собственнические чувства по поводу сестры?

Он стоял, прислонившись к черной мраморной каминной доске. Белый свитер плотно облегал его мускулистую грудь. Золотистые волосы были тщательно расчесаны.

Поганец.

Пропустив издевательский вопрос Кормака мимо ушей, Рунн сказал отцу:

– Мы живем в современном городе. В современную эпоху. Здесь десятки юристов с неограниченными возможностями оспорить посягательство на свободу Брайс. Да и суды охотно ухватятся за новую возможность поднять вопрос о защите прав фэйских женщин.

– Брайс добровольно пойдет к брачному алтарю, – сказал отец. – И ты тоже.

Уголки рта Кормака изогнулись.

– Слышал, ты помолвлен с Гипаксией Энадор. Мои поздравления.

Рунн хмуро покосился на него. Кормак смерил двоюродного брата взглядом и продолжал:

– Конечно, брак неординарный, учитывая семью твоей невесты и ее родословную.

Рунн замер:

– Вижу, ты нарыл грязи на Гипаксию. Давай вываливай.

– Он что, не знает? – спросил у Короля Осени Кормак.

Отец, сидящий со скучающим видом, ответил:

– Мне это показалось излишним. Мой приказ – закон.

– Так чего я не знаю? – спросил Рунн, глядя то на отца, то на Кормака.

Лицо короля презрительно поморщилось, словно его разочаровало, что Рунн не выяснил этого сам.

– У покойной королевы Гекубы были две дочери от разных отцов. Отцом Гипаксии, как впоследствии выяснил ковен Гекубы, был могущественный некромант из Дома Пламени и Тени. Похоже, помимо материнских дарований, Гипаксия унаследовала и отцовские.

Рунн оторопело заморгал. Значит, Гипаксия способна воскрешать мертвых и общаться с ними. Хорошо. Это он как-нибудь переживет.

– Круто.

Над волосами и плечами отца плясали языки пламени.

– Отцом ее старшей сестры был оборотень, превращающийся в оленя.

- И что?

- Сводная сестра Гипаксии более известна под прозвищем Лань, - усмехнулся Кормак.

Рунн вытарашил глаза. Как он раньше не узнал об этом?

- Она не унаследовала никаких ведьминских даров, и ее передали отцовской родне, - продолжал Кормак. - После смерти Гекубы корона, естественно, досталась Гипаксии. Но с тех пор как твоя невеста стала королевой ведьм, вопрос ее некромантических способностей стал для них... очень щекотливым.

- Это не касается содержания нашего разговора, - сказал отец. - Рунн женится на ней, а некромантия и наличие одиозной сестры - дело десятое.

- Мой отец счел происхождение Гипаксии источником проблем, - сообщил Кормак.

- В таком случае хорошо, что твой отец на ней не женится, - отрезал Король Осени.

Кормак заткнулся. Рунн наградил его довольной улыбкой.

- Рунн женится на Гипаксии, а Брайс Куинлан выйдет за тебя, принц Кормак. И больше никаких дебатов на эту тему.

- А ты не забыл, что Брайс и Аталар живут вместе? - спросил Рунн. - Попробуй вклиниться между ними, и тебе напомнят, почему его называют Умброй Мортисом.

- Согласно последним донесениям моих шпионов, на ней по-прежнему нет его запаха. Из этого я делаю вывод, что они не вступили в брачные отношения.

Сам разговор с отцом об этом был для Рунна тошнотворен.

- В один прекрасный день она станет королевой Аваллена, - вмешался Кормак. - Надо быть душой, чтобы променять это на какого-то ублюдочного ангела.

- Ты Брайс не нужен, зато она тебе очень нужна, - бросил ему Рунн. - И ты прекрасно знаешь почему. Потому что она - Звезднорожденная.

Король Осени сверкнул зубами:

- Если Брайс хотела оставаться свободной от обязательств нашего дома, не надо было направо и налево демонстрировать свою силу.

- Так вот в чем дело? - По венам Рунна заструился огонь. - Испугался за свою репутацию? Не вынес, что ее сила превосходит твою? Решил поставить ее на место?

- Ты заблуждаешься, - зловеще улыбнулся Кормак. - Для меня женитьба на твоей сестре - это шаг вниз. Многие в моем окружении сочтут этот союз порочающим меня.

– Выбирай выражения, – предупредил его Король Осени, в чьих глазах цвета виски вспыхнул неподдельный гнев. – Независимо от ее человеческой родословной Брайс – наследница Звезднорожденных. В большей степени, чем мой сын. – Король презрительно посмотрел на Рунна. – Тысячи лет мы не видели звездного света такой силы. Я очень серьезно отношусь к ее дальнейшим действиям в Аваллене.

– Какая долбаная выгода для тебя во всем этом? – выкрикнул Рунн, чувствуя поднимающуюся желчь.

– Твоя сестра ценна для меня одним – способностью к деторождению. Оба наших королевских дома выиграют от этого союза. Он будет способствовать дальнейшему сближению наших народов и укреплению союза.

– Против кого?

Никак все вокруг спятили?

– Против ослабления магических способностей в королевском роду, – сказал Кормак. – Последние поколения это наглядно показали.

Рукой, обрамленной языками пламени, авалленский принц махнул в сторону Рунна и его теней.

– А иди ты, – прошипел Рунн. – Не касается ли это войны на Пангере? Или мятежников?

До него доходили слухи, что Офион недавно потопил на севере четыре подводные лодки класса «омега». Четыре. Должно быть, заваруха в тех краях набирает обороты. Отец намекал на это поздней весной, объявляя о помолвке Рунна. Король тогда говорил, что грядет война и нужно крепить союзнические отношения.

– Это касается укрепления позиций фэйцев, сохранение нашей власти и прав, принадлежащих нам от рождения, – сказал отец. Слушая ледяной голос Короля Осени, никто бы не поверил, что в его крови полыхает безжалостное пламя. – И потомство твоей сестры от Кормака будет весьма способствовать решению этой задачи.

Кормак одобрительно хмыкнул и погасил свои огоньки.

– Еще раз прошу, не приплетайте Брайс к вашим затеям, – потребовал Рунн. – У нас что, мало особ королевской крови, способных наплодить потомства?

– Не помню, чтобы ты, Рунн, так много скулил, – усмехнулся Кормак.

– До или после того, как ты попытался меня убить? Или когда ты вогнал меч в живот Дека?

Глаза Кормака вспыхнули, как раздутые угли.

– Просто хотел проверить, на что вы способны. – Оттолкнувшись от каминной доски, авалленский принц двинулся к закрытым дверям. – Сам знаешь, у

Звезднорожденных приняты родственные браки. Брат женится на сестре, тетка выходит за племянника и так далее. И все ради сохранения чистоты крови. Раз уж ты так серьезно озабочен тем, кто делит постель с Брайс, взял бы и возродил с нею древнюю традицию.

– Убирайся в Хел! – прорычал Рунн.

Вокруг его пальцев клубились тени, щупальца которых были готовы сомкнуться вокруг шеи авалленского принца.

– Можешь бунтовать сколько угодно, но ты, Рунн Данаан, такой же наследный принц, как и я. Наши судьбы одинаковы. Но я знаю, кто из нас поднимется навстречу судьбе.

С этими словами Кормак ушел.

«Наши судьбы одинаковы». Кормак имел в виду, что они оба станут королями, однако Рунн знал: его судьба куда сложнее.

«Ваш королевский род прервется на тебе, принц». От слов Оракула, промелькнувших в мозгу, все внутри его сжалось. Возможно, он не доживет до коронации. У Рунна похолодела кровь. И не Кормак ли станет причиной, устроив какой-нибудь переворот?

Прогнав тяжелые мысли, Рунн повернулся к отцу и спросил:

– Зачем ты это делаешь?

– Сам твой вопрос показывает, что ты не являешься моим настоящим сыном.

Слова отца прожгли Рунна насквозь. Казалось бы, уже ничто не должно его будоражить. Он вытерпел всевозможные отцовские издевательства. Татуировки на руках Рунна делались не для красоты, а чтобы скрыть шрамы, оставленные отцовским «воспитанием». Но слова... они по-прежнему ранили.

Нет, этого старый придурок не увидит. Такого Рунн ни за что ему не покажет.

– Ты, видно, думаешь, что Кормак, женившись на Брайс, станет для тебя настоящим сыном.

Губы короля изогнулись в усмешке, глаза стали мертвыми, как Яма Хела.

– В Кормаке я всегда видел сына, какой должен был бы родиться у меня. Но судьба навязала мне на шею совсем другого.

– У тебя сегодня знаменательный день?

Услышав вопрос Брайс, Хант перестал смотреть на кофемашину, размалывающую зерна. Ему хотелось, чтобы гудение мельничных жерновов унесло с собой мысли, бурлящие в голове. Брайс стояла, прислонясь к белой мраморной столешнице, облаченная в легинсы и старую футболку.

– Дружелюбный Придурок собирается на службу, – отсалютовал Хант, сложив серые крылья.

Брайс усмехнулась.

– Как прошла операция по отправке родителей? – спросил он.

Он даже не проснулся, когда Брайс ушла их провожать.

– Операция прошла отлично. – Брайс смахнула с плеча воображаемую пылинку. – О помолвке вообще ни гугу. Думаю, Рэндалл что-то заподозрил, но он всегда мне подыгрывает.

– Ставлю пять золотых марок, что твоя мамочка еще по полудню позвонит и начнет вопить.

Улыбка Брайс была ярче утреннего солнца, светящего в окна.

– Пари принято. – Она наклонила голову, осматривая повседневную форму – боевое облачение Тридцать третьего легиона. – Ты бы видел, какое праздничное убранство соорудили за ночь. Город жаждет встретить Селистену и не жалеет денег на всю эту мишуру. Баннеры, цветы, сверкающие улицы даже возле Старой Площади. Ни одного пьянчуги и ни капли блевотины.

– Назначение нового губернатора – это и впрямь событие, – ответил Хант, пока не зная, куда клонит Брайс.

– Ага, – согласилась Брайс и непринужденно спросила: – Хочешь, я пойду с тобой?

Вот так. У него потеплело в груди.

– Нет, Куинлан, меня не надо водить за ручку. Но спасибо за предложение.

Глаза Брайс вспыхнули, показывая истинно фэйского хищника, затаившегося внутри.

– Не забывай, Хант, как мы обошлись с прежними архангелами, – тихо сказала она. В этих словах не было ничего нового. Новой была первозданная сила, ощущавшаяся за ними. – Если Селистена сделает какую-нибудь пакость, мыотреагируем соответствующим образом.

– Крови жаждешь, Куинлан?

Она не улыбнулась:

– Ты хоть и пойдешь один, но я буду рядом. На расстоянии звонка.

У него защемило в груди. А ведь она это сделает – поддержит его, если дело дойдет до противостояния с архангелицей.

– Принято к сведению, – пробормотал Хант и покосился в сторону ее комнаты. – Как наш гость?

– Утром выглядел лучше, но сломанные ребра еще не зажили. Когда я уходила, он дрых без задних ног.

– И каков план? – спросил Хант, стараясь выдерживать нейтральный тон.

Спал он отвратительно и просыпался от каждого шороха. Зато Брайс выглядела свежей, словно и не было раннего подъема.

– Итан может оставаться здесь сколько захочет, – без обиняков сказала она. – Я не намерена отдавать его Сабине на растерзание.

– Рад слышать, – сказал Итан, неожиданно появившись за спиной Брайс.

Так неожиданно, что даже Хант вздрогнул.

Парень подкрался к ним совершенно бесшумно. Он и в самом деле выглядел лучше. В золотисто-каштановых волосах еще темнела запекшаяся кровь, но припухлость вокруг глаз исчезла. Осталось лишь несколько пурпурных полосок. Большинство царапин тоже зажили; исключение составляла глубоко рассеченная бровь. На это уйдет еще день-другой.

– Кофе готовите? – Итан кивнул в сторону пофыркивающей кофемашины.

Хант налил три чашки. Первую протянул Куинлан:

– Капелька кофе в чашке молока. Как ты любишь.

– Придурок, – усмехнулась она, покачав кружкой. – Не знаю, как ты хлещешь крепчайший кофе.

– Потому что я большой мальчик.

Вторую кружку Хант передал Итану. Крупные руки волка обхватили белую керамическую кружку с надписью: «Я пережила выпускную недельку в 15 032 году, а получила всего-навсего эту дурацкую кружку!»

– Я помню эту кружку, – сказал Итан, и у него дрогнули губы.

Хант настороженно умолк, а Брайс тихо засмеялась:

– Странно, что помнишь, учитывая, насколько ты тогда был пьян. Милый малыш-первокурсник.

Итан усмехнулся. Хант отдаленно представил, как выглядел его симпатичный, амбициозный старший брат.

– Вы с Даникой заставили меня в десять утра делать стойку на бочке[1]. Как я мог оставаться трезвым? – Волк отхлебнул кофе. – Последнее, что я

помню из того дня... Вы с Даникой отрубались на койке, которую вытащили на самую середину двора.

- А почему это твое последнее воспоминание? - с любопытством спросила Брайс.

- Потому что я отрубился вслед за вами. - Итан улыбнулся.

Брайс улыбнулась в ответ. Улыбка ее задела сердце Ханта; в ней ощущалась боль и радость, утрата и тоска, а также надежда. Но Брайс откашлялась и посмотрела на часы:

- Мне надо в душ и на работу, иначе опоздаю.

Она удалилась, покачивая бедрами.

Сиринкс царапал Ханту ногу, требуя еду.

- И не мечтай, - прошипел химеру Хант. - Ты уже завтракал.

Возможно, дважды, если Брайс накормила его перед уходом, отправляясь провожать родителей. Сиринкс поковылял к своей пустой стальной миске и заскулил. Хант сделал вид, что не слышит.

Он вдруг поймал на себе пристальный взгляд Итана.

- Что? - без какого-либо намека на учтивость спросил Хант.

- Ничего, - ответил Итан, делая очередной глоток.

Хант припал к кружке. Потом взглянул в сторону коридора, убедившись, что Брайс ушла к себе. Голос ангела превратился в негромкое рычание.

- Повторю то, что говорил тебе вчера: ты навлек беду на это жилище и на Брайс. Я с тобой разберусь.

- Я уже трясусь, Аталар, - усмехнулся Итан.

Хант не улыбнулся:

- Ты теперь любезничаешь с нею, потому что она принцесса? Из-за Рога Луны и наследия Звезднорожденной?

- Плевать мне на все это! - прорычал в ответ Итан, поморщившись.

- Тогда какого Хела ты решил защищать ее в той статье? Ты должен был представлять, как на это отреагирует Сабина. Ты практически бросил Сабине вызов.

- Даника помогала Брайс во время Нырка. Мой брат и вся Стая Дьяволов помогали ей весной. Если у них не было злости на нее, с чего мне злиться?

- Значит, сам изменить отношение к ней ты не мог? Понадобилось разрешение от погибшего брата?

Итан зарычал так, что в шкафах зазвенела посуда:

- Сам знаешь: Брайс была моей лучшей подругой. Да, она дружила еще и с Даникой, а у меня, кроме нее, не было никого. Давно ли ты знаком с Брайс? Несколько месяцев. А мы с нею дружили пять лет. Так что нечего говорить обо мне, Конноре и о ней так, как будто ты что-то знаешь о нас. Ничего-то ты не знаешь, Умбра Мортис.

- Я знаю, что потом ты два года относился к ней как последний засранец. Помню, как Амелия Равенскрофт издевалась над нею, а ты стоял и смотрел. Слова поперек сказать этой суке боялся.

Итан оскалил зубы. В ответ Хант оскалил свои. К нему на колени прыгнул Сирикс и вновь начал клянуть еду. Ханту не оставалось иного, как сокрушенно засмеяться.

- Ладно, пусть у тебя пузо лопнет, - сказал он химеру и потянулся к контейнеру с гранулированным кормом.

Взгляд Итана следил за каждым его движением и жег, как клеймо. Такой же свирепый взгляд был у него во время матчей по солнечному мячу, которые транслировались по телевидению.

- Ты знаешь, все эти пять лет Коннор ее любил. - Волк прошел к дивану и устроился на подушках. - Пять лет, и только перед самой гибелью ему удалось добиться ее согласия на свидание.

Лицо Ханта оставалось непроницаемым. Сирикс уписывал свой второй или третий завтрак.

- И что?

Итан включил выпуск утренних новостей, вытянул ноги на кофейный столик и заложил руки за голову.

- Ты только на пятом месяце этого пути, братан. Удачи.

В Фэйском архиве было шумно от множества сотрудников и посетителей. Настолько шумно, что Брайс привыкла весь день не вынимать из ушей наушники. Даже здесь, закрыв дверь кабинетика на первом подземном этаже.

Нельзя сказать, чтобы ее особо донимал шум. Ни в одной библиотеке не бывает абсолютной тишины. Но громада атриума, заполненная теми, кто пришел работать, учиться или по какому-то делу, усиливала звуки, объединяя их в один общий гул. К этому добавлялось шарканье шагов, водопад, низвергавшийся с потолка в чашу фонтана, стук клавиатур, шелест перелистываемых страниц, приглушенные возгласы туристов, такие же приглушенные всплески смеха и щелчки фотокамер.

Это и доставало Брайс.

Нет больше ее одиноких дней в галерее, когда она запускала музыку на полную мощность и наслаждалась звуками, отражавшимися от всех углов выставочного зала.

И Лехабы тоже больше нет.

Нет нескончаемой болтовни про очередную серию «Страхов и трахов». Нет нытья огненной спрайты, жалующейся на невозможность выйти наружу, и ее монологов о жестокости Брайс.

Брайс смотрела на темный экран монитора на стеклянной столешнице. Она вытянула ногу, чтобы погладить Сиринкса, однако под пальцами был только воздух. Химер остался дома – следить за Итаном.

Интересно, помнил ли Сиринкс Лехабу?

После атаки на город Брайс несколько дней подряд ходила к Черному причалу, где совершался ритуал Отплытия. Она всматривалась в черные лодки, надеясь увидеть маленькую лодочку и понимая, что ничего не увидит.

От Лехабы ничего не осталось. Жизнь огненной спрайты оборвалась, как исчезает пламя задутной свечи. Это произошло, когда на нее обрушилось сто тысяч галлонов воды.

Брайс не раз мысленно возвращалась к гибели Лехабы. Обычно это происходило во время урока танцев у госпожи Кайры, когда она напрягалась и потела, выполняя требуемые движения. И всякий раз она приходила к одному и тому же выводу: ей было не по силам предотвратить смерть Лехабы.

Брайс это понимала и могла вполне разумно об этом говорить, однако... Мысли продолжали кружиться, словно танцуя вместе с нею: «Ты могла бы найти способ. Показала бы раньше свою магию Звезднорожденной. Велела бы Лехабе улететь и спрятаться, пока сама разбиралась с Микаем».

Она говорила об этом и с Хантом. И он отвечал: любые иные действия привели бы ее к собственной гибели, но... Брайс искала и не находила ответа на вопрос: почему жизнь Леле менее ценна, чем ее собственная? Ее титул Звезднорожденной принцессы ничего не значил. Уж если на то пошло, Леле была лучше, чем она, и десятки лет страдала в плену. Огненная спрайта должна была бы уцелеть и наслаждаться жизнью и свободой.

Брайс сняла трубку стационарного телефона, набрала номер. Джелиба ответила после третьего гудка:

– У тебя опять вопрос, Куинлан? Это уже третий за неделю.

– Меня попросили атрибутировать бюст Турра. Возраст скульптуры – девять тысяч лет. Доставлен из Родинии.

Задумчивое мужское лицо. Почти забытое второстепенное божество морских бурь. В их культуре о нем напоминала лишь громадная планета, названная в его честь. И еще название четвертого дня недели. Брайс успела заснять бюст и отправить снимок Ханту с надписью: «Брайс Куинлан представляет. Очаровательный альфа-придурок древности».

- Один музей заинтересован в его приобретении, но их настораживает, что прежний владелец фальсифицировал ряд документов, касающихся истории бюста. Администрация музея хочет убедиться в подлинности этой древности, прежде чем показывать зрителям. Вы, случайно, не знаете, с кем в Родинии можно было бы связаться на предмет верификации?

- Если я делаю твою работу, почему мне за это не платят?

Брайс скрипнула зубами.

- А разве мы не подруги?

- Мы... подруги?

- Вы мне так сказали.

Джезиба прыснула со смеху. Эта колдунья, в свое время порвавшая с кланом ведьм и принесяшая клятву верности Дому Пламени и Тени, до сих пор находилась в Лунатионе, однако Брайс вот уже несколько месяцев ее не видела. Последняя их встреча произошла в тот день, когда Джезиба застала Брайс копающейся в развалинах залитой водой галереи. Колдунья спровадила ее, велев не возвращаться.

Все было сказано достаточно мягко, без угроз. «Галерея закрыта навсегда, а книги, которые ты ищешь, спрятаны там, где их никто не найдет». Как-то так.

- Наверное, я должна бы считать за честь называться подругой Звезднорожденной принцессы, дочери Короля Осени, - сказала Джезиба, сделав паузу; Брайс уже знала, какие слова последуют. - И будущей королевы Аваллена.

Брайс включила компьютер и машинально открыла первый попавшийся сайт.

- Кто вам рассказал?

- Если не забыла, у меня в услужении остаются несколько людей и фэйцев, которых я превратила в животных. Они рассказывают мне обо всем, что подслушали на улицах. Особенно крысы, что обитают в канализационных каналах и надеются однажды вернуть себе прежний облик.

Брайс не знала, считать ли это шуткой, или Джезиба говорит всерьез. Она снова вздохнула:

- Вряд ли у вас есть догадки насчет того, зачем Королю Осени вдруг понадобилось ломать мне жизнь.

Джезиба цокнула языком.

- Мужчины всегда пытались и будут пытаться контролировать женщин, которых боятся. Брак и деторождение - их лучшие способы контроля.

- Как бы мне ни льстила мысль о том, что отец меня боится, я в это не верю.

- А почему? Прошло несколько месяцев. Ты никак не распорядилась ни своей новой силой, ни титулом. Ни Рогом Луны на твоей спине. Он устал ждать. Не удивлюсь, если он это сделал лишь из желания узнать, как ты отреагируешь.

- Возможно, - буркнула Брайс.

Оторвав квадратик бумаги для заметок, она нарисовала сердечко, написав внутри: «БК + ХА».

- И как ты собираешься действовать? - спросила Джелиба, словно ее это по-настоящему интересовало.

- Может, лучше делать вид, что ничего не случилось, пока это меня не допечет?

Джелиба снова усмехнулась:

- Когда я узнала, что ты - Звезднорожденная, я встревожилась. Я пересмотрела многих, кто подпадал под чары избранности. Возможно, у вас с братом больше общего, чем я думала.

- Мне считать это комплиментом?

- Можешь считать. Рунн Данаан - один из немногих, которому хватило силы наплевать на свой титул и положение. - (Брайс хмыкнула.) - Ты ведь тоже не собираешься что-то делать со всем этим? - почти шепотом спросила Джелиба. - Со своим талантом. Или с Рогом.

- Уж только не с Рогом. Похоже, главная ценность меня как Звезднорожденной заключается в потенциальной способности продолжить королевский род. - Брайс выпрямилась, вертя в руке карандаш. - И что хорошего в умении ослеплять противников? Конечно, этому можно найти применение, но на свете хватает более смертоносных видов оружия.

Например, молнии Ханта.

- Ты убила архангела, когда не имела доступа к твоей нынешней силе. Представляю, Куинлан, какие чудеса ты могла бы творить сейчас.

Брайс оцепенела, удивляясь, как Джелиба столь открыто говорит об этом по линии, которая наверняка прослушивается. Она не знала, куда колдунья спрятала Убийцу Богов. Честно говоря, ей не хотелось снова увидеть ту винтовку.

Зная, что рядом с ее подземным кабинетом нет никого, Брайс все равно понизила голос:

- Астерии приказали мне залечь на дно и не высовываться. Никогда.

- Представляю, какая это жуткая скукотень - подчиняться их приказам.

Брайс открыла рот, но на столе зажужжал интерком.

– Госпожа Куинлан, вас просят подойти в северное крыло. Доктор Патрус хочет знать ваше мнение о скульптуре, которую мы получили из Дельсуса.

– Я буду через пять минут, – сказала Брайс и отключилась. – Я все-таки пошлю вам несколько снимков этого бюста, – продолжила она разговор с Джелибой. – Буду вам очень признательна, если вы выскажете свое мнение. И пожалуйста, сообщите мне, есть ли у вас кто-то в Родинии, кто мог бы помочь установить подлинность бюста.

– Я занята.

– Я тоже.

– Наверное, я все-таки превращу тебя в жабу.

– По крайней мере, жабам не нужно являться на работу в дурацких туфлях на высоком каблуке, – сказала Брайс, надевая свои белые «стилетки», которые всегда сбрасывала в кабинете.

Джелиба опять засмеялась, негромко и язвительно:

– Мой тебе совет, Куинлан: хорошенько обдумай преимущества брака с Кормаком Донналом, прежде чем решишь превратиться в полную заурядность.

Брайс встала, зажимая трубку плечом:

– А кто сказал, что я не обдумываю?

Возникла пауза.

– Вот и умница, – сказала колдунья и отключилась.

9

– Ну и как?

– Пока вообще ничего. Но насчет изобилия украшений ты оказалась права. Утром, пока летел сюда, чуть не врезался в шесть баннеров и гирлянд. Однако нового губернатора пока не видать. И никаких новостей. Если честно, обычный рабочий день.

Негромкий голос Ханта невидимыми потоками растекался в пространстве вокруг Брайс, пока она доедала остатки пирога с мясом и соусом, принесенные из местного кафетерия.

- Впрочем, день не совсем обычный, если учесть твои картинки. Этот мраморный брюшной пресс пришел как нельзя вовремя. Я показывал Наоми снимки с места преступления. А тут - приятное разнообразие.

- Я так и думала, что эти мышцы тебе понравятся.

В динамике телефона загремел смех Ханта. Он обволакивал Брайс, словно звездный свет. Если Хант сегодня смеется, хорошо. Она бы сделала что угодно, только бы сохранить улыбку на его лице.

- А этот Турр неплохо накачался, правда?

- Я хочу обратиться к руководству выставки за разрешением продавать копии в магазине сувениров. Думаю, престарелые дамы будут с ума сходить.

Ее слова были встречены еще одним всплеском смеха. Брайс улыбнулась во весь рот, затем спросила:

- Значит, Селистена должна появиться в шесть?

Губернатор опаздывала на целый час.

- Ага.

Веселости в голосе Ханта как не бывало.

Брайс снова включила компьютер. На всех новостных сайтах не было никаких известий. Только скудные строки о том, что Лунатион и вся Вальбара получают нового губернатора.

Брайс потратила целый час, просматривая изображения прекрасной архангелицы и думая, какой начальницей станет эта женщина для Ханта. Она не нашла ни одного упоминания о романтических пристрастиях Селистены. Ничего удивительного. Микай тоже не распространялся о том, кого трахает. Брайс волновало совсем не это, хотя внутри что-то заскребло, когда она увидела, насколько обворожительна эта Селистена. Но.. ей требовалось составить четкий ментальный образ той, кого Хант отныне будет видеть день за днем.

Пустая коробочка из-под пирога отправилась в мусорную корзину рядом со столом.

- Могу подойти после работы, - предложила Брайс. - Вместе бы посмотрели церемонию.

- Все в порядке. Не волнуйся, я тебе потом расскажу. Возможно, придется задержаться. Так что ешь спокойно без меня.

- Но сегодня «вечер пиццы».

Хант засмеялся:

- Рад, что твои приоритеты не меняются. - Из динамика донесся шелест его крыльев. - Есть что-нибудь про Авалленского Придурка?

- В новостях ничего. Мама тоже молчит.

- Уже легче.

- Ты мне проспорил пять золотых марок.

- Запиши их на мой счет, Куинлан.

- Не забывай, что мамочка может рассердиться на тебя за утаивание информации.

- Я уже собрал чемоданчик на случай бегства и готов в случае чего улететь в далекие края.

- Тогда тебе придется лететь в Нену, - засмеялась Брайс, и Хант засмеялся вместе с нею. - Неужели ты думаешь...

Звезда на ее груди вспыхнула.

- Брайс, что там у тебя? - резко спросил Хант.

- Я... это...

Брайс хмуро смотрела на сверкающую звезду, видимую в низком вырезе ее платья. Только не это. Звезда крайне редко светилась, но после вчерашнего вечера...

Она подняла глаза.

- Слушай, тут мой начальник подошел. Я перезвоню, - соврала она и отключилась, не дождавись ответа Ханта.

Но в дверном проеме стоял Кормак Доннал.

- Если ты ищешь древний трактат «Как не быть придурком», он находится между трактатами «Прощай, неудачник» и «Пошел вон отсюда», - бросила ему Брайс.

Наследный принц Аваллена переоделся сообразно местному климату, однако его серая футболка почти не скрывала мускулистых рук. Левый бицепс окружала татуировка со странным символом. Яркое верхнее освещение заставляло ее чернила блестеть.

Кормак смотрел на ее кабинетик с типично фэйским высокомерием и презрением.

- Твоя звезда вспыхивает в моем присутствии, поскольку наш союз предопределен. Это так, на случай если ты раздумываешь о причинах.

- Кто это сказал? - нарочито громко расхохоталась Брайс.

– Оракул.

– Которая из них?

В мире было двенадцать сфинксов-оракулов, все женского пола, одна противнее другой. Самая отвратительная обитала на дне Пучины, при дворе Океанской Королевы.

– Какая разница?

Повернувшись, Кормак скользнул оценивающим взглядом по перламутрово-белому платью Брайс, золотым браслетам и, конечно же, глубокому вырезу. Или он смотрел на звезду? Брайс решила, что особой разницы нет.

– Просто хочу знать, чью задницу начистить.

Уголки рта Кормака изогнулись в улыбке.

– Не понимаю, почему я ожидал, что полукровка будет столь же послушной, как и чистокровная фэйка.

– Как видишь, не прокатило.

– Я не сказал, что мне предпочтительнее более покладистая женщина.

– Потрясно. И что именно тебе сказала Оракул?

– А что она сказала тебе, прежде чем схватиться за свои ослепленные глаза?

Брайс не желала знать, откуда Кормаку это известно. Возможно, Король Осени ему рассказал, предупреждая о характере невесты.

– Слышано-переслышано. Я спросила первой.

Глаза Кормака вспыхнули.

– Оракул Аваллена сказала, что мне суждено соединиться с принцессой, у которой в сердце звезда. И что этот союз сулит невиданное процветание нашему народу.

Пальцы Брайс забарабанили по стеклянной поверхности стола.

– Весьма широкое поле для толкований.

Вероятно, под «союзом» Оракул понимала секс и деторождение.

– Я не согласен.

Брайс вздохнула:

– Говори, зачем пришел, а потом будь любезен исчезнуть. Я сижу здесь не просто так. Мне работать надо.

Кормак внимательно разглядывал небольшой торс Турра на ее столе.

- Хотел посмотреть, где работает моя суженая. Хотел получше понять... твою жизнь.

- Ты так говоришь, будто работающая женщина - это что-то запредельное.

- Для Аваллена - да. - Он прислонился к дверному косяку. - Мой народ не посягает на старые традиции. Тебе придется приспособливаться.

- Благодарю покорно, но я привыкла смотреть телевизор и говорить по мобильнику. И еще мне нравится, когда меня считают личностью, а не племенной коровой.

- Как я уже сказал вчера вечером, у тебя нет выбора.

Голос Кормака звучал сухо. В глазах - пустота.

Брайс скрестила руки, но затем поняла, что так Кормаку удобнее глазеть на ее вырез и звезду. Она снова опустила руки.

- Я могу... тебе заплатить, чтобы ты вообще отказался от этой помолвки?

Кормак засмеялся:

- У меня столько золота, что я не знаю, куда его девать. Деньги не играют для меня никакой роли. - Подражая ей, он тоже скрестил руки. - Тебе открывается шанс помочь своему народу и всему миру. Когда ты родишь мне нескольких наследников, заводи себе хоть целый гарем любовников. Я сделаю то же самое. Этот брак не должен тяготить никого из нас.

- За исключением той его части, где я должна спать с тобой и жить в твоём захолустье.

- Думаю, первое тебе очень понравится, - усмехнулся наследный принц.

- Каждое слово так и нашпиговано чисто мужской самоуверенностью.

Кормак пожал плечами, явно уверенный, что Брайс будет в восторге от его мужских качеств.

- До сих пор никто не жаловался. И если наш союз поможет обоим народам и укрепит королевские роды, я двумя руками за него.

- Фэйцы - не мой народ.

Они никогда не были ее народом. Нырок ничего не изменил. Во время весеннего нападения на город фэйцы заботились о спасении собственных шкур, отказывая ни в чем не повинным людям в помощи и обрекая их на гибель.

- Прощай, - отрезала Брайс, кивнув на открытую дверь.

Кормак презрительно усмехнулся:

- Твой отец слишком долго позволял тебе бегать без узды.

- Моего отца зовут Рэндалл Силаго. Король Осени – всего лишь мужчина, давший мне генетический материал. Ему не было и не будет места в моей жизни. И тебе тоже.

Кормак отошел от двери. Вокруг него закружились тени. Золотистые волосы светились, как расплавленный металл.

- Нынче ты – бессмертная и Звезднорожденная. Пора действовать подобающим образом.

Брайс захлопнула дверь.

Хант смотрел на прекрасную архангелицу, сидящую за столом, который некогда принадлежал Микаю. Сверкающая кожа цвета черного оникса подчеркивала ее светло-карие глаза, а маленький рот, казалось, постоянно улыбался. Улыбка была спокойной, терпеливой. Именно эта добрая и даже кроткая улыбка насторожила его.

- Прошу садиться, – предложила Селистена, обращаясь к нему, Исаяе и Наоми.

Хант едва не поперхнулся, услышав это «прошу». В лексиконе Микая таких слов не было. Исаяя выглядел столь же ошеломленным. Все трое уселись на стулья с внешней стороны простого дубового стола. Наоми, шелестя черными крыльями, сохраняла бесстрастное выражение лица.

За сверкающими белыми крыльями нового губернатора тянулся ряд окон. За окнами виднелось скопление парящих в воздухе ангелов. Все надеялись хотя бы мельком увидеть женщину, полчаса назад переступившую порог Комитиума.

Замешательство охватило Ханта еще во время церемонии в вестибюле. Вместо того чтобы величественно прошесть мимо собравшейся толпы, эта пышнотелая сексапильная архангелица никуда не торопилась. Она здоровалась с малакимами, спрашивала их имена и говорила: «Очень рада с вами познакомиться». Или: «С нетерпением жду, когда мы начнем вместе работать». Да храни его Ктона, но Хант всерьез подумал, что Селистена говорит правду.

Естественно, он не потерял бдительности. Ни во время знакомства Селистены с малакимами, ни позже, когда она подошла к лифту, где он стоял вместе с Исаяей и Наоми, готовый сопровождать губернатора в ее новую резиденцию и рабочий кабинет. Бдительность не оставляла его в момент рукопожатия – вполне теплого и искреннего. Внутренняя настороженность Ханта сохранялась и сейчас, во время этой встречи за закрытыми дверями.

Селистена внимательно оглядела всех троих. Проницательность ее взгляда еще более насторожила Ханта.

- Вы трое – это все, что осталось от триариев Микая.

Никто из них не ответил. Хант не осмеливался заикнуться о Вик и попросить архангелицу вернуть несчастного призрака из вечной тьмы впадины Мелиноэ, избавив от такого же вечного ада. Прошло несколько месяцев. Не исключено, что Вик повредилась рассудком и каждый миг своего нахождения в этой коробке молила о смерти.

Губернатор наклонила голову. Ее густые вьющиеся волосы качнулись. Одежда из полупрозрачной ткани приглушенных розово-сиреневых тонов. Серебряные браслеты на руках, серебряное ожерелье на шее. Украшения неброско светились, словно на них падал лунный свет. Если Микай излучал властность и могущество, от Селистены исходило ощущение женственности и красоты. Ростом она едва была Ханту по грудь, однако... что-то в ее облике заставляло его с некоторой опаской поглядывать на эту женщину.

– Никто не хочет высказаться? Или вы чего-то опасаетесь? – Голос у нее был музыкальным, похожим на перезвон серебряных колокольчиков. – Полагаю, правила моего предшественника весьма отличались от моих. – Она побарабанила пальцами по крышке стола. Ее ногти были покрыты бледно-розовым лаком. – Тогда позвольте мне высказаться с предельной ясностью: мне не нужно вашего слепого подчинения. Я хочу, чтобы мои триарии были моими партнерами. Хочу, чтобы вы вместе со мной защищали этот город и континент и помогали разрабатывать громадные потенциальные возможности Вальбары.

Краткая, складная речь. Хант по-прежнему молчал. Знала ли она, как он поступил с Сандриелой, а Брайс – с Микаем? И каковы были методы Микая, якобы направленные на защиту города и континента?

Селистена намотала локон на палец. Ее безупречно белые крылья качнулись.

– Чувствую, мне придется изрядно потрудиться, прежде чем я заработаю ваше доверие.

Хант сохранял бесстрастное лицо, внутренне желая, чтобы Селистена оказалась такой же прямолинейной, как Микай. Он ненавидел прежних хозяев, прятавших свои мертвые души за мишурой красивых речей. Слова Селистены вполне могли быть частью игры: заручиться их доверием, сделать так, чтобы они бросились в ее нежные объятия, а потом захлопнуть ловушку и обречь на страдания.

Наоми подняла острый подбородок:

– Мы не хотим вас обидеть, ваша светлость...

– Называйте меня Селистеной, – перебила ее архангелица. – Терпеть не могу формальности.

Микай однажды сказал то же самое, а Хант по глупости купился на его слова.

Исайя шевельнул крыльями. Видно, и соратник Ханта думал схожим образом.

Лоб Исаяи до сих пор уродовала татуировка раба. По мнению Ханта, Исаяя был лучше его, был более умелым командиром, но по-прежнему оставался рабом. В месяцы, предшествующие гибели Микая, ходили слухи, что губернатор вскоре его освободит. Возможность свободы умерла вместе с Микаем.

Наоми кивнула. У Ханта сжалось сердце при виде робкой надежды, мелькнувшей в черных глазах соратницы.

– Мы не хотим вас обидеть... Селистена. Мы и весь Тридцать третий легион призваны служить вам.

Хант подавил вспыхнувшее недовольство. Служить.

– Единственный способ меня обидеть, Наоми Бореас, – это скрывать свои мысли и чувства. Если вас что-то тревожит, я хочу об этом знать, даже если виной тому мое поведение. – Селистена снова улыбнулась. – Мы – партнеры. На своем легионе в Нене я убедилась, что партнерские отношения творят чудеса. В противоположность... методам, которые предпочитают мои коллеги-архангелы.

В противоположность наказаниям, пыткам и смерти. Усилием воли Хант подавил картину, вспыхнувшую в его мозгу: раскаленные железные прутья, ударяющие его по спине, поджаривающие кожу, разрывающие ее до самых костей. Сандриела смотрела на это с дивана, неспешно бросая в рот спелые виноградины.

– В таком случае мы почтем за честь работать с вами, – сказал Исаяя.

Хант окончательно вытолкнул из мозга картину кровавых ужасов прошлого. Губернатор снова приветливо улыбнулась:

– Я слышала много удивительных историй о тебе, Исаяя Тибериан. Мне бы хотелось, чтобы ты и дальше оставался командиром Тридцать третьего легиона, если, конечно, ты сам этого хочешь.

Исаяя в знак благодарности склонил голову и осторожно улыбнулся. Хант старался не смотреть на друга. Неужели он – единственный упрямец, не верящий в правдивость всего этого?

Селистена посмотрела на него:

– Ты пока еще не произнес ни слова, Хант Аталар. Или тебе больше нравится именоваться Орионом?

– Меня вполне устраивает Хант.

Только матери позволялось называть его Орионом, и он не хотел что-либо менять.

Селистена вновь пристально посмотрела на него. Изяществом движений она была похожа на лебедя.

– Насколько понимаю, у тебя с Микаем часто возникали трения.

Хант едва удержался от желания прорычать, что так оно и было. Селистена уловила его состояние:

– Как-нибудь ты мне расскажешь о своих отношениях с Микаем и о том, что у вас пошло не так. Это поможет мне не повторять его ошибок.

– Что пошло не так? Он пытался убить мою.. убить Брайс Куинлан, – вырвалось у Ханта.

Селистена, конечно же, заметила, как он споткнулся на слове «мою».

Брови удивленной Наоми выгнулись почти в дугу. Селистена вздохнула:

– Я слышала об этом. Сочувствую страданиям, которые вы с госпожой Куинлан претерпели от действий Микая.

Слова губернатора били по нему, как камни. «Сочувствую». За все годы жизни он ни разу не слышал, чтобы архангел сказал такое.

– Насколько я понимаю, вы решили жить в квартире госпожи Куинлан, а не в здешней казарменной башне.

Хант старался не давать воли нарастающему внутри напряжению.

– Да, – коротко ответил он.

– Меня вполне устраивает ваш выбор.

Хант едва не упал со стула. Исайя тоже был близок к этому, особенно когда архангелица обратилась к нему и Наоми:

– Если вы тоже хотите жить вне казарм, я ничуть не стану возражать. Казарма хороша для выковывания дружеских уз, но я уверена, что ваши узы и так достаточно крепки. Вы вольны жить так, как вам нравится.

Селистена посмотрела на Исайю и его татуировку на лбу:

– Я не держу рабов. – Впервые за время разговора она поморщилась. – И хотя астерии считают тебя, Исайя, рабом, в моих глазах ты свободен. Я продолжу то, что начал Микай, и постараюсь добиться твоего освобождения.

У Исайи задергался кадык. Хант дипломатично отвернулся к окну, откуда открывался вид на украшенный город. Наоми последовала его примеру.

Ханту не верилось в серьезность намерений Селистены. Это какая-то уловка.

– Я бы хотела взяться за дело без промедления, – продолжала губернатор. – Предлагаю каждое утро собираться здесь. Вы будете сообщать мне обо всех новостях и ваших планах на день. Если у меня появятся задания для вас или для легиона, я сообщу о них на этих встречах. – Она сложила руки на коленях. – Я знаю, что все вы – опытные охотники на демонов и в прошлом вам приходилось этим заниматься. Если – да уберегут нас боги – такое

случится снова, я хочу, чтобы вы возглавили сражение против незваных гостей и уничтожили их. Прежде всего ты, Хант.

Хант кивнул. Это достаточно легко. Хотя весенняя охота за кристаллосом оказалась далеко не легкой.

- А если возникнет что-то неотложное, не надо ждать нашей завтрашней встречи. Мой телефон всегда включен, - закончила Селистена.

Наоми снова кивнула.

- Завтра в какое время? - спросила она.

- Скажем, часов в девять. Незачем проявлять усердие в ущерб сну. - (Хант удивленно посмотрел на Селистену.) - И пусть остальные отдохнут с дороги.

- Остальные? - переспросил Исая.

- Остальные триарии. - Архангелица слегка нахмурилась. - Из-за плохой погоды на севере им пришлось запоздать на несколько часов.

Все трое замерли.

- О ком речь? - тихо спросил Хант.

- Вам же было отправлено официальное письмо. - Селистена взглянула на Исая.

Тот покачал головой. Селистена нахмурилась еще сильнее:

- Обычно астерийский министр коммуникаций не допускает ошибок. Приношу извинения от их имени. Как вы понимаете, потеряв двух архангелов, астерии оказались в затруднительном положении. Вы трое - всё, что осталось от триариев Микая, тогда как численность триариев Сандриелы осталась прежней. Своих триариев у меня не было, поскольку легион в Нене фактически подчинялся астериям, а Эфраим захотел взять его триариев с собой. Чтобы не раздувать его группу, было принято решение: часть триариев Сандриелы отправить сюда.

У Ханта зашумело в голове. Триарии Сандриелы. Настоящие отбросы вселенной, каких еще поискать.

И теперь эти отбросы появятся здесь. В Городе Полумесяца. Войдут в состав личной гвардии Селистены.

В дверь постучали. Хант напрягся.

- Входите, - ответила Селистена.

На кончиках пальцев Ханта затрещали молнии. Дверь открылась. В кабинет неторопливо вошли Поллукс Антониус и Баксиан Аргос.

Молот и Изверг.

В кабинете губернатора стало совсем тихо. Хант и соратники смотрели на вошедших.

Один, Изверг, был темноволосым, смуглокожим, высоким и мускулистым. Его черные крылья слабо блестели, как блестят вороны перья. Но в глаза сразу бросался уродливый шрам, змеящийся по шее и опоясывающий горло.

Хант помнил этот шрам – след, оставленный его молниями. Помнил и стычку с Извергом, произошедшую тридцать лет назад. Есть силы, от которых даже бессмертие не уберегает.

Обсидиановые глаза Баксиана вспыхнули, встретившись с глазами Ханта.

Зато кобальтовые глаза Поллукса засветились звериным наслаждением. Он смерил взглядом Наоми, затем Исаяю и, наконец, Ханта. Хант не пытался унять свои молнии, глядя на золотистые волосы и такую же золотистую кожу бывшего командира триариев Сандриелы. На самого жестокого садиста, когда-либо ходившего по земле Мидгарда. Отъявленного мерзавца номер один.

Поллукс довольно ухмыльнулся. Селистена что-то говорила, но Хант не слышал ее слов.

Он не слышал ничего, кроме небрежно произнесенного Поллуксом:

– Привет, друзья.

Еще через мгновение Хант вскочил со стула и ударом свалил Поллукса на пол.

Итан приложил мокрую тряпку к последней затягивающейся ране на лице и поморщился. Ванная Брайс оказалась такой, как он и ожидал. Три сорта шампуней и кондиционеров, флаконы со всякими гелями и муссами для волос, щетки, бигуди двух видов, фен, не выдернутый из сети, полустгоревшие свечи и всякие косметические штучки, раскиданные по мраморной поверхности стола, словно блестящие осколки бомбы.

Почти так же выглядела ванная в ее прежней квартире. От одного присутствия здесь у него щемило в груди. Запахи этого места, запахи Брайс. Они и теснили грудь Итана.

Он бесцельно провел день, не ища себе развлечений. Сидел на диване вместе с ее химером (кажется, Хант называл этого зверя Сириноксом) и смотрел дневные телепередачи, почти умирая со скуки. Его не тянуло прыгать по новостным каналам, ожидая появления новой архангелицы. То, что шло по

спортивным каналам, его не интересовало, не говоря уже о придурочной болтовне политологов.

Итан повернул лицо, чтобы в зеркале была лучше видна рассеченная бровь. Эту рану ему нанесла лично Сабина, волчьими когтями.

Похоже, она метила в глаза. Конечно, они бы восстановились через несколько дней или недель. Может, и раньше, если бы он обратился к медицинской ведьме, но даже временная слепота не входила в число ощущений, которые он хотел бы испытать.

Сейчас он вообще не хотел что-либо испытывать.

Его мобильник на столе завершал. Итан покосился на экран. Экспресс-сообщения и первые фотоотчеты о прибытии Селистены. Если бы не избиеие, затеянное Сабиной, он бы сейчас наряжался по случаю торжественной встречи прекрасной архангелицы. Волкам полагалось участвовать в таких церемониях. Демонстрация своей лояльности и прочая лабуда.

Но теперь он был свободен как ветер. Волк без стаи.

Такое случалось редко и все же случалось. Существовали одинокие волки. В основном они рыскали по глухим местам, брошенные на произвол судьбы. Итану и в голову не приходило, что он станет одним из них.

Итан вернул телефон на стол, затем повесил тряпку на и без того перегруженную вешалку для полотенец.

Ему захотелось принять обличье волка. Резко вдохнув, он приказал телу трансформироваться. Как всегда, появилось ощущение, что у него плавятся кости и рвется кожа.

Став волком, он быстро ощутил, насколько тесна ванная.

Взмах хвоста – и на мраморный пол полетели сшибленные бутылочки. Когти царапали плитки. Итан поднял морду к зеркалу и снова посмотрел на свое отражение.

Оттуда на него глядел крупный, величиной с лошадь, волк с опустошенными глазами. Из-за шерсти порезы и ссадины были не так заметны, за исключением брови.

Он вдохнул, и дыхание застряло между ребрами, попав в странный пустой карман.

Волк без стаи. Сабина с Амелией не просто избили его; они изгнали его из своей жизни, из Логова. Итан уперся спиной в вешалку для полотенец, мотая волчьей головой.

Это хуже, чем занимать самое последнее место в стае. Без друзей, без родни, никому не нужный.

Итан вернул себе гуманоидный облик. Тяжело дыша, облокотился на столик ванной и ждал, пока тошнота утихнет. Мобильник подал новый сигнал. Все мышцы тела Итана напряглись.

Перри Равенскрофт.

Он оставил бы ее вызов без внимания, если бы не первая часть сообщения: «Пожалуйста, дай знать, что ты жив».

Итан вздохнул. Младшая сестра Амелии, омега в стае Черная Роза. Это благодаря ей Итан оказался здесь. Когда ее сестра и Сабина терзали его, Перри не смела вмешаться, но затем доставила его сюда. Только она удосужилась вспомнить о нем. Одна из всей стаи.

«Просто напиши „да“ или „нет“», – добавила Перри.

Итан долго смотрел в экран с ее сообщением.

Волки – существа социальные. Волк без стаи... страдал от душевных ран, стувивших немало волков. Но Итан еще два года назад получил тяжелейшую душевную рану, однако выжил.

Вскоре он уже не сможет в любое время принимать волчье обличье.

Итан обвел глазами ванную с разбросанными баночками, флакончиками и прочей женской дребеденью, необходимой Брайс. Она тоже была волчицей без стаи и тоже два года. Конечно, у нее есть Фьюри и Юнипера, но они не заменят ей Данику, Коннора и Стаю Дьяволов. Ничто уже не будет как прежде.

Итан ответил коротким «да» и убрал мобильник в карман. Вскоре должна вернуться Брайс. Кажется, она что-то говорила про пиццу.

Итан побродил по просторной квартире. Сиринкс, лежащий на диване в гостиной, поднял голову и некоторое время следил за ним, потом одобрительно фыркнул и снова опустил голову, помахивая львиным хвостом.

Тишина жилища давила на Итана. У него никогда не было своей квартиры. Он привык к хаосу и сутолоке Логова, к комнате в университетском общежитии, дверь которой вообще не закрывалась, к гостиничным номерам, где он останавливался на выездных матчах университетской команды. Жилье Брайс с таким же успехом могло находиться на другой планете.

Он помассировал грудь, словно это могло прогнать оттуда тяжесть.

Итан четко знал, почему весной откликнулся на призыв Брайс о помощи, нарушив приказ Сабины. Ему было невыносимо слушать ее срывающийся, умоляющий голос. А когда она упомянула детей, которым грозит опасность, в мозгу Итана что-то взорвалось. Он ничуть не жалел о своем поступке.

Но выдержит ли он последствия? Нет, не избиение; его и раньше били. Речь о том, чтобы находиться вот здесь, одному, в подвешенном состоянии... Так паршиво ему не было с самой гибели Коннора и остальных. С того момента, когда он ушел из своей команды и перестал отвечать на звонки.

Итан совершенно не представлял, чем вообще будет теперь заниматься. Может, пока и не требуется искать себе какое-то масштабное занятие, способное изменить его жизнь. Пока достаточно просто переставлять ноги.

«Вот к чему тебя привело подчинение таким, как Амелия, – раздался внутри сердитый голос, очень похожий на голос Коннора. – В следующий раз, волчонок, думай над выбором. Оценивай. Решай, что нужно именно тебе».

Но пока... просто переставлять ноги. На это он способен. Во всяком случае, сейчас.

Итан подошел к входной двери и снял с крючка поводок химера.

– Хочешь прогуляться? – спросил он у Сирикса.

Зверюга перевернулся на бок, словно говоря: «Лучше брюхо мне почешу».

– Ладно, почешу, – пообещал Итан, вешая поводок обратно.

– И это называется Дружелюбный Придурок?

Брайс прижалась к прутьям безупречно чистой камеры под Комитиумом и хмуро посмотрела на Ханта. Ангел сидел на стальной койке, свесив голову. Услышав ее слова, он выпрямился и сложил серые крылья. При виде его лица Брайс чуть не вскрикнула.

– Хант, это как понимать?

Синяк под глазом, распухшая губа, царапины на висках, а лоб...

– Я в полном порядке, – угрюмо заявил он, хотя вид у него был такой же, как у Итана вчера. – Кто тебе сообщил?

– Твоя новая начальница. Она рассказала, где тебя искать. Кстати, очень приятный голос. – Брайс еще плотнее прижалась к прутьям решетки. – Приятная женщина, раз она не вышвырнула тебя пинком под зад.

– Достаточно того, что она запихнула меня в эту камеру.

– Не она, а Исая.

– Какая разница?

– Не говори со мной таким тоном!

Боги, она сейчас вела себя совсем как Эмбер.

– Встретимся дома, – еще угрюмее произнес Хант. – Тебе незачем торчать в этом месте.

- А тебе было незачем затевать дурацкую потасовку, однако ты не сдержался, отчего и попал сюда.

По крыльям Ханта скользнула молния.

- Брайс, иди домой.

Неужели его всерьез злило ее присутствие здесь?

- Ты что, сегодня намеренно попытался испортить впечатление о себе?

Хант вскочил на ноги и тут же вздрогнул от боли в избитом теле.

- За каким Хелом мне это делать?

- Потому что ты редкостный придурок, - послышался низкий мужской голос.

Брайс поморщилась. Она совсем забыла про Поллукса.

- Не хочу слышать твой поганый голос! - прорычал Хант.

- Придется привыкнуть, - раздался еще один мужской голос, на этот раз со стороны лифтового блока в конце белого коридора.

Брайс увидела высокого худощавого ангела, идущего в их сторону. Он двигался с изяществом, присущим ангелам. Далекое не красавец; чертами лица он уступал Ханту, Исайте и даже Поллуксу, однако... в нем что-то было. Целеустремленность и сосредоточенность.

Баксиан Аргос по прозвищу Изверг. Ангел, наделенный редкой способностью превращаться в исчадие Хела, откуда и его прозвище.

Хант рассказывал ей и про него. Насколько она знала, Баксиан никогда не пытал Ханта и других узников. Он творил другие, не менее жуткие дела во имя Сандриелы. Он был главным шпионом и ищейкой покойной архангелицы.

Подойдя, Баксиан оскалил зубы в свирепой улыбке. Хант напрягся.

Брайс решила, что без Ханта отсюда не уйдет. Ишь напугать ее вздумали.

- Брайс Куинлан, а почему бы тебе не подойти ближе? - вкрадчиво спросил Поллукс, слащавая физиономия которого была в не лучшем состоянии, чем у Ханта.

- Не смей говорить с ней! - уже громче зарычал Хант.

- Оставь свои замашки оберегающего альфа-придурка, - отгрызнулась на него Брайс и, раньше чем Хант успел ответить, подошла к камере Поллукса.

Поллукс устроил спектакль, пристально оглядев ее с головы до высоких каблучков туфель:

- Я думал, особы твоего круга обычно работают в ночную смену.

- Это все устаревшие воззрения, какие ты решил обрушить на меня? - усмехнулась Брайс. Поллукс молчал. Тогда она сказала: - В Городе Полумесяца труд на ниве секса является уважаемой профессией. Я не виновата, что Пангера застряла в прошлом.

В Поллуксе вспыхнула злоба.

- Жаль, что Микай еще тогда тебя не убил.

Брайс сверкнула глазами. Пусть видит, что она знает, как он обращался с Хантом и как он ей противен.

- Это вершина твоих измышлений? А я-то думала, Поллукс - гений утонченного садизма.

- А я думал, что шлюхи-полукровки обычно держат язык за зубами. Но к счастью, я знаю отличный способ заставить тебя заткнуться.

- Поосторожнее. - Брайс кокетливо ему подмигнула. - У меня есть зубки.

Хант кашлянул. Брайс подалась вперед. Она находилась совсем рядом с решеткой камеры. Стоит Поллуксу протянуть руку, и его пальцы сомкнутся у нее на горле. Глаза Поллукса вспыхнули. Он почувал такую возможность.

- Не знаю, кого ты рассердил наверху, что тебя отправили сюда, но, если ты снова тронешь его хоть пальцем, я превращу твою жизнь в Хел наяву, - мелодичным, учтивым голосом пообещала она.

Рука Поллукса метнулась вперед. Пальцы потянулись к горлу Брайс.

Она ответила вспышкой магической силы, достаточно яркой, ибо Поллукс попятился назад, прикрывая глаза.

- Так я и думала, - ехидно скривила губы Брайс.

Она отошла на несколько шагов и снова повернулась к Ханту. Ангел изогнул бровь. Глаза восхищенно сверкнули на избитом лице.

- Впечатляет, Куинлан.

- Я и собиралась произвести впечатление.

Сзади послышался негромкий смех. Брайс увидела, что Изверг стоит у противоположной стены, рядом с большим телевизором.

- Я так понимаю, мне придется видеть тебя чаще, чем хотелось бы, - сказала ему Брайс.

Баксиан отвесил поклон. На нем были легкие черные доспехи, пластины которых перекрывали друг друга. Похоже на доспехи Ханта, но было в этом что-то от рептилии.

- Может, ты даже устроишь мне экскурсию.

- Размечтался, - пробормотал Хант.

Темные глаза Изверга вспыхнули. Он повернулся и прошел к лифту.

- Рад, что кто-то наконец всадил пулю в голову Микая, - сказал он, входя в кабину.

Дверцы бесшумно сошлись. Брайс оторопело смотрела вслед уехавшему Баксиану. Неужели он сюда спускался лишь затем, чтобы произнести эту фразу? Хант шумно выдохнул. Поллукс напряженно молчал.

- Больше никаких потасовок, - сказала Брайс, держась за прутья камеры Ханта.

- Если я скажу «да», мы сможем пойти домой?

Он жалобно надул губы. Совсем как Сиринкс, клячущий еду.

- Это не мне решать, - сдерживая улыбку, ответила Брайс.

- Мне этого достаточно, - послышался из интеркома в потолке приятный женский голос. - Он свободен, госпожа Куинлан.

Решетки зашипели. Лязгнул замок камеры.

- Спасибо. - Брайс подняла глаза к потолку.

- А что со мной? - сердито зарычал Поллукс. - Не я начинал это побоище.

«Смелости от этого наглеца не отнять», - подумала Брайс. Серьезный противник.

- Но ты ничего не сделал, чтобы прекратить вашу стычку, - холодно ответила Селистена.

Боковым зрением Брайс видела, как Хант довольно ухмыляется.

- Это мы обсудим потом. - Голос губернатора утратил былую мягкость; Поллуксу хватило мозгов не огрызаться. - Присматривай за Аталаром, госпожа Куинлан.

Брайс помахала в камеру, вмонтированную рядом с телевизором. Когда Селистена не ответила, Брайс подошла к открытой двери камеры и помогла Ханту выйти. Он сильно хромал. Брайс пришлось обнять его за талию, и они двинулись к лифту.

- Парочка ублюдков! - крикнул им из камеры Поллукс. - Вы стоите друг друга.

Брайс послала ему воздушный поцелуй.

Тарион нуждался в новой работе.

Если честно, даже после стольких лет, проведенных в его должности, он до сих пор не понимал, как сделался главой разведывательной службы Речной Королевы. Наверное, его бывшие однокашники по школе всякий раз смеялись, натываясь на его имя. На редкость заурядный ученик, да еще с ленцой. Он и выпускные экзамены сдал благодаря своему обаянию, очаровав учителей. Тарион мало интересовался историей, политикой или иностранными языками. Его любимым предметом был... обеденный перерыв.

Наверное, это и привело его в разведку. За едой у многих развязываются языки. Хотя всякий раз, когда ему доводилось пытаться врага, его потом выворачивало по полной. К счастью, Тарион открыл другие, более легкие и гуманные способы получения нужных сведений. Холодное пиво, немного «корня радости», несколько партий в покер, и он узнавал все, что ему требовалось.

И вот теперь это расследование.

Будь оно обычным, Тарион сплавил бы его кому-либо из своих аналитиков. Пусть ломают голову. Однако Речная Королева захотела, чтобы расследование было секретным. Тарион включил компьютер у себя в кабинете, несколько раз ударил по клавишам и получил желаемое: адрес электронной почты Зофи Ренаст.

Систему взлома ему установил Деклан Эммет. Она позволяла за считанные секунды проникать в любую электронную почту, кроме имперской. Эммет заломил за это непомерную цену, но хакерская программа не раз помогала Тариону. Впервые он воспользовался ею, чтобы выследить убийцу сестры.

Ее убийца – психически нездоровый тип – посылал себе на почту снимки своих жертв. Схватив его, Тарион с ним не церемонился. Однако справедливая месть не смогла стереть врезавшиеся в память снимки изуродованного тела Лесии.

Тарион сглотнул. За стеклянной стеной плескалась прозрачная синяя вода Истроса. Мимо проплыл выдр в желтой жилетке (речная вода делала эти жилетки особо яркими), держа в зубах запечатанный цилиндр с посланием.

Выдр называли существами двух миров. Они служили курьерами. Часть их жила здесь, при Голубом Дворе, представлявшем собой небольшой город на дне реки, чьи прозрачные стены надежно защищали его от проникновения воды. Другие выдры предпочитали жить наверху, в шуме и хаосе Города Полумесяца.

«Не смей и мечтать поселиться наверху», – напомнил себе Тарион. Служебные обязанности требовали его постоянного присутствия здесь, под носом у Речной Королевы, чтобы по первому зову явиться к своей повелительнице. Тарион покосился на босые ступни, утопавшие в кремовом ворсистом ковре. Он почти целый день провел в человеческом облике. Скоро нужно пополоскаться в воде, или он рискует потерять плавники.

Родители удивлялись, что он выбрал жизнь в одном из сухих зданий из стекла и металла, стоящих на протяженной платформе, которая была намертво прикреплена к речному дну. То ли дело лабиринт подводных пещер, издревле служивших жильем русалам и русалкам. Но Тариону нравилось смотреть телевизор. Нравилось есть нормальную горячую пищу, а не ту, что в лучшем случае вся мокрая, а в худшем – еще и холодная, и жесткая. Ему нравилось спать в теплой кровати с подушками, простынями и одеялами. Он не тосковал по гамаку из водорослей, который раскачивало течение. И поскольку жизнь на суше ему никак не светила, подводное здание стало для него лучшим вариантом.

Компьютер подал сигнал. Тарион снова повернулся к экрану. Его кабинет находился в одном из стеклянных пузырей с куполообразной крышей. Вместе они составляли штаб-квартиру разведывательной службы Голубого Двора. Речная Королева разрешила их возведение лишь потому, что компьютеры не выдерживали сырости.

Тарион помнил, скольких трудов ему стоило объяснить королеве столь очевидную вещь.

Его королева была могущественной, красивой и мудрой. Как и многие ваниры старшего поколения, она не представляла принципы и условия работы современной техники. Хорошо хоть ее дочь была лучше приспособлена к новшествам. В свое время Тариона приставили к ней, велев научить пользоваться компьютером. Так он и оказался здесь.

Не в этом кабинете. В этом месте. И в его нынешней жизни.

Тарион просмотрел архив электронной почты Зофи Ренаст. Ничего особенного. Обычная человеческая жизнь: переписка с друзьями по поводу спортивных состязаний, телесериалов и намечающихся вечеринок; письма родителей с просьбой зайти после школы в магазин за продуктами; письма от ее младшего брата Эмиля.

Эти Тарион просматривал с особой тщательностью. Возможно, ему повезет, и он выловит намек на то, куда собиралась Зофи.

Тарион снова и снова читал ее письма, поглядывая на часы. Нужно пополоскаться в воде, но... Он продолжал читать. Выискивал подсказку или зацепку, позволявшую понять, где могли скраться Зофи и ее брат. Увы, ничего.

Тарион обследовал папку «Входящие», проверил папку «Спам» и, наконец, папку «Удаленные». Обе папки оказались почти пусты. Тогда он открыл «Отправленные» и чуть не застонал от обилия писем. Но Тарион принялся читать их снова. Письмо за письмом, письмо за письмом.

Телефон подал предупредительный сигнал: через полчаса он должен окунуться в воду. Если идти быстрым шагом, до шлюзовой камеры он дойдет за пять минут. А пока можно просмотреть еще несколько сообщений. Щелк, щелк, щелк... Телефон Тариона снова просигналил. Осталось десять минут.

Но Тарион застыл над электронным письмом трехлетней давности. Оно было настолько простым и бессмысленным, что прежде ускользнуло от его внимания.

Тема: Правда Сумерек.

Какая странная тема. Впрочем, само сообщение было еще страннее.

Работаю над доступом. Требуется время.

Вот так.

Тарион пролистал вниз, добравшись до первоначального сообщения, на которое ответила Зофи. Оно было послано двумя неделями ранее.

От: БаншиФан56

Тема: Правда Сумерек.

Ты уже получила доступ? Я хочу знать всю историю.

Тарион почесал в затылке, открыл другое окно и ввел в строку поиска: Правда Сумерек.

Ничего. Никаких ссылок на фильм, книгу или телесериал с таким названием. Тогда он попробовал искать через адрес отправителя: БаншиФан56.

Открылась наполовину удаленная цепочка писем. Эта начиналась письмом от БаншиФан56.

Тема: Проект Турр.

Может, тебе пригодится. Прочти.

Зофи ответила: Уже прочла. Думаю, это рискованно. Шестеро убьют меня за это.

Тарион догадался, кто эти «Шестеро». Астерии. Он попробовал искать Проект Турр и снова ничего не нашел. Почти ничего, если не считать коротких заметок об археологических раскопках и выставках, где экспонировались скульптуры, изображающие древнего полубога. Интересно.

В папке «Черновики» Тарион разыскал еще одно сообщение.

БаншиФан писала: Когда найдешь его, спрячься в месте, о котором я тебе рассказывала; там, где усталые души обретают покой после их страданий в Лунатионе. Это безопасно.

Место встречи? Тарион вчитывался в каждое слово неотправленного ответа Зофи.

Спасибо. Постараюсь передать сведения моему...

Письмо осталось незаконченным. Варианты концовки могли быть самыми разными. Ясно одно: Зофи позарез требовалось место, где бы никто не вздумал искать ее и брата. Если Зофи Ренаст пережила столкновение с Ланью, скорее всего, она отправилась в Город Полумесяца, где ей было обещано надежное укрытие.

Но что это за «Проект Турр» и «Правда Сумерек»?.. Над ними Тарион будет ломать голову потом.

Он открыл окно поиска в программе Деклана и ввел туда адрес отправителя. Результат его ошеломил.

Даника Фендир.

Выскочив из кабинета, Тарион помчался по стеклянным коридорам, за стенами которых представало все разнообразие речной жизни: русалки, выдры, рыбы, ныряющие птицы, водяные спрайты и случайно оказавшийся в реке морской змей. В запасе оставалось всего три минуты.

К счастью, задвижка на двери шлюзовой камеры была открыта. Тарион влетел в камеру, захлопнул за собой круглую дверь и ударил кулаком по кнопке рядом.

Дверь едва успела герметически закрыться, как в камеру с шумным вздохом хлынула вода и залила его босые ступни. Подражая воде, Тарион шумно вздохнул и торопливо сбросил брюки. Тело покалывало, что бывало всегда, когда нижняя часть туловища сменялась русалочьим хвостом в полосатой чешуе.

Тарион снял рубашку. Тело продолжало покрываться чешуйками. Ногти превратились в когти, которые он запустил в волосы, отводя рыжие пряди.

Мокрые волосы лезли в глаза и только мешали.

Тарион взглянул на цифровые часы над дверью шлюзовой камеры. Можно возвращать себе человеческое обличье, однако он предпочитал выждать еще пять минут и убедиться, что трансформация прошла надлежащим образом, по законам странной магии, управлявшей жизнью русалочьего народа. Тарион умел получать воду прямо из воздуха, но превращение считалось настоящим, только если он полностью погружался в завихрения необузданной русалочьей магии.

Итак, Даника Фендир была знакома с Зофи Ренаст. Он прошерстил ее электронные сообщения за полгода, вплоть до момента гибели Даники. Все они так или иначе касались Правды Сумерек и этого Проекта Турр. Исключение составляло лишь письмо с упоминанием о безопасном месте.

Но была ли Даника Фендир знакома еще и с Эмилом? И был ли Эмиль тем, кому Зофи должна была передать адрес укрытия? Предположение выглядело натяжкой, и тем не менее со слов Речной Королевы Тарион знал: все, что Зофи делала вплоть до момента казни, делалось во имя ее брата. Если она сумела вытащить Эмиля из Каваллы, желание как можно надежнее спрятать его

выглядело вполне логичным. Сложность заключалась лишь в отыскании этого места в громадном городе. «Там, где усталые души обретают покой после их страданий...» Поди отыщи место с таким расплывчатым определением.

Тарион выждал пять минут, после чего протянул мускулистую руку и нажал другую кнопку. Пока вода покидала шлюзовую камеру, он сидел, лениво покачивая русалочьим хвостом. Затем приказал телу совершить обратное превращение. Вдоль хвоста запульсировал свет. Появилась боль, неизменно сопровождавшая превращение хвоста в ноги. Тело освободилось от чешуек, став обычным голым человеческим телом.

Брюки насквозь промокли, но Тариону это не мешало. Он натянул мокрые брюки, радуясь, что прибежал в камеру без обуви. Не сосчитать, сколько пар он потерял, мчась туда в последнюю минуту.

В теле еще ощущалась боль. Кряхтя, Тарион встал и открыл дверь шлюзовой камеры. Желая согреться, схватил одну из ветровок, висящих вдоль стены. На спине желтели буквы «РСГД». Разведывательная служба Голубого Двора. Вообще-то, эта служба являлась частью Вспомогательных сил Лунатиона, однако Речной Королеве нравилось считать свои владения независимыми.

Возвращаясь по коридору в кабинет, Тарион просматривал донесения агентов. Одно заставило его остановиться. Наверное, Огенас все-таки благоволила ему.

Оборотень-зимородок сообщил о находке в Нельтианских болотах. Три часа назад там обнаружили небольшую пустую лодку. Казалось бы, ничего особенного, однако глаз агента зацепился за регистрационный номер. Лодка была зарегистрирована на Пангере. Остальная часть донесения заставила Тариона вприпрыжку помчаться в свой кабинет.

В лодке находился спасательный жилет взрослого размера с надписью «Бодегравен». Помимо жилета, в пустой лодке остался запах. Человеческий, мужской. Точнее, мальчишеский.

Станным было то, что спасательный жилет с корабля, на котором плыл брат Зофи Ренаст, оказался в совсем другой лодке, да еще вблизи города, где, по сообщениям Даники, находилось тайное убежище.

Эмиль Ренаст почти наверняка был на этой лодке. Вопрос: имелись ли у мальчишки основания предполагать, что его сестра уцелела после столкновения с Ланью? Может, брат и сестра Ренасты разными путями направлялись к месту встречи? Тарион догадывался, к каким местам относятся загадочные указания Даники, но все они вызывали у него настороженность. Вопрос о том, зачем его королеве понадобились Эмиль и Зофи (живая или мертвая), оставался открытым. Но что ему было делать, кроме как выполнять приказ?

Права самостоятельного выбора он лишился давным-давно.

Взяв глиссер, Тарион помчался на север от города, в сторону Нельтианских болот. Добираться туда было около часа. Река изгибалась, пробираясь

сквозь царство качающихся камышей к морю. На одном таком изгибе торчал небольшой ялик, наполовину вытасканный на травянистый берег. Тот, кто вытаскивал лодку, явно торопился. Наклоненная под таким углом, она легко могла опрокинуться.

Над болотами взлетали и садились птицы. Тарион сбросил обороты глассера, чтобы подплыть ближе и осмотреть лодку. Из зарослей за ним следили немигающие глаза.

Тарион вздрогнул. В здешних болотах водились опасные речные чудовища. Даже Тариону приходилось с осторожностью выбирать дальнейший путь. Собекам хватало мозгов не связываться с русалом, но самка отважится на все, чтобы накормить вечно голодное потомство.

Тринадцатилетний мальчишка, каким бы даровитым он ни был, для этих тварей что-то вроде особо вкусного десерта.

Водная магия Тариона подвела его вплотную к лодке, после чего он перепрыгнул туда. От сотрясения заклацали пустые консервные банки и бутылки из-под воды. Тарион рванул дверь маленькой каюты. Помимо одеял и таких же пустых банок, там тоже ощущался человеческий мужской запах.

На палубе, возле штурвала, виднелись глинистые следы, оставленные детскими ногами. Значит, на этой лодке действительно плыл ребенок. Неужели он один добрался сюда с Пангеры? Тарион еще раз оглядел хаотично разбросанные банки и бутылки. В нем зашевелился страх и сочувствие к юному путешественнику.

Тарион проверил лодочный двигатель. Топлива более чем достаточно. Значит, лодка не исчерпала ресурс первосвета. Ее попросту бросили здесь. Высадка была намеренной. Это наводило на мысль, что Зофи сообщила брату о месте встречи. Но если мальчишка оставил лодку здесь, посреди вотчины собеков... Тарион растерянно почесал подбородок.

Прислушиваясь и принюхиваясь, он медленно обогнул окрестные камыши... Что за Хел? Человеческая кровь. Камыши были густо забрызганы ею. Приготовившись к худшему, Тарион направился туда.

Облегчение, испытанное им, было недолгим. Запах принадлежал взрослому, но исходил от... руки. От оторванной руки, которую попросту откусили возле плеча. Судя по следам зубов, бедняга наткнулся на собаку.

Сражаясь с подступающей тошнотой, Тарион подполз ближе. Снова принюхался.

Запах, исходящий от руки, был более свежим, на день-два свежее запаха в лодке. Может, откусанная рука появилась здесь по чистому совпадению, однако Тарион хорошо знал эмблему, уцелевшую на темно-сером лоскуте рукава, возле самого места укуса. Перекрещенные винтовка и меч на фоне солнца.

Эмблема Офиона. Над первым солнцем виднелось второе: не золотистое, а красное, заходящее... Погибший принадлежал к элитному эскадрону Светопад, возглавляемому Пиппой Спецос.

Осторожно, стараясь двигаться максимально бесшумно, Тарион отправился дальше, моля богов, чтобы не наткнуться на логово собеков. Здесь человеческих запахов было еще больше. Несколько мужских и один женский. Все взрослые. И все добирались не по морю, а со стороны суши. Огенас милосердная, неужто Пиппа Спецос лично привела сюда свой эскадрон, чтобы найти Эмиля? Должно быть, они увидели брошенную в камышах лодку и попытались к ней подойти. Одному из ее бойцов это стоило жизни.

Последнее время Офион нес потери. И все-таки мятежники послали сюда лучшее подразделение. Светопад позарез был им нужен на Пангере, однако они, не жалея средств, отправили Пиппу на Вальбару. Вряд ли они разыскивали мальчишку по доброте душевной. Вдруг Эмиль покинул лодку не по указаниям сестры, а потому, что почувствовал: ему сели на хвост? Вдруг он поспешил в город не только на поиски сестры, но и желая скрыться от мятежников?

Тарион вернулся на ялик и снова внимательно его осмотрел. Спустился в низкий, тесный трюм и стал рыться там, разгребая одеяла и всякий хлам.

Ага! Карта вальбарского побережья. С пометками. Одним кружком были обведены болота. Другим... Тариона передернуло. Если Эмиль Ренаст решил пешком добираться отсюда до Города Полумесяца...

Достав телефон, Тарион вызвал своего помощника и приказал немедленно отправляться в сторону Нельтианских болот, а затем, по суше, обратно в город. Естественно, с оружием. Помимо хищников, обитающих в камышах, не исключена стычка с мятежниками, поскольку те наверняка двинулись по следу мальчишки.

Если разведчикам королевы удастся найти Эмиля... Тарион приказал внимательно следить за братом Зофи. Возможно, станет ясно, куда он направляется и с кем встретится.

Конечно, если Эмилю удалось живым выбраться из этих болот.

12

Хант вытянул ноги и сложил крылья так, чтобы не повредить их, прислонившись к спинке деревянной скамейки. Брайс села рядом. В руке она держала рожок с фисташковым мороженым и слизывала капли с подтаявших краев. Хант старался не смотреть, как она ловит языком каждую светло-зеленую капельку.

Это и было его наказанием за потасовку с Поллуксом? Сидеть и смотреть, как она лакомится мороженым?

Он перевел взгляд на скутер. После звона Селистены Брайс сломя голову помчалась в Комитиум. Когда они вышли оттуда, она катила скутер за руль до самого парка.

- Что с твоим железным конем? - откашлявшись, спросил Хант.

Брайс нахмурилась:

- Пока ехала в Комитиум, услышала посторонний стук. Я не рискну ехать на нем обратно. - Она выгнула бровь. - Не хочешь ли проявить галантность и дотащить его домой?

- Я уж лучше донесу тебя по воздуху.

Тащить по воздуху скутер будет тяжело, но он справится. Хант вспомнил о своем мороженом. Кофейном. Его рожок тоже подтаял. Самое время слизать капли. Хант старался не замечать, что Брайс следит за каждым движением его языка.

- А какой именно странный звук издает твоя колымага?

- Чихает на холостых оборотах. - Брайс повернулась к украшенному баннером столбу, возле которого стоял ее любимый скутер. - Придется тащить бедняжку в мастерскую.

- Я могу оставить скутер на крыше и посмотреть, что к чему, - усмехнулся Хант.

- Как романтично. Смотри не влюбись в него. А то еще жениться на нем потянет.

Хант опять засмеялся:

- Удивительно, как это Рандалл не научил тебя чинить скутер.

- Пытался, и не раз. Но я к тому времени была уже совершеннолетней, и заставить меня он не мог. - Брайс искоса посмотрела на ангела. - А ты всерьез умеешь чинить такие штучки?

- Да. - Улыбка Ханта пригасла. - Я... умею чинить много разных машин.

- Молнии подсказывают тебе, как они устроены и где неполадка? Или что-то еще?

- Да. - Хант перевел взгляд на Истрос.

Неумолимое солнце наконец-то садилось, окрашивая реку в красные, золотистые и оранжевые тона. На глубине перемигивались огни подводного двора Речной Королевы.

- Сандриела обратила это умение себе на службу. После сражений она часто заставляла меня разбирать офионские механокостюмы, чтобы я изучил, как они действуют. А дальше, по ее замыслу, я должен был что-нибудь там подпортить, но незаметно. Затем эти костюмы возвращались к местам сражений и оставались там. Мятажники радовались, что нашли действующие механокостюмы, и даже не удосуживались проверить их как следует. - Ханту было невыносимо смотреть на молчащую Брайс. Он продолжал, и каждое слово

звучало исповедью. – Я много узнал о принципах работы механизмов. О том, как заставить их работать и... как заставить сломаться в самый ответственный момент. Наверное, из-за этого погибло много людей. Из-за меня.

Он пытался искать оправдания целенаправленной порче механокостюмов. Убеждал себя, что люди создали чудовищные приспособления высотой в пятнадцать футов. Механокостюмы делались из титана и представляли собой экзоскелетные конструкции. Облачившись в такой костюм, человек мог легко управлять им, как своим телом. Под стать костюмам было и их вооружение: семифутовые мечи (некоторые из них были заряжены первосветом) и мощное автоматическое оружие. Механокостюм позволял вступить в схватку с волком-оборотнем и остаться невредимым. Армия мятежников считала механокостюмы своим главным оружием. Только так люди могли противостоять армии ваниров.

Конечно, война есть война. Или ты, или тебя. Но Ханту был невыносим сам замысел Сандриелы, полный жестокости и извращенного удовольствия. Похищать механокостюмы, намеренно портить их и потом возвращать ничего не подозревающим мятежникам. Она с наслаждением просматривала записи сражений и хохотала, когда механокостюмы – гордость и надежда мятежников – вдруг превращались в груды бесполезного металла.

– Я тебе сочувствую. – Брайс коснулась его колена. – Мне больно, что ты был вынужден выполнять ее жуткие приказы.

– Мне тоже. – Хант глубоко выдохнул, словно это могло очистить его душу.

Брайс почувствовала его потребность сменить тему разговора и вдруг спросила:

– Как нам быть с Поллуксом и Баксианом? – Она лукаво посмотрела на него, вытягивая из мыслей о прошлом. – Нельзя же постоянно делать из них отбивную.

Хант фыркнул, мысленно поблагодарив Урду, пославшую ему Брайс.

– Остается лишь надеяться, что Селистена будет держать их в узде.

– Судя по твоему голосу, ты не больно-то в этом уверен.

– Я говорил с нею за пять минут до появления Поллукса. Пока еще рано делать выводы.

– Кажется, Исайте и Наоми она понравилась.

– Ты с ними говорила?

– Перебросилась несколькими словами. Они... тревожатся за тебя.

– Им стоит тревожиться по другому поводу. Два психопата, с которыми теперь придется жить бок о бок.

– Хант!

Солнце делало ее глаза золотыми. Они сверкали так ярко, что у него перехватило дыхание.

- Я знаю историю твоих прежних столкновений с Поллуксом. Понимаю, почему ты повел себя так. Но нельзя, чтобы это повторилось.

- Знаю. - Хант снова слизал подтаявшее мороженое. - Астерии не просто так послали его сюда. Скорее всего, чтобы постоянно меня провоцировать.

- Они велели нам не высовываться. Зачем им толкать тебя на провокации?

- Может, они передумали и теперь ищут веское основание для нашего ареста.

- Мы убили двух архангелов. Этого достаточно для вынесения нам смертных приговоров. Никаких дополнительных обвинений не понадобится.

- Может, и так. А может, они боятся, что нас оправдают, если дело дойдет до суда. И потом, публичное слушание лишь подтвердило бы нашу роль в гибели Микая и Сандриелы.

- Мир легко поверит, что ты смог убить архангелицу. Но такая козявка-полукровка, как я? Они очень не хотят, чтобы это просочилось наружу.

- Похоже. Но... мне вообще трудно во что-либо верить. В то, что Поллукса и Баксиана прислали не чтобы провоцировать меня. В то, что Селистена и в самом деле достойная женщина. Мой жизненный опыт насчитывает более двухсот лет, и нынешняя ситуация меня настораживает. Я не могу себя перепрограммировать.

Хант закрыл глаза. Вскоре пальцы Брайс нежно коснулись его волос. Он почти замурлыкал, но тут же замер, услышав:

- Мы не будем терять бдительности. Но я думаю... я думаю, может, нам пора поверить в свою удачу?

- Появление Итана Холстрома говорит о прямо противоположном.

- Он не такой уж плохой парень. - Брайс пихнула Ханта локтем.

Ангел приоткрыл глаз:

- Быстро же ты забыла его выходки.

- У меня нет времени лелеять обиды.

- Ты теперь бессмертная. Времени у тебя более чем достаточно.

Брайс приготовилась ответить, но в этот момент над парком разнесся резкий мужской голос: «Ворота закрываются через десять минут. Всем, кто не в очереди, будет отказано в доступе».

Она поморщилась:

- Я великолепно обходилась без этой трансляции объявлений. Весь день не умолкают.

- Сама же и виновата, и ты это знаешь, - усмехнулся Хант.

Брайс вздохнула, но спорить не стала.

Это была правда. С тех пор как она воспользовалась хрустальными воротами для связи с Даникой, у горожан снова пробудился интерес к старинному способу передачи сообщений на весь город. Теперь магия ворот использовалась преимущественно для передачи объявлений: начиная от сообщения времени открытия и закрытия туристических достопримечательностей до периодических трансляций имперских объявлений самого Ригелуса. Их Хант ненавидел сильнее всего. «Говорит Ригелус - Светлая Рука астериев. Мы чтим память павших в вашем прекрасном Лунатионе и благодарим тех, кто сражался и отстоял город».

«А мы будем, как ястребы, следить за всеми вами», - неизменно думал Хант, слыша монотонный голос древнего существа, обитавшего в теле фэйского подростка.

Голос диктора смолк. Невдалеке плескались волны Истроса. На легком ветерке шелестели листья пальм.

Взгляд Брайс переместился на другой берег, скрытый клубящимся туманом:

- Как ты думаешь, Лехаба сейчас там?

- Надеюсь, что да.

Хант знал: он всегда будет благодарен огненной спрайте за ее подвиг.

- Я по ней скучаю, - тихо призналась Брайс.

Хант обнял ее, притянул к себе, наслаждаясь ее теплом и предлагая свое:

- Я тоже.

Брайс положила голову ему на плечо:

- Поллукс - чудовище. У тебя есть все основания желать расправы с ним. Но пожалуйста, не нарывайся на наказания от нового губернатора. Я больше не смогу... - Ее голос дрогнул; в груди Ханта все напряглось. - Смотреть, как Микай отрезал тебе крылья... Хант, во второй раз я этого не выдержу. Ни это, ни еще какой-нибудь ужас, который придумает Селистена.

Он провел рукой по ее шелковистым волосам:

- Мне нельзя было так глупо терять самообладание. Прости.

- Тебе незачем извиняться. Особенно за Поллукса. Впредь будь осторожен.

- Буду.

Брайс доедала мороженое. Хант последовал ее примеру, стараясь не капнуть ей на волосы.

Когда мороженое было съедено, когда солнце почти исчезло за горизонтом и в небе появились первые звезды, Брайс выпрямилась:

- Пора возвращаться домой. Итан и Сиринкс проголодались.

- Думаю, мне не надо рассказывать Холстрому, что ты ставишь его на одну доску с нашим химером.

Брайс усмехнулась и отодвинулась, иначе Хант потянулся бы к ней.

Ему отчаянно захотелось ее обнять, как вдруг Брайс застыла. Ее внимание было обращено назад. Хант резко повернулся. Рука потянулась к кинжалу на поясе.

Он тихо выругался. С этим противником ему не совладать. И никому.

- Идем, - тихо сказал Хант, прикрыв ее крылом.

К причалу приближалась черная лодка, в которой стоял жнец. Длинные черные одежды не позволяли разглядеть, кто он, мужчина или женщина, молодой или старый. Для жнецов такие понятия не имели смысла.

Кровь Ханта стала холодной как лед, когда лодка, не имевшая весел и руля, подошла к причалу. Ее появление никак не вязалось с элегантными баннерами и цветочными гирляндами по всему городу. Лодка остановилась, будто невидимые руки привязали ее к бетонной дорожке.

Жнец сошел на берег. Он двигался быстро и плавно, словно шел прямо по воздуху. Брайс задрожала. Вокруг стало пронзительно тихо. Даже насекомые перестали жужжать. Ветер уже не шевелил листья пальм вдоль причала. Замерли баннеры, свисавшие с фонарных столбов. Цветочные гирлянды сморщились и пожухли.

Только призрачный ветер развеивал одежды жнеца и тянулся за ним, когда жнец направился в маленький парк возле набережной. Он не взглянул на Брайс с Хантом и не остановился.

Жнецы не останавливались ни перед кем, даже перед смертью. Ваниры, хоть и называли себя бессмертными, могли умереть от травмы или болезни. Даже астериев можно было убить. А вот жнецов...

Невозможно убить того, кто уже мертв. Пройдя по парку, жнец растворился в городе.

Брайс уперла руки в колени:

- Брр, брр, брррр..

- Могу сказать то же самое, - пробормотал Хант.

Жнецы обитали на каждом вечном острове. Здесь это был Костяной Квартал, в Вечном Городе – катакомбы, в Аваллене – Земли Лета... Обитатели мертвых. Каждую охранял свой свирепый правитель. Хант ни разу не видел Короля Подземья – правителя Костяного Квартала – и надеялся, что никогда не увидит.

Равным образом он старался не пересекаться со жнецами. Их еще называли полуживущими. Жнецами становились люди и ваниры, которые перед лицом смерти предложили свои души Королю Подземья в качестве его стражников и слуг. Это давало им вечную жизнь, неподвластную старению. Жнецов было невозможно убить. Они не нуждались ни в пище, ни в сне, ни в телесных радостях. Ваниры держались от них подальше.

– Идем, – сказала Брайс, усилием воли подавляя дрожь. – Это надо заесть вторым мороженым.

– Целиком поддерживаю, – усмехнулся Хант.

Он встал и повернулся к реке спиной, намереваясь увести Брайс, но тут послышался звук приближающегося глссера. Многолетняя выучка, превратившаяся в инстинкт, заставила его обернуться. За штурвалом глссера стоял рыжеволосый мужчина и махал им мускулистой рукой. Не сказать чтобы дружески. Скорее отчаянно.

– Тарион? – удивилась Брайс, глядя туда же, что и Хант.

Русал стремительно приближался к берегу, оставляя за бортом глссера вздыбившиеся волны.

Вскоре Тарион был уже возле причала. Он заглушил мотор, выбрав место стоянки подальше от черной лодки.

– Где ты пропадал все лето? – вместо приветствия спросил у него Хант.

Но Тарион смотрел не на него, а на Брайс.

– Поговорить надо, – выдохнул русал.

– Как ты нас нашел? – спросила Брайс, когда все трое поднимались в лифте.

– Если помнишь, я – непревзойденный шпион, – засмеялся Тарион. – У меня глаза повсюду.

Брайс открыла дверь квартиры. Вошла. Следом вошли Хант с Тарионом. Итан обнаружился там же, где она его оставила утром, – на диване. Сиринок устроился у него на коленях. Лицо Холстрема-младшего почти обрело прежний облик, шрам на рассеченной брови был едва заметен.

Увидев Тариона, Итан напрягся.

– Расслабься, – бросила ему Брайс.

Хант с Тарионом явно собирались сесть на диван. При виде все еще мокрой одежды русала Брайс предостерегающе зашипела. Хант выпучил глаза и сел за обеденный стол.

- Потому никто и не покупает белые диваны, - проворчал ангел.

- Сам удаляй с него воду и счищай грязь, - буркнула Брайс, кивнув на Тариона.

- Для этого есть заклинания мгновенной очистки, - подмигнул ей Хант.

- Обратная сторона домашнего уюта, - сказал Тарион.

Брайс усмехнулась.

- Кто ты такой? - спросил с дивана Итан.

- Не твое дело, - ослепительно улыбнулся ему Тарион.

- Русал. - Итан принюхался. - Да, я тебя знаю. Капитан... как там?

- Кетос, - подсказал Тарион.

- Сейчас, Холстром, ты нанес серьезный удар по эго капитана Как Там, - со смехом заметил волку Хант.

- Самые серьезные удары я получаю от своих лучших друзей. Они почему-то не ценят мои превосходные способности, проявляющиеся в экстремальных условиях. - Тарион надул губы.

- Лучших друзей? - удивился Хант.

- Самых лучших и прекрасных. - Тарион послал Брайс воздушный поцелуй.

Брайс засмеялась. Достав телефон, она отключила звук, после чего отправила сообщение Рунну: «Мчись ко мне со всех ног».

Он ответил незамедлительно: «Что случилось?»

«ПОТОРАПЛИВАЙСЯ!»

Она еще не знала, какое неотложное дело привело к ним Тариона, но решила, что Рунн должен присутствовать при этом разговоре. Странно, конечно. Но весьма любезно с ее стороны.

Брайс убрала мобильник. В этот момент Тариону на глаза попался неоноворозовый лифчик, свисавший с раздвижной двери, что вела в квартирную прачечную.

- Горячая штучка, - цокнул языком русал.

- Не заводи ее, - пробормотал Хант.

Брайс проехала по нему взглядом и сказала Тариону:

- Это было давно.

Она помнила свою первую встречу с русалом. Еще тогда он показался ей вполне обаятельным. Мятая и покрытая илом одежда делала его еще обаятельнее.

- Мы говорим о твоей сексуальной жизни? - спросил Тарион, глядя то на нее, то на Ханта. - Или о нашей последней встрече?

Ангел вспыхнул, однако Брайс лишь хищно усмехнулась.

- Лето у меня выдалось хлопотное, - продолжал Тарион, не обращая внимания на гнев Ханта. Он взгромоздился на табурет у кухонного стола и похлопал по сиденью соседнего. - Садись, Длинноногая. Потолкуем.

Брайс села рядом с ним, зацепившись ногами за перекладину.

Лицо русала стало серьезным.

- Даника когда-нибудь говорила о женщине по имени Зофи?

Итан удивленно заурчал.

- Какая еще Зофи? - скривила рот Брайс.

- Как все это понимать? - насторожился Хант, не дав ей задать новый вопрос.

- Хочу обновить кое-какие старые сведения, - уклончиво ответил Тарион.

- О Данике? - спросила Брайс, барабаня по мраморной крышке стола.

Тарион пожал плечами:

- Знаешь, Длинноногая, какой бы блистательной ни казалась моя жизнь, в ней полно утомительной, рутинной работы. - Он подмигнул. - Конечно, это вовсе не та рутина, которой бы мне хотелось заняться с тобой.

- Не пытайся отвлечь меня флиртом, - осадил его Брайс. - Почему ты спрашиваешь о Данике? И кто эта Зофи?

Тарион со вздохом уставился в потолок:

- Есть тут одно глухое дело. И Даника...

- Не ври ей, Тарион! - прорычал Хант.

Вокруг крыльев ангела плясали молнии. Их вид взбудоражил Брайс. Причина была не только в магической силе. Она чувствовала мощную поддержку Ханта. Тариону она сказала:

- Пока не объяснишь, что к чему, ты от меня ни слова не услышишь. И от него тоже. - она кивнула на Итана. - Можешь и не спрашивать.

Итан лениво улыбнулся русалу, словно проверяя его самообладание.

Тарион смерил их взглядом. Надо отдать ему должное, он не спасовал. Только жилка на щеке дернулась. Казалось, он внутренне спорил с собой: говорить или нет.

– Словом, так.. Мне поручили найти человеческую женщину, Зофи Ренаст. Мятажницу, две недели назад схваченную Ланью. Но Зофи – женщина далеко не простая, как и ее младший брат Эмиль. Оба сходят за людей, хотя в полной мере обладают магией буревестников.

Брайс шумно выдохнула. Такого поворота она не ожидала.

– Я думал, астерии давным-давно выследили и уничтожили всех буревестников, – сказал Хант. – От них не осталось ничего, кроме мифов.

«Слишком опасные и непредсказуемые, – так ему вдалбливали о буревестниках в школе. – Смертельная угроза для империи».

То же на уроках истории слышала и Брайс. Ей вспомнилась потрясающая игрушка: бело-голубой пегас-единорог, названный Буревестником. Легенда гласила, что он владел всеми видами магии. Брайс мечтала о такой игрушке, но ее мечты не осуществились.

– Уничтожили, но не всех, – продолжал Тарион. – Кто-то выжил и дал потомство. Три года назад Эмиля схватили и отправили в лагерь смерти Кавалла. Ему тогда было всего десять. Пленители даже не подозревали, кто к ним попал, а он благоразумно скрывал свои дарования. Зофи пробралась в Каваллу и освободила брата. Но, как мне сообщили, самой ей спастись не удалось. Ее схватила Лань. Эмиль сбежал не только от имперских сил, но и от Офиона. Судя по всему, он направлялся сюда. Есть несколько сторон, заинтересованных в его дарованиях. И в дарованиях Зофи, если она уцелела.

– После Лани уцелевших не бывает, – мрачно изрек Хант.

– Я слышал то же самое. На дне океана я обнаружил свинцовые болванки. Однако цепи, приделанные к ним, были пусты, а кандалы – разомкнуты. Это сделала либо сама Зофи, либо тот, кто похитил ее труп.

– Значит, Речной Королеве понадобились и мальчишка, и Зофи? – Брайс хмуро сдвинула брови. – А какое отношение это имеет к Данике?

– Конечная цель моей королевы мне неизвестна. Я лишь знаю, что она очень стремится найти Зофи, живую или мертвую, и Эмиля тоже. Сразу скажу: Речная Королева никоим образом не связана с Офионом, – поспешил добавить Тарион. – Я стал распутывать этот долбаный клубок и наткнулся на электронную переписку между Зофи и Даникой. Речь шла о безопасном месте в нашем городе, где в случае необходимости Зофи могла бы укрыться.

– Это невозможно, – заявил Итан.

Хант встал из-за стола и подошел к Брайс. От его магии ее пронизала дрожь. Его близость наполняла электричеством ее кровь.

– Никак Речная Королева спятила и ты вместе с нею? Искать мятежников уже опасно. А укрывать их – это прямой билет на казнь.

Тарион выдержал его взгляд:

– У меня не было выбора. Я получил приказ и обязан его выполнить. – Он кивнул собравшимся. – Как я понял, вам ничего не известно. Сделайте мне одолжение: не рассказывайте об этом никому. Договорились?

Русал встал и собрался уйти.

– Это как понимать? – Брайс соскочила с табурета и преградила ему путь. – Ты набросал туманных фраз о знакомстве Даники с какой-то мятежницей и теперь собираешься спокойно уйти?

Тарион усмехнулся. Его глаза похолодели.

– Да, Длинноногая, собираюсь. – он вызывающе шагнул в ее сторону.

Брайс не собиралась отступать. Ее удивляло и радовало, что Хант не вмешивался, предоставляя ей действовать самой.

– Тебе наплевать на то, что этот необычайно могущественный буреветник – всего лишь мальчишка? Что он сумел выжить в лагере смерти? Что сейчас он совсем один и боится каждого шороха?

Тарион заморгал. Брайс хотелось его задушить.

– Знаю, что говорю ужасные вещи, но если малец обладает такой силой, почему он не применил ее и не выбрался из Каваллы самостоятельно? – спросил Итан.

– Может, он еще не научился пользоваться ею, – ответил Тарион, рассуждая вслух. – Или был слишком слаб и изможден. Не знаю. Мы еще увидимся.

Он попытался обойти Брайс, но она снова преградила русалу путь:

– Оставим пока Эмиля. Даника не была мятежницей, и она не знала никакой Зофи Ренаст.

– Согласен, – подхватил Итан.

– Электронный адрес был зарегистрирован на ее имя, – твердо возразил Тарион. – Логин ее почты – БаншиФан56. Даника явно была поклонницей музыкальной группы «Банши». Я просмотрел ее старые аккаунты в социальных сетях. Там чуть ли не десять тысяч сообщений, указывающих на ее любовь к этой группе.

Солас милосердный, Брайс уже не помнила, сколько футболок и афиш, посвященных «Банши», Даника собрала за годы учебы.

Мелькнула другая мысль, заставившая Брайс топнуть ногой. Ей вспомнился допрос, который они с Хантом устроили Филипу Бриггсу в тюремной камере. Бывший главарь мятежников заявил, что Даника симпатизирует их движению.

- Что было в электронных письмах? - спросила Брайс.

Тарион молчал.

- Я задала тебе вопрос. Что было в электронных письмах?

Тарион редко терял самообладание, но здесь не выдержал:

- «Правда Сумерек» вам о чем-то говорит? А «Проект Турр»?

Брайс и Итан недоуменно смотрели на него.

- Так я и думал.

Брайс до боли стиснула зубы. После весны она убедилась, что знала о Данике куда меньше, чем ей прежде казалось. И расширять список неизвестных сторон жизни ее погибшей подруги... Как бы она ни старалась, слова Тариона ее обожгли.

Тарион сделал еще один шаг к двери.

- После всего, что ты рассказал, не жди моего бездействия. Не надейся, что я не стану искать этого мальчишку.

- Ценю твою отзывчивость, Длинноногая. Но держись от этого подальше, - посоветовал он.

- И не подумая.

- Брайс, мы получили приказ от астериев. От самого Ригелуса, - напомнил ей Хант. - Они требовали залечь на дно и не высываться.

- Так выполняйте их приказ, - сказал Тарион.

Брайс сердито посмотрела на русала, затем на Ханта. Судя по глазам ангела, в его душе бушевала нешуточная буря.

- Если астерии узнают о твоей причастности к мятежникам, они убьют не только нас, но и твою семью. И не станут разбираться, что ты всего лишь помогала найти потерявшегося ребенка.

Брайс открыла рот, но Хант ее перебил:

- Учти, нас не будут даже судить. Сразу казнят.

- Вот именно, - подтвердил Тарион. - Еще раз тебе говорю: не суйся в это дело. А я пошел.

Раньше чем Брайс успела выплеснуть гневный ответ, входная дверь с шумом распахнулась и на пороге появился Рунн.

- Что за... Ох, привет, Тарион.

- Это ты его позвала? - с упреком спросил Тарион.

Брайс молчала, упрямо глядя на всех.

- Что у вас происходит? - спросил Рунн. - Он посмотрел на Ханта и только сейчас заметил Итана. - Ого! А этот что здесь делает?

- Итан теперь свободный волк и пока живет у нас, - сообщила Брайс. - Я тебе потом расскажу, - добавила она, поймав недоумевающий взгляд брата.

- А почему у тебя сердце бешено колотится? - спросил Рунн.

Брайс опустила голову, почти ожидая увидеть вспыхнувшую звезду на груди. Хвала богам, звезда не светилась.

- В общем, Тарион считает, что Даника была связана с мятежниками Офона.

Рунн уставился на сестру.

- Премного благодарен тебе, Брайс, - угрюмо проворчал Тарион.

Брайс наградила его приторной улыбкой и быстро пересказала Рунну обстоятельства, приведшие сюда русала. К концу рассказа лицо брата побледнело.

- Ты сама как думаешь? Даника была мятежницей?

- Нет! - всплеснув руками, крикнула Брайс. - Да ее объедки в мусорном ведре нашей прежней квартиры и то интересовали больше, чем мятежники.

- У нее были и другие интересы, - поправил сестру Рунн. - Она украла Рог Луны и спрятала от тебя. Точнее, спрятала у тебя на спине. И вся эта бодяга с Бриггсом и синтом...

- Допустим. Были у нее... странности. Но мятежники... Она никогда не говорила о войне.

- Наверное, знала, что такие разговоры тебя напугают, - предположил Тарион.

- А ты, значит, очень смелый? Тебе приказали вляпаться в опасное расследование, ты и возразить не посмел? - Лицо Ханта было бледнее обычного.

Тарион молчал, скрестив на груди длинные мускулистые руки. Хант продолжал, понижая голос:

- Тарион, добром это не кончится. Можешь мне верить. Ты вляпался в слишком опасное дерьмо.

Брайс старалась не смотреть на запястье Ханта, где когда-то чернело клеймо раба.

У Тариона дрогнул кадык.

- Напрасно я вообще сюда явился. Я знаю, Аталар, как все это тебя задевает.

- Ты всерьез думаешь, что у Зофи был шанс уцелеть? - спросил Рунн.

- Да.

- Если Зофи пережила столкновение с Ланью и Лань об этом узнает, она примчится сюда, - сказал Хант.

- Возможно, Лань уже отправилась в наши края, - угрюмо произнес Тарион. - Жива Зофи или нет, но Эмиль и его возможности остаются лакомым кусочком. Или тем, что нужно уничтожить раз и навсегда. - Он запустил длинные пальцы в свои темно-рыжие волосы. - Знаю, ребята, что своим приходом я вам подложил мину. - Он поморщился неудачному выбору слов, помня о событиях весны. - Но я хочу найти мальчишку раньше других.

- И что ты будешь с ним делать? - спросила Брайс. - Передашь своей королеве?

- Учти, Длинноногая, под водой ему гораздо безопаснее. Даже астериям понадобится уйма времени, чтобы найти его и убить.

- Ага, твоя королева превратит его в живое оружие для своих целей. Хела с два я позволю тебе это сделать.

- Повторяю: я не знаю ее замыслов насчет Эмиля. Но она не причинит ему зла. А тебе я посоветую не путаться у нее под ногами.

Прежде чем Брайс успела выплеснуть яд своего ответа, в разговор снова включился Итан:

- Ты всерьез думаешь, что мальчишка направляется сюда? И что Лань идет за ним по следу?

- В Тридцать третьем ничего не слышали о прибытии Лани. - Хант поскреб подбородок. - И об Офионе в наших местах.

- И во Вспомогательных силах тоже не слышали, - подтвердил Рунн.

- Тогда я не знаю, почему сегодня в болотах мне попалась откушенная рука офионского бойца, - сказал Тарион. - Если только кто-то из тамошних собеков переплыл Хальдренское море, пообедал этим солдатом, а руку приволок на память.

- Я вообще не знаю, откуда начинать, - признался Хант.

– Доверьтесь моему чутью. Офион на пути сюда, если уже не здесь И потому мне нужно собрать как можно больше сведений и в самые кратчайшие сроки. Достаточно найти Эмиля, и мы найдем Зофи.

– И твоя королева получит отличного малолетнего солдата? – напряженно спросила Брайс.

Тарион умоляюще посмотрел на нее:

– Одно из двух: или Ренастов буду искать я, или Речная Королева поручит поиски кому-то другому, кто не отличается... независимым мышлением. Уж лучше я найду Эмиля.

– Почему мы вообще говорим о мятежниках в нашем городе? – взорвался Итан.
– О том, что Даника тоже была мятежницей? Это слишком серьезное заявление, – со злобным рычанием добавил он.

– Между Зофи и Даникой велась переписка. Обе писали нарочито туманным языком. В письмах был намек на безопасное укрытие в Лунатионе. Место, «где усталые души обретают покой после их страданий». Сдается мне, что речь шла о Костяном Квартале, хотя вряд ли Даника была настолько легкомысленна, чтобы отправить Зофи туда. И я ничего не утверждаю. Я перечисляю факты.

Итан молча покачал головой. Хант снова заговорил:

– Тарион, это смертельно опасная игра, в которую я больше не хочу играть.

Брайс могла поклясться, что у него слегка дрожат руки. Слова Тариона подняли из глубин самые худшие воспоминания и страхи ангела. Когда-то он сам был мятежником. Это стоило ему двухсот лет рабства.

Да, день сегодня выдался длинный и на редкость странный. Брайс еще не успела рассказать Ханту о визите Кормака в Фэйский архив.

Но позволить, чтобы за мальчишкой охотилось столько разношерстного двуногого дерьма... Ни в коем случае.

– Завтра я могу спросить у Фьюри, знает ли она что-нибудь о знакомстве Даники с Зофи. Может, она подскажет, о каком месте шла речь в письмах.

– Позвони ей сейчас, – с необычайной серьезностью попросил Тарион.

– Сегодня среда, а по средам у них с Юниперой всегда романтические вечера.

Брайс говорила полуправду. Должно быть, Хант догадался: она это делала ради него, поскольку он нежно коснулся крылом ее плеча.

– Так прерви их романтический вечер, – потребовал Тарион.

– Ты не знаешь, кто такая Фьюри Акстар? – Брайс взмахнула рукой. – Я позвоню ей завтра утром. После вечеров с Юной она всегда бывает в более благодушном настроении.

Тарион посмотрел на нее с Хантом, затем на Рунна и Итана, молча следивших за ним. Сокрушенно вздохнув, русал полез во внутренний карман куртки и достал пачку сложенных пополам листов:

- Это часть их переписки.

Он протянул пачку Брайс и снова пошел к двери. Возле Сириккса Тарион присел на корточки и погладил химера по голове и толстой шее. Потом поправил ошейник. Благодарный Сириккс облизал ему руку.

- Приятная зверюшка. - Тарион открыл входную дверь. - Не делайте никаких записей. Я завтра снова приду где-то после полудня.

- Влезать во все это - не лучшая затея, - сказал Хант, когда за русалом закрылась дверь.

- Согласен, - поддержал его Рунн.

Брайс еще крепче сжала пачку листов и повернулась к Итану:

- Осталось и тебе выразить свое согласие.

Итан насупился:

- Мне плевать на всю болтовню о связях Даники с Офионом, но есть мальчишка-беглец. Скорее всего, он не имеет никакого отношения к Офиону и нуждается в помощи.

- Спасибо. - Брайс стремительно повернулась к Ханту. - Видишь?

- Это забота Тариона. Брайс, держись подальше от его поисков, - предупредил ее Хант. - Даже не знаю, зачем ты полезла с расспросами.

- Я тоже не знаю, почему этого не сделал ты, - с вызовом парировала Брайс.

- Тебе действительно хочется найти мальчишку или узнать что-то новое о Данике?

- А если то и другое?

Хант медленно покачал головой.

- Брайс, прежде чем действовать, нужно всесторонне это обдумать, - сказал ей Рунн. - Возможно, сжечь распечатку переписки.

- Я уже приняла решение, - объявила Брайс. - Я буду искать Эмиля.

- И что ты с ним будешь делать? - тут же спросил Хант. - Если астерии его разыскивают, ты станешь укрывательницей мятежника.

Брайс было не погасить свет, окружавший ее.

- Эмилю всего тринадцать лет. Он не мятежник. Но мятежники хотят заполучить его в свои ряды.

- Брайс, я видел мальчишек его возраста, участвовавших в сражениях, - тихо сказал Хант.

Рунн кивнул, соглашаясь с ангелом:

- Офион не брезгует бойцами любого возраста.

- Но это же отвратительно, - поморщился Итан.

- Я и не говорил, что это прекрасно, - возразил волку Хант. - Только астериев не волнует, тринадцать ему лет или тридцать, настоящий он мятежник или нет. Ты окажешься у них на пути и заплатишься.

Брайс открыла рот и вдруг увидела, как на щеке Ханта дрогнула жилка, отчего шрам стал заметнее. Чувство вины, захлестнувшее ее, сражалось с гневом.

- Я подумаю об этом, - примирительно сказала она и пошла к себе в комнату.

Ей требовалась передышка, прежде чем что-то говорить и делать. Требовалось переварить сведения, полученные от Тариона. Тогда она не придавала значения словам Бриггса о симпатиях Даники к борьбе мятежников, расценив это как желание любым способом ее позлить. Похоже, она ошибалась.

Она смывала косметику и расчесывала волосы, одновременно напрягая память. Из-за двери доносились мужские голоса. Брайс не обращала на них внимания. Она переоделась в пижаму. Живот заурчал от голода.

Мысли снова вернулись к Эмилю. Голодает ли он? Тринадцать лет. По сути, еще ребенок, а не подросток. Ребенок, лишившийся семьи и успевший настрадаться в одном из самых отвратительных лагерей. Он наверняка напуган. Травмирован психологически.

Брайс надеялась, что Зофи жива. Не потому, что мятежница располагала какими-то сведениями и обладала уникальными силами. Тогда у Эмиля будет хоть кто-то близкий. Осколок семьи. Сестра, любящая его просто как брата, а не за его необыкновенные силы, ставшие причиной уничтожения их далеких предков.

Брайс хмуро посмотрелась в зеркало. Потом перевела взгляд на мятую пачку листов, переданных Тарионом. Переписка между Зофи и Даникой и несколько писем, написанных ею Эмилю, и его ответов.

В первом случае все было так, как и говорил Тарион. Одни туманные намеки и иносказания.

Но письма Зофи и Эмиля...

«Мне понадобилось уйти, и я не досмотрела твою игру до конца, – писала Зофи брату более трех лет назад. – Но мама сказала, что вы выиграли. Поздравляю! Ты действовал потрясающе!»

«Вроде бы, – скромно отвечал ей Эмиль. – Вот только два мяча пропустил».

Зофи ответила ему совсем поздно – в три часа ночи, как будто сидела над учебниками допоздна или развлекалась с друзьями: «Я однажды играла в солнечный мяч и пропустила целых десять! Ты играешь гораздо лучше меня:))».

«Спасибо, сестренка, – ответил ей утром Эмиль. – Скучаю по тебе».

Брайс с трудом слотнула. Вполне обычная переписка, свидетельствующая о нормальной жизни приличной семьи.

Что произошло с этой семьей потом? Как Эмиль оказался в Кавалле? Она не хотела этого знать, и тем не менее... Брайс заново перечитала письма. Обычная переписка брата и сестры, которые нежно любили друг друга.

Многие ли из тех, кто нынче искал Эмиля, действительно хотели помочь мальчишке? Не использовать его в своих целях, а просто защитить? Возможно, он и Зофи действительно встретятся в потаенном месте, указанном Даникой. Возможно, им повезет, и там их не найдут.

Даника всегда помогала тем, кто в этом нуждался. Включая Брайс.

Во время весенней атаки на город, когда Брайс бежала к Лугам Асфоделя... она испытывала те же чувства, что и сейчас. Эмилю требовалась помощь, и она не отойдет в сторону, как советовал Тарион. Просто не сможет отойти.

Но какую роль играла во всем этом Даника? Вопрос совсем не праздный. Она должна выяснить.

Ее желудок вновь протестующе заурчал. Да, она с утра ничего не ела (мороженое не в счет). Вознеся молчаливую молитву Ктоне и попросив оберегать Эмиля, Брайс вернулась в гостиную и объявила:

– Я заказываю пиццу.

– Присоединяюсь, – подхватил Рунн, словно его приглашали остаться.

Брайс ничего ему не сказала. Дверь комнаты Ханта была плотно закрыта.

Если ей требовалось побыть наедине с собой, у Ханта это займет гораздо больше времени.

Хант вошел в душ и дрожащей рукой открыл воду. Гул и плеск воды обеспечивали ему столь необходимый белый шум – барьер, отгораживающий от мира за пределами ванной. Бросив Холстрому и Данаану, что ему нужно пополоскаться, он ушел. И плевать он хотел, как они к этому отнеслись.

Хант снял с себя форму, едва замечая ссадины на лице и ребрах. Стычка с Поллуксом почти выветрилась из памяти.

Ему было не унять дрожь, не остановить потоки кислоты, мчавшиеся по венам вместо крови, отчего каждый вдох давался ему с трудом.

Проклятый Тарион. Глупый, самонадеянный придурок. Угораздило же русала втянуть их, и прежде всего Брайс, в свои поиски. Возможно, Речная Королева и не якшается с Офионом, но Эмиль был и остается братом мятежницы. Скорее всего, и Даника была тайной мятежницей. Это опять толкало его и Брайс в орбиту Офиона.

Понятное дело, услышав о возможной причастности погибшей подруги, Брайс уже не могла отстраниться. Глупо обижаться на нее за это. Его как раз и восхищала в Брайс готовность прийти на помощь, но... долбаный Хел!

Хант шумно вдохнул, вошел под теплые струи душа и тут же сжал челюсти. Его кровь наполнялась громом, тащившим за собой воспоминания.

Последнее совещание в военной палатке Шахары.. кровавый хаос сражения.. его оглушительный крик над погибшей Шахарой, когда вместе с нею умерла и часть его сердца.. И нестерпимая телесная боль, когда ему медленно, жилка за жилкой, отпиливали крылья..

Он снова шумно вдохнул. По крыльям прошла дрожь, словно эхо тогдашней боли.

Он не допустит, чтобы это повторилось. Если все случившееся с ним было ради того, чтобы попасть сюда и встретиться с Брайс, теперь, когда они встретились, он должен знать, когда выйти из чужой игры и убереечь Брайс.

Но ему было не найти нужных слов. Хант сосредоточился на дыхании, на ощущении скользких плиток под ступнями и струйках воды, стекавших по крыльям.

До чего же теплая вода по ощущениям похожа на кровь. Он не мог отделаться от этой мысли.

Через полчаса все четверо сидели за обеденным столом, глядя на четыре коробки с пищей.

- «Пиршество хищника», - взглянув на Ханта, нарочито бодрым тоном произнесла Брайс и пододвинула ему коробку, где пицца состояла целиком из мяса.

Он улыбнулся, но лишь губами. Глаза оставались настороженными и испуганными. Хвала богам, Брайс не стала приставать с расспросами. О таком не заговоришь в присутствии Итана и Рунна. Да и сам Хант ясно дал понять, какие ассоциации возникли в его голове после рассказа Тариона.

Но разговор неминуемо произойдет, когда они окажутся наедине.

- А это «Пиршество хищника» с добавлением колбасок. - Она подмигнула Итану, протянув ему другую коробку; Итан покраснел. - Ну а тебе, братец, - обилие перца и жареный лук, - сказала она Рунну.

- И что же досталось тебе? - спросил Рунн, по-своему пытаясь разрядить напряжение, оставшееся после визита русала.

- Колбаски, лук и пропасть сыра, - почти хором ответили Хант и Итан.

- Не знаю, восхищаться мне или огорчаться, - засмеялась Брайс.

Но Хант с Итаном даже не улыбнулись. Она поймала взгляд Рунна, сидящего напротив, и тут же у нее в голове зазвучал голос брата: «Если отодвинуть всю эту дерьмовщину с Тарионом и Эмилем, мне до жути непривычно видеть Холстрома у тебя в квартире».

Брайс уставилась в свою пиццу, вздохнула при виде мяса, сыра и сладковатого соуса. «Думаю, ему самому жутко здесь находиться».

Рунн поднес ко рту ломтик, откусил. «Только не ершись. Скажу так, как думаю. Ты же Звезднорожденная принцесса и вдруг... приютила изгнанного волка. Терпеть не могу разную политическую лабуду, но... Сабина расценит это как вызов. А ведь волки, в общем-то, наши союзники».

Брайс отхлебнула пива. «У него не осталось никого из близких». От этих слов у нее защемило сердце. «Можешь мне верить: ему сейчас очень паршиво. Итану действительно некуда идти».

«Могу взять его под свою опеку». Предложение брата звучало вполне искренне.

«А это что, не политика? Не вызов, брошенный Сабине?»

«Я бы объяснил, что нанимаю его для работы в фэйском сегменте Вспомогательных сил. Намекнуть на сверхсекретное расследование. Вся эта история с Даникой, Зофи и Эмилем как раз и тянет на такое. Сабина не посмеет мне помешать».

«Хорошо. Но... дай ему несколько дней. Не хочу, чтобы он думал, будто я его выпроваживаю».

«Почему бы и нет? Помнишь, наверное, как гадко он вел себя с тобой».

«До этого мы с ним пять лет дружили».

«И что с того? Он подвел тебя, когда ты острее всего нуждалась в его поддержке».

«Я тоже подвела его, когда ему требовалась моя поддержка».

Брайс заморгала, обнаружив, что Хант с Итаном пристально смотрят на них с Рунном. В глазах ангела не было ни намека на недавний дисконфорт.

- Кто-то может посчитать невежливым мысленный разговор в присутствии других.

Итан поднял руку, выражая согласие. Как он догадался о происходящем? Скорее всего, сработало обостренное волчье чутье. Или спортивный навык считывать противников.

- Прошу прощения, что вы не из числа таких, как мы. Не все наделены особой фэйской магией.

- Наконец-то, - пробормотал Хант и потянулся за своим ломтиком. - Я все ждал, когда же этот день настанет.

- Какой день? - спросил Итан, глотая пиво.

- Когда Брайс поймет, какие отвратительные штучки ей позволительны в статусе принцессы.

Брайс мгновенно отреагировала:

- Если мне суждено страдать от своего титула, то тебе - от его последствий.

Хант открыл рот, однако Итан его опередил:

- Я слышал, этой весной ты прошла Испытание. Тебя можно поздравить?

- Да. - Брайс замерла, перестав улыбаться. - Спасибо.

Ей не хотелось вспоминать тот день... Никс, едва не утонувший Сиринкс, лопнувший громадный аквариум... Словно почувствовав ее смятение, Сиринкс подошел и стал тереться о лодыжки. Хант, тоже считавший ее состояние, постарался увести разговор в другое русло.

- Если не ошибаюсь, ты проходил свое Испытание на Аваллене? - спросил он Рунна. - Наш новый друг Кормак тоже был там?

Но не успел Рунн что-то ответить, в квартире появились Флинн с Декком. Брайс не помнила, чтобы она давала им ключи и санкционировала доступ.

- Это ты разрешил им доступ по отпечаткам пальцев и снабдил ключами? - спросила она Рунна.

Флинн плюхнулся на стул рядом с Брайс и пододвинул к себе ее коробку с пиццей.

- Мы сняли отпечатки пальцев Рунна, когда он отрубился в День летнего солнцестояния. Мы тогда налаживали домовую систему безопасности. Потом Дек добавил к ним наши отпечатки.

Деклан уселся рядом с Рунном, взял ломтик пиццы из его коробки и потянулся к ведерку в центре стола, где во льду лежали банки с пивом.

- Дубликаты обычных ключей мы успели сделать раньше, чем он заметил их исчезновение.

- По сравнению с вами я просто святой, - проворчал Рунн.

Брайс сердито взмахнула рукой.

- Я поменяю систему распознавания отпечатков пальцев на более совершенную. Отдай мне ключи, - потребовала она от Флинна.

Флинн демонстративно убрал ключи в карман:

- Попробуй отними, пупсик.

Хант гневно посмотрел на сына провинциального фэйского правителя.

- Поосторожнее, Флинн, - с усмешкой предостерег его Деклан.

Итан фыркнул. Незваные гости повернулись к нему. Разумеется, они еще раньше заметили его присутствие, поскольку были опытными воинами. Но они только сейчас соизволили это показать.

- Привет, волчонок. - Флинн очаровательно улыбнулся Итану, блеснув зубами.

Услышав такое обращение к себе, Итан сжал кулаки, но все же ответил:

- Привет.

Деклан тоже улыбнулся, копируя улыбку друга:

- Никак Брайс понадобилась новая домашняя зверюшка?

- Уймись, - вклинилась Брайс. - Мы вдоволь потешались над Итаном, называя его то «волчонком», то даже «щенком». Он не оставался в долгу, высмеивая фэйских придурков вроде вас. Теперь мы все крепко ненавидим друг друга, но мы же можем вести себя как взрослые и спокойно есть.

- Поддерживаю.

Хант откусил от третьего ломтика, другой рукой чокнувшись с Брайс.

Флинн снова заулыбался до ушей:

- Кажется, ты спрашивал Рунна насчет его Испытания. Между прочим, это было и нашим Испытанием.

- Знаю. - Брайс перекинула волосы через плечо. - Но заветный меч сумел добыть он, а не вы.

- Больно! - застонал Флинн, хватаясь за грудь.

- Холодно, Би, - сказал Деклан.

Рунн усмехнулся. Он привалился к спинке стула, допил пиво и сказал:

– Мне тогда было двадцать семь. Мой... наш отец отправил меня на Аваллен... познакомиться с тамошними женщинами.

– Если точнее, с одной. Была там одна фэйка из богатой и влиятельной семьи. Король Осени хотел женить Рунна на ней, – пояснил Флинн. – К сожалению, Кормак тоже претендовал на ее руку. Кончилось тем, что никто из них девицу не получил.

– Но трения между Рунном и Кормаком возникли явно не из-за девицы, – догадалась Брайс.

– Отчасти из-за нее, – сказал Деклан. – А еще потому, что Кормак и его двоюродные братья-близнецы попытались нас убить. Кормак в буквальном смысле ткнул меня мечом в живот. – Он похлопал себя по мускулисту животу.

– А разве все фэйцы не являются... союзниками? – спросил удивленный Итан.

Флинн едва не поперхнулся пивом:

– Фэйцы Вальбары и Аваллена ненавидят друг друга. Авалленские фэйцы – сборище отсталых придурков. Принц Кормак хоть и состоит в родстве с Рунном, но ему абсолютно плевать на то, что дорого нам.

– Крепкие семейные узы, – усмехнулся Хант.

– Все, что случилось во время Испытания, они заслужили сполна, – пожал плечами Флинн.

– Что именно? – спросила Брайс.

– Унижение, – с наслаждением произнес Деклан. – Через несколько недель после нашего приезда на Аваллен король Морвен, отец Кормака, приказал Рунну пойти и проверить, сумеет ли он найти в священных пещерах Звездный меч и вытащить оттуда.

– Дек, уж если взялся рассказывать, выкладывай всю историю, – проворчал Рунн. – Морвен не просто так это сделал.

Дек покорно улыбнулся:

– Конечно не просто так. Я похвастался, что ты сможешь.

– И что было дальше? – подтолкнул друга Рунн, открывая новую банку пива.

– А дальше я высмеял Кормака, который до сих пор не удосужился сходить за мечом.

– И?... – настаивал Рунн.

– И я сказал, что один вальбарский фэец лучше, нежели десять авалленских.

Брайс засмеялась:

– Значит, дядюшка Морвен послал тебя в пещеры, чтобы проучить за хвастовство друга?

– Ага. Всех троих. Мы и не подозревали, пока не попали в туман. В пещерах его полным-полно. Но Морвен отправил туда же Кормака и этих придурков-близнецов, велел расправиться с нами.

– Отличный повод для начала междоусобной войны, – сказала Деклану Брайс, подняв руку с растопыренными пальцами. – Чисто сработано.

Деклан хлопнул ее по руке.

– Значит, ваши Испытания прошли в авалленских пещерах? – спросил Итан.

– Да, – ответил Рунн, и его лицо помрачнело. – Мы там заблудились. Всякого пугающего дерьма там хватало. Упыри, призраки. Старые, злобные и коварные. Сначала мы и авалленцы пытались перебить друг друга, потом объединились, чтобы просто выжить. Чтобы не увязать в повествовании, скажу: мы с Флинном и Деком забрели под пещеру и попали в катакомбы.

– И оказались в окружении кровожадных духов, готовых пожрать наши тела, а потом и души, – добавил Флинн. – Или сначала души, а потом тела?

Рунн покачал головой:

– Я остался безоружным. Мы попали в помещение, где посередине стояли саркофаги. И... там он лежал. Звездный меч. Выбор у меня был невелик: погибнуть от бестелесных рук этих существ или в попытке вытащить меч из ножен. – Он пожал плечами. – Слава богам, мне удалось последнее.

– А дальше было так, – подхватил Деклан. – Стоило Рунну завладеть мечом, как вся эта древняя шушера бросилась наутек. Прямо туда, где Кормака и его родственнички нас поджидали. Они все еще надеялись подстеречь нас и убить. – Он снова улыбнулся. – Бравым авалленским фэйцам пришлось спасаться бегством. Так и чесали до самого замка. Короля Морвена это не обрадовало. Особенно когда Рунн вернулся со Звездным мечом и посоветовал королю поиметь себя.

Брайс изумленно посмотрела на брата. Рунн улыбнулся. Кольцо в его губе сверкнуло.

– Как видишь, не такой уж я и неудачник.

Брайс махнула рукой, показывая, что ей все равно.

– Решил оставить этот узорчик? – вдруг спросил у Итана Флинн, кивнув на татуированную шею волка.

– Тебе-то что? – угрюмо ответил Итан.

Флинн в который раз ослепительно улыбнулся:

- Просто хотел узнать, когда смогу тебе сказать, что Сабина и Амелия - самые отвратительные суки в этом городе.

Итан что-то буркнул, однако на губах его появилась едва заметная улыбка.

Брайс посмотрела на Рунна. «Может, не так и плохо, что этот волчонок прибил к нам», - мысленно сказал ей брат.

«Ты всерьез хочешь жить бок о бок с волком?»

«Лучше, чем с ангелом».

«Зависит от того, чем ты с ангелом занимаешься».

«Фу, как откровенно».

Брайс вернулась к общему разговору. По язвительной улыбке Деклана она поняла: сейчас скажет какую-нибудь гадость.

- И кто из вас где будет сегодня спать? - спросил он.

Брайс невольно посмотрела на Ханта.

- Я ложусь с Брайс, - заявил ангел, сохраняя бесстрастное лицо.

Брайс разинула рот.

- Я тебе не завидую, - сказал ему Итан. - Она храпит.

- Придурки! - возмутилась Брайс. - Отправлю обоих спать на крышу.

- Твой храп и там слышен, - фыркнул Итан.

Брайс наклонилась, чтобы почесать бархатные ушки Сириккса. Хант лишь подмигнул:

- Я воспользуюсь затычками для ушей.

13

Брайс почти не спала. Она изо всех сил старалась представить, что в постели нет никакого Ханта-долбаного-Аталара. Иллюзия разбивалась постоянно, стоило ей повернуться, увидеть лицо в обрамлении серых крыльев и вспомнить, что Хант-долбаный-Аталар спит рядом с нею.

О вчерашнем визите Тариона не было сказано ни слова, равно как и о ее решении найти Эмиля. Значит, сражение на этом фронте все еще маячило впереди.

Неудивительно, что Брайс проснулась с опухшими глазами, вспотевшая и с раскалывающейся головой. Хант уже встал и готовил кофе, о чем свидетельствовали звуки со стороны кухни.

Брайс выбралась из постели. Потрявоженный Сиринкс недовольно заскулил. Звонок мобильного только добавил ей головной боли, которая еще усилилась, когда она увидела номер.

- Привет, мамочка, - произнесла она, выжав из себя всю доступную ей беззаботность.

- Доброе утро, Брайс.

Голос Эмбер был спокоен. Подозрительно спокоен.

Брайс побрела на кухню, на манящий запах кофе. Когда она проходила мимо дивана, Итан почему-то хмыкнул. Боги, ей сейчас позарез нужна чашка крепкого кофе.

- Что нового? - все тем же наигранно бодрым голосом спросила Брайс. - Надеюсь, вы добрались домой без приключений?

За окнами светило утреннее солнце. Мимо пролетали ангелы и ведьмы. Стоя в лучах яркого утреннего света, Брайс вдруг сообразила, что, кроме поношенной футболки с выцветшей надписью «Летний лагерь общины Нидарос. Сезон 15 023 года» и трусиков, на ней.. почти ничего не надето. Неудивительно, что Итан хмыкнул. Ее сиреневые кружевные короткие трусики практически не скрывали того, что под ними. Брайс подавила желание натянуть кромок футболки и прикрыть полуголый зад.

Глаза Ханта помрачнели, но он лишь прислонился к кухонному столу и молча протянул ей чашку кофе.

- Мы прекрасно доехали, - продолжала Эмбер. - Прибыли раньше, чем собирались. Так что прошлись по магазинам и сделали кое-что по дому.

Брайс перевела телефон в громкий режим и положила на стол, а сама отошла на несколько футов, словно мобильник был гранатой из стуженного первосвета, которая вот-вот взорвется.

- Замечательно, - ответила Брайс.

Она могла поклясться: Хант едва сдерживался, чтобы не засмеяться.

- У нас осталось предостаточно времени, чтобы ответить на череду поступающих звонков. Нас спрашивали, когда свадьба.

Хант отхлебнул кофе. Итан лишь недоуменно косился на нее. Ничего удивительного, она же ничего не сказала волку.

Брайс попыталась улыбнуться и, сама того не желая, скрипнула зубами:

- Вы с Рэндаллом решили повторить брачную церемонию?

Эмбер молчала. Нараставшая волна была готова вот-вот обрушиться на Брайс.

– Как понимать эту помолвку? Как уловку, чтобы заставить Ханта наконец-то признаться тебе в любви и сделать предложение?

Хант подавился кофе.

Боги! Брайс захотелось облиться обжигающим кофе и расплавиться, превратившись в ничто.

– Я тебя умоляю, – прошипела она, схватив телефон и отключив громкую связь. Слабая мера. Хант и Итан с их прекрасным слухом и так слышат каждое слово Эмбер. – Мама, это не настоящая помолвка...

– Я бы так не сказала, Брайс Аделаида Куинлан. – Голос матери с каждым словом становился все выше. – И насколько я могу судить, ты действительно помолвлена с наследным принцем Аваллена! Ты хоть знаешь, кто его отец?

– Мама, я не собираюсь за него замуж.

– Тогда почему столько моих бывших школьных подруг осведомлены об этом? Почему сети пестрят фотографиями вашей вчерашней встречи у тебя в кабинете?

Хант вопросительно качнул крыльями, но Брайс покачала головой. «Потом», – означал ее жест.

– Кормак устроил мне засаду.

– Что ты сказала?

– Не в прямом смысле. Но я не смогла этому помешать. И, – сказала Брайс прежде, чем мать начнет возражать, – у меня нет ни малейшего намерения выходить за принца Ползучку. Ты должна мне верить и не вмешиваться.

Брайс выразительно посмотрела на Ханта. «Ты тоже», – говорил ее взгляд.

Хант кивнул, поняв ее жест. Снова плотнул кофе. Видно, ему требовалось взбодриться.

– Рэндалл в панике, – прошипела Эмбер.

– Рэндалл или ты? Насколько помню, отец знает, что я могу постоять за себя, – с невольной резкостью ответила Брайс.

– Ты играешь с фэйцами королевских кровей, которые обхитрят тебя на каждом шагу. Наверное, они предвидели, что ты будешь молчать.

У Брайс заверещал телефон. Она сбросила входящее сообщение. Хвала Урде.

– Мама, я ценю твое доверие. Но сейчас мне нужно идти. У меня важная встреча.

– Не пытайся меня...

- Мама, послушай. - Ей было не остановиться, не сдержать поднимающуюся силу. Ее тело замерцало, словно она была котлом с кипящим звездным светом. - У тебя нет права голоса в том, что я делаю или не делаю, и, если тебе хватит сообразительности, ты будешь держаться от моих дел подальше.

Телефон молчал. Хант и Итан тоже молчали. Речь Брайс лилась неудержимо:

- Ты даже не представляешь, через что я прошла, с чем столкнулась и с чем сталкиваюсь сейчас. Но должна тебе сказать: эта мнимая помолвка не имеет ничего общего с прочими моими делами. Так что оставь свои волнения.

Матери и Рандаллу незачем знать, как она расправилась с Микаем. Она не могла рисковать, рассказав им.

Опять пауза. Потом мать сказала:

- Я чувствовала, что ты не просто так спровадила нас ни свет ни заря. Брайс, я хочу тебе помочь...

- Спасибо за чувство вины. Ты мастерски умеешь его вызывать.

Она буквально видеала, как мать оторопела.

- Прекрасно. Если тебе что-то понадобится, мы в твоём распоряжении... ваше высочество.

Брайс начала отвечать, но мать отключилась. Брайс медленно, словно механическая кукла, закрыла глаза. В напряженной тишине прозвучал вопрос Ханта:

- Кормак приходил к тебе в архив?

Брайс снова открыла глаза:

- Только чтобы потрахать мне мозги.

Хант напрягся.

- Всего лишь мозги, - добавила Брайс.

- Почему ты мне не рассказала? - насторожился ангел.

- Потому что вскоре после его ухода мне позвонила Селистена и попросила явиться за тобой в подземелье... Избавь меня от всяких штучек мужчины-собственника, - предупредила она, оскалив зубы.

- Ты вольна скрывать такие вещи от родителей, но не от меня. Мы же команда.

- Я совсем забыла. Ничего страшного не случилось.

- Ладно. - помешкав, Хант поднял руки. - Пусть будет так. Извини.

Брайс уловила недоумение Итана. Волк пристально смотрел на нее.

– Хант тебе расскажет о моих радостных новостях. – Она посмотрела на часы. – А у меня действительно встреча, и мне надо одеться.

Хант вопросительно посмотрел на нее, однако Брайс молча ушла к себе.

Спустя час она вышла из комнаты, успев принять душ и одеться для работы. Хант к тому времени уже был в своей форме Тридцать третьего легиона.

Итан отжимался на полу перед телевизором. Брайс позавидовала изумительной легкости его движений.

– Я вернусь к полудню, когда появится Тарион. Ешь все, что найдешь в холодильнике. Если что-то понадобится, звони.

– Спасибо, мамочка, – ответил Итан, не прекращая отжиманий, на что Брайс показала ему язык.

Она открыла дверь и, прежде чем выйти на площадку, прикрепила поводок к ошейнику Сирикса. Вчера ей было одиноко без химера. Может, она даже чуть ревновала зверюшку к Итану. Сегодня присутствие Сирикса будет очень даже нелишним. Пусть укусит принца Кормака за задницу, если тот снова припрется.

Подошел лифт. Из квартиры выскочил Хант. Все мышцы в теле Брайс завибрировали, словно наэлектризованные. Неужели кабина всегда была такой маленькой? Или крылья ангела за ночь выросли?

– Почему у нас с тобой сплошные странности? – спросил Хант.

Не нашел лучшего времени. Ей и так паршиво.

– Разве у нас странности?

– Не играй в дурочку. Вспомни, вчерашний вечер был более чем странным. Да и сегодняшнее утро тоже.

Брайс привалилась спиной к стенке кабины.

– Извини, – только и могла она сказать. – Извини.

– И все-таки когда ты собиралась мне рассказать о визите Кормака в архив? Что вообще он говорил?

– Что мы с тобой – парочка неудачников, а я – избалованная девчонка, которая так и не стала взрослой.

– Он до тебя дотрагивался?

По крыльям Ханта заскользили молнии. Освещение в кабине замигало.

Не успела Брайс ответить, как кабина остановилась на первом этаже. Они молча прошли мимо консьержа Маррина – оборотня-медведя. Он приветливо им помахал.

– Успокойся. Он меня пальцем не тронул, – сказала Брайс, когда они с Хантом вышли на жаркий, залитый солнцем тротуар. – Кормак – обыкновенный лицемер. В городе их что-то много развелось.

Она указала на небо, полное ангелов, летящих в сторону Центрального делового района, где возвышалось внушительное здание Комитиума. Украшений в честь Селистены стало еще больше.

– Никаких потасовок сегодня. Договорились?

– Постараюсь.

Они дошли до угла, где Брайс нужно было поворачивать направо, а Ханту – налево.

– Хант, я серьезно. Никаких потасовок. Нам нужно сидеть тихо.

Особенно сейчас. С недавних пор они оказались слишком близки к Офиону, а это вовсе не способствовало спокойствию.

– Обещаю, но только если ты позвонишь мне сразу же, если принц Придурок снова заявится.

– Хорошо. А ты сообщи, если Тарион вдруг тебе позвонит. Или если что-то узнаешь об...

Брайс оглянулась по сторонам. На каждом приукрашенном столбе, на каждом доме торчали камеры. Она не могла произнести вслух имя Эмиля.

Хант напрягся и подобрал крылья:

– Нам надо об этом поговорить. Я...

Его глаза потемнели. У Брайс защемило сердце. Она знала, какие воспоминания нахлынули на Ханта. Но наконец-то. Этого разговора она давно ждала.

– Брайс, я знаю, ты хочешь помочь, и это похвально. Однако, прежде чем встречать, нам нужно все тщательно взвесить.

Брайс потянулась и сжала ему руку.

– Хорошо, – сказала она, ощущая его мозолистую ладонь. – Своевременное напоминание.

– Тарион меня вчера изрядно взбудоражил, – продолжал Хант. – Вытащил столько разного дерьма из глубин. Мне стало тревожно за тебя. Если ты хочешь продолжать со всем этим... давай вначале обстоятельно поговорим.

– Хорошо, – повторила Брайс. – Но пока я собираюсь встретиться с Фьюри.

В мозгу крутилось слишком много вопросов. Она просто обязана встретиться с подругой.

– Конечно, – согласился Хант, хотя тревога и сейчас сквозила в его взгляде. – Держи меня в курсе. – Он разомкнул руки. – И не думай, что мы закончили говорить о странностях между нами.

С этими словами он взмыл в небо, не дав ей ответить.

Брайс уселась на табурет у восьмиместной стойки ее любимого чайного бара с длинным названием «Буря в чайной чашке».

Бар находился на Чернильной улице, в самом сердце Старой Площади. Стены домов этой узкой, больше похожей на переулок улочки были густо расписаны граффити. Сейчас здесь царил тишина. Большинство магазинов открывались позже. Работали только бар и маленькая, торгующая через окно пекарня, втиснувшаяся между двумя салонами татуировки. Ближе к полудню начнут открываться едальные заведения. На тротуарах появятся столики и скамейки. Но окончится обеденный перерыв у окрестной офисной публики, и Чернильная снова затихнет до вечера. Тогда начнется вторая волна: окончившие работу поспешат сюда пропустить по кружке пива, угоститься коктейлем и снова перекусить. Третья придет с заходом солнца, когда на улицу повалят толпы пьяных придурков.

– Доброе утро, Би, – поздоровалась Юнипера. – Хотела повидаться с тобой перед репетицией.

Вьющиеся волосы фавны были уложены в элегантный шиньон. Коричневая кожа сияла на утреннем свете. Юнипера стояла рядом с Фьюри. Та сидела на табурете и что-то листала в телефоне.

– Привет. – Брайс чмокнула подругу в шелковистую щечку. – Потрясающе выглядишь. Даже завидно.

– Посмотрела бы ты на меня через час, – засмеялась Юнипера. – Пот будет с меня хлестать ручьями.

– Ты и тогда останешься потрясающей, – сказала Брайс; Фьюри кивнула, не отрываясь от экрана. – Девочки, вы уже сделали заказ?

– Угу, – ответила Фьюри, откладывая телефон. – Так что присоединяйся.

– Мой навynos, – пояснила Юнипера и постучала по своей темно-синей полуоткрытой балетной сумке, откуда выглядывало ее розовое трико.

Брайс смотрела на подругу. Юнипера была настоящей красавицей. Изящная, высокая, тонкая. Никакого намека на «неподходящее телосложение», как когда-то заявляли Юнипере.

Брайс мысленно представила себя на месте фавны. Представила ощущения, когда ты торопишься на утреннюю репетицию с балетной сумкой, где лежит

все нужное для танцев, а не бумаги и прочая офисная дребедень. Брайс уперлась в ножные перила и попробовала вытягивать и изгибать ступни, словно проверяя силу и податливость балетных туфель.

Ей был хорошо знаком подъем, который охватывает во время выступления. Она жаждала этого состояния в Нидаросе, танцуя с небольшой группой на школьных переменах. Брайс была лучшей танцовщицей в городе и во всей их гористой округе. А потом она приехала в Лунатион и узнала, внутри какого хрупкого пузыря жила до сих пор. Если честно, она сомневалась, что сумела бы продержаться с таким упорством, как Юнипера, но... при виде фавны в ней шевельнулось что-то из давних мечтаний и устремлений.

Брайс сглотнула, вздохнула, смахивая паутину несбывшихся желаний. Дважды в неделю она танцевала у госпожи Кайры, и это доставляло ей немало удовольствия. Когда-то эта женщина блистала на сцене городского театра, пока не решила открыть свою студию. Кайра понимала ее состояние.

- Что вы сегодня репетируете?

- «Марселину», - ответила Юнипера, и ее глаза вспыхнули. - Но у меня там нет ведущей партии.

- А я думала, ты все эти недели репетировала с расчетом на главную роль, - удивилась Брайс.

- Оказалось, что костюм Марселины на Юнипере не смотрится, - сухо пояснила Фьюри.

- Это часто становится решающим в распределении ролей, - быстро добавила Юнипера. - Но я довольна сольной партией.

Брайс и Фьюри переглянулись. Она вовсе не была довольна. Но после весенних событий городской театр словно побаивался перемен и отложил многое из задуманного. Это касалось и перевода Юниперы из разряда солисток в примы.

Юнипера была не настолько наивной, чтобы не догадываться о других причинах. Сидя с подругами, она часто задавалась вопросом: не являлось ли это мстью? Ведь тогда, в бомбоубежище, она единственная потребовала, чтобы двери не закрывали раньше времени, и это помогло многим людям укрыться. Она не побоялась возразить богатейшим меценатам театра, совсем не думая о последствиях для своей карьеры.

Первая фавна, принятая в труппу ведущего театра. И вдруг - прилюдное обвинение меценатов в трусости и эгоизме.

Как говорят в таких случаях, сама себе подгадила.

Юна уселась рядом с Брайс и вытянула свои длинные ноги. Еще один год за кулисами в ожидании, когда представится случай блеснуть.

- И кто вместо тебя будет танцевать Марселину?

В театре существовало правило: главные роли не были закреплены за кем-то одним. Их попеременно танцевали разные примы и признанные солистки.

- Коринна, - с подозрительным бесстрашием ответила Юнипера.

- Да ты в двадцать раз ее превосходишь. - Брайс нахмурилась.

- Нет, - тихо засмеялась Юна.

- Не нет, а да, - возразила Фьюри.

- Давай признавайся, - сказала Брайс, пихнув Юниперу локтем. - Не надо ложной скромности.

Юна пожала плечами и улыбнулась официантке, протянувшей ей зеленый чай в стакане с крышкой.

- Хорошо. Может, в два раза.

- Вот это мне нравится, - похвалила Фьюри и кивком поблагодарила официантку, подвинувшую ей керамическую чашку с заказом.

Юнипера сняла крышку и подула на обжигающе горячий чай.

- Ты думала над предложением от труппы Хеприн? - спросила Брайс.

- Да, - пробормотала Юна.

Фьюри погрузилась в созерцание содержимого кружки.

- И что? - не отставала Брайс. - Они же буквально умоляли тебя стать их примой.

То же касалось и трех других небольших балетных трупп города.

- У них чудесная труппа, - тихо сказала Юна. - И все же они на шаг позади.

Брайс кивнула. Она понимала слова Юниперы. На Вальбаре местный театр оперы и балета был вершиной, о которой мечтала каждая балерина. Далекой звездой, зовущей к себе. Юна почти коснулась лучей этой звезды. Казалось, еще немного - и она станет примой. Недавний сольный спектакль не в счет. Она по-прежнему находилась в подвешенном состоянии.

- Хочу продержаться еще год, - сказала Юна. Она закрыла крышку стакана и встала. - Посмотрю, не изменится ли что.

В ее больших красивых глазах на мгновение мелькнула боль.

- Обязательно изменится, - заверила Юну Брайс, поскольку не могла предложить подруге ничего, кроме надежды.

- Спасибо. Я пошла. Увидимся дома. - Юнипера быстро наклонилась, чтобы поцеловать Фьюри.

Та не сразу ее отпустила. Коснувшись щеки Юны, она задержала фавну на несколько мгновений, отчего поцелуй оказался крепче. Потом Фьюри отстранилась и сказала:

- До встречи дома.

Каждое ее слово было наполнено чувственным обещанием.

У Юниперы на миг перехватило дыхание. Щеки покраснели. Она повернулась и поцеловала Брайс в щеку.

- Пока, Би, - сказала она и вышла на солнечную, пыльную улицу.

- Ты сильно переживаешь из-за нее? - спросила Брайс, искоса взглянув на Фьюри.

- Не то слово, - усмехнулась наемница.

- Как ваш романтический вечер?

Фьюри Акстар отхлебнула из кружки:

- Исключительно.

Ее удовлетворенность и счастье не были наигранными. Брайс улыбнулась:

- Кстати, что ты пьешь?

- Чай с миндальным молоком и специями. Довольно вкусно.

- Ты прежде не бывала здесь?

- Разве я похожа на ту, кто ходит по чайным барам?

- Да... Или нет?

Фьюри засмеялась. Ее темные волосы качнулись. Невзирая на жару, она была в своем обычном черном наряде.

- Или нет. Так что за неотложное дело, о котором ты хотела поговорить?

Брайс ответила не сразу. Вначале она заказала себе порошок чай с овсяным молоком.

- Это касается Даники.

Пусть они с Хантом не обговорили всего, что было связано с Эмилем. Разговор с Фьюри не станет опережением событий. Может, она узнает правду, не втягиваясь в орбиту Офиона?

В столь раннее время в баре находились лишь официантка и еще один посетитель. Улица была пуста, если не считать нескольких кошек, роющихся в мусорных баках. Можно разговаривать, не опасаясь подслушивания.

Лицо Фьюри оставалось бесстрастным. Ни искорки интереса.

- Это как-то связано с появлением Итана в твоей квартире?

- Как ты вообще об этом узнала?

Фьюри самодовольно улыбнулась. Брайс покачала головой:

- Ладно, не буду допытываться. Нет, Итан тут ни при чем.

- Насколько помню, Итан всегда неровно к тебе дышал.

- Ошибаешься. Он неровно дышал к Натали.

- Пусть будет так.

- Я вообще не об этом. - Брайс не знала, с чего начать. - Ты знала про историю Даники с синтом. Я подумала: может, ты знаешь еще что-то... что она держала в тайне от меня.

- Можешь объяснить подробнее? - спросила Фьюри, делая очередной глоток душистого чая.

Брайс скорчила гримасу.

- Это не просто просьба, - убийственно спокойным голосом добавила Фьюри.

Брайс сглотнула и тихо, так чтобы слышала только Фьюри, рассказала ей о Зофи Ренаст, Тарионе, Речной Королеве, Эмиле с его необыкновенным даром и охоте за мальчишкой. Рассказала она о брошенной лодке и людях Офиона, искавших Эмиля. От этого она перешла к месту встречи, на которое Даника намекала еще три года назад, и туманным упоминаниям о Проекте Турр и Правде Сумерек в электронной переписке Даники и Зофи.

Когда она закончила рассказ, Фьюри допила чай и сказала:

- Мне требуется что-нибудь покрепче чая.

- С тех пор как Тарион все это рассказал, я не могу успокоиться, - все тем же полупшепотом призналась Брайс. - Пока ясно одно: Даника и Зофи были знакомы. И настолько тесно, что Зофи попросила Данику найти ей место, где в случае необходимости можно надежно спрятаться.

Фьюри барабанила пальцами по барной стойке.

- Я тебе верю. Но Даника никогда не намекала на связь с мятежниками. И по своим обычным каналам я этого тоже не видела.

Брайс облегченно ссутулилась. Может, все зашло не так уж далеко. Может, знакомство Даники и Зофи вообще не было связано с Офионом.

- Как ты думаешь, место встречи могло находиться в Костяном Квартале? - спросила Брайс, моля богов об отрицательном ответе.

- Даника ни за что не отправила бы туда ребенка, даже если у него дар буревестника. И она была не настолько глупа, чтобы писать о подобных вещах в электронном письме.

- Да, - хмуро согласилась Брайс. - Ты права.

- Что касается Правды Сумерек и Проекта Турр... - Фьюри пожала плечами. - Понятия не имею. Но Даника всегда интересовалась разной экзотической лабудой. Могла часами зависать на научных сайтах.

Брайс улыбнулась одними губами. Тоже правда.

- А как по-твоему, могла ли у Даники быть еще какая-то тайная сторона жизни?

Фьюри задумалась.

- Единственная тайна Даники, о которой мне известно... Она была ищейкой.

- Как ты сказала?

Фьюри махнула официантке, заказав еще чая со специями.

- Не просто ищейкой. Она была способна вынюхивать чужие родословные и скрытые там секреты.

- Я знаю, Даника обладала потрясающим чутьем, - согласилась Брайс. - Но я и не подозревала, что ее способности...

Брайс умолкла. Память услужливо подсказала ей один эпизод.

- Помню, на первом курсе мы с нею во время зимних каникул поехали в Нидарос. Она безошибочно назвала семейные связи всех наших соседей и моих бывших одноклассников. Я тогда приписала это ее волчьему чутью. Или дело не только в нем?

- Я узнала об этом, поскольку наша первая встреча началась со столкновения. Она кое-что вынюхала в моей жизни и хотела понять. - Глаза Фьюри потемнели. - У нас состоялся откровенный разговор. Даника узнала кое-что опасное обо мне. Я в долгу не осталась и узнала кое-что опасное о ней.

Со стороны Фьюри это было редким признанием. Брайс и сейчас практически ничего о ней не знала.

- А почему опасно быть ищейкой?

- Потому что одни не пожалеют денег, чтобы заполучить обладателя такого дара для своих нужд. А другие не пожалеют денег, чтобы этого обладателя убрать. Представляешь, ты узнаешь правду о чьем-то происхождении, не какого-то обывателя, а политика или сомнительной особы королевской крови. Уверена, этот дар она получила по отцовской линии.

Возможно, это и было причиной, заставлявшей Данику молчать о своем даре. Она никогда не говорила о бесстрашном и напористом мужчине, которому удалось трахнуть Сабину.

- И ты не сочла нужным рассказать мне об этом, когда велось разбирательство?

- Это было лишним. И это было только одним из многочисленных дарований Даники.

У Брайс зачесались глаза. Она подняла руку, но тут же опустила, вспомнив о макияже.

- Каковы шансы, что Зофи об этом знала?

- Не знаю. Наверное, незначительные... А ты уверена, что тебе нужно во все это влезать? Искать мальчишку?

- Дело не только в Эмиле, - призналась Брайс. - Я хочу узнать о замыслах Даники. У меня такое ощущение, что она всегда была на два шага... нет, на десять шагов впереди. Я хочу знать обо всем, чем она занималась.

- Брайс, Даника мертва. Узнаешь ты или нет, это ничего не изменит.

Жесткие слова подруги заставили Брайс поежиться.

- Я понимаю. Но если Даника была связана с Офионом, с Зофи... Я хочу найти Зофи, если та жива. Узнать все, что Зофи известно о Данике, и как они вообще познакомились. Наконец, действительно ли Даника была связана с Офионом.

- Ты влезаеть в очень опасное дерьмо.

- Хант сказал то же самое. И... вы оба правы. Может, я действительно дура, если с самого начала не послала все это подальше. Но даже если на время забыть, что Эмиль - мальчишка, за которым охотятся очень настырные люди, если я помогу Тариону его найти, это приведет меня к Зофи или к сведениям о ней. И к ее ответам по поводу Даники.

Фьюри жестом поблагодарила официантку и отхлебнула из новой кружки.

- И что ты будешь делать, когда узнаешь правду?

Брайс закусила губу.

- Наверное, буду молить Ктону, чтобы принять эту правду.

Скрестив руки, Хант стоял на крыше Комитиума, где располагались тренировочные площадки. Он пытался сосредоточиться на ближайшей упражняющейся паре и не замечать обжигающего солнца, которое грозило опалить ему крылья. Рядом с ним потел Исая, тоже следящий за упражняющимися бойцами. Женщина была быстрее и смысленнее своего противника, однако тот обладал преимуществом в сто фунтов дополнительного веса. Каждый из его ударов ощущался как столкновение с пикапом.

- Ставлю на этого парня, - пробормотал Исая.

- Я тоже. Она еще слишком зеленая и долго не продержится.

Хант отер пот со лба, радуясь, что укоротил волосы еще до наступления жары. Солас медленно поджаривал их, будто мясо на углях. Хорошо еще в казарме он успел переодеться в шорты и футболку.

- В конечном счете это особого значения не имеет, - сказал Исая, видя, как мужчина эфесом меча ударил соперницу в челюсть. Брызнула кровь. - Если мы не вляпаемся в войну.

В войну - великую уравнилельницу всего.

Хант промолчал. Ночью он почти не спал. Не мог успокоить кружащиеся мысли. Ему хотелось поговорить с Брайс, но стоило ему приблизиться, как вены наполнялись кислотой, растворявшей все слова. Даже утром единственное, что он смог выдать, - это речь о необходимости поговорить.

Но Брайс не была бы Брайс, если бы не видела всего этого и не знала, что не дает ему покоя. Взяв его за руку, она сказала «да».

Хант проверил мобильник. До обещанного визита Тариона оставался час. Отлично.

- А ты как думаешь? - отрешенно спросил Исая. - Нас опять бросят туда? На те же поля сражений?

Хант знал, о каких полях речь, хотя таких полей было множество. Десятилетия назад, когда Офион только зарождался, Сандриела послала их с Исией убивать человеческих мятежников.

- Надеюсь, что нет, - ответил Хант, преграждая путь хлынувшим картинам прошлого.

Бойня посреди раскисших от дождя полей. Дымящиеся механокостюмы, а внутри - истекающие кровью люди, управлявшие ими. Груды сломанных крыльев, высвешивающиеся до небес. Помнится, тогда некоторые оборотни спятили, обратились в зверей и птиц и пировали на трупах вместе с воронами.

Он взглянул на Исую. Что бы сказал друг, узнай он о вчерашнем приходе Тариона? Слова их тогдашнего спора в палатке Шахары и сейчас звенели в ушах Ханта. «Аталар, это опасная глупость. Мы полетим на собственную погибель. У нас ни союзников, ни путей отступления. Вы оба погубите нас всех!»

Хант тогда прогнал друга из палатки, а сам лег рядом с Шахарой, которая не спала и, лежа на походной койке за занавеской, слышала весь разговор. Она успокоила Ханта, сказав, что Исайя ошибается, что в нем говорит трусость. И Хант ей поверил, поскольку, как он впоследствии понял, сам боялся. Он ей поверил, и потом они самозабвенно трахались. А спустя несколько часов после восхода солнца Шахары не стало.

Хант тряхнул головой, прогоняя воспоминания, и вновь сосредоточился на зрелище поединка. Женщина пригнулась и ударила противника кулаком в живот. Он рухнул, словно мешок с мукой. Хант усмехнулся, еще не до конца освободившись от ужаса воспоминаний.

– Приятная неожиданность, – сказал он и стал смотреть на другие пары состязающихся.

У всех на коже блестел пот. Белые, черные, коричневые и серые крылья громко шелестели. Лица многих были перепачканы кровью.

Наоми парила в воздухе, обучая отряд бомбометателей. Хант старался не смотреть в дальний конец площадки, где Поллукс и Баксиан наблюдали за отрядом новобранцев. Баксиан почему-то был в своем облике крупного пса, черная шерсть которого влажно поблескивала.

Было странно видеть здесь два этих куска дерьма вместо Вик и Юстиниана.

Нечего вообще на них смотреть, однако он смотрел. Оценивал звериный облик Изверга. Ханту доводилось видеть, как этими челюстями Баксиан отгрызал противникам руки и ноги. По суше он перемещался со скоростью, не уступавшей скорости полета. Слово почувствовав на себе внимательный взгляд, Баксиан повернул голову, и его темные глаза сверкнули.

Во взгляде Баксиана Хант прочитал откровенный вызов, и в нем все встрепенулось. Настороженность не прошла и тогда, когда Изверг вернул себе облик ангела, ошеломив других малакимов.

– Расслабься, – посоветовал Ханту Исайя.

В этот момент Баксиан что-то сказал Поллуксу и неспешно двинулся в их сторону.

Ростом Баксиан почти не уступал Ханту. Несмотря на изнуряющую жару, он целиком был в черном – под цвет своим крыльям и собачьей шерсти своего звериного обличья.

– Знаешь, Аталар, я думал, что ваши занятия на Вальбаре проходят поинтереснее. Удивляюсь, как ты еще не помер здесь со скуки.

Исайя подмигнул Ханту и благоразумно пошел проверять состояние парня, побежденного соперницей.

Предатель.

– Некоторые из нас истосковались по нормальной жизни, – ответил Хант.

Баксиан усмехнулся:

- После всех тех сражений, после завоеванной тобой славы, обладая даром метать молнии... ты жаждешь заурядной работы с девяти до пяти? - Он дотронулся до шрама на шее. - Воин, нанесший мне этот шрам, ужаснулся бы таким желанием.

- Воин, который тебе его нанес, всегда хотел мира, - процедил сквозь зубы Хант.

- Когда твоя молния обожгла меня, угрожая сжечь заживо, мне так не показалось.

- Тогда вспомни, как ты не моргнув глазом выдал Сандриеле семью мятежников. Сам напросился.

Баксиан тихо и невесело засмеялся. В его черных крыльях шелестел жаркий сухой ветер.

- Ты всегда был дурнем, понимавшим все буквально. Не научился читать между строк.

- Как понимать твои туманные словечки? - спросил Хант, и вокруг его пальцев заплясали молнии.

- Пусть я и не был рабом, как ты... до недавнего времени. - Баксиан кивком указал на чистый лоб Ханта. - Но выбора у меня было не больше, чем у тебя. И потому я тоже служил Сандриеле. Только не выказывал недовольства.

- Не гони. Ты охотно ей служил. Решил переписать историю, перебравшись на новое место? Не получится.

Крылья Баксиана зашелестели.

- Ты ни разу меня не спросил, почему я пошел к ней в триарии. Ни разу за десятки лет. Ты так ведешь себя со всеми, Аталар. Поверхностно.

- Отвали и занимайся тем, что тебе поручили.

- А мне это и поручили. Губернатор прислала сообщение и велела наладить с тобой партнерские отношения.

У Ханта свело живот. Неужели Селистена каким-то образом узнала, что Тарион разыскивает мальчишку-буревестника и что он обращался к Ханту за помощью? Вот и приставила к нему Изверга в соглядатаи. Будет доносить о каждом его шаге.

- Мне только тебя не хватало... подарочек от Хела.

- Я был вынужден целых сто лет провести бок о бок с этим негодяем. - Баксиан усмехнулся и кивнул туда, где стоял Поллукс. - Теперь пусть эту ношу тянет кто-то другой.

Он махнул в сторону Наоми.

Эгоистично ли испытывать радость, что его не поставили в одну упряжку с Молотом?

- Почему она не сказала нам утром, во время встречи?

- Думаю, хотела понаблюдать за нами. - Баксиан наклонил голову, указывая на камеры. - Чтобы наше поведение не изменилось раньше времени. А потом решила, кого с кем поставить.

- С какой целью?

Словно в ответ, у Ханта завибрировал телефон. На экране светилось сообщение от Селистены.

«Сегодня Исайя сопровождает меня по городу. Я встречаюсь с представителями местных властей. Вам с Наоми я поручаю помочь освоиться двоим нашим новичкам. Мне бы хотелось, чтобы ты установил партнерские отношения с Баксианом. Введи его в курс дела, расскажи о существующих правилах. Это касается не только особенностей Тридцать третьего легиона, но и устройства жизни в городе. Помоги ему влиться в жизнь Вальбары».

Хант задумался, хотя все внутри его стонало. Он помнил, что вся крыша Комитиума утыкана камерами. Наверное, сейчас архангелица следила за выражением его лица.

- Она что же, поручила Наоми помочь Поллуксу освоиться?

Судя по хмурой физиономии Исайи, тот тоже получил сообщение. Он мельком взглянул на Ханта. Исайя был взбудоражен, и причина крылась не в выпавшей ему чести сопровождать губернатора. Хант это прекрасно понимал.

Хант повернулся к Баксиану. Тот наверняка догадался, какие распоряжения получил ангел.

- Хела с два Поллукс позволит кому-то вводить его в курс дела и рассказывать о правилах.

- Тогда пусть сам себе роет могилу в этом городе. Он слишком рассержен разлукой с Ланью, оттого и не понимает новой реальности.

- Вот уж не думал, что Молот может переживать из-за разлуки с кем-то.

- Дело не в переживаниях. Он привык контролировать то, что... считает своей собственностью.

- Лань не принадлежит никому.

Не сказать чтобы Хант хорошо знал Лидию Сервос. Когда он служил у Сандриелы, она редко там появлялась. Большую часть времени Лань проводила, выполняя поручения астериев. Ей поручались шпионские задания и добывание сведений из пленных мятежников. Оказываясь в замке Сандриелы, она либо совещалась с архангелицей за закрытыми дверями, либо трахалась с Поллуксом где придется. Хвала богам, что ее не прислали сюда. Или Гарпию.

Но если Эмиль Ренаст направлялся в Город Полумесяца...

- Значит, Лань не появится в Лунатионе? - на всякий случай спросил Хант.

- Нет. Утром она позвонила Поллуксу. С тех пор он и ходит смурной.

- Мордок наконец-то сделал свой выбор?

Речь шла о командире волкожутней Лани, не менее впечатляющей фигуре, чем его повелительница.

Баксиан усмехнулся:

- Характером он не похож на Лидию. Как говорят, у него не те яйца, чтобы вступать в противоборство с Поллуксом.

- Получается, Мордок вместе с нею перекочевал к Эфраиму? - осторожно спросил Хант.

- Ага, - ответил Баксиан, продолжая следить за Поллуксом. - Сейчас они все в Форвосе. Последние недели Эфраим не отпускает их от себя ни на шаг. Лань крайне обозлена, а Гарпия и того сильнее.

Итак, Лань не занималась поисками Эмиля. По крайней мере, в данный момент. Тогда главной опасностью для мальчишки оставались агенты Офиона. Надо будет сообщить об этом Тариону.

- Я думал, что вы с Гарпией - пара. Но ты вроде не слишком огорчен разлукой.

Баксиан снова тихо засмеялся. Ханту показалось, что смех Изверга царапает ему кости.

- Она и Поллукс составили бы более удачную пару, чем он и Лидия.

Лидия. Хант не слышал, чтобы Баксиан когда-нибудь называл Лань ее настоящим именем, но сегодня он сделал это дважды.

- Эфраим еще поплачет с нею, - усмехаясь, продолжал Баксиан. - Жаль, что я этого не увижу.

Хант почти пожалел Эфраима, которому досталась Гарпия.

- А как там Ястреб?

- Занимается тем, что всегда у него получалось наилучшим образом, - старается переплюнуть Поллукса в жестокости.

Этот оборотень-ястреб давно был главным соперником Поллукса за власть. Хант десятками лет старался держаться от него подальше. Баксиан, как выяснилось, тоже. Хант не помнил, чтобы когда-то видел их вместе.

- Ты же теперь вольная птица, - осторожно сказал Хант. - Сандриелы больше нет. Зачем вообще ты продолжаешь служить?

- Я и тебя могу спросить о том же. - Баксиан провел рукой по потным волосам.

- Мне нужны деньги.

- Неужели? - Баксиан прищелкнул языком. - Ну да, я так понимаю, Брайс Куинлан - дорогостоящая подружка. Принцессы любят разные красивые штучки.

- Вот именно.

Хант не стал отрицать, что Брайс - его подруга. Не стоит давать Баксиану повод для подтруниваний.

- А мне она нравится, - продолжал Баксиан. - Как говорят, девка с яйцами.

Исайя окликнул Ханта. Хант обрадовался поводу закончить этот разговор.

- Вот тебе первое правило для понимания здешних условий, - сказал он Баксиану. - Не заговаривать со мной, пока я сам с тобой не заговорю.

Будучи непосредственным заместителем Исайи, он превосходил Баксиана по званию.

Глаза Баксиана вспыхнули, словно до него дошло.

- Я серьезно отношусь к поручению Селистены.

- Знаю. - Хант хищно ему улыбнулся.

Если ему суждено помогать Баксиану осваиваться, он с удовольствием втащит Изверга в современные реалии. Тот еще не раз поорет и побрыкается.

- Я тоже, - добавил Хант.

У Баксиана имелись основания, чтобы занервничать.

Тариону отчаянно хотелось стать владельцем квартиры Брайс Куинлан.

Но такая роскошь была ему не по карману. Скорее солнце взойдет в глубинах Хела, чем Речная Королева позволит ему жить на суше. Эта мысль заставила его нахмуриться. Тарион постучал в дверь.

Щелкнул замок. Дверь приоткрылась, выглянул Итан Холстром.

- Брайс еще не вернулась, - сообщил волк, настороженно покосившись на Тариона.

- Она мне так и сказала.

Тарион достал мобильник и показал обмен сообщениями с фэйской принцессой, произошедший несколько минут назад.

«Я у двери твоей квартиры и готов рыться в ящиках с нижним бельем».

Брайс ответила немедленно. «Ты раньше времени. Я буду минут через десять. Не оставляй слюней на моих кружевных штучках. Или чего похуже».

«Не могу обещать», – ответил Тарион. Тогда Брайс попросила: «Только, пожалуйста, не трогай мой розовый лифчик».

К удивлению Тариона, Итан проверил номер и убедился, что это действительно Брайс. Смешленный волчонок. Итан подвигал челюстью и лишь потом сказал:

– Я думал, у нее отношения с Аталаром.

– Так оно и есть. – Тарион убрал мобильник. – Но по части ее нижнего белья у нас с Длинноногой полное взаимопонимание.

Русал шагнул вперед, всем видом показывая, что желает войти.

Итан напрягся и сверкнул зубами. Настоящий волк. Но все же он открыл дверь и отошел в сторону. Войдя, Тарион постарался не приближаться к нему. Сколько матчей по солнечному мячу с участием этого парня смотрел русал? Сколько раз орал в экран телевизора, приказывая Итану: «Сюда бросай этот долбаный мяч!» Ему и сейчас было странно видеть Итана лицом к лицу и тем более находиться бок о бок.

Тарион плюхнулся на белый диван, удобный до неприличия, и утонул в подушках.

– Вчера ты что-то помалкивал насчет Даники, – сказал он Итану.

– Как понимать твои слова? – Итан прислонился к кухонному столу.

– Говорят, спортсмены туповаты. Но это явно не про тебя. Думаю, ты помнишь, о чем я вчера рассказывал Брайс.

– С какой стати Даника рассказала бы мне о знакомстве с мятежницей?

– Ты же вроде был весьма близок с нею.

– Она была моим командиром.

– Ты не входил в Стаю Дьяволов.

– Не входил, но собирался войти.

Тарион сбросил ботинки и водрузил босые ноги на кофейный столик. По телевизору шел выпуск спортивных новостей.

– А что ж ты не пошел в профессионалы?

- Тебя это не касается. - Лицо Итана напряглось.

- Верно. Я же «капитан как-его-там». - Тарион приложил руку к козырьку воображаемой фуражки. - Но если тебе что-то известно о странных знакомствах Даники, если ты догадываешься, о каком потайном месте могла она рассказать Зофи, употребив слова «где уставшие души обретают покой»... И даже если твой брат...

- Не смей говорить о моем брате! - зарычал Итан, отчего в кухонных шкафах зазвенела посуда.

- Понял. - Тарион поднял руки. - Значит, тебе ничего не известно.

- Мы никогда не говорили о мятежниках, войне или о чем-то таком, - сказал Итан, и у него дернулась жилка на подбородке. - Я не хочу в это вступать. И не хочу, чтобы втягивали Брайс. Одним упоминанием об этом ты ставишь ее под удар. Одно дело искать пропавшего мальчишку, но игры с Офионом кончаются сам знаешь где.

- У меня есть приказы, и я обязан их выполнять. - Тарион наградил парня ослепительной улыбкой.

- Тогда ты просто идиот, если в открытую болтаешь, что твоя королева разыскивает Эмиля.

- Возможно. Но если я послушаюсь приказа, мне достанется от нее во сто крат хуже, чем тебе досталось от Сабины и Амелии. - Еще одна ослепительная улыбка. - И рядом не будет прекрасной Брайс, чтобы исцелять мои раны.

Итан снова зарычал. Понимал ли волк, как много может сказать разведчику это рычание? Когда-то он был таким смышленным игроком, не позволявшим противникам угадать его очередной маневр. Похоже, эту способность он утратил.

Однако Тарион продолжал:

- Перед гибелью Даника совершала много странных и труднообъяснимых поступков. Брайс об этом знает. Так что ты защитишь ее, отказываясь говорить.

Тарион встал и прошел к холодильнику, настороженно следя за каждым движением волка. Он открыл дверцу и стал высматривать, чем бы перекусить, когда Итан вдруг сказал:

- В университете она специализировалась по истории.

- Да? - разыграл удивление Тарион.

Итан пожал плечами:

- Однажды она мне рассказала, что собирает материал по теме, которая, скорее всего, создаст ей кучу неприятностей. Позже я спросил, как дела с

собранным материалом. Даника коротко ответила, что сменила тему. Мне это до сих пор кажется странным.

Тарион захлопнул дверцу и прислонился к холодильнику.

– Почему?

– Потому что Даника отличалась целеустремленностью. Если что-то ее интересовало, она не останавливалась. Тем более когда дело касалось дипломной работы. Без серьезных оснований она бы не стала менять тему.

– Думаешь, студентка университета обнаружила что-то сверхсекретное и это привело ее в Офион?

– Даника не все время была студенткой университета.

– Ты ведь тоже не все время был игроком университетской команды.

– Ты спросил меня про Данику. – Итан проигнорировал колкость. – Кроме той истории с синтом и внезапного изменения темы работы, больше ничего рассказать тебе не могу. Извини, если не оправдал твоих ожиданий.

Тарион лишь посмотрел на парня, прислонившегося к кухонному столу. Одинокий волк.

Может, в Тарионе проявилась дурацкая участливость, но он сказал, кивая на телевизор:

– Вчера я не сумел посмотреть игру наших с командой Коринфа. Сейчас будут показывать наиболее яркие фрагменты. Давай посмотрим, пока ждем остальных?

Итан нахмурился. Тарион приложил руку к сердцу и пообещал:

– Никаких секретных шпионских штучек с моей стороны. Клянусь. – Он вздохнул. – Просто расслаблюсь на несколько минут.

Итан взвешивал его слова и следил за выражением лица русала. Когда-то волк схожим образом оценивал намерения своих противников на поле. Возможно, игрок в солнечный мяч не умер.

– Если голоден, у нас со вчерашнего вечера осталась пицца, – только и сказал Итан.

15

Рунн встретил сестру возле Фэйского архива. Было время обеденного перерыва, и толпы заполнили путаные улицы района Пяти Роз.

На них почти не обращали внимания. Фэйцы торопились поесть или сосредоточенно пялились в экраны своих телефонов. И все равно Брайс надела бейсболку и темные очки, прежде чем выйти на уличный зной, приглушить который не могли ни деревья, ни обильная зелень.

– Я не пользуюсь этой маскировкой, – сказал Рунн. Понятное дело, фэйская территория. – Меня мгновенно вычисляют.

– Я уже не выношу, когда на меня пялятся.

– Постепенно привыкнешь.

Брайс буркнула что-то. Рунн предпочел этого не слышать.

– Значит, Тарион снова пожаловал? – спросил он, когда она двинулись в сторону дома.

– Ага. И уже мурыжит Итана.

Потому-то она и позвала брата в качестве поддержки. Рунну это чрезвычайно льстило.

Они миновали шумный перекресток, где было полным-полно фэйцев, оборотней и редких дракийцев.

– Я так понимаю, ты попросила проводить тебя домой, поскольку опасаясь идти в одиночку по непредсказуемым улицам Города Полумесяца.

Рунн лукаво улыбнулся, кивнув на ангелов и ведьм, пронесившихся над головой, на маленького выдра в желтой жилетке и семью оборотней-лошадей, продвигавшихся между машинами.

Брайс посмотрела на него поверх солнцезащитных очков:

– Я хотела кое-что обсудить с тобой. Такое не доверишь телефону или сообщениям.

Рунн шумно выдохнул:

– Я понимаю, все это дерьмо, связанное с Кормаком, – полнейший абсурд.

– Речь не о Кормаке. О Данике.

– О Данике?

– Утром я встречалась с Фьюри. Она рассказала, что Даника была... ищейкой. Ты знаешь, что это такое?

– Да, – ответил Рунн, не скрывая удивления. – И ты решила сообщить мне об этом?

Сестра нетерпеливо махнула рукой:

- Даника очень многое скрывала от меня. Я тоже не вижу смысла дальше хранить секреты.

- Ты вправе сердиться на нее... даже после ее смерти.

- Избавь меня от лекций по самопомощи.

- Ладно. - Рунн поскреб подбородок. - Думаю, это объясняет, почему Даника раньше других узнала, что мы - брат и сестра.

Рунн всегда помнил ту вечеринку. Тогда он впервые увидел Данику, да и Брайс тоже, после многих лет отчуждения. Помнил он и пристальный взгляд Даники, обращенный на него. Потом она посмотрела на Брайс и изумленно выгнула брови. В тот момент Рунн понял: Даника догадалась о том, что было неведомо остальным, хотя Брайс и представила его как двоюродного брата. Он приписал это необычайной наблюдательности Даники.

- Я думала, что она просто умеет здорово вынюхивать, - сказала Брайс, обмахивая лицо. - Вовсе не гений или что-то в этом роде. Как ты думаешь, контакты с Зофи могли быть обусловлены этой ее особенностью?

- Мне это кажется натяжкой. Помимо своего дара, Даника была могущественной, влиятельной ваниркой. Зофи или Офион имел кучу причин для установления контактов с нею.

- Знаю. - Дальше они шли молча, пока не очутились у стеклянных дверей дома Брайс. - Зофи несколько лет пыталась узнать, где содержится Эмиль. Возможно, она считала, что Даника обладает каким-то влиянием.

Рунн кивнул. Ему не хватало воображения представить, как Эмилю удалось выжить в лагере, а Зофи - не сойти с ума от отсутствия вестей о судьбе брата. И все-таки она не сдалась, она узнала, где держат Эмиля, и сумела его освободить... У Рунна просто не находилось слов.

- Как ты думаешь, Даника имела какое-то влияние на события?

Брайс покачала головой:

- Могла бы иметь. Но насколько знаю, она даже не пыталась. Я вообще не понимаю, почему Зофи законтачила не с кем-то, а именно с Даникой. Даника находилась здесь, Зофи - на Пангере. Все это как-то не вяжется. - Брайс перебросила свой конский хвост через плечо и досадливо засопела. - Я хочу знать: что Зофи было известно о Данике?

- Понимаю, - осторожно произнес Рунн. - И понимаю, почему ты хочешь найти Эмиля. Но повторю еще раз: на твоем месте я бы держался подальше от всех ухищрений Тариона и Речной Королевы по поиску мальчишки. Особенно если Офион тоже за ним охотится.

Брайс открыла дверь. В вестибюле дома работал кондиционер, отчего воздух казался покрывалом, сотканным из инея. Маррин по-прежнему сидел за столом. Брайс помахала оборотню-медведю. Рунн лишь сдержанно ему улыбнулся и вслед за сестрой вошел в лифт. Дождавшись, пока двери закроются, он тихо сказал:

- Аталар уже говорил тебе это вчера. Астерии могут тебя убить за одну лишь причастность. Даже за такое, казалось бы безобидное, стремление, как поиски ребенка.

Рунн дергал себя за серебряное кольцо, болтающееся в нижней губе, дожидаясь, пока лифт остановится.

- Если они сохраняют тебе жизнь, я бы задался вопросом: почему? Ты носишь на спине Рог Луны. Это уже немало. - Не удержавшись, Рунн посмотрел на спину сестры, где из-под футболки виднелся самый верхний узор татуировки. - Нравится тебе или нет, но ты, Брайс, являешься могущественным игроком. Я отлично понимаю твоё желание быть обыкновенной и жить нормальной жизнью. Но с твоими дарованиями это тебе не светит.

Голос Рунна стал хриплым. Сохраняя бесстрастное лицо, она обернулась через плечо и посмотрела на него. Брат продолжал:

- Ты - Звезднорожденная. Ты носишь Рог Луны. Нырок подарил тебе невиданную силу. Для прежней Брайс, какой ты была до весенних событий, поиски Эмиля имели бы некоторые последствия, и не более того. А для нынешней Брайс? Любой сделанный тобой шаг будет политизирован, проанализирован и воспринят как акт агрессии, мятежа или откровенной войны, что бы ты при этом ни говорила.

Брайс громко вздохнула, но ее глаза потеплели. Может, от слов Рунна или от признания им своей собственной нелегкой судьбы.

- Знаю, - только и сказала она, открывая дверь квартиры.

Тариона они застали на диване рядом с Итаном. Телевизор, включенный на избыточную громкость, сообщал результаты спортивных состязаний. Тарион жевал кусок пиццы. Длинные ноги русала были вытянуты, и босые ступни покоились на кофейном столике.

Рунн уже собирался пройти дальше и схватить другой кусок пиццы, как Брайс вдруг замерла.

Это была типично фэйская неподвижность, когда замерший оценивает степень угрозы. Рунн инстинктивно насторожился; его инстинкты требовали защищать, атаковать и уничтожать любую опасность для близких. Он их подавил и удержал тени, которые уже начали окружать Брайс, скрывая из виду.

- Если хотите пожевать, пицца на кухонном столе! - крикнул им Итан.

Брайс молчала. В ее запахе появился страх. Пальцы Рунна сжали холодный металл пистолета, прикрепленного к бедру.

- Кстати, твой котяра такой милашка, - продолжал Итан, не отрывая взгляда от экрана и поглаживая белого кота, устроившегося у него на коленях; Брайс медленно закрыла входную дверь. - Правда, он до жути меня напугал. Появился словно из воздуха и прыгнул прямо на стол.

Пальцы Итана теребили роскошную белую шерсть. Кот басовито мурлыкал.

У кота были обворожительные синие глаза, и сейчас они остановились на Брайс.

Вокруг плеч Рунна собрались тени, похожие на змей, готовых ударить. Он незаметно достал пистолет.

Кожа Брайс ощутила прикосновение знакомой магической силы, чем-то похожей на эфирное кружево. Ей стало чуть легче.

– Это не просто кот, – прохрипела она.

Эти слова Брайс Хант услышал через закрытую входную дверь. Через мгновение он уже стоял в квартире, а вокруг его пальцев трещали молнии.

– Успокойся, – сказал ему принц Пропasti, запрыгивая на кофейный столик.

Бормоча ругательства, Итан вскочил на ноги и с необычайным изяществом перепрыгнул через диван. Тарион потянулся к кинжалу с изогнутым концом. Такой кинжал, когда его извлекали из раны, сильно калечил тело.

– А я-то думал, Орион, что мы с тобой друзья, – сказал Ханту Аидас, блеснув острыми зубками.

– Меня зовут Хант, – напомнил ангел.

Молнии потрескивали вокруг его зубов и языка.

Одно движение, и он изжарит принца. Или попытается. Хант не решался отвести взгляд от Аидаса. Оставалось надеяться, что Брайс подготовилась. В случае чего Рунн ее поддержит.

– Как тебе угодно, – заявил Аидас.

Он прошел по кофейному столику и соскочил на ковер. Боковым зрением Хант увидел мелькнувший свет. Рунн стоял рядом с Брайс, держа Звездный меч.

Зато Брайс, забыв всякую осторожность, сделала шаг вперед. Хант попытался ее удержать, но она легко обошла его и, задрав голову, сказала:

– Рада видеть тебя снова, Аидас.

Рунн, Тарион и Итан шумно вдохнули.

Хант почти не дышал, следя, как псевдокот подбежал к ней и начал тереться о ноги.

– Приветствую, принцесса.

У Ханта похолодела кровь. Он слышал, какой многозначительный упор сделал демон-принц на слово «принцесса». С каким наслаждением произнес. Можно

подумать, у него есть права на Брайс. Вокруг пальцев Ханта вспыхнула молния.

Аидас проследовал к кухонному столу, с кошачьей легкостью взлетев на столешницу. Синие глаза внимательно оглядели собравшихся и остановились на Брайс.

- Почему ты до сих пор не научилась пользоваться своими дарованиями?

Брайс расправила плечи, вытянула руку. На ладони вспыхнула крупца звездного света.

- Как видишь, научилась.

- Это фокусы для вечеринок. - Аидас негромко, с шипением засмеялся. - Я имел в виду твои настоящие дарования. Твое наследие.

Пальцы Ханта сжали рукоятку пистолета.

- Какие дарования? - с вызовом спросила Брайс.

Глаза Аидаса сверкали двумя синими звездами.

- Я помню Тейю - последнюю Звезднорожденную королеву. Помню ее магические силы. - Кажется, Аидас даже вздрогнул. - Твой свет - ее свет. Его сияние я бы узнал где угодно. Полагаю, ты унаследовала и другие ее способности.

- Ты знал последнюю Звезднорожденную королеву? - спросил Рунн.

Среди его теней сверкали нити звездного света, окружая ножны с мечом.

Аидас посмотрел на фэйского принца, и в глазах демона вспыхнул непонятный гнев.

- Знал. И знал жалкого, никчемного принца, чей свет унаследовал ты.

Установилась напряженная тишина.

Надо отдать должное Рунну: он не отступил ни на дюйм. Краешком глаза Хант увидел, как Тарион и Итан заняли позицию за спиной принца Пропasti.

- Я и не подозревала, что их звездный свет различался, - сказала Брайс, обращаясь больше к себе, чем к демону-принцу. - Я всегда думала, что мой свет просто... ярче твоего. - Она посмотрела на Рунна. - Теперь понятно, что фэйцы в разной степени наследуют свет. Хелена, старшая дочь Тейи, обладала таким же даром, что и ее мать. И она вышла замуж за принца Пелиаса - твоего предка.

- И твоего тоже, - пробормотал Рунн.

- Пелиас был не настоящим принцем, - презрительно зашипел Аидас, оскалив зубы. - Он был главнокомандующим армией Тейи, а в принцы произвел себя после того, как силой склонил Хелену к браку.

– Прошу прощения, что все это значит? – спросил ошеломленный Итан, почесывая щеку.

Он бросил взгляд на коробку с остатками пиццы, словно раздумывая, не могли ли в начинку добавить какого-нибудь зелья.

«Добро пожаловать в нашу жизнь», – хотел сказать ему Хант.

Однако Брайс побледнела:

– И королева Тейя это допустила?

– К тому моменту Тейя была мертва, – сухо ответил Аидас. – Ее убил Пелиас. – Демон сощурился на Звездный меч в руке Рунна. – А убив, украл ее меч. – Аидас совсем не по-кошачьи зарычал. – Этот меч принадлежит наследнице Тейи по женской линии. А не мужскому потомству, только испортившему породу.

Брайс шумно сглотнула. Рунн пристально смотрел на меч.

– Я ничего подобного не слышал, – возразил фэйский принц.

Аидас сухо засмеялся:

– Ваш почитаемый принц Пелиас, так называемый первый Звезднорожденный принц, был самозванцем. Вторая дочь Тейи исчезла. Растворилась в ночи. О ее дальнейшей судьбе мне неизвестно. Завладев Звездным мечом и Рогом Луны, Пелиас объявил себя принцем. Обе реликвии он передал своему потомству. Детям Хелены, рожденным по принуждению.

Тот самый Рог, истертый в порошок, превратился в татуировку на спине Брайс. Ханта прошиб озноб. Его крылья дрогнули.

– В твоих жилах течет трусливая кровь Пелиаса, – сказал Рунну Аидас.

– И кровь Хелены тоже, – возразил Рунн и процитировал: – «Хелена с волосами цвета ночи, чья золотистая кожа источала звездный свет и тени».

– Ты помнишь этот отрывок! – Брайс восхищенно цокнула языком.

Рунн нахмурился, словно его раздосадовало, что сестра говорит о пустяках, когда рядом находится демон-принц.

– Зачем ты нам все это рассказываешь? – спросила Аидаса Брайс.

Шерсть псевдокота встопорщилась от гнева.

– Потому что тогда я был бессилен помочь Тейе. Я появился слишком поздно. Мои противники имели огромное численное превосходство. Но когда все кончилось, я попросил старшего брата оказать мне услугу. Сразиться с Пелиасом и на поле битвы стереть самозванца с лица планеты. – Аидас прошел несколько шагов, сердито помахивая хвостом. – А тебе, Брайс Куинлан, я это рассказываю, чтобы прошлое не повторилось. Ты хоть чем-то помогаешь в этой нескончаемой войне?

- Ты имеешь в виду мятежников? - спросил Тарион, лицо которого напряглось от ужаса и недоверия.

- Это та же война, которую мы вели пятнадцать тысяч лет назад. Новая ее фаза, - ответил Аидас, продолжая смотреть на Брайс. - Та же война, в которой сражался ты, Хант Аталар, только в иной форме. Но сейчас вновь настает время для решительного удара.

- Хел - наш враг, - с расстановкой произнес Итан.

- Да неужели? - засмеялся Аидас, дергая ушами. - А кто писал историю?

- Астерии, - мрачно ответил Тарион.

Аидас одобрительно посмотрел на русала:

- Я так понимаю, ты слышал другую, более правдивую версию.

- Я знаю, что официальная история нашего мира вовсе не обязательно заслуживает доверия.

Аидас спрыгнул с кухонного стола и вернулся на кофейный столик.

- Астерии пичкали ложью ваших предков. Под страхом смерти заставляли философов и ученых записывать астерийскую версию событий. Библиотека, которой владеет твоя бывшая начальница, - сказал он, поворачиваясь к Брайс, - это жалкие остатки правды. Правды о мире, существовавшем до появления астериев, и о тех немногих смелых душах, пытавшихся рассказывать ее после. Ты знаешь об этом, Брайс Куинлан. Несколько лет ты оберегала книги, однако никак не распорядилась содержащимися там знаниями.

- О чем он говорит? - спросил у Брайс Итан.

- Каким был этот мир до вторжения астериев? - спросил Аидас.

- Здесь жили древние люди и их боги, - ответил Тарион. - Я слышал, что на дне моря и сейчас находятся развалины их цивилизации.

Аидас наклонил голову:

- Откуда сюда пришли астерии? Откуда здесь появились фэйцы, оборотни и ангелы?

- Довольно вопросов! - не выдержала Брайс. - Почему бы четко и ясно не рассказать нам? И какое отношение все это имеет к моим... дарованиям?

Последнее слово заставило ее поперхнуться.

- Война достигает своего пика. А твоя сила еще не готова.

Брайс качнула плечом, перебрасывая волосы:

- Какой отвратительный штамп. Я ничего не знаю о других своих силах и знать не хочу. Особенно если они каким-то образом связывают меня с тобой. Астерии усмотрят в этом серьезную угрозу, и не без причины.

- Люди гибли, чтобы у тебя появилась эта сила. Они гибли на протяжении пятнадцати тысяч лет, чтобы мы достигли этой точки. И не играй в героиню поневоле. Вот это действительно штамп.

Казалось, Брайс лишилась дара речи. Хант пришел ей на помощь:

- А что ты скажешь о своем старшем брате и его армии? По-моему, им очень даже нравится убивать невинных жителей Мидгарда.

- Эта армия всегда имела целью помогать вам, а не завоевывать.

- Весенняя атака на Город Полумесяца говорит об обратном, - возразил Хант.

- Произошла ошибка, - сказал Аидас. - Те, кто хлынул сюда, были чем-то вроде домашних зверюшек. Животные. Микай открыл двери их загонов. Естественно, они разбежались. К счастью, ты справилась с ситуацией раньше, и нашего вмешательства не понадобилось.

Он улыбнулся Брайс.

- Но было много жертв! - прорычал Итан. - Погибли дети.

- В нынешней войне жертв будет еще больше, - холодно парировал Аидас. - Армии Хела должны нанести удар, а ты поведешь их, Брайс Куинлан.

Эти слова были сродни брошенной бомбе.

- Грязное вранье, - поморщился Рунн. - Вы дождетесь удобного момента, когда мы будем воевать друг с другом, и тогда наконец-то найдете способ вторгнуться в этот мир.

- Ни в коем случае. Я уже знаю способ проникновения в ваш мир. - Лапой Аидас указал на Брайс и склонил голову. - Через мою прекрасную Брайс и Рог на ее спине.

Хант подавил рычание, услышав слово «мою». Остальные посмотрели на Брайс. Она глядела только на Аидаса, поджав губы.

- В конце концов, это твой выбор, - сказал принц Пропasti. - Он всегда был твоим.

Брайс покачала головой:

- Давай напрямую. Ты явился сюда, чтобы при свидетелях убеждать меня взбунтоваться против астериев? И каким образом? Примкнуть к Офиону? Нет уж, спасибо.

Аидас лишь усмехнулся:

- Тебе следовало бы повнимательнее приглядеться к кошкам, что нынче утром рылись в отбросах на Чернильной улице. И выбрать более уединенное место для разговоров с Фьюри Акстар о мятежниках.

Брайс зашипела, но ничего не сказала. Аидас продолжал:

- Да. Всеми доступными тебе способами присоединяйся к мятежникам. Помоги Офиону, если тебе требуется высшая инстанция для подчинения. И, упреждая твой несомненный вопрос, скажу: я не располагаю никакими сведениями о контактах между Даникой Фендир и Зофи Ренаст.

- Я не знакома ни с кем из офионских мятежников, - буркнула Брайс.

Аидас вытянул передние лапы и выгнул спину.

- Неправда, - зевая, возразил демон; Хант весь напрягся. - Один из них стоит у тебя за спиной.

Брайс стремительно повернулась. Хант повернулся вместе с нею, готовый ударить молнией.

В дверях стоял Кормак Доннал. Тени вились вокруг его плеч.

- Привет, агент Сильбо, - промурлыкал Аидас и исчез.

16

- Может, я что-то не расслышал? - выпалил Рунн, глядя на авалленского принца, застывшего в дверях. - Как он тебя назвал?

Брайс смотрела то на единокровного брата, то на двоюродного. Итан осторожно принюхивался к Кормаку, явно догадываясь, кто стоит перед ними.

- Значит, агент Сильбо? - спросил Тарион.

- Твой отец знает об этом? - не унимался Рунн. - А мой?

Брайс переглянулась с братом. Это им пригодится. Возможно, теперь она вывернется из этой истории с помолвкой.

- Нет. - Услышав про обоих королей, Кормак помрачнел. - И не должны знать.

В каждом его слове гремела угроза.

Возможно, Брайс тоже присоединилась бы к расспросам, если бы не звезда на груди, светившая через ткань футболки. Она зажала это место рукой.

Ловко же Аидас раскрыл секрет Кормака, а сам исчез. У Брайс было сильное ощущение, что и в квартире Кормака появился не сам собой, а с помощью нечестивой силы принца Пропasti.

Проклятый демон.

Кормака сердито оглядел присутствующих:

- Что, Хел побери, вы знаете о Зофи Ренаст?

Брайс до боли вдавила руку в грудь, загорая светом:

- А что ты, Хел побери, знаешь о Зофи Ренаст... агент Сильбо?

Кормака повернулся в ее сторону и подошел ближе.

- Отвечай! - потребовала Брайс.

Хант как бы невзначай оказался у него на пути. Над крыльями ангела танцевали молнии. Альфа-придурок до мозга костей, но внутри Брайс что-то потеплело.

Тарион плюхнулся на диван, лениво обнял подушку и стал разглядывать собственные ногти.

- Кто ты вообще? - спросил русал.

По рукам Кормака побежали тени. Их ступки вокруг плеч напоминали клочья дыма. Они были похожи на тени Рунна, но темнее и свирепее. Увиденное впечатлило Брайс, но лишь отчасти.

- Меня зовут Кормака Доннал! - прорычал авалленский принц. - Еще раз спрашиваю, русал. Что тебе известно о Зофи?

- Откуда ты знаешь, что я русал? - спросил Тарион.

Солас палящий, неужели он решил вывести принца из равновесия?

- Потому что от тебя разит рыбой, - презрительно бросил Кормака.

Тарион, храни его боги, поднял руки и обнюхал подмышки. Итан усмехнулся. Большинство ванитов узнавали русалов в их гуманоидной форме по запаху воды и соли, не сказать чтобы неприятному, но весьма характерному.

Хант и Рунн не улыбались. Брайс призналась себе, что брат выглядит внушительно. Ему она никогда не говорила об этом.

- Сдается мне, Зофи - твоя... подружка? - усмехнувшись, спросил Тарион.

Брайс заморгала. Кормака зарычал, и рычание эхом отдалось у нее в костях.

- Впечатляет, - пробормотал Хант, но ее не тянуло улыбаться.

- Ты знаешь Зофи? - Кормака снова повернулся к ней.

- Не знаю и не знала. - Брайс встала рядом с Хантом. - До вчерашнего дня я вообще не слышала о ней... пока вот он не пришел и не начал задавать вопросы. - Она кивнула на Тариона, и тот поднял руки с длинными пальцами. - Но у меня более чем достаточно своих вопросов. Почему бы всем нам просто не сесть и не поговорить? Это дурацкое противостояние ничего не даст.

Брайс захлопнула входную дверь и уселась на табурет у кухонного стола, сбросив туфли на высоком каблуке. Рунн сел слева от нее, Хант устроился справа. Кормак остался стоять посреди гостиной.

- Почему твои тени отличаются от теней Рунна? - спросила она.

- Это твой главный вопрос? - удивился Хант.

Брайс даже не взглянула на него.

- Откуда ты знаешь Зофи? - вместо ответа спросил Кормак.

Брайс округлила глаза:

- Я тебе только что сказала: я ее не знаю. Тарион, просвети его по этой части.

Тарион скрестил руки на груди, поудобнее устроившись на диванных подушках:

- Меня попросили подтвердить ее смерть.

Ответ Тариона можно было расценить как констатацию смерти опасной мятежницы. Умный ход.

- И ты подтвердил? - тихо спросил Кормак.

Он содрогался, словно едва сдерживал желание прыгнуть на Тариона. В волосах авалленского принца вспыхивали угольки.

Хант привалился спиной к поверхности стола, уперев локти в борт. Вдоль его крыльев змеились молнии. Лицо ангела было воплощением спокойствия. Настоящий Умбра Мортис. Когда он заговорил, все внутри Брайс вздрогнуло.

- Тебе следует усвоить: ты не получишь никаких ответов и вообще не уйдешь отсюда живым, пока не убедишь нас кое в чем очень важном.

Боги, Хант не шутил. У Брайс гулко забило сердце.

- Так что глубоко подыши и успокойся, - посоветовал принцу ангел и улыбнулся, показав зубы. - Прислушайся к совету хозяйки этой квартиры. Не стой столбом. Садись.

Брайс сомкнула губы, чтобы не улыбнуться. Однако Кормак действительно сделал глубокий вдох. Потом другой. Брайс взглянула на Итана. Тот

внимательно смотрел, как принц дышит, изучая каждое его движение, словно Кормак был противником на игровом поле.

Рунн перехватил ее взгляд. Судя по лицу, брат был удивлен. «Я никак не ожидал увидеть его здесь», – мысленно признался Рунн.

Брайс хотела ответить, но в этот момент тени на руках Кормака потускнели. Широкие плечи расслабились. Он прошел к обеденному столу и сел. Его глаза стали яснее и спокойнее.

Звезда на груди Брайс потухла. Еще одно указание, что все идет как надо.

– Отлично, – с предельной серьезностью резюмировал Хант, отчего внутри Брайс все завибрировало. – Начнем с главного: как ты сюда попал? Эта квартира защищена от непрошенных гостей солидной цепью заклинаний.

– Этот кот, который не кот. Он каким-то образом узнал, кто я и что собой представляю. – Недовольство, мелькнувшее на лице принца, подсказывало, что он вовсе не считал вопрос Ханта главным. – Он проделал большую дыру в ваших заклинаниях.

Хант кивнул, словно брешь в заклинаниях его не особо удивила.

– Второй вопрос: почему ты явился именно сейчас?

Хант целиком вошел в роль дознавателя. Сколько раз ему приходилось заниматься этим в Тридцать третьем легионе?

– Потому что я убежден, что мы разыскиваем одного и того же человека – Зофи Ренаст, – ответил Кормак и указала на Тариона. – Я хочу знать то, что известно тебе.

Брайс не удержалась от удивленного возгласа, но лицо Тариона оставалось каменным. Настоящий командир разведывательной службы Речной Королевы.

– Тебя послала Пиппа Спецос?

– Нет. – Кормак отрывисто рассмеялся. – Из-за Пиппы Эмиль сбежал с «Водегравена».

– Тогда кто послал тебя на поиски Эмиля? – спросил Хант.

– Никто. – Кормак опять глубоко вдохнул. – Меня отправили в ваш город по другой причине. По многим причинам, но проблема поисков Эмиля... – Он стиснул зубы. – Мы с Зофи были близки. Я помогал ей вытащить Эмиля из Каваллы. А до этого она... – Он сглотнул. – Я дал ей обещание; не только как агент агенту, но и как... друг. Я обещал присматривать за Эмилем. Я подвел ее. Не только в этом. Во всем.

«Либо он непревзойденный актер, либо он любит Зофи», – прозвучали в мозгу Брайс слова Рунна.

«Согласна».

- Почему Эмиль сбежал от Пиппы? - спросил Тарион.

Кормак провел рукой по светлым волосам.

- Мальчишка ее испугался, и не напрасно. Пиппа - фанатичка. Она стремится как можно быстрее войти в состав командования Офиона. Если вспомнить, сколько наших баз уничтожено за последнее время, становится понятно, что Офион испытывает смятение и начинает всерьез рассматривать ее идеи. Боюсь, что вскоре они последуют за нею. Для Пиппы и ее легиона Светопад нет пределов. У вас в новостях что-нибудь говорилось о зверском истреблении оборотней-леопардов год назад?

Брайс невольно вздрогнула.

- Да, - тихо ответил Итан.

- Это была затея Пиппы, исполненная бойцами ее Светопада. С помощью ванирских детей... включая и совсем маленьких, они выманивали взрослых из тайных укрытий, а затем убивали вместе с потомством. Беспричинно. Для потехи. Потому что те были ванирами, а значит, заслуживали смерти. Даже дети. Пиппа назвала это частью программы по очищению этого мира. Ее цель - постепенно добраться до самого верха. До астериев. Отсюда название ее легиона - Светопад.

Хант взглянул на Тариона. Русал хмуро кивнул. Капитан разведки тоже об этом слышал.

- Пиппа рассматривает Эмиля как оружие, - продолжал Кормак. - В ночь бегства Эмиль потопил четыре имперские подводные лодки класса «омега». Пиппа была вне себя от возбуждения. Она не скрывала, что отправит Эмиля на поле битвы, чем изрядно напугала мальчишку. Мне не удалось его убедить в своей готовности ему помочь. Он сбежал с корабля на спасательной лодке, добрался до ближайшего порта и там украл другую лодку.

- Находчивый малец, - пробормотал Итан.

- Я проследил его путь до побережья Вальбары. - Кормак кивнул Тариону. - Видел тебя на болотах, возле брошенной лодки, и понял, что ты тоже идешь по следу Эмиля. Я также видел, что ты нашел останки бойца Светопада. Следовательно, у тебя появилась догадка насчет желания Пиппы загнать Эмиля в свой легион. Если она его поймает, то потащит на главную базу Офиона и превратит в живое оружие. Этого сотни лет назад боялись астерии, когда выслеживали и истребляли буревестников.

Взгляд авалленского принца переместился на Ханта.

- Ты спросил, почему я появился именно сейчас. Я увидел, что русал пришел сюда снова, и предположил, что вы как-то причастны ко всей истории. Может, вы и есть те, к кому меня послали. Я даже надеялся, что найду здесь Эмиля. - И вновь он стиснул зубы. - Если вы знаете, где находится Эмиль, расскажите. Ему грозит опасность.

- Я что-то не пойму, - признался Хант. - Вы с Пиппой оба состоите в Офионе, но ты пытаешься найти Эмиля, чтобы... спасти его от рук Офиона?

- Да.

- А это не разозлит Офион?

- Командование никогда не узнает о моей причастности. У меня есть и другие задания, которые я должен выполнить.

Брайс не понравилось ничего из услышанного. Она соскользнула с табурета и шагнула к обеденному столу.

- Ты ждешь, что мы тебе поверим? - не успев подумать, сказала она. - По-твоему, мы с Рунном забыли, как из-за дурацкого куска металла ты пытался убить моего брата?

Она махнула в сторону Рунна, сжимавшего Звездный меч.

- Это было пятьдесят лет назад. Фэйцы меняются. Их приоритеты тоже.

Рунн удивленно хмыкнул. Но Брайс шагнула еще ближе, не заботясь, что Кормак может расценить это как вызов.

- Фэйцы не меняются. Особенно такие замшелые неудачники, как ты.

Кормак с нескрываемым презрением посмотрел на нее, затем на Рунна:

- Вы, вальбарские фэйцы, как дети малые. Неужели из-за того, что я наступал тебе на пятки, ты, принц Рунн, ничего не узнал о себе и своей судьбе?

- Ты всадил меч Деку в живот, - напомнил Рунн. - Я бы не назвал это наступлением на пятки.

- Допустим, мы купимся на твою историю, - вмешался Тарион. - Но скажи: зачем фэйский принц спутался с Офионом?

- Я почувствовал, что это правильный шаг. Подробности не имеют значения.

- Не имеют, поскольку ты вполне можешь работать на астериев, - усмехнулась Брайс.

- Думаешь, я выдам вас астериям? - Кормак тоже засмеялся. Смех был холодным, неживым. - Такой судьбы я не пожелаю никому. Застенки под их хрустальным дворцом мрачнее и страшнее Ямы Хела.

- Знаю, - ледяным тоном подтвердил Хант. - Я там был.

Опять эти жуткие тени в его глазах. Брайс отдала бы что угодно, только бы их исцелить. Только бы они не появились снова. «Выжить любой ценой» - вот как называлась ее команда. И плевать, если это делало ее трусихой.

- Зофи примкнула к Офиону, потому что астерии уничтожили ее родителей, - продолжал Кормак, игнорируя слова Ханта. - Ее человеческую семью и

далеких предков-буревестников. Единственным ее желанием было найти брата. Все, что она делала, делалось ради него.

Тарион открыл рот, но Брайс жестом велела ему молчать.

– Вчера Тарион приходил узнать, была ли знакома с Зофи... – сказала она Кормаку, – одна известная мне особа. Он темнил как только мог... – (Тарион сердито посмотрел на нее.) – Но я все-таки кое-что вытянула из него. Прежде всего то, что он разыскивает Эмиля по приказу Речной Королевы.

– Зачем твоей королеве понадобился мальчишка? – прищурился на Тариона Кормак.

Тарион пожал плечами.

– Уверен, не для благих целей, – пробормотал Рунн.

Тарион предостерегающе зарычал на Рунна, но Брайс продолжила:

– Мне плевать на политику. Эмиль – потерявшийся мальчишка, и я хочу его найти.

Найти и разобраться в странном знакомстве Даники и Зофи, но об этом Кормаку знать не обязательно. Вначале ей хотелось прочувствовать авалленского принца.

Глаза Кормака немного потеплели. В них мелькнула благодарность.

«Возможно, и это игра», – мысленно отреагировал Рунн.

«Возможно, но я нутром чую: сейчас он искренен».

– Во все это встряла Лань. Неужели она пошла на такие ухищрения, чтобы помешать Зофи освободить брата? – спросила Брайс у Кормака. – Или потому, что Зофи – буревестник?

Пальцы Кормака сжались в кулаки.

– Лань интересовал не столько Эмиль, сколько важные сведения, добытые Зофи. Зофи пошла на этот шаг намеренно, чтобы Офион не обманул ее и прислал бы судно за нею и Эмилем. Сведения касались астериев. Перед отправкой в лагерь Зофи сообщила об этом командованию.

– Что? – выпалил Хант, шевельнув крыльями.

– Какие еще сведения? – спросил Тарион, лицо которого стремительно помрачнело.

– О них знала только Зофи. – Кормак покачал головой. – Мне она лишь сказала, что эти сведения способны повернуть ход войны. Офион не остановился бы ни перед чем, чтобы их заполучить. А наши враги – чтобы их сокрыть.

Итан ошеломленно смотрел на собравшихся. Он прошел неплохую выучку. Но был ли он готов к столкновению с такой реальностью? «А я?» – мысленно спросила себя Брайс.

– Скорее всего, астерии послали Лань с приказом убить Зофи раньше, чем та успеет кому-то рассказать, – предположил Тарион.

– Да. – Кормак поморщился. – Но я подозреваю, Лань знала о способности Зофи выдерживать пытки и решила: будет проще, если сведения утонут вместе с нею. – Он вздрогнул. – Думаю, вы знаете, что, когда ее схватили близ Каваллы, ей вырвали ногти. Зофи мне потом рассказывала. Вначале ей вырвали ногти на одной руке и снова спросили, не утаивает ли она чего. Зофи молча протянула им другую руку. После этого с кем-то из караульных случился обморок, – невесело усмехнулся Кормак.

– Храбрая женщина, – тихо сказал Итан, заработав благодарственный кивок Кормака.

Брайс хотела сказать то же самое, но не смогла. Она смотрела на свои ногти с красивым маникюром. Сумела бы она продержаться, оказавшись на месте Зофи?

Кормак снова повернулся к Тариону. Авалленский принц был бледен.

– Я надеюсь, что Лань хотя бы выстрелила Зофи в голову, прежде чем бросить ее в море.

– Этого я не знаю. Тела я не нашел.

– Что? – встрепенулся Кормак, окутываясь тенями.

– Я нашел свинцовые болванки. Нашел цепи. Но тело Зофи исчезло. И все кандалы оказались разомкнутыми.

– Значит, Зофи жива?

Кормак вскочил на ноги. Сколько надежды прозвучало в этом вопросе. Действительно ли он любил Зофи? Или обрадовался, что важные сведения могли уцелеть?

– Этого я тоже не знаю, – ответил Тарион. – Потому вчера я и пришел к Брайс. У нее была подруга. Оказалось, что эта подруга несколько лет назад была знакома с Зофи. Я расследую все связи, какие могли существовать между ними. Это может подсказать, где сейчас искать Эмиля. – Русал пожал плечами. – У меня есть основания считать, что безопасное место встречи было оговорено еще давно, на случай если возникнет ситуация вроде нынешней. Возможно, Эмиль отправился туда. И Зофи тоже, если она жива.

Могла ли Зофи передать эти важные сведения брату? Брайс перехватила взгляд Ханта. «Даже и не думай об этом», – говорил ее взгляд.

Кормак принялся ходить по гостинной.

- Зофи совершила Нырок. Она сделала это в подпольном центре, где они не регистрируются. Это давало ей шанс остаться в живых. Но когда она не вышла на связь... - Он остановился и посмотрел на русала. - Что еще ты знаешь?

- Я рассказал тебе все, - соврал Тарион, закидывая ногу на ногу.

- А как насчет Даники Фендир? - Кормак резанул по нему ехидной улыбкой.

- А что насчет ее? - спросила Брайс и замерла.

Хант снова посмотрел на Брайс, призывая к спокойствию.

- Зофи и Даника были знакомы, - сказал Кормак. - Это ведь Даника приготовила укрытие?

- Ты не знаешь об этом наверняка, - возразил Хант.

- Знаю, - ответил Кормак, не сводя глаз с Брайс, точнее, со звезды на ее груди. Звезда опять засветилась. - Потому-то я и согласился жениться на Брайс.

Рунну требовалось время, чтобы все это переварить. Он настороженно поглядывал на двоюродного брата. А Брайс лишь засмеялась:

- Я думала, ты решил жениться на мне из-за моего обаяния.

Кормак даже не улыбнулся.

- Я согласился на брак с тобой, поскольку мне требовался доступ к тебе. И к тебе, брат, - сказал он Рунну.

- А ты что, не мог нанести дружеский визит? - спросил Аталар.

- Авалленские и вальбарские фэйцы не в дружеских отношениях. Мы - союзники, но и одновременно соперники. Для приезда сюда мне требовалась веская причина. Я должен был оказаться здесь, чтобы найти Эмиля. Хвала Урде, Офион поручил мне еще одну миссию.

- Пытаться насильно взять меня в жены - это крайность! - сердито посмотрела на него Брайс.

- Возможность произвести на свет наследников - моя единственная валюта.

Рунн хмыкнул. Оказалось, что у них с Кормаком больше общего, чем он признавал.

- А зачем тебе понадобился я?

- Ты способен мысленно общаться. Не отрицай. Поэтому ты и твои друзья уцелели в Пещере Принцев во время Испытания. Вы сражались так, словно вами руководил единый разум. Моему отцу ты ничего не сказал. Он сам

заподозрил. Я тоже. Это редкий дар Звезднорожденного. Дар, в котором отчаянно нуждается Офион.

- А твои двоюродные братья-близнецы? Они ведь тоже умеют общаться мыслями.

- Они не вызывают доверия. Сам знаешь.

- Не поддавайся на его уловки, Данаан, - предостерег Рунна Аталар. - Он зазывает тебя в петлю. Одно дело самим искать Эмиля. Но если ты клюнешь на его удочку, считай, что ты почти сотрудничаешь с Офионом. Астерии не станут разбираться, согласился ты или наотрез отказался.

Ангел выразительно посмотрел на Кормака:

- Позволь тебе напомнить: Офион пытается сражаться с легионами, превосходящими его по численности и мощи. Достаточно одному астерию появиться на поле битвы, и от мятежников мокрого места не останется.

Мощь одного астерия, мощь священной звезды, сияющей внутри, была способна уничтожить целую армию.

- Если астерии узнают, что агент Сильбо пытался завербовать Рунна, - продолжал Хант, - нас всех потащат на допрос. Это в лучшем случае. В худшем попросту казнят.

- Когда-то это не остановило тебя от участия в мятеже, падший ангел, - сказал Кормака.

- Я очень дорого заплатил за этот урок, - произнес сквозь зубы Хант. Брайс подошла к нему. Их пальцы переплелись. - И я хочу уберечь своих друзей от такой, с позволения сказать, учебы.

Получалось, Аталар причислял к своим друзьям и Рунна. Может, это просто слова, однако Рунн воспринял их по-другому.

- Говорить нам подобные вещи - не только безумие, - продолжал Хант. - Это еще и безрассудство. Мы же можем выдать тебя. Ты и глазом моргнуть не успеешь.

- Или же ты - крыса астериев, пытающаяся заманить нас в западню, - предположил Рунн.

- Все, что я рассказал вам, я не сообщаю направо и налево, - сказал Кормака, растягивая слова. Он смерил Аталара взглядом. - Ты, Умбра Мортис, в прошлом допускал ошибки. Но я не допущу.

- А иди ты... - тихо и зло произнесла Брайс.

Обстановка в квартире накалялась. Рунн решил ее остудить:

- Я не собираюсь связываться ни с тобой, ни с Офионом. Не хочу рисковать. И даже не проси. Я не хочу знать, зачем и для каких целей тебе понадобились мои... способности по передаче мыслей.

Рунна бесило, что двоюродный брат знает о его даре и что об этом узнал Тарион, который теперь смотрел на него со смешанным чувством удивления, благоговения и настороженности.

Кормак горько рассмеялся:

– Значит, не можешь рисковать друзьями и семьей? А как насчет множества друзей и семей на Пангере, которых мучают, поработают и убивают? Я видел, как вчера и сегодня ты появлялся здесь, и предположил, что ты помогаешь капитану Кетосу искать Эмиля. Я думал убедить тебя помочь мне, поскольку это облегчило бы поиски. Но оказывается, все вы заботитесь в первую очередь о собственной жизни, совсем не думая о других.

– Не бросайся обвинениями! – прорычал Хант. – Ты видел, что творилось в городе этой весной?

– Да. Это убедило меня в вашей способности... сопереживать. – Кормак повернулся к Брайс. – Я видел, как ты мчалась к Лугам Асфоделя. И ты тоже, – добавил он, взглянув на Итана. – Значит, вы не были глухи к страданиям других. – Он снова повернулся к Брайс. – Потому-то мне и захотелось оказаться возле тебя. Вы с Даникой спасли этот город. Я понял, что вы были близкими подругами. Я подумал: может, у тебя есть догадки... Я давно подозревал, что это Даника подготовила для Зофи место встречи... Как по-твоему, где оно может находиться?

Последний вопрос был адресован Тариону.

– Не в самом приятном месте, – пробормотал Тарион. – Вот что, островной принц. Подробности ты узнаешь, лишь когда мы посчитаем необходимым тебе рассказать.

Ответ взбесил Кормака. В его волосах опять засверкали угольки.

– Каким образом Даника и Зофи познакомились? – спросила Брайс.

Судя по интонации, этот вопрос был ключевым для его невесты.

– Точно я не знаю, – покачал головой Кормак. – Со слов Зофи я понял: Даника раскопала что-то важное, касающееся астериев, и хотела, чтобы кто-то подтвердил ее подозрения. Таким человеком оказалась Зофи.

Глаза Брайс засверкали. Это не предвещало ничего хорошего.

– Даники не стало два года назад, – наморщила лоб Брайс. – Значит, Зофи уже тогда располагала этими сведениями? И она приберегала их?

– Нет. Как я понял, подтверждение понадобилось Данике три года назад. Зофи согласилась ей помочь, но сумела это сделать лишь недавно. Даника погибла раньше, чем Зофи успела передать ей сведения. Когда же они наконец оказались у нее в руках, она решила сделать эти сведения гарантией помощи Офиона в спасении Эмиля.

– Значит, Даника сотрудничала с Офионом? – спросил шокированный Итан.

– Нет, – ответил Корма́к. – Она была с ними связана, но не подчинялась им. Насколько я понял из рассказов Зофи, у Даники имелись свои цели.

Наклонив голову, Бра́йс следила за Корма́ком. Рунн очень хорошо знал этот взгляд.

Бра́йс что-то задумала. Она наверняка что-то задумала.

Бра́йс подошла к Корма́ку. Стук ее босых ступней по полу был единственным звуком. Рунн внутренне приготовился услышать от нее... что угодно.

– Можете со мной не соглашаться, но я сомневаюсь, что у Аидаса есть обыкновение пускать в мою квартиру астерийских приспешников.

– У Аидаса? – переспросил Корма́к, заметно бледнея. – Так этот кот – принц Пропasti?

– Ага. Думаю, Аидас привел тебя ко мне в качестве... подарка. – Аталар вопросительно заморгал, но Бра́йс продолжила: – Можешь нести любую чушь насчет того, как ты следил за Тарионом, говорить о желании завербовать Рунна, но не вздумай отрицать, что Аидас причастен к твоему появлению ровно в тот момент, когда он посоветовал мне научиться пользоваться моими дарованиями. – Она скрестила руки на груди. – Что тебе известно о дарах Звезднорожденных?

Корма́к молчал. А Рунн, наполовину охваченный ужасом, был вынужден признать правоту Бра́йс.

– Я тебе вчера говорил, что нашего двоюродного братца снедало навязчивое желание заполучить Звездный меч. Поэтому он изучил все доступные сведения о дарованиях Звезднорожденных. Ходячая библиотека достоверной информации.

Корма́к сердито посмотрел на него, однако возражать не стал:

– Я потратил... многие годы своей юности, читая о разных способностях Звезднорожденных.

Бра́йс невольно улыбнулась:

– Принц-мятежник и книжный червь в одном лице. – (Аталар посмотрел на нее так, словно она спятила.) – Заклю́чу-ка я с тобой соглашение.

Аталар зарычал, возражая. В мозгу Рунна лихорадочно понеслись мысли. Бра́йс действовала в знакомом ключе, всегда ища преимущества.

– Значит, помогать просто так, по доброте душевной, принцесса не намерена? – поддел ее Корма́к.

– Я хочу выкарабкаться из этой помолвки, – непринужденным тоном заявила Бра́йс, водя пальцем по поверхности кухонного стола; Рунн сделал вид, будто не заметил, как передернуло Аталара. – Но я знаю: если я оборву нашу помолвку слишком рано, мой... биологический родитель пришлет кого-нибудь другого, не столь настроенного на сотрудничество. Поэтому мы

объединимся с Тарионом и образуем команду по поискам Эмиля. Я даже помогу вам выяснить, какие именно сведения Даника хотела проверить с помощью Зофи. Но я хочу, чтобы помолвка была расторгнута по первому моему слову. Я хочу, чтобы ты научил меня пользоваться моими магическими способностями. Если нет, ступай на все четыре стороны. Я постараюсь навести Пиппу и ее Светопад на твой след.

Хант усмехнулся. Рунн удержался, хотя его тоже тянуло усмехнуться. Тарион лишь заложил руки за голову. Только на лице Итана было написано неподдельное удивление. Чувствовалось, эту сторону характера Брайс он прежде не видел.

– Отлично, – сказал Кормак. – Но помолвка будет разорвана не раньше, чем окончится моя здешняя офинская миссия. Чтобы оставаться на Вальбаре, мне нужно веское основание.

Рунн ожидал возражений Брайс, но она, похоже, передумала возражать.

– Нас будут видеть вместе. Значит, нужен убедительный довод, – рассуждала она вслух. – Иначе каждый, кто знает, что ты за фрукт, начнет удивляться, какого это Хела я снизошла до общения с тобой. Это покажется подозрительным.

Хант кашлянул, уткнувшись в плечо.

– Неужто один я считаю эту затею безумием? – вырвалось у Рунна.

– Я думаю, одни разговоры об этом уже делают нас потенциальными покойниками, – сказал Итан.

Хант лишь устало почесывал подбородок.

– Прежде чем принимать решение, нужно все тщательно обсудить.

Брайс вновь провела пальцами по его руке.

Рунн пробормотал согласие и сказал двоюродному брату:

– Ты вывалил на нас целую кучу не самых ароматных сведений. Нам необходимо в них разобраться. – Он махнул в сторону двери, показывая, что Кормаку пора уходить. – Мы свяжемся с тобой.

Кормак не тронулся с места:

– Я требую вашей клятвы на крови, что вы нигде не заикнетесь об этом.

– Я не даю клятв на крови, – расхохотался Рунн. – Можешь нам доверять. А вот можем ли мы доверять тебе?

– Если я могу доверять трусам, разрисовывающим ногти, пока другая часть мира страдает, тогда вы можете доверять мне.

– Кормак, я просто стараюсь использовать свое обаяние, – лукаво улыбнулась Брайс.

- Поклянись на крови, и я уйду.

- Нет, - с удивительным спокойствием возразила Брайс. - Мне через десять минут идти на маникюр.

Кормак сердито сверкнул глазами:

- Завтра я должен получить ваш ответ. А пока я вверяю вам свою жизнь. - Он посмотрел на Рунна. - Если пожелаешь услышать мое.. предложение, сегодня я буду в баре на углу улицы Лучников и Караульного проспекта. Твое присутствие было бы.. крайне желательно.

Рунн не ответил. Пусть этот родственничек гниет в пределах Хела.

Кормак прищурился. Его взгляд был холодным и язвительным.

- Кстати, твой отец до сих пор не знает о твоей способности мысленного общения?

- Решил меня шантажировать? - взвился Рунн.

Кормак пожал плечами и пошел к выходу:

- Заходи в бар. Там все узнаешь.

- Придурок, - пробормотал Итан.

Кормак взялся за ручку, но не торопился на нее нажимать. Втянул воздух, отчего напряглись сильные мышцы на его шее. Потом обернулся через плечо. Язвительность и угроза в его взгляде исчезли.

- Помимо поисков Зофи и Эмиля.. Этот мир мог бы быть намного лучше. Этот мир мог бы быть свободным. Не понимаю, почему вам этого не хочется.

- Не очень-то насладишься свободой, когда ты мертв, - угрюмо пробурчал Хант.

Кормак открыл дверь, готовясь вступить в водоворот теней:

- Я не знаю лучшей цели, которой стоит посвятить жизнь.

17

- Мне одному кажется, что я вот-вот проснусь после дрянного сна? Или у вас схожие ощущения?

Вопросы Итана разнеслись по притихшей квартире и смолкли.

Брайс посмотрела на часы своего мобильного. Неужели прошло меньше часа с тех пор, как она и Рунн пришли сюда после прогулки по знойным улицам, где было полно спешащих на обеденный перерыв? Она потеряла звезду на груди, продолжавшую слабо сиять, и сказала, не обращаясь ни к кому:

– Мне пора назад в архив.

– После всего, что случилось, ты собралась на работу? – удивленно воскликнул Рунн.

Брайс пересекла гостиную, мельком взглянув на Ханта. «Идем со мной», – говорил ее взгляд. Он всегда понимал ее взгляды и жесты, поэтому для бессловесного общения им не требовались способности Рунна.

Она остановилась возле двери. Там не осталось никаких признаков магии Кормака. Ни струйки тени. Ни уголька. На мгновение Брайс остро взгрустнулось по тишине галереи, тишине подземной библиотеки и болтовне Лехабы.

Но все это ушло безвозвратно.

Мужчины смотрели на нее, и Брайс, придав лицу бесстрастное выражение, сказала со всем доступным ей спокойствием:

– В жизнь каждого из нас бросили бомбу с часовым механизмом. Теперь он неумолимо тикает. Мне нужно подумать. И потом, я подписала контракт на работу в архиве и обязана там появляться.

Там она закроется в кабинетике и начнет думать, чего же ей хочется: бежать от этой бомбы со всех ног или дожидаться, пока та взорвется.

Хант положил ей руку на плечо, но ничего не сказал. Несколько месяцев назад он прыгнул перед бомбой, своим телом заслонив Брайс от серной ракеты. Но загородить ее от этой бомбы он при всем желании не мог.

Брайс было тягостно видеть ужас и беспокойство, которые вот-вот появятся на лице ангела. Он знал, куда они вступают. Знал врага и возможные последствия. Но Брайс повернулась не к Ханту, а к Тариону:

– Что ты намерен делать, Тарион? Не как марионетка, за чьи ниточки дергает Речная Королева. Сам ты чего хочешь?

– Для начала эту квартиру, – признался он, утопая в диванных подушках и выпятив мускулистую грудь. – Я хочу найти ответы. Независимо от приказов я хочу знать правду о том, с чем и с кем сталкиваюсь. Врагов спереди и сзади. Но я склонен поверить Кормаку. Судя по его поведению, он не врал.

– Он более опытный лицедей, чем ты представляешь! – прорычал Рунн. – В этом можешь мне верить.

– Я тоже не думаю, что Кормаку нам врал, – признался Хант.

Брайс помассировала затекшую шею.

- Возможно ли, что Правда Сумерек может быть каким-то образом связана с эскадронам Светопад?

- Каким? - удивился Тарион.

Хант немедленно понял намек:

- Светопад. Время, когда стремительно темнеет. Эту пору называют сумерками.

- И Проект Турр... бог грома... - продолжала Брайс. - Он может быть связан с буревестниками?

- Думаешь, он как-то связан с данными об эскадроне Светопад, которым командует Пиппа? - спросил Рунн.

- В таком случае это ж просто революционные данные, - сказал Тарион. - А Турр... Он может иметь какое-то отношение к буревестникам. Отвечая Данике, Зофи намекала, что боится гнева астериев... Может, она боялась, что им известно о ее даре?

- Пока это лишь предположения, - сказал Хант. - И сделаны они с изрядной натяжкой. Однако они могут вывести нас на что-то. Зофи и Даника наверняка очень хорошо знали об опасностях, исходящих от Светопада и астериев.

- Может, сначала разберемся, как принц Пропasti очутился у меня на коленях? - спросил Итан.

- Есть много такого, с чем ты не сталкивался. Придется нагонять в ускоренном темпе, - мрачно усмехнулся Хант. - Радуйся, что тебя не было, когда он появился здесь в первый раз.

Брайс пихнула его локтем:

- Мне действительно нужно на работу.

- Надеюсь, вы не думаете, что мы должны отправиться в Костяной Квартал и искать Эмиля с Зофи там? - спросил Рунн.

Брайс вздрогнула:

- Я отправлюсь в Костяной Квартал, только если буду абсолютно уверена, что они там.

- Согласен, - сказал Тарион. - Соваться туда наугад слишком опасно. Будем продолжать расследование. Возможно, Даника вкладывала какой-то иной смысл в понятие «усталые души».

Брайс кивнула:

- Никому ни слова о том, что мы здесь обсуждаем. Думаю, мы все прекрасно знаем, чем обернется утечка сведений. Нас заживо изжарят.

- Одно слово Кормака, и мы покойники, - угрюмо напомнил Рунн.

- Одно наше слово - и он покойник, - возразил Хант.

Ангел кивнул Брайс. Она поймала его взгляд, почувствовав, что Хант напряженно анализирует ситуацию, в которой они оказались.

- Возьми пистолет.

- Ни в коем случае. - Брайс похлопала себя по бокам облегающего платья. - Где я его спрячу?

- Тогда меч возьми. - Хант махнул в сторону ее комнаты. - Сойдет за музейный экспонат. У тебя это получится.

Брайс сразу посмотрела на Итана. Слова Ханта выдали ее тайну.

- Значит, после весенних событий ты не вернула меч Даники? - тихо спросил волк.

- Без боя я его Сабине не отдам, - сказала Брайс, игнорируя настойчивые призывы Ханта забрать меч. Она повернула дверную ручку. - Делаем перерыв на сутки. Обязуемся за это время ничего не делать втихаря во вред друг другу. Будем молить богов, что Кормак нам не наврал с три короба. Завтра вечером соберемся снова.

- Согласен, - ответил Тарион.

Брайс вышла на площадку. Хант вышел следом. За их спиной послышался вздох Итана.

- Я совсем не так думал провести этот день, - признался он Тариону, прежде чем включить телевизор.

«Я тоже», - подумала Брайс и закрыла дверь.

Они ехали в лифте. У Ханта кружилась голова. Несколько месяцев упоительной свободы, чтобы потом оказаться в самой гуще нового мятежа.

Аидас утверждал, что война, начатая в древности, никогда не прекращалась. Просто теперь у нее другое название и другая армия. Ладони Ханта стали липкими от пота. Он знал, чем обернулась прежняя война, а потом веками расплачивался за последствия своего участия в ней.

Ему было не унять дрожь. Казалось, стены кабины смыкаются вокруг него.

- Я не знаю, что теперь делать, - признался он.

- Я тоже, - ответила Брайс, привалившись к перилам стенки.

Дальнейший разговор продолжался на улице. Хант говорил вполголоса. Слова стремительно выплескивались наружу.

- Это не какое-нибудь опасное приключение, куда можно влезть из желания пощекотать нервы, - на одном дыхании произнес Хант. - Я видел покореженные механокостюмы и тех, кто в них находился. Видел их кишки, вываливающиеся наружу. Видел, как волков, силой не уступавших Итану, разрывало пополам. Видел ангелов, уничтожавших мятежников с воздуха.

Он вздрогнул, представив Брайс среди этого хаоса:

- Я...

Брайс взяла его под руку. Хант прильнул к ней, наслаждаясь ее теплом. Невзирая на жаркий день, его бил озноб.

- Это больше похоже на... шпионаж, чем на сражение, - попыталась возразить она.

- Я скорее предпочту умереть на поле боя, чем в одной из комнат, где Лань ведет дознание. - «Уж лучше и ты погибнешь в сражении, чем от ее рук», - мысленно добавил он, глотая вязкую слюну. - Зофи еще повезло, что Лань попросту бросила ее в море.

Он остановился посреди переулка, увлекая Брайс в свои тени.

Хант посмотрел на ее лицо - совсем бледное, с отчетливо проступившими веснушками. Он чувствовал запах ее страха.

- Нам бы никогда не позволили жить как нормальные обыватели, - выдохнула она; Хант погладил ее по волосам, наслаждаясь шелковистостью прядей. - Нас обязательно подстерегала бы какая-нибудь беда.

Он знал, что Брайс права. Они не из тех, кто способен жить тихо и незаметно. Хант пытался унять дрожь в костях и гул в голове.

Брайс подняла руку. Теплая ладонь коснулась его щеки. Хант наклонил голову и заурчал от удовольствия, когда ее палец стал водить по его скуле.

- Неужели ты думаешь, что Кормак заманивает нас в ловушку? Неужели его утверждения, что у Зофи были важные сведения, а Даника ко всему этому причастна, - просто наживка?

- Вполне это допускаю, - признался Хант. - Но Даника и Зофи определенно были связаны. Их электронная переписка - лучшее тому доказательство. И Кормак испытал настоящий шок, узнав, что Зофи может быть жива. До сих пор он думал, будто сведения, компрометирующие астериев, утонули вместе с ней. Я вполне понимаю надежду, которая у него появилась.

- А как ты думаешь, есть вероятность, что Зофи успела передать эти сведения брату?

Хант пожал плечами:

- Они же вместе были в Кавалле. Может, ей удалось ему рассказать. Если нет и если Зофи жива, мальчишка знает, куда она направлялась и где находится сейчас. А это делает Эмиля очень ценным для всех.

Брайс начала считать, загибая пальцы:

- Итак, Офион, Тарион и Кормак - все хотят разыскать Эмиля.

- Если и ты хочешь найти мальчишку, нужно действовать осторожно. Подумать, хотим ли мы вообще в это вступать.

Брайс скривила рот.

- Если есть хоть какой-то шанс, что мы узнаем, о чем знала Зофи и о чем догадывалась Даника... если мы это сделаем без Кормака, без настырной Пиппы и притязаний Речной Королевы... думаю, ценность этих сведений оправдывает риск.

- Но зачем? Чтобы астерии не шантажировали нас правдой о гибели Микая и Сандриелы?

- Да. Когда я утром встречалась с Фьюри, она вскользь упомянула вот о чем. Даника узнала что-то опасное, связанное с нею, а Фьюри в ответ узнала что-то опасное, касающееся Даники.

Хант не успел спросить, о чем речь.

- Почему бы не применить ту же стратегию в нашей ситуации? Астериям известно что-то опасное, связанное со мной. С тобой.

Не что-то, а убийство двух архангелов.

- Я не прочь немного поиграть в их игру.

Хант мог поклясться: такое же выражение он однажды видел на лице Короля Осени.

- Вот и мы узнаем что-то жизненно важное о них. Мы предпримем необходимые шаги, чтобы астерии знали: если они начнут нам угрожать, сведения о них выплеснутся в мир.

- Это смертельно опасная игра. Сомневаюсь, что астерии захотят в нее играть.

- Конечно не захотят. Но сам посуди. Даника считала добытые ею сведения исключительно важными, раз отправила Зофи искать подтверждение. Обе рисковали жизнью. Если Зофи мертва, о сохранности сведений должен позаботиться кто-то другой.

- Брайс, это не твоя сфера ответственности.

- Моя.

Хант решил пока не возражать и вообще не трогать столь щекотливую тему.

- А как же мальчишка?

- Его мы тоже найдем. Меня не волнуют его способности. Он - ребенок, на которого давят со всех сторон.

Глаза Брайс потеплели, а вместе с ними потеплело на сердце у Ханта. Как бы Шахара отнеслась к Эмилю? Точно так же, как Офион и Речная Королева. Как к живому оружию.

- Ты помнишь слова Кормака об освобождении мира от астериев? - Брайс склонила голову набок. - Они для тебя что-то значат?

- Конечно же значат. - Хант обнял Брайс за талию, прижал к себе. - Мир без них, без архангелов и иерархий.. Хотел бы я увидеть такой мир. Но... - У него пересохло в горле. - Но я не хочу жить в том мире, если риск его создания означает... - «Ну говори же», - потребовал его внутренний голос. - Если кого-то из нас может в нем не оказаться.

Глаза Брайс потеплели еще сильнее.

- Я тоже, Аталар, - прошептала она, вновь проведя рукой по его щеке.

Он усмехнулся и наклонил голову, но Брайс другой рукой взяла его за подбородок. Его пальцы сжались на ее талии.

Янтарно-желтые глаза Брайс сверкали в сумраке переулка.

- Поскольку мы встречаем в по-настоящему опасные штучки, сейчас самое время признаться. Я не хочу ждать до Дня зимнего солнцестояния.

- Не хочешь ждать... для чего? - спросил он, чувствуя, как его голос стал ниже на целую октаву.

- Для этого, - прошептала Брайс и, встав на цыпочки, поцеловала его.

Не удержавшись, Хант застонал. Он прижал Брайс к себе. Их тела соприкоснулись вместе с губами. Вкус ее губ. Хант сразу почувствовал, как этот долбаный внешний мир перестал существовать.

Его голова наполнилась огнем, молнией и бурями. Все, о чем он сейчас мог думать, - это ее рот, ее роскошное женственное тело. Его до боли набрякший член упирался в брюки. Упирался в нее. А ее руки были сомкнуты на его шее.

Хант был готов немедленно вышвырнуть волка из квартиры.

Он повернулся, прижал Брайс к стене. Ее рот открылся шире. Одной ногой она обвила его талию. Посчитав это приглашением, Хант приподнял ее бедро и прижался к ней, пока они оба не начали извиваться.

Их могли увидеть. Сейчас время обеденного перерыва. Кто-то мог пройти этим переулком. Достаточно сунуть нос в это пыльное пространство, достаточно одного снимка, и вся их затея...

Хант остановился.

Одно фото, и ее помолвка с Кормаком рухнет, а следом рухнет и соглашение, которое Брайс с ним заключила.

- Что случилось? - тяжело дыша, спросила Брайс.

- Мы.. это..

Он не мог подобрать слов, будто говорил на иностранном языке. Все мысли сосредоточились у него между ног. Точнее, у нее между ног.

Хант проглотил скопившуюся слюну, затем осторожно отодвинулся, стараясь выровнять сбившееся дыхание.

- Ты помолвлена... хотя бы формально. Ты должна придерживаться этой уловки, раз вы с Кормаком договорились. Нас могут увидеть.

Брайс расправила платье. Что это? Никак краешек сиреневого кружевного лифчика, выглядывающий из выреза. Зачем Хант остановился и не сунул туда руку? Брайс обвела глазами переулок. Ее губы припухли от его поцелуев. Звериная часть существа Ханта возликовала, видя, что он сделал. Он нагнал румянца на ее щеки. Возбудил ее. Запах ее возбуждения был густым и терпким, как вино. Брайс принадлежала ему.

И он принадлежал ей. Без остатка.

- Ты предлагаешь вместо этого найти какой-нибудь задрипанный мотель?

Губы Брайс искривились. От этого зрелища член Ханта вздрогнул, словно умоляя губы сомкнуться вокруг него.

Хант сдавленно выдохнул:

- Я предлагаю.. - Хел побери, что он предлагает? - Не знаю. - Он снова выдохнул. - А тебе действительно хочется этого именно сейчас? - Он указал на узкое пространство между их телами. - Понимаю: после всего, что мы узнали, эмоции зашкаливают. Я.. - Хант не мог на нее смотреть. - Все, что пожелаешь, Куинлан. Это я и хотел сказать.

Брайс немного помолчала. Ее рука потянулась к груди Ханта и замерла на сердце.

- А чего хочешь ты? Почему спрашиваешь только о моем желании?

- Потому что ты предложила подождать до Дня зимнего солнцестояния.

- И?..

- И теперь я хочу убедиться, что ты осознанно хочешь прекратить нашу договоренность.

- Понятно. Но я хочу знать и о твоих желаниях.

- Ты знаешь, чего я хочу, - ответил ангел, выдерживая взгляд ее золотистых глаз. - Его голос снова стал понижаться. - Я никогда не переставал хотеть тебя. Думаю, ты это видела.

Ее сердце гулко забилося. Хант наверняка это слышал. Взглянув на ее грудь, он заметил слабое мерцание:

- Твоя звезда...

- Давай не про нее, - отмахнулась Брайс. - Продолжим о том, как сильно ты меня хочешь, - подмигнула она Ханту.

Хант обнял ее за плечи и повел на шумную улицу.

- А почему бы мне просто не показать тебе это? - прошептал он ей на ухо.

Брайс засмеялась. На улицах, залитых ярким и жарким солнцем, свет ее звезды померк. Она вновь надела шляпу и солнцезащитные очки.

- Как раз этого я и хочу. Ты попал в точку.

18

Итан растерянно чесал щеку. Ну и денек выдался. Трудный - это еще мягко сказано.

- По-моему, тебе требуется выпить, - сказал Тарион, направляясь к выходу.

Руни только что ушел. Итан сознавал: ему придется несколько часов провести в одиночестве и раздумьях о жутком хаосе, в центре которого он неожиданно оказался. А вот Брайс сама так и лезла в этот хаос.

- И давно вы все встряли в это дерьмо? - спросил Итан.

- Думаю, тебе известно о весенних событиях. О Встрече и так далее.

- Это же все знают. Демоны вторглись в Город Полумесяца. Погибло много жителей и двое архангелов.

- А ты вообще интересовался, при каких обстоятельствах погибли Михай и Сандриела?

Итан заморгал и внутренне напрягся.

Лицо Тариона стало предельно серьезным.

- Я тебе расскажу, невзирая на то что три месяца назад мне лично позвонил Ригелус и велел держать язык за зубами, иначе убьют не только меня, но и

моих родителей. Однако все, чем я нынче занимаюсь, указывает на такой исход. Так что я расскажу тебе правду. Если мы загремим, то и ты тоже.

- Фантастика.

Уж лучше Перри бросила бы его в каком-нибудь переулке, а не потащила сюда.

- Сандриела начала угрожать Брайс, и тогда Хант собственноручно оторвал архангелице голову.

Итан опешил. Он знал, насколько необузданным бывает Аталар, но чтобы убить архангелицу...

- А Брайс убила Микая, когда тот начал хвастаться убийством Даники и Стаи Дьяволов.

Тело Итана одеревенело.

- Я... - Ему было не вздохнуть. - Микай... что?

Когда Тарион закончил рассказ, Итана трясло.

- Почему она мне не рассказала?

Одинокий волк внутри его выл от гнева и душевной боли.

Хел побери, Сабина и понятия не имела, что Микай убил ее дочь. Или... постой. Сабина как раз знала. Они с Амелией присутствовали на Встрече, сопровождая предводителя волков. Они по видеосвязи наблюдали все, о чем рассказал Тарион.

И... и ничего не сообщили ему. Не надо было рассказывать об этом всему Логову, но Коннор был его братом. Кровь Итана наполнилась неудержимым желанием превратиться в волка и зарычать. У него задрожали кости. Усилием воли он подавил это желание.

Тарион говорил, не подозревая о разгневанном звере, рвущемся наружу:

- Астерии недвусмысленно предупредили Брайс и Аталара: одно слово - и им не жить. Все лето они играли строго по правилам, потому и уцелели.

Ногти Итана превратились в когти, что не ускользнуло от внимания Тариона. Зубы тоже начали удлиняться, превращаясь в клыки.

- Микай убил моего брата. За это Брайс расправилась с ним.

У него не укладывалось в голове: Брайс, еще не совершив Нырок, сумела уничтожить архангела.

Бессмыслица какая-то.

А он еще по наглости и неведению смел усомниться в ее любви к Данике и Коннору. Когти и клыки исчезли. Волк внутри перестал выть.

Итан снова почесал щеку. Маслянистый поток стыда накрыл волка внутри его, угрожая потопить.

– Мне нужно это обмозговать.

Волк, каким он был прежде, кинулся бы на игровое поле и упражнялся бы до изнеможения, когда уже невозможно дышать, пот заливает глаза, а мысли сами собой раскладываются по полочкам. Но он целых два года не показывался на игровых полях и не собирался появляться там сейчас.

Тарион снова пошел к двери:

– Конечно. Обмозговывай. Но мой тебе совет: не увязай в раздумьях. Урда действует самым невообразимым образом. Это явно не совпадение, что ты оказался здесь, когда вся каша начала завариваться.

– И теперь мне остается только повиноваться толчкам судьбы, куда бы она меня ни толкала?

– Наверное. – Русал пожал могучими плечами, мышцы которых поддерживались в форме постоянным плаванием. – Но как только устанешь сидеть на диване и жалеть себя, разыщи меня. Мне бы пригодилось твое волчье чутье.

– Зачем?

Лицо Тариона помрачнело.

– Мне нужно найти Эмиля раньше Пиппы Спецос. И раньше Кормака.

С этими словами русал ушел. После его ухода Итан еще долго сидел на диване.

Интересно, знал ли Коннор о знакомстве Даники с Зофи Ренаст? А Сабина? Итан в этом сомневался, но.. Похоже, Брайс оказалась с ним в одинаковом положении: они оба ничего не знали.

Мысли Итана переместились на меч Даники. Во время нападения демонов Брайс сражалась этим мечом и потом оставила у себя. Итан покосился на входную дверь.

Он встал. Надо действовать, пока ум не начнет спрашивать, правильно ли он поступает и как это выглядит с моральной точки зрения. Итан распахнул дверцы гардероба. Зонтики, коробки с разной чепухой... ничего. Он обследовал бельевой шкаф, затем шкаф для грязного белья, но и там ничего не нашлось.

Оставалась лишь... Передернув плечами, Итан вошел в комнату Брайс.

Он не знал, почему еще в первую ночь не заметил меч. Впрочем, он тогда был избит вдоль и поперек. Причина вполне уважительная, однако... Ножны с мечом были прислонены к стулу возле комода, словно Брайс держала меч на виду для украшения комнаты.

У Итана пересохло во рту. Он подошел к древнему оружию. Меч вручил Данике ее дед – предводитель вальбарских волков. Это взбесило Сабину, давно ожидавшую, что фамильную реликвию унаследует она.

Итан помнил, как неистовствовала Сабина в первые недели после гибели Даники, пытаясь найти место, где та спрятала меч. В поисках меча она перевернула вверх дном прежнюю квартиру, где жили Даника и Брайс, но ничего не нашла. Итан считал меч бесследно исчезнувшим, пока весной не увидел в руках Брайс.

Ему стало трудно дышать. Итан взял ножны. Меч был легким, но идеально сбалансированным. Итан извлек оружие. Металл заблестел в приглушенном свете комнаты.

Боги, какой же это удивительный меч. Простой, но такой совершенный.

Итан медленно выдыхал, прогоняя цепляющуюся паутину воспоминаний. Даника таскала меч повсюду, упражнялась с ним. Невзирая на злость и ярость Сабины, меч виделся волкам символом светлого будущего. Под началом Даники волки станут чем-то большим, чем были до сих пор..

Итану было не совладать с собой. Встав в оборонительную стойку, он взмахнул мечом.

Да, меч был совершенным. Настоящее произведение оружейного искусства.

Итан повернулся, сделал обманное движение и ударил невидимого противника. Сабина бы обделалась, узнав, что он размахивает священным мечом. Он представил ее реакцию.

Итан снова ударил в сумрачное пространство комнаты, вздрагивая от удивительной песни меча, чье лезвие пронзало воздух. Хел его побери, у него сегодня было на редкость тяжелое утро. Ему нужно сбросить хотя бы часть напряжения.

Делая выпады и парируя, подпрыгивая и переворачиваясь, Итан сражался с невидимым врагом.

Возможно, он спятил. Возможно, такое бывает с волками, лишившимися стаи.

Итану подумалось, что меч стал продолжением его руки. Он перепрыгнул через стеклянный обеденный стол, отражая нападение двух, трех, десяти противников.

«Холстром блокирует... Холстром неумолимо атакует...»

Двигаясь по квартире, Итан вскочил на кофейный столик перед белым диваном. Деревянная поверхность закачалась под ним. В голове продолжали звучать четкие комментарии его действий, словно кто-то вел репортаж. «Холстром наносит смертельный удар!»

Он победоносно вскинул меч, описав широкую дугу.

Входная дверь открылась.

Брайс молча смотрела на Итана, оказавшегося на кофейном столике, с мечом Даники в руках.

– Я забыла пропуск. Ты.. – пробормотала она, изогнув брови чуть ли не к самому лбу.

Итан мысленно воззвал к Соласу, чтобы тот расплавил его на полу и испарил кровь.

Видно, бог солнца внял его мольбе. Кофейный столик громко заскрипел, потом затрещал и рухнул.

Наверное, Итан так и остался бы лежать на полу, надеясь, что какой-нибудь жнец отделит ему душу от тела, если бы Брайс не подбежала к месту крушения. Нет, она не собиралась протягивать Итану руку и помогать встать. Она смотрела на что-то находящееся вне поля его зрения.

– А это еще что за Хел? – спросила она, опускаясь на корточки.

Итан шевельнулся среди обломков, приподнял голову и увидел, что Брайс склонилась над разбросанными бумагами.

– У столика был выдвижной ящик?

– Нет. Должно быть, это потайной отсек. – Брайс смахнула щепки с листов. – Этот столик уже стоял, когда я сюда въехала. Вся мебель принадлежала Данике. – Брайс подняла голову и посмотрела на Итана. – Но зачем ей понадобилось прятать свои записи времен университета?

Рунн поднес Звездный меч к точилу. Из-под лезвия посыпались темные переливчатые искры. У него за спиной, на длинном столе, Флинн и Деклан чистили свои пистолеты. Кроме них троих, в арсенале Вспомогательных сил больше никого не было.

Рунн запланировал эту встречу. Он собирался наточить меч, вычистить и проверить пистолеты, а под конец своего выходного встретиться с одним из правителей города и обсудить новую архангелицу.

Иными словами, вполне нормальный день, если не считать огромной кучи небезопасного дерьма, в которую он с недавних пор вляпался. Принц Пропasti был наименьшей из его забот.

– Давай выкладывай, – сказал Флинн, не отрываясь от чистки автоматического пистолета.

– Что выкладывать? – спросил Рунн, останавливая точило.

– То, из-за чего ты целых десять минут молчишь и даже не жалуешься на обратную подборку Флинновой музыки.

- Придурок, - отозвался Флинн, кивая в сторону мобильного, откуда вырывались тяжелые, оглушающие аккорды. - Это возвышенная поэзия.

- Проводились исследования по воздействию этой твоей «возвышенной поэзии» на растения. Они однозначно засыхали и умирали, - возразил Деклан. - Нечто похожее испытываю сейчас и я.

- Скорее всего, - Флинн усмехнулся, - Рунна зациклило на одной из трех тем: жуткий папочка, младшая сестренка и прекрасная невеста.

- Не угадал, кретин, - сказал Рунн, усаживаясь напротив них. Он обернулся к двери, прислушался и, убедившись, что по другую сторону никого нет, сказал: - Все началось с просьбы Брайс проводить ее домой во время обеденного перерыва. Придя туда, я обнаружил... принца Пропasti в облике белого кота с синими глазами. Он поведал нам, что Кормак - офионский мятежник. Затем появился и сам Кормак. Мы узнали, что авалленский принц разыскивает одного пропавшего мальчишку и сестру этого мальчишки, шпионку мятежников. Сестра вдобавок оказалась интимной подружкой Кормака. Под конец Кормак пригрозил рассказать отцу о моей способности мысленного общения, если я не встречу с ним в баре и не выслушаю его идеи, как я могу быть полезен Офиону.

Друзья переглянулись, затем, разинув рот, уставились на Рунна.

- Надеюсь, все пока еще... живы? - осторожно спросил Деклан.

- Да, - вздохнул Рунн. - Я поклялся держать это в секрете, но...

- Пока ты не принес клятвы на крови, она не имеет силы, - сказал Флинн, позабыв про недочищенный пистолет.

- Кормак требовал от меня клятвы на крови. Я отказался.

- Отлично, - похвалил Дек. - Теперь выкладывай все по порядку.

Друзья были единственными в мире, с кем Рунн мог поделиться узанным. Брайс и Хант начистят ему задницу, если узнают, что он проболтался. Но они-то не одиноки. И потому Рунн рассказал все как было.

- И... так я увяз по уши, - закончил он, теребя кольцо в губе.

- Представляю, как это заводит, - потирая руки, заявил Флинн.

Рунн посмотрел на него. Лицо Флинна было предельно серьезным. Деклан задумчиво смотрел на Рунна.

- Я однажды взломал имперскую военную базу данных и увидел записи с полей сражений и из лагерей. Настоящие, без цензуры.

Флинн улыбнулся, но улыбка быстро погасла. Деклан продолжал. Его рыжие волосы поблескивали под лампами первосвета.

- Меня вывернуло. Потом мне неделями все это снилось.

- Почему нам ничего не сказал? - удивился Рунн.

- Это ничего не изменило бы. Так я тогда думал. - Деклан кивнул, словно разговаривал с собой. - Во всем, что тебе понадобится, можешь рассчитывать на меня.

- Так просто? - удивленно наморщил лоб Рунн.

- Да, так просто, - ответил Дек.

Рунну требовалась пауза. Он не представлял, какому богу угодил настолько, что тот даровал ему таких друзей. Они были для него больше чем друзьями. Братьями.

- Если нас схватят, это верная смерть, - наконец хрипло произнес Рунн. - Наши семьи тоже не пощадят. И Марка, - добавил он, глядя на Дека.

- Можешь мне верить, Марк первым согласился бы, будь он здесь. Он ненавидит астериев. - Дек погасил улыбку. - Но... да. Если он не будет знать, так безопаснее... А ты способен держать язык за зубами? - спросил Дек у Флинна.

Флинн возмущенно что-то пробурчал.

- Когда ты переберешь, у тебя развязывается язык, - поддел его Рунн.

Но Рунн знал: Флинн способен проявить железную волю.. если захочет.

Деклан решил поддеть Флинна и, подражая его пьяному говору, завел:

- Ах ты, моя сексуальная нимфа-писательница. Посмотри на свои сиськи. Какие они круглые. Они напоминают мне бомбы, которые Вспомогательные силы прячут в своем арсенале на случай...

- Все было совсем не так, - зашипел Флинн. - Начнем с того, что она была журналисткой.

- И это происходило двадцать лет назад, - вмешался Рунн, пока разговор не превратился в дурацкое пикирование. - Думаю, ты усвоил тогдашний урок.

- И что теперь? - вспыхнул Флинн. - Ты собираешься встретиться с Кормаком и выслушать его завлекательное предложение?

Рунн выдохнул и принялся усердно чистить меч. Если Брайс узнает - жди скандала.

- Выбора у меня нет.

– Это вообще что? – прошептала Брайс, опускаясь на корточки перед обломками кофейного столика и листая бумаги, хранившиеся в тайнике.

– Тут не только ее студенческие материалы, – сказал Итан, который тоже просматривал находку. – Какие-то документы, снимки газетных вырезок. – Он пробежал глазами содержание нескольких. – Все они касаются применения первосвета... в основном в качестве оружия.

У Брайс дрожали руки. Ей попало несколько научных статей, испещренных пометками. Статьи затрагивали вопросы происхождения миров и даже природы астериев.

– Мне она ни о чем таком не рассказывала, – призналась Брайс.

– Может, это как-то связано со сведениями, которые нашла Зофи Ренаст? – спросил Итан. – Похоже, Даника что-то разузнала об астериях. С ее-то... – Он умолк, затем закончил: – Дарованиями.

Брайс посмотрела на него. Итан оправлялся после шока, но изо всех сил старался изображать бесстрашие.

– Ты знал о ее способностях ищейки?

Итан поерзал на корточках:

– Об этом никогда не говорилось вслух, но... знал. Мы с Коннором знали.

Брайс запомнила сказанное и перелистала еще несколько страниц.

– Ну что такого могла Даника узнать про астериев? Они же священные звезды.

Существа, обладающие могуществом звезды, неподвластные возрасту и смерти.

Но чем дальше они с Итаном просматривали статьи, тем яснее становилось, что Даника не желала принимать на веру эту непререкаемую истину. У Брайс перехватывало дыхание. В университете Даника специализировалась на истории. Казалось бы, обычный сбор материала, чем занимаются все студенты. Тогда почему этот материал хранился в тайнике кофейного столика?

«Какие доказательства их так называемой священной силы есть у нас? Никаких, кроме их же слов, – читала Брайс. – Кто-нибудь когда-нибудь видел проявление хоть одной астерийской звезды? Если они – звезды с небес, то они... падшие звезды».

Брайс почувствовала озноб. Рука потянулась к груди. Внутри ее тоже есть звезда. Точнее, звездный свет, проявляющийся через звездообразную фигуру, однако... Чем же тогда была сила астериев? Солнце – это звезда. Обладают ли они силой настоящего солнца?

Если да, мятежники обречены. Может, Даника размышляла над этим и хотела получить от Зофи подтверждение своим мыслям. Возможно, это и были

сведения, добытые Зофи. Они подкрепляли то, о чем Даника подозревала, чего страшилась и хотела подтвердить официально: победить астериев невозможно. Никогда.

Жаль, что сейчас рядом нет Ханта. Брайс не решалась ему звонить и рассказывать о подобных вещах. Впрочем, после случившегося с ними в переулке, может, и хорошо, что его здесь нет. Иначе ей было бы не совладать со своими руками.

И все из-за того поцелуя. Она не мешкала. Она видела, как хладнокровие и невозмутимость Ханта тают и... Ей отчаянно хотелось его поцеловать.

Вот только она не ограничится поцелуем. Ей требовалось больше. Как некстати, что в квартире находится Итан, поскольку от секса, который она задумала с Хантом, задрожат стены.

Но... Должно быть, это Урда привела ее в квартиру. Не за пропуском. Чтобы показать тайник. Брайс выдохнула, провела по вспотевшим волосам. От последних страниц у нее снова перехватило дыхание.

- Что это? - спросил Итан.

Брайс покачала головой, слегка отодвинулась и снова прочла заголовок на странице.

«Правда Сумерек».

Проект, упоминавшийся в электронной переписке между Зофи и Даникой. То, что, по словам Даники, заинтересует Зофи. Неужели Даника копалась во всем этом начиная с университетских времен? Брайс набрала побольше воздуха и перевернула страницу.

Та была совершенно пуста. Получается, Даника так ничего и не нашла по этой теме. Или не сделала никаких записей.

- В переписке Даники с Зофи фигурировала некая Правда Сумерек, - тихо сказала она Итану. - Правда Сумерек и Проект Турр.

- Что это такое?

- Сама не знаю. Но все это, должно быть, как-то связано с их перепиской.

Брайс вернула лист с заголовком «Правда Сумерек» в общую кипу листов.

- И что дальше? - спросил Итан.

- Мне надо идти на работу, - вздохнула Брайс.

Итан вопросительно посмотрел на нее.

- Если помнишь, я работаю. - Она встала. - Может... найдешь, куда все это спрятать? И больше не играй в воина-героя. Мне нравился этот столик.

- Я и не играл в воина-героя, - покраснел Итан.

Брайс усмехнулась. Карточка ее пропуска висела возле входной двери. Взяв ее, Брайс обернулась к волку.

- А ты хорошо смотришься с этим мечом, - без капли иронии сказала она.

- Я тут... не знал, чем заняться, - напряженно признался Итан.

Брайс не стала смущать парня и молча ушла.

Бар, в котором Кормак назначил Рунну встречу, оказался бильярд-баром в районе Пяти Роз. Когда Рунн там появился, двоюродный брат проигрывал сатиру. Из музыкального автомата у бетонной стены гремела ритмичная песня, популярная лет десять назад.

- Кстати, я бы ни за что не рассказал твоему отцу, - произнес Кормак, сосредоточиваясь на очередном ударе.

- И тем не менее я здесь, - ответил Рунн; сатир, едва взглянув на выражение его лица, тихонечко слинял. - Как видишь, твоя угроза подействовала.

- Отчаянные времена, - пробормотал Кормак.

Рунн взял оставленный сатиrom кий, оглядел положение шаров на столе и усмехнулся, угадав следующий шаг сатира, если бы партия продолжалась.

- Смотрю, он умело загонял тебя в угол.

Кормак снова прицелился:

- Я позволил ему выиграть. Проявил великодушие, свойственное принцам.

Он ударил по шару. Остальные разлетелись. Рунн усмехнулся. Ни один шар не попал в лузу.

- Разумеется, - сказал Рунн, выставляя биток.

Он ударил по битку. Два шара оказались в лузах, издав приятный уху щелчок.

Кормак тихо выругался.

- Я чувствую, бильярд - это больше по твоей части, нежели по моей.

- Виноват, братец.

- Ты похож на завсегдатая подобных мест. Тратишь время на игры.

- Вместо чего?

- Вместо серьезных дел.

- Вообще-то, я возглавляю Вспомогательные силы. Это не позволяет мне целыми днями торчать в бильярдных и прочих заведениях. - Рунн окинул глазами бар.

- По сборищу в твоём доме я бы так не сказал.

- Мы живём в солнечном Лунатионе и любим развлечения.

- Конечно, - хмыкнул Кормак. Рунн меж тем загнал в лузу ещё один шар. Кормак ударил и промахнулся всего на дюйм. - Со времени нашей последней встречи ты обзавелся новым пирсингом. Да и татуировок прибавилось. Должно быть, вы тут помираете со скуки, раз ты тратишь время на ерунду.

- Ладно. - Рунн оперся на кий. - Ты - глубокомысленный герой, а я лентяй и придурок. Это и есть начало разговора о серьёзном предложении?

Кормак сделал новый удар. Наконец-то один из его шаров оказался в лузе. Но в следующем он опять промахнулся, оставив нужный Рунну угол резки незатронутым.

- Выслушай меня, брат. Я прошу только об этом.

- Хорошо. - Рунн прицелился и ударил. - Слушаю тебя, - почти шепотом добавил он.

Кормак оперся на кий, отглядел пустой бар и сказал:

- Зофи находилась в контакте с одним из ценнейших шпионов мятежников - агентом Ясный День.

Рунну стало не по себе. Ему совсем не хотелось слушать дальше.

- Ясный День имеет непосредственный доступ к астериям. Офион долго подозревал, что агент сам является астерием. Ясный День и Зофи вели зашифрованные переговоры по рациям, работающим на кристаллах. Но с... исчезновением Зофи пользоваться старыми методами связи стало очень опасно. Сам факт, что Лань в ту ночь подозрительно быстро села беглецам на хвост, указывает на возможность перехвата и расшифровку сообщений. Нам нужен тот, кто сможет общаться с Ясным Днём непосредственно, передавая мысли.

- И за каким Хелом я должен соглашаться работать с тобой? - спросил Рунн, словно опасность сообщить Королю Осени о сыновних талантах уже отпала.

Разговор посредством мысли был редким даром авалленских фэйцев. Рунну он передался по материнской линии. Рунн не считал этот дар чем-то особым. Ему было четыре года, когда он впервые воспользовался мысленным общением, попросив у матери бутерброд. Услышав мысленную просьбу сына, она вскрикнула. Тогда-то маленький Рунн понял: разговаривать мыслями умеют не все и эту способность надо скрывать. Мать стала массировать голову, думая, что ей почудилось. Рунн молчал, не давая матери повода отвести его к отцу. Даже тогда он понимал, что отец начнет расспрашивать его с

пристрастием, проверять и так просто не отпустит. Второй такой ошибки Рунн не допустил.

Он не позволит отцу управлять и этой стороной его жизни. Даже если Кормак клялся, что не раскроет тайну... Рунн не настолько глуп, чтобы верить двоюродному брату.

- С твоей стороны это будет правильным поступком, - ответил Кормак. - Я видел лагерь смерти. Видел, во что превращаются выжившие. Такое не должно продолжаться.

- Эти лагерь появились не вчера, - напомнил ему Рунн. - Что сейчас заставляет вас действовать?

- Ясный День начал передавать нам очень важные сведения. Они привели к успешным атакам мятежников на линии снабжения и лагеря имперских войск. Наши миссии стали успешнее. Теперь, когда у нас есть свой агент в высшем эшелоне астерийского правительства, это существенно меняет весь ход борьбы. Сведения, которые Ясный День передаст тебе, помогут спасти тысячи жизней.

- И погубить тысячи других, - мрачно заметил Рунн. - Ты рассказывал командованию обо мне?

- Нет, - искренне признался Кормак. - Я лишь упомянул, что у меня в Лунатионе есть один связной, который может быть полезен для восстановления контактов с Ясным Днем. Поэтому меня послали сюда.

Рунн не упрекал брата за эту попытку. Сын Короля Осени не умел читать чужие мысли или вторгаться в чужой незащищенный разум, как некоторые его авалленские родственники. Но он узнал, что может общаться с другими через своеобразный психический мост, который его разум по кирпичику выстраивал между душами. Прекрасное качество для шпионажа.

- Неужто это совпадение, что ты оказался здесь одновременно с появлением Эмиля? - не удержался от вопроса Рунн.

- Решил убить двух зайцев, - слегка улыбнулся Кормак. - Мне требовался повод, чтобы приехать сюда и попробовать поискать мальчишку. Офион ничего не заподозрил. Помолвка с твоей сестрой - тоже всего лишь повод.

- О чем ты просишь? - Рунн нахмурился. - Помочь тебе один раз? Или помогать до конца моей гребаной жизни?

- Я прошу тебя принять эстафету от Зофи. Как долго ты будешь сотрудничать, решать тебе. Но сейчас Офион отчаянно нуждается в сведениях, поставляемых Ясным Днем. От этого зависят многие жизни. Ясный День трижды предупреждал нас перед имперской атакой на наши базы. Эти предупреждения спасли тысячи жизней. Нам нужна твоя помощь на ближайшие несколько месяцев. Или до тех пор, пока мы не добудем сведения, известные Зофи.

- Ты загнал меня в такое положение, что мне не остается иного, как сказать «да».

- Я тебе уже говорил: я ничего не расскажу твоему отцу. Мне просто требовалось, чтобы ты пришел сюда и выслушал меня. Я бы не стал просить без крайней на то надобности.

- Как тебя вообще занесло к мятежникам?

Жизнь Кормака была легкой и вполне беззаботной. Во всяком случае, так виделось Рунну. Но для стороннего наблюдателя его жизнь выглядела точно так же.

Кормака вертел в руках кий.

- Это долгая история. Я связался с ними около четырех лет назад.

- И какое у тебя звание в Офионе?

- Полевой агент. Официально я являюсь полевым командиром шпионской сети северо-западного сектора Пангеры. - Он медленно вдохнул. - Зофи была из моих агентов.

- А теперь ты пытаешься найти Эмиля и скрыть его от Офиона? Усомнился в целях движения?

- В целях я не сомневался и не сомневаюсь, - тихо ответил Кормака. - Только в людях. После тяжелых ударов по базам в этом году в рядах Офиона осталось около десяти тысяч бойцов. Ими управляет командование - группа из двух десятков. Преимущественно люди, но есть и несколько ваниров. Любой ванир, связанный с Офионом, будь то член командования или рядовой боец, обязуется хранить тайну. Требования к ним гораздо строже, чем к людям.

Рунн наклонил голову и спросил без обиняков:

- Откуда ты знаешь, что мне можно доверять?

- Твоя сестра всадила пулю в голову архангела, но ты никому и словом не обмолвился об этом.

Рунн нацелился в лузу, но шар пролетел мимо.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Не понимаешь? - засмеялся Кормака. - Шпионы моего отца узнали об этом раньше, чем астерии затерли все сведения.

- Тогда почему ты обращаешься с Брайс как с тусовщицей, болтающей по сборищам?

- Потому что после весенних событий она снова начала появляться на сборищах.

- Я тоже. - Разговор начинал уходить в сторону, и Рунн спросил: - Что тебе известно об агенте Ясный День?

- Не больше твоего.

Кормак ударил. Его шар прокатился совсем далеко от лузы.

- Тогда как я установлю контакт? И что должен делать после получения сведений?

- Передашь их мне. Я знаю, как переслать их командованию.

- Еще раз спрашиваю: я должен просто тебе поверить?

- Я же рассказал тебе такое, за что могу мигом оказаться в астерийских застенках.

Не в обычной тюрьме. Учитывая важность преступления и положение, занимаемое Кормаком и Рунном, их бы ждали известные застенки под хрустальным дворцом астериев. Место настолько жуткое, что там, если верить слухам, не было видеокамер. Никаких записей, никаких доказательств чинимых там зверств. Исключение составляли редкие выжившие, вроде Аталара.

Рунн вновь приготовился к окончательному удару и назвал лузу, но ударять не торопился.

- И как я это сделаю? Загоню свой разум в транс и буду надеяться, что кто-то ответит?

Кормак усмехнулся и тут же снова выругался, увидев удар Рунна по последнему шару. Рунн молча взял деревянный треугольник и начал заполнять его шарами. Затем он с чудовищным грохотом ударил битком по кучке шаров. Шары с номерами три и семь упали в противоположные лузы. Цельные задали тон.

Кормак достал из кармана маленький кристалл кварца и бросил Рунну:

- Все пока на уровне предположений, учитывая, что мы никогда не работали с такими, как ты. Но вначале попытайся установить контакт с Ясным Днем, держа кристалл в руке. У агента есть аналогичный кристалл. Кристаллы обладают такими же коммуникационными свойствами, что и ворота в вашем городе.

Кристалл на ощупь был теплым. Рунн убрал его во внутренний карман и спросил:

- Как он действует?

- Благодаря ему мы поддерживали радиосвязь с Ясным Днем. Было семь кристаллов, отколотых от одного куска кварца. Шесть находились в наших рациях, седьмой - в рации Ясного Дня. Они работали как маяки, настроенные на одну частоту. Образно говоря, кристаллы стремились воссоединиться и вновь стать одним куском. Этот - последний из наших шести. Остальные пять были уничтожены по соображениям безопасности. Я надеюсь, что, если кто-то, наделенный твоими способностями, возьмет кристалл в руку и

сосредоточится, между вами может установиться мысленная связь. Это похоже на звуковые сообщения, которыми обмениваются здешние ворота.

Глаза Кормака затуманились. В них читалась душевная боль.

– Это кристалл из рации Зофи? – догадался Рунн.

– Да. – Голос Кормака стал хриплым. – Перед отправкой в Каваллу она передала кристалл командованию. Когда я упомянул о возможности наладить связь с Ясным Днем, они отдали кристалл мне.

Боль и горе двоюродного брата были вполне искренними.

– Судя по твоим словам, Зофи – замечательная женщина.

– Была... Надеюсь, остается такой. – У Кормака дрогнул кадык. – Мне надо ее найти. И Эмиля.

– Ты ее любишь?

Глаза Кормака вспыхнули.

– Я не тешу себя иллюзиями, что отец одобрил бы союз с полукровкой. Особенно той, у кого ни имени, ни состояния. И тем не менее я надеюсь, что нам удастся соединиться.

– Ты всерьез считаешь, что она находится здесь и пытается найти Эмиля?

– Русал этого не исключает. Почему я должен сомневаться? – И вновь в глазах Кормака появились слезы. – Если твоя сестра что-то знает о потайном месте, приготовленном Даникой, я тоже должен это знать.

Рунн уловил оттенок отчаяния, граничащего с паникой и ужасом, и решил облегчить участь двоюродного брата.

– Мы подозреваем, что Даника могла предложить Зофи спрятаться в Костяном Квартале.

Кормак заметно встревожился, но с благодарностью кивнул.

– Тогда нужно отыскать безопасный способ туда попасть и сделать так, чтобы наши поиски не привлекли ничьего внимания и не натолкнулись на препятствия.

Рунн почувствовал необходимость промочить горло. Хвала Урде, они встретились в баре.

– Ладно. – Он посмотрел на двоюродного брата – на безупречные золотистые волосы и обаятельное лицо. – Мое мнение таково: если мы сумеем найти Зофи, ты должен на ней жениться. Конечно, если и она питает к тебе те же чувства. Не позволяй отцу втягивать тебя в помолвку, которая тебе поперек горла.

Кормак не улыбнулся. Он с неменьшей пристальностью оглядел Рунна и сказал:

– Королева ведьм Гипаксия красива и мудра. Отец мог найти тебе куда менее достойную невесту. Сам знаешь.

Да, Гипаксия была красива. Удивительно, завораживающе красива. Но она не проявляла к нему ни малейшего интереса. После Встречи и весенних событий она недвусмысленно сказала об этом Рунну. Он не слишком ее винил, даже если на мгновение ему открылось, какой была бы их совместная жизнь. Мгновение, когда он словно заглянул в замочную скважину.

Кормак откашлялся.

– Когда установишь связь с Ясным Днем, произнеси несколько условных фраз.

Пока Кормак произносил фразы, Рунн лупил по шарам, пока на столе их не осталось всего два. Он послал в лузу тот, который было проще туда загнать, а биток передал брату. Шанс сохранить лицо в игре. Рунн не понимал, зачем он это делает.

– Мне не нужен утешительный выигрыш, – сказал Кормак, возвращая ему биток.

Рунн удивленно посмотрел на него, но взял шар и приготовился ударить.

– Есть что-то, о чем я должен спросить у Ясного Дня?

– Вот уже несколько месяцев мы пытаемся скоординировать удар по Хребту. Ясный День – основной наш источник сведений относительно времени и места удара.

Хребтом называлась железная дорога, которая тянулась с севера на юг, разделяя Пангеру пополам. Главная артерия снабжения в этой войне.

– Зачем вам понадобился удар? Это же рискованно. Чтобы нарушить снабжение?

– Отчасти да. Ясный День уже несколько месяцев сообщает, что астерии разрабатывают образец нового механокостюма.

– Он отличается от механокостюмов людей?

– Да. Этот механокостюм разрабатывается для управления ванирами. Для имперской армии.

Рунн выругался, представляя, насколько опасными будут такие «костюмчики».

– Вот именно, – усмехнулся Кормак и посмотрел на часы. – Сейчас я отправлюсь к Черному причалу. Хочу посмотреть, есть ли какой-нибудь намек на то, что Эмиль или Зофи там была. Прошу тебя, попробуй установить контакт. Не затягивай. Нам нужно перехватить образец ванирского костюма и разобраться в его устройстве, пока это чудовище не начнет производить в массовом порядке и убивать нас.

- Хорошо, - кивнул смирившийся Рунн. - Я тебе помогу.

- Твоим друзьям это не понравится. Особенно Аталару.

- Аталара оставь мне.

Он не подчинялся ангелу. А вот сестра...

Кормак вновь окинул его взглядом:

- Когда захочешь выйти из игры, я тебя выведу. Обещаю.

Рунн отправил последний шар в выбранную лузу и прислонил кий к бетонной стене.

- Ловлю тебя на слове.

20

Тарион чинил глассер. В тишине раздавался лишь звук капель, падающих на пластиковый пол сухого дока Голубого Двора. Вместе с водой капал пот русала, хотя в доке ощущалась прохлада. Едва придя сюда, он снял рубашку, поскольку даже тонкая хлопковая ткань ему мешала. Вчера, когда он возвращался с болот, в двигатель попали камыши. С ремонтом легко справились бы местные механики, но Тариону хотелось починить глассер своими руками.

Ему требовалось время, чтобы разобраться в недавних событиях.

Проснувшись сегодня утром, он и представить не мог, что вскоре будет говорить с принцем Пропasti, явившимся в облике кота. Такие фантазии вообще не посещали Тариона, храни его Урда. Но это было лишь началом. Следом выяснилось, что авалленский принц - мятежник Офиона, разыскивающий Зофи Ренаст и ее младшего брата. Дальше русал узнал, что Даника Фендир отправила Зофи собирать какие-то важные сведения, касающиеся астериев. А ведь он шел в квартиру Брайс с единственной целью: выяснить, что известно Итану Холстрому.

Как оказалось, ровным счетом ничего.

Вот такой из него капитан разведки. «Капитан как-его-там» - так прозвал его Холстром. У Тариона даже появилось желание прикрепить на стол табличку с этой надписью.

Холстром хотя бы согласился ему помочь, если при поисках мальчишки понадобится волчье чутье. Если Кормак сказал правду и Пиппа Спецос охотится за Эмилем... тут не до политики, поисков Зофи и требований Речной Королевы. Перво-наперво нужно найти мальчика. Хотя бы ради того, чтобы

уберечь от превращения в живое оружие, не дать его дару буревестника послужить злу. И помощь Холстрома здесь будет очень даже нелишней.

И потом, волк явно тяготится вынужденным бездельем. Нужно чем-то его занять.

Дверь в сухой док шумно распахнулась. Пахло журчащими потоками и водяными лилиями. Тарион продолжал смотреть в недра мотора, зажав в руке гаечный ключ.

– Я слышала, ты здесь, – произнес мелодичный женский голос.

Тарион нацепил на лицо улыбку и обернулся через плечо, чтобы взглянуть на дочь Речной Королевы.

Она была в своем обычном просвечивающем голубом платье, оттеняющем ее кожу теплого коричневого оттенка. В густых черных локонах поблескивал речной жемчуг и кусочки абалоновых жемчужин. Босые ноги не мерзли в холодной воде, покрывающей пол. Она всегда двигалась так, словно плыла под водой. Русалочьего облика у королевской дочери не было; ей почти не перепало русалочьего наследия. Она была элементом в человеческом обличье, одинаково свободно чувствующим себя на воздухе и под водой. Полуженщина-полурека.

– Вот, чиню. – Тарион поднял ключ, на который намотался клок речной травы.

– Почему ты до сих пор занимаешься этим сам?

– Люблю работать руками. Осязаемая работа.

Тарион прислонился к глассеру на подставке. Капельки воды, блестевшие на стенках, охлаждали разгоряченную кожу русала.

– Неужели тебе мало работы у моей матери, если ты тратишь время на это?

Тарион изобразил очаровательную улыбку:

– Хочется чувствовать себя знатоком механизмов.

Дочь Речной Королевы негромко засмеялась и подошла ближе. Тарион застыл, не смея отодвинуться от ее ладони, оказавшейся у него на груди.

– В последнее время я тебя почти не вижу.

– Твоя мать нагружает меня разными делами.

«Все претензии к ней», – мысленно добавил он.

Дочь Речной Королевы застенчиво улыбнулась:

– Я надеялась, мы с тобой...

Она покраснела. Тарион догадался об окончании фразы.

Вот уже несколько лет между ними не было интимной близости. Что ей вздумалось сейчас? Водные духи отличались взбалмошностью. Поначалу Тарион привлек ее, она получила желаемое, потеряла интерес и двинулась дальше, не обращая внимания на клятвы, связавшие их навсегда.

Тарион накрыл ее изящную руку своей, провел пальцем по бархатистой коже:

- Сейчас поздно, а завтра мне вставать спозаранку.

- Но ты не пошел спать. Возишься с этой.. машиной.

Отношением к новой технике она целиком походила на мать. Тарион долго мучился с нею, пытаясь научить обращению с компьютером. Успехи были более чем скромными. Вряд ли она знала, как называлась машина, которую он чинил.

- Возусь, потому что завтра она нужна мне для работы.

Вранье.

- Эта машина нужна тебе больше, чем я?

Да. Тут и выбирать нечего. Однако Тарион изобразил еще одну улыбку:

- Обещаю: в следующий раз непременно.

- Я слышала, ты сегодня был в наземном городе.

- Я постоянно там бываю по долгу службы.

Дочь Речной Королевы посмотрела на него, и в этом настороженном взгляде он уловил зависть.

- И с кем ты там встречаешься?

- С друзьями.

- С какими?

Невинные вроде бы вопросы, но после них она нередко заливалась слезами и шла жаловаться матери. Последний раз это было считанные дни назад, после чего Тарион оказался на рыбацьем судне в Хальдренском море, с приказом найти и доставить тело Зофи Ренаст.

- Могу назвать имена. Брайс Куинлан, Рунн Данаан, Итан Холстром и Хант Аталар.

Аидаса и принца Кормака он называть не стал. Никакие они ему не друзья.

- Брайс Куинлан? После весны о ней что-то говорили. У нее еще звезда есть.

- Да, - ответил Тарион, ничуть не удивившись, что она спросила только о женщине.

Дочь Речной Королевы опять настороженно посмотрела на него. Тарион сделал вид, что не заметил этого, и непринужденно добавил:

- Ты, наверное, знаешь: у них с Аталаром отношения. Неплохое окончание после всего, что выпало на их долю.

- Как мило. - Дочь Речной Королевы заметно успокоилась и опустила плечи.

- Я бы хотел познакомить тебя с ними.

Вранье чистой воды.

- Надо спросить у мамы.

- Завтра я снова с ними увижусь. Ты могла бы пойти со мной.

Предложение было спонтанным, совершенно необдуманым, но... он десять лет сторонился ее, старательно скрывая, что тоже охладел к ней. Может, в их отношениях что-то изменится?

- Так скоро? Чтобы подготовить маму, мне понадобится больше времени.

Тарион склонил голову, изображая полное понимание:

- Тогда сообщи, когда сможешь пойти. Устроим двойное свидание.

- Что это такое?

Телевизоры на Голубом Дворе были редкостью. Во всяком случае, в покоях Речной Королевы они отсутствовали вовсе. И потому ее дочка даже и понятия не имела о популярной культуре и вообще о современной жизни. Если уж на то пошло, и их помолвка лишь называлась так. Для Тариона она стала узаконенным рабством.

- Это когда две пары собираются на совместный обед. Свидание, только... помноженное на два.

- Я бы хотела пойти на такое свидание, - заулыбалась дочь Речной Королевы.

Аталар бы тоже не отказался. Тарион бы там подышал со скуки.

Он посмотрел на часы:

- Слушай, мне завтра рано отплывать, а с мотором еще столько возни...

Он почти прогонял свою суженую. Она явилась, поскольку ей захотелось секса. Но ограниченные права Тариона позволяли ему сказать «нет» и не опасаться последствий. Его обязанности капитана разведывательной службы были важнее, чем обязанность ублажать дочь Речной Королевы. Главное, чтобы она посчитала ремонт глиссера одним из служебных дел.

Хвала Огенас, так и случилось.

- Тогда не буду тебе мешать.

Дочь Речной Королевы ушла, унося с собой запах речных лилий. Проводив ее взглядом, Тарион увидел по другую сторону двери четверых русалов-охранников. Дочь Речной Королевы никуда не ходила без охраны. Эти плечистые молодцы были бы готовы сражаться насмерть за шанс оказаться в ее постели. Он знал об их ненависти к нему, добровольно отказывающемуся от подобных удовольствий.

Тарион с радостью сложил бы с себя полномочия капитана разведки... если бы только Речная Королева отпустила его.

Оставшись один, Тарион вздохнул и уткнулся лбом в борт глиссера.

Он не знал, сколько еще выдержит и как долго продлится эта неопределенность. Возможно, несколько лет, а то и несколько недель, после чего дочь Речной Королевы и ее мать начнут торопить его со свадьбой. Потом заговорят о детях. И тогда он окажется в подводной клетке до самого конца своей долгой ванирской жизни. Его ждет никчемная старость, лишенная мечтаний. Все друзья наверху забудут о нем.

Такая судьба хуже смерти.

Но если эта история с Зофи и Эмилем Ренаст развернется вширь, у него будет законное основание, чтобы пореже появляться перед глазами королевы. На мятежников и их движение ему было откровенно наплевать. Но королева дала ему задание, и он выдлит из расследования все до последней капли. Может, сведения, собранные Зофи, в чем-то пригодятся и ему.

Пока не настанет время расплачиваться за свой дурацкий выбор.

- А здесь у нас гостиная, - нехотя пояснил Баксиану Хант, толкнув плечом дверь казарменной комнаты отдыха. - Впрочем, ты уже знаешь.

- Всегда рад услышать рассказ старожилов, - сказал Баксиан.

Плотно сложив черные крылья, он обвел глазами тускло освещенное пространство гостиной. Слева находилась кухня, мебель состояла из обшарпанных стульев и диванов, поставленных перед большим телевизором. Дверь напротив вела в душевые.

- Это только для триариев?

- На сегодня для тебя одного.

Хант взглянул на экран мобильного. Одиннадцатый час. В семь он уже собирался домой, когда позвонила Селистена и попросила устроить Баксиану экскурсию по Комитиуму. Учитывая внушительные размеры комплекса, осмотр занял почти три часа. Плюс вопросы, которые так и сыпались из Баксиана.

Этот придурок знал, что тянет время, мешая Ханту вернуться к Брайс, к ее прекрасным, зовущим губам. Потому-то Хант улыбался и разыгрывал дружелюбие. Незачем показывать, как его разозлила эта экскурсия, и давать Баксиану повод для внутреннего злорадства. Или провоцировать на стычку.

Однако все имеет предел.

- Может, мне тебя и в постельку уложить? - спросил Хант.

Баксиан хмыкнул. Подойдя к холодильнику, он распахнул дверцу. Свет играл на его крыльях, серебра их изгибы.

- А пиво-то, ребятки, у вас хреновое.

- Казенное жалованье, - ответил Хант, прислоняясь к косяку. - Справа от тебя, в верхнем ящике, есть меню для заказов. Или можешь спуститься в казарменную столовку, если у них еще открыто. Усвоил? Ну и прекрасно. Пока.

- А это что такое? - спросил Баксиан.

Неподдельное удивление в его тоне только и удержало Ханта от желания откусить ему голову. Он посмотрел, куда указывал Изверг.

- Штучка, которая называется телевизор. По нему мы смотрим разные разности.

Баксиан вспыхнул:

- Аталар, я не про телевизор спрашиваю. Я про коробочки под ним. Зачем они и все эти провода?

- Так это же ОптиКуб.

Баксиан тупо смотрел на него.

- Игровая система. Слышал про такую?

Изверг покачал головой.

Хант вспомнил, как несколько лет назад он вот так же стоял в гостиной, отупело пялясь на незнакомые штучки, а Исайя с Юстинианом терпеливо объясняли ему устройство мобильного.

- С ее помощью можно играть на телеэкране в разные игры. В догонялки, стрелялки, искалки... Времени жрет изрядно, зато подходящее развлечение.

Баксиан смотрел так, будто и слово «развлечение» слышал впервые. Солас милосердный!

Сандриела ненавидела новые технологии. В ее дворце не было даже телевизоров. Баксиан с таким же успехом мог попасть к ним из прошлого, каким оно было лет триста назад. Сам Хант сталкивался с технологиями в

других частях света, но, когда ему приходилось целиком сосредоточиваться на выполнении приказов Сандриелы, времени на изучение всех технических новинок не хватало.

Из коридора донеслись голоса. Наоми. Поллукс. Хвала богам, с ними был Исая, сглаживающий острые углы.

Хант обнаружил, что Баксиан настороженно следит за ним. Он посмотрел на Изверга, избрав взгляд Умбры Мортиса. Баксиан пошел к двери. Хант постоял и пошел следом.

Молот стоял в проеме двери бывшей комнаты Вик, разговаривая с Исайей и Наоми. Теперь это была комната Поллукса. Магия Ханта загремела. Казалось, еще немного – и замелькают молнии. Он прошел мимо, игнорируя язвительную ухмылку Поллукса. За спиной Молота громоздились сумки и коробки. Миниатюрный город. Свидетельство его тщеславия.

Памятуя о камерах в коридоре и об обещании вести себя прилично, которое он дал Брайс, Хант лишь кивнул Наоми и Исаяе.

– Ну вот и твое жилище, – сказал он Баксиану, останавливаясь возле прежней комнаты Юстиниана.

Баксиан открыл дверь. Комната была пустой и унылой. Такой же, как и казарменная комната Ханта.

Рядом с узкой кроватью стояла полотняная армейская сумка. Все пожитки Баксиана умещались в этой гребаной сумке.

Какая разница? Изверг все равно оставался мерзавцем, который делал гадости, невыносимые даже для Ханта. И теперь он будет жить в комнате Юстиниана, отравляя пространство.

В мозгу Ханта вспыхнуло жуткое видение: вестибюль Комитиума, распятие, искаженное от боли лицо висящего Юстиниана. Хант попытался прогнать картину, но та не исчезала. Он подвел соратников. Дважды. Вначале мятеж ангелов, окончившийся рабством. Потом эта история с Королевой Змей, приведшая к гибели Юстиниана и заточению Вик. И вот теперь... Неужели он всерьез позволит, чтобы их с Брайс втянули в нечто подобное? Скольких это может погубить?

– Спасибо за экскурсию, Аталар, – сказал Баксиан, заходя в комнату.

Хант вновь посмотрел на тесную, печальную каморку за спиной Изверга. В душе шевельнулось нечто вроде сожаления, и он предложил:

– Завтра я устрою тебе урок по видеоиграм. А сейчас мне пора домой.

Честное слово, в глазах Баксиана мелькнуло что-то очень похожее на тоску.

– Спасибо.

– После утренней поверки и займемся. Я весь день свободен.

- Очень щедро с твоей стороны. - Баксиан закрыл дверь.

К счастью, Поллукс тоже закрыл свою. Точнее, захлопнул перед носом Наоми, оставив Ханта с друзьями в коридоре.

Все трое молча направились в гостиную. Там, закрыв дверь и убедившись, что в душевых нет никого, уселись на диван. Ханту не терпелось вернуться домой, и тем не менее...

- Похоже, вам тоже досталось, - тихо сказал он.

- Поллукса нужно четвертовать! - выпалила Наоми.

- Удивлен, что вы оба живы, - сказал ей Исая. Он вытянул ноги, уложил их на кофейный столик и ослабил узел серого галстука. Судя по костюму, он сегодня сопровождал Селистену и лишь недавно освобожден. - Но, как ваш командир, я рад, что обошлось без потасовок, - добавил он и выразительно посмотрел на Ханта.

Хант усмехнулся.

- Эти двое оскорбляют память комнат, - сказала Наоми. - Это издевательство.

- Это всего лишь комнаты, - сказал Исая, хотя гримаса боли промелькнула и на его лице. - А все, чем были Вик и Юстиниан... уже не здесь.

- Да. Вик томится в коробке на дне расщелины, - вздохнула Наоми, складывая руки на груди. - А пепел Юстиниана давно развеян по ветру.

- И пепел Микая тоже, - тихо напомнил Хант.

Оба посмотрели на него. Он лишь пожал плечами.

- Вы и в самом деле намеревались весной поднять мятеж? - спросила Наоми.

За все месяцы об этом не было сказано ни слова. Зачем ворошить дерьмовую историю, погубившую двух друзей?

- Вообще-то, нет, - ответил Хант. - То, что я говорил на катере, я говорил искренне. Но потом изменил свои взгляды. Понял: этот путь не для меня. С тех пор мои взгляды больше не менялись, - добавил он, видя, как Исая нахмурился.

Он не лукавил. Если бы Зофи, Эмиль, Офион, Кормак и все прочие прямо сейчас провалились бы в глубины Хела, он бы и не вспомнил. Даже обрадовался бы.

Однако события разворачивались совсем не так. Брайс не желала сидеть тихо и не высовываться. Хант едва удержался, чтобы не отвести глаза от татуировки на лбу Исая.

- Знаю, - наконец произнес Исая. - У тебя сейчас совсем другие заботы.

Ханту показалось или он уловил в словах командира предостережение?

Интересно, помнил ли Исаяя, как он сам и другие ангелы, присутствующие в зале Встречи, поклонились Ханту после расправы над Сандриелой? Как отнеслись бы друзья, расскажи им Хант о недавней встрече с офсионским мятежником? От этой мысли у него закружилась голова.

Хант решил сменить тему. Он кивнул в сторону коридора и спросил:

- Вы оба намерены оставаться в казарме или найдете себе жилье в городе?

- Я переезжаю, - ответил сияющий Исаяя. - Сегодня утром подписал договор аренды. Нашел квартиру в нескольких кварталах от Центрального делового района, но ближе к Старой Площади.

- Отлично.

Хант вопросительно посмотрел на Наоми, но та покачала головой.

- Казарменное жилье бесплатное... невзирая на некоторых соседей.

Поллукс и Баксиан останутся в казарме, пока Селистена не сочтет их достаточно привыкшими к здешней жизни и не позволит им жить в городе. От мысли, что это может принести горожанам, Хант содрогнулся.

- Ты веришь, что они будут вести себя нормально? - спросил Хант у Исаяи.
- Я в этом совсем не уверен.

- Нам лишь остается верить, что они утихомятятся, - со вздохом ответил Исаяя. - И надеяться, что губернатор увидит их такими, какие они есть.

- Даже если и увидит, это что-то изменит? - спросила Наоми, закладывая руки за голову.

- Подождем результатов, - сказал Хант и снова взглянул на свой мобильник.
- Ну ладно. Я пошел.

Дойдя до двери, он остановился. Взглянул на друзей, даже не подозревавших, в какое дерьмо он вляпался. Им бы столкновение с Офионом принесло награды. Исаяе, быть может, даже освобождение. Такой улов: Зофи Ренаст, ее брат и Кормак в придачу.

Если сейчас он откровенно все расскажет, уберезет ли это Брайс от худшего? Избежит ли он распятия? Или и его комната останется пустой, не сохранив никакой памяти о нем? Если сыграть правильно, спасет ли он себя и Брайс, а также Рунна и Итана? Тарион, скорее всего, предпочтет превратиться в грудку мяса, но не выдаст свою королеву. Да и авалленский принц рта не раскроет. Но...

- Тебя что-то тревожит? - спросил Исаяя.

Хант кашлянул.

Слова так и шипели у него на языке. Если сравнить его состояние с затычным прыжком, сейчас самое время открывать парашют. Сказать: «У нас большая проблема с мятежниками, проникшими в город. Мне нужна ваша помощь, тогда они наверняка попадут к нам в руки».

Хант снова кашлянул и покачал головой.

Затем ушел.

21

– Значит, Правда Сумерек?

Голос Ханта глухо раздавался в темноте спальни. Сиринкс уже храпел, устроившись между ангелом и Брайс.

– Даника определенно считала, что наткнулась на важные материалы, – ответила Брайс.

Хант пропустил ужин, и ей пришлось ужинать в обществе Итана. Волк был тих и задумчив. Такое выражение лица она видела у него накануне ответственных игр. Она пошутила на эту тему, однако Итан даже не улыбнулся. Он вообще не был настроен разговаривать.

И тогда Брайс принялась по второму разу просматривать бумаги Даники, обнаруженные в тайнике. Увы, ничего впечатляющего, пропущенного в первый раз, ей не попало. Едва Хант вернулся из Комитиума, она рассказала ему о неожиданной находке, а когда закончила рассказ, мысли продолжить начатое днем, в переулке, куда-то улетучились.

– Итак, ты намерена помогать Кормаку, – заключил он, поворачиваясь на бок.

– Не столько ему, сколько Эмилю. Но сказанное мною в переулке – не просто слова. Я хочу понять, как всю эту ситуацию обратить на пользу нам. – Это означало конец помолвки с Кормаком и уроки магии у него. – И потом, я намерена побольше узнать о Данике.

– Так ли важно узнавать что-то о Данике?

– Вроде бы нет. Но мне почему-то надо. По непонятной причине, – сказала она, выбирая слова. – Мы с тобой это уже обсуждали, но... одной, без тебя, мне этого не сделать.

– Знаю. Просто... Куинлан, Хел тебя побери. Одна мысль, что с тобой может что-то произойти, пугает меня до дрожи. Хотя я понимаю твоё стремление. Подобное толкнуло меня весной на то, что я делал с Вик и Юстинианом. Это было ради Шахары.

Ей сдавило сердце.

- Знаю. - (И он был готов добровольно отказаться ради нее, Брайс. Ради их двоих.) - Так ты мне поможешь?

- Да. Помогу всем, что мне доступно. Но мы должны разработать стратегию отступления.

- Обязательно, - согласилась Брайс. - Только давай поговорим об этом завтра. Я жутко устала.

- Ладно.

Крыло Ханта коснулось ее голого плеча. Брайс повернулась и увидела, что он смотрит на нее, подперев голову кулаком.

- Не делай так.

- Чего не делать?

Брайс отвернулась, махнув ему рукой:

- Это очень похоже... сам знаешь на что.

- Я слишком сексуален? Притягателен? Соблазнителен?

- Не то слово!

Хант перевернулся на спину:

- Мне странно заниматься подобными делами в нескольких шагах от Холстрома.

- Но он находится не за стеной, а на приличном расстоянии от нас.

- И имеет волчий слух.

Брайс вдохнула мускусный, полуночный запах Ханта. Поняла, насколько он возбужден.

- Тогда затихнем и будем спать.

Хант шумно сглотнул.

- Я... Ладно, скажу тебе правду, Куинлан.

Она вопросительно изогнула бровь.

Хант выдохнул в потолок:

- Это было... тяжеловато. В смысле, для меня.

- Для меня тоже.

Самый продолжительный период без секса с тех пор, как в семнадцать лет она лишилась невинности. Вспомнилось, что они с Хантом выделывали на белом диване несколько месяцев назад, хотя такого секса она сейчас не жаждала.

- Могу с уверенностью сказать: мой «голодный период» все равно длился дольше.

- И как долго?

В глубине ее души поднимался вой при мысли, что кто-то другой прикасался к нему руками, губами и другими частями тела. Что Хант мог дотрагиваться до кого-то еще. Хотеть кого-то еще и вообще существовать в мире, где ее, Брайс, тогда не было, а ее место занимала другая важная для него женщина.

Но такая женщина была. Важная для него женщина. Шахара. Хант ее любил и был готов умереть ради нее.

«Он и из-за тебя едва не умер», - напомнил Брайс тихий внутренний голос. Но это... почему-то воспринималось совсем не так.

- Шесть месяцев, - поморщился Хант, отвечая на ее вопрос.

- Разве это долго? - засмеялась Брайс.

- Представь себе, долго, - прорычал он.

- Я думала, ты скажешь про годы.

- Я не принимал обет безбрачия, - сказал Хант, обиженно посмотрев на нее.

- И кем же была та счастливица?

Или счастливец? Брайс казалось, что Хант все-таки предпочитает женщин, но он вполне мог и...

- Нимфа в баре. Она была из другого города и не знала, кто я такой.

Брайс скривила пальцы, словно на них появились невидимые когти.

- Значит, нимфа.

Его ли это типаж? Неужели ему нравятся женщины типа балерин, гибкие и изящные? Может, и Шахара была такой? Брайс никогда не пыталась найти портреты погибшей архангелицы. Не хотела мучить себя сравнениями. Однако Сандриела была очень красива (по меркам Хела) - высокая, стройная. Хант как-то упомянул, что они с Шахарой были похожи как две капли воды.

Ей стало паршиво, и, чтобы Хант ощутил, как ей паршиво, она сообщила:

- А у меня был оборотень-лев. В туалете «Белого ворона».

- В тот вечер, когда произошла бомбардировка?

Тон был резким, будто Хант считал для нее недопустимым трахаться с кем-то, когда они уже познали друг друга.

- Менее чем за неделю до этого, - невозмутимо ответила Брайс, явно довольная его резкостью.

- Я думал, тебе не нравятся альфа-придурки.

- Кое для чего они вполне подходят.

- Да? - Хант провел пальцем по ее руке. - Для чего именно? - Его голос стал вкрадчиво мурлыкающим. - По-моему, ты терпеть не можешь, когда мужчины тобой командуют.

Брайс покраснела:

- Иногда я терплю. - Это все, что она могла сказать, поскольку пальцы Ханта потянулись к ее запястью; он взял ее руку и поднес к губам. - У оборотня это недурно получалось.

- Так, Куинлан, - проворчал ангел, не отрывая губ. - Я уже жутко ревную.

- Я тоже, - усмехнулась она.

Хант поцеловал ей тыльную часть запястья, слегка закусив зубами чувствительную кожу.

- Прежде чем мы перейдем к дурацким прикосновениям, я пытался тебя предупредить, что, поскольку у меня давно не было секса, я могу...

- Слишком поспешить?

- Слишком нашуметь, дурочка, - ответил он, утыкаясь в ее запястье.

Брайс засмеялась и провела пальцами по его гладкому лбу, более не изуродованному татуировкой.

- Можно сунуть тебе кляп.

- Пожалуйста, скажи, что до этого не дойдет, - взмолился он и тоже засмеялся.

Брайс что-то промычала.

- Это серьезно? - спросил Хант, медленно садясь на постели.

- Попробую другой способ. - Брайс уперлась спиной в подушку и заложила руки за голову.

На шее Ханта дернулась жилка.

- Договорились. Давай начнем с азов. Если тебе это покажется скучным, обещаю найти способы тебя заинтересовать.

- Тем не менее Итан может подслушать.

Хант поменял позу. Едва дотронувшись до его облегающих трусов, Брайс сразу убедилась, насколько ему хочется. Солас палящий, его член стоял колом.

Она тихо засмеялась и тоже села:

- Ты и в самом деле давненько этим не занимался.

Хант дрожал, явно от попыток сдержаться.

- Брайс, скажи мне «да».

От его нескрываемого желания она начала таять.

- Сначала я хочу тебя потрогать.

- Это не тянет на «да».

- Да. Еще раз да. Теперь твоя очередь.

Брайс лишь усмехнулась и прижала на удивление спокойную руку к его мускулистой груди. Хант позволил ей толкнуть его обратно на постель.

- Я скажу «да», когда исполню задуманное.

Хант протяжно застонал.

- Еще не поздно втолкнуть тебе кляп, - пробормотала Брайс и поцеловала его грудь.

Ханту казалось: еще немного - и его разорвет. Брайс сводила его с ума. Она восседала на его бедрах, в своей старой мягкой потертой футболке, под которой ничего не было. Шелковистые прядки ее волос щекотали ему грудь, пока ее губы целовали выпуклые грудные мышцы. Очередной поцелуй пришелся на его сосок.

Хант ни на мгновение не забывал: они в квартире не одни и гость, которого они приютили, обладает исключительно острым слухом, поэтому...

Губы Брайс сомкнулись вокруг его соска. Волна жара ударила по бедрам Ханта, и они потянулись к ее бедрам. Брайс обвела языком вокруг плотного соска.

- Ну ты даешь, - прошипел Хант.

Она засмеялась и передвинулась к другому соску.

- Твоя грудь такая же большая, как моя, - заметила она.

- Это самый несексуальный комплимент, который мне говорили, - только и мог сказать Хант.

Длинные ногти впились ему в грудь. Это тоже было похоже на поцелуй, обжигающий поцелуй. Его член дернулся, реагируя на прикосновение. Да хранят его боги, так он не продержится и минуты.

Брайс целовала ему ребра справа, водила языком по мышцам.

- Как тебе удалось обзавестись такими до жути накачанными мышцами?

- Упражнялся.

Почему она говорит? А почему он говорит?

Руки Ханта сжались в кулаки, ударив по простыни. Сиринкс спрыгнул с кровати, прошлепал в ванную и прикрыл задней лапой дверь. Смышленный химер.

Теперь язык Брайс дразнил его ребра слева, опускаясь вслед за ее пальцами, скользившими по груди и животу. Она поцеловала ему пупок и остановилась у резинки трусов - так близко, что Хант был готов взорваться от одного вида.

- Может, сначала поцелуемся? - утробным голосом спросил он.

- Ни в коем случае, - ответила Брайс, целиком поглощенная своим делом.

У Ханта перехватило дыхание, когда ее пальцы ухватили резинку и потянули вниз. Он мог лишь помочь ей, приподняв бедра и позволив полностью себя раздеть.

- Так-так-так, - ворковала Брайс, садясь у него в ногах; Хант почти заскулил, видя, как ее рот находится в опасной близости от его члена. - Какой большой... сюрприз.

- Куинлан, прекращай эту игру.

Еще пять минут, и он прыгнет на нее и сделает все, о чем мечтал столько месяцев. Все, что собирался сделать в самую долгую ночь года.

- Тсс...

Брайс поднесла палец к его губам. Потом провела языком по кромке губ. Хант открыл рот, и едва ее язык оказался внутри, прижал губами и начал сосать. Пусть точно знает, каким образом ему хочется это получить.

Она торжествующе пискнула. Но Хант замер, когда она выпрямилась и сняла через голову футболку.

Хел, эти груди. Полные, тяжелые, с розовыми сосками, будто двойные...

Тогда, в день их безумного секса, он не успел насладиться ее грудями. Даже близко. Сейчас ему хотелось попировать на ее сокровищах, почувствовать их тяжесть на своих ладонях, коснуться языком сосков.

Глядя на него, Брайс похлопала себя по грудям, потом сжала их. Хант изогнул бедра, выставив член. Молчаливая просьба. Брайс качнула плечами. Ее бедра остались неподвижными. Потом снова сжала груди.

Хант потянулся, намереваясь схватить ее и прижаться губами там, где только что находились ее руки, но Брайс подняла палец:

- Не торопись.

Ее глаза сверкали в темноте комнаты. Звезда тоже начала мерцать, словно из-под черной ткани. Она провела пальцем по мерцающей коже:

- Пожалуйста.

Хант шумно дышал. Его грудь тяжело вздымалась, однако он послушно лег.

- Когда ты просишь так вежливо...

Она чувственно засмеялась и склонилась над ним. Провела ногтями по члену, спустившись до основания. Хант вздрогнул, изогнув спину от наслаждения.

- Мне никак не затолкать в себя такую громадину.

- Пока не попробуешь, не узнаешь, - прохрипел он.

Брайс улыбнулась, наклонила голову и обвила пальцами член, едва сумев сжать его целиком. Ее пальцы сомкнулись у основания. Язык скользнул по головке.

Хант вздрогнул, тяжело дыша.

- Мы договаривались вести себя тихо, - засмеялась Брайс, не отпуская его член.

Сейчас он пойдет и отрежет Холстрому уши. Тогда волку будет нечем подслушивать.

Брайс лизнула головку, качнула языком, потом засунула широкую головку себе в рот. Ханта окутало влажным жаром. Брайс начала сосать. Жестко, как ему нравилось.

Хант изогнулся, зажав ладонью рот и выпучив глаза. Да! Вот так! Брайс выпустила головку, потом снова заплотнула его член, уже глубже. Несколько таких движений, и он...

Хант передвинулся, попытавшись схватить ее, но она надавила ему на бедра, велев лежать, и не отпускала, пока он не оказался на спине. Он едва не вывернулся наизнанку.

Она сосала жестко, до боли, то выпуская член изо рта почти до головки, то снова заталкивая в себя. Самая нижняя часть не помещалась у нее во рту, и потому Брайс помогала себе рукой. Ее пальцы двигались синхронно с губами.

От одного вида его члена, исчезнувшего у нее во рту, от волос, елозивших ему по бедрам, от ее качающихся грудей...

- Куинлан... - застонал он, умоляя и предостерегая.

Брайс вновь засунула член себе в рот, упершись другой рукой в его бедро, словно спрашивая позволения. Хант понял: ей требовалось его участие.

Эта мысль смела все барьеры. Не в силах остановиться, Хант запустил руки в ее волосы. Его пальцы впились в кожу головы. Он сам стал толкать член у нее во рту. Брайс отвечала на каждый толчок и глухо стонала. Ее стоны эхом отдавались во всем его теле.

А потом ее рука скользнула к его яйцам и плотно сжала. Одновременно зубы впились в член.

Хант задрожал и так сильно закусил губу, что рот наполнился медным привкусом крови. Еще через мгновение начался оргазм.

Брайс глотала его сперму. Стенки ее рта вздрагивали. Ханту казалось, что он вот-вот умрет от этого неистового секса, от нее, от наслаждения, получаемого ею.

Хант застонал, вытолкнув в ее рот последние струи спермы. Он дрожал и тяжело дышал. Брайс с хлюпающим звуком освободила его член, затем посмотрела на него. Проглотила последнюю порцию и облизала губы.

Хант безуспешно попытался встать. Тело его не слушалось.

Брайс усмехалась. Настоящая королева-победительница. Все его фантазии последних месяцев меркли по сравнению с тем, что она ему подарила. С тем чудом, которое сотворил ее рот. С тем, как потрясающе она выглядела голой...

Ханту удалось приподняться на локте, когда из другого конца квартиры донесся крик Итана:

- Пожалуйста, занимайтесь сексом погромче! В этот раз я ничего не слышал!

Брайс громко расхохоталась. Хант ухватил взглядом капельку спермы у нее на подбородке, поблескивающую в неярком свете ее звезды. Заметив, куда он смотрит, она вытерла подбородок, потерла пальцы и дочиста их облизала.

- Я оттрахаю тебя до бесчувствия, - громко и глухо зарычал Хант.

Ее соски были твердыми как камешки. Брайс прижалась к нему. Только кружевные трусики отделяли ее заветное лоно от его голых бедер.

- Это опасно с медицинской точки зрения! - крикнул Холстром.

Брайс опять засмеялась, скатилась с Ханта и потянулась за футболкой.

– Завтра отправимся в какой-нибудь занюханный мотель, – пообещала она и быстро уснула.

Хант, чей разум был разнесен в клочья, мог лишь лежать совсем голый и думать, не нафантазировал ли он все это.

Он находился на дне пропасти, где сидел на простом складном стуле. Его окружала темнота. Единственный слабый свет исходил от его тела. В этой ночи не было ни начала, ни конца.

Он уснул рядом с Брайс, думая, не возобновить ли ему знакомство с прекрасным местечком между ее ног. Однако здесь он был один.

Хант и не хотел, чтобы Брайс оказалась в подобном месте: темном, пустом и в то же время... бодрствующем. Где-то поблизости шелестели крылья. Шелест не был мягким, как у его крыльев. Эти крылья казались перепончатыми. Сухими.

Хант внутренне напрягся и собрался было вскочить на ноги, но не смог. Его зад словно приклеился к стулу, хотя не было ни веревок, ни цепей. Его ноги в армейских ботинках тоже приросли к черному полу.

– Кто здесь? – спросил он.

Темнота поглотила и приглушила его голос. Перепончатые крылья вновь зашептали. Хант повернул голову на звук – только вертеть головой он сейчас и мог.

– Более сильный и умелый воин уже давно бы освободился от этих пут, – послышался негромкий низкий голос, который словно скользил по коже Ханта.

– Кто ты, Хел тебя побори?

– А почему, Орион, ты не воспользуешься дарами, что скрыты в твоей крови, и не освободишься?

– Хант меня зовут, – процедил сквозь зубы Хант.

– Знаю. Орион в переводе с Древнего языка как раз и значит «охотник». То есть имя, которое ты себе избрал.

Казалось, голос раздается отовсюду.

– А как твое имя?

– Жителям Мидгарда становится неуютно, когда они произносят мое имя по вашу сторону Разлома.

Хант оцепенел. В Мидгарде опасались называть всего одно имя.

С ним говорил Аполлион. Принц Ямы – самого нижнего предела Хела.

У него застыла кровь. Это был поганый, гребанный сон, в который он провалился после того, как Куинлан буквально разнесла ему мозг на куски.

– Это не сон.

Седьмой и самый опасный из демонов – принцев Хела находился внутри его разума.

– Я не нахожусь у тебя в разуме, хотя твои мысли проникают в меня, как радиоволны в вашем мире. Мы с тобой находимся в некоем кармане между нашими мирами.

– Чего ты хочешь?

Голос Ханта оставался спокойным, но... Хел, ему нужно было поскорее выбраться отсюда и найти способ вернуться к Брайс. Если принц Ямы сумел проникнуть к нему в разум, тогда...

– Если бы я проник в ее разум, мой брат опять сильно бы на меня рассердился. – (Хант мог поклясться, что в голосе принца он слышит улыбку.) – Ты слишком беспокоишься о женщине, которая сейчас находится в куда большей безопасности, нежели ты.

– Почему я здесь?

Усилием воли Хант убрал из разума все мысли, кроме заключенной в вопросе. Это было нелегко. Сущность, находящаяся перед ним и вокруг него... Этот демон-принц убил седьмого астерия. Поглотил седьмого астерия.

Пожиратель Звезд – так еще называли Аполлиона.

– Мне очень нравится это имя, – тихо усмехнулся Аполлион. – Теперь о твоём вопросе. Ты находишься здесь, поскольку я пожелал встретиться с тобой. Оценить твои успехи.

– Днем перед этим с нами побеседовал Аидас. Других ободряющих речей не требуется.

– Брат не ставит меня в известность о своих действиях. Я не знаю и не интересуюсь тем, что он сделал или чего не сделал.

Хант дерзко поднял голову, однако на деле совсем не ощущал смелости.

– Тогда я готов тебя выслушать. Рассказывай, как нам нужно объединиться с тобой для свержения астериев и как потом вы займете их место, став нашими новыми хозяевами.

– Ты думаешь, именно так и произойдет?

– Аидас уже провел с нами урок истории. Избавь меня еще от одного.

В темноте послышались отдаленные раскаты грома.

- Ты глуп и самоуверен.

- От такого же и слышу.

Тьма замерла.

- Вдобавок ты еще и дерзок. Разве ты не знаешь, откуда я происхожу? Мой отец был Пустотой – тем, кто существовал прежде времен. Хаос была его невестой и моей матерью. Однажды мы все вернемся к ним. Моя кровь полна их могущественных сил.

- Лихо закручено.

- Ты понапрасну растрачиваешь свои дарования, – только и ответил на это Аполлион.

- А я думаю, что хорошо умею пользоваться ими.

- Ты не знаешь и малой доли того, на что способен. Ты и твоя Звезднорожденная подружка.

- Повторяю: Аидас уже поговорил с нами на все темы. Куинлан получила от него скучное назидание, которое называлось «Совершенство свои силы». Хотя бы ты не вгоняй меня в скуку.

- Учеба и упражнения пошли бы на пользу вам обоим. Ваши силы имеют больше общего, чем ты предполагал. Вы оба являетесь проводниками. Тебе и невдомек, какую ценность представляешь ты и другие в этом роде.

- Да неужели? – насмешливо спросил Хант.

Тьма недовольно задрожала.

- Если ты так упрямо отмахиваешься от моей помощи, наверное, мне следует послать нескольких... нарушителей спокойствия, дабы проверить тебя и таких, как ты.

Хант слегка шевельнул крыльями:

- Зачем ты меня вызвал? Для этого пинка?

- Северный Разлом опять стонет, – зашептала нечестивая сущность Аполлиона. – Ветер приносит мне запах войны. На этот раз я не намерен проигрывать.

- Видишь ли, я не собираюсь поступать под власть демона-принца. Так что ищи себе другую цель на ближайшие пять лет.

- До чего ж ты забавен, Орион, – тихо засмеялся принц Ямы.

Хант зарычал. Его молнии затрещали и зашипели.

- Полагаю, мы с тобой поговорили обо всем.

Отвратительная темнота и перепончатые крылья исчезли.

Хант резко проснулся и потянулся к кинжалу, оставленному на тумбочке, но остановился.

Рядом спала Куинлан. К ее боку пристроился Сиринкс. Оба тихо посапывали. Рыжие волосы Брайс напоминали кровь, покрывающую подушку.

С ним говорил принц Ямы, который знал, кто он такой. Знал, кто такая Брайс.

Принц Ямы был лгуном и чудовищем. Скорее всего, он пытался заманить Ханта и Брайс в какую-то авантюру, связанную с их дарованиями. И тем не менее...

Хант вполголоса выругался, провел дрожащей рукой по вспотевшему лицу, потом снова упал на подушку, проведя костяшками по нежной щеке Брайс. Она что-то пробормотала, придвинулась к нему. Хант обнял ее за талию и прикрыл крылом, словно мог защитить их от всех, кто охотился за ними по обеим сторонам Северного Разлома.

22

Рунн допил пиво. Кофейный столик перед громадным телевизором в гостиной был уставлен пустыми банками. Деклан, сидевший слева, допил свое.

- Ну давай начинай играть в шпиона, - сказал Дек.

Флинн, курнувший «корня радости» (Рунна отчаянно тянуло сделать хотя бы затяжечку), усмехнулся:

- Наш милый сынуля Рунн совсем вырос и теперь шпионит в пользу мятежников.

- Заткнитесь! - рявкнул на них Рунн. - Напрасно я не уединился.

- И какой тогда был бы кайф? - спросил Дек. - И потом, кто-то должен быть рядом, а то мало ли ты в ловушку попадешь или что-нибудь такое?

- Тогда за каким Хелом он курит?

Рунн кивнул на Флинна, пускавшего колечки дыма.

- Не потому ли, что я - саморазрушительный, однако до безумия обаятельный идиот? - улыбнулся Флинн.

- Особый упор на слова «до безумия», - пробормотал Дек.

Но для Рунна присутствие друзей было совсем не лишним в этот поздний час, когда большинство жителей Города Полумесяца уже спали, а он пытался наладить контакт с агентом Ясный День. Коммуникационный кристалл находился при нем, хотя Рунн толком не знал, что делать с этой штучкой. Он даже не знал, как применить свои возможности мысленного общения. Сплошные гипотезы, никаких гарантий успеха. Рунн пока не решил, обрадуется ли он, если контакт провалится. Это даст ему возможность выйти из игры Кормака.

- Нам медитировать вместе с тобой или как? - спросил Флинн, опуская трубку с «корнем радости».

- Чем мне это поможет? - удивился Рунн.

- А дружеская солидарность? - предположил Флинн.

- Я справлюсь, - усмехнулся Рунн. - Просто... суньте мне деревянную ложку между зубами, если у меня случится что-то вроде припадка.

- Я уже запасся, - сказал Деклан, указывая на лежащую ложку.

- Благодарю. - Рунн приложил руку к сердцу. - Очень тронут.

- Мы тебя поддержим. - Флинн похлопал его по спине. - Начинай свою бодягу.

Это было все, что требовалось услышать Рунну. Он закрыл глаза и откинулся на диванные подушки, потом сжал в кулаке кристалл. Поверхность кристалла была необычно теплой.

Ментальный мост - так он всегда рисовал себе связь, устанавливаемую между его разумом и чьим-то еще. Рунн создал мысленную картинку моста, направив ее в кристалл. Аналогичным образом Брайс весной направила свою магическую силу через кристалл ворот. Кормак говорил, что кристалл обладает схожими свойствами, так почему бы не попробовать?

Рунн протянул мост от себя к кристаллу и дальше - во тьму бесконечного неведомого пространства. Он плотнее сжал кристалл, приказав тому направить его туда, куда нужно, словно кристалл был призмой, транслирующей магическую силу Рунна в мир.

«Привет», - зазвучал по мосту его голос, уходя в ничто.

Рунн представил поверхность кристалла. Она была молочного цвета. Представил нить, вьющуюся вдоль моста к другому концу.

«Привет. Говорит агент...»

Хел побери! Нужно было заранее придумать себе кодовое имя. Не может же он рисковать, называясь настоящим именем и раскрывая, кто он. Но ему хотелось, чтобы имя звучало броско и эффектно.

«Это ваш новый связной».

Никакого ответа от Ясного Дня. Рунн удлинил мост, протянув его еще дальше в неведомость. Снова представил себе кристалл и нить, позволив своему разуму устремиться по ней в ночь.

«Я на связи».

«Слушаю».

Рунн замер, услышав тихий женский голос. По мосту заструился свет, а затем появилась и она.

Женщина, вся состоящая из пламени. Или то был облик, в котором она решила появиться перед Рунном. Но в отличие от Лехабы, видимой целиком, незнакомка прикрывалась пламенем, как плащом, откуда проглядывало то запястье, то лодыжка, то плечо. Она имела гуманоидный облик, и это все, что сумел понять Рунн. Чем-то она была похожа на жриц солнца, покинувших храмы и принесших себя в жертву, дабы быть ближе к своему богу.

«Ты кто такая?» – спросил Рунн, почему-то сразу обратившись к ней на «ты».

«А ты кто такой?» – вопросом ответила она. Лица своего она по-прежнему не показывала.

«Я спросил первым».

Ее пламя вспыхнуло, словно ей не понравился ответ Рунна. Но она сказала: «Черная собачка громко храпит, лежа на шерстяном одеяле».

Рунн затаил дыхание. Это была условная фраза, переданная ему Кормаком для подтверждения подлинности контакта. «А серая кошечка чистит коготки при свете луны», – сказал он.

Полная бессмыслица.

Но женщина сказала: «Если этой фразы было недостаточно, я – агент Ясный День. А как твое имя?»

Рунн оглядел себя и мысленно выругался. Он почему-то не удосужился соорудить аналогичный покров вокруг своего тела.

Тогда он сконцентрировался на ночной тьме, на звездах, галактиках и планетах, словно его силуэт был наполнен ими. Он поднял руку, увидев не кожу, а небесное звездное покрывало, наброшенное на пальцы. Может, его разум инстинктивно создал этот щит? Или в глубине своего существа он и был таким? Тогда вопрос: огненное существо, стоящее на мосту в тридцати футах от него, – это тоже отражение глубинной сути Ясного Дня? А может, ее тело покрывает вовсе не кожа, а мех?

Она могла быть фавной или сатиркой, ведьмой или оборотнем. Возможно, даже астерием, как предполагал Кормак. Вдруг огонь и есть священная звезда, горящая внутри ее?

Она стояла на мосту и пылала. «Итак...» Она ждала его дальнейших слов.

У нее был красивый голос, похожий на золотистую песню. Голос пробудил и заставил встрепенуться фэйскую душу Рунна. «Я... Так далеко я еще не заходил».

Женщина наклонила голову. Казалось, она рассматривала его с интересом хищницы. «Они что же, послали новичка?»

Рунна пробрал озноб. Повелительная, отстраненная манера речи явно выдавала в ней астерию. Она оглянулась через плечо, словно там находилось ее тело, связанное с разумом.

«Послушай, агент Сильбо дал мне этот кристалл, но сам он понятия не имеет, будет ли связь работать при непосредственном контакте разумов, – сказал Рунн. – Я хотел лишь попытаться установить контакт и сообщить тебе, что я здесь и что теперь связь будет поддерживаться в новом формате. Лучше проверить все заранее, чтобы в чрезвычайной ситуации не тратить драгоценное время на установление контакта».

«Прекрасно».

Рунн снова обвел ее взглядом. «И мы так легко прониклись доверием друг к другу? – не удержался он от провокационного вопроса. – Тебя совсем не волнует, что кристалл мог попасть не в те руки, а кодовые фразы оказались лишь приманкой?»

«Агенты астериев не спотыкаются на каждом слове и не болтают так много».

Рунн молча выругался. «В следующий раз приложу все силы, чтобы произвести на тебя впечатление».

Раздался негромкий смех. «Ты уже произвел, агент Ночь».

«Ты решила сама дать мне кодовое имя?»

Ночь и Ясный День. Ночь и День – ему это понравилось.

«Я подумала, что избавлю тебя от попыток соорудить что-то заковыристое».

Она вернулась на свой конец моста. Пламя развевалось за нею, как шлейф плаща.

«На этот раз ты не передашь никаких сведений? – Он не решился назвать имя Кормака. – Никаких новостей о Хребте?»

«Нет, – ответила она, продолжая идти. – Но передай своему командиру, что безопасный проход будет обеспечен под прикрытием убывающей луны».

Рунна возмутили ее слова. Да какой Кормак ему командир – в Яме Хела он видел такого командира.

«Я не понимаю смысла твоих слов».

«Тебе и не надо понимать. Зато агент Сильбо поймет. И скажи ему, что такой способ связи для меня куда предпочтительнее».

Потом Ясный День и ее пламя исчезли, и Рунн остался один.

- Почему ты мне не сказал, что агент Ясный День - женщина? - спросил Кормака Рунн.

Их разговор происходил на следующее утро. Рунн стоял в гостиной, жадно поглощая вторую чашку кофе. Рядом сидел Флинн. Рунн позвал двоюродного брата к себе под предлогом обсуждения условий помолвки с Брайс. К счастью, Кормака не заставил себя ждать и мигом примчался.

Услышав вопрос, Кормака пожал плечами. Его серая футболка была слегка влажной от пота. Вероятно, бежал сюда по жаре.

- Я опасался, что ты разделяешь устаревшие взгляды твоего отца на женщин. Что их нельзя подвергать опасности, ставить в рискованное положение и все такое.

- Неужели что-то из моих действий указывает на устаревшие взгляды?

- Ты слишком оберегаешь свою сестру. До смешного, - хмуро ответил Кормака.
- Так ты видел Ясного Дня?

- Мне она явилась в гуманоидном облике, облаченная в пламя. На самом деле я ее почти не разглядел.

- Хорошо. Полагаю, ты тоже позаботился о прикрытии.

- Да, - буркнул Рунн, мысленно добавив: «Это мой разум позаботился».

- Она ничего не сказала о Зофи?

Рунн испытал запоздалое угрызение совести. Он ведь и спросить не подумал.

- Нет.

Кормака провел рукой по своим коротким серебристым волосам.

- И никаких новостей о перевозке по Хребту образца нового астерийского механокостюма?

- Нет. Она лишь просила тебе передать, что безопасный проход будет обеспечен при свете убывающей луны.

Кормака вздохнул. Похоже, для него эти слова имели смысл.

Из кухни вышел Деклан с кружкой кофе:

- И что теперь? Рунн ждет, что она свяжется с ним и передаст сведения о планируемом налете на Хребет.

Кормак язвительно усмехнулся. Авалленский сноб до мозга костей.

- Брат, напомни, зачем тебе понадобилось втягивать в наше дело двух этих дурней?

- И ты напомни, почему я сотрудничаю с тем, кто оскорбляет моих братьев?
- парировал Рунн.

Дек и Флинн ехидно поглядывали на Кормака. Тот вспыхнул, но быстро взял себя в руки и сказал:

- Отвечаю на твой вопрос, Деклан Эммет. Да, Рунн будет ждать, пока Ясный День не свяжется с ним и не сообщит подробности, касающиеся налета на Хребет. Или пока я не сообщу ему сведения, которые необходимо передать агенту. Тогда он снова с нею свяжется.

- Какая скучища. - Флинн привалился к спинке дивана, заложив руки за голову.

- На карту поставлены многие жизни, - огрызнулся Кормак. - Это нападение на Хребет позволит заполучить образец нового астерийского механокостюма. Раньше, чем его запустят в производство и применят против нас в сражениях. У нас появится шанс выстоять.

- Не говоря уже о куче оружия, которое вы стибрите из астерийских товарных вагонов, - хмуро произнес Деклан.

Кормак пропустил колкость мимо ушей:

- Мы предпринимаем какие-либо действия только с одобрения командования. Так что никаких самостоятельных выходов на связь с нею. Жди, когда от меня поступят сведения.

Прекрасно. Рунн совсем не возражал. Он продолжит жить как жил, делая вид, что не связался с мятежниками. Точнее, связался, но до тех пор, пока ему этого хочется. Кормак ему обещал. А потом... он по-настоящему вернется к своей привычной жизни. Будет командовать Вспомогательными силами, ненавидеть отца и в то же время бояться момента смерти этого придурка. И так будет продолжаться, пока кому-то снова не понадобится его помощь.

- Бюрократия чистейшей воды, - улыбнулся Флинн.

Кормак хмуро посмотрел на сына провинциального фэйского правителя и пошел к выходу:

- Мне пора.

- Искать Эмиля? - спросил Рунн.

Девять часов утра. Вряд ли в такое время мальчишка высунется.

Кормак кивнул.

- Положение гостящего принца обеспечивает мне прикрытие. Хожу смотрю.. достопримечательности, как это у вас называется. И меня, как туриста, очень заинтересовал Черный причал и его обычаи.

- Жуть, - резюмировал Деклан.

- Ты же не думаешь, что Эмиль при свете дня вскочит в черную лодку и куда-то поплывет.

- Я буду искать его при свете дня и при свете луны, пока не найду. Но вести непринужденную беседу со жнецами мне удобнее днем.

- Ты спятил? - недоверчиво засмеялся Флинн.

Рунн был склонен с ним согласиться.

- Кормак, не связывайся со жнецами, - предупредил он брата. - Даже ради Эмиля.

Кормак похлопал по ножнам кинжала на боку. Как будто кинжалом можно убить того, кто уже мертв.

- Я знаю, как себя вести.

- Говорил я тебе: рано или поздно это произойдет! - прорычал Исайе Хант, когда они шли по гулкому коридору, направляясь в личную резиденцию Селистены на последнем этаже третьей башни Комитиума.

Селистена позвала их к себе, а не в служебный кабинет, где Микай всегда проводил подобные встречи.

- Мы пока еще толком не знаем, что у них произошло, - ответил Исайя, поправляя галстук и лацканы своего серого костюма.

Селистена попыталась смягчить жесткий модернизм, столь нравившийся Микаю. На белых мраморных полах появились плюшевые ковры, костлявые, угловатые статуи сменили скульптуры пышнотелой Ктоны. На каждом столе, на каждой подвесной полке стояли вазы с яркими махровыми цветами.

Какой приятный контраст. Такая мысль могла бы прийти в голову Ханта, если бы не причина встречи.

Он постоянно напоминал себе об этой причине. Собрание триариев, а не встреча с глазу на глаз. И потом, здесь не замок ужасов Сандриелы, где поход в личные покои кончался кровью и криками.

Хант вдохнул, думая о Брайс, о ее запахе, тепле ее тела, прижавшегося к нему. Это будоражило его, как, впрочем, и другое - игра с Кормаком, их участие в отвратительной и опасной заварухе мятежников. Но он обещал Брайс свою помощь...

Исайя, постучавшись, открыл двустворчатые двери кабинета Селистены. Хант покосился на него. Исайе он бы мог рассказать. Ему требовался такой собеседник, как Исайя, – уравновешенный, невозмутимый. Особенно когда в конфликте были столь заинтересованы принцы Хела, да и сам Хант.

Он решил игнорировать приказы Аполлиона. Он не собирался играть по правилам Хела.

Хант услышал, как Селистена поздоровалась с Исайей, и вошел следом.

Солнце заливало мраморный пол кабинета нового губернатора, проникая через высокие окна. Вся жесткую, прямоугольную мебель Селистена заменила на приятную глазу, сделанную городскими дизайнерами на заказ. Она не любила металл и пластик, предпочитая дерево. С внешней стороны письменного стола сидели двое. Наоми стояла, прислонившись к встроенному книжному шкафу. Лицо соратницы было хмурым и сердитым. Наоми безотрывно смотрела на сидящих.

Но причина вызова была связана только с одним.

Услышав их шаги, Поллукс даже не повернулся. Хант сел рядом с Баксианом. Стул возле Поллукса достался Исайе. Тот выразительно посмотрел на Ханта. «Удружил, придурок», – говорил его взгляд. Но Ханту было не до Исайи. Он внимательно следил за Селистеной, пытаясь угадать, о чем пойдет речь.

Губы губернатора были недовольно изогнуты, но глаза оставались спокойными. На лице – задумчивость. Селистена встретила их в светло-пурпурном платье свободного покроя. Локоны, словно ночные водопады, ниспадали на ее обнаженные плечи. Настоящая богиня – настолько величественной и прекрасной она была. Возможно, даже сама Ктона – пышнотелая, невероятно женственная. Только у Ктоны не было сверкающих крыльев, вбирающих в себя солнечный свет из окон за спиной.

– Прошу меня извинить за краткость моего сообщения, – сказала Селистена, обращаясь к Ханту, Исайе и Наоми. – Я не хотела писать никаких подробностей.

Поллукс и Баксиан смотрели в пространство. А может, Ханту это показалось, учитывая, что один глаз Баксиана совсем заплыл, а лицо Поллукса превратилось в сплошной синяк. Если их потасовка произошла около двенадцати часов назад, несложно догадаться, как оба выглядели тогда. Хант жалел, что не видел этого.

– Мы понимаем, – серьезным командирским тоном ответил Исайя. – Разделяем ваше недовольство.

Селистена вздохнула:

– Наверное, я была наивна, полагая, что могу позволить двум этим пангерцам бродить по Городу Полумесяца, не ознакомившись как следует с местными правилами и традициями. Я переложила ответственность с себя, – она взглянула на Наоми, затем на Ханта, – и в этом была моя ошибка.

Хант заблаговременно мог бы предупредить ее о последствиях. Сейчас он молчал.

– Я хотела бы выслушать ваши версии случившегося, – сказала архангелица, обратившись к Баксиану и Поллуксу. Голос ее звучал мягко, но глаза были холодны как сталь. – Начнем с тебя, Поллукс.

Это было зрелище. Поллукс заерзал на стуле. В его золотистых локонах и сейчас мелькала запекшаяся кровь. Как же Молот ненавидел положение, в каком очутился. Необходимость рассказывать. Видя это, Хант испытал немалое удовлетворение. Доброта Селистены, ее честность, мягкое обхождение... Поллуксу сейчас было куда паршивее, чем Ханту в момент их тогдашней потасовки. Он преданно служил Сандриеле, наслаждаясь ее жестокостью и кровавыми играми. Отправка его под начало Селистены была наказанием, тяжесть которого не предвидели даже астерии.

– Я развлекался в таверне! – прорычал Поллукс.

– В баре, – ленивым тоном поправил его Хант. – Здесь эти заведения называются барами.

Поллукс злобно сверкнул на него глазами:

– Я понравился женщине. Она сказала, что ей хочется.

– Хочется чего? – ледяным голосом спросила Селистена.

– Трахнуть со мной.

Поллукс откинулся на спинку стула.

– Не говорила она этого, – возразил Баксиан и тоже дернул крыльями.

– А ты что, был там с самого начала? – спросил Поллукс. – Наверное, был. Ты же всегда кормишься моими объедками.

Хант перехватил настороженный взгляд Исайи. Похоже, с тех пор как Хант и Исайя покинули владения Сандриелы, напряженность в отношениях этой пары только возросла.

Баксиан улыбнулся, зловеще оскалив зубы:

– А я думаю, это твои объедки старались покормиться мною. Они всегда выглядели такими... неудовлетворенными, покидая твою комнату.

От магии Поллукса – обычной магии малакима, но отличающейся силой – загремели безделушки на полках встроенного шкафа.

– Довольно, – вмешалась Селистена.

Кабинет наполнился теплой, пронизанной летом магией архангелицы, подавив выплески обоих. Женской нерушимой магией, которая в случае угрозы не остановится ни перед чем и сметет все законы. Эта магия ничуть не боялась Поллукса.

- Расскажи, что было дальше, - потребовала губернатор.

- Мы пошли в переулок за таверной. - Поллукс намеренно употребил это слово, чтобы позлить Ханта. - Я уже говорил, что я ей очень понравился. А потом этот мерзавец, - он указал на Баксиана, - набросился на меня.

- А когда ты услышал, как она сказала «нет»? - парировал Баксиан. - В первый раз или в десятый?

Поллукс ухмыльнулся:

- Некоторые женщины говорят «нет», когда на самом деле изнывают от желания. Это у них такая игра.

- Первозданное дерьмовое заблуждение, - бросила ему Наоми.

- Разве я с тобой говорю, кикимора? - огрызнулся Поллукс.

- Довольно! - Магия Селистены вновь заполнила кабинет, подавив магию обоих. - Зачем ты последовал за ним в переулок?

- Я знаю этого придурка не один десяток лет, - с нескрываемой злобой ответил Баксиан. - Я догадывался, чем все кончится. И я решил: в этом городе я не позволю ему вести себя как на Пангере.

- Однако прежде позволял, когда служил у Сандриелы, - напомнил Баксиану Исая. - Ты и все триарии стояли в сторонке и молчали.

- Ты вообще не знаешь, что я делал и чего не делал, - резко ответил Баксиан и добавил, обращаясь уже к Селистене: - Поллукс заслужил эту взбучку.

Молот оскалил зубы. Ханту оставалось лишь в замешательстве наблюдать за происходящим.

- Возможно, и так, - сказала Селистена, - но факт остается фактом. Вы - мои триарии. Ваша потасовка была заснята, и сейчас эти кадры гуляют по электронной сети и транслируются всеми телеканалами. - Ее посуровевший взгляд остановился на Поллуксе. - Я предлагала этой женщине выдвинуть обвинения, но она отказалась. Я догадываюсь о причине. Она прекрасно сознаёт, в какой цирк превратится разбирательство, и боится последствий для себя и близких. Я намерена изменить сложившуюся порочную практику, как в городе, так и на всем континенте. Закон одинаков для всех, и я готова продемонстрировать это на примере одного из моих триариев.

У Ханта забурлила кровь. Может, перемены действительно настанут и Поллукс наконец-то поймет, что его безнаказанность осталась в прошлом?

- Но утром я получила звонок, - продолжала Селистена, - и посчитала более разумным... дать тебе второй шанс.

- Что? - не удержавшись, выпалил Хант.

Поллукс отвесил насмешливый поклон:

- Астерии - милосердные правители.

- Несомненно, - ответила Селистена, на гладкой щеке которой дернулась жилка.

- А с этим что? - Наоми кивнула в сторону Баксиана, чем заработала его сердитый взгляд.

- Тебе, Изверг, я тоже дарю второй шанс.

- Я защищал ту женщину, - напомнил Баксиан.

- Да, и это достойно похвалы. Но ты делал это в публичном месте и привлек внимание.

Не только внимание горожан. Астерии тоже знали о вчерашней потасовке.

И снова у Селистены дрогнуло горло.

- Чем мы можем помочь в урегулировании этого досадного инцидента? - осторожно спросил Исая.

Взгляд Селистены упирался в поверхность стола. Густые ресницы почти касались ее высоких скул.

- Урегулирование уже произошло. Требовалось переключить внимание новостных каналов на что-то другое, и это случилось. Астерии милостиво предоставили мне такую возможность. Можно сказать, я получила подарок.

Даже Поллукс перестал бурчать себе под нос и наклонил голову. Хант внутренне напрягся. Услышанное не предвещало ничего хорошего.

Селистена улыбнулась какой-то вымученной улыбкой:

- Я вступаю в парные отношения с Эфраимом. Учитывая то, что мы потеряли двух архангелов, возникла необходимость... пополнить наши ряды. В День осеннего равноденствия в Лунатионе состоится наша церемония парного сочетания.

Через месяц. Этот праздник назывался еще Днем Смерти, однако, невзирая на название, был веселым. Праздновалось наступление равновесия между светом и тьмой, когда завеса между живыми и мертвыми предельно истончалась. Ктона начинала приготовления к грядущей спячке, но в Лунатионе проводились шумные карнавалы на набережной Истроса, во всех местах, откуда совершался ритуал Отплытия. Самый людный карнавал происходил возле Черного причала. Оттуда на воду спускались лодочки, которым предстояло достичь Костяного Квартала. Помимо светильников, на лодках отправлялись приношения - еда и напитки. Хант несколько раз наблюдал этот балаган с воздуха. Он не представлял, какой наряд выберет Брайс. Наверняка что-то предельно вызывающее.

– Эфраим пробудет здесь несколько недель, – продолжала Селистена, – потом вернется к себе. В дальнейшем мы с ним будем попеременно гостить друг у друга.

И так, вне всякого сомнения, будет продолжаться, пока у пары не родится ребенок.

– Так это же прекрасное событие, – сказала Наоми.

– Нас с Эфраимом связывает многолетняя дружба. – Селистена вновь натянуто улыбнулась. – Это честный и мудрый архангел. О лучшей истинной паре нельзя и мечтать.

Хант почувствовал ложь. Но такова была участь архангелов: если астерии решали, что какая-то пара должна соединиться и дать потомство, оставалось лишь подчиниться.

– Вас можно поздравить? – спросил Исайя, и Селистена засмеялась:

– Да. Полагаю, поздравления вполне уместны.

Но лицо архангелицы снова помрачнело, едва она взглянула на Поллукса – причину случившегося. Он опозорил город, опозорил ее. Астерии это заметили, и теперь ей придется платить. Не за попытку Поллукса изнасиловать ту женщину, но за привлечение внимания к инциденту. Астерии воспользовались ситуацией и напомнили Селистене, в какой степени они контролируют ее саму, ее жизнь и даже ее тело.

Хант не знал, почему астерии проявили столь повышенное внимание к заурядной потасовке и почему зашли так далеко, но... чему тут удивляться? Это же астерии. Кровь Ханта начала закипать. В нем зашевелилась ненависть. Проклятые чудовища.

– Объявив о церемонии вступления в парные отношения, мы дадим средствам массовой информации горячую тему. Церемония и торжество будут иметь грандиозные масштабы. Сюда придут королевские особы, знать, а также свита Эфраима.

Услышав об этом, Поллукс выпрямился. В заплывших глазах мелькнуло удовлетворение. Холодный взгляд Селистены вновь остановился на нем.

– Надеюсь, что прибытие Лани удержит тебя от дальнейших непотребств вроде вчерашнего.

– Прежде его ничто не удерживало, – хмыкнул Баксиан.

Поллукс оскалил зубы.

– Хант, мне нужно переговорить с тобой. Остальные свободны.

Хант застыл, но промолчал, глядя, как соратники и противники покидают кабинет Селистены. Наоми предостерегающе посмотрела на него и скрылась за дверями.

Хант остался наедине с архангелицей, мысленно приказав себе не терять самообладания.

Сейчас она порвет его в клочья за то, что не проследил вчера за Баксианом, не помешал этому придурку устроить потасовку, хотя Хант и не получал приказа круглосуточно следить за своим подопечным. Но он чуял надвигающееся наказание.

- Король Осени уведомил меня о помолвке госпожи Куинлан с наследным принцем Аваллена, - сказала Селистена.

Хант моргнул.

- Надеюсь, ты правильно поймешь сложившуюся ситуацию, тем более что им обоим надлежит быть на моей брачной церемонии.

До сих пор Хант как-то не задумывался об этом. Тут еще разбираться и разбираться. А после их с Брайс вчерашней ночи... Выдержит ли он, видя ее рядом с другим мужчиной, даже если все это - мистификация?

- Этот брак по договоренности, - сказал Хант. - На нем настаивают их отцы.

- Я так и подумала. - Селистена поджала губы. - Хотелось бы знать, что чувствуешь при этом ты. Ведь вы с госпожой Куинлан близки.

- Да. Близки. - Хант потер затекшую шею. - Мы каждый день ищем решение, - признался он.

Селистена внимательно смотрела на него. Хант заставил себя выдержать ее взгляд, в котором не нашел ничего, кроме сочувствия и тревоги.

- А ты такой, каким я тебя и представляла.

Хант вопросительно посмотрел на архангелицу.

Селистена опустила глаза, водя пальцами по крышке стола.

- Вряд ли ты знаешь, что Шахара была моей подругой. Моей близкой подругой. Нашу дружбу мы держали в тайне. Астериям это вряд ли понравилось бы. Ко времени нашего сближения Шахара уже противилась им в мелочах. Ей думалось, что астерии могут усмотреть в нашей дружбе сговор и... вмешаться.

У Ханта замерло сердце.

- Она никогда не рассказывала о вас.

- Мы втайне переписывались с нею. Не один год. А когда вы взбунтовались... Мне было нечем ей помочь. Мой легион в Нене - он и тогда был лишь придатком астерийских сил.

- Вы могли бы предложить свою силу.

Еще один архангел, сражающийся в тот день на их стороне...

- Я этого не сделала и с тех пор живу с угрызениями совести, - призналась Селистена.

- Зачем вы мне это рассказываете?

- До меня дошли сведения о том, как ты обошелся с Сандриелой. Я сама жаждала это сделать, едва узнала о смерти Шахары от ее рук. Меня подмывало это сделать всякий раз, когда я сидела в астерийском совещательном кабинете и слушала, как Сандриела поливает грязью память сестры.

Дерьмо священное!

- И еще я хочу извиниться, что не смогла вытащить тебя из рук твоих прежних хозяев, которые владели тобой после гибели Шахары.

- Это не ваша вина.

- Я пыталась, но моих усилий оказалось недостаточно.

- Как вы сказали? - удивился Хант.

Руки Селистены перестали двигаться. Она переплела пальцы.

- Я собрала деньги, чтобы.. выкупить тебя, но астерии мне отказали. Я трижды пыталась, а век назад пришлось прекратить все попытки, иначе это вызвало бы подозрения.

Она сочувствовала падшим ангелам? Сочувствовала их мятежу?

- И все ради Шахары?

- Я не могла позволить, чтобы тот, кто был ей дорог, гнил в застенках. Я пыталась... - Она шумно выдохнула. - Жаль, мне не позволили тебя выкупить. Очень и очень многое было бы сейчас по-другому.

Слова Селистены могли оказаться враньем. Красивым, тщательно продуманным враньем, имеющим целью заручиться его доверием. Если она симпатизировала падшим ангелам, распространялись ли ее симпатии и на мятежников Офиона? Если рассказать ей о событиях, назревающих в Городе Полумесяца, поможет ли она ему или все погубит?

- В твоих глазах я вижу сомнение и испытываю стыд.

Хел побери, ее слова звучали на удивление искренне.

- Мне тяжело поверить, что, пока я барахтался во всем этом дерьме, кто-то всерьез пытался мне помочь.

- Понимаю. Возможно, я смогу искупить свои прошлые неудачи. Я бы хотела, чтобы мы.. стали друзьями.

Хант раскрыл рот, закрыл, потом пробормотал:

- Спасибо.

Он вдруг понял, что ему действительно хочется подружиться с Селистеной.

Селистена улыбнулась, словно поняв его чувства:

- Если тебе понадобится моя помощь, можешь рассчитывать на меня. Во всем.

Это выражение искренней доброты на ее лице. Хант смотрел на Селистену и продолжал мысленно спрашивать себя. Знала ли она об Офione, Кормаке и Зофи? Раз она каким-то образом узнала о его расправе над Сандриелой, она могла получить и другие тайные сведения.

Хант глубоко дышал, стараясь успокоиться.

- Спасибо, - еще раз сказал он и встал. - Раз уж мы говорим начистоту... прежние триарии Сандриелы - это отравы. Не знаю, с чего Баксиан вдруг стал играть в хорошего парня. Я вынужден извиниться, что не предупредил их потасовку.

- Ты не отвечаешь за все его поступки.

Тяжесть в груди Ханта отступила.

- Хорошо, но в остальном.. Они - опасные типы. Хуже принцев Хела.

- Ты сравниваешь так, словно лично знаком с принцами, - усмехнулась Селистена.

Да, знаком, но ей об этом знать незачем.

- Я много лет охотился на демонов и умею распознать чудовищ. Поэтому, когда Гарпия, Ястреб и Лань приедут на вашу брачную церемонию, настоятельно прошу вас быть осторожной. Защитите горожан. Можно упрекать Баксиана за то, что прежде он стоял и пассивно смотрел, как Поллукс издевался над людьми и ванирами, но.. я тоже был вынужден стоять и молча смотреть. Я видел, что вытворяет Поллукс и какое удовольствие ему доставляет зверствовать. Гарпия - его женский двойник. Ястреб действует скрытно и тоже опасен. А Лань...

- Я прекрасно знаю, какую угрозу представляет Лидия Сервос.

Даже архангелы побаивались Лани и того, что та могла знать о них. А Селистена, тайная подруга Шахары, продолжавшая помнить о ней и терзаться, что тогда не помогла...

- Все, что вам понадобится, - тихо сказал Хант, - любая помощь во время брачной церемонии и в усмирении шайки Сандриелы.. можете на меня рассчитывать.

Возможно, астерии направили сюда бывших триариев Сандриелы не только для пополнения числа, но и для шпионажа. Для доносов на Ханта и Селистену.

- Спасибо, Хант, - кивнула ему архангелица.

Он прошел к двери и, прежде чем уйти, сказал:

- Не надо чувствовать себя виноватой из-за всего, что случилось со мной.

- Почему? - удивилась Селистена.

Он улыбнулся одними губами:

- Если бы я отправился с вами в Нену, то никогда бы не попал в Лунатион.

- Улыбка Ханта стала еще шире. Он открыл дверь и сказал: - Я бы никогда не встретил Брайс.

Все ужасы, перенесенные им, все кошмары... все это стоило вытерпеть ради нее.

В конце коридора Ханта дожидался Баксиан. Он стоял, скрестив руки, с серьезной миной на избитой физиономии.

- Как пообщался с Селистеной?

- Чего тебе от меня надо?

Хант пошел к веранде, находившейся за спиной Баксиана. Он обещал в обеденный перерыв заглянуть к Брайс на работу. Может быть, они запрутся в ее кабинетике, разденутся... Все это выглядело очень привлекательно.

- Через месяц здесь снова соберется старая шайка. Думаю, ты предупредил Селистену.

- Все вы - компашка садистов и психопатов, - бросил ему Хант, выходя на пустую веранду. - Я бы не сказал, что вы - старая шайка.

Ветер зашелестел в волосах ангела, неся запах речной свежести со стороны Истроса. На горизонте собирались грозовые тучи. Хант чувствовал, как внутри его потрескивают молнии.

У Баксиана дрогнули уголки рта, растянув кожу вместе с синяками.

- Можешь сколько угодно рассказывать, как ты вчера отделал Поллукса, но я не куплюсь на твои рассказы.

- Новый город, новые правила, - ответил Баксиан, шелестя черными перьями.

- И новая начальница, которой совсем не по нраву Поллукс.

- И что? - Хант расправил крылья.

- А то, что мне больше не надо играть и делать вид. - Баксиан поднял голову, глядя на темнеющее небо. Гроза приближалась. - Будь осторожнее, когда полетишь.

- Спасибо за заботу.

Хант качнул крылом, приготовившись взлететь.

- Я не пытаюсь тебя обманывать, - сказал Баксиан.

- Ты пытаешься быть занозой у меня в заднице?

- Похоже что да, - усмехнулся Баксиан.

Хант остановился:

- А что за свары происходили у вас с Поллуксом из-за его подчиненных женского пола?

Баксиан сунул руки в карманы.

- Он - ревнивый мерзавец. И завистливый. Сам знаешь.

Неужели они схлестнулись из-за Лани? После Сандриелы она была единственной особой, достойной внимания Поллукса.

- Ты никак залип на Лань?

- Скажешь тоже, - грубо расхохотался Баксиан. - Это только Поллуксу хватает безумия ошиваться рядом с нею. Я бы не прикоснулся к Лидии и десятифутовым шестом.

Хант смотрел на ангела, числившегося у него во врагах так долго, что он потерял счет годам. Что-то изменилось. Что-то очень важное и...

- Что там происходило с Сандриелой после моего отъезда?

- А кто говорит, что это касалось Сандриелы? - усмехнулся Баксиан.

- Почему нынче ни от кого не услышишь прямого ответа на прямой вопрос?

Баксиан наморщил лоб. Вдали предостерегающе загрохотал гром.

- Расскажи мне свои секреты, Аталар, и я расскажу тебе свои.

Размечтался! Хант, не простившись, взмыл в небо.

Ему было не отделаться от ощущения, что Баксиан продолжал за ним следить. Словно они не договорили о чем-то важном. Словно осталась какая-то неопределенность, которая вскоре догонит его и укусит за задницу.

Итан стоял поодаль от небольшой русалочьей группы быстрого реагирования, собравшейся вокруг капитана Кетоса и обнаруженного тела. Они находились в часе плавания от Лунатиона. Смерть Итан учуял еще на подходе к этому чистому и прозрачному отрезку Истроса. Река текла вокруг зеленого пятка, на котором росли дубы. Сюда добирались на глассерах, поскольку добраться по суше было почти невозможно. Итан думал, что легко добежал бы сюда в своем волчьем обличье, но запах смерти (а он учуял труп за милю) быстро развеял его уверенность.

- Женщина-шелки[2], - сказал подчиненным Тарион, вытирая потный лоб.

Даже под сенью могучих дубов жара была невыносимой.

Итан глотнул воды из фляжки. Надо было надеть шорты и сандалии, а не черные джинсы и форменные ботинки Вспомогательных сил. Он сам не знал, почему раньше не подумал.

- Убийство смахивает на казнь, - продолжал Тарион, поглядывая на труп, найденный возле самого берега.

Мертвую шелкийку утром обнаружил выдр, проплывавший мимо по делам.

Смерть была для Итана не в диковинку. Жаль, что в свои двадцать два он успел близко познакомиться со смертью, и она его уже не шокировала. Но такова жизнь волка, особенно если ты - из Холстромов.

- Ей выстрелили горсианской пулей в правое бедро, чтобы не приняла тюленье обличье, затем обрекли на медленное истечение кровью, чиркнув по левой бедренной артерии. Множественные разрывы указывают на то, что убийца находился рядом и постоянно вскрывал своей жертве рану, дожидаясь, пока она не умрет от потери крови.

«Ктона упаси от такой смерти», - подумал Итан, а вслух сказал:

- Или пока убийца не получит ответов.

Подчиненные Тариона повернулись в его сторону. Итана сюда взяли по одной причине - его волчьего чутья. В его мнении русалы, судя по всему, не нуждались.

- Возможно, - согласился Тарион и многозначительно скрестил руки.

«У меня схожие ощущения, но ты помалкивай». Именно так Итан расценил этот жест. За годы игры в команде по солнечному мячу он хорошо научился распознавать язык жестов и читать выражение лиц.

- Составляйте протокол осмотра, - сказал своим Тарион. - Затем попытаемся установить ее имя.

Русалы отправились выполнять распоряжение. Тарион отошел в сторону и стал прихихиваться.

- Слушай, а ведь ты играл в солнечный мяч, - послышалось слева от Итана.
- Верно?

Итан обернулся. Рядом с ним стоял краснолицый русал в голубой ветровке с эмблемой разведывательной службы Голубого Двора. В руках он держал рацию.

- Играл, - неохотно ответил Итан.

- За университет. Я даже твою фамилию помню. Холстром.

Играл. Всё в его жизни нынче было в прошедшем времени. Ты был братом Коннора. Ты был частью стаи. Ты служил во Вспомогательных силах. Ты был игроком в солнечный мяч. Ты был другом Брайс. Ты был нормальным. Ты был счастливым.

- Единственный и неповторимый, - усмехнулся Итан.

- А почему бросил? Ты бы сейчас мог быть звездой в профессиональной лиге.

Итан не улыбнулся, пытаясь сохранить безучастность на лице:

- Появились другие планы.

- И они важнее профессионального солнечного мяча?

Русал очумело смотрел на него, словно забыв об истерзанном теле шелкийки.

Теперь на Итана смотрели и остальные. Он привык, когда на него пялятся. Он побеждал и проигрывал на глазах тысяч зрителей. День за днем, год за годом. Но легче ему от этого не было.

- Холстром! - окликнул его Тарион.

Хвала богам, капитан избавил его от продолжения разговора. Итан кивнул и подошел к берегу, где стоял Тарион.

- Чуешь что-нибудь? - спросил Тарион.

Итан втянул в себя воздух. Кровь, гниль, вода, железо и...

Он снова принюхался, проникнув в глубинные слои. Соль, вода, тюлений запах. Это от шелкийки. И вдруг:

- На ней человеческий запах. - Итан махнул в сторону трупа, окруженного листьями и сухими веточками. - Даже два.

Тарион молчал, играя струйкой воды, текущей между пальцами. В этом русал был схож с водными спрайтами - он умел извлечь воду даже из воздуха.

Итан стал ходить по полянке, ища следы и отмечая малейшие изменения в запахе земли, листьев и прутьев.

Он снова принюхался. Мозг волка загружал и анализировал все собранные запахи.

- Может, тебе превратиться в волка? - спросил Тарион, прислоняясь к стволу дуба.

- Лишнее, - соврал Итан, продолжая ходить.

Не мог он сейчас превратиться в волка и погрузиться в пустоту волчьей души.

Принюхавшись еще несколько раз, он подошел к Тариону и тихо сказал:

- Я повсюду наткнулся на запах человеческой женщины. Но второй запах принадлежит мужчине. Странноватый запах, но человеческий. - Именно так Итан и описал бы человека-буревестника. - Но этот запах только на шелкийке. Тонкая струйка.

- И о чем это тебе говорит? - тоже тихо спросил Тарион, поглядывая, как его подчиненные составляют протокол.

- Хочешь знать мои ощущения?

- Естественно. Что тебе говорит волчья интуиция?

Итан покосился на русалов. Возможно, их слух не отличался остротой, и все же...

- Я бы предпочел говорить без посторонних ушей.

Тарион что-то задумчиво буркнул, затем окликнул подчиненных:

- Что, ребята, есть какие-нибудь зацепки?

Никто не ответил.

- Ладно, - вздохнул Тарион. - Кладите ее в мешок и везите в лабораторию. Не затягивайте с тестами. Они нужны позарез. И попробуйте установить личность убитой.

Русалы направились к глиссерам, покачивающимся на волнах Истроса. Водная магия удерживала суда не хуже канатов. Тарион с Итаном остались возле тела.

- Мне тоже надо спешить на Голубой Двор. Но вначале хотел бы услышать твои свеженькие версии. У тебя есть время?

- Только оно у меня и есть, - ответил Итан.

Интересно, когда возможность распоряжаться своим временем перестанет ощущаться как тяжелый груз?

- Я тебя слушаю.

Тарион уселся за свой рабочий стол и включил компьютер.

Итан стоял возле стеклянной стены и смотрел на подводный мир Истроса, следя за проплывающими рыбами и выдрами. Пока Тарион вел его сюда, волк почти не открывал рта, хотя по широко распахнутым глазам чувствовалось: он здесь впервые.

- Предположим, что игроки, причастные к убийству, - именно те, кого мы подозреваем, - не поворачиваясь к русалу, начал Итан. - Мне думается, шелкийка нашла мальчишку и помогла ему добраться до Лунатиона. Через какое-то время... я говорю так, поскольку его запах успел остаться на ее одежде... так вот, через какое-то время шелкийку нашла человеческая женщина и стала пытаться, требуя сведений о местонахождении Эмиля. Судя по способу убийства, я подозреваю Пиппу Спецос.

Тарион скривил рот:

- Мои аналитики считают, что убийство произошло примерно сутки назад. Как это согласуется с твоими догадками?

- Думаю, между убийством и обнаружением тела прошло даже меньше времени. Но запах мальчишки на одежде шелкийки появился часов на шесть раньше.

- Почему? - спросил Тарион, упирая подбородок в ладони.

- Если запах оставался на ней, значит она не могла погрузиться в воду или переодеться. Насколько знаю, шелки редко проводят день, чтобы не превратиться в тюленей и не поплавать. Вода смыла бы с нее запах мальчишки.

Тарион задумался, обмозговывая услышанное.

- Но на полянке мы не обнаружили никаких следов мальчика.

- Верно, - согласился с ним Итан. - Эмиль там не появлялся. Должно быть, шелкийка оказалась на полянке уже потом.

Тарион обернулся к стене, где висела карта Города Полумесяца и окрестностей:

- Полянка находится между местом, где я обнаружил брошенную лодку, и городом. Если Эмиль каким-то образом встретился с этой шелкийкой, значит он действительно направлялся в Лунатион. И если убийство совершено менее суток назад, велика вероятность, что он уже в городе.

- А если женский запах на трупе действительно оставила Пиппа Спецос, она тоже явилась сюда.

- Или кто-то из ее бойцов, - допустил Тарион. - В любом случае Светопад где-то поблизости. Нам нужно проявлять осторожность.

- Пиппа - всего лишь человек.

- Не просто человек. Опасная мятежница, способная убивать ваниров горсианскими пулями. И вдобавок психопатка, наслаждающаяся убийством даже самых невиновных. С нею нужно держать ухо остро и просчитывать все мелочи.

Оставалось надеяться, что они первыми найдут Эмиля и это уберезет их от столкновения с Пиппой.

- Мы легко можем захватить ее в плен, - усмехнулся Итан. - В свое время мой брат захватил Филипа Бриггса.

- Что-то мне подсказывает: Пиппа гораздо опаснее Бриггса.

- Да брось ты, - упрекнул его Итан.

- Я хочу остаться в живых, - без тени улыбки продолжал Тарион. - И не собираюсь рисковать из-за того, что ты преувеличиваешь свои волчьи способности.

- Нашел опасность!

- Моя река - мои правила, волчонок.

Тихие коридоры наполнились отзвуками грома с суши, проникшими даже через толщу воды и массивное стекло.

- Я могу и сам поохотиться за нею, - заявил Итан.

- Не раньше, чем выберешься отсюда, - усмехнулся Тарион.

- Серьезно? - Итан смерил русала взглядом. - Запрешь меня здесь?

- Для твоей же безопасности. Знаешь, что со мной сделает Брайс, если тебя убьют? Мне уже тогда не видать ее нижнего белья.

Итан очумело посмотрел на него, потом расхохотался. Смех был громким и хрипловатым, словно он давно не смеялся.

- Удивляюсь, как Аталар еще не угробил тебя.

- А знаешь, что Брайс сотворила бы с Хантом, если бы я погиб? - с улыбкой спросил Тарион. - Моя славная Длинноногая стоит за меня горой.

- Почему ты ее так зовешь? - осторожно спросил Итан.

- Ты в самом деле хочешь услышать ответ? - пожал плечами Тарион.

- Нет.

Тарион ухмыльнулся:

- Нам сейчас нужно искать ответ на более важный вопрос: отправился ли Эмиль в то место, о котором Даника намекала в электронном письме?

Холстром успел рассказать русалу о бумагах и вырезках, которые они с Брайс неожиданно нашли вчера. Увы, там не содержалось никаких намеков на потенциальное место встречи.

Дверь кабинета Тариона открылась, вошла одна из его подчиненных – светловолосая русалка Кендра. Увидев Итана, она застыла на месте, ее пышные волосы качнулись. Кендра вопросительно посмотрела на Тариона. Тот кивнул, показывая, что она может говорить в присутствии волка.

– Королева требует тебя к себе. Она в... соответствующем настроении.

– А я думал, что слышал гром, – пробормотал Тарион и выругался.

Кендра ушла.

– У нас тут есть что-то вроде гостиной. – русал кивнул в сторону коридора. – Дверь слева. Если хочешь, посмотри телевизор. Перекуси чем-нибудь. Надеюсь, я там... не задержусь. Потом начнем вынюхивать мальчишку.

«Желательно без Пиппы Спеос в придачу», – мысленно добавил Тарион.

Идя в покои королевы, он успокаивал нервы, чтобы подготовиться к надвигающейся буре. Должно быть, королева рассердилась не на шутку, если в сухие летние месяцы обрушила на город дождь с грозой.

Брайс обмахивала вспотевшее лицо. Хвала Огенас – вестнице бурь. Еще немного, и хлынет дождь. А может, древняя богиня тут ни при чем и гроза – следствие выходки какого-нибудь могущественного ванира. Судя по тому, как стремительно грозовые тучи затмевали безоблачное синее небо, вторая догадка была вернее.

– Это еще не настоящая жара, – заметил идущий рядом Рунн.

Они направлялись в тренировочный центр Вспомогательных сил, находящийся на границе Старой Площади и Лунного Леса. Обычно в этом огромном помещении проводились большие собрания, но сейчас оно пустовало. Раз в неделю Рунн арендовал центр для тренировок своих подчиненных.

Сегодня у них появится новичок, если принц Кормак выполнит обещание и придет, чтобы учить Брайс управлять ее магическими способностями.

– Не представляю, как ты не изжаришься в кожаной куртке, – сказала Брайс, чьи потные шорты на каждом шаге прилипали к бедрам.

– Так удобнее скрывать оружие. – Рунн похлопал по куртке, внутри которой были вшиты оружейные карманы. – Незачем пугать туристов.

– А мечом ты их не пугаешь?

– Меч воспринимается совсем не так, как огнестрельное оружие.

Верно. Рэндалл еще давно объяснял Брайс разницу. Мечи означали надежду, сопротивление, силу. Винтовки и пистолеты означали смерть. Они вызывали уважение, но только как орудия убийства, даже в случае обороны.

У Брайс зазвонил мобильник. Проверив номер, она выключила звонок и убрала телефон обратно.

– Кто это? – спросил Рунн.

Вслед за его вопросом загремел гром. Горожане торопились покинуть улицы, стремясь укрыться от ливня в магазинах и иных зданиях. В сухом климате Города Полумесяца летние грозы были быстрыми, но неистовыми, устраивая потоп на улицах.

– Мамочка. Я ей потом позвоню. – Брайс вынула из сумочки открытку и помахала перед Рунном. – Наверное, она по этому поводу.

– Из-за открытки?

Обычная видовая открытка с яркой, веселой надписью: «Привет из Нидароса!»

Брайс убрала открытку в сумочку.

– Да. Так повелось с моего детства. Бывало, мы с мамой жутко ссорились, и потом она присылала мне открытки. Вот такой странный способ извинения. Мы переставали разговаривать, но восстанавливали общение через открытки.

– Но вы с нею жили под одной крышей!

– Да, – снова засмеялась Брайс. – Она подсовывала открытки под дверь моей комнаты. Я делала то же самое. Мы писали о чем угодно, кроме нашей ссоры. Традиция сохранилась и потом, когда я поступила в университет. – Она порылась в сумочке и достала чистую открытку с изображением улыбающегося выдра и надписью: «Веди себя прилично, Лунатион!» – Сегодня отправлю ей. Это проще, чем звонить.

– Ты собираешься рассказать ей... обо всем?

– Ты спятил?

– Рассказала бы ей, что помолвка – не более чем маневр. Уловка. Тогда она точно слезла бы с твоего хребта.

– А как ты думаешь, почему я избегаю ее звонков? – спросила Брайс. – Она скажет, что я играю с огнем. В буквальном смысле, учитывая магическую силу Кормака. Ее ничто не убедит.

Рунн усмехнулся:

– Знаешь, я бы не отказался от такой мачехи, как Эмбер.

– Староват ты ей в пасынки, – тоже усмехнулась Брайс. – Ты же на двадцать лет старше ее.

- Это не значит, что мне не нужна мамочка, которая постоянно шлепала бы меня по заднице.

Сказано было с улыбкой, однако... Отношения Рунна с родной матерью были напряженными. Жестокое ее не назовешь, просто немного не от мира сего. Рунн заботился о матери, зная, что отцу нет до нее дела.

Его раздумья были прерваны словами Брайс:

- Я думаю съездить в Нидарос на День зимнего солнцестояния. Хант поедет. Хочешь с нами?

Теперь, когда они с Хантом отказались от соглашения, поездка к родителям на праздник казалась вполне гуманным поступком.

Конечно, если мать простит ее за эту помолвку и не станет выговаривать.

По тротуару застучали первые капли дождя. Словно не замечая их, Рунн остановился. В его глазах было столько радости и надежды, что у Брайс сдавило грудь.

- Значит, повезешь Ханта в родительский дом?

- Ага, - ответила Брайс и покраснела.

- Привезти домой дружка - это большой шаг.

Брайс отмахнулась. Дождь быстро превратился в ливень. До тренировочного центра оставалось еще пять кварталов.

- Давай переждем, - предложила она, ныряя под пустой навес ресторана.

Отсюда до берега Истроса было рукой подать. Над речной поверхностью висела сплошная пелена дождя. В такую погоду даже русалки не вылезали из глубины.

Дождь хлестал по навесу, похожий на маленький водопад, низвергающийся в реку, что текла к решетке ливневой канализации на углу.

- Ты всерьез хочешь, чтобы я поехал с вами в Нидарос? - спросил Рунн, перекрывая шум дождя.

- Не хотела бы - не спросила.

Если, конечно, в декабре они еще будут живы. Если все это дерьмо с мятежом не погубит их всех.

У Рунна дрогнула татуированная шея.

- Спасибо. Обычно я провожу эти праздники с Деком и его семьей, но... вряд ли они будут возражать, если один раз я нарушу традицию.

Брайс кивнула. Установилось неловкое молчание. В такие моменты их выручали занятия в тренировочном центре, но сейчас, застигнутые дождем.. Она молчала, ожидая дальнейших слов брата.

- Почему ты не хочешь прикоснуться к Звездному мечу? - спросил Рунн.

- Это твой меч. - Брайс повернулась, указав на черный эфес меча, выглядывающий из-за его плеча.

- И твой тоже.

- У меня есть меч Даники. И потом, ты первым нашел Звездный меч. С моей стороны было бы нечестно притязать на него.

- Ты в большей степени Звезднорожденная, чем я. Меч должен принадлежать тебе.

- Чуть, - возразила Брайс, прислоняясь спиной к ресторанной витрине. - Я не хочу этот меч.

Она могла поклясться: дождь и ветер приутихли, словно желали послушать. Даже в воздухе похолодало.

- Аидас говорил, что ты унаследовала свет настоящей Звезднорожденной королевы. А я - всего лишь потомок придурка-насильника.

- Неужели это имеет значение? Мне нравится, что ты - Избранный.

- Почему?

- Потому что... - Брайс забросила волосы за уши и принялась тереть край футболки. - Мне достаточно звезды на груди. - Она слегка дотронулась до шрама. Словно в ответ, волоски на руках зашевелились. - И добавка в виде древнего меча мне не нужна.

- А мне нужна?

- Хочешь по-честному? Рунн, ты даже не знаешь, какой ты удивительный фэец.

- Спасибо. - Синие глаза Рунна вспыхнули.

- Я серьезно. - Она взяла брата за руку. Из ее груди хлынул свет. - Меч попал к тебе первому не просто так. Когда в последний раз двое Звезднорожденных мирно уживались? Помнишь, наверное, туманное фэйское пророчество: «Когда объединятся нож с мечом, и наш народ объединится тоже». У тебя есть Звездный меч. Что, если... где-то существует нож, предназначенный для меня? Но, помимо этого, какую игру ведет Урда? Или это игра Луны? И какова конечная цель?

- Думаешь, боги причастны ко всему этому?

И вновь волоски на руках Брайс зашевелились. Звезда на груди неярко вспыхнула и погасла. Брайс повернулась к стене дождя.

- После нынешней весны я невольно задумывалась об их причастности. О направленности событий. Возможно, у богов идет своя игра, которая... Может, она выше нашего понимания.

- Что ты имеешь в виду?

- Хел - это другой мир. Другая планета. Так говорил Аидас. Не в этот раз. Несколько месяцев назад. Демоны поклоняются иным богам, нежели мы, но что происходит, когда миры накладываются друг на друга? Когда демоны приходят сюда, их боги тоже появляются вместе с ними? И все ваниры.. мы ведь откуда-то сюда явились. Для Мидгарда мы - пришлые. Но что стало с нашими родными мирами? С нашими богами? Обращают ли они и сейчас на нас внимание? Помнят ли вообще?

Рунн поскреб подбородок:

- Уж больно кошунственный разговор у нас с тобой получается. Совсем не для обеденного перерыва. Я еще могу выдержать ваше с матерью общение через открытки. Но это? Мне нужно глотнуть кофе.

Брайс покачала головой и закрыла глаза, не в силах подавить холодок, поползший по спине.

- Просто у меня такое чувство.

Рунн молчал, и она снова открыла глаза.

Рунна рядом не было.

Мерзкий жнец волок бездыханное тело брата на другую сторону залитой дождем улицы. Лицо жнеца не было скрыто вуалью. Черный плащ и черная одежда под плащом липли к костлявому телу. Ядовито-зеленые глаза сверкали, словно воспламененные огнем Хела.

Должно быть, шум дождя скрыл появление этой твари. Тело предупреждало Брайс. Звезда ее предупреждала, но она относилась это за счет опасной темы разговора. На улице - ни души. Не потому ли, что другие каким-то образом почуяли жнеца?

Зарывав, Брайс кинулась вдогонку. Но было слишком поздно. Жнец пихнул Рунна в открытый люк ливнесточка. Мелькнули чрезмерно длинные пальцы с зубчатыми, потрескавшимися ногтями. Потом и жнец исчез в ливнесточке.

24

Рунн куда-то плыл.

Только что он говорил с Брайс о богах, судьбе и туманном пророчестве, а уже в следующее мгновение что-то холодное, мерзкое, пахнущее гнилью дышало ему в ухо. Он находился в черной пустоте, где нет ни верха, ни низа.

Хел побери, что вообще произошло? Кто-то прыгнул на него и... А Брайс?

«Ночь».

Женский голос доносился отовсюду и ниоткуда.

«Ночь, открой глаза».

Он повернулся на голос. «Ясный День, это ты?»

«Открой глаза. Просыпайся».

«Что случилось? Как ты проникла в мой разум? У меня с собою не было кристалла».

«Я не знаю, что с тобой случилось и как я оказалась в твоём разуме. Я просто почувствовала... Не знаю, что именно почувствовала, но мост вдруг появился сам собой. Не знаю, где ты сейчас, но, по-моему, тебе грозит смертельная опасность».

Эхо доносило её голос сверху, снизу и даже из его костей.

«Я не знаю, как мне проснуться».

«Открой глаза».

«Не получается».

«Просыпайся! – закричала она. – Немедленно!»

В её голосе было что-то знакомое. Но что именно – он не понимал.

Потом Рунн увидел её, окружённую пламенем, словно связь между их разумами укрепилась. Пламя было ярким, как костер. Волосы плавали вокруг её головы. Казалось, они оба находятся под водой.

«Вставай!» – потребовала агент Ясный День под треск собственного пламени.

«Почему мне знаком твой голос?»

«Уверю тебя: ты меня не знаешь. А вот если ты сейчас же не проснешься, тебе конец».

«Твой запах...»

«Ты не можешь меня обонять».

«Могу. Знаю, что могу».

«Мы с тобой никогда не встречались».

«Откуда ты можешь это знать, если тебе неизвестно, кто я?»

«Открой глаза, я тебе говорю!»

Вокруг была темнота и рев текущей воды. Это первое, что ощутила Брайс, когда прыгнула в подземную реку, стремительно несущуюся под городом.

Она не позволяла себе думать о том, что плавало в этой воде, пока выгребала к каменному проходу вдоль стены. Там она подтянулась и вылезла, высматривая жнеца и Рунна.

Сплошная темнота с редкими струйками света, идущего из канализационных решеток. Брайс обратилась внутрь себя, к звезде на груди. Она резко вдохнула, а когда выдохнула, звезда вспыхнула.

На берегу подземной реки стало светло, как солнечным днем. Серебрились камни прохода, неслась коричневая вода, над головой чернел сводчатый потолок.

Главное, она нашла брата.

И пятерых жнецов.

Жнецы парили над зловонной водой, касаясь ее подолами своих плащей. Двое держали Рунна, который был без сознания. Звездный меч остался при нем. Или жнецы были слишком глупы и не разоружили Рунна, или не захотели прикасаться к мечу.

– Какого Хела вам нужно? – спросила Брайс, приблизившись к ним.

Из сливных решеток хлестала дождевая вода. Река все так же неслась мимо.

– У нас есть послание, – хором ответили жнецы.

Казалось, они управляются единым разумом.

– Для передачи посланий есть способы полегче, – бросила им Брайс и приблизилась еще.

– Ни шагу дальше, – предупредили жнецы и для подкрепления слов опустили Рунна на дюйм ниже.

Если она послушается, они уберут руки – и Рунн в бессознательном состоянии пойдет ко дну.

Один жнец приблизился к Рунну. Эфес Звездного меча задел черный плащ. Жнец зашипел и отпрянул.

Хорошо. Они явно не хотели прикасаться к мечу.

Но через мгновение заботой Брайс стал не меч, а еще пятеро жнецов, появившихся у нее за спиной. Брайс потянулась к заднему карману, где лежал мобильник. Жнецы, удерживающие Рунна, опустили его еще на дюйм.

«Просыпайся! – мысленно требовала Брайс. – Просыпайся и порви это бессмертное дерьмо в клочья».

– Чего вы хотите? – снова спросила она.

– Нас послал принц Ямы.

У нее похолодела кровь.

– Вы ему не служите. Сомневаюсь, что вашему королю это понравится.

– И тем не менее нам велено передать послание.

– Отпустите принца Рунна, и мы поговорим.

– А ты полоснешь по нам звездой? Нет, не отпустим.

Брайс резко повернулась, стараясь, чтобы все противники находились в поле зрения. Оказавшись в воде, Рунн выживет, но сколько он продержится? Как долго ванир, совершивший Ньрок, способен прожить без кислорода? Или это превратится в мучительный процесс утопления, возвращения к жизни и нового утопления, пока брат не исчерпает запас своих бессмертных сил и не погибнет?

Проверить это на практике ей не хотелось.

– Я выслушаю послание. Говорите.

– Аполлион, принц Ямы, готов ударить.

От этого имени, произнесенного вслух, похолодевшая кровь Брайс заледенела.

– Он намерен развязать войну?

Вчера Аидас говорил о чем-то подобном, но она поняла, что армии Хела будут на ее стороне и что принц Пропasti ей поможет, какое бы безумие Хел ни задумывал.

– На этот раз принцу Ямы нужен достойный противник. Тот, кто не сломается, как сломался принц Пелиас в древности. Он настаивает на сражении с тобой, Звезднорожденная, и ты должна явить свою полную силу.

Брайс грубо засмеялась:

– Передайте ему, что я как раз шла упражняться. А вы – полуживые – вмешались и схватили моего брата.

Но ее слова вызвали дрожь в костях. Подумать только, от чьего имени с нею говорили эти твари!

- Передайте ему, что вы сами похитили моего учителя.
- Упражняйся больше и усерднее. Он ждет.
- Благодарю за назидательную беседу.
- Твоя дерзость неуместна.
- Ваше похищение моего брата еще неуместнее.

Жнецов затрясло от гнева. Брайс сжалась.

- Принц Ямы уже ведет охоту в туманах Костяного Квартала, дабы найти себе достойного противника... или свое величайшее оружие.

Брайс едва не выпалила: «Эмиля?» – но вовремя закрыла рот. Ситуация получалась еще дерзковее. Неужели и Аполлион тоже охотился за мальчишкой? Неужели Костяной Квартал и был местом, на которое намекала Даника? Мозг Брайс лихорадочно работал, выдавая план за планом.

- Удивлена, что Король Подземья позволяет Аполлиону беспрепятственно рыскать по своим владениям.
- Даже хранители мертвых склоняются перед принцем Ямы.

Брайс сникла. Эмиль находится в Костяном Квартале. Во всяком случае, Аполлион так считает. О чем только думала Даника, рекомендуя Зофи Костяной Квартал как безопасное место?

Жнецы не дали Брайс задать новые вопросы и произнесли хором:

- Брайс Куинлан, ты продала свою душу. Когда настанет твое время, мы разорвем ее в клочья.
- Тогда и встретимся.

Ей нужно найти способ вызволить Рунна, оказаться быстрее и хитрее их.

- Пожалуй, мы испытаем твою силу уже сейчас.

Жнецы устремились в атаку.

Брайс встретила их светом, вжавшись в закругленную стену туннеля. Вода перехлестывала через край прохода, брызгая на ее неоновые-розовые кроссовки.

Жнецы попятнулись, однако, невзирая на свои угрозы, не опустили Рунна ниже. Сила внутри Брайс нарастала, достигла пика, а потом...

Раздался новый залп. Не от нее, из другого места. Залп густой ночной тьмы.

Только что возле Брайс стоял жнец. И вдруг его не стало. Исчез, превратившись в ничто. Остальные заверещали, но...

Брайс вскрикнула, увидев Кормака. Тот появился из ниоткуда, повис над рекой, схватил второго жнеца и снова исчез вместе с жертвой.

Маневр повторился. И снова Кормак схватил жнеца и исчез.

Тех, кто уже мертв, нельзя убить. Но их можно... переместить. Или как назывались маневры Кормака?

Авалленский принц появился снова. Его светлые волосы переливались в свете звезды Брайс.

– Да бей же по ним светом, Хел тебя побери! – заорал он.

Брайс поняла, куда смотрел Кормак. На Рунна. На жнецов, продолжавших удерживать ее брата.

Брайс выплеснула свою силу. Звезда вспыхнула, как сверхновая. Жнецы завопили и исполнили угрозу, швырнув Рунна в бурлящую воду.

Кормак успел поймать его раньше, не дав Рунну упасть в зловонный поток. И снова исчез.

Жнецы крутились на месте, шипя и вереща. Брайс опять ударила по ним светом, и они рассеялись по темным углам.

Появился Кормак и что-то бросил в ее сторону. Звездный меч. Должно быть, снял с бездыханного Рунна. Брайс не успела ни о чем подумать. Рука сама вытащила меч из ножен. Черное лезвие струило звездный свет. Металл сверкал в огненных переливах.

Какой-то жнец бросился к ней. Брайс взмахнула мечом не глядя, наугад, зная, что такой удар ужаснул бы Рандалла.

Но лезвие ударило по ветхой ткани, гниющей плоти и древним костям. Впервые, возможно единственный раз, в этом мире из жнеца хлынула кровь.

Жнец закричал. Пронзительно, как ястреб. Остальные завывали от ужаса и ярости.

Звездный меч звенел от света, вбирая в себя магическую силу Брайс и пробуждая к действию. Ничто не казалось Брайс таким правильным и легким, как вонзять меч в костлявую грудь раненого жнеца. Он выгнул спину, продолжая кричать. Из иссохших губ хлестала черная кровь.

Остальные жнецы вопили, да так громко, что Брайс едва не опустила меч, чтобы зажать уши.

Ее противники снова устремились в атаку, но рядом с нею, окруженный тенями, появился Кормак. Он схватил Брайс за талию, и они оба куда-то исчезли.

Вокруг завывал ветер, мир кружился у нее под ногами, но...

Они оказались в тренировочном центре Вспомогательных сил. На полу кашлял Рунн. Со всех троих на начищенный сосновый паркет капала зловонная сточная вода.

– Это и есть твоя долбаная телепортация? – спросила Брайс, оборачиваясь к Кормаку.

Но Кормак смотрел на Звездный меч. Лицо авалленского принца было бледным. Брайс и сейчас плотно стискивала эфес меча, словно рука отказывалась разжимать пальцы. Она взглянула на лезвие, затем дрожащими пальцами убрала меч в ножны. Свет потускнел, однако Звездный меч продолжал звенеть, и Брайс не знала, как с этим совладать.

Как обращаться с оружием, убившим то, что невозможно убить.

Часть II. Бездна

25

Тарион опасно поглядывал на двух собеков, расположившихся у ног его королевы. Их сильные чешуйчатые тела свешивались со ступеней подиума. Глаза тварей были закрыты, и лишь пузырьки воздуха, выходящие из длинных морд, подсказывали, что собеки живы и готовы в мгновение ока оттапать русалу руку.

Трон Речной Королевы был вырезан в горе речных кораллов, поднимающейся с каменистого дна. Лунатион находился достаточно близко от побережья, и примесь морской соли в воде поддерживала рост и яркий цвет кораллов, а также букеты анемонов, кружевных морских вееров и редких радужных ошибней. Все это украшало гору вокруг и над тронном. Тариону казалось, что тут не обошлось без магии самой королевы.

Русалочий хвост Тариона помогал сопротивляться быстрому течению.

– Я явился, ваше величество, – поклонился Тарион.

Умение противостоять течению было его второй натурой. Но он знал: местоположение трона выбрано не случайно, дабы всякий, кто предстанет перед королевой, ощущал неуравновешенность и от этого терял бдительность.

– Вы меня вызывали?

- До меня дошли сведения, что ты позвал мою дочь на свидание, - сказала королева, и ее темные волосы заколыхались над нею.

Тарион сосредоточился на движениях своего хвоста, удерживающего его на месте.

- Да. Я подумал, что она получит удовольствие.

- Ты позвал ее на свидание, но куда? На сушу!

Тарион приподнял голову, заложив руки за спину. Поза подчиненного, столь предпочтительная для королевы. Его грудь была открыта. Сердце находилось в досягаемости зубчатого ножа из морского стекла, лежащего на подлокотнике трона, и собеков у ног королевы. С ее силой она могла бы в одно мгновение его уничтожить. Но он знал: королеве нравилось само предвкушение расправы.

Он не понимал этого чувства, пока не нашел убийцу своей сестры и не выбрал способ казни, разорвав оборотня-пантеру голыми руками.

- Я всего лишь хотел сделать ей приятное, - сказал Тарион.

Пальцы Речной Королевы впились в подлокотники трона.

- Ты знаешь, насколько легковозбудима моя дочь. Она слишком хрупка и беззащитна для подобных развлечений.

Тарион набрал в жабры побольше воздуха, выдохнул и только тогда заговорил:

- Она прекрасно себя чувствовала во время Встречи.

Это было полуправдой. Там дочь королевы всего лишь присутствовала, представляя Голубой Двор. Хорошо еще, что не пряталась под столом.

Анемоны сжали лепестки, предупредив Тариона о раздраженности королевы.

- Встреча была тщательно подготовлена и проходила в охраняемом месте. Лунатион - это дикий лес развлечений и наслаждений. Он поглотит ее целиком.

Ошибки почувствовали тон королевы и скрылись в нишах и трещинах вокруг трона.

- Прошу меня извинить за волнения и расстройства, причиненные вашей дочери моим предложением.

Даже за спиной Тарион не осмелился сжать кулак.

Королева смотрела на него с вниманием собеков, когда те готовятся атаковать.

- Как твои успехи с поисками мальчишки Ренаста?

- У меня есть все основания полагать, что он уже в городе. Мои подчиненные его разыскивают.

Сегодня не было обнаружено никаких новых тел. Считать ли это хорошим или дурным знаком? Оставалось лишь молиться, чтобы Пиппа Спецос не добралась до Эмиля.

- Я требую, чтобы мальчишку доставили на Голубой Двор, как только найдут.

Пиппа или Речная Королева. Захват на суше или плен на речном дне. Выбор для Эмиля Ренаста был невелик.

Если мальчишка окажется во владениях королевы, на сушу он попадет лишь с ее разрешения. Или если астерии направят сюда элитный подводный отряд, чтобы вытащить его с Голубого Двора. Но это означало бы, что астерии знают о предательстве Речной Королевы.

Однако Тарион лишь кивнул. Так он делал всегда. И будет делать.

- Скоро мы найдем Эмиля, - пообещал он.

- Опередив Офион.

- Да.

Тарион не решался спросить, почему ей так нужен Эмиль. Мотивы Речной Королевы были вполне очевидны: едва услышав о мальчишке, который своей удивительной магией потопил четыре имперские «омеги», она захотела заполучить его для себя. Для каких целей? Королева никогда не делилась с Тарионом своими замыслами.

- И раньше других Речных Дворов.

- Думаете, им тоже известно об Эмиле? - Тарион поднял голову.

- Мне о мальчишке нашептали течения. Они вполне могли нашептать и моим сестрам.

По землям Вальбары протекали четыре больших реки: Истрос, Мелантос, Нивеус и Рубеллус. В переводе с Древнего языка это означало соответственно Голубая, Черная, Белая и Красная. Все королевы обладали сильными магическими способностями и давно враждовали между собой. Жизнь каждой насчитывала тысячи лет. Каждая была тщеславна и страдала от скуки.

Пусть Тарион и не знал о сокровенных замыслах своей королевы, он догадывался: мальчишка понадобился ей по той же причине, по какой за Эмилем охотилась Пиппа Спецос. Как живое оружие. Тогда королевы Черного, Белого и Красного Дворов непременно признали бы ее верховенство. Имея в своем арсенале живое оружие, она могла бы заставить Эмиля лишиться королев их силы, обратить против них энергию элементарей и тем самым расширить свое влияние.

Но если другие королевы тоже знают о существовании Эмиля, не строят ли они замыслы по захвату Голубого Двора? И если королева Красного Двора

захочет свергнуть его королеву, лишив ее с помощью Эмиля магической силы..
будет ли Тарион сражаться за нее?

Несколько лет назад он, не раздумывая, ответил бы «да».

Но сейчас...

Тарион поднял голову к поверхности. К далекой, манящей полоске света.

Он обнаружил, что королева снова внимательно смотрит на него. Казалось, она читает у него в мыслях. Собек слева от нее приоткрыл глаз, показав узкий зрачок на фоне желто-зеленой радужной оболочки.

- Неужели жизнь на суше столь удивительна, что пребывание на дне так тебя тяготит?

Тарион сохранял бесстрастное выражение лица, лениво шевеля плавниками.

- А разве не могут оба мира быть одинаково удивительными?

Второй собек тоже приоткрыл глаз. Не разинут ли еще и пасти?

Эти твари ели всё и всех. Свежее мясо, падаль и, что важнее, тела отвергнутых мертвецов. Тех, чьи черные лодки опрокидывались, не достигнув Костяного Квартала. Это была высшая степень унижения и осуждения. Душу считали недостойной отправиться к священному месту упокоения, а тело отдавали речным хищникам.

Но Тарион по-прежнему держал руки за спиной, выставив грудь для возможного удара. Пусть королева видит его полное подчинение ее власти.

- Продолжай искать мальчишку, - сказала королева. - Как только услышишь что-то новое, сразу докладывай.

- Конечно, - ответил он, склонив голову и готовый уплыть немедленно, едва королева его отпустит.

- И вот еще что... - добавила она.

- Да, моя королева, - произнес Тарион, шумно глотая слюну.

Полные губы Речной Королевы скривились в улыбке, став похожими на собеков у ее ног.

- Прежде чем тебе снова взбредет в голову позвать мою дочь на сушу, взгляни хорошенько на неуважение, с каким жители суши относятся к гражданам Голубого Двора.

Надо отдать ей должное: Речная Королева мастерски умела выбирать наказания. Тарион не раз ощущал это на своей шкуре.

Час спустя, плывя вдоль набережной, тянущейся со стороны Старой Площади, он не мог поднять голову. Речная поверхность была густо забита мусором.

Он был капитаном разведки. Из тех, кто тусовался на набережной, многие ли знали его или хотя бы слышали о нем? Тарион задел головой полустгнившую коробку из-под пиццы. Раньше чем он успел сунуть ее в громадный пластиковый мешок, плывший рядом с ним, коробка распалась на три части.

Речная Королева стремилась заполучить Эмиля. Пиппа Спецос охотилась за мальчишкой, оставляя трупы. Но неужели захламленность реки так важна для королевы, что она отправила его собирать мусор?

Он плыл в шести футах от поверхности. Подняв голову, Тарион увидел, как рядом с ним в воду упала пустая пивная бутылка и пошла на глубину. Следом он увидел и смеющуюся блондинку, бросившую эту бутылку.

Надо же, светловолосая дурочка хотела попасть в него. Улыбнувшись, Тарион призвал свою водную магию. Поднятая волна окатила блондинку с ног до головы, вызвав удивленные и негодующие крики окружающих.

В него полетело еще десять бутылок.

Тарион вздохнул, выпустив цепочку пузырьков. И в самом деле, «капитан как-его-там».

Речная Королева воображала себя милостивой правительницей, заботящейся о благе подданных, хотя по жесткости обращения с ними не уступала астериям. Тарион заплыл между сваями дока, облепленными ракушками. Крабы и прочая придонная мелочь, питавшаяся падалью, опасно поглядывали на него из сумрачных углов.

Что-то должно поменяться. В этом мире, в иерархиях. И не только так, как хотелось Офиону, но... требовалось устранить неравновесие сил всех Домов.

Тарион поднатянулся и вытащил велосипедную шину, придавленную двумя камнями. Откуда-то выскочил голубой краб, сердито размахивая клешнями и словно крича: «Мое!» Тарион отпустил шину и махнул рукой: «Владей». Взмахнув русалочьим хвостом, он поплыл дальше.

На набережной зажигались фонари первосвета. Их блики качались на поверхности воды. Тариону казалось, что он плывет сквозь жидкое золото.

Что-то должно поменяться. По крайней мере, для него.

Едва Король Осени появился в дверях своего кабинета, Рунн выложил на отцовский стол Звездный меч.

Верхние пуговицы черной отцовской рубашки были расстегнуты. Рыжие волосы, обычно аккуратно причесанные, торчали в разные стороны. Казалось, кто-то нарочно их ерошил. Рунн вздрогнул.

- Что такого важного случилось, что ты прервал мое послеполуденное собрание? - спросил отец, вперившись глазами в меч.

- Теперь это у тебя называется так?

Отец предостерегающе посмотрел на него и уселся в кресло. Снова перевел взгляд на обнаженный меч:

- От тебя пахнет помойкой.

- Благодарю. Я пробую новую туалетную воду.

Учитывая безумные события последнего часа, удивительно, как он еще мог шутить.

Агент Ясный День проникла к нему в разум и кричала, требуя проснуться. Потом он куда-то провалился и очнулся на полу тренировочного центра Вспомогательных сил, исторгая из себя воду и что-то еще, о чем не хотел даже думать.

Убедившись, что Рунн пришел в себя, Кормак сразу исчез. Скорее всего, хотел побыстрее обшарить окрестности в поисках следов Эмиля или Зофи. Брайс все еще находилась в шоке. Тогда он спросил у нее, что случилось.

Быстро рассказав все, она сунула ему в руки ножны с мечом и тоже ушла, оставив его одного в пустом тренировочном зале. Очухавшись еще немного, он поспешил к Королю Осени.

На кончиках отцовских пальцев подрагивали огоньки - первый признак нетерпения.

- Какова история этого меча? - спросил Рунн.

- Ты не один десяток лет владеешь им и только теперь захотел узнать его историю? - удивился отец.

Рунн пожал плечами. После удара жнецов у него до сих пор звенело в голове. Живот крутило так, словно он всю ночь пил.

- Есть ли у меча какая-то особая сила? Особые свойства?

Король Осени холодно оглядел сына, начав с мокрых сапог и кончая наполовину обритой головой. Из-за купания в сточных водах волосы на другой половине выглядели как мочалка.

- Полагаю, что-то произошло.

- Несколько жнецов попытались меня атаковать, и меч... отреагировал.

Это еще мягко сказано. Не потому ли Брайс столько лет держалась от меча подальше? Может, подспудно чувствовала, что в ее руке меч начнет творить ужасы?

Рунн не хотел знать, как отец отнесется к правде. Меч, способный убивать тех, кого невозможно убить иными способами. Сколько правителей Мидгарда, начиная с его отца и кончая астериями, не остановились бы ни перед чем, только бы заполучить этот меч?

Может, им повезло, и жнецы станут помалкивать о случившемся. Но если Король Подземья...

От последней фразы Рунна король замер:

- Как отреагировал меч?
- А может, отцу вначале стоит спросить, все ли благополучно с его сыном? И почему сына атаквали жнецы?
- Вижу, ты не пострадал. Наверное, ты их чем-то спровоцировал.
- Благодарю за слова поддержки, - усмехнулся Рунн.
- Я правильно угадал?
- Нет.
- И как меч повел себя в присутствии жнецов?
- Он засветился. Жнецы побежали прочь. - Рунн говорил почти правду. - Можешь подсказать почему?
- Да. Они... испугались.

Отец потянулся к черному лезвию, но опомнился. Рука его застыла в воздухе. Он не имел права прикасаться к Звездному мечу.

Рунн спрятал довольную усмешку. словно позабыв о мече, отец рассматривал глобусы и модели солнечных систем. Этими предметами был заполнен его кабинет. Оба молчали.

В центре кабинета Рунн заметил модель их солнечной системы. Семь планет вокруг крупной звезды. Семь астериев, управляющих Мидгардом (хотя с некоторых пор их было шесть). Семь принцев Хела, противостоящих им.

Семь городских ворот, сквозь которые весной Хел попытался прорваться в город.

Куда ни глянь - сплошные семерки, семерки, семерки. Священное число. Как всегда.

- Это древний меч, - прервал молчание Король Осени, нарушив поток бессвязных мыслей Рунна. - Меч из другого мира. Он был изготовлен из метеоритной стали. Этот меч не подчиняется законам нашей планеты. Возможно, жнецы почувствовали эту особенность и поспешили скрыться.

Жнецы на собственном опыте убедились, что Звездный меч не подчиняется законам этой планеты. Более того, он способен их убивать.

Рунн открыл рот, но был вынужден тут же закрыть. Отец вновь его обнял и нахмурился:

- И когда ты собирался мне сообщить, что твоя сестра тоже участвовала в этом... инциденте? Она еще беспечнее тебя.

Рунн подавил вспыхнувший гнев:

- Это лишь подтверждает ее ценность для производства потомства.

- Пусть считает себя удачливой, если в моих глазах она хоть на что-то пригодна.

- Это ты должен считать себя удачливым, что она не явилась сюда и не начистила тебе задницу за устройство ее помолвки с Кормаком.

Отец прошел к изящному бару, стоящему позади стола, и достал графин, в котором, судя по виду и запаху, находился виски.

- Я уж и ждать устал ее визита, - насмешливо бросил Король Осени. Он налил себе порцию, не удосужившись предложить и сыну, и залпом выпил. - Полагаю, ты убедил ее не приходить сюда.

- Она сама решила, что ты не стоишь ее усилий.

Отцовские глаза вспыхнули. Он поставил графин и стаканчик на стол.

- Если меч пробудился и начал действовать, - сказал король, игнорируя колкость Рунна, - я бы предложил держать его как можно дальше от твоей сестры.

Слишком поздно.

- Я уже предлагал ей меч. Она отказалась. Сомневаюсь, что ей интересны твои политические авантюры.

Но ведь бросилась же она за ним в люк канализации, в зловонное пространство, кишасшее жнецами. У Рунна сильно защемило сердце.

Отец налил себе вторую порцию. Единственный признак, что разговор вызывал у него раздражение. Однако в голосе Короля Осени ничего не изменилось.

- В древности соперники из числа Звезднорожденных резали глотки друг другу. Не щадили даже детей. Сейчас твоя сестра могущественнее нас с тобой, о чем ты любишь мне напоминать.

Рунн удержался и не спросил, не этим ли руководствовался отец, убивая последнего Звезднорожденного наследника. Он задал другой вопрос:

- Ты намекаешь, что я должен убить Брайс?

Прежде чем ответить, король глотнул из стаканчика.

- Будь у тебя хоть капля настоящего характера, ты убил бы ее сразу же, как только узнал, что она - Звезднорожденная. Ты этого не сделал. И кто ты теперь? Второсортный принц, владеющий мечом лишь потому, что она тебе это позволяет.

- Столкнуть нас у тебя не получится, - сказал Рунн, хотя слова «второсортный принц» глубоко задели его. - Мы с Брайс прекрасно ладим.

Король Осени допил виски.

- Сила притягивает силу. Ее судьба - быть связанной с мужчиной, который по силе равен ей. Не хочу даже думать, что получилось бы из ее союза с Умброй Мортисом.

- И чтобы этого не случилось, ты решил обручить ее с Кормаком.

- Я сделал это ради консолидации силы фэйского народа.

Рунн медленно поднял со стола Звездный меч и убрал в ножны, стараясь не встречаться глазами с отцом.

- Так вот в чем состоит твоя королевская миссия? В сохранении давнего дерьмового принципа: «Держи друзей вблизи, а врагов - еще ближе»?

- Остается выяснить, является ли твоя сестра врагом для фэйского народа.

Отец убрал графин в бар.

- Я - король фэйцев Вальбары. Мое слово - закон. Я не могу превысить свои полномочия, ибо они не имеют границ.

- А должны бы иметь.

Эти слова сорвались с языка Рунна раньше, чем он успел подумать.

Отец замер в позе, всегда указывающей на причинение боли - душевной или телесной.

- И кто же установит мне границы?

- Губернатор.

- Эта ангелица с наивными глазами? - Он сухо рассмеялся. - Астерии знали, что делают, назначив овечку управлять городом хищников.

- Возможно. Но держу пари: астерии согласятся, что твои полномочия имеют границы.

- Так почему бы, принц, не спросить у них напрямую? - Отец зловеще улыбнулся. - Глядишь, они меня сместят и сделают тебя королем.

Рунн знал: от ответа может зависеть его жизнь. Поэтому он равнодушно пожал плечами и направился к двери, бросив отцу:

– Возможно, астерии найдут способ дать тебе вечную жизнь. Меня ярмо королевской должности ничуть не привлекает.

Он вышел, не рискнув оглянуться.

26

Брайс прислонилась к стене кирпичного здания в переулке возле Черного причала. Она стояла с каменным лицом, скрестив руки на груди. Хант, да хранят его боги, стоял рядом и в такой же позе. Он появился сразу же, откликнувшись на ее звонок. Почувствовал, что ее подозрительно спокойный голос означал: случилось нечто очень важное.

Она успела произнести лишь несколько туманных фраз относительно жнецов, как они наткнулись на Кормака. Он рыскал в окрестностях, выискивая хоть какие-нибудь следы Эмиля.

Кормак стоял на другой стороне переулка и внимательно разглядывал причал. Сюда не забредали даже торговцы сувенирами, предлагавшие туристам разную дребедень.

– Что? – спросил авалленский принц, не сводя глаз с Черного причала.

– Ты способен телепортироваться, – тихо сказала Брайс.

Хант выпучил глаза. Это было его единственной реакцией. Он стоял неподвижно, как статуя, сложив крылья. Но неподвижность была обманчивой. В нем бурлила сила. Мгновение – и он обрушит на принца свои молнии.

– Способен. И что? – с нескрываемым высокомерием спросил Кормак.

– Что ты сделал с телепортированными жнецами?

– Забросил их на полмили в небо. – Авалленский принц мрачно улыбнулся. – Им почему-то не понравилось.

Хант удивленно вскинул брови.

– Так далеко? – спросила Брайс. – И у тебя получилось?

– Мне нужно знать место. Если задача похитрее: место находится внутри какого-то здания или нужно попасть в определенную комнату, тогда мне потребуются точные координаты. Моя степень точности – два фута.

Теперь понятно, как он появился на сборище в доме Рунна. Система наблюдения Дека зафиксировала Кормака, когда он телепортировался в пределы внешнего периметра дома. Оказавшись там, ему было несложно рассчитать, в каком месте он хочет устроить свое эффектное появление. Определив координаты, он попросту вышел из теней прямо в вестибюле.

- Продемонстрируй, - попросил Хант, указывая на мусорный контейнер в начале переулка. - Телепортируйся туда.

- Слева или справа? - уточнил Кормак, отвесив шутовской поклон.

Хант даже не улыбнулся.

- Слева, - с вызовом произнес он.

Брайс изо всех сил старалась не улыбнуться.

Кормак отвесил второй поклон и исчез. Через мгновение он появился слева от контейнера.

Хант пробормотал ругательство, почесывая затылок. Кормак совершил обратную телепортацию, туда же, где стоял.

- Как у тебя это получается? - спросила Брайс, отходя от стены.

Кормак убрал волосы со лба.

- Нужно четко представить место, куда хочешь попасть. Затем попросту позволить себе сделать этот шаг, как будто ты соединяешь две половинки листа, чтобы они полностью совпали.

- Вроде кротовой норы, - шелестя крыльями, задумчиво произнес Хант.

- Кротовая нора, телепортация, - небрежно махнул рукой Кормак. - Можно называть как угодно.

Брайс шумно выдохнула. Пока Кормак явно произвел на нее впечатление. Но ей требовались объяснения.

- Как ты узнал, где искать нас с Рунном?

- Если помнишь, я должен был с вами встретиться. - Кормак изобразил недоумение.

«Неужели сама не доперла?» - говорил его взгляд. Придурок!

- Я увидел, как ты бросилась к ливнесток, и проделал в уме необходимые расчеты. К счастью, они оказались верными.

Хант одобрительно промычал, не сказав ни слова.

- Научи меня перемещаться так, - заявила Брайс. - Я тоже хочу уметь телепортироваться.

Хант резко повернулся к ней.

- Если в тебе это заложено, научу. - Кормак лишь кивнул.

- Такие штучки присущи всем фэйцам? - вдруг спросил ангел.

- Такие штучки присущи мне, - возразил Кормак. - Если у Брайс достаточно качеств Звезднорожденной, у нее тоже получится.

- Почему?

- Потому что я - Звезднорожденная принцесса, сверхмогущественная и наделенная особыми магическими дарованиями, - заявила Брайс, шевеля бровями.

- На твоем месте я бы относился к твоему титулу и дарованиям с надлежащим уважением, - сказал Кормак.

- Ты говоришь, как жнец. - она прижалась к Ханту.

Хант прикрыл ее крылом. Одежда Брайс еще не успела высохнуть и выразительно благоухала сточными водами. Хант даже не поморщился.

- Каким образом ты унаследовал способность к телепортации? - спросил он Кормака.

Кормак расправил плечи. Ну просто картинка с горделивым принцем.

- Когда-то этим владели все Звезднорожденные. Потому-то я так... стремился заполучить Звездный меч. Я считал, что мое умение телепортироваться означает проявление особых качеств моей крови, поскольку никто другой этого не умел. - Глаза Кормака потухли. - Как вы знаете, я ошибался. Да, во мне есть часть крови Звезднорожденного, но ее оказалось недостаточно для обретения меча.

Брайс чуть ли не навязывали этот меч, а она не хотела. Она собрала мокрые волосы в плотный пучок.

- Каковы шансы, что я обладаю способностью к телепортации?

- Есть только один способ это проверить, - ослепительно улыбнулся Кормак.

Брайс бросали вызов, и ее глаза сердито вспыхнули.

- Мне такое было бы очень кстати.

- Это бы сделало тебя неодолимой, - с нескрываемым восхищением пробормотал Хант.

- Ага, сделало бы, - подмигнула она. - Особенно если эти жнецы не гнали пургу и принц Ямы действительно послал их, чтобы вызвать меня на грандиозный поединок. Я, видите ли, достойная противница, кол ему в задницу.

- Ты веришь, что их действительно послал принц Ямы? - спросил Кормак.

- Сама не знаю, во что верить, - призналась Брайс. - Но прежде чем предпринимать новые шаги, нужно точно узнать, откуда явились жнецы и кто их послал.

- Резонно, - согласился Хант.

- Как бы там ни было, но мы получаем уже второе предупреждение о готовности армий Хела, - продолжала Брайс. - Предупреждение Аполлиона малость не в моем вкусе. Какое-то оно деспотичное. Но я вполне допускаю, что он действительно решил нас предупредить. Он хочет, чтобы я успела подготовиться к моменту, когда Хел в буквальном смысле сорвется с цепи.

Брайс сознавала: ей и мгновения не продержаться против Пожирателя Звезд, если она не узнает обо всех особенностях своей магической силы. Не стоит забывать, что однажды Аполлион убил астерия. Ее он смахнет, как букашку.

- Давай встретимся завтра вечером в тренировочном центре, - предложила она Кормаку. - Мы вдвоем. Там попытаемся разобраться с моими способностями.

- Отлично, - согласился принц.

Она выковыряла грязь из-под ногтей и вздохнула:

- Насколько проще было бы жить, не вмешайся Хел во все это. Аполлион - еще один, кому понадобились способности Зофи и Эмиля.

- Их способности - одновременно редкий дар и ужасное проклятие, - сказал Кормак, помрачнев лицом. - Ничего удивительного, что так много игроков протягивают к ним свои хищные руки.

- Ты всерьез думаешь, что мы найдем Эмиля, если будем просто толкаться возле Черного причала? - хмуро спросил Хант.

- Не вижу, чтобы ты прочесывал причалы, ища мальчишку. - Кормак покосился на ангела.

- В этом нет необходимости, - процедил Хант. - Мы будем его искать без особого напряжения.

- Уж не с помощью ли твоих молний? - съехидничал Кормак.

- Нет, - ответил Хант, не реагируя на подколки. - С помощью Деклана Эммета.

Оставив мужчин препираться, Брайс отошла в сторону и достала мобильник. Джезиба ответила после второго гудка:

- Чего тебе?

Брайс улыбнулась. Услышав голос колдуньи, Хант обернулся.

- Не заваливались ли у вас марки Смерти?

- Не шути с такими вещами, - прошипел Хант.

Брайс не обратила на него внимания.

- Может, и завалились. Что, Куинлан, собралась попутешествовать?

- Я слышала, в это время года Костяной Квартал на редкость очарователен.

Джезиба засмеялась. Смех был пряным, чувственным.

- Ты не перестаешь меня удивлять. - Колдунья помолчала. - Но за них тебе придется заплатить.

- Счет пошлите моему брату.

С Рунном сделается истерика, но ничего. Выдержит.

Из динамика донесся новый смешок.

- У меня всего две. И до тебя они доберутся лишь к завтрашнему утру.

- Прекрасно. Спасибо.

- Сама знаешь: в Костяном Квартале ты не найдешь никаких следов Даники, - с несвойственной ей мягкостью сказала Джезиба.

- При чем тут Даника? - сразу напряглась Брайс.

- Я думала, ты наконец-то начнешь расспрашивать о ней. Задавать вопросы.

Брайс крепко сжала мобильник в ладони. Пластиковый корпус даже заскрипел.

- Какие именно?

Что известно Джезибе?

Еще один тихий смешок.

- Можно начать с того, почему она постоянно болталась по галерее?

- Ко мне приходила, - стиснув зубы, ответила Брайс.

- Вот-вот, - сказала Джезиба и отключилась.

Брайс сглотнула, потом убрала телефон.

- Мы не пойдем в Костяной Квартал, - заявил Хант, медленно качая головой.

- Согласен, - пробурчал Кормак.

- Ты туда вообще не пойдешь. - Брайс лучезарно улыбнулась принцу. - У нас только две монеты, и Аталар - мой всегдашний спутник.

Принц встрепенулся, но Брайс уже повернулась к Ханту:

- Монеты придут завтра. Я хочу подготовиться - получить максимум доступных сведений о том, откуда явились эти жнецы.

Хант сложил крылья.

- Зачем? - спросил он, шелестя перьями.

- Чтобы у меня с Королем Подземья состоялся откровенный разговор.

- Что там Джелиба болтала про Данику? - настороженно спросил Хант.

Брайс поджала губы. Джелиба никогда ничего не говорила и не делала просто так. И хотя Брайс знала: прямых ответов от своей бывшей начальницы она не получит, эта подсказка и так много значила.

- Похоже, нам придется снова просить Деклана о помощи.

Вечером, еще не остыв после бурных событий дня, Рунн бродил по телеканалам, пока не нашел матч по солнечному мячу. Тогда он отложил пульт и глотнул пива.

Он сидел на знаменитом белом диване в квартире Брайс. На другом конце дивана Итан Холстром склонился над ноутбуком. Рядом со своим примостился Деклан. Брайс с Хантом стояли у них за спиной, заглядывая через плечо. Вид у ангела был очень хмурый.

Рунн умолчал о разговоре с отцом. Незачем им об этом знать. Особенно Брайс.

- Чего-то я совсем не волоку в этом, - признался Итан, поднимая голову от клавиатуры.

- Почитай Кирфнера «Введение в системы и матрицы», - посоветовал Деклан, продолжая смотреть в экран. - Быстро наверстаешь.

Рунн часто забывал, что Дек находился в дружеских отношениях не только с ним и Флинном. Никто из троих не учился в университете, однако Дек уже много лет дружил с университетским профессором - настоящим компьютерным гением. С тем самым Кирфнером - сатиром, которого он нередко консультировал насчет разных хакерских ухищрений.

- Помню, я добросовестно готовился к экзамену, а Кирфнер поставил мне только четверку, да и то с жирным минусом, - признался Итан.

- Судя по тому, что я выслушиваю от него, считай, ты заработал пятерку с плюсом, - сказал Деклан.

- Хватит воспоминаний, - прервала их Брайс. - Можешь хотя бы примерно сказать, сколько времени это займет?

Деклан сердито посмотрел на нее:

- Ты хочешь, чтобы мы одновременно выполняли две задачи. Обе не из легких. Так что... какое-то время это займет.

- Сколько вообще камер вокруг Черного причала?

- Куча, - ответил Деклан, возвращаясь к своему ноутбуку. Он покосился на компьютер Итана. - Кликни-ка сюда, - велел он, ткнув на какой-то значок, невидимый с места, где сидел Рунн. - А теперь введи этот код, чтобы получить доступ к записям с камер, где засветились жнецы.

Рунн не представлял, как Дек ухитряется инструктировать Итана по части сегодняшних видеозаписей с камер вокруг Черного причала и при этом создавать программу, позволяющую просматривать другие записи, касавшиеся визитов Даники в галерею. А ведь эти визиты продолжались не один год.

- Ты провернул сумасшедшую работенку, - с нескрываемым восхищением произнес Итан.

- Обычная работа, которую я делаю за день, - ответил Дек, продолжая стучать по клавишам.

По его словам, сортировка кадров с присутствием Даники могла занять не один день. Хорошо еще, что записи с Черного причала можно просмотреть за считанные минуты.

- А ты уверена, что наводка Джелибы верна? - осторожно спросил Рунн. - И что вообще ей можно доверять?

- У Джелибы собраны книги, за которые ее могли убить, - раздраженно ответила Брайс. - Я знаю, что она умеет не впутываться в... опасные ситуации. И меня в них тоже не впутает.

- Почему же весной, когда шло расследование, она не посоветовала тебе просмотреть видеоматериалы? - спросил Хант.

- Не знаю. Должно быть, у Джелибы на то имелись свои причины.

- Она меня пугает, - признался Итан, вперившись в экран ноутбука.

- Джелиба будет рада это слышать, - пошутила Брайс, но ей было не до шуток.

«В чем дело?» - спросил ее Рунн по мысленной связи.

«Хочешь честный ответ?» - вопросом ответила Брайс и нахмурилась.

«Само собой».

Брайс закинула мешавшую прядку за ухо. «Мне так и кажется, что Дек сейчас завопит: „Сюрприз! Вон он, большой секрет Даники!“ У меня заканчивается запас прочности. Я не знаю, сколько еще „сюрпризов“ смогу выдержать... Такое ощущение, будто я совсем ее не знала».

«Брайс, она тебя любила. В этом можешь не сомневаться».

«В этом я не сомневаюсь. Но знала ли Даника о книгах с Партоса и о других запрещенных книгах, собранных под галереей? Джелиба намекнула, что знала. Дала понять, что у Даники был особый интерес к этим книгам».

«Вы с Даникой никогда не говорили об этом?»

«Никогда. Но Джелиба регулярно просматривала записи с камер. Так что... возможно, что-то увидела. Даника частенько заходила в галерею и без меня. Но Лехаба всегда была на месте».

Рунн заметил, как при упоминании огненной спрайты по лицу сестры промелькнула боль.

«Мы это выясним», – пообещал Рунн, заработав благодарственную улыбку.

– Не забывай, что в поле зрения камер мог попасть и Эмиль, – напомнила Итану Брайс.

Кормак отклонил приглашение прийти сюда и сказал, что продолжит искать Эмиля в окрестностях Черного причала.

– Я это уже добавил в программу, – сообщил Деклан. – Она будет отмечать каждого жнеца и любого мальчишку, лицом и телосложением похожего на Эмиля.

Каким-то образом Деку удалось заполучить снимки с камер Серваста, сделанные в ночь расставания Зофи и Эмиля.

Рунн вновь посмотрел на сестру. Брайс стояла за спиной Деклана, вперившись в экран. Сосредоточенный взгляд, так хорошо знакомый Рунну. Она не упустит ни одной мелочи.

Сможет ли она телепортироваться? Кормак согласился заняться с нею азами телепортации. Каково будет Королю Осени смириться с ее разносторонними способностями? Телепортация. Магическая сила Звезднорожденной. Владение Звездным мечом, способным убивать даже жнецов. Магически Брайс превосходила отца, оказываясь равной...

Сохраняя внешнее бесстрашие, Рунн прогнал будоражащие мысли о том, что все это возросшее могущество Брайс означало для фэйцев.

– «Хилена» сегодня выиграет, – не отрываясь от экрана, возвестил Итан.

Рунн проверил счет. Первый период только начался.

– А я думал, «Иония» победит.

Итан вытянул длинные босые ноги и уложил их на мягкий стул, ранее стоявший у окна, а теперь служащий временной заменой угробленному кофейному столику.

– Жасон Регес не участвовал в последних двух играх. Я играл с ним в университетской команде и знаю, когда он начинает дрейфить. Так что он сегодня подгадит «Ионии».

Рунн посмотрел на Итана. Несколько лет, проведенных вне игрового поля, не выбили парня из хорошей формы. Его мышцы не уменьшились. Наоборот, даже выросли.

- Терпеть не могу «Ионию», - признался Дек. - Сборище самоуверенных придурков.

- Целиком согласен, - подхватил Итан и стал вводить очередную кодовую строчку.

- Может, лучше посмотрим «Скрытую любовь»? - громко зевнув, спросила Брайс.

- Нет, - ответили мужчины.

- Я думала, мы - команда. - она пихнула Ханта в бок.

- Солнечный мяч всегда приоритетнее разных там реалити-шоу, - усмехнулся он.

- Предатель.

- Брайс, а я помню время, когда ты знала всех игроков университетской команды и помнила, кто сколько мячей забил, - усмехнулся Итан.

- Если ты считаешь причиной мой интерес к солнечному мячу - даже самый поверхностный, - ты жестоко ошибаешься.

Хант засмеялся. Напряженность на лице ангела исчезла. Рунн улыбнулся, хотя у него и саднило сердце. Он жалел, что из их общения с Брайс выпало столько важных лет. После ссоры они перестали общаться и даже не перезванивались. А ведь для нее это были знаменательные годы, творящие личность и характер. И присутствие брата рядом оказалось бы далеко не лишним.

Итан махнул рукой, словно закрывая тему, и сказал Деклану:

- Ну все, я подключился.

Брайс уставилась в экран:

- Ты видел, как жнецы подплывали на лодках?

- За весь сегодняшний день к Черному причалу не подошла ни одна лодка. И за вчерашние вечер и ночь тоже.

- А когда жнецы в последний раз подплывали к Черному причалу? - спросил Аталар.

Итан продолжал выстукивать на клавиатуре. Все ждали. Единственным звуком (если не считать прикрученного звука телевизора) был стук пальцев Итана и Деклана, тоже что-то набравшего на своем ноутбуке.

- Ого! Вчера утром! - сообщил волк и поморщился. - Эти двое вам знакомы?

Брайс и Рунн вгляделись в изображение, застывшее на экране. Рунн не понимал, зачем смотрит, когда сам был без сознания и ничего не видел. Землистые лица с морщинистой кожей, так не вязавшиеся с острыми зубами. При виде их Рунна прошиб озноб. Поблескивая зубами, жнецы вышли из лодки. Плывя сюда, оба откинули вуали, но сейчас быстро отогнули, скрыв лица. Ступив на Черный причал, жнецы двинулись дальше и растворились в городе.

- Какая жуть, - хрипло заметила Брайс. - Но эти... нет, они на нас не нападали.

- Возможно, они несколько дней прятались в городе, - предположил Аталар.
- Принц Ямы угрожал нам минувшей ночью, но ничто не мешало ему заблаговременно отправить своих жнецов в город.

Рунн не понимал, почему ангел так спокойно говорит об этом. Если бы Пожиратель Звезд явился к нему и пожелал побеседовать тет-а-тет, он бы до сих пор испытывал дрожь в коленках (а то и слабость в кишечнике).

- За все это время возле Черного причала не появлялось никаких детей, - пробормотал Итан, просматривая результаты. - И уж Эмиль там точно не появлялся, - добавил он, повернувшись к Брайс.

- А есть вероятность, что мальчишка отправился туда другим путем? - спросил Рунн. - Может, Даника нашла способ проникать в Костяной Квартал, так сказать, с черного хода.

- Это невозможно, - возразил Аталар. - Там единственный вход, он же выход.

- Нам так внушали, - раздраженно бросил Рунн. - Но неужели никто и никогда не пытался проверить, так ли это?

- А зачем? - усмехнулся ангел.

- Похоже, что незачем, - нехотя согласился Рунн.

Итан снова остановил запись:

- Смотрите, еще один. Он не приплывал на лодке. Он подошел к причалу со стороны города.

Собравшиеся приклеились глазами к экрану ноутбука. Голова жнеца была наполовину повернута к камере. Судя по всему, он действительно вышел к причалу по одной из близлежащих улиц. Ростом он был выше остальных, но с таким же землистым, морщинистым лицом и отвратительно острыми зубами.

- Куинлан, ты действительно способна различать их по лицам? - присвистнув, спросил Аталар.

Она покосилась на ангела, но спросила у Дека:

- Откуда этот появился? Можешь добавить в программу его лицо и поискать в записях с городских камер?

Вопрос удивил Деклана:

- А ты знаешь, сколько времени это займет? Просмотреть записи со всех камер Лунатиона? Я не стал искать таким образом даже Эмиля, потому что поиски заняли бы.. Мне даже не подсчитать. Но мы крепко увязли.

- Хорошо, убедил, - сдалась Брайс. - Но можно хотя бы немного проследить за этим?

Последний вопрос был адресован Итану. Волк покачал головой.

- Должна же существовать логичная причина. Например, слепое пространство, не покрываемое камерами, или что-то еще. А этот жнец появился... словно из ниоткуда.

- Микай размещал кристаллосов в таких слепых пространствах, - мрачно произнес Хант. - Возможно, знают о них и жнецы.

- Вот здесь они появились впервые, - указал на экран Итан. - А до этого их словно не было.

Рунн достал мобильник и вывел подробную карту города, которой пользовались Вспомогательные силы.

- За их спиной, где-то поблизости, должен находиться канализационный люк. Есть вероятность, что они выбрались оттуда?

Итан включил круговой обзор:

- В поле зрения камер люка нет.

- Вероятно, жнецы знали, что это удобное место для появления. Тогда становится понятно, зачем они поволокли нас в канализацию. Уж там-то вообще нет камер.

- Давайте еще раз посмотрим круговой обзор, - предложил Итан и щелкнул клавишей.

- Думаете, они специально ждали вас или Эмиля? - спросил Аталар.

- Или нас и мальчишку? - добавил вопрос Рунн. - Одно ясно: они держались скрытно.

- А вопрос остается, - напомнил Аталар. - Мы не знаем, кто их послал: принц Ямы или Король Подземья.

- Хорошо, что завтра мы встретимся с тем, кто сможет ответить, - подхватила Брайс.

Рунн вздрогнул. Он оплатил марки Смерти, обещанные Джезибой, но радости не ощущал. Сама мысль о встрече Брайс с Королем Подземья пугала его не меньше встречи с принцами Хела.

– Нужно выработать план общения. Продумать вопросы, – сказал Аталар, охлаждая пыл Брайс. – Вряд ли ему понравится, что мы явились расспрашивать его.

– Потому мы и затеяли этот просмотр, – отозвалась Брайс, указывая на экран. – Думаешь, я настолько глупа, что приплыву на тот берег и начну кидать обвинения? Если мы предварительно узнаем, откуда явились эти жнецы, нам будет легче расспрашивать Короля Подземья. А если на записи хоть раз мелькнет Эмиль, у нас будет веский повод спросить короля и о мальчишке.

– Не забывайте про Пиппу Спецос. Она ведь тоже охотится за мальчишкой, оставляя за собой трупы. Если принять во внимание слова Тариона, я склонен надеяться, что Эмиль уже находится в Костяном Квартале. – Итан взъерошил свои короткие каштановые волосы. – Утром мы нашли тело шелкийки. Пиппа не просто ее убила. Это было похоже на допрос с пристрастием.

После таких слов волку не оставалось иного, как рассказать о совместной вылазке с Тарионом. Русал был склонен считать, что с шелкийкой расправилась фанатичная мятежница Пиппа.

Брайс заходила взад-вперед. Рядом трусил Сирикс, выклянчивая второй обед. Рунн даже поморщился. Это было слишком похоже на манеру их отца. Сколько раз он видел короля вот так же расхаживающего по кабинету? Вслух он ничего не сказал, а чтобы не смотреть на сестру, повернул голову к телевизору.

– Видел? – спросил Итан, продолжая разговор об игре. – Регесу нужно было бить, а он профукал. Застрял в собственных мыслях. Строит схемы, когда надо действовать.

– Не возникало желания вернуться в спорт? – Брайс искоса глянула на волка.

На подбородке Итана дернулась жилка.

– Нет, – коротко ответил он.

– Скучаешь по играм?

– Нет.

Итан, конечно же, врал. Но Рунн заметил, как потеплели глаза Брайс.

Итан даже не взглянул в ее сторону.

– Если захочешь поучаствовать в товарищеском матче, присоединяйся к нам. Мы с Дексом и Флинном по воскресеньям играем в парке Олеандр. Это в Лунном Лесу. Не втроем, конечно. Еще несколько ребят из Вспомогательных сил.

- А меня почему не приглашают? - нахмурилась Брайс.

- Спасибо за приглашение, - ответил Рунну Итан. - Я подумаю.

- Данаан, я, как понимаю, тоже не вхожу в число приглашенных? - спросил Хант.

- Если хочешь, чтобы я тебя отделал по полной, давай, Аталар, приходи, - усмехнулся Рунн.

Аталар тоже усмехнулся, затем посмотрел на Брайс. Она стояла возле Деклана. На экране его ноутбука стремительно мелькали фрагменты записей, где фигурировала Даника. Тогда еще живая, здоровая, веселая.

Неожиданно Брайс выпрямилась, откашлялась и сказала:

- Пойду-ка я вниз, в спортзал. Если что-нибудь обнаружите, позвоните.

Она направилась к себе, вероятно, чтобы переодеться. Рунн смотрел, как Хант вертит головой, глядя то на ее спину, то на экран телевизора. Ангел как будто решал, остаться смотреть игру или присоединиться к Брайс.

Аталару хватило тридцати секунд, чтобы принять решение. Сказав, что тоже пойдет в спортзал, он помчался к себе переодеваться.

Рунн остался наедине с Декком и Итаном. Волк глотнул пива и сказал:

- Коннор выбрал бы игру.

- А я и не подозревал, что между ними существует соперничество, - признался Рунн.

Странное соперничество двух мужчин, один из которых мертв, а другой жив.

Итан снова что-то выстукивал на клавиатуре. Рунн все-таки решился его спросить:

- Ты сам как бы поступил в этом случае?

- Я бы выбрал Брайс, - без колебаний ответил Итан.

27

Брайс вовсе не собиралась в спортзал. Точнее, собиралась, но не сразу. Она стояла у лифта. Когда из квартиры выскочил Хант, она постучала по воображаемым часам на запястье:

- Опаздываешь.

- Куда? - удивился он. - На снаряды?

Брайс, как всегда в подобных случаях, округлила глаза и вдавила кнопку первого этажа:

- Вообще-то, Аталар, мы ищем мальчишку.

- Ты всерьез думаешь, что Эмиль здесь? - спросил Хант, когда они с Брайс шли среди скопища лотков, окружавших одно из многочисленных складских строений Мясного Рынка. - А как же Костяной Квартал?

Брайс было ни с кем не спутать. Только она могла явиться сюда в неоноворозовых кроссовках и со спортивной сумкой. Волосы, завязанные конским хвостом, качались в такт шагам, почти касаясь соблазнительно круглых ягодич.

- Жнецы чуть ли не в открытую тебе сказали, что Зофи и Эмиль прячутся там, - не унимался Хант. - Ты заставила Холстрома и Эммета шерстить видеозаписи, поскольку сама так думаешь.

Брайс остановилась возле закусочной под открытым небом, оглядывая плотно расставленные столики и посетителей, склонившихся над тарелками.

- Прости, если я не верю этим полуживым на слово. Или не хочу терять время, пока Деклан и Итан пялятся в экраны. Джелиба сказала, что монеты придут только завтра. Так почему бы пока не проверить альтернативные варианты? Как писала Даника?.. «Там, где усталые души обретают покой...» Ее слова вполне могли относиться и к этому месту.

- Но с чего бы Данике советовать им прятаться на Мясном Рынке?

- А с чего бы советовать им прятаться в Костяном Квартале?

Брайс принюхалась и тоскливо вздохнула, посмотрев на ближайший столик, где перед чьим-то носом дымилась миска с супом-лапшой.

- Даже если Даника или Зофи говорила Эмилю, что прятаться здесь вполне безопасно, будь я ребенком, ни за что бы сюда не пошел.

- Когда ты был ребенком? Тысячу лет назад? Прости, но мое детство ближе к детству Эмиля.

- Не тысячу, а двести с лишним, - пробормотал Хант.

- Все равно это было жуть как давно.

Хант ущипнул Брайс за ягодицу. Она пискнула и оттолкнула его руку, что привлекло внимание посетителей. Поведение обоих было слишком откровенным, если не сказать вызывающим. Долго ли ждать, когда весть об их появлении достигнет ушей Королевы Змей? Подумав об этом, Хант постарался сдержать раздражение. Меньше всего его привлекала новая встреча с этой особой.

Глазели на них недолго. Хант заметил, как посетители снова вернулись к своей лапше. Другие обитатели рынка старались отойти от прилавков и скрыться в тени.

- Если Зофи убеждала брата спрятаться здесь, она... просто дуручка, что послушалась Даники. Хотя я по-прежнему сомневаюсь, чтобы Даника посоветовала им эту клоаку.

Брайс обернулась и выразительно посмотрела на Ханта:

- Мальчишка сумел украсть две лодки и самостоятельно добраться до Вальбары. Это посложнее, чем освоиться в условиях Мясного Рынка.

- Допустим. И что он будет здесь делать? Сидеть себе за столиком и крутить большими пальцами? В таком случае ты ничем не отличаешься от Кормака. Тот рыщет возле причалов, рассчитывая увидеть мальчишку. - Хант покачал головой. - И если ты ищешь Эмиля, не забывай, что Тарион и Кормак тоже участвуют в поисках и у каждого своя причина.

- В таком случае как здорово, что я пришла сюда не одна, а с Умброй Мортисом, - улыбнулась Брайс, потрепав его по щеке.

- Брайс, включи же разум, - угрюмо посоветовал ей ангел. - Не забывай, где мы находимся. Рынок громаден. Неужели мы вдвоем будем осматривать прилавки и бродить по складам?

- Ни в коем случае, - возразила Брайс, уставив руки в боки. - Для этого я заручилась дополнительной поддержкой.

Хант удивленно на нее посмотрел. Брайс кому-то помахала. Хант повернул голову в том направлении и тихо зарычал:

- Как тебя угораздило?

- Аталар, помимо тебя, я знакома еще с некоторыми отчаянными личностями.

Довольная Брайс подошла к Фьюри и Юнипере. Наемница, как всегда, была целиком в черном. Фавна пришла в облегающих джинсах и просторной белой блузке.

- Привет, девочки.

Она поцеловала Юну в щечку, словно они встретились выпить чая и поболтать. Потом придирчиво оглядела Фьюри и сказала:

- Я же говорила, прийти в незаметной одежде.

- Это и есть ее незаметная одежда, - засмеялась Юнипера.

Фьюри проигнорировала слова Брайс и, в свою очередь, оглядела Ханта:

- Спортивный костюмчик, значит? Ну-ну.

- Я думал, мы пойдем в спортзал, - буркнул он.

- Не ворчи. Мы туда еще успеем, - сказала ему Брайс. - Маленькая хитрость. Постарайтесь не привлекать к себе излишнего внимания.

Последние слова были адресованы Ханту и Фьюри. Глаза наемницы вспыхнули. Выглядела она угрожающе.

- Не задавайте никаких вопросов. Просто смотрите и слушайте. Юна, ты обследуешь лотки на восточной стороне. Фьюри - на западной. Хант отправится на юг, а я..

Ее взгляд переместился к северной стене, где красовалось зловещее панно с надписью на Древнем языке: «Помни о смерти». Тамошные лотки, расположенные под галереей, находились в непосредственной близости от логова Королевы Змей.

Фьюри настороженно посмотрела на Брайс, но та лишь подмигнула:

- Фьюри, я уже большая девочка. Со мною все будет в порядке.

Хант собрался было возразить, но сдержался и что-то пробурчал себе под нос.

- Меня не это волнует, - сказала Фьюри. - Еще раз спрашиваю: кто этот мальчишка?

- Его зовут Эмиль, - шепотом ответила Брайс. - Он с Пангеры. Ему тринадцать лет.

- Возможно, очень опасен, невзирая на возраст, - предупредил Хант, посмотрев на Юниперу. - Если вдруг заметишь его, возвращайся к нам.

- Не волнуйся, ангел, - с непривычной резкостью ответила Юнипера. - Я способна за себя постоять.

- Она тоже большая девочка. - Брайс подмигнула подруге. - А теперь расходимся и встречаемся через полчаса.

Они разошлись. Хант смотрел, как Брайс лавирует между столиками закуской. Посетители снова уставились на нее, но она быстро вышла на открытое пространство и двинулась между лотками. Интерес посетителей переместился на Ханта. Ангел оскалил зубы.

Он пошел обследовать отведенный ему сектор, стараясь успокоить дыхание и обострить все чувства.

Через полчаса он вернулся к закуской под открытым небом. Вскоре туда же подошла Юнипера.

- Есть что-нибудь? - спросил он.

– Никаких признаков, – шепотом ответила фавна и нахмурилась. – Я искренне надеюсь, что ребенка здесь все же нет. – Она сердито покосилась на здание склада. – Ненавижу это место.

– Значит, нас двое, – сказал Хант.

Юнипера теребила блузку.

– Тебе нужно поговорить с Селистеной о том, что здесь творится. Не только о яме, где происходят поединки, и воинах, которых Королева Змей порабощает... – Фавна тряхнула головой. – О других гадостях тоже.

– Даже Микай позволял Королеве Змей делать что хочет, – сказал Хант. – Вряд ли новый губернатор в ближайшее время возьмется за ее владения.

– Кто-то должен, – прошептала фавна, глядя на надпись «Помни о смерти». – Однажды кто-то должен начать.

В словах Юнипера было столько напряжения и боли, что Хант решил спросить, в чем дело. Однако из теней неслышно выпорхнула Фьюри:

– Никаких следов мальчишки.

Хант поискал глазами Брайс и увидел, что она стоит возле лотка, от которого до резиденции Королевы Змей – рукой подать. Рослые фэйцы-охранники находились в пятидесяти футах от Брайс, но ее появление не вызвало у них никакого интереса. Брайс помахивала пластиковым мешком и разговаривала с продавцом.

Закончив разговор, она пошла в сторону закуской. И снова многие провожали ее взглядом.

– Как она бодренько идет, – усмехнулась Юнипера. – Наверное, что-то выторговала.

С приближением Брайс ноздри Ханта уловили характерный запах крови, сырого мяса и костей.

– Купила у мясника бараньих косточек для Сирикса, – сообщила она. – Он сам не свой до костного мозга... Прости, – добавила она, взглянув на Юниперу.

Фавна была строгой вегетарианкой, но покупка Брайс не заставила ее гневно поморщиться.

– Раз твой малыш это любит...

– Ничего? – спросила Брайс, оглядев своих спутников.

– У нас ничего, – за всех ответил Хант.

– И у меня ничего, – вздохнула Брайс.

– Что теперь? – спросила Фьюри, разглядывая пеструю толпу.

– Мы пока не знаем, обнаружат ли Деклан и Итан следы Эмиля на видеозаписях вокруг Черного причала. Могут и не обнаружить. Но на Мясном Рынке его точно нет, и это вновь ведет нас в Костяной Квартал. Теперь у нас больше оснований спросить Короля Подземья, не у него ли находится Эмиль.

У Ханта заискрилась кровь. Когда Брайс начинала говорить с такой непрошибаемой уверенностью.. Ему сдавило яйца. Он не мог дождаться момента, чтобы показать ей, как сильно его заводят такие сумасбродные заявления.

– Тринадцатилетний мальчишка в Костяном Квартале.. – прошептала Юнипера.

– Мы его найдем, – заверила Брайс подругу и, обняв Юниперу за плечи, развернула ее к выходу.

Хант переглянулся с Фьюри. Они пошли следом, намеренно дав Брайс и Юнипере уйти вперед. Убедившись, что те отошли на достаточное расстояние, Хант спросил у Акстар:

– Почему твоя подруга так сильно ненавидит это место?

Фьюри продолжала следить за тенями между лотками, за копошащимися продавцами и странного вида покупателями.

– Ее брат участвовал здесь в поединках. В яме.

– А Брайс знает? – встрепенулся Хант.

Фьюри едва заметно кивнула:

– Юлиус был талантливым парнем. Ему прочили карьеру в спорте. Но Королева Змей переманила его к себе, пообещав богатство, женщин и все, чего он только пожелает, если он подпишет с нею контракт. Он и получил.. зависимость от ее яда, полное подчинение ей и контракт, который невозможно разорвать. – На подбородке Фьюри дернулась жилка. – Родители Юны делали все, чтобы вызволить сына. Абсолютно все. Нанимали юристов, предлагали деньги, умоляли Микая о вмешательстве. Ничто не помогло. Юлиуса убили десять лет назад во время поединка. Юна и родители узнали об этом лишь потому, что прихвостни Королевы Змей подбросили тело на порог дома. К телу была прикреплена записка со словами: «Помни о смерти».

– Впервые слышу, – растерянно пробормотал Хант, глядя на изящную танцовщицу, шедшую рядом с Брайс.

– Юна не говорит об этом. Даже с нами. Но ты не представляешь, как она ненавидит Мясной Рынок.

– Тогда зачем она пошла?

Зачем Брайс, зная об этом, позвала ее?

– Ради Брайс. Брайс не уговаривала Юну. Та сама согласилась. Представила мальчишку, очутившегося в этом змеином логове, и вызвалась помочь. Потому и пошла.

– Понятно.

– Когда-нибудь я сожгу это место дотла, – мрачно пообещала Фьюри. – Ради нее.

Хант не сомневался, что так и будет.

Через час руки и живот Брайс дрожали от упражнения «планка», которое она делала на полу домашнего спортзала. Пот лился у нее со лба, капая на мягкий черный мат. Брайс сосредоточивалась на очередной капельке пота, растекшейся по черной поверхности, на музыке, гремевшей в наушниках, на дыхании через нос. На чем угодно, только не на часах.

Время замедлилось. Десять секунд длились как минута. Она оттянула пятки, уравнивая тело. Прошло две минуты. Оставались еще три.

До Нырка она выдерживала в этой позе всего минуту. После, обретя бессмертное тело, должна была с легкостью выдерживать пять.

Управление своими магическими способностями. Легко сказать. Вначале нужно подготовить тело. Магия, как ей думалось, идеально подходит для лентяев. Не нужно десять минут выдерживать «планку», если достаточно применить магическую силу. Ведь при желании она, не сходя с места, могла ослепить противника своим светом.

Какой бы жуткой ни была эта идея, Брайс усмехнулась и представила себя в громадном кресле уничтожающей врагов с легкостью, с какой переключают каналы на пульте. А враги у нее есть, причем нешуточные. Сегодня она убила поганого жнеца.

Завтра, едва только Джезиба пришлет марки Смерти, она потребует ответа у Короля Подземья.

Потому сегодня она и отправилась в спортзал не только чтобы найти оправдание покинуть квартиру и не смотреть на записи из галереи. Даника на ноутбуке Деклана. От одной мысли у Брайс закружилась голова, а вены наполнились кислотой. Прогнать это состояние вместе с потом. Хорошая идея. На занятиях у госпожи Кайры это всегда помогало.

А Юне за согласие пойти на Мясной Рынок она купит большую коробку пирожных.

Брайс проверила часы на мобильнике. Две минуты пятнадцать секунд. Плевать на оставшееся время. Она плюхнулась на мат, развела локти и уткнулась лицом в мягкую поверхность.

Вскоре ей в ребра уперлась нога. Поскольку в спортзале они были только вдвоем, она без опаски вытянула шею и посмотрела на Ханта. Его губы

двигались, по лбу катился пот, покрывая пятнами светло-серую футболку. Хел его побери! Почему он выглядит так привлекательно?

- Что? - спросила Брайс, вытащив один наушник.

- Пришел узнать, жива ли ты.

- Самую малость.

Хант скривил губы и краем футболки вытер потное лицо. Брайс была вознаграждена зрелищем мышц его живота, блестящих от пота.

- Ты рухнула, как труп. Вот я и подошел узнать.

Брайс принялась растирать саднящие руки.

- Я предпочитаю бег. А это сущая пытка.

- Твои занятия танцами не лучше.

- Там я хотя бы получаю удовольствие.

Хант протянул руку. Их потные пальцы сплелись. Ангел поднял ее с пола.

Брайс вытерла лицо тыльной стороной ладони, которая была не менее потной. Хант вернулся к сверкающим тренажерам, более похожим на орудия пыток. Усевшись на тренажер, он отрегулировал сиденье, чтобы не давило на крылья. Брайс стояла посреди зала, ощущая себя абсолютной дурой, и смотрела, как напрягаются и расслабляются мышцы ангеловой спины. Сгибание-разгибание, но не на полу, а на тренажере с нагрузкой.

Солас плакающий, что за зрелище!

Ей отчаянно захотелось доставить ему удовольствие. Опустилась перед его красивым, сильным телом, взять в рот его невероятно громадный член и испытать оргазм от первых капель спермы, упавшей ей на язык.

Она сознавала: то, во что они вляпались и продолжают вляпываться, - это не дерьмо, это десять разновидностей дерьма. Но... это зрелище!

Брайс вытерла руки о футболку, оставив совсем несексапильное пятно под спортивным лифчиком.

Хант закончил упражнения, но держался за стойку над головой, вытянув руки и подтянув спину и крылья. Даже в футболке и спортивных шортах он был неподражаем. А она... продолжала на него глазеть. Морщась, Брайс вытянулась на мате, вставила в ухо наушник и погрузилась в оглушительную музыку. Но ее тело отказывалось двигаться.

Вода. Ей нужно глотнуть воды. Что угодно, только бы отсрочить возвращение к «планке».

Кряхтя, Брайс поднялась и проковыляла к дальней стене спортзала, где находился холодильник с водой и напитками. Там же лежали влажные

салфетки. Брайс достала стеклянную бутылку, несколько салфеток, после чего уставилась на корзину с зелеными яблоками. В другой корзине лежали питательные батончики. Она все-таки выбрала яблоко, и оно сочно хрустнуло у нее на зубах.

В Хел эти «планки».

Наслаждаясь кисло-сладким вкусом яблока, она поискала глазами Ханта и не нашла. Куда же он подевался? Даже поток его магической силы куда-то исчез.

Она снова осмотрела просторный спортзал с рядами тренажеров, беговых дорожек и орбитреков возле окон, выходящих в сторону шумной улицы. Как он...

Руки, сомкнувшиеся у нее на талии, заставили Брайс вскрикнуть. Она едва не вывернулась наизнанку. Из груди вырвался свет, но гремящая музыка мешала ей слышать внешние звуки.

- Что, Куинлан, напугалась? - спросил Хант, вытаскивая наушники из ее ушей. - Ты еще громче включи свою долбаную музыку.

Брайс резко повернулась. Хант стоял у нее за спиной.

- Я бы не испугалась, если бы ты ко мне не подкрался так нагло.

Хант отер потный лоб и лукаво улыбнулся:

- Хотел убедиться, что мои навыки Тени Смерти не заржавели. А то у нас завтра дружеское чаепитие с Королем Подземья. Проверил, смогу ли в случае необходимости заслониться тенями.

Потому она и не почувствовала, как он подкрался.

- Вот уж не думал, что ты такая... нервная. И яркая, - добавил Хант, протирая глаза.

- А я думала, ты меня похвалишь за быстроту реакции.

- Ты так стремительно повернулась, что почти ослепила меня. Поздравляю.

Брайс игриво шлепнула его по груди, наткнувшись на каменные мышцы под потной футболкой.

- Да, Хант. - Костяшками пальцев она снова постучала по его мышцам. - Если в тебя пульнуть золотой маркой, ее отрикошетит будь здоров.

- Я принимаю это как комплимент. - он прошелестел крыльями.

Брайс уперлась локтями в полку, где стояли корзины, и продолжала есть яблоко. Хант протянул руку. Она вытасила наушник и подала ему. Хант приладил наушник и стал вслушиваться в песню.

- Неудивительно, что тебе не продержаться в «планке» больше двух минут, если ты слушаешь такой депресняк.

- А твоя музыка многим ли лучше?

- Я слушаю аудиокнигу.

Брайс удивленно моргнула. Занимаясь делами, они часто обменивались плей-листами, но это было что-то новенькое.

- Какую книгу?

- Воспоминания Ворана Тритуса о его детстве в Вечном Городе, о том, как он стал... тем, кем стал.

Тритус был едва ли не самым молодым среди ведущих ночных ток-шоу. И невероятно крутым. Последнее вряд ли повлияло на выбор Ханта. Тритус любил порассуждать о богах и высших материях. Нет, ее выбор все-таки лучше.

- Слушать аудиокнигу, качаясь на тренажере, вдохновляет еще меньше, чем этот, как ты сказал, депресняк.

- Дело не во вдохновении, а в мышечной памяти. Мне нужно как-то провести время, пока я не почувствую, что позанимался достаточно.

- Придурок.

Брайс снова откусила от яблока и сменила композицию. Эту мелодию она впервые услышала в переполненной зале танцевального клуба «Белый ворон». Мелодия была довольно старой. Из нее сделали ремикс, изменив ритм на более зажигательный, зовущий танцевать.

- Пытаешься соблазнить меня этой музыкой? - улыбнулся Хант.

Брайс смотрела на него, жуя очередной кусок яблока. Зал был пуст. Но камеры..

- По-моему, это ты подкрался с явным намерением меня поласкать.

Ангел засмеялся, отчего по его шее поползла капелька пота, сверкая на фоне золотисто-коричневой кожи. Его ноздри раздулись, ощущая все жаркое и влажное вокруг.

Он сложил крылья и, не вынимая наушника, приблизился на шаг. Брайс слегка уперлась в полку, мрамор которой приятно охлаждал разгоряченную спину. Хант молча забрал у нее яблоко, смачно откусил и медленно положил огрызок на полку.

Брайс обдало жаркой волной.

- Здесь даже меньше уединенности, чем в моей спальне.

Хант подхватил ее за талию и одним легким движением усадил на полку. Губы прильнули к ее шее. Брайс выгнула спину. Хант свернул язык трубочкой, затем стал слизывать капельки пота.

- В таком случае, Куинлан, не будем поднимать шум.

По залу промелькнула молния. Брайс сразу догадалась: Хант оборвал провода камер и, скорее всего, заблокировал дверь стеной своей магической силы. Пусть. Сейчас ей хотелось лишь наслаждаться, чувствуя его язык у себя на коже. Хант лакомился ее потом и одновременно дразнил своими прикосновениями.

Ее руки сами скользнули ему в волосы, разметав потные пряди, пока пальцы не достигли затылка. Она подтянула его к себе. Хант приподнял голову, и его губы передвинулись от шеи к губам Брайс.

Брайс развела ноги пошире. Хант оказался у нее между ног, крепко прижавшись. Их языки встретились.

Она застонала. От него пахло яблоком, бурей и кедром - знакомыми запахами Ханта. Она терлась лобком о его вздыбившийся член. Спортивная одежда не скрывала ни его эрекцию, ни влажность, проступившую вокруг ее лобка.

Их языки переплелись. Хант убрал руки с ее талии, передвинув на ягодицы. Брайс застонала, когда его пальцы вжались в ягодицы и притянули ее ближе. Она обвила ногами его талию. Ей было не насладиться им, не прочувствовать всю глубину.

Хант не заметил, как его футболка оказалась на полу. Пальцы Брайс заскользили по его каменным мышцам: грудным, брюшным и спинным, торопясь потрогать их все.

На пол отправилась футболка Брайс. Хант впился зубами в соски ее великолепных груди, вываливающихся из зеленовато-голубого спортивного лифчика, ткань которого казалась почти неоновой на фоне ее загорелой кожи.

Хант держал ее за талию, его мозоли царапали ей кожу. Брайс позволила разложить себя на мраморной полке. Она приподнялась на локтях. Хант чуть отпрянул, и его руки, задержавшись на ее груди, передвинулись на потный живот.

Пальцы ангела взяли за пояс ее черных леггинсов, но остановились. Он с молчаливой просьбой взглянул на Брайс.

В его глазах мелькнул черный огонь. Красота Ханта просто завораживала. А уж то, что выпирало из-под шортов...

- Да, Хел побери, - сказала она.

Хант хищно улыбнулся и приспустил леггинсы. Обнажил ей талию, затем живот, добравшись до кружевной полосы трусиков аметистового цвета. Леггинсы и трусики были мокрыми от пота. Ей не хотелось даже представлять, как все

это пахло. Она открыла рот, чтобы сказать ему об этом, но Хант уже опустился на колени.

Он снял с нее кроссовки, затем носки и следом легинсы. Потом осторожно, с нежностью, взял ее за правую лодыжку, поцеловал и облизал это место. Передвинулся выше, к икре. Еще выше, к внутренней стороне колена.

Боги. Это непременно случится. Здесь, в домовом спортзале. Хант забаррикадировал дверь, но он не мог навести тень на окна, и каждый пролетающий мимо мог увидеть, чем они занимаются. Сейчас он уляжется на нее. Но ей это требовалось острее, чем когда-либо.

Язык Ханта чертил кружки на внутренней стороне ее правого бедра, подвигаясь все выше и выше, пока Брайс не охватила дрожь. Но его руки, взлетев вверх, зацепились за пояс трусиков. Хант поцеловал прикрытый трусиками лобок, вдохнул и... Она могла поклясться, он содрогнулся всем телом.

Брайс стала текучей. Она извивалась от желания. Хант тепло рассмеялся, утыкаясь в самое ее чувствительное место и продолжая целовать ее через ткань.

А потом он поцеловал ей левое бедро и двинулся вниз, попутно стягивая и трусики. Когда трусики были сняты, когда Брайс оказалась совсем голой, Хант раскинул крылья, заслонив ее от внешнего мира.

Только он мог ее видеть. Только он мог лакомиться ею.

Едва губы Ханта коснулись ее левой лодыжки, у Брайс перехватило дыхание. Оно стало прерывистым. Голова ангела застыла между ее бедрами. Взяв ее за ноги, Хант действительно разложил ее на полке, после чего развел ей ноги.

Брайс тихо стонала. Хант смотрел на нее. Свет, льющийся сквозь крылья, делал его похожим на ангела мести, воспламененного внутренним огнем.

- Посмотри на себя, - низким, переполненным желанием голосом произнес он.

Никогда она не чувствовала себя настолько голой, никогда на нее не смотрели с таким вниманием и восторгом. Он провел пальцем по мокрому лобку.

- Да, - пробормотал он скорее себе, чем ей.

Брайс была не в силах вздохнуть, когда он снова встал на колени и его голова оказалась там, где и должна, словно подчиняясь ее желанию. Он провел языком вокруг влагалища, словно говоря: «Какое приятное местечко». Брайс закусила губу, дыша исключительно носом.

Хант склонил голову, упершись лбом во влагалище, а его руки в который раз потянулись к ее бедрам. Он вдыхал, выдыхал, вздрагивал. Брайс не знала, наслаждается ли он ее запахом, или ему нужно немного успокоиться.

Еще несколько таких облизываний, и она напрочь потеряет рассудок.

Затем Хант поцеловал ей влагалище. Потом еще раз, словно ему было не остановиться. Руки ласкали ее бедра. Он поцеловал влагалище в третий раз, шевельнул крыльями и склонился еще ниже.

И вновь он раздвинул ей ноги, прижался лицом и высунул язык.

В глазах Брайс вспыхивали звезды. Ее груди так ломило, что она выгнула спину, словно ища невидимые руки, которые к ним прикоснутся.

– Вот так, – не поднимая головы, сказал Хант и с убийственной точностью провел языком по ее клитору.

Ей было не выдержать этого. Ни одной секунды такой пытки.

Язык Ханта вошел ей в лоно, задевая стенки, потом собрался в трубочку. Брайс содрогнулась всем телом.

– Ты вкусная, как райское угощение, – прорычал Хант и чуть отодвинулся. Рот и подбородок ангела блестели от ее соков. – Я знал, что меня ждет такой деликатес.

Брайс зажала рот, боясь вскрикнуть, когда язык Ханта снова вошел в нее и добрался до клитора. Зубы слегка сжали бугорок. Глаза Брайс переместились чуть ли не на затылок. Солас пылающий и милосердная Ктона...

– Хант... – сдавленно произнесла она.

Он остановился, готовый прекратить эту сладостную пытку, если она скажет хоть слово. Прекратить это сладостное истязание? Нет, Брайс хотелось, чтобы оно не кончалось.

Она перехватила горящий взгляд Ханта. Ее грудь тяжело вздымалась, в голове – вспышки и хаос из обрывков мыслей. И на их фоне – одна отчетливая мысль, эхом отражающаяся в душе.

– Я люблю тебя, – прошептала Брайс.

Она тут же пожалела о сказанном. Таких слов она не говорила ни одному мужчине. Мысли о любви к Ханту появлялись в ее голове, но она не давала им ход. Почему же эти слова вырвались сейчас? Ответа Брайс не знала, но глаза ангела снова потемнели, а пальцы еще плотнее обхватили ее ноги.

Боги! Она все испортила. Идиотка, от желания потерявшая голову. О чем вообще думали ее долбанные мозги? Хант даже не ухаживал за ней, как полагается в таких случаях.

Для Ханта ее слова явились спусковым крючком. Наклонив голову, он безудержно наслаждался ее соками, пировал на ней. Ее ушам не казалось – в спортзале действительно грохотал гром. Это было ответом и принятием сказанного ею. То, что испытывал сам Хант, не переводилось в слова.

Движения языка, покусывания, урчание – все слилось в вихрь наслаждения, заставляя Брайс извиваться и выгибаться. Хант до боли сжимал ей бедра. Брайс это нравилось. Ей это было необходимо. Она сама качала бедрами,

задевая ему лицо, сама проталкивала его язык в себя. Потом возле клитора что-то щелкнуло, словно Хант послал туда маленькую молнию. Мозг и тело Брайс вспыхнули белым пламенем. Боги, боги, боги...

Брайс выкрикивала эти слова. Крылья Ханта по-прежнему их заглушали. Нахлынувший оргазм заставил ее приподняться на полке. Пальцы потянулись к волосам ангела, притягивая к себе. Она пылала снаружи и изнутри, превратившись в живой факел.

Боги, какие невообразимые состояния! Они с Хантом падали сквозь время и пространство; их неудержимо несло куда-то, но ей хотелось остаться здесь, с ним, в нем, на этом месте.

Хант торопился слизать каждый выплеск ее соков. Когда оргазм стал стихать, а свет, изливаемый ею, – меркнуть, когда ощущение падения прекратилось, он поднял голову.

Его голова по-прежнему находилась у нее между бедрами. Он тяжело дышал, опалая жаром ее кожу, а в глазах плясали молнии.

– И я люблю тебя, Куинлан.

Этих слов Хант не слышал двести лет.

Шахара никогда их не произносила. Ни разу, хотя он безрассудно признавался ей в любви. Последней, от кого он слышал такие слова, была мать, произнесшая их за несколько недель до смерти. Но услышать их от Куинлан...

Через полчаса он лежал в ее постели. В воздухе пахло мятной зубной пастой и лавандовым шампунем. Все это было странно: они поочередно приняли душ, затем вместе чистили зубы, а слова продолжали звучать внутри. Рунн, Деклан и Итан даже не заметили их возвращения. Все трое смотрели матч. Деклан с Итаном спорили о тонкостях сегодняшней игры. Казалось бы, во внешнем мире ничего не изменилось и в то же время произошла огромная перемена.

Завтрашний поход в Костяной Квартал казался далекой бурей, чьи громовые раскаты едва слышны. Мысли о сегодняшних поисках на Мясном Рынке растаяли, как снег под солнцем.

В гостиной все так же бубнил телевизор. В комнате Брайс было темно. Хант молча смотрел на нее. Она – на него, и тоже молча.

– Кто-то из нас должен что-то сказать, – хрипло произнес Хант.

– А о чем еще говорить? – спросила Брайс, упираясь головой в кулак.

Рыжие волосы целиком скрывали ее плечо.

– Ты сказала, что любишь меня.

- И что?

Она вопросительно изогнула бровь. Хант улыбнулся одними губами.

- Это было сказано под принуждением.

Брайс закусил губу. Ханту захотелось впиться туда зубами.

- Ты спрашиваешь, так ли это на самом деле, или решил, что от чудес, сотворенных твоим язычком, я потеряла рассудок?

- Находчивая ты девица, - усмехнулся Хант и облизал ей нос.

- То и другое - правда, - ответила Брайс, снова опускаясь на подушку.

- Да? - переспросил Хант, чувствуя, как закипает его кровь.

- Расслабься. - Она засунула руки за голову. - Ты же знаешь, что у тебя это здорово получается. Все твои штучки с молниями...

Хант выставил палец, на кончике которого закачалась молния:

- Я так и думал, что тебе понравится.

- Знай я заранее, поостереглась бы, чтобы ты случайно не прожарил мои любимые места.

- Я бы не посмел, - тепло засмеялся ангел. - Они и мои любимые места.

Брайс не лежалось. Она приподнялась на локтях:

- Мои слова показались тебе странными?

- С чего ты так решила? Я же тебе ответил.

- Может, тебе это не понравилось, но ты решил вежливенько все сгладить.

- Я не из тех, кто легковесно относится к таким словам.

- Я тоже.

Брайс приподнялась. Хант потянулся к ней и стал тереться волосами о ее пальцы.

- Я никогда и никому их не говорила. В смысле, так... романтично.

- Серьезно?

От услышанного у него распирало грудь.

Брайс заморгала. Ее глаза светились золотистыми угольками.

- Чему ты удивляешься?

- Я думал, у вас с Коннором..

Хант не понимал, зачем спрашивает.

Угольки чуть померкли.

- Нет. Возможно, это могло бы случиться потом, но до этого не дошло. Я любила его как друга, а в остальном.. Мне требовалось время. - Брайс криво улыбнулась. - Кто знает? Может, я просто ждала тебя.

Хант схватил ее руку и стал целовать костяшки пальцев.

- Я давно тебя люблю. Ты ведь это знаешь? - У него забилося сердце, но он продолжил: - Меня.. очень тянуло к тебе, еще когда нам поручили расследование. Потом, во время моего заключения в тюрьме под Комитиумом, Сандриела устроила мне пытку, заставив просматривать снимки с моего телефона. Там, где были мы с тобой. Я смотрел их и понимал, что люблю тебя. Я смотрел их снова и снова, от начала до самого конца. Я видел, как мы глядим друг на друга, и уже не сомневался.

- А кончилось тем, что ты прыгнул и заслонил меня от бомбы, предназначавшейся мне.

- Куинлан, меня тревожит, когда ты начинаешь шутить подобными вещами.

Брайс усмехнулась и поцеловала его в подбородок. Тело Ханта напряглось, ожидая нового прикосновения. Оно молило об этом.

- Ради тебя я совершила Нырок. Предложила самой пойти в рабство вместо тебя. Думаю, мне позволено шутить на эту тему.

Хант ущипнул ее за нос. Брайс отодвинулась. Их глаза встретились. Хант дал ей увидеть все, что было в его глазах.

- Я поняла это в тот момент, когда ты стал рыться в моих игрушках.

- Ой, не знаю, правда ли это, - расхохотался Хант.

- Ты с такой нежностью держал в руках Желанное Желе. Разве могла я не полюбить тебя после этого?

Хант опять засмеялся и поцеловал ее теплую шею:

- Я это запомню.

Он провел рукой по ее бедру, ощущая шершавой мозолистой кожей мягкую ткань ее старой поношенной футболки. Он поцеловал ей ключицу, вдохнул запах, и его член мгновенно отвердел.

- И что теперь? - спросил Хант.

- Секс?

- Нет, - улыбнулся он. - То есть да, но мне мешают слушатели. - Плечом и крылом он указал на стену. - Давай снимем номер в каком-нибудь здешнем отеле.

- А еще лучше на другом континенте.

- Ох, Куинлан. - Хант поцеловал ей подбородок, щеку, висок и прошептал: - Я ужасно хочу оттрахать тебя прямо сейчас.

Брайс вздрогнула и выгнула спину:

- Я тоже.

Его рука скользнула под футболку и сжала ягодицу.

- Это пытка.

Рука продолжила путь под просторной футболкой. Пальцы Ханта двигались, наслаждаясь мягкостью кожи Брайс, гуляли по ее бедрам и несколько раз утыкались в пояс кружевных трусиков. Жар, исходящий оттуда, манил его. Брайс затаила дыхание, когда рука Ханта остановилась совсем рядом со столь желанным им местом.

- И как мне теперь тебя называть? - вдруг спросила она.

- Что? - не сразу понял Хант.

- В смысле, кто мы? Ты за мной ухаживаешь? Считаешься моим дружкой?

- Ты всерьез собираешься хвастаться, что встречаешься с самим Умброй Мортисом? - фыркнул ангел.

- Я не собираюсь об этом молчать, - без малейшего сомнения ответила Брайс и провела рукой по его лбу, сознавая, сколь значим для него такой жест.

- А как же Кормак и эта игра в помолвку? - все-таки спросил Хант.

- Наверное, после всех событий.

Если, конечно, они останутся живы.

Она шумно выдохнула:

- «Дружок» к тебе не очень подходит. Ты... староват для этого словечка. Тогда какое же?

Будь у него на груди звезда, она непременно бы вспыхнула от вопроса:

- Может, партнер?

- Не слишком-то сексуально.

- Возлюбленный?

- А где же кружевное жабо и лютия?

Хант провел крылом по ее голому бедру:

- Тебе кто-нибудь говорил, что ты бываешь настоящей занозой в заднице?

- Только ты, мой древний возлюбленный.

Хант поддел пояс ее трусиков с явным намерением их сдернуть. Брайс взвыла и хлопнула его по руке.

Тогда он схватил ее пальцы и снова прижал к своему сердцу:

- А как насчет истинной пары?

Брайс замерла. Хант затаил дыхание, думая, не сболтнул ли чего невпопад. Когда она не ответила, он продолжил:

- У фэйцев же существуют истинные пары? Это их понятие.

- Истинные пары.. для фэйцев это очень серьезно. - Она шумно стлотнула. - Это союз на всю жизнь, который заключается между телами, сердцами и душами. Две личности связываются воедино. Скажи любому фэйцу, что я - твоя истинная пара, и они очень серьезно отнесутся к твоим словам. Для них это нечто фундаментальное.

- Разве для нас с тобой это не фундаментально? - осторожно спросил Хант, едва осмеливаясь дышать.

Его сердце находилось у нее в руках. С самого первого дня.

- Ты для меня значишь всё, - прошептала Брайс и глубоко выдохнула. - Но если сказать Рунну, что мы - истинная пара, это будет равносильно заключению брака. Для фэйцев мы будем связаны на биологическом, даже на молекулярном уровне. Такой союз уже не расторгнешь.

- Говоришь, на биологическом уровне?

- Такое бывает. Некоторые фэйцы утверждают, что узнали свою истинную пару с первого взгляда. То есть между ними уже существовала невидимая связь. Некий запах душевных уз.

- Даже между разными видами? Между фэйцами и ангелами?

- Не знаю. - Пальцы Брайс чертили круги на его груди, сводя его с ума. - Но если ты, Аталар, не являешься моей истинной парой, у меня ее вообще нет.

- Какое очаровательное признание в любви.

Брайс смотрела на него. Искренне, открыто, что редко позволяла себе с другими.

- Я хочу, чтобы ты понял, как фэйцы воспринимают твои слова, если ты скажешь, что я - твоя истинная пара.

- У ангелов тоже есть пары. Без такой душевной магии, как у фэйцев. Мы называем спутников жизни своей парой, а не мужем или женой, как принято у людей.

Шахара никогда не называла его своей парой. Они вообще редко произносили слова «любимая» и «любимый».

- У фэйцев свое понятие. Какое - я уже сказала.

Хант смотрел на ее задумчивое лицо.

- Чувствую, нам это понятие подходит. Мы с тобой уже связаны на биологическом уровне.

- Я тоже чувствую. Может, мы с самого начала составили истинную пару.

Тогда это многое объясняло. Прежде всего необычность их отношений с самого начала. Хант чувствовал: как только они преодолеют последнее препятствие на физическом уровне, их узы станут еще прочнее.

Может, по представлениям фэйцев, они действительно уже являются истинной парой. Может, Урда давным-давно связала их души, а им понадобилось столько времени, чтобы это понять. Но если их судьба - быть вместе, так ли уж важно, сколько времени на осознание они затратили?

- Тебе не страшно называть меня своей истинной парой? - спросил Хант.

Брайс посмотрела на узкое пространство, разделявшее их, потом тихо сказала:

- Другие веками давали тебе свои определения.

Падший ангел. Раб. Умбра Мортис.

- Ты достоин звания истинной пары. Навсегда. И тебе оно понравится.

Хант поцеловал ее в висок, вдохнул ее запах:

- Да, Куинлан, меня называли по-разному. Но звание твоей истинной пары.. я буду хранить и лелеять это звание.

- Ты не забыл, что там есть словечко «навсегда»?

- Именно так у нас с тобой и обстоит. Во всяком случае, я так думаю.

- Слушай, мы с тобой знакомы от силы пять месяцев, - улыбнулась Брайс.

- И что?

- С моей мамочкой случится истерика. Она будет говорить, ты должен ухаживать за мною не менее двух лет и только потом мы сможем назвать себя истинной парой.

- Какое нам дело до чужих мнений? Ни одно их правило к нам не применимо. И если нам предуготовлено судьбой быть истинной парой, пусть другие думают что угодно.

Брайс снова улыбнулась, и ее улыбка осветила ему грудь. Нет, это был свет звезды меж ее грудей. Брайс прикрыл звезду рукой, но свет продолжал идти сквозь его пальцы.

- Почему твоя звезда вспыхнула?

- Возможно, ты ей нравишься.

- Раньше она вспыхивала в присутствии Рунна и Кормака.

- Не самые умные поступки с ее стороны.

Хант со смехом наклонился и поцеловал звезду:

- Хорошо, моя прекрасная истинная пара. Никакого секса сегодня.

Его истинная пара. Его.

А он был ее истинной парой. Появись ее имя у него на груди, над сердцем, он бы не удивился. Может, и его имя запечатлено в ее сияющей звезде?

- Подождем до завтра. Завтра снимем номер в отеле.

- Решено, - ответил Хант и снова поцеловал пылающую звезду.

28

«Рада видеть тебя живым».

Рунн стоял на знакомом ментальном мосту. Очертания его тела вновь были наполнены ночью со звездами и планетами. На другом конце ждала огненная женская фигура. Вокруг нее плавали длинные волосы из чистого пламени, словно она находилась под водой. Насколько он видел, ее рот был приоткрыт в полуулыбке.

- Я тоже рад, - ответил Рунн.

Должно быть, он заснул прямо на диване в квартире Брайс. Сейчас, в два часа ночи, он по-прежнему находился здесь, они с Итаном смотрели фрагменты старых матчей. Дек давно ушел, чтобы провести ночь у Марка. Эмиль так и не появился на записях с камер вокруг Черного причала. Не

было и ответа на вопрос, кто послал жнецов – Король Подземья или Аполлион. Просмотр видео с Даникой займет не один день. Так сказал перед уходом Дек, добавив, что у него есть еще и другая работа. Итан мгновенно согласился дальше заниматься просмотром.

Этот волчонок был совсем неплохим парнем. Они с Рунном вполне могли бы дружить, если бы их народы постоянно не вцеплялись друг другу в глотки. В самом буквальном смысле.

– Спасибо, что пыталась меня разбудить, – сказал Рунн агенту Ясный День.

– Что случилось?

– Жнецы.

Ее пламя изменило цвет, став фиолетово-синим.

– Они на тебя напали?

– Долго рассказывать. – Рунн наклонил голову. – Выходит, я могу связываться с тобой и без кристалла? При этом я могу находиться в бессознательном состоянии? Или спать?

– Возможно, кристалл требовался в самом начале, для установления контакта между нашими разумами. Маяк для настройки твоих возможностей. Теперь и твой, и мой разум знают, куда идти, а потому кристалл тебе больше не нужен. Ты можешь связываться со мной даже в... неподходящее время.

Рунн почувствовал укол совести. Она занимала высокое место в имперской иерархии. Не поставил ли он ее под удар, когда в бессознательном состоянии его разум инстинктивно потянулся к ней?

Но Ясный День сказала:

– У меня есть сведения.

– Ого!

Она выпрямилась:

– Агенты Офиона нынче разговаривают так? «Ого»?

Должно быть, она была значительно старше его. Наверное, из тех ваниров, для кого современный жаргон был сродни иностранному языку. Или, боги упаси, она была астерийкой...

Жаль, что ему сейчас было не к чему прислониться. Ни стенки, ни косяка, ни стола.

– А ты, значит, пангеранка старого закала?

– Твое положение не предполагает получения сведений обо мне. Наши контакты предназначены для передачи и получения информации. Кто я и кто

ты – значения не имеет. – Она указала на свое пламя. – Одно это должно сказать тебе достаточно.

– О чем?

Ореол пламени приблизился к ее телу, став ярко-оранжевым, как самые жаркие угли. Те, что могут прожечь до костей.

– О том, что с тобой случится, если ты будешь задавать слишком много посторонних вопросов.

– Тогда я слушаю, – с легкой улыбкой сказал Рунн. – Какие у тебя сведения?

– Удар по Хребту переходит в активную стадию.

Улыбка Рунна погасла.

– Когда отправка груза?

– Через три дня, считая от нынешнего. Поезд уходит из Вечного Города в шесть утра по их времени. Никаких запланированных остановок, никакой дозаправки топливом. Так и поедут на север до самого Форвоса.

– Они повезут образец механокостюма?

– Да. Помимо этого, имперским транспортом будут отправлены пятьдесят ящиков серных ракет для северного фронта, сто двенадцать ящиков с оружием и около пятисот ящиков с боеприпасами.

Солас пылающий!

– Вы собираетесь устроить ограбление?

– Я ничего не собираюсь делать, – ответила агент Ясный День. – Ответственность ложится на Офион. Я бы посоветовала уничтожить весь груз. Особенно новый механокостюм. Не тратьте время понапрасну, пытаюсь что-то выгрзуть, иначе вас схватят.

Рунн не стал ей говорить, что у Кормака были другие предложения. Принц говорил, что Офион намерен завладеть образцом, изучить устройство и применить новое оружие в войне с имперскими силами.

– В каком месте лучше всего атаковать поезд?

Рунн взглянул на себя со стороны. Чем он сейчас занимается? Принимает сведения. Если передать их по цепочке, получается, что он официально примкнул к мятежникам.

– Это на усмотрение командования Офиона.

– Операцию поручат отряду Пиппы Спецос? – осторожно спросил Рунн.

Или подозрения Тариона верны, и она сейчас находится в Лунатионе, разыскивая Эмиля?

- Какое это имеет значение?

Рунн пожал плечами и со всей невозмутимостью, на какую был способен, ответил:

- Просто хотел узнать, должны ли мы ее уведомить.

- Командование не сообщает мне, кого они посылают на свои операции.

- Однако ты знаешь, где сейчас находится Пиппа Спецос?

Ее пламя ненадолго померкло.

- Откуда у тебя такой интерес к этой особе?

Рунн поднял руки:

- Никакого интереса. Просто спросил.

Почувствовав недоверие со стороны Ясного Дня, он задал другой вопрос, уже по существу:

- Груз наверняка будет сопровождать вооруженная охрана?

- Да. Около сотни волков внутри и на крышах вагонов и дюжина ангелов воздушной разведки. Все вооружены винтовками, автоматическими пистолетами и кинжалами.

В таком случае лучше атаковать поезд на лесных участках, где ангелы их не увидят.

- Что-нибудь еще? - спросил Рунн.

- А тебе мало того, что услышал? - удивилась Ясный День.

- Я какое-то время прослужил во Вспомогательных силах. Привык координировать действия.

Ничего определенного. Ничего, что ставило бы его под непосредственный огонь астериев.

- С твоей стороны глупо об этом рассказывать. Должно быть, Офион находится в отчаянном положении, если для общения со мной они направили столь неподготовленного агента, как ты.

- Доверие - улица с двусторонним движением. - Рунн указал на мост, соединявший их.

Ясный День снова негромко засмеялась, и он кожей ощутил ее смех.

- Ты имеешь мне что-то передать? Это касается Пиппы Спецос?

- Мне нечего передавать. Но... благодарю за вчерашнюю попытку спасти мою задницу.

- С моей стороны было бы глупо лишиться ценного агента.

- Я тронут, - усмехнулся Рунн, однако эти слова его задели.

Она тоже усмехнулась:

- Судя по твоей манере разговора, ты привык, чтобы тебе подчинялись. Интересно.

- Да что в этом интересного?

- Скорее всего, мятежники что-то нарыли на тебя, если заставили рисковать своим положением, вступив в контакт со мною.

- Я думал, тебе ровным счетом плевать на мою личную жизнь.

- В общем-то, да. Но знание - это сила. Мне любопытно, кто же ты такой, если жнецы пытались тебя схватить. И почему ты позволяешь мятежникам помыкать собой.

- А если мне хотелось к ним примкнуть?

Она засмеялась. Смех ее ранил, как острый нож.

- Я убедилась, что правящий класс редко делает это по доброте душевной.

- Цинично.

- Возможно. Зато правдиво.

- Я мог бы назвать довольно высокопоставленного ванира, который без всякого принуждения помогает мятежникам.

- В таком случае им бы стоило послать пулю тебе в голову.

- Как ты сказала? - насторожился Рунн.

Ясный День взмахнула рукой:

- Если ты знаешь, кто они такие, да еще беспечно хвастаешься этим, если задаешь слишком много вопросов насчет агента Спецос, ты для них вовсе не ресурс. Ты - пустозвон. Если волкожутни тебя схватят, сколько ты продержишься, пока не назовешь имя этой особы?

- Типун тебе на язык!

- Тебя когда-нибудь пытали? Легко утверждать, что не сломаешься под пытками, но когда твое тело начинают разрывать по кусочкам, по косточкам... ты удивишься, на что соглашаются жертвы, чтобы хоть на секунду избавиться от боли.

- Ты вообще ни хрена не знаешь обо мне и через что я прошел, - не выдержал Рунн.

К счастью, ночь и звезды на коже скрывали следы отцовских «воспитательных мер». В реальности их не могли скрыть даже узоры татуировки.

Пламя Ясного Дня вспыхнуло сильнее.

- Тебе следует продумывать то, о чем рассказываешь другим. Даже офионским союзникам. У них есть способы заставить людей исчезнуть.

- Как исчезла Зофи Ренаст?

Ее огонь заколыхался.

- Никому не называй ее настоящего имени. Упомяни ее как агента Кипарис.

Рунн заскрежетал зубами:

- Тебе что-нибудь известно о Зофи?

- Раз мне дали нового связного, полагаю, она мертва.

- А если нет?

- Я тебя не понимаю.

- Если она жива, где она сейчас может находиться? Где прячется?

Ясный День поспешила к своему концу моста:

- Эта встреча окончена.

Раньше чем Рунн успел вымолвить хоть слово, она исчезла, оставив лишь россыпь гаснущих углей.

- Какого Хела астериям понадобилось создавать свой механокостюм для войны с мятежниками? - спросил Хант.

Он стоял, прислонившись к кухонному столу, почесывал подбородок и старался не смотреть на другой конец стола, где стояла черная коробочка. Но от нее исходило какое-то жужжание. Казалось, коробочка выхолощивает воздух вокруг себя.

Ничего удивительного, если внутри лежали две марки Смерти.

Кормак прихлебывал чай. Лицо авалленского принца было мрачным. Он появился еще на рассвете, когда Рунн ему позвонил и потребовал нестись сюда со всех ног. Затем Рунн разбудил Ханта, вытащив ангела из сна и объятий Брайс.

- Механокостюмы - единственное наше преимущество. Вернее, единственное преимущество людей.

- Знаю, - напряженно вставил Хант. - Я имел дело с этими костюмами и изучил их вдоль и поперек.

Он умолчал о том, что намеренно портил механокостюмы, чтобы у надевших их не было шанса уцелеть.

Его знакомство с механикой имело и полезную сторону. Так, он без труда починил скутер Брайс. Не ограничившись ремонтом, он дочиста отмыл ее железного коня, и тот сверкал как новенький.

Но если астерии создают механокостюмы для ванирских солдат..

- Я все время забываю, что ты участвовал в двух войнах, - пробормотал Рунн, сидящий на диване вместе с Брайс.

В первой Хант сражался на стороне мятежников и потерпел поражение. Вторая растянулась на годы. Сандриела заставляла его воевать против Офона.

- Зато я помню, - ответил Хант; Рунн поморщился и торопливо кивнул в знак извинения. - Нам нужно проявлять осторожность. Ты уверен в правдивости сведений?

- Уверен, - коротко ответил Рунн.

Холстром стоял у кухонной стены и молча следил за разговором. Свой ноутбук он оставил на диване. Программа продолжала работать, прочесывая видеозаписи в поисках следов Даники.

Но этот разговор с Кормаком, готовящийся налет на Хребет..

- Похоже, в Офоне действуют двойные агенты, - сказал авалленскому принцу Хант.

- Только не Ясный День, - с уверенностью возразил Кормак.

- Купить можно всех, - заметил ему Хант.

Брайс молчала, делая вид, что ее больше интересуют собственные ногти, покрытые розовым лаком, чем этот разговор. Но Хант не сомневался: она жадно впитывает каждое слово.

Он вышел из спальни с намерением возвестить всем и каждому, что Брайс - его истинная пара. Но Рунн своим известием охладил его пыл. Хант и не подозревал, что брат его истинной пары ночевал в их квартире, уснув на диване.

- И все равно мне необходимо передать эти сведения, - сухо ответил Кормак.

- Я пойду с тобой, - вызвался Рунн.

Брайс разинула рот, посылая молчаливое предупреждение брату.

- Вы можете угодить в ловушку, - уже на словах предупредил их Хант.

- У нас нет иного выхода, - сказал Кормак. - Нельзя профукать такую редкую возможность.

- А чем ты рискуешь, если сведения окажутся ложными? - спросил Хант, возле пальцев которого затрещали молнии.

Брайс подняла голову и встревоженно посмотрела на него.

- Хант, нам нет до этого никакого дела, - сказала она, опередив Кормака.

- Ошибаешься. Мы вляпались по полной, и теперь, хочешь ты или нет, это и наше дело.

Ее глаза вспыхнули золотистым огнем.

- Да, однако сведения об атаке на поезд нас не касаются. Это офсионская проблема. - Она выпрямила спину, проехавшись взглядом по Рунну. «Ты тоже не влезай в это», - говорил ее взгляд. Но Брайс смотрела не на него, а на Кормака. - Докладывай командованию, а нас не впутывай.

Кормак выдержал ее взгляд, хотя у него на скулах ходили желваки. Брайс улыбнулась ему так, что у Ханта завибрировала кровь.

- Не привык получать приказы от женщин?

- В командовании женщин более чем достаточно, - раздул ноздри Кормак. - А тебе, когда мы будем вместе появляться в публичных местах, я бы посоветовал вести себя так, как надлежит фэйке. Благодаря твоему запаху нам теперь будет трудно убедить остальных в нашей помолвке.

- Какому запаху? - спросила Брайс.

Хант вскочил на ноги. Его истинная пара могла и сама постоять за себя, но он бы с удовольствием отколошматил этого авалленского придурка.

Кормак попеременно взглянул на обоих:

- Думаете, я не чую, что произошло между вами?

Брайс вновь прислонилась к подушкам:

- Ты чувствуешь, что он оказался на мне?

Хант подавился слюной. Рунн заковыристо выругался. Итан подошел к кофемашине, бормоча что-то о раннем утре.

Меж тем Кормак даже не покраснел:

- Ваши запахи перемешались, и это угрожает нашей затее с помолвкой.

- Я приму во внимание, - ответила Брайс и подмигнула Ханту.

Боги, у нее был вкус мечты. А какие чудесные, упоительные звуки издавала она в момент оргазма... Хант расправил затекшие плечи. Эти мысли подождут. Впереди у них долгий и опасный день.

Скоро они с Брайс отправятся в Костяной Квартал. Записи с видеокамер зафиксировали жнеца, напавшего на Рунна и Брайс. Эту тварь засекли неподалеку от Черного причала. Но даже компьютерный гений Деклан не мог предоставить доказательств, что затем жнец переправился на другой берег Истраса. И все же у них появилась зацепка, чтобы расспросить Короля Подземья. Если они благополучно вернутся оттуда, их будет ждать награда: вечер и долгая ночь наслаждений. Хант уже зарезервировал столик в ресторане шикарного отеля и там же забронировал роскошный номер. С лепестками роз и шампанским.

- Если вдруг обнаружите Эмиля, немедленно сообщите мне, - попросил Кормак, нервно барабанив пальцами по столу.

К удивлению Ханта, Брайс не возражала.

- Нам пора, - продолжал Кормак, обращаясь к Рунну. - Если спецпоезд отправляется через три дня, нельзя терять ни минуты. Даже если сведения и недостоверны, - добавил он, полоснув Ханта острым взглядом.

- Я готов, - ответил Рунн и поднялся. Он хмуро посмотрел на сестру. - Удачной охоты. Только прошу, постарайся сегодня не попасть в беду.

- И тебе того же, - улыбнулась Брайс.

Хант заметил, как ее взгляд упал на Звездный меч. Казалось, она обращается к древнему оружию, прося защитить брата. Затем ее взгляд переместился на Кормака, стоящего у двери.

- Будь осторожен, - сказала она Рунну.

Намек был достаточно ясен. «Не доверяй Кормаку полностью». Рунн кивнул.

Хант не доверял ни ему, ни авалленскому принцу, хотя их стычка была делом прошлого и за пятьдесят лет оба могли измениться.

Рунн повернулся к Итану. Волк вновь на диване, вперившись в экран ноутбука.

- Слушай, мне претит втягивать в наше дерьмо еще кого-то, но, может, ты хочешь пойти с нами?

- А как же просмотр видеозаписей? - спросил Холстром.

- Несколько часов погоды не сделают. Когда вернемся, посмотришь все отмеченные фрагменты. Сегодня нам понадобятся твои способности.

- Какие способности? - насторожилась Брайс. Опять это стремление защищать. - Спортивные успехи Итана, как понимаю, тут ни при чем?

– Спасибо, Брайс, – пробасил Итан и, раньше чем Рунн успел назвать причину, сказал: – Если меня поймают на попытке вам помочь, у Сабины случится припадок.

Самая ничтожная из проблем, которая может возникнуть, если его схватят как пособника мятежников. Хант старался не шевелить крыльями. Старался остановить эхо душевной боли, которую испытывали они все.

– Ты больше не подчиняешься Сабине, – напомнил волку Рунн.

– Наверное, я тоже вляпался во все это.

Хант видел, как на лице Брайс отразилось беспокойство и чувство вины. Она жевала нижнюю губу, но молчала.

– Сейчас иду, – сказал Итан, закрывая ноутбук. – Только оденусь.

Брайс опасливо посмотрела на черную коробочку. Она, конечно же, слышала гудение марок Смерти, исходящее оттуда.

– Аталар, нам тоже пора. Идем одеваться.

Хант последовал за Брайс в ее спальню. Наверное, теперь это была их общая спальня. Брайс надела облегающую розовую юбку и стала прилаживать к бедру кобуру. Юбка задралась, обнажая золотистую кожу длинной ноги. Хант молча смотрел, как она пристегивает кобуру.

Пальцы замешкались с пряжкой. Хант тут же бросился помогать, наслаждаясь ощущением шелковистой кожи.

– Ты всерьез собралась идти в Костяной Квартал в таком виде? – спросил он, теребя складки юбки.

Он умолчал, что пистолет будет совершенно бесполезен против жнецов, если те им попадутся.

– Сегодня тысяча градусов жары и жуткая влажность. Я не пойду в брюках.

– А если мы попадем в беду?

Хант излишне долго возился с ее пряжкой, но знал, что Брайс не возражает.

– Тогда Король Подземья насладится созерцанием моей задницы, – криво улыбнулась Брайс.

Хант сурово посмотрел на нее.

Брайс округлила глаза, но сказала:

– Дай мне пять минут на переодевание.

– Думаю, он знает о нашем появлении, – прошептала Брайс.

Они с Хантом стояли у кромки Черного причала и смотрели на туман, клубящийся над Истросом. Хвала богам, сегодня никто не совершал ритуал Отплытия. Но в стене тумана был просвет. Туда они и поплывут, направляясь к Костяному Кварталу.

Она это знала, поскольку однажды уже плавала туда.

– Тем лучше для нас, – ответил Хант, поглядывая на ножны со Звездным мечом, выглядывающие из-за ее спины.

Рунн оставил ей меч с запиской: «Возьми его. Не глупи».

Впервые в жизни она послушалась брата.

Рунн тоже послушался ее совета в коротком мысленном разговоре – не доверять Кормаку. Потому он и позвал Итана.

Оставалось лишь молиться об их безопасности. И о том, чтобы Кормак оказался верен своему слову.

Брайс отогнала тревожные мысли. Под кроссовками поскрипывала полустгнившая черная древесина. Розовую юбку Брайс сменила на черные легинсы и серую футболку. Туман туманом, а было жарко. Футболка быстро превратилась в липкую вторую кожу. Напрасно она не оставила юбку. Юбка хотя бы позволяла скрыть пистолет. Правда, пистолет тоже пришлось оставить дома, когда Хант бесстрастным голосом напомнил ей о бесполезности огнестрельного оружия против всех, кто им встретится в Костяном Квартале.

– Ну что, пора, – сказала Брайс, доставая из кармана черную матовую монету.

В ноздри ударил отвратительный запах плесени, словно монета тоже сгнила.

Хант достал свою монету, принюхался и поморщился:

– Чем ближе к Костяному Каналу, тем сильнее зловоние.

– Тогда скатертью дорожка.

Брайс швырнула марку Смерти в туман, окружающий воду. Следом Хант бросил свою. Едва коснувшись воды, монеты понеслись к Костяному Кварталу и быстро исчезли из виду.

– Уверен, вас уже предупреждали, – послышался за спиной мужской голос. – Я тоже скажу: это скверная затея.

Брайс стремительно повернулась. Хант не ощутил ничего, кроме раздражения:

- Какого Хела ты сюда приперся, Баксиан?

Изверг шагнул к ним, выйдя из стены тумана. Как и Хант, он был в форменном боевом облачении. Под темными глазами чернели круги, словно он провел бессонную ночь.

- Зачем вы здесь?

- Я хотел бы знать, зачем здесь ты? - отгрызнулся Хант.

- Наслаждаюсь утренними видами. - Баксиан пожал плечами.

Брайс сразу почувствовала вранье. Никак он следил за ними?

- Мы с тобой, Аталар, вроде как партнеры. Ты не показывался в казарме. Селистена знает об этом?

- У меня сегодня выходной, - ответил Хант сущую правду. - Она не знает. Ее это не касается. Тебя тоже. Если тебе нечем заняться, сообщи Исайе. Он подыщет тебе дело.

Взгляд Баксиана переместился на Брайс. Брайс выдержала его взгляд. Баксиан не преминул заметить шрам на ее груди, хотя в вырезе футболки были частично видны лишь верхние лучи звезды.

- К кому вы собрались на свидание? - тихо и настороженно спросил Баксиан.

- К Королю Подземья, - весело ответила Брайс.

Она чувствовала напряженность Ханта, нараставшую с каждой секундой.

Баксиан моргнул, будто прочитав угрозу, что исходила от Аталара.

- Не знаю, шутка ли это. Если нет, вы - самые безрассудные типы из тех, кто мне встречался.

Со стороны реки раздался тихий плеск. Затем из просвета в тумане показалась длинная черная лодка. Брайс вытянула руку, чтобы за нее ухватиться, ее пальцы вцепились в фигурку кричащего скелета на носу.

- Хочешь узнать, дожидайся, - бросила она Баксиану и запрыгнула в лодку.

Брайс смотрела в просвет. Вскоре в лодку забрался Хант, и лодка устремилась вперед. Баксиан проводил ее взглядом, пока лодка не исчезла в тумане.

- Как ты думаешь, он кому-нибудь расскажет? - шепотом спросила Брайс.

Их окружил сумрак. Недавний просвет тоже исчез.

- Не думаю, - напряженным голосом ответил Хант. - С какой стати ему доносить? Вчера на тебя напали жнецы. Сегодня мы отправились поговорить

об этом с Королем Подземья. В наших действиях нет ничего странного или подозрительного.

- Ты прав.

Их неожиданная завязка на Офион заставляла Брайс дважды обдумывать каждый шаг.

Оба замолчали, не решаясь еще что-то сказать.

А лодка плыла по непривычно молчаливой реке к далекому темному берегу.

Такого места Хант еще не видел. Все его существо до мозга костей заявляло, что и не хочет увидеть снова.

Лодка двигалась сама по себе. На ней не было ни паруса, ни руля. Никто не сидел на веслах. Впрочем, весел тоже не было. Казалось, невидимые чудовища тащат лодку к острову на Истросе. С каждой минутой становилось все холоднее. Вскоре Хант услышал, как стучат зубы Брайс. Ее лица он почти не видел - настолько густыми были слои тумана.

Ему вспомнился Баксиан. Пронырливый придурок.

Но интуиция подсказывала: Изверг никому не разболтает. Пока. Скорее всего, собирает сведения, следит за каждым их шагом, чтобы ударить в самый неожиданный момент.

Не бывать этому. Хант испепелит его раньше, не дав опомниться. Только им еще Баксиана не хватало.

Лодка содрогнулась, наткнувшись на что-то. Или на кого-то. Раздался глухой звук.

Хант напрягся. На пальцах засверкали молнии. Но Брайс встала с грациозностью леопарда. За ее спиной неярко сверкнул эфес Звездного меча.

Лодка остановилась у истертых, осыпающихся ступеней. Туман над головой разошелся, обнажив древнюю костяную арку, покрытую резьбой. настолько древнюю, что местами она побурела. Наверху темнела надпись на Древнем языке: «Помни о смерти».

Здесь знакомые слова обретали для Ханта иной смысл, чем на Мясном Рынке. «Помни, что ты умрешь и окончишь свой путь в этом месте. Помни, кто твои истинные хозяева».

У Ханта под формой зашевелились волосы. Брайс с изяществом фэйки спрыгнула на берег, обернулась и протянула ему руку. Хант протянул свою, поскольку хотел ощутить тепло живой плоти среди безжизненности пространства.

Однако руки Брайс были ледяными. Кожа утратила гладкость и блеск. Даже сверкающие волосы потускнели. Кожа самого Ханта приобрела болезненную бледность, словно Костяной Квартал уже высосал жизнь из них обоих.

Взявшись за руки, они поднялись по семи ступеням к арке. Хант затолкал поглубже все страхи и опасения, касавшиеся мятежников и внезапного появления Баксиана. Сейчас эти мысли только мешали.

Его сапоги шаркали по ступеням. Когда-то Брайс преклоняла здесь колени. Здесь она отдала Данике свое место упокоения. Хант стиснул руку Брайс. Она ответила тем же и наклонилась к нему. Так они прошли через арку.

За аркой расстилалась бесплодная земля. Куда ни глянь – туман, серое пространство и тишина. Вокруг поднимались остроконечные шпили мраморных и гранитных обелисков. Многие были испещрены надписями. Никаких имен. Одни странные символы. Надгробия ли это? Или что-то иное? Хант всматривался в сумрак, уши ловили каждый звук – не появятся ли жнецы или король, для встречи с которым они сюда и приплыли.

Глаза и уши Ханта искали и другое – любые признаки, указывающие на присутствие Эмиля или Зофи. Но следов на земле не было, а клочья тумана не несли ничьего запаха.

Сама мысль о мальчишке, который здесь прячется... о любом живом существе, нашедшем пристанище среди этой мертвечины... Хант мысленно выругался.

– Здесь должна быть зелень, – хрипло прошептала Брайс. – Я видела зеленые луга, залитые солнцем. – Хант удивленно посмотрел на нее, но ее глаза, ставшие тускло-желтыми, обшаривали туман. – Король Подземья показывал мне это место. Это было после нападения на город. Показал Стаю Дьяволов. – Ее голос дрогнул. – Показал, как они отдыхают среди сверкающих лугов. Ничего похожего на... эту пустыню.

– Допустим, живущим не дозволяется видеть правду, если только сам Король Подземья не разрешит.

Брайс кивнула, но на ее побледневшем лице читалось сомнение.

– Увы, никаких признаков Эмиля, – вздохнул Хант.

– Никаких, – покачала головой Брайс. – Сама не знаю, почему я думала, что все окажется легче. Если он здесь, то не в палатке же он живет среди этого серого уныния.

Хант невольно улыбнулся:

– Тогда двинули прямо к главарю.

Он продолжал всматриваться в туман и каменистую местность, ища малейшие зацепки, указывающие на присутствие Эмиля или Зофи.

Неожиданно Брайс застыла между двумя черными обелисками, каждый из которых был покрыт своим набором странных символов. Эти обелиски и

десятки других, расположенных дальше, образовывали нечто вроде центрального прохода, скрывающегося в тумане.

Брайс вынула из ножен Звездный меч. Хант не успел и глазом моргнуть, как она ударила по стенке ближайшего обелиска. Обелиск издал клацающий звук, отозвавшийся эхом из сумрака. Брайс ударила вторично. Потом еще раз.

- Звонишь в обеденный колокольчик? - спросил Хант.

- Попытка не пытка, - пробормотала Брайс.

Все разумнее, чем бегать кругами, выкрикивая имена Эмиля и Зофи. Не надо быть особо ушлым по части выживания, чтобы понимать, чем мог закончиться бег в здешнем тумане.

Когда смолкло эхо ударов, свет заметно померк. Остатки тепла сменились ледяным холодом.

Кто-то им ответил. Или что-то.

Иное существо, которое они здесь искали.

Из их ноздрей теперь шел пар. Хант стоял впереди Брайс, следя за проходом.

А потом раздался голос Короля Подземья: древний и молодой одновременно и в то же время холодный и сухой.

- Брайс Куинлан, эта земля для тебя закрыта, - послышалось у них за спиной.

Брайс содрогнулась всем телом. Хант призвал свою магическую силу, и в его ушах затрещали молнии. Но его истинная пара насмешливо спросила:

- У меня нет особого пропуска для важных персон?

- Зачем ты пришла? - спросил из тумана все тот же голос. - И зачем привела с собой Ориона Аталара?

- Называй его просто Хант, - ленивым тоном предложила Брайс. - Его коробят официальные обращения.

Хант изумленно смотрел на свою истинную пару. Тем временем Король Подземья дюйм за дюймом проступал из тумана.

Роста в нем было не менее десяти футов. Бархатное одеяние насыщенного черного цвета достигало земли. Вокруг клубилась тьма, а его голова... Что-то первозданное в этом существе требовало бежать, кланяться, падать ниц и умолять.

На них смотрел иссохший, полустгнивший скелет, голову которого венчала золотая корона, украшенная драгоценными камнями. Бесконечно омерзительный и тем не менее величественный. Он был подобен древнему королю, давным-

давно погребенному в кургане, – королю, который вдруг восстал, дабы сделаться хозяином этой земли.

Брайс задрала голову и с дерзостью Луны сказала:

– Нам надо поговорить.

– Поговорить?

Безгубый рот раздвинулся, обнажая зубы, успевшие побуреть от времени.

Хант твердо себе напомнил, что Король Подземья вызывал страх, но не был воплощением зла.

– Да. Поговорить о твоих прихвостнях, которые схватили моего дорогого брата и утащили в канализацию. Они утверждали, что посланы Аполлионом. – Услышав имя принца Ямы, Хант напрягся, но Брайс невозмутимо продолжила: – Но меня удивляет, что их мог послать кто-то, кроме тебя.

– Не произноси это имя по нашу сторону Разлома, – прошипел Король Подземья.

– То есть ты утверждаешь, что ничего не знал? – столь же непочтительно, как и Брайс, спросил Хант.

– У вас хватило наглости переплыть реку в черной лодке, явиться сюда и обвинять меня в вероломстве?

Темнота вокруг Короля Подземья задрожала. Хант не знал, то ли от страха, то ли от удовольствия.

– Несколько твоих жнецов уцелели, – сказала Брайс. – Они наверняка тебе уже доложили.

Стало тихо, как бывает, когда отгремит гром.

Мутные, лишенные век глаза Короля Подземья скользнули по Звездному мечу в руке Брайс.

– Остальные, значит, не уцелели? Ты их убила?

Брайс шумно сглотнула. Хант молча выругался.

– Зачем тебе понадобилось нападать? Зачем делать вид, будто это не твои жнецы, а посланцы принца Ямы? – Она цокнула языком. – Я думала, мы с тобой друзья.

– У Смерти нет друзей, – с неестественным спокойствием произнес Король Подземья. – И я не посылаю жнецов для нападения на тебя. Но я не потерплю тех, кто лживо обвиняет меня, да еще находясь в моих владениях.

– Мы должны поверить тебе на слово, что ты тут ни при чем?

– Ты обвиняешь меня во лжи, Брайс Куинлан?

Голос Брайс прозвучал с холодным спокойствием настоящей королевы:

- Ты хочешь меня уверить в существовании жнецов, осмелившихся дезертировать и служить Хелу?

- А откуда, по-твоему, впервые появились жнецы? Кто первый правил ими, правил вампирами? Жнецы выбрали Мидгард. Но меня не удивляет, что некоторые затем передумали.

- И тебя не возмущает, что Хел вторгается на твою территорию?

- Для начала: кто тебе сказал, что это были мои жнецы? Все здешние подчиняются мне. Есть немало других некрополей, откуда они могли явиться.

И немало других полуживых правителей, которым они подчиняются.

- Жнецы не удаляются от мест своего обитания, - вставил Хант.

- Успокоительная ложь для смертных, - с оттенком улыбки ответил Король Подземья.

- Пусть будет так.

Хант крепче сжал пальцы Брайс. Похоже, Король Подземья говорил им правду. Это означало... Хел побери. Возможно, тех жнецов действительно послал Аполлион. И если здесь король сказал правду, интересно, каким будет его ответ насчет Эмиля...

Чувствовалось, Брайс думала схожим образом.

- Я ищу двух человек, которые могут прятаться здесь. Что скажешь об этом?

- Я знаю всех мертвых, пребывающих здесь.

- Они живые, - сказала Брайс. - Это люди... вернее, частично люди.

Король Подземья снова оглядел их с ног до головы. До самых душ.

- Никто сюда не вступает без моего ведома.

- Люди могли проскользнуть незаметно, - возразил Хант.

- Нет, - улыбнулся король. - Не могли. Тех, кого вы ищете, здесь нет.

- А почему мы должны тебе верить? - с вызовом спросил Хант.

- Клянусь темной короной Ктоны, что на этом острове, кроме вас, нет никого из живущих.

Более серьезных клятв, чем эта, не существовало. Даже Король Подземья не посмел бы всуе произнести имя земной богини.

Но его утверждение возвращало их в начальную точку. Если Эмиля и Зофи здесь нет, если они не могли даже ступить на эту землю.. Такие вещи Даника должна была знать. Ей наверняка хватило ума вначале заглянуть в правила, прежде чем рекомендовать Зофи место укрытия.

Получался тупик. Но Аполлион продолжал поиски мальчишки, а значит, им с Брайс нужно найти Эмиля раньше других.

- Ты рассказал нам интересные вещи, - сказал королю Хант. - Спасибо, что уделил нам время.

Однако Брайс явно не собиралась уходить. Ее лицо стало каменным.

- Где же зеленые луга, залитые солнцем, которые ты мне показывал? Или и они были успокоительной ложью?

- Ты видела то, что хотела увидеть.

Губы Брайс побелели от гнева.

- Где Стая Дьяволов?

- У тебя нет права говорить с ними.

- А Лехаба? Она здесь?

- Не знаю никого с таким именем.

- Огненная спрайта. Погибла три месяца назад. Она здесь?

- Огненные спрайты не попадают в Костяной Квартал. От низших никакого толку.

- Никакого толку для чего?

Король Подземья снова улыбнулся, на сей раз с оттенком грусти:

- Помните слова об успокоительной лжи?

- Даника Фендир тебе что-нибудь рассказывала перед тем, как весной она... исчезла? - не унималась Брайс.

- Перед тем, как она продала свою душу ради спасения твоей, что двумя годами ранее сделала ты?

Ханта захлестнула тошнота. Он не позволял себе особо раздумывать над тем, что Брайс сюда не допустят. Что однажды он не упокоится вместе с нею.

Если их схватят как пособников Офиона, это «однажды» может наступить очень скоро.

- Да, - напряженно ответила Брайс. - Перед тем, как Даника помогла спасти Город Полумесяца. Так где Стая Дьяволов? - снова спросила она, повысив голос.

За спиной Короля Подземья что-то задвигалось и зарычало, оставаясь скрытым за завесой тумана. На пальцах Ханта предостерегающе затрещали молнии.

– Жизнь – это прекрасный круг роста и увядания, – сказал Король Подземья, и его слова эхом разнеслись над Спящим Городом. – Ни одна часть не пропадает напрасно. То, что даровано в Вечных Пределах вам, смертным, – лишь очередной шаг в круговороте. Промежуточная остановка на вашем путешествии к Пустоте.

– Рискну предположить, откуда ты сам! – прорычал Хант. – Ты тоже родом из Хела?

– Я происхожу из места между звездами. Из места, у которого нет и никогда не будет названия. Но мне ведома Пустота, коей поклоняются принцы Хела. Она породила и меня.

Звезда в груди Брайс вспыхнула.

Король Подземья улыбнулся. Его отвратительное лицо сделалось алчным.

– В тот день я видел твой свет на другом берегу реки. Знай я об этом, когда ты впервые пришла ко мне, события пошли бы совсем иным путем.

Молнии Ханта рвались наружу, но он держал их в узде.

– Что тебе от нее нужно?

– Того же, что от всех душ, приходящих сюда. То, что я возвращаю Воротам Мертвых и всему Мидгарду, – энергию, жизнь, силу. Ты не отдала свою силу Элевзианской системе, поскольку совершала Нырок вне ее. Значит, ты по-прежнему обладаешь первосветом. Настоящим, питательным первосветом.

– Питательным? – переспросила Брайс.

Король взмахнул костлявой рукой:

– Посмеешь ли ты упрекнуть меня в том, что я снимаю пробу с поставок, уходящих через Ворота Мертвых?

У Ханта пересохло во рту.

– Ты... кормишься душами умерших?

– Только теми, кто пригоден. У кого достаточно энергии. Это не осуждение, а трезвая оценка, имеется ли у души остаточный запас силы, чтобы хорошенько накормить и меня, и Ворота Мертвых. Когда их души проходят через ворота, я... откусываю кусочек-другой.

Хант внутренне сжался. Наверное, он поспешил с утверждением, что в Короле Подземья нет зла.

- Все ритуалы придуманы вами, - продолжал король. - Вашими предками. Это было сделано, дабы выдержать ужас приношения.

- Но Даника была здесь, - дрогнувшим голосом прошептала Брайс. - Она мне отвечала.

- Она была здесь. Она и все новые мертвецы, умершие за последние несколько столетий. Достаточный срок, чтобы живущие потомки, некогда любившие их, позабыли о них или перестали спрашивать. Умершие недурно проводят здесь время, если только кто-то не начинает мне докучать и я не решаю отправить таких в Ворота Мертвых раньше срока. Но когда мертвых забывают, когда ветер более не доносит их имен... тогда их прогоняют через ворота, чтобы превратить в первосвет. Точнее, во второсвет. Так называется энергия, исходящая от мертвых. Прах к праху и все такое.

- Значит, Спящий Город - ложь? - спросил Хант, перед мысленным взором которого мелькнуло лицо матери.

- Как я уже говорил, успокоительная ложь. - В голосе Короля Подземья вновь появились нотки печали. - Для вашего же блага.

- И астерии об этом знают?

- Я бы не осмелился предполагать, о чем известно или неизвестно этим святым особам.

- Зачем ты нам все это рассказываешь? - побледнев от ужаса, спросила Брайс.

- А он не собирается выпускать нас отсюда живыми, - выдохнул Хант.

Их души погибли вслед за телами.

Стало совсем темно. Эхо разносило голос Короля Подземья:

- Наконец-то я услышал от вас хоть что-то разумное.

Земля задрожала и загремела от рева. У Ханта задрожали ноги. Он прижал к себе Брайс и расправил крылья, намереваясь взмыть в небо.

- Мне не терпится попробовать твоего света, Брайс Куинлан, - вкрадчиво произнес Король Подземья.

30

Рунн вырос в Городе Полумесяца. Он знал о местах, куда лучше не соваться. И тем не менее город всегда был для него родным. Его городом.

Вплоть до сегодняшнего дня.

– Должно быть, Эфраим пожаловал, – пробурчал Итан. Они с Рунном стояли в сумраке пыльного переулка и ждали, пока Кормак закончит передавать связному сведения. – И привез с собой Лань.

– А она притащила всю свору своих волкожутней. Спрашивается, для чего? – спросил Рунн, тербя кольцо на нижней губе.

Переулок, где они стояли, находился неподалеку от Старой Площади. По пути сюда они наткнулись на двух элитных имперских дознавателей.

Рунн замаскировал себя и Холстрома тенями. Оба смотрели, как на другом конце переулка Кормак разговаривает со связным. Тот вырядился бродягой, надев поношенный плащ с капюшоном. Зоркие глаза Рунна различали очертания пистолета, прикрепленного к бедру связного.

– Думаешь, Лань охотится за нами?

За нами. Обычное словосочетание, но Рунну было не по себе, когда оно касалось их фактического сотрудничества с мятежниками. Переулок выходил на залитую солнцем улицу. Рунн внимательно следил за обстановкой, надеясь, что тени скроют его и волка от незваных гостей, появившихся в городе.

Туристы и местные жители старались обходить волкожутней стороной. Обратни выглядели так, как Рунн и ожидал: холодные глаза, жесткие лица и безупречно сидящая серая форма. На левом рукаве – черная эмблема с белым волчьим черепом и перекрещенными костями. На груди, чуть выше сердца, – другая: семь золотых астерийских звезд на красном фоне. А на накрахмаленных высоких воротничках – маленькие серебряные дротик.

Число дротиков у каждого было свое. Один дротик означал одного пойманного и сломленного шпиона. У тех, мимо которых прошел Рунн, было соответственно восемь и пятнадцать.

– Такое ощущение, что город притих, – заметил Итан. – Не слишком ли опасное место выбрал Кормак для передачи сведений?

– Не сползай в паранойю, – ответил Рунн, хотя и у самого бродили схожие мысли.

Кормак простился со связным и зашагал обратно. Вскоре сторбленная фигура связного исчезла в уличной сутолоке. Внимание прохожих было целиком поглощено волкожутнями, поэтому никто даже не заметил ковыляющего бродягу.

Лицо Кормака тоже скрывали тени, рассеявшиеся лишь сейчас, когда он очутился возле Рунна и Итана.

– Вот что сказал мне агент. По мнению мятежников, астерии подозревают, что после бегства от Офиона Эмиль отправился сюда. Возможно, Лань притащила своих волкожутней для охоты за мальчишкой.

- Их появление - позор для города! - прорычал Итан. - Никто не потерпит это дерьмо.

- Ты удивишься, узнав, какое дерьмо способны вытерпеть ваниры и люди, когда их семьям угрожают, - сказал Кормак. - Я видел, как в крупных городах и мелких городишках все затихало после появления стаи волкожутней. До этого там бурлила жизнь, а теперь все пронизано страхом и недоверием. Поначалу и те жители думали, что никто такого не потерпит, что кто-то что-то сделает. Увы, до них слишком поздно доходило: эти кто-то и были они сами, не ударившие палец о палец.

У Рунна похолодели руки.

- Надо предупредить кого следует. Этим городом управляют Вспомогательные силы и Тридцать третий легион, но никак не Лань.

Как ни противно, нужно будет срочно увидеться с отцом. Пусть Король Осени и придурок, но он явно не обрадуется появлению в своих владениях Лани и ее молодчиков.

- Интересно, как к этому отнесутся Сабина и предводитель, - сказал Итан.

- А как же волчья солидарность? - удивился Кормак.

- Волки - это мы, - сердито ответил Итан. - Волкожутни... они - демоны в волчьей шкуре. Волки лишь по названию.

- Вдруг волкожутни пожелают разместиться в Логове? - спросил Кормак. - Сумеют ли предводитель и Сабина отстоять свои принципы?

Итан не ответил.

- Именно этим астерии и занимаются, - продолжал Кормак. - Такова истинная реальность Мидгарда. Мы считаем себя свободными, могущественными и почти бессмертными. Но когда возникает ситуация вроде этой, мы все оказываемся рабами астериев. И вся иллюзия разбивается вдрезг.

- Тогда за каким Хелом ты пытаешься добавить дерьма в нашу жизнь? - хмуро спросил Итан.

- Потому что где-то это должно кончиться, - пробормотал Рунн и внутренне вздрогнул.

Кормак удивленно открыл рот, но ничего не ответил, ибо в этот момент в переулок свернул один из волкожутней. Рослый, мускулистый, в отглаженной серой форме. На его воротничке было столько дротиков, что издали они напоминали пасть, усеянную острыми зубами и готовую сомкнуться вокруг его шеи.

- Мордок, - выдохнул Итан.

В его запахе появился неподдельный страх. Кормак махнул волку, чтобы заткнулся.

Мордок... Рунн порылся в памяти. Непосредственный заместитель Лани. Главный палач и истязатель. Сверкающие золотистые глаза волкожутня обшаривали переулок. Пальцы оканчивались темными блестящими когтями. Казалось, он находился в промежуточном состоянии между гуманоидом и волком.

Кормак наморщил нос. Принца трясло. От него веяло гневом и насилием. Рунн схватил двоюродного брата за плечо, впился пальцами в твердые мышцы.

Мордок шел неторопливо, поглядывая на кирпичные стены и пыльный асфальт...

Хел побери! Они же наследили по всему переулку. Все трое вжались в стену, не отваживаясь даже дышать.

Мордок наклонил голову. Сквозь стрижку ежиком просвечивал череп. Он присел на корточки, рискуя помять наглаженные форменные брюки, и провел толстым пальцем по следу. Поднес к носу, принюхался. Его удлиненные зубы поблескивали в сумраке переулка.

«Мордок знает твой запах?» – мысленно спросил у Кормака Рунн.

«Не думаю. А твой?»

«Нет. Я никогда с ним не встречался».

Итан слегка вздрогнул, услышав в своей голове голос Рунна: «Ты знаешь Мордока? Встречался с ним когда-нибудь?»

Итан безотрывно смотрел на волкожутня, который уже выпрямился и водил ноздрями, принюхиваясь.

«Да, – ответил Итан. – Давно. Он приезжал в Логово».

«Зачем?»

Когда Итан наконец ответил, его глаза были широко распахнуты и полны душевной боли. «Потому что он – отец Даники».

Брайс догадалась обнажить Звездный меч. Собрала свою магическую силу, хотя существо перед ними... Боги милосердные.

– Познакомьтесь с моим сторожевым псом, – сказал Король Подземья. – С моим Пастухом.

Из тумана выбрался черный пес. Ростом он был с самого короля. Каждый клык в его пасти по длине был равен указательному пальцу Брайс. Все зубы с крючками, как у акулы. Такие вопьются в тело и не просто укусят, а растерзают в клочья. Глаза пса были подернуты такой же молочной пеленой, как и глаза Короля Подземья. Как и хозяин, Пастух был слеп.

На этого противника свет Брайс не окажет никакого действия.

Гладкая, переливчатая шерсть пса, чем-то похожая на чешую, скрывала мощные тугие мышцы. Острые как бритва когти впивались в сухую землю.

У ног Брайс затрещали молнии Ханта.

- Так это же демон, - угрюмо произнес он.

Ему ли не знать демонов, с которыми он столько воевал?

- Эксперимент принца Ущелья, оставшийся от эпохи Первых войн, - хриплым голосом пояснил Король Подземья. - Потом о бедняге забыли и оставили на Мидгарде. Ныне он - мой верный спутник и помощник. Вы удивитесь, какое множество душ не желают совершать свое последнее приношение Воротам Мертвых. А Пастух... он помогает мне, загоняя их. Теперь он загонит и вас.

Пес зарычал.

- Поджарь это чудовище, - пробормотала Брайс.

- Я подбираюсь.

- Подбирайся быстрее. Поджарь его на манер...

- Не вздумай шутить... - предостерег Хант, но Брайс не послушалась.

- На манер «горячих собачек». Пробовал такие пирожки?

Брайс едва успела договорить, как пес бросился в ее сторону. Молния Ханта - быстрая и точная - ударила ему в шею.

Пес взвыл и отскочил влево, своротив обелиск. Брайс резко повернулась к Королю Подземья, но нашла лишь клубящийся туман.

Вот трус!

Хант ударил снова. Раздвоенная молния прочертила небо и поразила Пастуха в спину. Но отродье Хела снова перекувырнулся, стряхнув с себя молнию.

- Ах ты, мерзавец!

Шумно дыша, Хант выхватил меч и пистолет, заслоня собой Брайс. Пастух остановился, глядя на них незрячими глазами.

И вдруг он распался. Вначале треснула его голова, и рядом с нею появилось еще две. Трехглавый пес продолжал разделяться, пока рычащих тварей не стало три. Три демона, управляемые одним разумом и имеющие одну цель - убивать.

- Беги! - приказал Хант, не сводя глаз с трех псов. - Добирайся до реки и уплывай отсюда.

- Без тебя я никуда не поплыву.

- Я буду у тебя за спиной.

- Лучше подними нас в воздух.

Пес слева зарычал и ошетинился. Брайс повернулась к нему, и в этот момент пес, что был справа, прыгнул. Затрещала молния, выпущенная Хантом. Не мешкая Брайс повернулась и побежала.

Туман поглотил ее, потом и Ханта. О присутствии ангела свидетельствовали лишь вспышки света у нее за спиной. Брайс мчалась мимо обелисков и каменных мавзолеев. Места упокоения мертвых? Или клетки для их душ, пока те не превратятся в пищу, в источник первосвета? Нет, второсвета.

За спиной Брайс слышались удары лап по каменистой земле. Она решила обернуться.

Один из псов ее нагонял. Позади все так же сверкали молнии Ханта и слышались его гневные крики. Ее истинная пара сражался, а она оставила его одного.

Брайс резко повернула назад. Пес, уверенный, что она бежит к реке, не сумел развернуться с таким же проворством и опрокинул мавзолей, да и сам опрокинулся. Брайс бежала не останавливаясь. Обратно, на подмогу Ханту.

Но туман превращал местность в лабиринт. Казалось, молнии Ханта вспыхивают повсюду. По обе стороны каменными великанами вставали обелиски.

Брайс ударилась обо что-то гладкое и твердое, до крови закусил нижнюю губу. Звездный меч с лязгом выпал из ее руки. Рот наполнился медным привкусом крови. Потеряв равновесие, Брайс упала и перекувырнулась. Подняв голову, она увидела, что находится перед хрустальной аркой.

Ворота Мертвых.

Земля задрожала от рычания. Брайс повернулась и стала отползать к воротам. Из тумана показался Пастух.

А между ним и ею на сероватой земле тускло поблескивал Звездный меч.

От слов Итана у Рунна заледенела кровь. Знала ли Брайс, что Мордок - отец Даники? Скорее всего, нет, иначе рассказала бы ему.

«Об этом никогда не говорили, - мысленно пояснил Итан. - Сабина и остальные пытались забыть. Сама Даника отказывалась признавать Мордока. Никогда не произносила его имени. Вела себя так, словно вообще не знала, кто ее отец. Однажды Мордок решил заявиться в Логово - взглянуть на дочь. Я помню этот день, поскольку тоже находился в Логове. Данике тогда было семнадцать. Она не захотела даже выйти к Мордоку. Он убрался ни с чем. Даника потом заявила, что между ними нет ничего общего, и больше никогда не заводила разговоров о Мордоке».

Мордок приближался. Рунн всматривался в волкожутня, пытаясь уловить хотя бы частичное сходство с Даникой Фендир. Ничего общего. «Слушай, внешне они совершенно не похожи».

«Зато есть внутреннее сходство», – настороженно и печально ответил Итан. Рунн ожидал удара и примерно уже знал, что ответит волк. «Мордок – тоже ищейка».

«Телепортируй нас куда-нибудь из этого гребаного переулка», – обратился он к Кормаку. Чего же они ворон ловили? Это надо было сделать сразу, как только Мордок свернул сюда.

«Забрать двоих сразу не получится. По одному».

Мордок приближался. «Тогда первым забирай Итана».

«Когда вернусь, мне будет не разглядеть тебя среди теней, – ответил Кормак. – По моему сигналу сразу же беги в сторону проспекта». Сказав это, Кормак подхватил Итана и исчез.

Мордок не столько шел, сколько подкрадывался, покачивая головой и пригнувшись. Рунн застыл как статуя.

– Я тебя чую, фэйское отродье! – прорычал Мордок. Его голос был похож на грохот камней. – Я улавливаю запах кофе в твоём дыхании.

Рунн ещё плотнее окутал себя тенью, смешавшись с сумерками у дальней стены переулка. Он старался двигаться бесшумно, хотя пыльные бульжники угрожали его выдать.

– Интересно, что ты тут делаешь, – сказал Мордок. Остановившись, он медленно поворачивался, будто высматривал Рунна. – Я видел твоего агента. Вырядился под бродягу. Он выскользнул из моей сети. А почему ты остался?

Где там прохлаждается Кормак? До сих пор Рунну казалось, что сильнее всех рисковали Брайс и Хант, отправившиеся в Костяной Квартал.

– Выслежу вас всех и передам, как вшей. То-то потеха будет. – Мордок крутился на месте, словно видел Рунна сквозь тени. – Этому городу слишком долго потакали. Разбаловали донельзя.

Негодование Рунна рвалось наружу, но усилием воли он подавил выплеск.

– Ага, мои слова тебя злят. Чую запах твоей злости, – хищно улыбнулся Мордок. – Я его запомню.

Магия Рунна уловила появление Кормака в другом конце переулка. Авалленский принц едва коснулся земли и снова исчез.

Мордок стремительно повернулся. Рунн побежал, сбрасывая окружавшие его тени.

Кормак снова появился в клубящемся вихре тьмы, схватил двоюродного брата за руку и телепортировался вместе с ним. Рунн мог лишь молиться Луне и

уповать на то, что, когда Мордок опять повернется в сторону улицы, запаха уже не будет и ищейка останется с носом.

31

Рунн вертел в руках стаканчик виски, пытаясь успокоить взбудораженные нервы. Итан сидел напротив и смотрел выпуск спортивных новостей по телевизору, подвешенному над шкафом со спиртным. Они находились в тихом, неприметном баре района Пяти Роз. Кормак забросил их сюда и снова исчез. Скорее всего, отправился к соратникам – сообщить о столкновении с Мордоком.

Надо же, Мордок – отец Даники. С Брайс, когда узнает, случится припадок.

Не была ли принадлежность Мордока к волкожутням одной из причин, заставивших Данику сотрудничать с мятежниками? При ее бунтарском непокорном характере такое вполне было возможно.

Теперь Мордок знает запах Рунна. Он наверняка учуял и запах Итана. Потому Кормак и забросил обоих в этот бар. Если Мордок станет утверждать, что Итан был в том переулке, видеозапись с камер бара докажет обратное: Итан находился далеко от Старой Площади.

Время шло. Итан молчал, глотая виски. Время едва перевалило за одиннадцать утра, а в баре, помимо них, сидела лишь сторбленная и весьма немолодая женщина, лучшие годы которой пришлось... может, на прошлый век, а то и раньше.

Никто из двоих не осмеливался заговорить о случившемся. И тогда Рунн сказал Итану:

– Я позвал тебя сюда, чтобы поболтать о всякой всячине.

– Да? – недоуменно заморгал Итан.

«Подыгрывай мне, – мысленно сказал ему Рунн. – Не знаю, записывают ли здешние камеры звук. Если да, пусть наша встреча будет выглядеть запланированной».

В лице Итана ничего не изменилось. «Понял».

– Как ты насчет того, чтобы перебраться ко мне и жить вместе с нами? – нарочито громко, чтобы камеры зафиксировали звук, спросил Рунн.

– Что? – удивленно наклонил голову Итан. – Жить... у тебя?

Удивление волка было вполне искренним.

– Почему бы нет? – пожал плечами Рунн.

- Но вы же фэйцы.

- Да, однако ангелов мы ненавидим сильнее, чем волков, потому... ты всего лишь второй в списке наших худших врагов.

Итан усмехнулся. На его лице появился легкий румянец.

- Убедительный аргумент.

- Я предлагаю всерьез, - продолжал Рунн. - Неужели ты хочешь остаться в квартире Брайс и слушать, как они с Хантом трахаются без передышки?

Итан хмыкнул:

- Нет, конечно. Но... почему? «Или это вопрос под запись?» - мысленно спросил он.

Рунн откинулся на спинку стула.

- Ты мне кажешься нормальным парнем. Помогашь Деку с просмотром всей этой бодяги. Тебе нужно пристанище. Так почему бы нет?

- Я подумаю. - Итан взвешивал ответ.

- Не торопись. Предложение остается в силе.

Итан выпрямился. Он смотрел не на Рунна, а в сторону входной двери. Волк превратился в изваяние. Рунн не решался обернуться. Послышались легкие шаги, сопровождаемые другими, тяжелыми. Раньше чем Рунн успел мысленно спросить Итана, в чем причина, возле их столика появилась удивительно красивая женщина. Такой красавицы он еще не видел.

- Не возражаете, если я составлю вам компанию?

У нее был мелодичный искренний голос, но янтарные глаза оставались тусклыми. Ни лучика света.

За спиной женщины стояла темноволосая ангелица с бледным лицом и коварно улыбалась. Угловатая, с черными крыльями, похожими на западный неуправляемый ветер.

- Привет, принцусик. И тебе привет, волчонок.

Внутри Рунна все похолодело, когда Гарпия уселась слева от него. Ее тонкая талия была перетянута поясом с прицепленными ножнами, из которых торчали эфесы нескольких кинжалов. Но Рунн смотрел не на нее, а на прекрасную женщину. Прежде он никогда с нею не встречался, однако ее лицо было хорошо ему знакомо благодаря телевизору и новостям электронной сети. Ее золотистые волосы блестели в неярком освещении бара. Она уселась справа и изящно махнула бармену.

- Сыграем-ка мы в карты, - сказала Лань.

Двое против одного. Обычно такой расклад смешил Ханта.

Но не сейчас, когда его противниками были демоны Хела. Результаты эксперимента одного из тамошних принцев, которые превратились в пособников Короля Подземья и загоняли души давно умерших и забытых в Ворота Мертвых, где эти души превращались в энергию второсвета. То, чем они были и могли бы стать, превращалось в пищу и топливо для империи.

Демон слева шелкнул зубами и бросился на Ханта.

Хант выстрелил молнией, языки ее обвилась вокруг толстой шеи демона в облике пса. Тварь с рычанием попятилась. Но в атаку пошел демон справа. Хант ударил и по нему, надел на него ошейник из молний и зажал огненный поводок у себя в руке.

Сумела ли Брайс добраться до реки? Третий демон увязался за ней. Хант не успел его остановить. Но ведь Брайс такая быстрая, такая проворная.

Противники Ханта замерли, потом задрожали и слились в одно существо.

Ошейник из молний по-прежнему оставался на шее демона. Но Хант не успел и глазом моргнуть, как демон завертел шеей. Ошейник порвался. Молнии с шипением вонзились твари в шею. Ханту оставалось одно – взмыть в небо. На это уйдет пара секунд, а рослому демону, обладающему такой быстротой, ничего не стоит за две секунды наброситься на него и проглотить целиком.

Утро пошло совсем не так, как он ожидал.

Хант призвал всю свою магическую силу, сосредоточился. Такой молнией он убил Сандриелу. По сравнению с нею демон – пустяк...

Из тумана, откуда-то с юго-востока, донесся пронзительный крик. Тварь повернулась на звук и принялась.

Хант не успел ударить по демону молнией. Тот рванулся с места и скрылся в тумане – в том направлении, где находилась Брайс.

Брайс скрючилась возле Ворот Мертвых, оценивая своих противников. К псу добавилось две дюжины жнецов: они появились из тумана и взяли ее в кольцо.

От полуживых разило гниющей плотью; их ядовито-зеленые глаза светились в тумане. Их хриплый шепот скользил по ее коже, как выводок змей. Пастух неумолимо наступал.

Хрустальный свод Ворот Мертвых засветился белым. Не от ее прикосновения... Это пели жнецы, пробуждая ворота.

Во время весенней атаки на город ворота направляли магическую силу Брайс на демонов. Ворота Мертвых... они, наоборот, высасывали из нее все силы.

Покушались на ее душу. Городские ворота были накопителем магии всех, кто к ним прикасался. Ворота Мертвых перекачивали энергию обратно в энергетическую решетку, выполняя роль аккумулятора, который разряжался и снова заряжался за счет прогоняемых душ. И Брайс тоже ждала участь стать энергетическим кормом. Так вот чем она тогда пожертвовала, спасая душу Даники? Возможностью провести несколько столетий в Костяном Квартале, думая, что обрела вечный покой, а затем превратиться во второсвет? Но у нее уже не будет нескольких столетий покоя. Сразу после смерти она прямиком отправится в мясорубку для душ.

Этот момент мог наступить очень даже скоро.

Может, Ворота Мертвых все-таки поделятся с нею энергией? А если нет? Вдруг попытка позаимствовать их силу кончится тем, что она растеряет собственную? Она не могла рисковать.

Брайс встала. У нее дрожали руки. Звездный меч по-прежнему лежал между нею и Пастухом.

Молнии Ханта больше не сверкали в тумане. Где он? Способен ли один из истинной пары знать и чувствовать, что происходит с другим?

Из тумана появился второй пес и почти сразу же раздвоился. На мордах – ни капли крови. Но где сейчас Хант? Его молнии перестали мелькать сквозь туман.

Три пса приближались, вынюхивая местонахождение Брайс. Жнецы продолжали свое жуткое пение. Ворота Мертвых светились все ярче. Вот где пригодилась бы телепортация, какой владел Кормак. Еще пять минут назад она могла бы схватить Ханта и исчезнуть.

Брайс покосилась на меч. Сейчас или никогда. Жить или умереть. Умереть по-настоящему.

Она затаила дыхание, не дав себе шанса усомниться в собственной глупости. Брайс устремилась к псам. Они прыгнули в ее сторону, щелкая зубами.

Брайс упала на землю. Острые камни царапали ей лицо. Она ползла и ползла, пока Звездный меч не оказался в пределах досягаемости. И тут что-то обожгло ей спину.

Земля содрогнулась, когда три пса прыгнули, приземлились и повернулись к своей жертве. Брайс попыталась встать и взять меч в руки, но спина стала теплой от крови. Должно быть, во время прыжка какой-то из псов задел ее когтем. От боли у Брайс потемнело в глазах.

Где Хант? Вдруг он умирает?

Брайс вонзила острие меча в землю, пытаясь встать на колени. Каждое движение отзывалось волной боли в спине. Ей казалось, что псы и жнецы улыбаются, радуясь ее состоянию.

– Да, – шумно выдохнула Брайс, тяжело поднимаясь на ноги. – Пошли вы все... прямо в Хел.

У нее подгибались ноги, и все же ей удалось поднять черный меч. Псы зарычали, угрожая своим рычанием разорвать ей барабанные перепонки. Брайс открыла рот, готовая зарычать в ответ.

Но это сделал другой.

Хант видел только Брайс. Раненую, окровавленную.

Брайс, отчаянно бросившись за мечом как за своим единственным шансом. Брайс, нашедшую в себе силы подняться на ноги и вступить в сражение.

Брайс, его истинная пара.

Три пса снова слились воедино, приготовившись нанести смертельный удар.

Хант опустился рядом и взревел так, что затряслись Ворота Мертвых.

Хант приземлился с оглушительным грохотом, заставив землю содрогнуться. Молнии покрывали его с головы до пят. От его магической силы волосы Брайс встали дыбом. Хант смотрел на Пастуха и жнецов, и из него хлестала первозданная ярость.

Такое Брайс видела впервые. Хант был воплощением бури, ее центром. Молнии, окружавшие его, стали ярко-синими, под цвет самой жаркой части пламени.

Перед мысленным взором Брайс мелькнула картина. Она уже видела нечто подобное, но высеченное в камне. Там, в вестибюле городского оперного театра. Скульптура фэйца в позе бога-мстителя. Молот, воздетый к небесам, – канал его силы.

Хант метнул молнию в Пастуха. Жнецы смотрели на него, выпучив глаза.

Он не успел удержать Брайс. Она метнулась вперед, выставив меч. Ее толкнула неясная догадка, не успевшая даже превратиться в мысль, однако...

Молния Ханта ударила в Звездный меч, и окружающий мир взорвался.

32

Брайс прыгнула наперерез молнии, выпущенной Хантом. Его молния ударилась в черное лезвие меча, словно взрыв, отразилась от металла, втекла в ее руку, тело, сердце. Вспыхнул ослепительный свет...

Нет, то была Брайс.

Магическая сила исходила из каждой клеточки ее тела, из Звездного меча в руке. Брайс бросилась на Пастуха. Тот снова превратился в трех псов, и едва первый из них опустился на землю, Брайс нанесла удар. Сверкающий Звездный меч пронзил толстую шкуру пса. Молния разлилась по его телу и взорвалась. Два других заверещали. Жнецы рассеялись, удалившись в туман.

Брайс повернулась к Ханту. Из ее глаз струился свет.

– Берегись! – крикнула она.

Слишком поздно. Раненый пес взмахнул хвостом, ударил Ханта в живот и отшвырнул к Воротам Мертвых. Хант налетел на ворота и съезжился, стремительно теряя магическую силу.

Брайс окликнула его, продолжая противостоять двум оставшимся псам. Тот, кого она ранила, подергался в судорогах и издох. Хант ловил ртом воздух, пытаясь встать.

Она подняла меч, потрескивающий остатками силы, запас которой заметно иссяк. Первый удар оказался слишком затратным. Рука Ханта уперлась в медную табличку на Воротах Мертвых. Ангел сделал еще одну попытку встать.

Магическая сила из его пальцев уходила в камень. Хант отдернул руку. Один пес прыгнул на Брайс, но отскочил, остановленный взмахом ее меча. Ей требовалось больше силы.

Хант смотрел на арку Ворот Мертвых, высившуюся над ним. Первосвет тек в обоих направлениях: к воротам и обратно.

Здесь, в месте, куда умершие отдавали последние крупницы своей силы, находился источник, подобный тому, откуда Брайс черпала силу во время весеннего нападения на город.

Зофи и Эмиль Ренаст тоже могли направлять энергию, включая и энергию молний. Хант не был буревестником, но, может, у него тоже получится?

В его жилах забурлили молнии. Его тело умело справляться с первозданной неукротимой энергией. Не на это ли намекал Аполлион? Не потому ли принцу понадобились не только они с Брайс, но и Эмиль с Зофи? Может, принц Ямы подстроил всю эту ситуацию, отправив их в Костяной Квартал? Вдруг только так можно было натолкнуть Ханта на иные способы применения его магической силы? Не исключено, что Эмиль вообще здесь не появлялся. Жнецы могли намеренно соврать, выполняя задумку Аполлиона, и заманить их с Брайс сюда, в гущу событий этого момента.

Брайс подняла меч выше, готовая сражаться до конца. Хант взглянул на нее (сейчас она сама была похожа на ангела возмездия) и резко ударил рукой по медной табличке Ворот Мертвых.

Зычный рев Ханта заставил Брайс обернуться. Он уже стоял на ногах, но его рука...

Из Ворот Мертвых вытекал белый ослепительный первосвет (или второсвет?), разливаясь по руке ангела до самого плеча. На другой стороне арки камень начал темнеть, словно от истощения энергии.

Предчувствуя новый удар, два пса слились воедино.

– Брайс, воспламеняй меч! – прогремел голос Ханта.

Эти слова вспыхнули в ее сердце, и сейчас же Хант направил в нее поток своей магической силы. Нет, то была сила Ворот Мертвых. Клокочущая сила обжигала и ослепляла. То был пульсирующий шар энергии, которую Брайс подчинила своей воле и направила в Звездный меч.

Ветви молний исходили от Ханта, от нее и меча.

Пастух поджал хвост и обратился в бегство.

Брайс бросилась за ним.

У нее за спиной захлопали крылья, а еще через мгновение она оказалась в руках Ханта. Он догнал Пастуха, завис над псом и рухнул вниз, как падающая звезда.

Они ударились о шкуру Пастуха. Брайс вонзила меч в затылок твари, пробив череп. Туда хлынули молнии и первосвет. Пес взорвался, превратившись в груды дымящихся осколков.

Брайс с Хантом упали на землю, тяжело дыша. От них шел пар. Оба были густо забрызганы кровью Пастуха. Хант без промедления поднялся, помогая Брайс встать.

– К реке, – выдохнул он.

Молнии трещали у него на зубах, разливались по щекам. Его крылья поникли, будто он исчерпал все силы. Лететь он не мог.

Брайс молча повернулась, и они помчались сквозь туман к берегу Истроса.

– Утром, ваше величество, обнаружено еще два ванирских тела, – вместо приветствия сообщил Тарион, низко поклонившись своей королеве.

Он стоял в ее личном кабинете, похожем скорее на биокупол, чем на кабинет. Обилие растений и глубокий, струящийся поток, по обеим сторонам которого тянулись чаши бассейнов. Речная Королева плавала среди лилий. Ее черные волосы колыхались позади, напоминая обширное чернильное пятно. У нее был и обычный кабинет, однако все встречи она предпочитала проводить здесь, в родной стихии.

Королева повернулась к Тариону. Волосы прикрыли ее внушительные, тяжелые груди. Коричневая кожа блестела от воды.

- Где именно? - спросила королева.

Ее мелодичный голос звучал тихо и холодно.

- Одного нашли повешенным вниз головой в оливковой роще к северу от города. С ним расправились тем же образом, что и с шелкийкой: ранили и оставили истекать кровью. Второй был распят на соседнем дереве, с перерезанным горлом и следом от выстрела. Обоих наверняка пытали. На месте остались запахи двух человек. Похоже, это случилось вчера.

Тариону сообщили об этом утром, во время завтрака. Он не поспешил на место казни и не позвал с собой Холстрема. Преступления на суше расследовали Вспомогательные силы. Вот пускай и возьмется с телами.

- И ты по-прежнему считаешь, что за этими убийствами стоит мятежница Пиппа Спецос?

- Такая манера расправы свойственна ее легиону Светопад. Мне думается, Пиппа идет по следу Эмиля Ренаста и жестоко расправляется со всеми, кто помогал мальчишке.

- Значит, он уже в городе?

- Та оливковая роща находится совсем близко от города, и потому у меня есть все основания полагать, что мальчишка уже добрался до Лунатиона.

Мимо окон биокупола проплыл выдр с посланием в зубах. Его неоново-желтая жилетка ярко светилась на фоне синей воды.

- А Зофи Ренаст? - спросила Речная Королева. Она теребила розово-золотистую лилию, плавающую рядом с ее мягким животом. Изящные пальцы королевы водили по лепесткам. - Что скажешь о ней?

- Пока никаких следов.

Королеве незачем знать, что Брайс и Аталар собрались на поиски в Костяной Квартал. Пока вообще не о чем докладывать. Оставалось лишь надеяться, что они оба вернутся оттуда живыми.

- Лань уже в Лунатионе. Может, и она охотится за Эмилем?

- Она приехала лишь сегодня.

Тариону сообщили, что Лань явилась не одна, а с Гарпией и что ее волкожутни уже рыщут по городу. Хотя бы Ястреб остался на Пангере - стеречь выводок Эфраима.

- Последние несколько дней Лань постоянно была на виду. И потом, у нее нет человеческого запаха. Она никак не могла появиться раньше времени и совершить эти преступления. Так что все указывает на Пиппу Спецос.

Речная Королева сорвала лилию и поместила себе за ухо. Цветок вспыхнул, словно внутри находилось зернышко первосвета.

– Тарион, найди мальчишку.

Он поклонился:

– А как быть с командованием Офиона? Если они узнают, что Эмиль у нас...

– Постарайся, чтобы не узнали. – Глаза королевы потемнели, предвещая бурю. Над сушей мелькнула молния. – Наша верность Дому Многоводия превыше всего. И ответ мы держим перед ним.

– Ну зачем вам мальчишка? – вырвалось у Тариона. – Почему вы так стремитесь его заполучить?

– Ты смеешь задавать мне подобные вопросы?

Таким правом обладала лишь Океанская Королева, правительница вод, дочь Огенас. Или астерии. Тарион поклонился.

Над поверхностью реки вновь вспыхнула молния. Тарион опустил брови. Это не было проявлением силы его королевы. А поскольку прогноз на сегодня не предвещал гроз...

Тарион снова поклонился.

– Прошу меня простить за дерзость. Ваша воля – моя воля, – произнес он знакомые слова. – Я обязательно сообщу вам, как только найду мальчишку.

Он поторопился уйти, рискнув сделать это без позволения. Он был уже возле арочной двери, как вдруг Речная Королева спросила:

– Тебе понравилось мое вчерашнее наказание?

Тарион на мгновение прикрыл глаза и лишь потом повернулся к королеве.

К этому времени она вновь погрузилась в поток. Осталась лишь красивая голова в обрамлении черных волос и водяных лилий. Но сейчас ее голова показалась Тариону похожей на голову одного из королевских собеков, готового полакомиться недостойным мертвецом.

– Это было мудрое наказание, вполне соответствующее моему проступку и сопутствующему недомыслию.

Губы королевы разошлись, обнажая белые, чуть заостренные зубы.

– Забавно видеть, как ты выполняешь грязную работу, Тарион.

Тарион наклонил голову, проглотив дерзкий ответ вместе с гневом и отчаянием.

Снова молнии. Ему пора. Но нельзя показывать нетерпение.

- Я лишь пекусь об интересах вашей дочери.

И вновь эта древняя, жестокая улыбка, говорящая, что королева повидала немало мужчин, которые появлялись в ее поле зрения и бесследно исчезали. Среди них были и гораздо смысленнее, чем он.

- А это мы еще посмотрим.

Королева ушла под воду. На поверхности остались лишь камыши и островки лилий.

Хант едва стоял на ногах.

Первосвет сжег его, оставив дымящиеся развалины в теле и разуме. Но затея удалась. Он забрал силу ворот и превратил в свою, что бы это ни значило. Наверное, Аполлион знал об этом или верно угадал. А Брайс... и меч...

Она была проводником его магической силы, Хел побери.

Вскоре их бег сменился шагом. Пошатываясь, они брели сквозь туман, натываясь на обелиски. Вокруг верещали и шипели жнецы. Остались ли на Мидгарде места, где хотя бы после смерти чувствуешь себя в безопасности? Одно Хант знал наверняка: он не хотел, чтобы его душа оказалась в Костяном Квартале.

Впереди показались костяные ворота, вырезанные из ребер древнего чудовища. За воротами чернели ступени причала. У Ханта чуть не подогнулись колени, когда он увидел знакомый скутер и отчаянно машущего русала. Заметив их с Хантом, русал развернул судно в сторону Лунатиона.

- Я, как увидел молнии, сразу понял, что это вы, - сказал Тарион.

Одолов ступеньки, Хант и Брайс оказались у кромки воды. Освобождая им место, Тарион спрыгнул со скутера, приняв русалочий облик. Судя по изможденному и затравленному взгляду русала, у него что-то стряслось.

Брайс прыгнула на борт первой. Хант поспешил следом и сразу обнял ее за талию. Брайс запустила мотор, и скутер понесся в туман. Тарион плыл рядом, держась под водой. Хант едва не свалился на днище скутера, но в этот момент Брайс резко свернула влево, и ему, чтобы не упасть, пришлось схватиться за ее бедра. Из воды проступила чешуйчатая мускулистая спина. Брайс смачно выругалась.

Собеки.

К Королю Подземья попадали лишь питательные души. Те, что становились добычей собеков, считались отбросами. Из воды высунулась широкая пасть, усеянная крепкими и острыми как кинжалы зубами.

Кровь хлынула раньше, чем тварь дотянулась до ноги Ханта. Брайс повернула скутер вправо. Хант увидел Тариона, плывущего за ними. Над головой русала

поднялся столб воды, спрессованной, как в водяной пушке. Ударив в голову собека, столб пробил дыру.

Еще один зверь атаковал скутер, и снова Тарион ударил водяным столбом, разорвав собека пополам. Удар такой силы мог бы раскрошить и скалу.

За вторым в атаку ринулся третий, но Тарион расправился и с ним. Остальные собеки остановились, сердито ударяя хвостом по воде.

– Держись! – крикнула Брайс Тариону, схватившемуся за борт скутера.

Вскоре туман остался позади. Впереди уже виднелся Черный причал. Брайс направила скутер туда. Хант щурился от непривычно яркого солнца.

Достигнув причала, все трое поспешили дальше. Тарион выскочил из воды, вернул себе гуманоидный облик. Приподняв сиденье скутера, он достал запасную форму Голубого Двора и быстро оделся, после чего бросился догонять Брайс и Ханта.

Очутившись в безопасных стенах своего жилища, Брайс опустилась на пол, мокрая, тяжело дышащая, испачканная кровью. Рана на спине была длинной, но неглубокой и уже начала затягиваться. Когти пса только чудом не задели Рог Луны, промахнувшись на пару миллиметров. У Ханта хватило сообразительности не садиться на белый диван.

– Что случилось? – спросил Тарион. – Вам встретились хоть какие-то следы Эмиля или Зофи?

– Нет, – ответил Хант. – Мы вообще стлупили, отправившись искать их в Костяном Квартале.

Он сел за обеденный стол, пытаясь остановить водоворот мыслей. Брайс рассказала русалу остальное.

Когда она закончила, побледневший Тарион плюхнулся на ближайший табурет у кухонного стола.

– В моем положении я должен бы расстроиться от ваших новостей. Мы так верили, что Эмиль и Зофи прячутся в Костяном Квартале. Но у меня другой вопрос: что ждет нас в конце?

Хант не успел ответить.

– А где Рунн? – спросила Брайс. – Им с Итаном давно пора вернуться.

– Позвони им, – предложил Хант.

Брайс позвонила. Оба номера молчали. Хант достал свой мобильник. Как хорошо, что, когда он покупал телефон, Брайс уговорила его добавить водоотталкивающее заклинание. На экране замелькали новости.

– Эфраим прибыл, – хрипло сообщил он. – Вместе с Ланью.

– Угу, – мрачно кивнул Тарион. – А она притащила свою стаю волкожутней.

Брайс снова взглянула на телефонные часы:

– Мне нужно отыскать Рунна.

33

Лань достала из кармана своей щегольской имперской формы колоду карт. Рунн промолчал.

Итан играл роль спортсмена-недотепы, ничего не смыслящего в карточных играх и норовящего уткнуться в экран телевизора. Но транслируемый матч вызывал у него скуку. Лань тасовала карты, и они похрустывали, будто ломающиеся кости.

Гарпия, занявшая четвертый стул, следила за каждым движением Итана. Ее крылья, черные, матовые, будто намеренно созданные для маскировки, свисали на пол. На ней была знакомая форма Сорок пятого легиона – бывшего элитного легиона Сандриелы. Наряду с Молотом Гарпия являлась одним из самых безжалостных командиров.

– Мы прежде не встречались, – сказала Лань, вновь стибая карты, словно пробуя их на прочность.

Ее руки двигались уверенно и проворно. Ни одного шрама. На пальце блестело золотое кольцо с квадратным, безупречно ограненным рубином – намек на богатство.

– Польщен, что в сегодняшнем списке твоих визитов я занимаю столь высокое место. – Рунн заставил себя улыбнуться.

– Как-никак ты – жених моей единоутробной сестры.

Лань тоже улыбнулась. В ее улыбке не было жизни, а в ней самой – теплоты и мудрости, присущих Гипаксии. Лань была всего на двадцать лет старше сестры – сорок семь лет. Такой разрыв в возрасте между братьями и сестрами считался совсем небольшим. Сестры по матери, и ничего общего.

– С моей стороны было бы невежливым не навестить тебя по приезду. Я уже нанесла визит на виллу твоего отца. Он и подсказал, где тебя искать.

Значит, Кормак успел появиться там раньше Лани и скормил Королю Осени ложную версию. Слава богам.

– Рад знакомству, – фыркнул Рунн. – Но у меня сегодня полно дел.

Кожа Гарпии была бледной, как рыбье брюхо, что лишь подчеркивало черноту ее волос и глаз.

- А ты, принцусик, склонен дерзить. Таким я тебя и представляла.

Рунн языком поддел кольцо на нижней губе:

- Не хотелось бы обманывать ожидания.

Лицо Гарпии сморщилось от гнева. Но Лань примирительно сказала:

- Сыграем в покер. Ты же по вторникам всегда играешь в покер?

Рунн подавил зашевелившийся страх. Он не делал секрета из своего пристрастия к этой игре, но... много ли Лань знает о нем и что именно?

Итан оставался воплощением скуки. Талантливый волчонок.

- Полагаю, ты следишь за мною ради своей сестры? - спросил Рунн.

Можно ли считать совпадением, что Лань заинтересовалась им не когда-нибудь, а сейчас? Успел ли Мордок рассказать ей о том, где ему попался запах Итана?

- А тебя-то за каким Хелом сюда принесло? - спросил Рунн у Гарпии.

Тонкие губы Гарпии сложились в гротескную улыбку. Бледная рука потянулась к мускулисту плечу Итана.

- Хотела проверить товар.

Не глядя на нее, волк плотно сжал ее пальцы, показывая, что может и сломать их, если захочет. Затем медленно поднял на нее глаза, полные ненависти:

- Смотреть смотри, а руками не трогай.

- Что сломаешь, то и купишь, - проворковала Гарпия, пошевелив пальцами.

Ей нравились ощущения на грани боли.

Итан оскалил зубы в волчьей улыбке и отпустил ее пальцы. «А волчонок не из робкого десятка», - мысленно похвалил парня Рунн. Итан вновь уставился в экран, бросив Гарпии:

- Проехали.

Гарпия вспыхнула.

- Он для тебя несколько молод, - сказал ей Рунн.

- А ты? - улыбнулась она.

Улыбка была резкой. Улыбка убийцы.

Рунн откинулся на спинку стула и глотнул виски.

- Я помолвлен и потому не трахаюсь с кем попало.

Лань все так же быстро и умело сдала карты.

- Конечно, - сказала она Рунну. - За исключением фавн.

Рунн ничем не выдал своего изумления. Откуда она узнала про ту фавну на вечеринке? Лань смотрела на него. Он выдержал взгляд ее золотистых глаз. Идеальная пара для Молота по красоте и темпераменту. Слава богам, весной ее не было на Встрече. Зато там была Гарпия, и Рунн изо всех сил старался держаться от нее подальше.

Продолжая смотреть на него, Лань взяла свои карты.

- Я вот думаю, стоит ли моей сестре знать об этом.

- Шантаж, я так понимаю? - спросил Рунн, разворачивая карты веером.

Приличный набор. Не сказать чтобы зашибись, но он выигрывал и с худшими картами.

Лань мельком взглянула на свои карты и снова уставилась на Рунна. Эта особа почти наверняка убила Зофи Ренаст. На шее Лани поблескивало серебряное ожерелье. Рунну подумалось: она убила и сломила стольких мятежников, что все дротики не помещались на форменном воротничке. Неужто с каждой новой смертью ожерелье становилось шире? Не добавится ли туда и его смерть?

- Твой отец предложил мне встретиться с тобой, - сказала Лань. - Я согласилась.

Рунну подумалось, что его отец не просто так сообщил ей, где искать сына. С одной стороны, это обеспечивало Рунну алиби. С другой - предостерегало, чтобы не искал неприятностей на свою задницу.

Итан заглянул в карты и выругался. Гарпия не издала ни звука.

Лань снова выдержала взгляд Рунна, и игра началась. Лань была точной копией статуи Луны. Такие же волосы, убранные в пучок, такой же величественный наклон головы. Холодная и безмятежная, как настоящая луна. Не хватало лишь своры гончих псов у ее ног.

Но у нее были псы похлеще. Волкожутни.

Как вышло, что столь молодая особа так быстро поднялась по карьерной лестнице, приобретя немалую известность и власть? За это надо было платить. Неудивительно, что за Ланью тянулся кровавый след.

- Ты поосторожнее, - сказала Рунну Гарпия, сопроводив слова масленой улыбкой. - Молот не любит делиться.

- Еще как не любит! - подхватила Лань.

- Как говорил Итан, проехали, - процедил Рунн.

Глаза Гарпии сердито вспыхнули. Лань продолжала улыбаться.

- Принц, а где же твой знаменитый меч?

Известно где. Отправился вместе с Брайс в Костяной Квартал.

- Дома оставил, чтоб не таскать по жаре.

- А я слышала, ты ночевал в квартире своей сестры.

Рунн пожал плечами. Зачем Лань устроила этот допрос? Позлить его? Или она что-то знала?

- Я и не подозревал, что у тебя есть полномочия шерстить командиров Вспомогательных сил в нашем городе.

- Полномочия астериев простираются на всех, включая и Звезднорожденных принцев.

Поймав взгляд бармена, Рунн взмахом руки заказал еще порцию виски.

- И зачем тебе это? - спросил он у Лани. - Желаете доказать, что твои яйца больше моих? - Переложив карты в одну руку, другую он закинул за спинку стула. - Если на время своего пребывания хочешь покомандовать Вспомогательными силами - флаг тебе в руки. Я не возражаю против отпуска.

- Надо вырвать тебе язык, - заявила Гарпия. - Астерии подвергли бы тебя порке за неуважительное отношение.

- Ну и наглость у наших гостей, - невозмутимо произнес Итан, беря из колоды очередную карту. - Не успели появиться, а уже куролесят.

- Кто бы говорил, - с такой же невозмутимостью парировала Лань. - Сам волочишься за женщиной, которую любил твой брат.

Рунн удивленно моргнул.

Глаза Итана угрожающе потемнели.

- Роешься в чужих жизнях.

- Да неужели? - усмехнулась Лань и тоже взяла карту из колоды. - Поскольку мне, скорее всего, предстоит встреча с принцессой, я заглянула в ее историю и обнаружила интенсивный обмен сообщениями между вами.

Бармен принес заказ и бесшумно удалился. «Она пытается выбить тебя из колеи, - мысленно посоветовал Рунн Итану. - Игнорируй ее попытки». Волк ему не ответил.

- Брайс - моя подруга, - отчеканил он, обращаясь к Лани.

Лань взяла еще одну карту.

- Годы тайных вздыханий, годы вины и стыда за свои действия, за ненависть к брату всякий раз, когда тот заговаривал о госпоже Куинлан. Горькое сожаление, что брат, а не он первым встретил ее.

- Заткнись! - прорычал Итан, и от его голоса задрожали стаканчики на столе.

Настоящий разъяренный волк.

На Лань это не подействовало, и она продолжала:

- Он любил ее, похотливо пялился на нее со стороны. Ждал дня, когда она поймет, что он и есть тот, с кем она должна быть. Выкладывался всем своим ничтожным сердцем на играх в солнечный мяч, надеясь, что она наконец-то его заметит. А затем старший брат погибает.

Итан побледнел.

На лице Лани появилось холодное презрение.

- И тогда его ненависть к себе сильно возрастает. Это вызвано не только гибелью брата и тем, что его не оказалось рядом. Он ненавидит себя за предательскую мысль, появившуюся в его голове после трагического известия. Вот эта мысль: путь к Брайс Куинлан расчищен. Я правильно изложила?

- Заткни свою поганую пасть! - прорычал Итан.

Гарпия засмеялась.

«Успокойся», - предостерег его Рунн.

- Объявляем карты, - сказала Лань.

В голове Рунна бурлили мысли. Он открыл оставшиеся у него карты. Гарпия открыла свои. Хорошо. Он переиграл эту стерву. Затем Лань изящным движением открыла свои.

Выигрыш. Пусть и ненамного, но она опередила Рунна.

Итан и не думал показывать свои карты. Рунн понял, что волк их уже раскрыл.

- Вас, вальбарцев, слишком легко сломать, - с усмешкой бросила Итану Лань.

- А пошла ты...

Лань встала, собирая карты:

- Ну что ж, встреча была очаровательно скучной.

Следом встала Гарпия. На кончиках ее пальцев поблескивали черные когти.

- Будем надеяться, что трахаются они лучше, чем играют в покер.
- Уверен, непременно отыщутся жнецы, которые не прочь трахнуть вас обеих,
- елейным тоном произнес Рунн.

Лань усмехнулась. Гарпия сердито посмотрела на Рунна, но лань-оборотень словно этого не заметила.

- Учти, принцусик, я не прощаю оскорблений, - прошипела Рунну Гарпия.
- Убирайся в Хел из моего бара, - с негромким рычанием ответил ей Рунн.

Гарпия открыла рот, но Лань ее опередила:

- Мы еще непременно встретимся, причем скоро.

Гарпия восприняла эти слова как приказ к отходу и выскочила на залитую солнцем улицу. Туда, где жизнь продолжалась вопреки появлению в городе имперских тварей.

Лань задержалась на пороге. Обернулась через плечо. Серебряное ожерелье вспыхнуло на солнце. Глаза ее были полны нечестивого огня.

- Потрудись передать принцу Кормаку мой горячий привет, - сказала она Рунну.

Брайс уже собиралась звонить Королю Осени, когда дверь квартиры открылась. Вид у ее брата и Итана был не ахти, но сама она выглядела еще хуже, поскольку оба сразу же спросили, что с нею.

- Эмиля и Зофи в Костяном Квартале нет, - сообщил Хант, который стоял возле кухонного стола с жестяной пива. - Но нам хватило приключений и без них. Рассаживайтесь, не то упадете от наших рассказов.

Брайс подошла к брату и внимательно оглядела его - от пирсинга в ухе и татуированных рук до армейских ботинок. Его волосы были аккуратно зачесаны, ни один не торчал. Вот только лицо почему-то бледное. Итан, стоящий рядом, не стал дожидаться, когда она начнет осматривать его, а сразу же прошел к холодильнику и достал себе пиво.

- С вами что-то случилось? - спросила Брайс.

Рунн хмуро смотрел на ее футболку, заляпанную кровью и грязью. Хвала богам, рана на спине уже затянулась, хотя кожа еще оставалась чувствительной.

Тарион восседал на диване, уложив ноги на новый кофейный столик.

- Все в полном порядке, Длинноногая. А сейчас давайте сядем в кружок, как добропорядочное семейство мятежников, и расскажем друг другу, что с нами приключилось.

- Ладно, - согласилась Брайс, сплывавая. Она снова оглядела Рунна, и его глаза потеплели. - Ты меня до смерти напугал.

- У нас не было возможности ответить на твои звонки.

Брайс порывисто обняла брата. Он тоже ее обнял и даже вздрогнул. Наверное, от облегчения.

Зазвонил мобильник Ханта. Брайс отошла от Рунна, желая узнать, кто звонит.

- Селестина требует меня в Комитиум на прибытие Эфраима, - сообщил Хант.
- Она собирает всех своих триариев.

- Да, Эфраим уже в городе. - Итан опустился на диван. - Мы узнали об этом... не самым приятным образом.

- Вы его видели? - спросила Брайс.

- Кое-кого из его окружения, - не глядя на нее, ответил Итан. - Играли с ними в покер и все такое.

Брайс резко повернулась к Рунну. Брат мрачно кивнул:

- Мы с Итаном закатились в бар, чтобы у нас в случае чего было алиби. Не успели пропустить по стаканчику, как туда приперлись Лань с Гарпией. Не знаю, связано ли это как-то с Мордоком. Того принесло в переулок, где Кормак передавал сведения. Но встреча была... не из приятных.

- Они знают? - тихо спросил Хант, в глазах которого бушевали бури. - О тебе? О нас?

- Понятия не имею, - сказал Рунн, теребя кольцо в губе. - Если бы знали, нас уже не было бы в живых.

- Это точно, - выдохнул Хант. - Они бы уволокли тебя на допрос.

- Лань - гребаное чудовище, - сказал Итан и вдавил кнопку на пульте телевизора. - Она и Гарпия. Обе.

- Готов подтвердить твои слова.

Хант допил пиво и подошел к стеклянному обеденному столу, возле которого стояла Брайс. Он протянул руку, погладил ее по щеке и поцеловал. Поцелуй был коротким, их губы едва соприкоснулись. Но в этом поцелуе было столько нежности и обещания.

- Как-нибудь в другой раз? - прошептал он.

Да. Их романтическая ночь в отеле откладывалась.

- Как-нибудь в другой раз, - горестно вздохнула Брайс.

Хант усмехнулся, но лицо тут же стало предельно серьезным.

- Будь осторожна. Я вернусь при первой же возможности. И не ходи одна искать мальчишку..

Он поцеловал Брайс в лоб и ушел.

Брайс вознесла молитвы Ктоне и Урде, прося их оберегать его.

- Рад, что вы наконец-то уладили все недоразумения, - бросил ей с дивана Тарион.

Брайс отмахнулась.

- А ты.. пахнешь как-то по-другому, - сказал ей Рунн.

- От нее пахнет Истросом, - догадался Итан.

- Нет, это... - Рунн сдвинул брови и почесал бритую половину головы. - Не могу объяснить.

- Хватит меня обнюхивать, - заявила Брайс, усаживаясь по другую руку Тариона. - Приключения у нас были хреновые. Готовы слушать?

34

- Как я выгляжу? - шепотом спросила у Ханта Селистена.

Триарии стояли перед письменным столом ее личного кабинета: Хант - по левую руку от губернатора, Исайя - по правую. Слева от Ханта стояла Наоми, а справа от Исайи - Баксиан. Когда Хант вошел, Баксиан едва заметно ему кивнул.

Летя к Комитиуму, Хант старался успокоить нервы, погасить остаточный гнев и перестать изумляться тому, что они с Брайс совершили в Костяном Квартале и о чем узнали. Когда он опустил на веранду, его лицо вновь обрело бесстрастное выражение. Маска Умбры Мортиса.

Бесстрастие дало трещину, стоило ему увидеть Поллукса, стоящего в шаге от Наоми. Молот хищно улыбался, предвкушая развлечение.

Воссоединение, достойное Хела. Лань и Молот вновь оказались вместе. Гарпия и Изверг находились на втором плане, поскольку события всегда вертелись вокруг Поллукса и Лидии и их скомканных душ. Хвала богам, что Ястреб остался на Пангере.

- Вы выглядите как женщина, готовящаяся вступить в запланированные парные отношения, - ответил Хант.

Удивительно, до чего легко эти слова сорвались с его языка, учитывая события утра.

Архангелица была в нежно-розовом платье. На запястьях и в ушах поблескивало золото. Услышав ответ, она печально улыбнулась. «А что мне остается делать?» – говорила ее улыбка.

– Но при этом вы обворожительно красивы, – удивляясь себе, добавил Хант.

Улыбка Селистены стала теплее. Потеплели и ее светло-карие глаза.

– Благодарю. И спасибо, что прилетел сюда в свой выходной день.

Она стиснула руку Ханта. Он удивился: пальцы Селистены были липкими от пота. Она по-настоящему нервничала.

Из коридора донесся негромкий звонок – сигнал подъехавшего лифта. Дверцы с легким скрипом разошлись. Селистена еще крепче сжала руку Ханта, затем отпустила его руку. Он мог поклясться: у нее дрожали пальцы.

– Я не считаю это жертвой. Я пробуду здесь весь вечер. Если случится что-то для вас неприятное, просто подайте мне сигнал. Например, коснитесь сережки, и я найду повод оказаться рядом.

Селистена улыбнулась ему и расправила плечи:

– Хороший ты ангел, Хант.

Сам он не был уверен в бескорыстии своих слов. Он ведь не поддерживал губернатора, а спасал их с Брайс шкуры. Если Баксиан, Лань или кто-то еще заикнется, что они с Куинлан затеяли нечто непонятное и опасное, Селистена хотя бы усомнится в этом. И тем не менее он был ей благодарен.

Ожидания не подвели Ханта: встреча Эфраима и Селистены проходила на редкость натянута и неуклюже.

Как и большинство архангелов, Эфраим был обаятелен. Черные, коротко подстриженные волосы (воинская мода), светло-коричневая кожа, свидетельствующая о здоровье и жизненной силе. Темные глаза замечали каждого присутствующего. Солдат, оценивающий поле боя.

Но его улыбка была искренней, когда он смотрел на Селистену, шагнувшую ему навстречу с распростертыми руками.

– Друг мой, – произнесла она, всматриваясь в его лицо так, словно видела впервые.

Эфраим улыбнулся, показав белые безупречные зубы:

– Моя истинная пара.

Он остановился, чтобы поцеловать ее в щеку. Селистена наклонила голову. Хант внутренне сжался, увидев, что губы Эфраима коснулись не ее щеки, а места около виска. Селистена отпрянула, осознав неловкость момента и то, что присутствующие это видят.

Исайя, да благословят его боги, выступил вперед и, прижимая кулак к сердцу, произнес:

– Ваша светлость, приветствую вас и ваших триариев.

Хант видел, что Эфраим взял с собой лишь триариев Сандриелы. Своих он оставил на Пангере, под присмотром Ястреба.

Эфраим быстро оправился после неловкого поцелуя и сложил свои ослепительно-белые крылья, прижав их к могучему смуглому телу.

– Благодарю за теплый прием, командир Тибериан. Надеюсь, твои триарии встретят моих столь же тепло, как ты встретил меня.

Только сейчас Хант взглянул на Лань, стоящую за спиной Эфраима. Затем перевел взгляд на Поллукса. Тот с поистине волчьим вниманием пялился из другого угла кабинета на свою воделенную партнершу. Золотистые глаза Лани вспыхнули. Кроме любовника, она не видела никого и ничего. Казалось, ей не дожидаться, когда они останутся вдвоем и вдоволь накувыркаются.

– Какая гадость, – пробормотала Наоми.

Хант подавил улыбку.

Селистена растерянно подыскивала слова. Хант решил прийти ей на выручку:

– Мы встретим ваших триариев как наших братьев и сестер. – На последнем слове Гарпия ухмыльнулась. В ответ на кончиках пальцев Ханта сверкнули молнии. – И так будет продолжаться, пока они здесь находятся.

«Столько, сколько я позволю тебе жить, долбаная психопатка», – мысленно добавил он.

Селистена тоже оправилась и нашла в себе силы сказать:

– Их дружеские отношения станут одним из многочисленных успехов нашего парного союза.

Эфраим выразил согласие и снова оглядел свою истинную пару. Взгляд был одобрительным, но Селистена... У нее почему-то дернулась шея.

У нее ведь наверняка уже были близкие отношения с мужчинами. Или нет? Хант задумался об этом. Он ведь даже не знал, предпочитала ли она мужчин. Считались ли астерии с ее предпочтениями или попросту сочли выгодным для себя уложить ее в постель с Эфраимом?

Баксиан не сводил холодных цепких глаз с Гарпии и Лани. Их присутствие было ему явно не по нраву.

- Я приготовила угощение. - Селистена указала на столы около окон. - Идемте же и выпьем в честь этого счастливого события.

Брайс закончила рассказ о случившемся в Костяном Квартале. Рунн с Итаном, а также Тарион с ужасом слушали об истинной судьбе мертвых. Никто не успел и слова произнести, когда в дверь постучали.

- Значит, Коннор... - начал Итан, растирая лоб. - Он... Они скормили его душу Воротам Мертвых, чтобы превратить в первосвет? Во второсвет? Еще во что-то?

Брайс хотелось заламывать руки.

- По этим жутким правилам они должны ждать, пока мы все превратимся в прах, пока наши потомки забудут Коннора, и только тогда... Но, учитывая, как сильно мы сегодня разозлили Короля Подземья, не исключено, что он может... подвинуть твоего брата вверх по списку.

- Я должен знать, - сказал Итан. - Знать наверняка.

У Брайс сдавило горло.

- Я тоже должна знать. Мы попытаемся это выяснить.

- Но чем можно ему помочь? - спросил Тарион. - Ему и всем остальным?

Стало тихо. В дверь снова постучали.

- И это мы тоже выясним, - вздохнула Брайс.

Рунн теребил сережки в левом ухе.

- Должны ли мы... рассказать об этом кому-то?

Брайс открыла замки на двери.

- Астерии явно знают, и им плевать. Они скажут, что наш гражданский долг - возвращать обратно всю силу, которая у нас есть.

Итан смотрел в окно и качал головой.

- Нужно все тщательно обдумать, - сказал Рунн. - Намеренно ли принц Ямы подталкивал тебя и Аталара к действиям, послав своих жнецов? Или жнецы - намек на то, что Эмиль и Зофи могут прятаться в Костяном Квартале? Вопрос: зачем? Через трюк с воротами пробудить вашу объединенную силу? Он мог бы предвидеть, чем это кончится. Нужно подумать и о том, как отреагируют астерии, если они не хотят, чтобы правда о Воротам Мертвых выплыла наружу? И как они себя поведут, если мы найдем и сами спрячем Эмиля и Зофи?

- Это мы тоже обмозгуем, - пообещала Брайс и распахнула дверь.

Протянувшаяся рука сдавила ей горло, лишив возможности дышать.

- Ах ты, маленькая паршивая дырка! - прошипела Сабина Фендир.

Рунну стоило бы догадаться, кто может постучать. Но он был настолько шокирован правдой, рассказанной Брайс о жизни и посмертном существовании, что не подошел вместе с сестрой к двери.

Сабина с силой толкнула Брайс обратно в гостиную. Брайс ударилась о боковую стенку дивана, сдвинув массивный предмет мебели на целый дюйм.

Рунн выхватил пистолет и направил на Сабину. Тарион помог Брайс встать. Сабина смотрела только на нее.

- Что за игру ты ведешь, принцесса?

Только этот титул и удерживал Сабину от желания вцепиться Брайс в горло.

Брайс молчала. Итан встал рядом с Рунном. Глаза волка зло сверкали.

- Какого Хела ты вообще приперлась сюда? О какой игре речь?

Слова ударили по Сабине, но предводительница волков по-прежнему смотрела только на Брайс.

- Никак не можешь удержаться, чтобы не совать свой поганый нос в волчьи дела?

- В волчьи дела? - холодно переспросила Брайс.

- Его изгнали, - прошипела Сабина, указывая когтистым пальцем на Итана. - А ты посмела приютить его у себя. Наверняка вы оба замыслили лишить меня моего прирожденного права.

- И большая злая волчица пришла издалека, чтобы высказать мне свое «фи» по этому поводу?

- Большая злая волчица, - Сабина едва сдерживалась, - пришла издалека напомнить тебе одну вещь. Что бы ни говорил тебе мой отец, ты - не волчица. - Она презрительно посмотрела на Итана. - И он тоже не волк. Так что держитесь оба подальше от волчьих дел.

Итан глухо зарычал, но чувствовалось, слова Сабины больно его задели.

- Если хочешь поговорить, веди себя подобающим образом, - заявил Рунн.

Краешком глаза он видел, как Брайс набирает сообщение на телефоне.

- Да, Брайс приютила меня... после того, как Перри привезла меня сюда, - расправив плечи, сказал Итан.

- Пучеглазая дура Перри, - бросила Сабина.

- А почему тебя так волнует, кто дал пристанище Итану? - прищурившись, спросила Брайс у Сабины.

Этот лед в ее голосе. Рунн внутренне усмехнулся: сейчас сестра говорила совсем как их отец.

- Брайс не имеет никакого отношения ни к тебе, ни ко мне. Оставь ее в покое, - потребовал Итан.

- А ты, Холстром, - предатель. Ты только бесчестил стаю, - заявила Сабина. - Бесхребетное ничтожество, раз прибился вот к этим. Брату было бы стыдно за тебя.

- Брат в этой ситуации послал бы тебя подальше.

- Даже изгнанный, ты по-прежнему подчиняешься мне! - командирским тоном зарычала Сабина.

Итан вздрогнул, но не отступил.

- Что, Сабина, решила наехать на Холстрома? - спросил Тарион, подходя к волку. - Давай. А я выступлю свидетелем. На его стороне.

Рунну вдруг подумалось, что им не остановить эту сумасшедшую. Сейчас Сабина вновь накинется на Итана и забьет до смерти. Он попадет туда же, где находится его старший брат, и через какое-то время душа Холстрома-младшего будет на серебряной тарелочке преподнесена Королю Подземья и Воротам Мертвых.

Рунн внутренне сжался и понял, что не знает, как поступить.

Селистене следовало выставить напитки покрепче розового вина. Хант опьянел, но не настолько, чтобы и дальше улыбаться в помещении, полном его врагов. Чтобы смотреть на двух архангелов, вынужденных следовать насильственно сводящему их плану. Их официальное вступление в парный союз произойдет лишь через месяц, но совместная жизнь Селистены и Эфраима уже началась.

Личный кабинет архангелицы выходил на веранду. Там в дверях стоял Исайя с бокалом розового вина.

- Безнадега по высшему разряду, - пробормотал он, осушив бокал.

- Я ей не завидую, - сказала стоявшая рядом Наоми.

Хант пробурчал свое согласие, следя за тем, как в другом конце кабинета Селистена и Эфраим пытаются поддерживать разговор. За их спиной торчала Гарпия, которой доставляло удовольствие ехидно скалиться на Ханта. Баксиан застыл у выхода в коридор. Поллукс и Лидия самозабвенно шептались, забыв об остальных.

- Хуже пары не придумаешь, - тихо сказала Наоми, глядя на архангелов.

- Да уж, - усмехнулся Хант.

Его мобильник подал сигнал. Он достал телефон и увидел сообщение, пришедшее от «Брайс, самозабвенно сосущей мой член».

Хант поторопился открыть сообщение, но Исайя, заглянувший через плечо, успел заметить и засмеялся:

- Надеюсь, ты не здесь прилепил это имечко.

- Нет, - прошипел Хант, мысленно пообещав себе хорошенько наказать Брайс за подобную вольность.

Это случится, когда он наконец-то останется с нею наедине и натрахаётся всласть. Если б не торжественный прием, они бы сейчас этим и занимались. Но из-за долбаного Эфраима пришлось отменить романтический ужин и отказаться от номера в отеле.

- Очередная наша дурацкая шутка, - пояснил он Исайе.

- Значит, шутка? - Глаза Исайи радостно светились. Он похлопал Ханта по плечу. - Счастлив за вас.

- Спасибо, - улыбаясь, ответил Хант и прочел сообщение.

Улыбка тут же померкла.

«К нам домой явилась Сабина».

У Ханта зашло сердце. Исайя тоже прочитал сообщение и сказал:

- Лети домой.

- А как же мое обещание? - Хант кивнул в сторону Селистены.

- Лети, - повторил Исайя. - Поддержка нужна?

Возможно, он и сам справится, но сообщение Брайс было слишком туманным.

- Ты не можешь лететь со мной. Это будет слишком заметно.

Хант повернулся к Наоми, но та отошла к тележке с напитками. Брать с собой Наоми нельзя. Такой шаг сразу привлечет всеобщее внимание.

Баксиан в упор посмотрел на Ханта, заметив напряжение на лице и скованность в теле. «Тебя еще мне не хватало», - сердито подумал Хант. Исайя теперь знает, что он смылся с торжественного приема.

Исайя почувствовал замешательство Ханта.

- Я все улажу, - пообещал друг.

Исайя прошел к Баксиану и что-то ему сказал, после чего оба повернулись в другую сторону.

Воспользовавшись шансом, Хант попятился. Сделал шаг, второй, пока не оказался на затемненной веранде. Он продолжал бесшумно пятиться, пока ноги не ощутили край веранды. Хант уже был готов взмыть в вечернее небо, как вдруг поймал на себе взгляд Селистены.

Недовольство. Разочарование. Вот что он прочел в потемневших глазах архангелицы.

35

Брайс ругала себя за беспечность. Как она могла впустить волчицу, не задав банального вопроса «Кто там?». А теперь дальнейшее развитие событий было ей неподвластно. Итан и Сабина вот-вот сцепятся, и квартира будет залита кровью. Кровью Итана.

У нее пересохло во рту. «Думай, – приказала она себе. – И побыстрее».

Рунн мельком взглянул на сестру, однако не сказал по мысленной связи ни слова. Никаких здравых предложений.

– Твой брат знал свое место, – продолжала нападать на Итана Сабина (пока еще словесно). – Его вполне устраивало быть заместителем Даники. Ты значительно уступаешь ему по части умственных способностей.

Итан выдержал и это:

– Может, я не настолько умен, как Коннор. Но я хотя бы не настолько туп, чтобы спать с Мордоком.

– Рот закрой, сопляк, – потребовала опешившая Сабина.

Итан засмеялся. Смех был холодным, безжизненным. Брайс и не подозревала, что он может так смеяться.

– Мы только одного не могли понять: между вами была договоренность? Или решение возникло спонтанно, под пьяную лавочку?

Мордок, капитан Лани, был в Логове?

– Я тебе сейчас глотку разорву! – зарычала Сабина, сделав еще шаг.

Но Брайс заметила, как во взгляде волчицы мелькнуло удивление и даже сомнение. Итан сделал неожиданный ход, не дав Сабине играть по ее правилам.

И вновь Итан не потушил глаз.

– Кстати, Мордок сейчас в городе. Собираешься с ним встретиться? Может, сводишь его к Черному причалу – отдать запоздалые последние почести его дочери?

В душе Брайс все оборвалось, но ее лицо осталось бесстрастным. Этого Даника ей никогда не рассказывала. Как-то в самом начале она спросила подружку об отце, и та сказала: «Ничтожество, о котором и вспоминать не хочется».

Брайс предположила, что отцом Даники был какой-нибудь незаметный, затуканный Сабиной волк, и Сабина, стыдясь проявленной слабости, не называла дочери его имени и не хотела, чтобы Даника с ним общалась. А оказывается... Даника знала о настоящем отце Брайс, но о своем предпочитала молчать. Эта мысль обжигала, как кислота.

– Холстром, я раскусила твою затею, – бросила Итану Сабина. – Ничего у тебя не получится.

Итан нагнулся. На его лице появилось знакомое выражение. Так он смотрел на противников во время игры. Обычно Итан стремился уйти от столкновения. И всегда уходил, если кто-то из игроков его команды ввязывался в конфликт.

Брайс решила прийти ему на помощь:

– Даника была мятежницей?

– Что? – опешила Сабина, поворачиваясь к ней.

Брайс расправила плечи, вскинула голову, постоянно напоминая себе, что превосходит Сабину по положению и силе.

– Я спросила, были ли у Даники контакты с офионскими мятежниками?

– С чего тебе взбрело в голову спрашивать об этом? – Сабина попятилась.

– Это было из-за Мордока? – спросил Итан. – Она питала к нему такое отвращение, что помогала мятежникам, желая ему насолить. Что скажешь, Сабина?

– Может, она и к своей матери питала отвращение? – подлила масла в огонь Брайс.

Сабина попятилась еще на шаг. Хищница превращалась в добычу.

– Вы оба бредите, – прошипела волчица.

– Ты так думаешь? – спросила Брайс и нанесла новый словесный удар. – Только не я мчалась сюда со всех ног, чтобы выяснить, не замышляем ли мы с Итаном переворот с целью лишить тебя власти над стаей.

Сабина вздрогнула. Брайс продолжала наступать, наслаждаясь поединком:

– Ты ведь боишься, правда? Я даже знаю чего. Ты боишься, как бы я не воспользовалась своим титулом принцессы и не помогла Холстрому занять твое место. У тебя же нет преемников, кроме Амелии. Итан ни в чем ей не уступает. Даже превосходит. Сомневаюсь, что в Логове особо любят Амелию, да и тебя тоже. А вот Итана волки любят.

Итан удивленно моргал. Брайс улыбалась, глядя на Сабину, лицо которой стало каменным.

– Не лезь в волчьи дела! – прорычала Сабина.

Брайс продолжала напирать.

– Думаю, не так уж трудно убедить предводителя и Логово, что Итан – светлое будущее волков Вальбары.

– Брайс! – одернул ее Итан.

Неужели он никогда не задумывался о такой возможности?

Рука Сабины потянулась за спину. Рунн тут же наставил на нее пистолет.

– Тю-тю, – коварно улыбнулся он. – Не советую делать резких движений.

Воздух затрещал от знакомого запаха молний.

– Я тоже не советую, – сказал Хант.

Наверное, он прокрался в квартиру на цыпочках. Пистолет Ханта был нацелен в голову Сабины.

– Сейчас ты уберешься отсюда и больше никогда нас не потревожишь.

– Позвольте дать вам совет, – сказала Сабина, едва сдерживая бешенство. – Не вздумайте связываться с Мордоком, иначе узнаете, что почем. Порасспросите его о Данике, а потом посмотрите, как он будет выбивать ответы из вас.

– Уходи, Сабина, – сверкнул зубами Итан.

– Не тебе мною командовать.

Волки смотрели друг на друга: один молодой, но с сокрушенным сердцем; вторая – в расцвете сил и бессердечная. Мог ли такой, как Итан, если бы захотел, выиграть сражение за власть в Логове?

За спиной Ханта появился еще один незванный гость.

Баксиан. Пистолет ангела-оборотня был направлен в ноги Сабины, чтобы помешать ей сбежать.

На лице Ханта мелькнуло удивление. Брайс поняла: Баксиана он сюда не звал.

Сабина медленно повернулась. Судя по глазам, она узнала ангела. И кажется, испугалась.

- Привет, Сабина, - улыбнулся Баксиан, хищно сверкнув зубами.

- Пададь вы все! - в ярости прошипела она и выбежала из квартиры.

- Она тебя не покалечила? - спросил Хант, оглядывая Брайс с ног до головы.

Краснота на ее шее быстро бледнела.

- Я все-таки не мяч, чтобы бросать меня в стенку дивана, - хмуро ответила Брайс.

Баксиан, по-прежнему стоящий у двери, тихо засмеялся.

Хант резко повернулся к нему. На пальцах уже трещали молнии.

- А ты не нашел ничего лучшего, чем таскаться за мною по пятам?

- Мне показалось, что у тебя дома что-то стряслось. Вот и подумал, что стоит прикрыть тебе спину. Особенно после сегодняшнего утра. - Баксиан сверкнул зубами. - Я опасался, не увязался ли кто за вами с того берега Истраса.

- Как там Исайя? - спросил Хант и до боли стиснул зубы.

- Ты имеешь в виду его жалкую попытку отвлечь внимание? - усмехнулся Баксиан.

- Ты знаешь Сабину? - спросил у Изверга Итан, опередив вопрос Ханта.

Лицо Баксиана помрачнело.

- Довелось случайно познакомиться.

Судя по тому, как задергалась Сабина, увидев его, за случайным знакомством скрывалось еще что-то.

- Так Мордок... он... отец Даники? - вдруг спросила у Итана Брайс.

- Да, - глядя в пол, ответил Итан.

- То, что называется биологическим отцом, - напирала она. - Ванир, передавший ей свой генетический материал.

- Да, - снова ответил Итан, и его глаза вспыхнули.

- И никто не счел нужным мне рассказать?

- Я сам узнал лишь потому, что в день его первого и единственного приезда находился в Логове. Это произошло за год до нашего знакомства с тобой. От него Даника унаследовала дар ищейки. Но я не мог раскрывать чужую тайну. А теперь, когда ее нет...

- Но почему она сама мне не рассказала?

Брайс вцепилась себе в грудь. Хант взял ее за руку, провел большим пальцем по костяшкам.

- Тебе бы хотелось иметь такого отца-придурка? - спросил Хант.

- У меня уже есть отец-придурок, - ответила Брайс; Рунн хмыкнул, подтверждая ее слова. - Я бы поняла.

Хант ободряюще сжал ей руку.

- Я не знаю, почему она тебе не рассказала. - Итан сел на диван и запустил руки в волосы. - Через какое-то время Даника стала бы моим командиром. Сабина уже тогда управляла Логовом. Если они обе не желали этого разглашать, я был обязан подчиняться.

И он молчал, пока Сабина не изгнала его из стаи, освободив от обязательств.

- Ты бы сегодня мог справиться с Сабиной? - спросил Тарион.

- Попытался бы, если бы до этого дошло, - признался Итан.

Хант присвистнул.

- Сегодня бы ты ее не одолел, - сказал Баксиан.

- Пес, я спрашивал твое мнение? - ощерился на него Итан.

Хант посмотрел на обоих. Интересно, что Итан видел в Баксиане пса, а не ангела. Для оборотня звериное обличье другого оборотня важнее гуманоидного.

- Волчонок, ты меня плохо слушал, - ничуть не обиделся Баксиан. - Я сказал, что сегодня ты бы ее не одолел. А вот через несколько лет вполне сможешь.

- Ты никак знаток в таких делах?

Чувствовалось, у Итана чешутся кулаки. Баксиан это тоже чуял и был готов устроить потасовку. Он сложил крылья и явно приготовился к драке.

- Если приспичило помахать кулаками, идите в спортзал или на крышу. Пожалуйста, - добавила Брайс, устало растирая виски. - Я не хочу опять лишаться мебели, - добавила она, хмуро взглянув на Итана.

- Куинлан, мы будем скорбеть вместе, - усмехнулся Хант. - Устроим проводы незабвенного кофейного столика. А Холстром, как виновник его гибели, сочинит оду в честь покойного.

В кармане Ханта заурчал мобильник. Исая прислал сообщение: «Все в порядке?»

«Да, - ответил Хант. - А у вас?»

«Она огорчена твоим уходом. Ничего не сказала, но я понял. Баксиан тоже свалил».

Хант поморщился. «Передай ей, что обстоятельства вынудили меня полететь домой. А Баксиана взял в качестве поддержки».

«Так он тебе помог?»

«Больше под ногами путался», - соврал Хант.

«Ладно. Будь осторожен».

- Я принимаю твоё предложение, - вдруг сказал Рунну Итан.

Хант удивленно сдвинул брови.

- Какое предложение? - спросила Брайс.

- Жить у нас, - ответил сестре Рунн. - Ребята не возражают. А то здесь слишком тонкие стены.

Тарион изобразил недовольство:

- А я собирался заманить волчонка под воду. Поселить у себя на правах друга.

- Итан, ты уж прости, что тебе приходится перебираться из-за наших...

Хант засмеялся, но Итан даже не улыбнулся и не взглянул на Брайс. Странно.

- Отлично. - Рунн похлопал Итана по плечу. - Так ты будешь драться с этим придурком или мы просто уйдем? - спросил он, кивнув на Баксиана.

Хант замер, приготовившись судить поединок и разнимать участников, если дело примет серьезный оборот. Но Итану хватило благоразумия покачать головой:

- В другой раз.

Через несколько минут Рунн уже стоял на площадке вместе с Тарионом, которого ждал очередной доклад у королевы. Итан задержался на пороге.

- Итан... - сказала ему Брайс; Хант с кухни видел, как она шагнула на площадку, но остановилась, словно одумавшись. - У нас была хорошая команда.

Лица Итана Хант не видел - мешал изгиб стены. Но слышал его голос.

- Да, - произнес волк прежде, чем закрылись двери лифта. - Была.

Брайс вернулась в квартиру и пошла в кухню с явным намерением броситься Ханту в объятия. Но, увидев Баксиана, остановилась и насмешливо спросила:

- Наслаждаешься видом из окон?

- Приятное у вас местечко. - Баксиан повернулся к ней. - Зачем Сабина сюда приперлась?

- Она вышвырнула Итана из Логова. Я его приютила. Вот она и разозлилась.

- Так ты знаешь про нее и Мордока.

Баксиан скорее утверждал, нежели спрашивал.

- А ты тоже знаешь? - спросил его Хант.

Баксиан пожал плечами:

- Я провел достаточно времени с Ланью и теми, кто у нее служил. Узнал много интересных подробностей.

- Что произошло, когда Мордок навещал Данику? - спросила Брайс.

- Дочка устроила ему облом. Он вернулся в замок Сандриелы.. Хант, помнишь, как он съел ту человеческую пару?

- Он... что? - поперхнулась словами Брайс.

- Помню, - резко ответил Хант.

- Это случилось после его возвращения из Логова. Он был разъярен до крайности. В таком состоянии выскочил на улицу. Увидел человеческую пару - мужа с женой. Набросился на них и убил. Потом стал пожирать мертвую женщину. Ее муж был еще жив и умолял о пощаде.

- Пылающий Солас! - выдохнула Брайс, схватив руку Ханта.

- Сабина была права, когда советовала вам не связываться с ним, - сказал Баксиан, собираясь уйти.

- Вот уж не думал, что он появится в этом городе, - проворчал Хант.

- Будем надеяться, его пребывание не затянется, - не оборачиваясь, ответил Баксиан.

- Баксиан, а зачем ты прилетел к нам? - спросила Брайс, высвобождая руку из руки Ханта.

Ангел-оборотень остановился.

- Мне показалось, что Аталару нужна помощь. - Баксиан язвительно улыбнулся. - А смотреть, как Селистена и Эфраим изображают истинную пару, - это пытка даже для меня.

Брайс ему не поверила:

- А утром ты вдруг оказался на Черном причале.

- Ты спрашиваешь, не шпионю ли я за вами?

- Или шпионишь, или отчаянно стремишься попасть в клуб крутых ребят.

- Хороший шпион ответил бы «нет» и сказал бы, что у тебя параноидальные мысли.

- Значит, ты.. плохой шпион?

- Я вообще не шпион, а вот у тебя параноидальные мысли.

Брайс выпучила глаза. Хант усмехнулся себе под нос. Брайс пошла закрыть дверь за Баксианом. Хант слышал, как на прощание она сказала Извергу:

- А ты хорошо вписываешься в здешние условия.

- Зачем ты ему это сказала? - спросил Хант, когда через некоторое время они улеглись в постель.

- Что сказала? - спросила Брайс, укладывая голову на плечо ангела.

- Ты сказала, что Баксиан хорошо вписывается в здешние условия.

- Ревнуешь?

- Я просто... - Хант тяжело вздохнул. - Он - дрянной тип.

- Знаю. Не придавай особого значения моей болтовне.

- Я не об этом. Он... он действительно дрянной. Я говорю по собственному опыту. Но и я был не лучше, чем он.

- Нет, Хант. Ты - хороший чел... хороший ангел.

Эти слова он слышал от нее постоянно.

- Я обещал Селистене поддержку во время встречи с Эфраимом, а сам ее подвел. Хорошие ангелы так не поступают.

- Ты же не сбежал, потому что тебе стало скучно. Ты отправился спасать свою истинную пару от когтей большой злой волчицы.

Хант щелкнул ее по носу и перевернулся на бок, воздвигнув серую стену из крыльев.

- До сих пор не верится, что Мордок - отец Даники.

- А мне до сих пор не верится, что наши души превращаются в пищу для первосвета, - призналась Брайс. - Мне не верится, что Лань притащила сюда своих волкожутней и что Король Подземья - жалкий психопат.

- Тяжелый денек, - раскатисто засмеялся Хант.

- Что ты думаешь о случившемся в Костяном Квартале? Твои молнии, первосвет и все остальное?

- Лучше скажи, о чем думала ты, когда выскочила перед моей молнией?

- Но ведь сработало же!

Глаза Ханта сердито вспыхнули.

- Знаешь, откуда у Баксиана шрам на спине? Этот шрам ему оставил я. Своей молнией. И тогда я вложил всего крупницу силы. А на Звездный меч я направил всю силу.

- Понимаю, понимаю. Ты - крепкий, уравновешенный мужчина, который тщательно обдумывает каждое свое действие. Это я - импульсивная дурочка, вечно попадающая в беду по вине своих эмоций.

- Куинлан, я не шучу.

Она подперла рукой подбородок.

- Значит, ты и понятия не имел, что можешь брать энергию из Ворот Мертвых и превращать ее в молнии?

- Представь себе, не имел. Пока принц Ямы не намекнул об этом, мне и в голову не приходило, что можно перекачивать постороннюю энергию в мои молнии. Но... намек оказался верным. Весной ты черпала энергию из Ворот Сердца. Зофи Ренаст, будучи буревестником, сделала нечто подобное. И хоть намек исходил от принца Ямы, попытка оказалась удачной. Это гораздо лучше, чем оказаться съеденными.

- Ты превратился... - Брайс пошевелила пальцами. - В ангела молний.

Хант поцеловал ее в лоб, потом коснулся нижней губы:

- Когда возникает угроза твоей безопасности, у меня начинается... легкая истерика.

Брайс чмокнула его в кончик носа:

- Альфа-придунок чистой воды. - Брайс снова улеглась, заложив руки за голову. - Как ты думаешь, существует ли место упокоения для наших душ? - Она посмотрела в потолок и вздохнула. - Скажем, если мы умрем и не попадем в те места... что произойдет?

- Превратимся в призраков?

- Утешил, - нахмурилась она.

Хант усмехнулся и тоже заложил руки за голову. Брайс коснулась ногой его ноги. Некоторое время они лежали молча и смотрели в потолок.

- Ты отдала Данике свое место упокоения в Костяном Квартале?

- Я и раньше не жалела об этом. А теперь, узнав, что в действительности происходит с душами, я даже испытываю облегчение.

Хант взял ее за руку, переплел их пальцы и прижал обе руки к своему сердцу:

- Знаешь, Куинлан, куда бы ты ни отправилась после окончания здешней жизни, я хочу быть рядом с тобой.

36

После безумного дня, прожитого Рунном, на ментальном мосту его встретил благословенный покой.

Он привел Холстрому к себе. Флинн и Дека они застали за поеданием пиццы: пять коробок на двоих. Флинн слегка удивился, когда Рунн объявил, что четвертая спальня отныне будет комнатой Итана. В ее нынешнем виде эта комната представляла собой внушительный склад разного хлама, натолканного туда за годы спешных приготовлений к очередному сборищу. Сегодня волк поспит на диване в гостиной, а завтра они сообща выгребут из комнаты весь хлам и отмоют ее до блеска. Деклан лишь пожал плечами, бросил Итану жестянку пива и уткнулся в ноутбук, делая вид, что продолжает шерстить записи из галереи.

Флинн выразительно посмотрел на волка, но тоже пожал плечами. Смысл этого жеста был понятен: пусть Холстром и волк, но, пока он не говорит гадостей о фэйцах, никаких трений не возникнет. В любом случае волк лучше ангела.

В целом друзья Рунна спокойно отнеслись к появлению нового жильца.

А вот у огненной женщины на другом конце моста такого спокойствия не наблюдалось.

- Привет, Ясный День, - произнес Рунн.

Жаль, что здесь не присесть хотя бы на минутку. Его клонило в сон, но стоять было еще тяжелее.

Ну и ну! В футе от него появилось мягкое кресло. Рунн плюхнулся туда и вздохнул. Прекрасно.

Женщина усмехнулась. Рядом с креслом появился красный бархатный диванчик.

- Восхитительно, - сказал Рунн, когда агент улеглась на диванчик.

Ее поза так напоминала позу Лехабы, что ему сдавило грудь.

- Тебе почему-то больно видеть меня в такой позе.

- Нет. - Как она сумела прочесть его чувства, когда лицо и тело закрывало полотно из ночи и звезд? - Нет. Дело в том... Видишь ли, несколько месяцев назад я потерял подругу. Она тоже любила лежать на диванчике. Она была огненной спрайтой. Диванчик, твой огненный облик... словом, я невольно вспомнил о ней.

Ясный День наклонила голову. Пламя колыхнулось вместе с нею.

- Как она умерла?

Рунн спросил себя, можно ли об этом рассказывать.

- Долгая история. Она умерла, спасая мою... ту, кто мне дорог.

- В таком случае это благородная смерть.

- Я должен был бы находиться в том месте. - Рунн откинулся на подушки и вперился в бесконечную темноту над головой. - Тогда бы ей не понадобилось жертвовать собой.

- И ты бы отдал жизнь ради спасения огненной спрайты?

В вопросе не было снисходительной насмешки. Одно лишь любопытство.

- Да. Отдал бы. - Он перевел взгляд на собеседницу. - Сегодня мы передали твои сведения по назначению. Чуть не попались в хищные лапы, но все обошлось.

- В чьи лапы? - слегка приподнявшись, спросила агент.

- Мордока. Лани. Гарпии.

Ясный День замерла. Ее пламя потускнело, став фиолетово-голубым.

- Они смертельно опасны. Все трое. Если бы вас схватили, мгновенная смерть была бы редкой удачей.

- Представь себе, я это знаю. - Рунн закинул ногу на ногу.

- Мордок - чудовище.

- Лань с Гарпией ничуть не лучше.

- Они все... Где ты сейчас?

- В Лунатионе, - немного помедлив, ответил Рунн. - Тебе было бы достаточно заглянуть в новости, и ты бы узнала, где сейчас эта троица.

Она качнула головой. Пламя тоже качнулось.

- Ты слишком разговорчив.

- А ты слишком молчалива. Есть еще какие-нибудь сведения о переброске груза по Хребту?

- Нет. Я думала, это ты вызвал меня для передачи сведений.

- Нет... Я... наверное, мой разум сам потянулся к твоему.

Ясный День смотрела на него. И хотя они не видели лиц друг друга, Рунн никогда еще не чувствовал себя таким обнаженным.

- Тебя что-то сильно встревожило и разозлило.

Откуда ей это известно?

- День сегодня был у меня... трудный.

Женщина вздохнула. Нити огня заколыхались вокруг ее головы.

- У меня тоже, - сказала она.

- Серьезно?

- Ага.

Это «ага» напомнило ему их предыдущий разговор. Его собеседница обладала чувством юмора.

- Мне приходится иметь дело с теми, кто... Мордок по сравнению с ними - просто милый маленький выдр, какие служат у вас курьерами. Бывают дни, когда это давит на меня особенно сильно. Сегодня как раз выдался один из таких дней.

- У тебя хотя бы есть друзья, с кем можно поделиться? - спросил Рунн.

- Нет. За всю жизнь у меня не было ни одного настоящего друга. Подруг тоже.

Рунна передернуло.

- Это... это очень печально.

- Согласна, - невесело усмехнулась она.

- Я бы без друзей попросту не выжил. И без сестры тоже.

- Тем из нас, у кого нет ни друзей, ни близких, приходится как-то приспособливаться.

- Так у тебя и семьи нет? Настоящая одинокая волчица... Мой отец - первостатейный кусок дерьма. Поэтому я часто... мечтал оказаться в таком положении, как ты.

- Семья у меня как раз есть. Очень влиятельная. - Ясный День подперла голову огненным кулаком. - Но они тоже - куски дерьма.

- Да? Твой отец когда-нибудь палил тебе кожу за то, что посмела заговорить без разрешения?

- Нет. Он порол меня за чихание во время молитв.

Значит, она не астерийка. У астериев нет ни семьи, ни детей. Родителей тоже нет. Есть только они сами.

- В таком случае у нас есть что-то общее.

Она тихо засмеялась. Рунну показалось, будто ее тонкие пальцы коснулись его руки.

- Трагическая общность, надо сказать.

- Это точно, - улыбнулся Рунн, хотя она не видела его улыбки.

- Поскольку ты занимаешь довольно высокое положение, могу предположить, что и твой отец не из простых.

- А почему ты не допускаешь, что я сам мог добиться такого положения?

- Называй это интуицией.

- Ты права. - Он пожал плечами. - И что из того?

- Он знает о твоих симпатиях к мятежникам?

- Думаю, моя работа зашла уже дальше симпатий... Нет, не знает. Он убил бы меня, если бы узнал.

- И все же ты рискуешь жизнью.

- День, к чему ты клонишь?

Ее рот скривился. Или ему так показалось.

- Ты ведь знаешь: имея силу и положение, ты бы мог способствовать свержению таких, как твой отец. Ты бы мог стать настоящим секретным агентом, а не просто передатчиком сведений.

Выходит, она не знает, кто он на самом деле? Рунн сменил позу.

- Если честно, терпеть не могу этих обманных игр. Мой отец великолепно в них играет. А мне сообразительности не хватает.

- И невзирая на обманные, как ты говоришь, игры, твоему отцу позволяют оставаться у власти?

- Это тебя удивляет? Разве мало мерзавцев, которым позволяют оставаться у власти? Кто их остановит?

- Мы. Такие, как мы. Однажды.

- Вот уж не думал услышать от тебя подобную идеалистическую чепуху, - усмехнулся Рунн. - Ты не хуже меня знаешь: если мятежники победят, вместо желанного мира между Домами начнется война за владычество.

- Не начнется, если мы все сделаем правильно, - с предельной серьезностью возразила Ясный День.

- Почему ты мне это рассказываешь? Я думал, ты.. полностью избегаешь личных тем и посторонних разговоров.

- Отнесем это за счет трудного дня.

- Ладно.

Рунн снова привалился к спинке кресла и затих. К его удивлению, Ясный День приняла ту же позу. Оба молчали, потом она сказала:

- Ты - первый, с кем я веду нормальный разговор за... очень долгое время.

- Насколько долгое?

- Настолько, что я уже забыла, каково быть собой. Мне казалось, я безвозвратно потеряла истинную себя. Чтобы уничтожить чудовищ, мы сами становимся чудовищами. Слышал такое выражение?

- В следующий раз притащу виртуальное пиво и телевизор. Это поможет тебе вернуться в нормальное состояние.

Она засмеялась. Ее смех был похож на чистый перезвон колокольчиков. Звук этот затронул мужскую сущность Рунна. Что-то спящее в глубинах его души.

- Я пила только вино.

- Быть такого не может.

- Для женщины моего положения пиво считалось неподобающим напитком. Правда, однажды я его попробовала... когда достаточно повзрослела, чтобы не докладывать семье о каждом своем шаге. Но вкус мне не понравился.

Рунн покачал головой, изображая неподдельный ужас:

- Знаешь, День, приезжай-ка ты ко мне в гости. Мы с тобой недурно проведем время. В Лунатионе есть куда сходить.

- Учитывая тех, кто уже гостит в твоём городе, я вынуждена отклонить приглашение.

Рунн нахмурился. Она права.

Ему показалось, что и она вспомнила, зачем они здесь встречаются.

- Уже известно, на каком участке Хребта мятежники нанесут удар по поезду?

- Не знаю. Если помнишь, я всего лишь посредник.

- Прости, забыл, - усмехнулся Рунн.

- Ты передал им мои сведения о новом образце механокостюма астериев?

- Само собой.

- Не забывайте: это самый важный груз во всем поезде. Не зарьтесь на остальное.

- А почему бы не разворотить весь Хребет и нарушить им снабжение фронта?

Ее пламя зашипело.

- Мы неоднократно пытались это сделать. И каждая попытка уносила жизни бойцов. То предатели находились, то все шло вразрез с планами. Столь широкомасштабная операция требует значительного числа участников, полной секретности и точного расчета. Кстати, ты умеешь делать взрывчатку?

- Нет. Но есть магия. Она действует надежнее взрывчатки.

- Не забывай, что армия мятежников состоит преимущественно из людей. Их ванирские союзники предпочитают оставаться в тени. Мы зависим от человеческих возможностей и изобретательности. Даже накопление достаточного количества взрывчатки для удара по Хребту и то требует колоссальных усилий. Особенно в нынешних условиях, когда Офион понес значительные потери. Положение у них крайне тяжелое. И это тебе не видеоигра, - с заметным недовольством добавила она.

- Могла бы не напоминать! - прорычал Рунн.

Ее пламя немного уменьшилось.

- Ты прав. Я высказалась невпопад.

- Достаточно сказать: «Извини». Зачем эти странные обороты?

- Дурная привычка, - тихо засмеялась она.

- Тогда, День, до следующей встречи, - сказал Рунн и помахал ей.

Он почему-то надеялся, что она возразит и их разговор продолжится. Но агент Ясный День и ее диванчик превратились в россыпь углей, уносимых призрачным ветром.

- Спокойной ночи, агент Ночь.

Итан Холстром еще ни разу не бывал в настоящем фэйском доме. В его университетской команде по солнечному мячу было всего двое фэйцев, и оба иногородние. Поэтому ему не представилось возможности побывать у них дома и познакомиться с семьями.

Но дом принца Рунна ему понравился. Жилище чем-то было похоже на квартиру, которую в свое время снимали Коннор, Бронсон и Торн. В общем-то, не так далеко отсюда. Старая потертая мебель, замызганные стены с плакатами разных спортивных команд, прикрепленными липкой лентой, громадный телевизор и ломящийся бар.

Он не возражал против ночевки на диване. Он бы даже согласился спать на крыльце, только бы находиться подальше от места, где спали Брайс и Хант.

Когда Итан встал и принял душ, часы под телевизором показывали семь утра. Он воспользовался коллекцией дорогущих шампуней Флинна, предназначенных для волос и тела. На каждом флаконе красовалась надпись: «СОБСТВЕННОСТЬ ФЛИННА. НЕ ЛАПАТЬ, РУНН. НА ЭТОТ РАЗ Я НЕ ШУЧУ».

На одном флаконе Рунн написал ответ: «КОМУ ВООБЩЕ НУЖНЫ ТВОИ ШАМПУНИ?»

Еще ниже, у самого дна, Флинн написал свой: «ТОГДА ПОЧЕМУ ФЛАКОН ПОЧТИ ПУСТ? И ПОЧЕМУ ТВОИ ВОЛОСЫ ТАК ВЛЕСТЯТ? ПРИДУРОК!!!»

Итан усмехнулся, но сердце у него защемило. Когда-то и они с братом обменивались схожими посланиями.

А теперь его брат или уже превратился во второсвет, или двигался к этому.

От этой мысли Итана замутило, аппетит пропал. Он оделся и спустился вниз. В кармане заверещал мобильник. Он достал телефон и прочитал сообщение: «Привет, это Тарион. Надо увидеться. Если меня не будет, пошли выдра».

Ну что ж, хоть какое-то занятие.

Через час, быстро проверив записи с камер галереи и не обнаружив никаких следов Даники, он отправился на берег Истраса. По дороге купил пластиковый стакан кофе со льдом. Подавляя улыбку, Итан подал серебряную марку усатому выдру с заковыристым именем, выведенным на желтой жилетке. Облюбовав скамейку на набережной, он сел и стал смотреть на реку.

Вчера ему хотелось сцепиться с Сабиной. Мысленно он уже видел, как вливается ей в горло, и даже ощущал вкус ее крови, но... одновременно он помнил предостережение Изверга.

Коннор был прирожденным вожаком, согласившимся на роль заместителя, поскольку верил в потенциал Даники. Итан оказался в стае Амелии лишь потому, что ему было некуда податься.

Но вчера вечером, ненадолго, когда Брайс пришла ему на подмогу и они заставили Сабину отступить, он вспомнил забытое ощущение. Почувствовал себя не волком в стае, а игроком в команде, действующим в унисон, словно у них была общая душа и общий разум.

И не важно, что когда-то он так и представлял себя и Брайс.

Эта долбаная Лань может катиться в Хел. Он не ведал, откуда она узнала, но, если она хоть раз кому-нибудь вякнет об этом, он ее убьет. Особенно если она скажет Брайс.

Все это – только его дело, и притом очень давнее. Он целых два года не видел Брайс, разбираясь с собой. Вновь оказаться рядом с ней было... тяжело. Но до гибели Коннора он никому не рассказывал о своих чувствах и не собирался рассказывать теперь.

Его неприязнь к Лани не отрицала правоты ее слов... Коннор тогда был первокурсником. Итан однажды пришел к брату в общежитие, чтобы познакомиться с удивительной, великолепной и веселой соседкой по коридору, о которой Коннор говорил без умолку. И как раз, идя по этому обшарпанному коридору, пол которого был устлан такой же обшарпанной ковровой дорожкой, он нос к носу столкнулся с... удивительной, великолепной и веселой студенткой.

Итан потерял дар речи и только глупо пялился на нее. Честное слово, такой крутой девчонки он еще не встречал. Ее улыбка отогрела потаенный уголок в душе Итана, где было темно и холодно с тех пор, как не стало родителей. Ее глаза цвета виски, казалось... увидели его.

Не игрока в солнечный мяч, не спортсмена, подающего надежды и все такое. Эти глаза увидели его. Итана.

Они проговорили минут десять, так и не назвав своих имен. Правда, он сказал, что приходится младшим братом Коннору; она же не сказала, как ее зовут, а он не удосужился спросить. К тому моменту, когда в коридор вылез Коннор, Итан решил, что женится на этой девчонке. Он поступит в университет, он будет играть за университетскую команду, а не в молодежном составе «Коринфа», хотя его и заманивали туда. Он непременно разыщет эту девчонку и женится на ней. Возможно, они – истинная пара, если чутье его не подвело. И будущее уже виделось Итану в самом радужном свете.

А потом Коннор сказал:

– Гляжу, Брайс, ты уже познакомилась с моим младшим братом.

Итану захотелось растаять и впитаться в выцветший коридорный ковер.

Он понимал, что это на редкость глупо. Ну поговорил десять минут с Брайс, а потом узнал, что она и есть девчонка, по которой его брат сходил с ума...

однако он ничего не мог с собой поделаться. Итан принял роль насмешливого, непочтительного друга; он делал вид, что ухаживает за Натали, чтобы было о чем поплакаться Брайс. Несколько лет он оставался в стороне и лишь смотрел, как Коннор ее обхаживает.

Он так не раскрыл ей причину, почему в тот роковой вечер Коннор наконец-то позвал ее на свидание. Итан тогда поставил брату условие: или действуй, или не морочь ей голову.

Нет, не так. Все было сказано мягче и дипломатичнее, чтобы у Коннора не возникло подозрений. Говоря о Брайс, Итан всегда был очень дипломатичен с братом. Он сказал, что, пока Коннор «разогревается перед стартом», Брайс встречается с кучей каких-то недомерков.

Итан решил: если Коннор не вступит в игру, сам он тогда выйдет из тени. Рискнет, а там будет видно, куда это их заведет.

Но Брайс сказала Коннору «да». А через несколько часов Коннора не стало.

И пока Коннора убивали вместе со Стаей Дьяволов, Брайс трахалась с кем-то в туалете «Белого ворона».

Когда он узнал о событиях того вечера... удивительно, как еще под его ногами не образовалась черная дыра и не поглотила его. Внутренний его взрыв был чудовищным. Звезда, звавшаяся Итаном Холстромом, перестала существовать.

Он привалился к спинке скамейки и вздохнул. В последние несколько дней у него возникло ощущение, что он потихоньку высовывает голову из той черной дыры. Но вчерашний рассказ Брайс угрожал снова затащить его туда. Значит, нет никакого вечного блаженства, а души Коннора и всей Стаи Дьяволов станут кормом для Ворот Мертвых.

Он видел, насколько сама Брайс рассержена и подавлена открывшейся правдой. Но с нею рядом Аталар.

Итан не испытывал ни зависти, ни ненависти к их счастью. Прошлое осталось в прошлом, однако он не знал, что делать с собой. Всякий раз, когда он говорил с Брайс, в мозгу вставляли картины их с нею счастливого будущего. Всплывало прежнее убеждение, что она станет его женой, истинной парой и матерью его детей.

Сколько раз он потакал себе, мысленно представляя, как он, Брайс и их дети раскрывают подарки в День зимнего солнцестояния, как они всей семьей путешествуют по миру. Он станет профессиональным игроком в солнечный мяч. Их жизнь будет пронизана радостью общения с детьми и друзьями...

Хорошо, что он покинул квартиру Брайс. Он не собирался там поселиться. Просто это было его единственным пристанищем после изгнания из стаи. Напрасно Сабина испугалась. Он не планировал никакого переворота в Логове, никакого захвата власти. Итан не знал, куда бы он перебрался, не позови его Рунн к себе.

– Я не рановато тебя позвал? – крикнул из реки Тарион.

Итан встал. Русал плескался возле причала, шевеля могучим хвостом. Даже не спросив, зачем он понадобился Тариону, Итан выпалил:

- Ты можешь переместить меня в Костяной Квартал?

От неожиданности Тарион даже заморгал:

- Нет... если ты не хочешь быть заживо съеденным.

- Перебрось меня на тот берег. Только и всего.

- Не могу. Я точно не хочу быть съеденным. Речное зверье не даст нам доплыть.

- Я должен разыскать брата, - заявил Итан. - Узнать, как он там.

Ему было противно видеть жалость на лице Тариона.

- Не представляю, как ты собираешься узнавать. Не у жнецов же будешь спрашивать.

- Мне нужно выяснить, - упрямо повторил Итан. - Перебрось меня в Спящий Город. Может, я хотя бы мельком увижу его там.

- Ты слышал, что я говорил про речных тварей. Истрос кишит ими. - Тарион отвел налипшие на лоб волосы. - Я вот зачем тебя позвал. Поиски мальчишки продолжаются. Теперь мы знаем, что в Спящем Городе его нет. Поищем в других местах. Может, мы с тобой убьем сразу двух зайцев.

- И у тебя есть догадки, где его искать?

- Нет. Мне кровь из носа нужен толчок в верном направлении.

- Ты что-то задумал? - Итан нахмурился.

- Да. Но тебе это не понравится. Брайс тоже.

- А ее зачем втягивать?

Голос Итана звучал все резче, и он ничего не мог с этим поделать.

- Затем, что я знаю Длинноногую. Она непременно захочет примкнуть.

- Не захочет, если мы ничего ей не скажем.

- Нет, я обязательно скажу. Я предпочитаю, чтобы мои яйца оставались на прежнем месте. - Тарион улыбнулся и кивком указал на город за спиной Итана. - Раздобудь денег. Нужна наличность. Золотые марки. Карточка не годится.

- Ты хоть скажи, куда мы отправимся.

Итану уже не нравилась затея Тариона.

- К мистикам, - ответил русал, и его глаза помрачнели.

37

- Держите позицию! - произносила нараспев госпожа Кайра. - Держите, держите!

Левая нога Брайс дрожала от напряжения, стремясь удержать правую ногу в поднятом состоянии.

Рядом с нею потела Юнипера. Лицо фавны было исполнено решимости. Юна держалась безупречно: ни сторбленных плеч, ни искривленной спины. Все части тела подруги излучали силу и изящество.

- Возвращаемся в первую позицию, - скомандовала балетмейстер, перекрикивая гремящую музыку.

Музыка была явно не балетной, но как раз за это Брайс и любила уроки у госпожи Кайры, сочетавшие элементы классического балета с хитами танцевальных клубов. Такая непривычная смесь помогала Брайс лучше понять ритм движений и их соединение с музыкой, лучше слиться с тем и другим. Она наслаждалась процессом, а не просто танцевала под музыку как когда-то, мечтая о выступлении на сцене.

В этой залитой светом балетной студии, расположенной в артистическом квартале Новой Площади, не существовало такого понятия, как «неправильное телосложение».

- Пятиминутный перерыв, - объявила темноволосая госпожа Кайра (оборотень-лебедь) и направилась к стулу возле зеркальной стены, чтобы выпить воды.

Брайс добрела до своих вещей у противоположной стены, нырнула под станок и достала телефон. Ни одного сообщения. На редкость спокойное утро. Именно такое ей и требовалось.

И потому Брайс пришла сюда. Помимо желания дважды в неделю заниматься у госпожи Кайры, ее сегодняшний приход был обусловлен необходимостью упорядочить бурлящие мысли. Делиться ими с Юниперой она не собиралась.

Да и как скажешь о таком? «Слушай, прими к сведению: Костяной Квартал - сплошное вранье. Я более чем уверена, что никакой загробной жизни не существует. Нет никакого вечного покоя. Наши души прогонят сквозь Ворота Мертвых и превратят в энергию. Правда, кусочек наших душ перепадет Королю Подземья на прокорм. Так что не питай иллюзий».

Юнипера тоже смотрела в телефон, глотая воду.

- Что новенького? - спросила Брайс, все еще восстанавливая дыхание.

Дрожь в ногах мешала ей стоять спокойно.

Юнипера бросила мобильник в свою балетную сумку:

– Коринну Леско произвели в примы.

Брайс разинула рот.

– Знаю, – сказала Юнипера, прочитав возмущение на лице подруги.

Коринна поступила в балетную труппу два года назад. Только в этом сезоне ей стали давать сольные партии. А ведь администрация театра оперы и балета заявляла, что в нынешнем году никаких назначений не будет.

– Это же открытое издевательство над тобой, – не выдержала Брайс.

У Юны дрогнуло горло. Пальцы Брайс сжались в кулаки, словно она готовилась вцепиться в горло каждому режиссеру и члену совета директоров театра за оскорбление, нанесенное Юнипере.

– Они бы вообще с радостью меня уволили, но боятся. Спектакли, где я солирую, всегда собирают полные залы, но они всячески стремятся меня наказать.

– И все потому, что однажды ты сказала правду этим мерзавцам из элиты?

– Спектакли с моим участием приносят театру неплохие деньги, но богатые мерзавцы жертвуют миллионы. – Фавна сделала несколько жадных глотков. – Я намерена держаться до тех пор, пока они не сделают меня прямой.

Брайс постучала ногой по светлому паркету:

– Юна, я тебе очень сочувствую.

Подруга лишь расправила плечи. Она держалась со спокойным достоинством, разрывавшим Брайс сердце.

– Я танцую потому, что люблю танцевать, – сказала она.

Кайра объявила продолжение занятий.

– Они не стоят моего гнева. Но приходится часто напоминать себе об этом.

– Юнипера поправила волосы. – Что-нибудь слышно о том ребенке?

– Ничего, – покачала головой Брайс, не вдаваясь в подробности.

Кайра включила музыку. Брайс и Юна вернулись на свои места.

Все оставшееся время Брайс потела и кряхтела. Юнипера словно забыла об оскорблении, целиком сосредоточившись на упражнениях. Каждое ее движение было безупречным. Фавна смотрела только в зеркало, словно воюя с собой. Это выражение не изменилось и когда Кайра попросила Юну показать каскад из тридцати двух фуэте – вращений на одной ноге. Юнипера кружилась так,

словно ей помогал ветер. Копыто другой ее ноги за все время показа не сдвинулось ни на дюйм.

Совершенная форма. Совершенная танцовщица. Однако этого было недостаточно.

Юнипера ушла сразу же по окончании занятий, даже не оставшись, по обыкновению, поболтать. Брайс задержалась. Дождавшись, пока студия не опустеет, она подошла к Кайре. Балетмейстер стояла у зеркала и восстанавливала дыхание.

– Вы уже знаете новость о Коринне?

В студии было прохладно, и Кайра поспешила натянуть просторную розовую фуфайку. Даже сейчас, оставив сцену, балетмейстер сохраняла превосходную форму.

– Вижу, ты удивлена. А я ничуть.

– И вы ничего не можете им сказать? Вы же были примой театра.

Кайра и сейчас являлась ведущим балетмейстером труппы.

– Я ничуть не меньше Юниперы завишу от прихотей театрального руководства. Таких талантливых балерин, как она, я еще не видела. Добавь к этому редкостное трудолюбие. Но она выступила против могущественной властной структуры. А там очень не любят, когда им говорят правду в лицо.

– Но...

– Я понимаю, почему ты хочешь ей помочь. – Кайра повесила на плечо балетную сумку и направилась к двустворчатым дверям студии. – Я тоже хочу ей помочь. Но этой весной Юнипера сделала свой выбор и сейчас сталкивается с последствиями.

Двери студии шумно закрылись за Кайрой. Брайс осталась одна в залитом солнцем помещении. Тишина действовала на нее гнетуще. Она смотрела туда, где совсем недавно Юнипера кружилась в фуэте.

Достав мобильник, Брайс после недолгих поисков узнала нужный номер и набрала его:

– Будьте любезны, соедините меня с режиссером Горгином.

Пока театральная секретарша что-то объясняла ей про занятость режиссера, Брайс нетерпеливо постукивала ногой по полу. Дождавшись паузы, она сказала:

– Извините, что сразу не представилась. Я понимаю, что господин режиссер очень занят. Но скажите ему, что с ним хочет поговорить ее королевское высочество принцесса Брайс Данаан.

Отжимания вгоняли Ханта в скуку. Если бы не наушники, в которых звучали финальные главы аудиокниги, он бы уснул во время упражнений на тренировочной крыше Комитиума.

Утреннее солнце прожаривало ему спину, руки, лоб, с которого на бетонный пол капал пот. Кажется, на него кто-то смотрел, но Хант не отвлекался, продолжая отжиматься. Триста шестьдесят один, триста шестьдесят два...

Тень, появившаяся перед ним, загородила солнце. Приподняв голову, он увидел усмехающуюся Гарпию. Ветер теребил ее темные волосы. И эти черные крылья... Теперь понятно, почему исчезло солнце.

- Что тебе? - спросил он, стараясь не выбиваться из ритма.

- Красавица хочет тебя видеть.

В ее голосе сквозило предвкушение жестокого удовольствия.

- Ее зовут Селистена, - буркнул Хант. Дойдя до трехсот семидесятого отжимания, он вскочил на ноги; взгляд Гарпии проехался по его голому торсу. - А ты теперь ее курьер?

- Я - курьер Эфраима, а поскольку он заканчивает ее трахать, я оказалась ближе всех, чтобы отправиться за тобой.

- Отлично, - бросил Хант, сдерживая отвращение.

Поймав взгляд Исайи, упражнявшегося на другом конце площадки, он помахал, дав понять, что уходит. Друг помахал в ответ.

Помахать Баксиану он не посчитал нужным, хотя тот и помог ему вчера. Поллукс вообще не явился на площадку. Пренебрег тренировками, обязательными для триариев. Скорее всего, до сих пор развлекался в постели с Ланью. Наоми прождала его полчаса, после чего плюнула и отправилась проверять свой отряд.

Хант подошел к стеклянным дверям, на ходу вытирая пот со лба. Гарпия следовала за ним по пятам.

- Пока, - обернувшись, с усмешкой бросил он.

Гарпия ответила язвительной улыбкой:

- Мне велено тебя сопровождать.

Хант оцепенел. Это не предвещало ничего хорошего. Его тело продолжало двигаться само по себе, держа путь к лифтам. Если немедленно послать Брайс сообщение, успеет ли она покинуть город? Или за ней уже пришли?

Гарпия следовала за ним, как призрак.

- Твое вчерашнее исчезновение сегодня отзовется тебе кусь-кусь в задницу, - елеиным тоном произнесла она, входя в лифт вместе с ним.

Так оно и есть.

Он старался не показывать облегчения. Кислота в жилах рассосалась. Ничего удивительного, что Селистена затребовала его к себе. Выволочка за плохое поведение. Ничего, он выдержит.

Хант привалился к стене лифтовой кабины и стал думать, как наилучшим образом убить Гарпию. Удар молнией в голову даст быструю смерть, но не принесет удовлетворения, чего не скажешь об ударе мечом. А вот загнать меч ей в живот, несколько раз повернуть и потом медленно вытащить...

Гарпия сложила черные крылья. Она была высокой и жилистой, лицо узкое, а глаза слишком большие для такого лица.

– Ты всегда больше думал своей «колбаской» между ног, чем головой.

– Один из моих выигрышных атрибутов.

Он не позволит Гарпии вывести его из равновесия. Прежде, когда они оба служили у Сандриелы, ей это удавалось, а расплачивался всегда он. Сандриела ни разу не наказала Гарпию за потасовки, кончавшиеся для него ранами на лице и теле. Он неизменно получал по полной как «нарушитель спокойствия».

Гарпия, словно черный ветер, выскочила на этаже, где находилась резиденция губернатора:

– Пожинай плоды, Аталар.

– И тебе того же.

Они подошли к двустворчатой двери официального кабинета Селистены. Гарпия постучалась и осталась в коридоре. Изнутри послышалось: «Войдите». Хант вошел, захлопнув дверь перед самым носом Гарпии.

Сегодня архангелица была в одеждах небесно-голубого цвета. Лицо спокойное. Если она и провела всю ночь с Эфраимом, то предпочитала этого не показывать. Полное бесстрашие.

– Вы меня звали? – спросил Хант, останавливаясь перед письменным столом.

Он держался непринужденно, расставив ноги, заложив руки за спину и чуть приподняв крылья.

Селистена шелкнула колпачком ручки с золотым пером:

– Твой вчерашний уход был вызван чрезвычайными обстоятельствами?

Да и нет.

– Обстоятельствами личного характера.

– И ты поставил их выше помощи мне?

Хант мысленно выругался.

- Мне показалось, что вы вполне контролируете ситуацию.

- Когда ты пообещал мне поддержку, я надеялась, что она продлится весь вечер, а не какой-то час. - Селистена поджала губы.

- Прощу прощения, - вполне искренне сказал Хант. - В любом другом случае...

- Полагаю, это было связано с госпожой Куинлан.

- Да.

- И ты сознаёшь, что, будучи моим триарием, ты предпочел помогать не своему губернатору, а фэйской принцессе?

- В этом не было никакой политической подоплеки.

- А моя... истинная пара почему-то так не думает. Он спросил, почему двое моих триариев вдруг покинули это торжество в узком кругу. Неужели они столь невысокого мнения обо мне и о нем, если без моего разрешения отправились помогать дочери фэйского короля?

Хант запустил руки в волосы:

- Селистена, пожалуйста, простите меня. Я виноват.

- Не сомневаюсь, что виноват. - Ее голос звучал отстраненно. - Это не должно повториться.

«Иначе что?» - едва не спросил Хант, произнеся вслух:

- Это не повторится.

- Я хочу, чтобы ближайшие две недели ты провел в казарме.

- Что? - вырвалось у Ханта.

Он считал, что всегда может оставить службу. Но чем он тогда займется?

Взгляд Селистены оставался холодным и жестким.

- После этого ты сможешь вернуться к госпоже Куинлан. Думаю, тебе нужно напомнить о... твоих приоритетах. Я хочу, чтобы за это время ты по-настоящему помог Баксиану освоиться на новом месте. - Селистена пододвинула к себе бумаги. - Можешь идти.

Две недели безвылазной жизни здесь. Без Куинлан. Не имея возможности дотронуться до нее, лечь рядом. Наконец, трахнуть ее.

- Селистена...

- Ступай.

Преодолевая недовольство и подавленность, он все же посмотрел на Селистену. Внимательно.

Он увидел одинокую женщину. Одинокую, словно солнечный луч в море тьмы. Вчера он должен был бы находиться рядом, морально поддерживая ее. Но если выбирать между нею и Брайс, он всегда выберет свою истинную пару, чего бы ему это ни стоило.

На данный момент это стоило ему двух недель в разлуке с Брайс.

- Как пообщались с Эфраимом? - все же спросил он, мысленно добавив: «По тебе не скажешь, что ты слишком счастлива после ночи с твоей истинной парой».

Селистена вскинула голову. И вновь этот отстраненный взгляд, показывающий ему границы дозволенного.

- Выражаясь твоим языком, это обстоятельства личного характера.

Ладно.

- Если понадобится, зовите. - Хант подошел к двери и все же решился задать другой вопрос, вертящийся у него на языке: - Зачем было посылать Гарпию... конвоировать меня сюда?

Селистена опустила глаза:

- Эфраим счел, что она наиболее эффективно справится с этим поручением.

- Значит, Эфраим?

- Моя истинная пара, если ты забыл.

- Но не ваш хозяин.

Крылья Селистены наполнились магической силой. Даже ее туго зачесанные волосы потрескивали от магии.

- Осторожнее, Хант.

- Понял.

Он вышел в коридор, пытаясь понять, чем же прогневал Урду.

Две недели здесь. Оставить Брайс наедине со всей этой дерьмовой кашей, с мятежниками и Кормаком... Хел бы побрал эту Селистену.

У дальней стены стояла Лань. Ишь, словно почувяла слово «мятежники» и примчалась. Хорошо еще, Гарпия убралась. Красивое лицо Лани было безмятежным, хотя в глазах полыхал огонь Хела.

- Привет, Хант.

- Явилась допрашивать меня?

Хант пошел к лифту, чтобы вернуться на тренировочную площадку. Походка его была непринужденной и вызывающей. Он всем видом показывал, что ему плевать на Лань.

Пусть она напугала Рунна, но Хант достаточно общался с Лидией Сервос и знал, на какие кнопки можно нажимать и какие лучше не трогать. Если ему удастся заманить ее в такое место, где не будет ни Мордока, ни Поллукса, ни своры волкожутней, от нее останутся дымящиеся кости. И такой случай представлялся ему прямо сейчас.

Лань это тоже знала, что делало ее опасной. Она могла выглядеть безоружной и незащищенной, но всегда держалась так, будто стоит ей прошептать одно слово – и к ней на подмогу прилетит смерть. Достаточно шелкнуть пальцами, и в его жизнь ворвется Хел.

Он помнил, как она появилась в окружении Сандриелы. К тому времени сам он успел достаточно натерпеться от архангелицы. Сандриела где-то нашла Лидию и сделала ее своей шпионкой. Та была совсем молодой, двадцать с небольшим. Только-только совершила Нырок и не обладала никакой особой магической силой. Только быстрота, присущая оборотням-ланям, и жестокие наклонности. Ее назначение на столь высокую должность можно было сравнить с ревом тревожной сирены. Сигнал был прост и понятен: держаться от нее как можно дальше. Если эта ванирка так понравилась Сандриеле, она способна переступить любую черту. Поллукс почти сразу же стал за ней ухаживать.

– Какого Хела тебе от меня нужно? – спросил Хант, кулаком ударяя по кнопке вызова.

Он прогнал из мозга все мысли об Офионе, Эмиле и недавних делах. Сейчас он был не кем иным, как Умброй Мортисом. Верным солдатом империи.

– Ты вроде дружишь с Рунном Данааном?

Долбанный Солас! Ханту удалось сохранить бесстрастное лицо.

– Я бы не назвал это дружбой. Мы просто общаемся.

– И с Итаном Холстромом тоже?

Хант пожал плечами. Сейчас главное – сохранять спокойствие.

– Нормальный парень.

– А что скажешь про Тариона Кетоса?

Хант заставил себя шумно вздохнуть. Это помогло ослабить растущее напряжение в груди.

– Не слишком ли ранний час для допросов?

Может, она уже успела побывать у Брайс? Или кто-то из ее прихвостней – не исключено, что сам Мордок, – сейчас находился в квартире, пока она забрасывала Ханта вопросами?

– Я сегодня отлично выспалась. – Лань улыбнулась, не показывая зубов.

– Я и не подозревал, насколько тебе скучно трахаться с Поллуксом, раз ужитряешься при этом спать.

К его удивлению, она засмеялась:

– Будь Сандриела подальновидней, обломала бы тебя по полной.

– Могу лишь задним числом посочувствовать, что ей больше нравилось играть в азартные игры, чем обламывать меня.

Ему оставалось благодарить богов, когда Сандриела настолько увязла в долгах, что для выплаты ей пришлось продать его Микаю.

– Скверно другое: увы, она мертва.

Золотистые глаза вспыхнули. Лань знала, кто повинен в смерти архангелицы.

Двери лифта распахнулись. Хант шагнул в кабину. Лань последовала за ним.

– И чего ты прицепилась к моим друзьям?

Сколько у него времени, чтобы их предостеречь? Или все они уже покинули город, тем самым подтверждая свою вину?

– Ты же недавно говорил, что просто общаешься с ними.

– Не лови меня на слове.

Ее нагловатая улыбка начинала всерьез злить Ханта.

– Необычная группа, даже для столь прогрессивного города, как Лунатион. Ангел, волк, фэйский принц, русал и шлюха-полукровка. – (Последнее слово взбесило Ханта. Гнев погасил в нем страх.) – Это похоже на начало дурной шутки.

– Лидия, если хочешь меня о чем-то спросить, давай спрашивай. Не трать мое время.

Лифт остановился. Двери распахнулись. Из коридора пахло потом.

– Просто обратила внимание на аномалию. Удивилась, что могло... побудить столько особ, принадлежащих к разным народам и разным Домам... причем особ весьма полномочных... собираться в квартире Брайс Куинлан.

– У нее потрясающая коллекция видеоигр.

Лань усмехнулась. В смехе звучала угроза.

- Ты же знаешь, я проверю. Я всегда проверяю.

- Жду не дождусь.

Хант направился к дверям. Впереди маячила чья-то темная фигура. Баксиан. Его глаза были устремлены на Лань. Каменные, но сверлящие.

Лань остановилась как вкопанная. Такого Хант еще не видел.

- Здравствуй, Лидия, - произнес Баксиан.

- Здравствуй, Баксиан, - сухо ответила Лань.

- А я тебя везде ищу, - сказал он Ханту, показывая Лани, что у них свои дела.

- Не потому ли и ты вчера самовольно ушел вслед за Хантом Аталаром?

Лань стояла в величественной имперской позе, заложив руки за спину. Идеальный солдатик.

- Ни слова, - едва слышно шепнул Баксиану Хант, подходя к нему.

Тот кивнул.

Хант открыл двери и почти уже вышел на площадку, когда услышал осторожные слова Баксиана. Казалось, Изверг вспомнил, кто такая Лань.

- Я тебе не подчиняюсь.

Ее голос был гладким как шелк.

- Ты не подчиняешься ни мне, ни Эфраиму, но по-прежнему подчиняешься астериям. - Ее настоящим хозяевам. - Их воля - моя воля.

У Ханта свело живот. Лань была права. И ему надо помнить об этом, пока не стало слишком поздно.

38

- На редкость идиотская затея.

- Длинноногая, так я и знал, что ты это скажешь.

Они стояли перед неприметным домом в таком же неприметном переулке Старой Площади. Брайс косилась на высоченную железную двустворчатую дверь, украшенную изображениями звезд, планет и других небесных тел.

- Потому-то нынче никто и не ходит к мистикам.

Хел побери, весной, занимаясь расследованием по делу Даники, она сама предлагала Ханту обратиться к мистикам, но ангел ее отговорил, сказав: «Мистики – публика мутная и жуликоватая».

Брайс сердито посмотрела на Тариона и Итана, стоящих за спиной:

– Я не шучу. То, что находится за этой дверью, – не для слабонервных. Джезиба знает этого типа, но даже она не связывается с ним.

– Не вижу других возможностей, – возразил Итан. – Оракул заглядывает лишь в будущее, ничего не говоря о настоящем. Мне необходимо знать, что сейчас происходит с Коннором.

– Длинноногая, если опасаясь за свои нервишки, подожди нас снаружи.

Брайс сокрушенно шмыгнула носом и сделала новую попытку отговорить спутников:

– Сейчас к мистикам ходят лишь отбросы общества.

Пока шли сюда, она дважды заводила разговор об этом, и оба раза безуспешно. Наверное, и эта попытка окончится неудачей, но лучше перестараться. Пойди Хант вместе с ними, он бы изложил свои аргументы прямее и жестче, как и свойственно альфа-придурку. Но его мобильник почему-то не отвечал.

Ей еще достанется за то, что отправилась сюда без него.

– Ладно, – вздохнула Брайс, устремив глаза к жаркому небу. – Раньше войдем, раньше выйдем.

– Это по-нашему, Длинноногая. – Тарион похлопал ее по спине.

Итан молчал, хмуро поглядывая на дверь.

Брайс потянулась к дверному звонку в виде полумесяца, висящего на тонкой железной цепочке. Дернула за полумесяц раз-другой. Внутри гнусаво задребезжало.

– На редкость идиотская затея, – повторила Брайс.

– Мы уже это слышали, – ответил Итан.

Он запрокинул голову, разглядывая дом. Солнце светило прямо на его татуировку со знаком принадлежности к стае Амелии. Не захочется ли ему выдрать этот кусок кожи и начать все заново?

Вопрос пришлось отодвинуть на задний план, ибо одна из планет на двери – громадный Турр, опоясанный пятью кольцами, – сдвинулась. Показался мутновато-серый глаз.

– Вам назначено?

Тарион показал жетон разведки Голубого Двора:

- Голубой Двор нуждается в вашей помощи.

- Неужели? И так срочно? - послышался каркающий смех, и глаз - удивительно цепкий на фоне окружавших его морщин - уставился на русала. Потом глаз довольно сощурился. - Речной народ пожаловал. Какая честь, какая честь...

Планета вернулась на место. Тарион застыл на верхней ступеньке крыльца. Дверь приоткрылась. Изнутри пахло холодом вместе с запахом соли, сырости и плесени.

Итан стоял за спиной Брайс, бормоча ругательства. Брайс обернулась и с упреком посмотрела на волка. Он поморщился, перестал бормотать и пружинистой походкой игрока в солнечный мяч переступил порог странного дома. Казалось, они попали в пещеру.

Перед ними стоял старик в сером балахоне. Не человек. Судя по запаху, кто-то из ваниров. Густая седая борода опускалась до самой веревки, служившей ему поясом. Длинные всклокоченные седые волосы ниспадали на плечи. На пальцах одной руки поблескивали четыре перстня: два золотых и два серебряных. В каждом ярко светилась звездочка, заключенная в почти невидимый стеклянный купол.

Нет, то были не звездочки.

У Брайс свело живот при виде крохотной ручки, прижавшейся к внутренней стороне стекла. В этом жесте безошибочно угадывалось отчаяние.

Огненные спрайты. Все четверо - рабы. Проданные кем-то и купленные этим стариком.

Брайс захотелось оторвать старику пальцы вместе с кольцами. Она чувствовала на себе внимательный взгляд Итана. Волк пытался понять причину ее внезапного оцепенения, но ей было не оторвать глаз от спрайтов.

- Не каждый день русалы переступают мой порог, - улыбнулся старик, показывая белые и не по возрасту крепкие зубы. Или они достались ему от кого-то? - Я и не припомню, чтобы русал приходил ко мне вместе с волком и фэйкой.

Брайс сжала в руке сумочку и, совладав с бурлящим возмущением по поводу спрайтов, сказала:

- Нам понадобилось воспользоваться вашими... - Она посмотрела поверх костлявого старческого плеча в тускло освещенное пространство его жилища.
- Вашими услугами.

«А потом я сорву с твоих пальцев все кольца и выпущу рабов на волю».

- Почту за честь. - Старик поклонился в пояс Тариону, однако не удостоил поклоном ни Брайс, ни Итана. - Прощу сюда.

Они вошли в сумрак. Брайс держала сумочку так, чтобы в случае чего быстро выхватить лежащий там нож. Жаль, что она не взяла сюда меч Даники. Но приди она сюда с мечом, это могло бы насторожить мистика.

Помещение, куда они попали, было чем-то вроде зала высотой в два этажа. Полки, забитые книгами и свитками, тянулись до самого потолка, тонущего во тьме. На второй этаж вел винтовой пандус. Посередине с потолка свешивался большой золотой шар, освещенный изнутри.

А внизу, в ваннах, устроенных прямо в полу...

Итан, стоявший слева от Брайс, шумно втянул воздух.

В ваннах спали три мистика, погруженные в зеленоватую мутную воду. Их лица скрывали дыхательные маски. Все они были одеты в белые сорочки, почти не скрывающие костлявых тел. Мужчина, женщина и... гермафродит. Так всегда было и будет. Совершенное равновесие.

В животе Брайс вновь появилось противное ощущение, словно кто-то вгрызлся в стенки. Она знала: это будет продолжаться, пока она не уйдет отсюда.

- Перед тем как мы приступим к формальностям, не желаете ли выпить по чашке горячего чая? - спросил у Тариона старик, указав на массивный дубовый стол справа от основания пандуса.

- Нас время подпирает, - соврал Итан, вставая рядом с Тарионом.

Отлично. Пусть они и общаются с этим старым хрычом.

Итан выложил на стол золотые марки:

- Если этого недостаточно, выставите мне счет на остаток суммы.

Брайс удивила властность в тоне Итана. Этот тон она слышала и раньше, когда он, будучи капитаном команды, разговаривал с игроками. Он не раз вел себя как командир, но так было в прошлом. Итан, появившийся в ее квартире несколько дней назад, словно лишился всех командирских качеств.

- Конечно, конечно. - Маслянистые глаза старика переместились к пандусу.
- Сейчас я разбужу моих чудесных помощников, и мы начнем.

Шаркая, он направился к пандусу и взялся за металлические перила.

Брайс оглянулась на трех мистиков в ваннах, на их тощие тела с бледной, сморщенной от постоянного пребывания в воде кожей. Рядом с ваннами в пол была вмурована плита с надписью на неизвестном языке.

- Не обращай на них внимания, госпожа! - крикнул ей старик, продолжая путь к платформе, находящейся посередине между потолком и полом. Большую часть платформы занимал пульт, усеянный множеством рычажков, колесиков и циферблатов. - Когда мистики не заняты делом, они спят. Даже я не знаю, куда они путешествуют в своих снах и что видят.

Говорили, будто мистики способны видеть все миры. Дар не тяготил их и не отнимал силы. Но главной была не их удивительная способность, а то, чем они пожертвовали ради нее.

Жизнью. Настоящей, полноценной жизнью.

Брайс слышала, как Тарион натужно стлотнул. А ведь она его предупреждала. Десять раз твердила, чем все это кончится.

- Их семьи получают внушительную компенсацию, - сказал старик.

Казалось, он повторяет заученные фразы, составленные для успокоения излишне чувствительных посетителей. Старик добрался до пульта и защелкал тумблерами. Что-то зажужжало. Внутри ванн зажглись дополнительные светильники, ярче высвечивая тела мистиков.

- Это я говорю на тот случай, если вас волнует судьба моих помощников.

Он щелкнул еще одним тумблером. Брайс попятилась, когда в воздухе появилось голографическое изображение их солнечной системы. Золотой шар стал центром модели, обозначая солнце. Тарион шумно вздохнул. Чувствовалось, он впечатлен увиденным. Итан внимательно рассматривал голограмму, словно надеялся увидеть там своего брата.

Не дожидаясь спутников, Брайс стала подниматься по пандусу. Тем временем семь планет заняли свое положение в небесной иерархии, а в глубине вспыхнули звезды.

- А семьи мистиков навещают их? - спросила она, не сумев сгладить резкость тона.

Вообще-то, она не имела права приставать к старику с подобными вопросами. Она добровольно согласилась прийти сюда и воспользоваться способностями мистиков.

- Это не лучшим образом повлияло бы на обе стороны, - безучастно ответил старик, продолжая возиться с пультом.

- Как вас зовут? - спросила Брайс, продолжая подниматься.

- Длинноногая... - одернул ее Тарион.

Она пропустила его предостережение мимо ушей. Итан молчал.

Однако старика ничуть не задел ее вопрос.

- Некоторые зовут меня Астрономом.

- А другие? - желчно спросила она.

Астроном не ответил. Брайс поднималась все выше, к голографическим небесам. Тарион с Итаном плелись следом. Похоже, придурки запоздало поняли нелепость прихода сюда.

Один из мистиков дернулся, расплескивая воду.

– Нормальная реакция, – пояснил Астроном, глядя на показания циферблатов.
– Всех почему-то там волнует благополучие моих помощников. Думаю, вам известно, что они сами сделали выбор. Я не принуждал их к сотрудничеству.
– Он вздохнул. – Отказаться от жизни в мире, который мы называем реальным, чтобы созерцать такие чудеса вселенной, каких ни один ванир и смертный никогда не увидят. Эти трое хорошо работают, – пощипывая бороду, добавил он. – Они у меня не первый год, и никаких сбоев. А вот предыдущая группа... Их занесло слишком далеко и очень надолго. Я не сумел их дозваться. Один ушел и увел с собой остальных. Вся моя работа пошла прахом.

Брайс поставила мысленный заслон оправданиям старика. Правда была общеизвестна: мистики появлялись у всех народов и происходили преимущественно из бедных семей. Настолько бедных, что, когда рождался ребенок, наделенный таким даром, родители торопились продать его предсказателю вроде Астронома, который эксплуатировал талант мистика до самой смерти последнего. Одни умирали прямо в ваннах, одинокие и всеми забытые. Другие забирались в такие глубины космоса, что уже не могли найти обратную дорогу в свой разум.

Руки Брайс сжались в кулаки. Микай попустительствовал этому. Да и ее дерьмовый папаша закрывал на это глаза. Королю Осени вполне хватало власти, чтобы положить конец эксплуатации мистиков или хотя бы добиться запрета на столь варварское обращение с ними, но он палец о палец не ударил.

Усилием воли она подавила отвращение и заставила себя сосредоточиться на голограмме неба:

– Ваша звездная карта...

– Она называется планетарий.

– Этот планетарий – техническое устройство? – спросила Брайс, встав рядом с Астрономом. – Или магическое?

– А разве оно не может одновременно быть тем и другим?

Брайс снова сжала кулаки. В мозгу появилась неясная картина из детства.

– Такой же планетарий есть в личном кабинете Короля Осени.

– Да. И великолепный, скажу тебе. – Астроном щелкнул языком. – Его в давние времена изготовили авалленские умельцы. Я не имел чести видеть ту модель, но слышал, что по точности она не отличается от моей или даже превосходит ее.

– А зачем вам эта... штучка?

- Подобный вопрос может задать лишь тот, у кого нет потребности заглядывать в космос. Планетарий помогает нам получать ответы на самые фундаментальные вопросы. Например: кто мы? Откуда мы?

Брайс промолчала. Воспользовавшись паузой, Тарион откашлялся.

- Своими вопросами мы не отнимем у вас много времени.

- Но каждый вопрос стоит денег.

- Разумеется, - процедил сквозь зубы Итан.

Он встал по другую руку Брайс. Его взгляд переместился с вращающихся планет на ванны с мистиками.

- Первый вопрос: остается ли мой брат Коннор Холстром в Костяном Квартале, или его душа уже прошла через Ворота Мертвых?

- Луна милосердная, - прошептал мистик и покрутил одно из своих колец. - Такой вопрос требует более... рискованного контакта, чем обычно. Он даже граничит с запретными вопросами. Вам это будет стоить недешево.

- Сколько? - спросила Брайс.

Шарлатан поганый. Набивает себе цену.

- Еще сто золотых марок.

Брайс опешила, но Итан сказал:

- Согласен.

Она уже хотела предупредить его, чтобы не тратил родительское наследство (пусть и значительное) на этого мошенника, но Астроном полез в металлический ящик под пультом и открыл дверцы. Оттуда он достал что-то завернутое в холщовую ткань.

Брайс застыла, почувяв гнилостный, заплесневелый запах, идущий от свертка. Астроном развернул ткань, обнажив горку соли ржавого цвета.

- Это еще что за хрень? - спросил Итан.

- Кровавая соль, - шепотом ответила Брайс.

Тарион вопросительно посмотрел на нее, но она воздержалась от дальнейших объяснений.

Кровь ради жизни, кровь ради смерти. Это была соль для вызывания духов и демонов, пропитанная кровью из лона рожающей женщины и из горла умирающего мужчины. Два главных состояния души, входящей в этот мир и покидающей его. Но применить кровавую соль здесь...

- Вы что же, добавите соль в их воду? - не веря своим глазам, спросила Брайс.

Старик уже спускался вниз.

– В воде ванн уже находится некоторое количество белых солей. Кровавая соль лишь сфокусирует их поиски.

– Ты была права насчет этого места, – пробормотал Тарион.

– Теперь и ты соглашаешься со мной? – шепотом спросила Брайс.

На самом деле ей хотелось кричать, видя, как Астроном бросает по шепотке кровавой соли в каждую ванну.

Вода еще больше помутнела, затем приобрела ржавый цвет. Казалось, что теперь мистики плавают в крови.

– Не нравится мне это, – признался Итан.

– Тогда забираем наши деньги и уходим, – предложила Брайс.

К этому времени Астроном вернулся на платформу, и Тарион спросил у него:

– Безопасно ли мистикам вступать в контакт с душами умерших?

К пульту примыкал наклонный столик с подобием клавиатуры. Он был покрыт золотом и имел странную форму взрывающейся звезды. Астроном что-то набрал на клавиатуре, затем нажал черную кнопку на пульте.

– Конечно безопасно. Мистики любят поговорить. Им ведь больше не на что тратить время. – Старик сурово посмотрел на Брайс. Серые глаза вспыхнули, как холодная сталь кинжалов. – Что касается ваших денег... возврат средств не предусмотрен. Правила находятся вон на той стене. Согласно тем же правилам вы должны оставаться, пока не выслушаете ответ на свой вопрос.

Раньше чем Брайс успела возразить, пол внизу куда-то исчез. Ванны с мистиками остались на месте, а между основанием пандуса и входной дверью появилось нечто вроде подземелья.

Ванны стояли на вершинах узких колонн. Колонны поднимались с самого низа. Подземных этажей было несколько. Вдоль стен, как и наверху, тянулись полки с книгами. Вниз уходил такой же пандус, постепенно скрываясь в темноте.

Этажей было семь. Каждый символизировал предел Хела.

– От высочайших звезд до самой Ямы, – вздохнул Астроном и набрал еще что-то на клавиатуре. – Увы, даже кровавая соль не ускоряет поисков. Посему придется обождать.

Брайс на глаз оценила пропасть между основанием пандуса и площадкой перед дверью. Сможет ли она перепрыгнуть? Итан наверняка сможет. Тарион – тоже.

Она увидела, что Тарион стоит со скрещенными руками и смотрит на нее.

- Выход закрыт. Наслаждайся спектаклем, Длинноногая.

- После всего этого ты больше не имеешь права так меня называть, - хмуро бросила ему Брайс.

Судя по лицу Итана, ему тоже было паршиво.

- Брайс, я знаю.. зрелище не из приятных. Все оказалось не так, как мы думали. - Голос волка стал хриплым. - Но если это единственный способ узнать, где сейчас Коннор и что с ним..

Брайс уже приготовилась возразить, что Коннор обругал бы это место последними словами и велел бы Итану поискать другой способ, но она вдруг увидела Коннора. В лице Итана, в его глазах, имевших такой же цвет, в широких плечах.

У нее сдавило горло.

Пошла бы она на все ради помощи Коннору и Стае Дьяволов? Конечно. И они пошли бы на все ради помощи ей. Может, Коннор и обругал бы это место последними словами, но если бы они поменялись местами..

- Вперед, принцесса. - Тарион кивнул в сторону выхода. - Позже встретимся.

- А иди ты.. - отгрызнулась она и расставила ноги, словно готовясь к поединку. - Покончим с этим..

Краешком глаза она видела, как опустились плечи Итана. То ли от облегчения, то ли от стыда. Она не знала.

Астроном заговорил снова, словно и не слышал их переругивания:

- Сами знаете: большинство астрономов и мистиков нынче остались не у дел. Спасибо чудесам технологий. И докучливым особам вроде тебя, - добавил он, сердито посмотрев на Брайс.

Она зарычала. Звук получился совсем фэйским, что ей совсем не понравилось.

Рука Астронома, униженная этими проклятыми перстнями, указала на мистиков в ваннах.

- Долгое время они выполняли роль вашей пресловутой электронной сети. Они могли найти ответ на любой вопрос и делали это без ваших замороченных приспособлений.

Женщина в ванне задергалась. Темные волосы вокруг ее головы заколыхались, как черные прожилки на кроваво-красном листе. Края ванны были покрыты соляной коркой. Похоже, женщина извивалась и раньше, расплескивая воду. По словам Астронома, белые соли поддерживали жизненные силы мистиков и защищали их от демонов и прочих существ, с которыми им приходилось общаться. Может, добавление кровавой соли ослабляло защиту?

Следом дернулся гермафродит, забив по воде тонкими руками и ногами.

- Ну и ну, - хмыкнул Астроном, глядя на пульт. - На этот раз они забираются далеко. Очень далеко. - Он кивнул Брайс. - Я использовал кровавую соль высочайшего качества.

- За сотню марок мы другого и не ожидали, - сказал Итан, продолжая следить за мистиками в ваннах.

Брайс казалось, что волк перестал дышать.

Нажатие очередной кнопки, и голографические планеты стали удаляться. Солнце поднялось к потолку и исчезло. В поле зрения появились далекие звезды и другие планеты.

- Первые звездные карты были составлены мистиками, - сказал Астроном. - Они трудились усерднее обычных астрономов. Я слышал, что в дворцовых катакомбах Вечного Города трудится тысяча мистиков. Они составляют карты дальнего космоса и общаются с такими существами, о которых мы никогда не узнаем.

Хант бывал в этих катакомбах. Точнее, в их тюремной части. Интересно, слышал ли он о мистиках?

На экране пульта что-то запищало.

- Что означает этот сигнал?

- Мистик-мужчина приближается к орбите Хела. - Астроном цокнул языком. - Сегодня он двигается гораздо быстрее. Это меня впечатляет.

- Неужто душа Коннора окажется в Хеле? - с нескрываемым ужасом спросил Итан.

У Брайс перехватило дыхание. Такого просто не могло быть. Как вообще такое случилось? Может, весной она что-то нарушила в механике ворот и, даже не подозревая, отправила душу Коннора туда?

Установилась гнетущая тишина. Воздух делался все холоднее.

- Почему температура падает? - спросила Брайс.

- Иногда силы мистиков открывают взгляду пространство, через которое путешествуют. - Не дожидаясь ответных слов, Астроном повернул медный обод на пульте. - Что вы видите? Что слышите?

Мужчина-мистик снова задержался. Красная вода перехлестнула через край ванны и закапала вниз, прямо в яму.

- Смотрите, у него посинели губы, - сказал Тарион, заглядывая через перила.

- Вода теплая, - успокоил его Астроном. - Глядите. - Старик показал на экран, где вздымались и опадали кривые линии. Чем-то это было похоже на

отображение процесса звукозаписи. – Должен признаться, у новых технологий есть свои преимущества. Престный способ расшифровки был гораздо сложнее. Раньше я должен был соотносить каждую мозговую волну с правильной буквой или словом. Теперь это за меня делает машина.

«Плевать мне на твои мозговые волны», – подумала Брайс.

– Расскажите, что сейчас происходит с Коннором.

Но Астроном как ни в чем не бывало продолжал бубнить:

– Когда вы говорите, ваш мозг посылает сообщение языку, и так возникает слово. Эта машина прочитывает сигнал и преобразует его. Вам не надо произносить слова.

– Так это же устройство для считывания мыслей, – догадался Тарион.

Лицо русала было бледным. Брайс пододвинулась к Итану. От волка веяло ужасом.

– Можно сказать и так, – подхватил Астроном. – Но сейчас это скорее подслушивающее устройство. Оно слушает разговор, который мистик ведет с тем, кто находится, так сказать, на другом конце провода.

Тарион стоял, заложив руки за спину, и всматривался в диковинный пульт.

– А откуда машина знает, что говорит... собеседник мистика?

– Мистик обучен повторять все слова, которые слышит, чтобы мы их прочли.

По экрану побежали буквы, складываясь в слова.

– «Слишком темно, – прочел Астроном. – Слишком темно, и ничего не видно. Только слышно».

– Можете определить, в какой части Хела находится ваш мистик? – спросил Итан, указывая на голографические нижние уровни.

– Точно определить не могу, но, судя по холоду, он забрался глубоко. Возможно, в Пропась.

Брайс и Итан переглянулись. У обоих были большие глаза.

Астроном продолжал читать:

– «Привет!»

Молчание. Бесконечное молчание.

– Обычное дело, – заверил их Астроном, жестом подзывая к себе.

Преодолевая внутреннее сопротивление, Брайс подошла и сама стала читать слова на экране. Мистик говорил: «Я ищу душу волка по имени Коннор Холстром».

Кто-то (или что-то) ему отвечал:

«Здесь целую вечность не было никаких волков. И волк с таким именем здесь не обитает ни живым, ни мертвым. А ты кто будешь?»

Итан вздрогнул и, качнувшись, отошел. Наверное, почувствовал облегчение. Брайс так подумала, поскольку испытывала схожее ощущение.

– Странно, – пробормотал Астроном. – Зачем мистика потянуло в Хел, если твоего друга там нет?

Брайс не желала этого знать. Им пора уходить. Она открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Диалог мистика продолжался.

«Я – мистик», – ответил он.

«Откуда?»

«Издавека».

«Зачем явился?»

«Задать несколько вопросов. Ты ответишь на них?»

«Если смогу, обязательно отвечу».

«Как тебя зовут?»

Пауза. Потом ответ: «Танатос».

Брайс шумно втянула воздух.

– Принц Ущелья, – прошептал Тарион, пятясь от экрана.

«Знаешь ли ты, где сейчас Коннор Холстром? Находится ли он в Костяном Квартале Мидгарда?»

Пауза затянулась. Пики звуковых волн превратились в горизонтальную прямую. Потом... «Кто тебя послал?»

«Волк, русал и женщина-полукровка. Наполовину фэйка, наполовину человек».

Брайс не представляла, каким образом мистик узнал об их присутствии. Она не желала знать о каналах восприятия этих несчастных, обреченных пожизненно плавать в своих ваннах.

«Как их зовут?» – спросил Танатос.

«Не знаю. Так ты ответишь на мои вопросы?»

И снова долгая пауза.

– С этим нужно кончать, – сказал Итан, указав на ванну мистика, где вода покрывалась ледяной коркой.

«Они сейчас слушают наш разговор?»

«Да».

Опять тишина. Потом демон-принц сказал: «Дай-ка мне взглянуть на них. Хочу их увидеть».

Глаза мистика, лежащего внизу, широко раскрылись.

39

Резкий вдох – это все, чем Брайс позволила выразить свое недовольство. Она смотрела на голограмму в центре планетария, где появилось мужское лицо.

У Танатоса были вьющиеся, коротко стриженные волосы. Лицо обаятельное, но не улыбочное. Сильное тело, облаченное в темные доспехи с затейливой росписью. Он смотрел прямо на Брайс, словно видел ее глазами мистика.

Астроном отошел от пульта, бормоча молитву Луне.

Судя по движущимся губам Танатоса, разговор продолжался. Выражение лица у демона было голодным.

«Я чувствую на тебе запах звездного света».

Принц Ущелья откуда-то ее знал.

Астроном пятился от пульта, пока не оказался у стены. Он трясся от ужаса.

Темные глаза Танатоса пронизывали ей душу. «Ты – та, о ком рассказывал один из моих братьев».

Итан с Тарионом смотрели на нее и на демона, готовые схватиться за оружие. Хотя что они могли сделать?

– Я пришла спросить о душе друга. Не знаю, почему я говорю с тобой, – сказала Брайс и тихо добавила: – ваше высочество.

«Я – принц Смерти. Души склоняются передо мной».

У него не было ни кошачьей мягкости Аидаса, ни напыщенного высокомерия Аполлиона, о котором рассказывал Хант. Никаких намеков на снисходительность и чувство юмора.

- Ты можешь сказать, не потерялась ли душа Коннора Холстрома в пределах Хела? - стуча зубами от холода, выпалил Итан.

Танатос хмуро взглянул на свои высокие сапоги и ниже, будто его зрению были доступны все пределы до самой Ямы.

«Я так понимаю, волк - твой брат», - сказал он Итану.

- Да, - ответил Итан, и у него дрогнул кадык.

«В пределах Хела его души нет. Он... - Внимание демона вновь переместилось на Брайс. Его взгляд прожигал до самых глубин ее существа. - Ты убила одного из моих любимцев. Моего дорогого друга, столько веков обитавшего на вашей стороне Разлома».

- Ты говоришь про кого-то из жнецов? - спросила Брайс, выпуская облачка пара. - Или про Пастуха? - Про пастуха душ, поставляемых принцу, который торговал ими. - Король Подземья говорил, что после окончания эпохи Первых войн ты бросил своего любимца.

«Бросил или намеренно оставил?»

Потрясающе. Просто фантастика.

- Мне не улыбалось стать закуской для твоего Пастуха, - сказала Брайс.

Глаза Танатоса вспыхнули. «Ты лишила меня главной связи с Мидгардом. Пастух исправно сообщал мне обо всем, что слышал в Костяном Квартале. Души мертвых свободно говорят об их мире».

- Сочувствую.

«Ты насмехаешься над принцем Хела?»

- Мне нужны ответы.

А потом - поскорее убраться отсюда.

Танатос неторопливо разглядывал Брайс, словно в его распоряжении было все время вселенной. «Я отвечу тебе, но лишь из уважения к воительнице, способной убить одно из моих творений. Но если мы когда-нибудь встретимся на поле сражения, я отомщу за смерть Пастуха».

- Свидание назначаешь? - усмехнулась Брайс, шевеля пересохшими губами.

«Коннор Холстром остается в Костяном Квартале. Пастух учуял его присутствие, совершая свой обычный обход. Это было вечером, перед тем как ты убила моего любимца. Если только... Ага, понятно. - Глаза Танатоса стали отрешенными. - Из тьмы поступил приказ: оставить Коннора и остальных в покое, пока не окончится их обычный срок пребывания в этом месте».

- Кто отдал приказ? - спросил Итан.

«Сам не знаю».

- Есть ли способ помочь душам вроде Коннора? - спросила Брайс.

Погонят ли его к воротам Мертвых завтра или через пятьсот лет, судьба его души все равно оставалась ужасной.

«Такое известно лишь астериям».

Тарион, этот неисправимый придурок, влез со своим вопросом:

- Ты можешь узнать, в каком месте Лунатиона сейчас находится человеческий ребенок по имени Эмиль Ренаст?

Брайс оцепенела. Если Аполлион разыскивает Эмиля... не включится ли теперь и Танатос в охоту за мальчишкой?

- Это против правил, - зашипел Астроном, так и не решившийся отойти от стены.

«Не знаю такого имени. И такого ребенка не знаю».

Хвала богам. И хвала богам, что принц понятия не имеет об Эмиле и о том, что Аполлиону понадобилось от мальчишки.

- Можешь сказать, кто знает? - не унимался Тарион.

«Нет. Это дела вашего мира».

Как Брайс ни старалась, ей было не унять сердцебиение. Успокаивало то, что Коннор по-прежнему находится в Костяном Квартале и все кончилось более или менее мирно.

- Этот мальчишка - буревестник, - сказал Тарион. - Тебе это что-то говорит?

«Я думал, астерии давным-давно уничтожили всех буревестников».

- Возможно, - сказала Брайс. - А почему они представляли угрозу?

«Устал я от ваших вопросов. Надо подкрепиться».

Помещение погрузилось во тьму.

- Луна милосердная, огради меня, - зашептал Астроном. - Направь свой светлый луч на тьму, устреми огонь своих серебряных стрел прямо в Хел...

Брайс подняла руку, сияющую звездным светом. Пространство из темного стало серебристым. Там, где только что виднелась голограмма с Танатосом, чернела дыра.

Мистик-мужчина сильно задержался. Он то погружался, то выныривал, разбрызгивая красную воду. Остальные двое лежали словно мертвые. Пульт замигал огоньками, издавая тревожные «бип-бип». Астроном прервал молитву и бросился к пульту.

- Принц загнал его в ловушку, - выдохнул Астроном, у которого тряслись руки.

Брайс усилила свет. Прерванный разговор с Танатосом продолжился.

«Очень, очень давно смертная муха не залетала в Хел. Я полакомлюсь этой душой. Когда-то я пил их, как драгоценное вино».

На полу площадки появился иней. Мистик снова задержался, замахал тощими руками. Его грудь часто вздымалась и опускалась.

- Отпусти его! - потребовала Брайс.

«Прошу тебя, отпусти», - умолял Танатоса мистик.

«Ты такой печальный, одинокий и отчаянный. И вкус у тебя не вина, а дождевой воды».

«Отпусти. Умоляю».

«Еще немного. От тебя не убудет».

Пальцы Астронома лихорадочно застучали по клавишам. Его машина тревожно завывала.

- Что происходит? - крикнул Тарион.

Вода в ваннах других мистиков тоже затягивалась льдом.

«Ты забрался слишком глубоко, - продолжал принц. - Оставляю-ка я тебя здесь, у себя».

Мистик извивался всем телом, выплескивая красную воду вниз.

- Выключи все машины! - потребовал Итан, утратив всякое почтение к мистику.

- Не могу. Нужно закончить сеанс, иначе его разум пострадает.

- Его разум пострадает, если ты их не выключишь, - возразила Брайс.

«Мне нет дела до замыслов моих братьев, - заявил принц Ущелья. - Я не подчиняюсь их правилам и ограничениям, равно как и их иллюзиям, которые они зовут цивилизованностью. Едва только дверь между нашими мирами откроется снова, я попирую на всех вас. На вас и ваших хозяевах. И начну я с тебя, Звезднорожденная».

На стенах затрещал лед, осыпаясь на ванны с мистиками. Что-то выло и скрежетало. Над головой мигали планеты, а потом...

Потом все разом выключилось и затихло. Погас даже звездный свет Брайс.

- Что за... - пробормотала она.

Астроном шумно дышал, продолжая нажимать омертвевшие кнопки.

- Их респираторы..

Брайс достала телефон, намереваясь воспользоваться светом экрана. Экран не включался. Судя по ругани Тариона, русал возился со своим мобильником, и тоже безуспешно. Все ее тело предельно напряглось.

И тогда Астроном поднял руку. Из перстней на его пальцах лился золотистый ровный свет. Пленные огненные спрайты не зависели от капризов первосвета.

Этого освещения вполне хватило Итану. Он перемахнул через перила и прыгнул на узкое пространство вокруг ванны мистика. Ловко приземлившись, он стал кулаком разбивать лед.

Мистик бился в судорогах. Отключившийся респиратор лишил его дыхания, и он захлебывался. Итан наполовину вытащил мистика из ванны и сорвал маску с его лица. Вслед за маской потянулась длинная дыхательная трубка. Мистик давился водой и кашлял. Итан прислонил его к борту ванны, не дав сползти в воду.

Затем Итан все с тем же спортивным изяществом перепрыгнул к ванне с гермафродитом, сняв маску и с того. Потом помог женщине в третьей ванне.

Астроном что-то кричал ему, но Итан вряд ли слышал. Все мистики дрожали от холода, шевелили посиневшими губами и тихо вскрикивали. Брайс тоже дрожала. Тарион положил ей руку на спину.

В подземелье что-то заскрипело. Вспыхнуло освещение. Послышался металлический скрежет. Пол начал подниматься, закрывая колонны, на которых стояли ванны. С потолка опускался золотой шар. Астроном с сердитым бормотанием зашаркал по пандусу вниз:

- Вы не имели права вытаскивать их. Никакого права..

- Иначе бы они захлебнулись! - возразила Брайс и тоже пошла вниз.

За нею шел Тарион.

Когда пол окончательно поднялся, женщина в третьей ванне вздрогнула. Подняв к груди руки-прутики, она сонно моргала, глядя на Итана и пространство за его спиной.

- Обрато, - с напряжением произнесла она. Судя по голосу, она давно отвыкла говорить. Темные глаза были полны мольбой. - Верните меня обратно.

- Принц Ущелья едва не проглотил душу твоего друга, - сказал Итан, опускаясь перед нею на корточки.

- Верните меня обратно! - хрипло закричала она. - Обрато!

Брайс поняла, куда просится эта несчастная. Не в Хел, не к принцу Ущелья. В воду, в невесомость и забытие. Итан выпрямился и отошел от ее ванны.

- Убирайтесь! - сердито потребовал Астроном, торопясь к мистикам. - Все.

Брайс дошла до основания пандуса. Перстни на пальцах Астронома ярко светились. Брайс захлестнула ярость.

- Ты был готов пожертвовать ими.

- Обратно! - снова закричала женщина.

Остальные мистики тоже очнулись и тихо стонали. Брайс взяла Итана под руку и потащила к выходу. Волк продолжал смотреть на мистиков. Он никак не думал, что приход сюда обернется хаосом.

Астроном опустился на колени возле женщины и потянулся к маске, сорванной с нее Итаном.

- Они уже не могут жить во внешнем мире. И не хотят в нем жить.

Эти слова были адресованы Брайс. Светло-серые глаза Астронома с холодной ненавистью смотрели на нее.

Брайс приготовилась возразить, но Тарион, успевший дойти до двери, покачал головой.

- Приносим извинения за беспокойство, - бросил он через плечо Астроному.

- Верни меня обратно, - плачущим голосом требовала у Астронома женщина.

Брайс дергала Итана за рукав, пытаясь увести, но волк смотрел на женщину и старика. Его мышцы напряглись. Казалось, он вот-вот кинется к Астроному, отшвырнет в сторону и вытащит женщину на улицу.

- Скоро верну, - пообещал старик, глядя ее по мокрым волосам. - Скоро, моя овечка, ты снова будешь сладко спать.

Каждый перстень на его пальцах вспыхивал, и лучи создавали вокруг головы подобие короны.

Брайс тоже остановилась. Она смотрела на умоляющие ручки спрайтов, ударявших по стеклянным стенкам их тюрем.

«Сделай что-нибудь. Прояви свою силу».

Но что она могла сделать? Разве в ее власти было освобождать огненных спрайтов? Да, ей по силам ослепить старика и сорвать перстни с его пальцев. А дальше? Она едва успеет добраться до соседней улицы, как будет остановлена отрядом Вспомогательных сил или Тридцать третьего легиона и огребет по полной. И если появится Хант... Конечно, он сразу встанет на ее сторону, но тогда и он окажется нарушителем закона. Недопустимо ставить его перед выбором. Особенно сейчас. Им ни в коем случае нельзя привлекать к себе излишнее внимание. Причин более чем достаточно.

Брайс была сама себе противна. Ей не оставалось иного, как повернуться к двери и потащить за собой Итана. На этот раз он не сопротивлялся. Астроном по-прежнему успокаивал мистиков. Это последнее, что видела Брайс. Через мгновение створка тяжелой двери захлопнулась.

Снаружи почти ничего не изменилось, лишь начался легкий теплый дождичек. Вид у Тариона был изможденный, как после тяжелой работы.

- Ты была права, - признался он. - Поход сюда - дерьмовая затея.

Брайс захотелось отдубасить его.

- Самоуверенный придурок - вот ты кто, - бросила она, сжимая и разжимая кулаки.

Тарион насмешливо посмотрел на нее:

- Длинноногая, ты вляпалась вместе с нами. Чего теперь нудить? Даже принц Ущелья признал твою силу. Радовалась бы.

Брайс тихо зарычала. Совсем как волчица.

- Я никак не могла понять, почему Речная Королева сделала тебя капитаном разведки. Теперь понимаю.

- И что же ты понимаешь? - Тарион подошел к ней почти вплотную.

Хела с два она отступит.

- А то, что ты выставляешь себя обаятельным очаровашкой, хотя на самом деле ты безжалостный и вероломный тип, который ради достижения своих целей не остановится ни перед чем.

Лицо Тариона посуровело, изменившись почти до неузнаваемости. Он превратился в русала, которого благоразумно обходили стороной.

- Ты не была в моей шкуре. Посмотрел бы я, как ты рассуждаешь о принципах, если б твоя семья оказалась во власти Речной Королевы.

В голосе русала звучала нескрываемая угроза. Брайс это не испугало.

- Моя семья находится во власти всех ваниров, - резко ответила она.

Вокруг нее замерцал звездный свет. Видя это, прохожие стали поворачивать назад. Плевать ей на это.

- Мы прекращаем с тобой сотрудничать, - прошипела она. - Ищи других, кого сумеешь втянуть в свое дерьмо.

Брайс требовалась моральная поддержка. Она повернулась к Итану, но взгляд побледневшего волка был устремлен к кирпичной стене на противоположной стороне переулка. Брайс посмотрела туда же и сама застыла. Стоявшего у стены она часто видела в выпусках новостей и на снимках, но живьем -

никогда. Ей отчаянно захотелось, чтобы и сейчас он находился на цифровом экране, а не в реальности. Ее звездный свет потускнел и погас.

Мордок, стоящий в тени, улыбнулся, сверкнув белыми зубами:

– Успели набедокурить с утра пораньше?

40

Грубое, обветренное лицо Мордока не имело ни малейшего сходства с лицом Даники. Даже мимолетного, проявляющегося в строении и изгибе той или иной части.

Но общей была манера, с какой главный прихвостень Лани оттолкнулся от стены и направился к ним. Брайс не раз видела в движениях Даники ту же силу и изящество.

Итан и Тарион окружили Брайс. Снова союзники... хотя бы перед лицом общей угрозы.

– Что тебе угодно, Морди? – лениво спросил Тарион, опять превратившись в обаятельного, нагловатого русала.

Однако волкожутень смотрел только на Брайс. Смотрел и язвительно усмехался.

– Любопытно, зачем маленькой принцессе понадобилось сунуть нос в такое сомнительное местечко.

Брайс разглядывала ногти, мысленно благодаря свои руки за то, что не дрожат.

– Мне понадобилось получить ответы на кое-какие вопросы. Я же выхожу замуж. Вот и хотела узнать, нет ли каких-нибудь пятен на безупречной репутации моего будущего мужа.

Мордок грубо захохотал, показывая зубы:

– Меня предупреждали, что ты за словом в карман не лезешь.

– Рада, что не разочаровала своих поклонниц. – Брайс послала ему воздушный поцелуй.

– Идем отсюда, – тихо прорычал Итан.

– Дерзкий волчонок. – Смех Мордока напоминал хруст гравия. – Сабина говорила, что вышвырнула тебя. Похоже, ты быстро спутался с разными отбросами. Или с недавних пор ты ошиваешься по закоулкам? Может, объяснишься?

Брайс вздохнула, изображая скуку.

- Не понимаю, о чем ты, - сердито бросил Мордоку Итан.

Раньше чем Мордок успел ответить, Тарион ослепительно улыбнулся:

- Если у тебя нет имперского распоряжения на наш допрос, мы пошли.

Волкожутень тоже улыбнулся:

- Однажды я загнал русала вроде тебя на берег. Прямо в пещерку. Перегородил выход и узнал, что происходит с русалами, если их денек подержать без воды. На что они готовы, только бы на мгновение очутиться в воде. И что готовы выдать.

На подбородке Тариона дернулась жилка.

- Шикарная детская страшилка, - сказала Брайс.

Взяв под руки с одной стороны Тариона, а с другой Итана, она повела обоих к выходу из переулка. Она и сейчас была невероятно зла на Тариона, но, если выбирать, она всегда предпочтет русала волкожутню. В этом они всегда будут союзниками против подобной нечисти.

Отец Даники.. Мордок остался в тени переулка. Брайс и ее спутники завернули за угол. И тут ее начало трясти. Оставалось лишь молиться, что Астроном соответствует своей репутации и не станет болтать, даже если к нему заявится самый отвратительный из всех имперских дознавателей.

Все так же молча они дошли до шумного центра Старой Площади. Большинство туристов щелкали камерами мобильных, торопясь запечатлеть праздничное убранство в честь Селистены и Эфраима. Им было не до Брайс и ее спутников. За квартал до Ворот Сердца Брайс остановилась и посмотрела на Тариона. Тот тоже посмотрел на нее, искренне, холодно, оценивающе. Когда-то этот русал голыми руками безжалостно разорвал в клочья убийцу своей сестры. Когда-то он...

Когда-то он прыгнул в вертолет Фьюри и полетел на помощь атакованному Городу Полумесяца.

- Ну что, Длинноногая? - спросил Тарион, видя, как ее лицо разглаживается. - Ты очень добра ко мне.

Она скривила рот. Итан шел позади, вперившись в экран мобильного.

- Я до сих пор зла на тебя.

- Но ты по-прежнему меня любишь? - криво улыбнулся Тарион.

Брайс, сама того не желая, тоже улыбнулась:

- Мы так и не получили ответов касательно Эмиля. Только новые вопросы. Ты намерен еще раз навестить Астронома?

- Нет. - Тарион вздрогнул.

Брайс ему поверила:

- Если у тебя появятся соображения, где может прятаться мальчишка, дай мне знать.

Тарион дернул ее за волосы:

- Я думал, мы прекратили всякое сотрудничество.

- Ты на испытательном сроке. Благодарю за это свой брюшной пресс.

Тарион сжал ее щеки в ладонях и осторожно поцеловал в лоб:

- Я потом пришлю тебе снимки. Только Аталару не показывай.

Брайс оттолкнула его, сказав:

- Пошли ко мне выдра, и мы квиты.

Она не одобряла методы Тариона и не соглашалась с ними; более того, она не вполне доверяла русалу, но им всем угрожали куда более опасные враги. В такой ситуации хочешь не хочешь, а надо держаться вместе.

- Договорились. - Тарион длинным пальцем щелкнул ее по носу. - Пока, Холстром.

Помахав Итану, он неспешно стал удаляться. Скорее всего, обратно в воды Истроса, на доклад своей королеве.

Брайс осталась наедине с Итаном, под нещадно пекущим солнцем.

- А ты куда сейчас? К Рунну?

- Скорее всего, - ответил заметно помрачневший Итан. - Будешь и дальше искать Эмиля?

Брайс достала из сумочки открытку. Глаза волка вспыхнули. Он знал об этой давней традиции.

- Пока что отправлю мамочке. - Угрюмое лицо Итана заставило ее спросить:

- Ты как?

- Я ведь получил ответ, - пожал плечами он.

- Да, но...

Брайс почесала лоб. Кожа до сих пор была липкой от пота, пролитого во время занятий в балетном классе. Прошло всего несколько часов, а казалось - целые годы.

– Пока что все обстоит благополучно. Согласен? Коннор находится в Костяном Квартале. Его приказано не трогать, поэтому...

Но по походке Итана было видно: это его не обрадовало.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещала она, стискивая ему плечо. – Найдем способ помочь Коннору.

И всем остальным, запертым на этой вечной бойне.

Наверное, сейчас она отвратительно соврала. Но еще хуже, что Итан ей всерьез поверил. Это чувствовалось во всем его облике.

– Две недели – не такой уж долгий срок, – утешал Ханта Исайя.

Они сидели за стеклянным столиком кафетерия Тридцать третьего легиона в Комитиуме. Этот столик был постоянно зарезервирован за триариями и стоял рядом с высоченными окнами, откуда открывался вид на город.

Не случись разговора с Селистеной, Хант и не подумал бы пойти в кафетерий. Но Исайя сам пригласил его сюда. К тому же Ханту требовалось выговориться. Ему было никак не успокоиться после губернаторской выволочки.

– Знаю, что недолгий, – ответил Хант, жуя бутерброд с индейкой и сыром. – Но... – Он с мольбой посмотрел на друга. – Мы с Брайс решили не ждать Дня зимнего солнцестояния.

Исайя расхохотался. Смех был искренним и беззлобным. Несколько солдат повернулись в его сторону, однако тут же снова уставились в тарелки. Прежде чужое внимание задело бы Ханта, но сегодня...

– Рад, что ты находишь мои синие яйца забавными, – прошипел Хант.

Исайя снова засмеялся. Он был невероятно элегантен в своем костюме. Если вспомнить, на скольких встречах ему приходилось бывать с Селистеной, а теперь и с Эфраимом, Урда сотворила чудо, раз он нашел время посидеть в кафетерии с Хантом.

– Вот уж не думал, что доживу до дня, когда Умбра Мортис станет плакаться мне на сравнительно легкое наказание, поскольку оно мешает его интимной жизни.

Хант залпом выпил воду. Исайя был прав. Из всех наказаний, когда-либо обрушивавшихся на него, это было наименее болезненным.

– Так что вчера произошло? – уже серьезно спросил Исайя. – Надеюсь, все в порядке?

– Сейчас – да. Вчера в квартиру вломилась Сабина. Ей донесли, что Брайс приютила у себя Итана Холстрома. Брайс испугалась. Я прилетел вовремя и убедил Сабину не затевать разборки.

- Понятно. А что Баксиан?

- Посчитал себя обязанным оказать мне поддержку. Он же мой так называемый партнер. Хотя его поддержка не требовалась.

- Но попытка ему зачтется? - усмехнулся Исайя.

- Конечно.

Исайя продолжил есть. Ханту вдруг нестерпимо захотелось поделиться с другом всем тем, что он устал носить внутри. Его буквально разрывало от внутреннего напряжения. Исайя был рядом на протяжении всего мятежа Падших. Он хорошо понимал нынешнюю ситуацию с Офионом. Рассказать бы ему, даже если он и посоветует держаться от всего этого как можно дальше.

- Что-то не так? - спросил Исайя, улавливая его напряженность.

- Ничего, - покачал головой Хант.

Исайя слишком хорошо умел считывать его состояние. Хант заговорил о другой правде, тоже не дававшей ему покоя:

- Странно думать, что две недели без Брайс - это наказание. Позволь я себе не так взглянуть на Сандриелу, она бы выдрала мне все перья.

- Помню, - поежился Исайя.

Ему ли не помнить, когда он не раз перевязывал Ханту изуродованные крылья.

- Я так понимаю, тебе нравится работать с Селистеной?

- Да, очень нравится, - без запинки ответил Исайя.

Хант медленно выдохнул. Не мог он рассказать ни Исайе, ни Наоми. Если они узнают, даже обещание держать сведения о мятежниках при себе и не встречать в это самим не спасет их от казни. А так... возможно, их будут пытаться, но недолго, когда станет ясно, что они ничего не знали. Своим молчанием он сохранит им жизнь.

- Ты же знаешь: со мной ты можешь свободно говорить обо всем, - сказал Исайя, темные глаза которого излучали искреннюю доброту. - Даже о твоих сложностях с Селистеной. Вроде бы это нарушает субординацию, но... я всего лишь посредник между Тридцать третьим легионом и ею. Готов помочь тебе во всем.

Нет, он не заслуживал такого друга, как Исайя.

- Дело не в нарушении субординации. Ты - командир Тридцать третьего, и я счастлив служить под твоим началом.

Исайя внимательно смотрел на него.

– Может, я и командир, но я не умею управлять молниями. И не за мной закрепилось диковинное прозвище.

– Поверь, мне гораздо легче служить под твоим началом, чем самому быть командиром, – отмахнулся Хант.

Исайя кивнул. В кафетерии вдруг стало тихо. Хант инстинктивно обернулся, глядя сквозь крылья и доспехи посетителей.

– Принесло, – пробормотал он.

К ним с подносом в руках шел Баксиан. Солдаты уступали ему дорогу или замолкали, когда он проходил мимо.

– Веди себя поучтивее, – шепотом посоветовал Исайя и демонстративно махнул Баксиану, чтобы шел к ним.

Он делал это не ради Баксиана, а ради сослуживцев, находящихся в кафетерии. Солдаты не должны видеть разногласий среди командования.

Хант доел бутерброд. К этому времени ангел-оборотень опустился на стул рядом с Исайей. Хант встретился с ним глазами:

– Как пообщался с Ланью?

Он знал, что Баксиан умел слышать между слов и понял вопрос: «Сболтнул ей что-то, придурок?»

– Нормально пообщался. Я умею справляться с Лидией.

«Сам придурок. Ничего я ей не сказал».

Исайя удивленно смотрел на обоих.

– А что у вас приключилось с Лидией?

– Стала допытываться, почему я вчера ушел с торжества, – не моргнув глазом ответил Изверг. – Я не собирался ей объяснять, что прохожу обучение у Аталара и куда он, туда и я.

Глаза Исайи потемнели.

– Во времена Сандриелы ты с Ланью не цапался.

Баксиан ковырнул вилкой в тарелке. Он взял себе баранью котлету с рисом, приправленным травами.

– Тибериан, ты уже давно в Лунатионе. С тех пор как ты уехал от нас, многое изменилось.

– Например? – спросил Исайя.

Баксиан смотрел на сверкающий город в полуденной жаре.

- Много чего произошло.

- Это значит, что мы должны заниматься своими делами и не лезть в чужие,
- сказал Хант.

- Хант, он берет пример с тебя.

- Ты путаешь меня с Наоми, - улыбнулся Хант. - Я скажу напрямую, что надо заниматься своим делом. Она лишь намекнет.

- И выразительно посмотрит.

- А то и пистолет на стол выложит, чтобы доходчивее было.

Они засмеялись. Хант заметил, что Баксиан с нескрываемой завистью слушает их разговор. Исайя это тоже заметил, ибо он сказал Извергу:

- Ты тоже можешь смеяться, если хочешь. У нас подобное не возбраняется.

Рот Баксиана растянулся в слабой улыбке.

- Ты живешь здесь более десяти лет. Прости, если мне требуется время, чтобы забыть правила вотчины Сандриелы.

- Но при этом не забывай, что теперь ты в Лунатионе. - Даже в щегольском костюме Исайя оставался суровым воином. В его словах звучала неприкрытая угроза. - Шрам, оставленный Аталаром на твоей шее, будет пустяком по сравнению с тем, что с тобой сделаю я, если ты кому-нибудь причинишь вред.

Глаза Баксиана вспыхнули.

- Помнится, ты не рвался в триарии Сандриелы. Считал это ниже своего достоинства. Только не думай, что теперь у тебя есть право наезжать на меня с дерьмовыми угрозами.

- Меня не привлекало быть приближенным этого чудовища, - сверкнув зубами, ответил Исайя.

Хант старался не смотреть на него в упор. Он не раз видел, как друг устанавливал свои порядки. При этом Исайя не рвался куда-то очертя голову и не занимал позицию, которую не в силах удержать. Но нынче в нем все реже проявлялся тот свирепый воин. Солдаты в кафетерии снова глядели в их сторону.

Хант счел необходимым вмешаться:

- Вот бы Сандриела обрадовалась, если бы узнала, что до сих пор стравливает нас между собой.

Исайя заморгал, явно удивленный попытке вмешаться. Баксиан настороженно косился на Ханта.

- Что-то слишком нравоучительно получилось. - Хант поглубже вдохнул.

Баксиан хмыкнул, и напряжение разрядилось.

Исайя с благодарностью посмотрел на Ханта и встал:

- Мне пора. Встречаюсь с командирами Вспомогательных сил.
- Передай Рунну горячий привет от меня, - подмигнул ему Хант.
- Обязательно передам, - засмеялся Исайя.

Исайя взял поднос и двинулся к контейнеру для грязной посуды. На него обращали внимание. Кто-то приветственно ему махал. Белокрылый ангел махал в ответ. Иногда Исайя останавливался у какого-то столика, чтобы переброситься парой фраз. Улыбка Исайи была широкой и искренней.

- Твой друг - прирожденный командир, - тихо сказал Баксиан; Хант был вынужден согласиться. - А тебя не тянет опять занять командирскую должность?

- Слишком много писанины.

- Это точно, - усмехнулся Баксиан.

- Ты ведь имеешь в виду не только Тридцать третий легион? - догадался Хант.

- Конечно. Однажды ты был большим командиром и потерпел поражение. Я не упрекаю тебя за нежелание снова впрягаться в это ярмо.

Хант стиснул зубы, но промолчал и стал молча доедать. Закончив, он так же молча взял свой поднос с пустыми тарелками и пошел к контейнеру. Баксиан буквально следовал за ним по пятам. Ханту хотелось обернуться и сказать этому прилипале, чтобы отстал, но он не решился. Слишком много глаз следило за ними. Проходя мимо столиков, он слышал перешептывания солдат.

В отличие от Исайи, Хант не останавливался возле столиков и не заводил разговоров. Ему было невыносимо смотреть на этих солдат, которых в любой момент могли отправить сражаться с Офионом.

Казалось бы, ему-то какое дело? Вот если бы солдаты угрожали Брайсу, он бы, не раздумывая, их поубивал. Если повторить то, что он творил в Костяном Квартале, он бы за мгновение их изжарил. Неудивительно, что астерии считали буревестников угрозой. Ведь сила, которой те обладали, была смертельно опасной.

Если Офион доберется до Эмиля... Чтобы заполучить такое оружие, мятежники не пощадят никого.

Хант подошел к нише, где помещались лифты. Пять ангелов, стоявших там, поспешили в сторону лестницы.

- Обломилось ребятам, да? - послышалось за спиной.

К неудовольствию Ханта, Изверг вместе с ним вошел в лифт. В просторной кабине легко умещалось много ангелов, однако Хант по привычке сложил крылья.

- Ты к этому привыкнешь, - сказал Хант, нажимая кнопку этажа, где находилась казарма триариев.

Надо заглянуть в свою комнату. Он уже не помнил, какое оружие оставлял там. Да и за одеждой нужно послать. Зная Брайс, он не сомневался, что вместе с его вещами она отправит и свое нижнее белье.

- А я думал, ты пользуешься здесь популярностью, - сказал Баксиан, глядя, как мелькают увеличивающиеся номера этажей.

- С чего тебе это взбрело в голову? - спросил Хант и, не дожидаясь ответа, вышел в тихий казарменный коридор.

- За пределами казармы у тебя полно друзей.

- Каких друзей?

Хант остановился около двери своей комнаты. Комната Баксиана была напротив.

- Как - каких? Я же видел, как ты общаешься с принцем Рунном и его друзьями. У тебя есть подружка. Да и с волками ты в хороших отношениях... Но почему не с ангелами?

- Мы с Исайей в хороших отношениях.

И с Наоми тоже.

- Я про других солдат. Про рядовой состав. С ними ты не дружишь?

- А какого Хела тебя это волнует?

Баксиан качнул крыльями.

- Просто хочу знать, как все сложится у меня. Какой жизни здесь мне ожидать.

- Это целиком зависит от тебя, - ответил Хант, открывая дверь.

В ноздри ударил спертый воздух. Пахло пылью. Хант с тоской вспомнил запах кофе, наполнявший квартиру Брайс.

Обернувшись, он увидел, что Баксиан всматривается в его пустую, неуютную комнату. Комната самого Баксиана была ничем не лучше.

- Вот и жизнь у меня была такая же, - сказал ему Хант.

- Какая?

- Пустая.

- А что произошло потом?

- Я встретил Брайс.

Баксиан слегка улыбнулся. От улыбки веяло грустью. Неужели Изверг тяготился одиночеством?

- Сочувствую, что тебе придется столько дней провести в разлуке с нею.

В голосе Баксиана не было ни тени насмешки.

- Селистена тебя тоже наказала? - сощурился на него Хант.

- Нет. Она приписала мой уход твоему дурному влиянию и сказала, что наказание должен понести ты.

- Вполне справедливо, - усмехнулся Хант.

Он закрыл дверь комнаты и быстро оценил имеющийся там арсенал и гардероб.

Когда он снова вышел в коридор, дверь комнаты Баксиана была по-прежнему открыта. Изверг сидел за сосновым письменным столом и просматривал какие-то бумаги. Интуиция требовала от Ханта пройти мимо и не заговаривать с тем, кто десятками лет был ему скорее врагом, нежели другом. Однако...

- Что читаешь? - спросил Хант, упираясь рукой в косяк.

- Текущий отчет по новобранцам. Смотрю, есть ли перспективные ангелы, годные для наших рядов.

- Ну и как?

- Ни одного.

- Такие, как мы, не попадаются на каждом шагу.

- Это уж точно, - ответил Баксиан и снова уткнулся в отчет.

На Ханта подействовала тишина коридора и комнаты. Подталкивала его к действиям. В мозгу зазвучал голос Брайс: «Давай попробуй. Это не смертельно». Брайс повелевала им даже в воображении. И потому Хант сказал:

- До конца обеденного перерыва еще минут двадцать. Хочешь, поиграем в ОЛСМ?

- Во что? - повернулся к нему Баксиан.

- Ты и самом деле ничего не знаешь о современной жизни?

Баксиан тупо посмотрел на него.

- ОЛСМ - это «Объединенная лига солнечного мяча». Так называется видеоигра. Ты можешь играть за любого игрока каждой команды. Это увлекательно.

- Я никогда не играл в видеоигры.

- Я уже догадался, - улыбнулся Хант.

Баксиан посмотрел на него. Хант ждал услышать отказ, однако Баксиан сказал:

- Почему бы нет? Давай сыграем.

Хант повел его в гостиную триариев.

- Только потом не желей.

Предупреждение оказалось не напрасным. Уже через десять минут Баксиан ругался сквозь зубы, сжимая в руке джойстик. Пальцы его не слушались. Хант осторожно подталкивал его виртуального игрока.

- Неважнецки, - сказал Хант. - Хуже, чем я думал.

- Чуть какая-то все это! - прорычал Баксиан.

- Однако ты упрямо продолжаешь играть.

- А что мне остается делать? - засмеялся Баксиан.

Хант подвел итог игры:

- Играть против новичков - никакого удовольствия.

- Дай мне денек, и я размажу тебя по стенке.

Баксиан вцепился в джойстик. Его игрок устремился к стойке ворот, ударился о них и отлетел в сторону, распластавшись на траве.

- Пожалуй, тебе понадобится пара дней, - усмехнулся Хант.

- Может, и так, - буркнул Баксиан, искоса посмотрев на него.

Они играли, пока часы над дверью не показали двенадцать.

- Пора за работу? - спросил Баксиан.

В соседних комнатах было тихо.

- Если не пойдешь, я никому не скажу, - пообещал Хант.

- Я ведь тоже умею держать язык за зубами. И утром это доказал.

- Я до сих пор пытаюсь понять твое поведение. Я помню другого Баксиана.

- Не хочу враждовать с тобой.

- Вот я и не понимаю почему.

Баксиан снова направил своего игрока к воротам, и того опять отбросило на поле.

- Жизнь слишком коротка, чтобы помнить прошлые обиды.

- Это недостаточная причина.

- Другой назвать не могу. - Баксиану удалось завладеть мячом на целых десять секунд, пока игрок Ханта не отобрал мяч. - Тебе так трудно поменьше крыситься на меня?

Хант решил оставить тему. Боги свидетели, когда он только приехал сюда, ему вообще не хотелось ни с кем говорить, и причин было предостаточно. И те же боги свидетели, сколько всевозможных гадостей он делал по приказам Сандриелы. Может, самому жить по принципу, озвученному в кафетерии? Сандриелы больше нет, и нечего позволять ее призраку управлять жизнью каждого из них.

- А чем же мне тогда развлекаться? - неуклюже пошутил Хант, свирепо улыбнувшись Баксиану.

- Ничего себе сюрпризик, - пробормотала в телефон Брайс, растянувшись на кровати. - Тебе совсем запрещено покидать казарму?

- Можно только по делам Тридцать третьего легиона. Я успел забыть, насколько тоскливо жить в казарме.

- Унылая комнатка, где ни одного плаката.

В ухе Брайс загремел его смех.

- Я постараюсь быть пай-мальчиком. Глядишь, и выйду по амнистии.

- Мне теперь не с кем смотреть «Интрижку в пляжном домике». Слушай, а разве я не могу приехать к тебе?

- Когда здесь Поллукс и Лань? Ни в коем случае.

- Даже если мы запремся в твоей комнате? - спросила Брайс, теребя подол футболки.

- Что? - Уловив суть ее предложения, Хант понизил голос до шепота. - И чем мы займемся?

Брайс улыбнулась. После безумного дня ей требовалась разрядка. Хотя бы словесная. Рассказать о походе к Астроному и беде с мистиками она не решалась. По телефону о таком не скажешь. Придется подождать, пока они снова не окажутся лицом к лицу. Тогда она выложит ему все.

И про выдра, которого Тарион, как и обещал, прислал к ней пару часов назад с запиской: «Длинноногая, так ты уже простила меня? Давай поцелуемся и окончательно помиримся». Брайс засмеялась и с тем же бравым выдром отправила ответ: «Для начала поцелуй меня в задницу, а там посмотрим». Около десяти вечера явился другой выдр с новой запиской. «С удовольствием», – написал ей Тарион.

Несмотря на паршивый день, ее настроение начало подниматься.

– Чем займемся?

– Делами.

Она слышала шелест его крыльев.

– Какими именно?

Ее обдало жаркой волной.

– Поцелуями. И... сверх того.

– Хм... А что значит «сверх того»?

– Скажем, облизывание.

Его смех был похож на темный бархат.

– В каком месте тебя облизать, Куинлан?

Когда-то они уже играли в такую игру. Брайс ощутила жар во всем теле. Должно быть, Сириккс почувал, что он здесь лишний, соскочил с кровати и благоразумно удалился в гостиную.

– Начни с груди, – предложила Брайс, глотая обильную слюну.

– Хм... Они такие вкусные.

Ее руки скользнули вниз и оказались между бедрами. Она потерла ноги одну об другую и поудобнее устроилась на подушке.

– Хочешь их попробовать?

– Я хочу попробовать тебя целиком. – (Брайс почти не дышала.) – Я хочу лакомиться тобой, трогать тебя, а когда смогу покинуть казарму, полечу напрямик к тебе и оттрахаю всласть.

– А пока ты трогаешь себя? – шепотом спросила она.

– Да, – прошипел Хант.

Она жалобно хмыкнула и снова потерла бедра.

– А ты?

Ее рука нырнула под пояс шорт.

- Начинаю.

- Ты уже мокренькая? - простонал он.

- Выжимать можно.

- Боги милосердные. Расскажи, что ты сейчас делаешь, - взмолился Хант.

Брайс покраснела. Она никогда не занималась чем-либо подобным, но если им с Хантом пока нельзя быть вместе... она сполна возьмет все, что только можно.

Она погрузила палец во влагалище и тихо застонала:

- Я... У меня пальчик внутри.

Хант выругался.

- Жаль, что не твой.

Он снова выругался. Может, он уже был на грани?

- Сейчас засуну туда второй. - Брайс добавила второй палец, и ее бедра качнулись. - И все равно это не так здорово, как твои пальцы.

Хант шумно задышал:

- Дорогая, достань из тумбочки свою игрушку.

Брайс лихорадочно выдвинула ящик и схватила вибратор, затем, приспустив шорты и совершенно мокрые трусики, сменила пальцы на вибратор.

- Твой больше, - сказала она, положив телефон рядом.

- Да? - спросил Хант и зарычал от обуздавшего его желания.

Брайс снова ввела в себя вибратор и выгнула спину.

- Боги... - простонала она.

- Куинлан, когда после разлуки мы с тобой трахнемся в первый раз, как ты хочешь? Жестко? Или долго и плавно?

- Жестко.

- И ты хочешь находиться сверху?

Оргазм поднимался в ее теле, как морская волна, готовящаяся обрушиться на берег.

- Сначала сверху, потом сзади, чтобы ты трахал меня, как самец зверя.

- Хеел! - заорал Хант, и следом послышались характерные звуки.

- Хочу, чтобы ты трахал меня, пока не закричу, - призналась она, двигая вибратором.

Боги, она сейчас взорвется.

- Все, что захочешь. Исполню любое твоё желание, Брайс. Подарю тебе..

Ее проняли не слова, а имя, произнесенное им.

Из горла Брайс вырвался стон. Шорты и трусики полетели на пол. Стенки влагалища сжались. Она лихорадочно двигала вибратором, подгоняя оргазм.

Хант снова застонал, бормоча проклятия, и потом замолк. Они не слышали ничего, кроме своего дыхания. Брайс обмякла.

- Я ужасно тебя хочу, - прошептал он.

- Вот и хорошо, - улыбнулась Брайс.

- Хорошо?

- Да. Когда ты вернешься домой, я оттрахаю тебе мозги.

Тихий смех Ханта был полон чувственных обещаний.

- Взаимно, Куинлан.

Тарион устроился на гладком камне, выступавшем над излучиной Истроса, и ждал ответа королевы на его доклад. Но Речная Королева покачивалась на постели из речной травы, словно на лодке, и молчала. Утреннее солнце заставило ее закрыть глаза. Казалось, она не слышала ни слова из его рассказа о Костяном Квартале и Короле Подземья.

Прошла минута. Вторая. Не выдержав, Тарион спросил:

- Так это правда?

Темные волосы королевы разметались по травам, извиваясь, как морские змеи.

- Тебя тревожит, что твоя душа вернется в свет, откуда когда-то пришла?

Не надо быть капитаном разведки, чтобы понять: королева избегала ответа на его вопрос.

- Да, меня это тревожит. Нас убеждали, что после смерти мы будем находиться в покое и довольстве. А оказывается, мы ничем не лучше скота, ожидающего, когда его погонят на бойню.

- Почему-то тебя не страшит мысль, что твое тело после смерти отправится на корм земле и червям. Так чем душа отличается от тела?

Опять уклончивый ответ.

- Так вы знали?

Королева приподняла веко, подперла голову кулаком.

- Возможно, второсвет – еще не конец. За ним есть что-то иное, куда попадают наши души.

На мгновение перед мысленным взором Тариона мелькнул мир, который желала видеть королева: мир без астериев, где Речная Королева правит водами, но где сохраняется нынешний порядок круговорота душ, поскольку он поддерживает свет. В буквальном смысле.

Изменятся лишь те, кто наделен властью. Возможно, для этого она и хотела заполучить Эмиля. Заполучить живое оружие, которое обеспечит ей выживание и победу в любом грядущем конфликте между Офионом и астериями.

Все это Тарион оставил при себе, сказав вслух:

- Поиски Эмиля Ренаста продолжаются. Я думал, что довольно легко его найду, но этот путь завел меня в тупик.

Оставался другой путь: усталый телами, которые оставляет за собой Пиппа.

- Доложи, когда будут новости, – сказала королева и, даже не взглянув на него, погрузилась под ковер трав, в голубые воды реки.

Вскоре она и вовсе растворилась в Истросе и уплыла островком голубого планктона, чем-то похожего на дорожку из звезд.

Стоило ли сражаться за дело мятежников, если оно приведет лишь к смене одних властолюбивых вождей другими? Рядовые бойцы таких вопросов не задавали, но... Тариону было не отделаться от вопроса: а нет ли более удачной стратегии ведения этой войны? И более достойных командиров?

41

Спустя неделю Рунн стоял рядом с Кормаком в тренировочном центре Вспомогательных сил и смеялся, глядя, как Брайс потеет, пытаясь постичь азы телепортации.

- Ты недостаточно сосредоточиваешься, – упрекнул ее Кормак.

- У меня голова раскалывается. В буквальном смысле.

- Сосредоточься на том клочке бумаги и просто переместись туда.

- Ты говоришь так, будто это просто.

- Это действительно просто.

Рунну подобные разговоры наскучили. Он не впервые слышал пререкания между Брайс и Кормаком. Принц добросовестно учил ее телепортации. Недавние события отгремели, и тяготы постижения телепортации были главным развлечением недели. Их враги затихли, что настораживало сильнее всего.

Рунн знал: когда Кормак не разыгрывал прибывшего с визитом авалленского принца, он разыскивал Эмиля. Рунн и Брайс дважды ему помогали. Все трое бродили по паркам Лунного Леса, надеясь, что мальчишка прячется где-то там. Увы, их надежды разлетались в прах. Никаких следов Эмиля.

Тарион вчера сообщил, что ему тоже не удастся найти беглеца. Изможденное лицо русала подсказывало: Речная Королева дышит ему в затылок. Новых тел не обнаружилось, либо мальчишка искусно где-то прятался, либо кто-то уже добрался до него.

- Ладно. - Брайс вдохнула, закрыла глаза и выдохнула. - Попробуем еще раз.

Она наморщила лоб и закричала от напряжения. Снова ничего.

- Перестань напрягаться, - усмехнулся Кормак. - Давай вернемся к вызыванию теней.

- Можно выйти? - подняла руку Брайс.

Рунн засмеялся. У его сестры не клеилось и с тенями. Звездный свет - другое дело. Целые потоки звездного света. Но вызывание тьмы... до сих пор ей не удавалось создать даже легкую тень.

Если Аполлион хочет видеть достойную противницу, пусть подождет. На это требуется время, о чем Рунн и собирался сказать принцу Ямы.

- Думаю, в моей магии что-то разладилось. - Брайс вздохнула, наклоняясь вперед.

- Попробуй еще раз. - Кормак нахмурился.

За все это время - никаких известий. Даже агент Ясный День молчала о том, что случилось со спецпоездом, перевозящим боеприпасы и образец нового механокостюма. В официальных новостях не проскальзывало никаких сообщений. Молчали и агенты Кормака.

Затишье нервировало Кормака. Рунн тоже находился на пределе.

Как ни странно, Итан довольно легко прижился в доме Рунна. Он засиживался допоздна, играя в видеоигры с Декком и Флинном. Посмотреть - давние

закадычные друзья. На что волк тратил время, когда все трое уходили на дежурство Вспомогательных сил, Рунн понятия не имел.

Рунн не спрашивал Итана, что Лань говорила в баре о Брайс, а сам он молчал. Если волк и питал какие-то чувства к его сестре, Рунна это не касалось. Итан оказался прекрасной домохозяйкой: убирал не только за собой, но и за Флинном. И в пиво-понг хорошо играл.

Брайс шумно втянула воздух:

– Я способна это почувствовать. Здесь, – она коснулась шрама-звезды у себя на груди, – появляется огромное облако силы.

На кончике пальца пульсировал звездный свет, будто подкрепляя ее слова.

– Но мне к этому облаку не подобраться.

Кормак улыбнулся. Рунн решил подбодрить сестру:

– Попробуй еще раз, а потом устроим перерыв.

Брайс забубнила возражения, но поток ее воркотни прервал звонок мобильного Рунна.

– Привет, Дек.

– Привет. Брайс с тобой?

– Да. На расстоянии вытянутой руки. – (Услышав свое имя, Брайс вскочила на ноги.) – Что случилось?

Брайс наклонилась, чтобы услышать ответ Деклана.

– Моя программа закончила анализ галерейных записей. Выловили все фрагменты с Даникой. Джезиба была права. Удалось кое-что найти.

Брайс не знала, радоваться ли тому, что Деклан завершил просмотр. Через час она уже смотрела фрагменты, сидя у нового кофейного столика – жалкого подобия старого. Но Итан сам выбрал этот столик и заплатил за него.

Деклан включил ноутбук и запустил фрагменты.

Она не решалась позвонить Ханту. Один неправильный шаг, и Селистена увеличит срок его пребывания на казарменном положении.

– Я так долго возился с записями, потому что сначала нужно было выловить все моменты с Даникой, а затем свести их воедино. – Он усмехнулся. – Брайс, ты вообще тогда ходила на работу?

– Только по вторникам, – хмуро ответила Брайс.

Деклан усмехнулся. Брайс внутренне собралась, приготовившись увидеть Данику, Лехабу и помещения галереи. У нее сжалось сердце при виде знакомых светлых волос Даники с яркими разноцветными прядками, заплетенными в косички за спиной. При виде черной кожаной куртки с любимым девизом подруги: «Все возможно посредством любви». Интересно, та флешка была уже зашита в куртку?

– Эти записи сделаны за два месяца до гибели Даники, – тихо пояснил Деклан.

Брайс увидела себя в облегающем зеленом платье и туфлях на каблуках высотой в четыре дюйма. Она разговаривала с Лехабой о достоинствах сериала «Страхи и трахи».

Даника расположилась за письменным столом, вытянув ноги и заложив руки за голову. Она усмехалась, слушая извечный довод Брайс, что сюжет сериала – заурядная порнография, которой далеко до сериалов, занимающих верхние строчки рейтинга. Лехаба возражала, говоря, что секс не принижает достоинство «Страхов и трахов». Ее голос...

Рунн протянул руку и ободряюще сжал плечо сестры.

На экране Брайс собралась идти наверх и позвала с собой Лехабу... Брайс совсем не помнила ни тот день, ни тот эпизод. Наверное, ей что-то понадобилось наверху. Оставлять Лехабу наедине с Даникой она не хотела, поскольку подруга умела довести спайту до белого... вернее, до синего каления.

Даника осталась одна. Прошла секунда, вторая, третья...

Даника вскочила. Ее движения были быстрыми и целеустремленными. Видимо, она сидела за столом не просто так, а намечала точный маршрут. Подойдя к одной из нижних полок, Даника вытащила книгу. Обернулась, поглядела на лестницу и принялась быстро переворачивать страницы, снимая их на телефон. Страницу за страницей.

Затем книга вернулась на полку, а Даника – за стол. Когда вернулись Брайс с Лехабой, продолжая спорить о дурацком сериале, Даника сидела за столом и добросовестно зевала.

– Какую книгу она смотрела? – спросила Брайс, наклоняясь к экрану.

– Я увеличил изображение. – Деклан показал корешок книги за мгновение до того, как пальцы Даники с черными ногтями, усеянными разноцветными блестками, потянулись к корешку.

Книга называлась «Волки в разные эпохи. Родословная оборотней».

– Сейчас вы увидите, как ее палец застынет на одной из страниц, – продолжал Деклан, переключившись на другой фрагмент.

Даника открыла книгу, нашла страницу и заскользила пальцем по строчкам. Затем постучала по абзацу в верхней части.

Казалось, она нашла то, что искала.

Деклан остановил запись и вместе с Рунном и Брайс смотрел на книгу в руках Даники. Кормак ушел после звонка, о содержании которого он не мог или не хотел рассказывать. Книга была старинной, в толстом кожаном переплете. Судя по названию, она была написана уже после прибытия ваниров на Мидгард.

- Это рукописная книга, - сказал Деклан. - Во всяком случае, она создана раньше, чем появилось привычное нам книгоиздание. Насколько могу судить, ни в одной библиотеке Мидгарда ее нет. Как бы сейчас сказали, проект для избранных.

- А может, в Фэйском архиве сыщется и второй экземпляр? - спросил Рунн.

- Возможно. Но этот цел и находится у Джезибы на складе.

Брайс достала телефон и быстро набрала номер своей бывшей начальницы.

Джезиба ответила после второго гудка:

- Чего тебе, Куинлан?

- В вашей галерее была книга. «Волки в разные эпохи. Родословная оборотней». О чем она?

Острый фэйский слух Рунна и Дека ловил каждое слово колдуньи, но та молчала. Пауза затягивалась.

- Значит, ты просмотрела записи. Правда, любопытно?

- Пожалуйста... просто скажите, о чем эта книга?

- Генеалогия волков.

- Зачем вы держали эту книгу у себя?

- Я стараюсь знать историю своих врагов.

- Даника не была вашим врагом.

- С чего ты решила, что я говорю о Данике?

- Значит, Сабина.

- Ты еще слишком молода. - Джезиба тихо засмеялась.

- Мне нужна эта книга.

- Я не принимаю заказов. Даже от Звезднорожденных принцесс. Я и так дала тебе достаточно сведений.

Джезиба отключилась.

- Ох, как помогла, - проворчал Деклан.

Однако через двадцать минут позвонил консьерж Маррин и сообщил, что посыльный доставил пакет от госпожи Роги.

- Я посрамлен в своем мнении о Джезибе и восхищен ее оперативностью, - признался Рунн, глядя, как Брайс раскрывает заурядного вида коробку и достает оттуда книгу. - Мы перед ней в долгу. Надо будет поставить ей выпивку.

- Даника делала снимки начальных страниц, - сказал Деклан, снова просматривая фрагменты записей у себя на мобильнике. - Возможно, первые три. Мне кажется, она отметила именно третью страницу.

Брайс открыла книгу, и у нее зашевелились волоски на руках.

- Так это же генеалогическое древо. Оно нисходит... Неужели оно нисходит к моменту открытия Северного Разлома?

Пятнадцать тысяч лет истории волков.

Брайс листала страницы. Рунн заглядывал ей через плечо.

- Самое последнее имя, указанное здесь, - Гунтар Фендир, - сказал он.

Брайс сглотнула.

- Он был отцом нынешнего предводителя.

Она вернулась к третьей странице, столь заинтересовавшей Данику.

- Никлаус Фендир и Фариса Хвеллен. С них началась родословная Фендиоров. Я о них даже не слышала, - покусывая губу, призналась Брайс.

Деклан застучал по клавиатуре ноутбука, пытаясь найти сведения:

- Никаких данных.

- Попробуй их потомков, - предложила Брайс, называя имена детей.

- Тоже ничего.

Они проверяли поколение за поколением, пока Дек не воскликнул:

- Вот! Катра Фендир. Отсюда... Да, с этого момента появляется упоминание ее имени в исторических хрониках. Пять тысяч лет назад. - Он повел пальцем по генеалогическому древу, молча считая поколения. - А о Фендирах, что жили до нее, - молчок.

- Но почему Данике понадобилось держать свои изыскания в тайне? - спросил Рунн.

Брайс смотрела на первые два имени – те, по которым постукивала Даника, считая, что обнаружила нечто важное.

– Почему их имена оказались потерянными для истории? – задала она риторический вопрос.

– Может, Итан знает? – спросил Деклан.

– Понятия не имею, – призналась Брайс. – Надо поговорить с предводителем.

– Ты забыла, что не далее как на прошлой неделе Сабина пыталась тебя убить? – возразил Рунн.

Брайс поморщилась:

– Тогда мне нужна ваша помощь. Необходимо выбрать момент, когда ее не будет дома.

Брайс не отваживалась рассказывать Ханту по телефону, чем занимается и по какой причине. Она и так рисковала, позвонив Джелибе. Но его отсутствие рядом остро ощущалось сейчас, когда она проскользнула мимо охраны у ворот Логова. Это напоминало фантомные боли в ампутированной руке или ноге. Ей казалось, что она вот-вот обнаружит его рядом, прячущегося в тенях и оценивающего степень угрозы.

Деклан переругивался с охранниками из-за неуважения, якобы проявленного к нему. А в штаб-квартире Вспомогательных сил... Если удача была на их стороне, Сабина уже прибыла туда для встречи с Рунном по «неотложному делу».

Брайс без труда отыскала предводителя. Он сидел в тени могучего раскидистого дуба в парке, занимавшем центральную часть Логова. У его ног шумно возился выводок волчат. Других волков поблизости не было.

Брайс вынырнула из теней, что отбрасывали колонны здания, и опустилась на соседний деревянный стул. Увидев ее, несколько любопытных волчат подняли голову. При виде их пушистых ушек и виляющих хвостов ей сдавило грудь, но она смотрела только на древнего старика.

– Здравствуйте, предводитель, – сказала она, пристраиваясь около него на корточки; охранники у ворот все так же препирались с Деклом и ее не видели. – Пожалуйста, уделите мне немного времени.

Он приоткрыл мутноватые старческие глаза.

– Здравствуй, Брайс Куинлан, – сказал предводитель и постучал себя по костлявой груди. – Волчица.

Рунн пересказал ей слова предводителя, произнесенные во время нападения на город. Те слова очень много значили для нее, однако сейчас она старалась не думать о них.

– Я пришла спросить о вашей родословной. О родословной Фендиров. Как вы думаете, почему Даника могла заинтересоваться ею?

Выслушав вопрос, предводитель махнул рукой. Волчата разбежались. Брайс прикинула время. В ее распоряжении не более пяти минут, пока кто-то из волчат не сообщит взрослым, что в парк проникла рыжеволосая фэйка.

Скрипнув стулом, предводитель повернулся к ней:

– Даника обожала историю.

– Но разве запрещено знать имена самых первых ваших предков?

– Нет. Только их почти никто не помнит.

– А имена Фарисы Хвеллен и Никлауса Фендира вам что-то говорят? Даника когда-нибудь спрашивала вас о них?

Предводитель умолк, предположительно роясь в памяти.

– Однажды. Она сказала, что это ей нужно для какого-то школьного задания. Больше она о них не говорила.

Брайс шумно выдохнула. В тайнике кофейного столика не было никаких документов по генеалогии волков.

– Спасибо вам, предводитель.

Приход сюда оказался напрасной тратой времени. Брайс встала, оглядывая парк и ворота. Надо бежать отсюда.

Предводитель задержал ее, сжав руку своей сухой морщинистой рукой:

– Ты не спросила, почему мы забыли их имена.

– Вы знаете? – встрепенулась Брайс.

Он едва заметно кивнул.

– Эту часть истории наш народ намеренно не вносил в летописи. Но она передавалась из уст в уста.

Брайс переминалась с ноги на ногу. Ее подпирало время. Нужно уходить.

– В эпоху Первых войн мы творили немыслимые вещи, – сказал предводитель. – Мы отказались от своей истинной природы. Вначале упустили ее из виду, а потом потеряли навсегда. Стали теми, кем являемся сейчас. Мы называем себя свободными волками, а на наших шеях надеты астерийские ошейники. У них длинные поводки, и это создает мнимое ощущение свободы. Мы позволили астериям подчинить нас. Выдрессировать. Сейчас мы не знаем, как вернуться к истокам, стать теми, кем были когда-то. Так мне говорил мой дед. Это же я рассказывал Сабине, хотя она не желала слушать. Это я рассказал и Данике, которая... – Его рука дрогнула. – Знаешь, мне думалось, что однажды она поведет нас к бывшему величию. К состоянию, в каком мы находились на

своей древней родине, пока не прибыли сюда и не стали ручными зверюшками астериев.

У Брайс свело живот.

– Так вот чего хотела Даника?

Ее это совсем не удивляло.

– Не знаю. Даника никому не доверяла. – Предводитель снова сжал руку Брайс. – Кроме тебя.

Послышалось рычание. Оскалив пасть, к дубу приближалась крупная волчица. Но Брайс все-таки сказала предводителю:

– Вам необходимо поговорить с Сабиной об Итане.

– А что с ним? – удивленно моргнул предводитель.

Так он ничего не знал? Брайс отошла на шаг, не упуская волчицу из виду:

– Сабина выбросила его из Логова и чуть не убила. Сейчас он живет у моего брата.

Затуманенные глаза предводителя вдруг стали ясными. Пронзительными и сердитыми.

Волчица бросилась к ней. Брайс помчалась к воротам, проскочила мимо охранников, все еще спорящих с Декланом. Тот подмигнул им и бросился вдогонку. Оба бежали без остановки по шумным улицам Лунного Леса. Чем дальше оставалось Логово, тем больше вопросов появлялось в голове Брайс.

Ей хотелось поскорее плюхнуться на диван и неспешно обдумать услышанное, разложить по полочкам. Но у дверей квартиры их поджидал Кормак.

Грязный, окровавленный.

– Что с тобой случилось? – удивился Деклан.

Брайс быстро открыла дверь и втолкнула обоих в квартиру.

Кормак достал из холодильника мешочек со льдом и уселся за кухонный стол, приложив лед к щеке.

– Мордок чуть не сцапал меня, когда я передавал сведения. С ним было еще с полдюжины волкожутней.

– Мордок тебя учуял? – спросила Брайс, разглядывая помятое лицо принца.

Если учуял, если Кормак, сам того не желая, приведет его сюда...

– Нет. Я держался против ветра. Даже его нос не учуял. Ну а если кто-то из его прихвостней учуял... они уже ничего не расскажут.

Значит, кровь на руках принадлежала не ему? Брайс старалась не прижухиваться.

- Что сказал связной? - спросил Деклан, подойдя к окну и глядя на улицу - не увязался ли кто за Кормаком.

- Атака на Хребет прошла успешно, - сказал Кормак, хмуря исцарапанное лицо. - Удалось добыть образец астерийского механокостюма и изрядное количество боеприпасов.

- Хорошо, - обрадовался Деклан.

- Образец переправляют сюда, - вздохнул Кормак.

- В Лунатион? - спросила Брайс.

- На Корональные острова. На Идру. Там у мятежников база.

Дек выругался. Недалеко отсюда - два часа по воде.

- Никак они собираются устроить заваруху в нашем городе?

- Вероятно. Не зря сюда притащилась Пиппа со своим Светопадом.

- А командование еще не доперло, что она - чокнутая?

- Ее замыслы успешно осуществляются. Остальное их не интересует.

- А как насчет Эмиля? - сразу спросила Брайс. - Неужели она нашла мальчишку?

- Нет. Мальчишка по-прежнему где-то здесь. По словам агента, охота за Эмилем продолжается.

- И что нам теперь делать? - спросил у Кормака Дек. - Отправиться на Идру и убеждать мятежников не допускать Пиппу к оружию?

- Да. - Кормак повернулся к Брайс. - Пошли выдра к капитану Кетосу. И еще нам никак не обойтись без боевого опыта Ханта Аталара.

42

Брайс шла по залитому солнцем коридору, направляясь в кабинет Селистены, когда у нее весьма некстати зазвонил мобильник.

Юнипера. Брайс переключила ее на голосовую почту. Тогда фавна прислала сообщение: «Немедленно перезвони».

Брайс стало не по себе. Ужас кислотой разлился по всему телу. Неужели беда с Фьюри?

Юнипера ответила мгновенно.

- Как ты смела? - сразу напустилась она на Брайс.

- Что? - не поняла Брайс.

- Как ты смела звонить Горгину?

- Я... - Брайс сглатывала, по-прежнему ничего не понимая. - А что случилось?

- Я теперь прима - вот что случилось!

- Разве это плохо?

Плохо то, что Брайс уже через минуту должна была появиться у Селистены. Опоздать к губернатору нельзя.

- Да, плохо. Теперь все знают, что принцесса Брайс Данаан, - Юна сделала упор на слово «принцесса», - позвонила и пригрозила, что Король Осени перестанет поддерживать театр оперы и балета, если руководство театра не признает мой талант!

Последние слова фавна произнесла с горьким сарказмом.

- Ну и что? - прошипела Брайс. - Хотя какая-то польза от моего титула принцессы. Согласна?

- Нет! Ты оказала мне медвежью услугу! - От гнева Юнипера почти кричала в телефон; Брайс начало трясти. - Я всю свою жизнь стремилась стать примой. Ты понимаешь? Всю жизнь! Я трудилась, преодолевала трудности, упорно шла к этому званию. А ты вдруг вмешиваешься и лишаешь меня моих достижений! Ты, а не я и не мой талант становишься причиной моего назначения! Ты становишься центром внимания! Мои достижения не в счет, годы упорного труда и преодоления унижений - тоже. Оказывается, все это лишнее, когда у тебя в подругах фэйская принцесса, сующая нос в чужие дела!

В коридоре негромко прозвонили часы. Брайс ожидал разговор с архангелицей.

- Послушай, у меня назначена встреча, - как можно спокойнее сказала Брайс, хотя от тирады Юниперы ее начало мутить. - Я тебе потом перезвоню. Обещаю. И прости, если я...

- Можешь не трудиться, - огрызнулась Юна.

- Юнипера!

Фавна отключилась.

Брайс сосредоточилась на дыхании. Ей сейчас отчаянно хотелось оказаться в балетном классе Кайры. Немедленно. Пропотеть насквозь, сбросив через движения все, что на нее навалилось, а также проанализировать ураган мыслей, лишивших ее внутреннего равновесия. Но... Она расправила плечи, оттеснив поток обвинений и сознание того, что своим глупым, высокомерным поведением все только испортила...

Она постучалась в дверь кабинета Селистены.

– Войдите, – послышался мелодичный женский голос.

Брайс вошла и учтиво улыбнулась губернатору, словно и не было только что погубленной многолетней дружбы.

– Здравствуйте, ваша светлость, – наклонив голову, произнесла она.

– Здравствуй... ваше высочество, – ответила Селистена.

Брайс едва не вздрогнула. Ее встреча с Селистеной мало чем отличалась от звонка Горгину. Она просила архангелицу о встрече не с Брайс Куинлан, а с фэйской принцессой. Такую просьбу не могла отклонить даже губернатор.

Интересно, как это ей аукнется.

– Пусть я буду для вас принцессой только на время этой встречи, – сказала Брайс и села. – Я пришла с официальной просьбой.

– Насколько понимаю, речь идет об освобождении Ханта Аталара.

Глаза губернатора вспыхнули, но свет в них был каким-то грустным и усталым.

– О временном освобождении, – уточнила Брайс, откидываясь на спинку стула. – Мне известно, что он подвел вас во время праздничной встречи. Знай я, что он так поступит, не стала бы обращаться к нему за помощью. Поэтому вы вполне справедливо его наказали. Не смею сказать ни одного слова против.

Это было враньем, но на губах Селистены появилась легкая улыбка.

– И на какой срок ты просишь его отпустить?

– На завтрашний вечер.

Этого времени хватит, чтобы добраться до Корональных островов, опередив Пиппу Спецос и ее головорезов, а потом вернуться обратно. Они попытаются убедить людей из командования не давать Пиппе свободы действий в применении нового оружия на Вальбаре.

– Мы уже давно планировали съездить в Нидарос. Туда и обратно поедем экспрессом. Это гораздо быстрее, поскольку путь на машине занимает восемь часов в один конец. Я обещала маме, что приеду вместе с Хантом. Дальше откладывать нашу поездку никак нельзя, иначе все шишки посыплются на меня.

Еще одно вранье. Но, судя по широкой улыбке, губернатор купилась на него.

- Ваша мама... настолько грозная?

- Увы, да. А если Хант не поедет со мною, это лишь подкрепит все ее дурные мысли о нем.

- Он ей не нравится?

- Ей не нравится никто из мужчин. По ее мнению, все они недостаточно хороши для меня. Вы даже не представляете, как тяжело мне было в юности ходить на свидания.

- Попробовала бы ты быть архангелицей в небольшом селении, - с искренней улыбкой сказала Селистена.

- Все пугались? - спросила Брайс и тоже улыбнулась.

- Некоторые с воплями убежали прочь.

Брайс засмеялась, одновременно удивляясь, как гладко у нее выходит. Противно, что приходилось врать этой доброй, отзывчивой женщине.

- Насколько понимаю, от приезда Аталара зависит очень многое, - сказала Селистена, заправляя прядку за ухо.

- Да. Конечно, я уже взрослая и не обязана спрашивать у мамы разрешения, с кем мне жить, но... лучше не держать ее в состоянии постоянного напряжения. Одобрение всегда лучше порицания.

- Целиком с тобой согласна, - сказала Селистена, улыбка которой почему-то стала грустной.

Брайс сознавала, что лезет не в свое дело, но все-таки спросила:

- Как ваши дела с Эфраимом?

По лицу Селистены пробежала тень. Вот и подтверждение ее недовольства.

- Он - замечательный любовник.

- Но? - не удержалась от нового вопроса Брайс.

- Но он долгие годы был мне просто другом. Сейчас я совершенно заново его узнаю.

В голосе Селистены появилось предостережение: больше никаких вопросов об этом.

Она заслуживала большего, чем навязанные парные отношения. Брайс вздохнула:

- Для нас вы - архангелица, губернатор... Но если вам когда-нибудь захочется поговорить по-женски... я готова.

Прежний губернатор, с которым она говорила (хотя и не по-женски), попытался ее убить. А она всадила пулю ему в голову. Селистена была совершенно иной.

Архангелица улыбнулась. На ее лице вновь появилась теплая улыбка.

- Мне очень нравится это предложение... ваше высочество.

- Зовите меня просто Брайс.

- Хорошо, Брайс. - Селистена подмигнула ей. - Забирай Аталара домой. И пусть остается там.

- Насовсем? - удивилась Брайс.

- Конечно, не в доме твоих родителей. Я имела в виду твою квартиру. А то он ходит здесь как в воду опущенный, что подрывает его боевой дух. Завтра утром отправлю его к тебе. Пусть еще ночь помучается, пока не узнает от меня об освобождении.

- Спасибо! - Брайс просияла. - Спасибо вам огромное.

- Поверь, ты оказываешь мне услугу, - отмахнулась губернатор.

Прежде чем сделать еще одну остановку, Брайс решила позвонить.

Фьюри ответила раньше, чем звонок переключился на голосовую почту:

- Брайс, ты все изгадила.

Эти слова заставили Брайс сжаться.

- Знаю. Я искренне сожалею.

Она вышла из лифта. В горле стоял комок.

- Прощу тебя, скажи ей, что я виновата. Ужасно виновата. Хотела ей помочь, но не все обдумала.

- Понимаю, - ответила Фьюри. - А в гущу не лезу.

- Но ты же ее близкая подруга.

- Вот именно. А ты - ее подруга. И моя. Я не собираюсь быть посредницей между вами. Дай ей время, а потом попробуй поговорить опять.

Брайс прижалась к обшарпанной стене.

- Хорошо. И сколько ждать?

- Несколько недель.

- Это целая вечность!

- Ты забыла, в каком она состоянии? Размазана по стенке!

Брайс потеряла потухшую звезду на груди и тихо выругалась.

- Поищи достойный способ извинения, - сказала Фьюри и тут же спросила: - Есть новости по Данике и мальчишке?

- Пока нет. Хочешь помочь?

Единственный вопрос, который Брайс отваживалась задать по телефону.

- Нет. В это дерьмо я тоже не влезаю.

- Почему?

- В моей жизни есть достаточно светлых сторон, - ответила Фьюри. - Юна - одна из них. Я не собираюсь рисковать ими и ее безопасностью.

- Но...

- Достойный способ извинения. Не забудь.

Фьюри отключилась.

Подавляя тошноту, недовольство собой и даже ненависть к себе, Брайс прошла по коридору до знакомой двери и постучалась. Дверь открылась, и она была вознаграждена зрелищем Ханта, голого по пояс, с бейсболкой, надетой козырьком назад. Его торс блестел от пота. Должно быть, только вернулся из спортзала.

Поначалу он даже опешил:

- Как ты...

Брайс прервала его поцелуем, обняв за шею.

Хант засмеялся, обхватил ее за талию и поднял в воздух. Ноги Брайс обвили его талию. Язык Ханта проник ей в рот, облизав там все.

- Привет, - не отрывая губ, сказал он и снова ее поцеловал.

- Хочу сообщить тебе новость.

Брайс поцеловала его в подбородок, потом в шею. Тугой член Ханта уже упирался в нее, отчего она таяла.

- Какую новость? - спросил Хант, водя по ее ягодицам.

- Завтра утром, - не переставая целовать его, сказала Брайс, - твое заключение окончится.

Хант едва не уронил ее. Ноги Брайс шумно стукнулись о пол.

- Что ты сказала?

Брайс провела рукой по его мускулистой потной груди, затем подергала пояс его шортов и коснулась выразительно выпирающего бугра.

- Нас ждет недолгое путешествие. Только постарайся ничем не показывать своей радости. Ты по-прежнему мучаешься одиночеством.

- Что? - повторил он.

Брайс поцеловала его в грудь, провела языком по твердому коричневому соску. Хант тихо застонал. Его рука скрылась в ее волосах.

- Не забудь взять купальный костюм, - прошептала она.

Позади них послышался насмешливый мужской голос. Сжавшись, Брайс резко обернулась: по коридору шел Поллукс и на ходу обнимал за плечи красивую женщину.

- Он тебе платит за час? - спросил Молот.

Женщина - это была Лань - хихикнула, но ничего не сказала. Они подошли ближе. Солас пылающий, она была... красивой и страшной. Она замучила до смерти множество своих жертв. Убила их. Возможно, в числе ее жертв была и Зофи Ренаст. Если она попадетя Кормаку и они окажутся один на один, рискнет ли он ее убить?

Взгляды Брайс и Лани встретились, янтарные глаза Лани вспыхнули, словно она знала, какие мысли бродят в голове Куинлан. Оборотень-лань улыбнулась, словно приглашая к поединку.

Лань с Молотом проследовали дальше. Посмотришь со спины - обычная пара. Не удержавшись, Брайс бросила Молоту вслед:

- Поллукс, ты безнадежно отстал. Придумай что-нибудь новенькое.

Он оглянулся через плечо. Белые крылья были плотно сложены. Брайс наградила его учтивой улыбкой, и он, хвала богам, не остановился, уходя сам и уводя свою жуткую любовницу.

Хант смотрел на Брайс и улыбался. Это притушило в ней чувство вины перед Юниперой и осадок после разговора с Фьюри. Сейчас, в непосредственной близости от Лани, нужно особенно держать язык за зубами, хотя Брайс жаждала рассказать Ханту все. Ангел потянул ее за руку, намереваясь увести в комнату, но она не сдвинулась с места.

- Завтра утром, - хрипло произнесла она, изнывая от желания. - Встретимся дома.

Там она расскажет ему обо всем. О всех безумствах, о всех идиотских поступках, какие она успела совершить за время их вынужденной разлуки.

Хант кивнул, услышав ее произнесенные слова. Он снова потянул Брайс за руку. Она подошла, наклонила голову, подставив губы под поцелуй. Рука Ханта скользнула по ее легинсам, найдя возделенное место, уже влажное и ждущее его.

Он медленно, дразняще водил пальцем по ее клитору. Брайс застонала.

- До завтрашнего утра, Куинлан.

Слегка укусив ее за нижнюю губу, Хант ушел в комнату, где, закрыв дверь, облизал пальцы.

Итан с удивлением смотрел на звонящий мобильник.

Предводитель.

Номер предводителя был записан в телефоне каждого вальбарского волка, но Итан никогда не звонил старику и не получал звонков от него. Это не предвещало ничего хорошего.

Итан остановился в переулке. Неоновые рекламы отбрасывали разноцветные круги на влажную брусчатку под его ногами. Набрав побольше воздуха, он произнес:

- Слушаю.

- Здравствуй, Итан Холстром.

- Здравствуйте, предводитель.

Хотя предводитель его не видел, Итан по привычке наклонил голову.

Негромкий и несколько скрипучий голос показывал, насколько стар этот волк.

- Мне сегодня рассказали, что ты больше не живешь в Логове.

- Да. По приказу Сабины.

- Почему?

Итан сглотнул. Он не решался сказать правду. Сабина в любом случае будет все отрицать. Как-никак она - дочь предводителя.

- Назови мне причину.

В голосе предводителя послышались отзвуки бывшего - память о том предводителе, каким он был в молодые годы. Он сделал семейство Фендир силой, с которой считались на всей Вальбаре.

- Спросите у своей дочери.

- Парень, я тебя спрашиваю.

Итан сглотнул.

- Это было наказанием за то, что весной, во время нападения на город, я ослушался ее приказа и помог людям на Лугах Асфоделя. И еще за то, что дал интервью для журнала и похвалил действия Брайс Куинлан в день атаки.

- Понятно. - Чувствовалось, большего предводителю не требовалось. - Что ты теперь собираешься делать?

Итан расправил плечи:

- Я сейчас... живу у принца Рунна Данаана и его друзей. Помогаю фэйскому подразделению Вспомогательных сил.

«Помогаю мятежникам», - мысленно добавил он.

- И тебя это устраивает?

- А у меня есть выбор?

Возникла напряженная пауза. Слишком даже напряженная.

- Я бы сделал тебя командиром твоей стаи. В тебе есть необходимые качества. Я это чувял. Ты слишком подавлял это в себе, позволяя командовать другим.

Итану показалось, что у него под ногами закачалась земля.

- Я... А как быть с Сабиной?

Голова у него шла кругом.

- Если это главное препятствие... с дочерью я разберусь.

Итан даже отдаленно не представлял, кто войдет в его стаю. После гибели Коннора он целиком отстранился от родственников и друзей. Ему не оставалось иного, как примкнуть к стае Амелии. Самым близким его другом в Логове была Перри, но та ни за что не уйдет из стаи сестры.

Итан с усилием сглотнул.

- Это большая честь, но... мне нужно подумать.

- Парень, ты много пережил и перестрадал. Не торопись с решением, но знай: предложение остается в силе. Я не допущу, чтобы мы лишились еще одного достойного волка... уход к фэйцам ничем не лучше гибели.

Старик отключился раньше, чем Итан успел с ним проститься.

Ошеломленный, сбитый с толку, он прислонился к стене ближайшего здания. Командир.

Но... командир в тени Сабины. Это непременно случится, едва предводитель покинет мир живых. И тогда Сабина будет уже законной предводительницей, а Амелия останется претенденткой. Потом, когда умрет Сабина, Амелия займет ее место.

Ему совсем не хотелось служить под началом обеих. Но оставлять вальбарские стаи под жестоким правлением Сабины.. не будет ли это предательством памяти брата?

Итан откинул волосы с лица. В бытность его игроком в солнечный мяч он стригся короче. Он не знал, нравится ли ему нынешняя прическа.

Хел побери, он не знал, нравится ли он себе.

Выпрямившись, Итан оттолкнулся от стены и пошел дальше. Вскоре он оказался возле знакомого здания. Высоченные двери «дома ужасов» Астронома были закрыты. Итан подергал звонок в виде полумесяца.

Никакого ответа.

Итан позвонил вторично, затем прильнул ухом к створке металлической двери, пытаясь услышать признаки жизни внутри. Шагов он не услышал. Только гудение машин. Итан дважды постучался и, снова не получив ответа, надавил на дверь плечом.

Дверь со скрипом открылась. Внутри была почти полная тьма. Итан проскользнул внутрь и захлопнул тяжелую дверь:

- Эй, есть тут кто?

Опять молчок. В центре слабо светились три ванны с мистиками. Какое отвратительное зрелище. Итана передернуло. Трое несчастных, проданные их семьями и обреченные на такую жизнь. Да можно ли назвать это жизнью? Нет, конечно. Скорее существование.

Подобное состояние не было чуждым и ему. Последние годы он тоже скорее существовал, нежели жил.

Память о визите сюда на минувшей неделе до сих пор ощущалась как незажившая рана.

Пусть в прошлый раз он ушел отсюда, проклиная увиденное, но ведь он заплатил Астроному за визит и, сам того не желая, помог продолжению здешних злодеяний.

Итан знал: Брайс разозлится на него за самовольную вылазку. Но она сейчас по горло занята, пытаясь разобраться с изысканиями Даники. И потом, статус принцессы связывал ей руки, не позволяя вмешаться самой. Особенно сейчас, когда она и так ходит по лезвию ножа. Любой довесок опрокинет хрупкое равновесие и лишь сильнее подставит ее под удар.

Другое дело он. Его никто не хватится, что бы там ни говорил предводитель.

- Эй, Астроном! - позвал Итан.

Волку ответило эхо из темных углов.

- Его здесь нет, - ответил хриплый женский голос.

Итан повернулся на голос. Рука потянулась к пистолету. Острое волчье зрение позволило найти место, откуда раздавался голос. Увидев ту, кто ему ответил, он опустил руку.

Длинные темно-каштановые волосы покрывали ее худенькие плечи и такие же худенькие руки. Женщина-мистик была все в той же белой сорочке. Темные глаза смотрели отстраненно, словно она лишь частично находилась во внешнем мире. Ее лицо можно было бы назвать красивым, если бы не изможденность. Изможденность и затравленность.

Сглотнув, Итан осторожно пошел туда, где сидела она, упираясь в стену и прижав к груди костлявые колени.

- Я хотел повидать твоего... начальника.

Ему было не произнести «владельца», хотя именно так и назывался этот старый мозгляк.

Неподалеку от места, где сидела женщина-мистик, из темноты проступали очертания стола с коробочкой наверху. Из коробочки пробивался свет. Итан сразу догадался о его источнике. Он знал, кто находится в коробочке, плененный внутри стеклянных куполов. Похоже, перстни были слишком дороги Астроному, раз он оставил их здесь, не решившись выйти с ними.

- Почему ты не в ванне? - спросил Итан.

Снова зазвучал голос женщины-мистика. И снова у Итана возникло ощущение, что она отвыкла говорить.

- Двоих других он сумел уложить в ванны, а меня - нет. Что-то сломалось в моей машине. Какая-то важная часть. За нею он и пошел. Сейчас он на Мясном Рынке. Встречается с Королевой Змей.

Итан принюхался, пытаясь узнать больше. Ничего, кроме запаха морской соли. Запах исходил от женщины.

- Ты знаешь, когда он вернется?

Женщина смотрела на Итана, словно по-прежнему была подсоединена к машине.

- Это ты меня освободил.

Солас пылающий, неподвижность, с какой она сидела, была чисто ванирской. Итан понял это только сейчас, оказавшись рядом. Он ведь тоже умел затаиваться, становясь совершенно неподвижным.

- Да. Прости.

Итана кольнуло слово «освободил». Он помнил, как она умоляла вернуть ее обратно. Обратно - в состояние между двумя мирами, где обитали мистики, но... А вдруг она имела в виду внешний мир, возвращение к своей прежней жизни? Жизни в семье, продавшей ее.

Это его не касается. Не ему это решать. Но он все-таки спросил:

- Ты как себя чувствуешь?

Судя по ее виду, неважно. Когда-то и он вот так же сидел на полу ванной в своем общежитии, получив известие о гибели Коннора.

- Он скоро вернется, - ответила мистик.

- Тогда я его подожду.

- Ему это не понравится.

- Не волнуйся, у меня есть чем заплатить. - Итан ободряюще ей улыбнулся.

- Ты причинил ему много неприятностей. Он просто вышвырнет тебя отсюда.

- Ты можешь мне помочь? - спросил Итан, подходя ближе.

- Смогла бы, если б находилась в ванне. А спросить других не могу. Я не знаю, как управляться с машинами.

- Ладно.

- Что ты хочешь узнать? - наклонив голову, спросила женщина.

Итан снова сглотнул.

- Правда ли то, о чем говорил демон-принц? Что пока мой брат в безопасности?

Женщина нахмурилась. Ее полные губы мертвенно побледнели.

- Я способна лишь чувствовать ужас других. - она кивнула на две ванны. - Слова мне ничего не говорят.

- Понятно. - Итан почесал зудевший затылок. - Спасибо. Это все, что мне требовалось.

Ему требовалось знать наверняка, что Коннор в безопасности. Тогда найдется способ помочь брату.

- Поищи некроманта, - посоветовала женщина. - Они тебе скорее скажут правду.

– Некромантов мало, они редко попадаются и к тому же находятся под жестким контролем. Но спасибо за совет. И... удачи.

Он повернулся, собираясь уйти. Мистик слегка шевельнулась, и в этот момент ноздри Итана уловили ее настоящий запах – запах углей, снега и...

Итан застыл на месте, потом стремительно повернулся к ней:

– Ты же волчица. Что ты здесь делаешь?

Она не отвечала.

– И твоя стая позволила, чтобы тебя продали?

Кровь Итана забурлила от гнева. На пальцах появились когти.

– У моих родителей не было стаи, – хрипло ответила она. – Они бродили по ненской тундре со мной и еще десятью моими братьями и сестрами. Мой дар проявился в трехлетнем возрасте. В четыре я уже оказалась здесь.

Она указала на ванну. Итан в ужасе отпрянул.

Волчья семья продала свою маленькую волчицу, и она угодила в лапы Астронома. В эту гнусную ванну.

– И давно? – спросил он, не в состоянии унять вызванную гневом дрожь. – Сколько времени ты находишься здесь?

– Я... не знаю, – покачала головой она.

– Когда ты родилась? В каком году?

– Не знаю. Я даже не помню, сколько времени прошло после моего Нырка. Он позвал сюда какого-то чиновника для официального заверения, но... не помню.

Итан выругался сквозь зубы и стал массировать саднящую грудь. Внешне эта женщина выглядела его ровесницей, но среди ваниров внешний облик ни о чем не говорил. Ей могло быть несколько сот лет. Боги, как ей удалось совершить Нырок, находясь в ванне?

– Как тебя зовут? Как зовут твоих родителей?

– Родители не дали мне имени. Их имен я тоже не знала. Звала их просто «мама» и «папа». – В ее голосе появились жесткие нотки. – Тебе пора.

– Ты не можешь здесь оставаться.

– Меня обязывают условия контракта.

– Ты же волчица! – зарычал Итан. – А тебя здесь держат в клетке.

Он пойдет к предводителю. Добьется, чтобы тот заставил Астронома освободить эту женщину без имени.

- Зато мои родители и братья с сестрами едят досыта и живут в достатке. Благодаря мне. Когда меня не станет, все это прекратится. Им снова придется голодать.

- Очень жаль, - сказал Итан, имея в виду не семью, а положение ее самой.

Но решимость в глазах волчицы подсказывала: ему ее отсюда не забрать. И он понимал ее готовность жертвовать собой, помогая выживать семье.

- Послушай, - изменил он тактику. - Меня зовут Итан Холстром. Если захочешь выбраться отсюда, дай знать.

Как? Он понятия не имел. Может, он будет навещать ее раз в несколько месяцев, делая вид, что у него появились вопросы.

В ее глазах мелькнула осторожность, но она кивнула.

Итан только сейчас понял, почему она сидит на холодном полу. За долгие годы лежания в ванне тонкие ножки атрофировались и не держали ее. Самостоятельно перебраться в другое место она не могла. А этому старому куску дерьма наплевать. Оставил ее здесь и ушел.

Итан пошарил глазами, пытаясь найти хоть какое-то подобие одеяла или покрывала, но ничего не увидел. Оставалось лишь снять с себя футболку. Он взялся за край, но женщина сказала:

- Не надо. Он сразу узнает, что ты здесь был.

- Вот и хорошо. Пусть знает.

Она покачала головой:

- Он очень властный. За одно подозрение, что я могла говорить с кем-то помимо него, он отправит меня в Хел с каким-нибудь пустячным вопросом. - Она вздрогнула. - Он уже это делал.

- Зачем?

- Демоны любят поиграть, - прошептала она.

Итану сдавило горло.

- Ты уверена, что не хочешь убраться отсюда? Я могу тебя унести. Потом решим, как быть дальше. Предводитель тебя защитит.

- Ты знаешь предводителя? - с восторгом прошептала она. - Помню, когда я была маленькой, родители говорили о нем.

Значит, ее семья была не так уж оторвана от внешнего мира.

- Он тебе поможет. И я помогу.

- Тебе надо уходить. - Ее лицо вновь стало отрешенным.

- Договорились .

- Договорились , - повторила она с оттенком властности, который и пробудил в Итане волка .

Он перехватил ее взгляд . Нет , это был не оттенок властности... Она - прирожденный вожак высокого уровня . У Итана дрогнули колени . Волчий инстинкт в нем привычно взвешивал : вступить с ней в соперничество или подчиниться .

Прирожденный вожак . Здесь , в ванне . Она бы стала наследницей своей семьи . Знали ли они об этом тогда , в ее раннем детстве ? Итан подавил желание зарычать . А может , родители потому и продали ее , что почувствовали угрозу своей власти в семье ?

Этот вопрос Итан запихнул подальше , а сам снова пошел к выходу , бросив ей :

- У тебя обязательно должно быть имя .

- Но у меня его нет .

Настоящий вожак . Этот тон , этот проблеск нестигаемой решимости .

Волк в Итане был бы не прочь обзавестись такой подругой .

Оставить ее здесь... Это противоречило логике Итана . Это не уживалось с волком в его сердце , каким бы сокрушенным и одиноким ни было его сердце . Надо что-то сделать . Хоть что-то . Но поскольку она не собиралась покидать это место... Может , здесь есть еще кто-то , нуждающийся в его помощи .

Итан пристально посмотрел на коробочку и без малейших сомнений схватил ее . Волчица-мистик попыталась встать , но тут же рухнула на пол . Ноги ее не держали .

- Он убьет тебя за это .

Итан решительно шагнул к дверям , сжимая коробочку с плененными спрайтами .

- Если этот старый козел вздумает возмущаться , пусть обращается прямоком к предводителю волков .

И тогда ему придется ответить , почему он держит у себя волчицу .

Ее горло дрогнуло , но больше она не произнесла ни слова .

Итан вышел на раздражающе нормальную улицу и захлопнул тяжелую дверь . Удаляясь от дома , где томились мистики , он мыслями постоянно возвращался к оставшейся волчице .

К волчице без имени , запертой в ванне .

- Прошу назавтра дать мне водный отряд численностью не менее двадцати бойцов, - обратился к своей королеве Тарион.

Он держал руки за спиной и слегка шевелил хвостом, противостоя течению. Речная Королева находилась в гуманоидном обличье. Она сидела на кровати из кораллов, стоящей рядом с тронном, и плела венки из водорослей. Сегодня она была в синем платье.

- Нет, - коротко ответила королева.

Тарион опешил:

- У нас есть надежные сведения, что груз направляется с Пангеры на Идру и что Пиппа Спецос уже находится там. Вы приказываете мне захватить ее в плен и допросить о местонахождении Эмиля. Сделать это один я не могу.

- Ты хочешь, чтобы многочисленные свидетели подтвердили вмешательство Голубого Двора?

«Какое еще наше вмешательство? - мысленно спросил Тарион, не осмеливаясь произнести вопрос вслух. - Что еще ты задумала, помимо желания заполучить мальчишку?»

- Ты отправишься туда один, - продолжала королева. - Впрочем, не совсем. Насколько понимаю, туда же отправятся... твои друзья с суши.

- Да.

- Тогда этого должно хватить, чтобы пленить и допросить Пиппу. У твоих спутников достаточно силы.

- Хотя бы пять агентов-русалов.

- Нет, Тарион. Ты один.

- Кто-то может подумать, что вы пытаетесь избавиться от меня, воспользовавшись удобным случаем, - не удержавшись, выпалил он.

Речная Королева лениво оторвалась от плетения. Тарион мог поклясться: речное дно содрогнулось. Голос королевы был угрожающе спокоен:

- Тогда защити мою честь от подобной клеветы и вернись живым.

Тарион стиснул зубы, но поклонился.

- В таком случае вы позволите мне проститься с вашей дочерью? Вдруг это наша последняя встреча?

- По-моему, ты и так принес ей немало огорчений, - усмехнулась королева.

Правдивые слова. Пусть королева во многом была чудовищем, но в этом она была права. Тариона она видела насквозь. И потому он молча уплыл в речную голубизну, позволяя силе течения выбить гнев из его головы.

Если есть хоть малейший шанс заполучить Эмиля и его силу, Речная Королева не остановится ни перед чем.

Тариону оставалось лишь надеяться, что он сумеет ей помешать.

Стулья на ментальном мосту превратились в бархатные кушетки.

Рунн устроился на своей, вглядываясь в бесконечную тьму вокруг. Кушетка Ясного Дня на ее «стороне» была едва видна. Если направиться туда, сумеет ли он проникнуть в ее разум? Увидеть события ее глазами? Узнать, кто она, где живет? Сможет ли он прочесть каждую мысль в ее голове?

Рунн умел переговариваться с разумом другого, но входить туда, читать мысли, как его двоюродные братья на Аваллене... Как это у них получалось? Такое смахивало на насильственное вторжение. Но если она сама его пригласит, если сама захочет, чтобы он побывал в ее разуме, получится ли у него?

Вокруг другой кушетки затрепетало пламя. Вскоре он увидел силуэт Ясного Дня: она устроилась так же уютно.

- Привет, - поздоровался он, поменяв позу с лежачей на сидячую.

- Тебе есть что сообщить? - вместо приветствия спросила она.

- Значит, сегодня у нас официальная встреча?

- Мост - путь для передачи сведений, - напомнила Ясный День, тоже садясь на кушетке. - Это наша первая и главная обязанность. Если ты приходишь сюда с намерением пофлиртовать, предлагаю поискать в другом месте.

- Ты считаешь, что я с тобой флиртую?

- Если бы с тобой общался агент-мужчина, ты бы сказал ему игривым тоном «Привет»?

- Возможно, - ответил Рунн, но все же согласился с ее точкой зрения. - Конечно, не таким тоном.

- Вот именно.

- Что ж, ты меня поймала. Готов к наказанию.

Она засмеялась: искренне, по-настоящему, как не смеялась прежде.

- Сомневаюсь, что ты выдержишь наказание, которое я применю.

У Рунна почему-то зачесалось между ног. Ее слова возбуждали.

- Мы говорим об... ограничениях? Устроишь мне порку?

Честное слово, он почувствовал зубы, впившиеся ему в нижнюю губу.

- Ни то ни другое. В постели меня такое не интересует. А что предпочтешь ты?

- Я всегда предоставляю право выбора даме. Я готов играть по твоим правилам.

Она наклонила голову. На кушетку хлынул огненный водопад, словно она перекинула за плечи свои длинные красивые волосы.

- Значит, ты не из... доминантных мужчин.

- Почему же? Я вполне доминантен, - улыбнулся Рунн. - Просто я никогда не заставляю своих партнерш делать то, чего им не хочется.

Ему показалось, будто Ясный День внимательно смотрит на него.

- Ты с такой гордостью произносишь слово «доминантен». Ты, часом, не волк? Или другой какой оборотень?

- Надо же, ты пытаешься разгадать, кто я.

- Так ты волк?

- Нет. А ты волчица?

- Я кажусь тебе волчицей?

- Нет. Ты похожа на... - Похожа на что-то сотканное из воздуха, мечтаний и холодной мстительности. - Мне думается, ты принадлежишь к Дому Неба и Дыхания.

Она замерла. Неужели он угадал?

- Почему ты так говоришь? - спросила она.

- Ты напоминаешь мне ветер, - попытался объяснить Рунн. - Могущественный. Способный мгновенно все заморозить и изменить сам мир, хотя тебя никто не видит. Только твое воздействие на события... И сейчас, когда я говорю, я ощущаю твое одиночество, - добавил он.

- Так и есть, - сказала она; Рунна ошеломило это признание. - Но спасибо тебе за добрые слова.

- Они были добрыми?

- Точными. Ты видишь меня. Яснее, чем кто-либо.

Какое-то время они смотрели друг на друга. Рунн был вознагражден изменением ее пламени. Он увидел большие, чуть раскосые глаза. Они тоже были сотворены из огня, но главное - Рунн их увидел. Увидел их ясность прежде, чем пламя вновь их скрыло.

- Наверное, я должен бы тебе сказать, что атака мятежников на Хребет прошла успешно. К завтрашнему вечеру образец астерийского механокостюма будет доставлен на Корональные острова.

- Почему туда? - удивилась Ясный День, изменив позу.

- Не знаю. Так мне сообщил мой связной. Груз будет встречать контингент мятежников. Куда его затем переместят - этого я тоже не знаю.

Кормак хотел, чтобы Аталар изучил астерийский образец и оценил, чем он отличается от человеческих механокостюмов, с которыми ангелу часто приходилось иметь дело за время подневольной службы у Сандриелы.

Аталар был единственным из них, кто видел механокостюмы не только на картинках. На Пангере он разбирал эти устройства и собирал снова. Поскольку Кормак сражался в рядах мятежников, ему не приходилось биться против операторов механокостюмов. Вдруг в астерийском образце есть что-то полезное, что люди могли бы перенять себе на пользу? Кормаку хотелось знать независимое мнение на этот счет.

А раз на Идру собрался Аталар, туда же отправится Брайс. Это означало и участие Рунна. И куда же без Тариона, поскольку Речная Королева приказала русалу захватить в плен Пиппу Спецос?

Флинн, Дек и Итан не поплывут. Слишком большое число участников вызвало бы подозрение. Узнав об этом, все трое рассердились. «Ты опять отправляешь беднягу Холстрома на скамейку запасных», - посетовал Флинн. «Ты знаешь, на что способно уязвленное мужское эго?» - добавил Дек. Итан лишь пробурчал что-то невразумительное, но не спорил. Вид у волка был отрешенный, словно его мысли находились далеко от планируемой операции.

- Кто там будет? - спросила Ясный День.

- Нам стало известно, что там уже находятся Пиппа Спецос и ее эскадрон Светопад. Мы хотим порасспросить ее об... исчезнувшей персоне.

Агент выпрямила спину:

- Неужто Спецос поручают командование вальбарским фронтом?

- Не знаю. Мы надеемся отговорить представителей командования от этой затеи. Подозреваем, что цепочка трупов вокруг Лунатиона - дело рук Пиппы и ее эскадрона.

Ясный День помолчала, затем спросила:

- Ты знаешь название корабля, который доставит образец?

- Нет.

- На какой остров прибудет корабль?

- Почему ты допытываешься?

- Хочу убедиться, что вам не готовят ловушку.
- Ты хочешь сказать, тебя огорчила бы моя смерть? - с улыбкой спросил Рунн.
- Меня заботят сведения, которые из тебя выжмут, прежде чем убить.
- Холодная же ты женщина, Денек. Очень холодная.
- Это единственный способ выжить, - негромко рассмеялась она.

Она была права.

- Мы поплывем на Идру. Это все, что мне известно.

Она кивнула, словно название острова что-то ей говорило.

- Если тебя поймают, лучше всего спастись бегством. Не вздумай вступать в бой.
- Я не запрограммирован на бегство.
- Так перепрограммируй себя.

Он скрестил руки на груди:

- Не думаю, чтобы я..

Ясный День зашипела и перегнулась через кушетку. Она дрожала и почти что билась в судорогах.

- День, что с тобой?

Она шумно вдохнула и исчезла.

- День!

Ему ответило эхо из пустоты.

Не раздумывая Рунн перемахнул через кушетку и помчался на другой конец моста, в темноту и ночь, стремясь догнать женщину...

Рунн ударился о черную каменную стену. Время замедлилось, принеся с собой вспышки ощущений. Не образы, только ощущения.

Ощущение ее левого запястья, сжатого до боли. Именно эта боль и разбудила ее, вытащила с моста...

Требование подчиниться, уступить, отдаться. Ощущение удовольствия от власти над нею. Зубы, сомкнувшиеся вокруг ее соска и готовые сжаться.

Рунн рухнул на землю. Все ощущения исчезли. Он поднялся на ноги, приложив ладонь к черной стене.

Ничего. Никаких намеков на происходящее.

Он и так знал, что происходит. Появилось ощущение грубой сексуальной близости. И хотя происходящее не было для нее неожиданностью, никакого удовольствия ей это не принесло. Тот, кто находился с ней в постели, своими действиями разбудил ее.

Стена перед Рунном была непреодолимой. Стена ее разума.

Рунн не понимал, почему остается здесь и чего ждет. Он не знал, сколько времени прошло. Потом стена словно расступилась, и появилось пламя.

Света хватало, чтобы он разглядел длинные ноги, двигавшиеся в его сторону. Остановились, обнаружив, что он стоит на коленях. Затем и она опустила на колени, и пламя вновь окутало ее целиком.

- С тобой все в порядке? - спросил Рунн.

- Да.

Ответ был похож на шипение углей, которые заливали водой.

- Что это было?

- А ты никогда не занимался сексом?

Резкий вопрос заставил Рунна выпрямиться.

- С тобой все в порядке? - повторил он вопрос.

- Я же ответила, что да.

- Мне так не показалось.

- Это твои ощущения. Он попросил, хотя и несколько неожиданно. Я согласилась.

От ее ледяного тона все внутри Рунна завязалось узлом.

- По тебе не скажешь, чтобы ты получила удовольствие.

- Какое тебе дело, получила я удовольствие или нет?

- А все-таки тебе понравилось?

- Ты о чем?

- Ты испытала оргазм?

- Тебя это абсолютно не касается.

- Ты права.

И снова молчание. Но они оба по-прежнему стояли на коленях, лицом друг к другу.

- Я его ненавижу, - вдруг сказала она. - Никто об этом не догадывается, но это так. Он мне противен.

- Тогда зачем ты с ним спишь?

- Потому что я... - Она протяжно вздохнула. - Здесь не все так просто.

- Сделай одолжение, расскажи.

- А ты всегда спишь только с теми, кто тебе нравится?

- Да.

- И ты никогда никого не трахал, испытывая отвращение?

Рунн задумался, хотя от слова «трахал» его член зашевелился.

- Было такое. Однажды. Давно.

Фэйка, с которой он крутил несколько десятилетий назад и о которой не вспоминал вплоть до этой минуты.

- Тогда тебе знакомо это ощущение.

- Значит, он...

- Я не хочу о нем говорить.

- Просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке, - признался Рунн. - Ты меня до смерти напугала.

- Почему?

- Ты находилась рядом, а через мгновение вдруг пропала. Я почувствовал, что тебе больно.

- Не будь дураком и не привязывайся ко мне, тогда и беспокойства не будет.

- Я - не чудовище, чтобы оставаться равнодушным, когда кому-то причиняют боль.

- В нынешней войне подобным сантиментам нет места. Чем раньше ты это поймешь, тем меньше боли будешь испытывать.

- Значит, возвращаемся к прежней рутине и ты снова превращаешься в ледяную королеву.

- К рутине? - встрепелась она.

- Где та дерзкая, необузданная женщина, с которой я не так давно говорил об узах?

Она засмеялась. Ему нравился ее смех, низкий, чувственный. Смех хищницы. Хел побери, ему даже очень нравился ее смех.

- Ты - типичный вальбарский мужчина.

- Я же приглашал тебя в Лунатион. Приезжай, Денек. Мы недурно проведем время.

- Ты так жаждешь встречи со мной?

- Мне нравится звук твоего голоса. Хочется увидеть твое лицо. Губы, из которых раздается этот голос.

- Этого не случится. Но спасибо... Мне тоже нравится звук твоего голоса, - добавила она.

- В самом деле?

- В самом деле. - Она усмехнулась. - Ты - ходячая беда.

- Как это ни банально звучит, но Беда - мое второе имя.

- Согласна. Оно тебе очень идет.

- А у тебя, поди, тоже есть второе имя? - подкусил ее Рунн.

Ее пламя опало, показав огненные глаза.

- Есть. «Воздаяние».

- Задиристое имечко, - криво улыбнулся Рунн.

Она снова засмеялась. От звука ее смеха член Рунна отвердел.

- Спокойной ночи, агент Ночь.

- Куда ты сейчас?

- Спать. По-настоящему.

- Разве твое тело не отдыхает?

- Тело отдыхает, а вот ум - нет.

Сам не зная почему, Рунн махнул в сторону ее гаснувшей кушетки:

- Так посиди здесь. Расслабься.

- Ты хочешь, чтобы я осталась?

- Если честно? Да, хочу.

- Почему?

- Потому что рядом с тобой я успокаиваюсь. Вокруг полным-полно дерьма, и потому мне... нравится быть здесь. С тобой.

- Многим женщинам вряд ли польстило бы, что обаятельный мужчина рядом с ними... успокаивается.

- Кто сказал, что я обаятельный?

- Ты говоришь как мужчина, прекрасно знающий о своей привлекательной внешности.

- Скажи уж лучше, как самоуверенный придурок.

- Твои слова, не мои.

Ясный День встала и направилась к своей угасающей кушетке. Вокруг нее колыхалось пламя. Рунн поспешил к своей.

- Мне нужен лишь телевизор да запас пива, и я на седьмом небе, - сказал Рунн.

- Как я и говорила, типичный вальбарский мужчина, - усмехнулась она, укладываясь на кушетку.

Рунн закрыл глаза, купаясь в звуках ее голоса.

- Денек, ты поработай над своими комплиментами.

Она снова засмеялась. Смех был немного сонный.

- Непременно, Ночка. Добавлю это в список моих ближайших дел.

43

Хант вдыхал прохладный воздух бирюзового моря, наслаждаясь чистотой воды. Она была настолько прозрачной, что он видел дно с камнями и кораллами, между которыми сновали рыбы.

На причале, скрытом внутри массивной пещеры, еще продолжалась разгрузка корабля. Идра был самым отдаленным из Корональных островов. Морская пещера вдавалась почти на милю вглубь пустынной, засушливой части этого острова. Место выбрали неспроста: прилив обеспечивал достаточную глубину, позволявшую крупным транспортным судам заходить в каменный док и разгружать привезенную контрабанду.

Хант стоял в тени у самого входа в пещеру и смотрел на открытую, залитую солнцем воду. Ветер помогал ему не чувствовать масляного зловония, исходящего от старых механокостюмов. Люди, управлявшие ими, перегружали то, что привез корабль, на вереницу ожидающих разнокалиберных грузовиков. Мятежники пригнали едва ли не все машины, какие у них были: грузовики для доставки товаров и еды, все способное двигаться по крутым извилистым дорогам острова или заезжать на автомобильные паромы, курсирующие между сотней островов архипелага, не вызывая особых подозрений.

Час назад Кормак телепортировал весь отряд на Идру. Хант был первым. Телепортация длилась всего пять минут, с несколькими остановками. Ангела едва не вывернуло. Оказавшись в пещере, он уселся на мокрый бетон и спрятал голову между колен. Кормак исчезал и появлялся снова, пока не доставил остальных.

Авалленскому принцу не позавидуешь. Едва очухавшись, бедняге предстоит говорить с представителями командования и убеждать их ни в коем случае не допускать Пиппу Спецос к трофеям.

Бледный после телепортаций, Кормак едва держался на ногах. И тем не менее он пошел на разговор, пообещав скоро вернуться. Брайс, Тарион и Рунн тоже сидели на бетоне, явно не доверяя своим ногам.

- Напрасно я позавтракал, - жаловался Тарион, держась за живот.

На нем были лишь черные облегающие легинсы водного отряда, позволявшие спрятать несколько ножей. Ни рубашки, ни обуви. В таком виде он утром явился на квартиру Брайс и, увидев ее недоуменный взгляд, пояснил: если понадобится принять русалочье обличье, ему хотелось обойтись минимальными потерями.

Тариона угораздило прийти к Брайс почти вслед за Хантом. Брайс сидела на кухонном столе, обхватив плечи Ханта, а тот неторопливо облизывал ей шею. Стук Тариона в дверь оказался... весьма некстати. И это еще мягко сказано.

Но прерванные ласки обождут. Его истинная пара сумела вытащить его из казармы на целую неделю раньше. Вечером он ее щедро отблагодарит.

- Я испытываю странное удовлетворение от мысли, что русал может страдать от воздушной болезни, - призналась Брайс, похлопав Тариона по плечу. - Ведь многие из нас страдают от морской болезни.

- Он тоже весь зеленый. - Тарион кивнул в сторону Ханта.

Ангел вяло улынулся.

Тарион продолжил лениво оглядывать пещеру. Пожалуй, даже слишком лениво. Хант знал о главной задаче Тариона: заставить Пиппу рассказать об Эмиле. Пройдет ли разговор в дружественном ключе или нет - целиком зависело от русала.

- Возвращается, - пробормотал Рунн.

Все повернулись в сторону корабля и увидели идущего Кормака. Авалленский принц по-прежнему был бледен и выглядел изможденным. Хант не представлял, как он будет телепортировать их обратно, когда миссия закончится.

Но вскоре ангел понял: бледность Кормака вызвана не столько усталостью, сколько яростью.

- Что случилось? - спросил Хант, глядя за спину Кормака.

Туда же переместился взгляд Тариона. Русал присел на корточки, готовый к решительным действиям.

- Пиппа уже зацапала их в свои лапы, - покачав головой, произнес Кормак.
- Они все кормятся из ее рук. Оружие передано ей, и теперь она командует вальбарским фронтом.

Тарион нахмурился, но продолжал следить за пространством за спиной авалленского принца.

- Ты что-нибудь узнал насчет Эмиля и Зофи?

- Нет. О них она не сказала ни слова. Я не отважился спросить. Не хочу, чтобы она знала о наших поисках. - Кормак ходил взад-вперед, пытаясь сбросить напряжение. - Стычка с нею из-за Эмиля, когда она окружена своими головорезами, могла закончиться кровопролитием. Пока что мы вынуждены играть по ее правилам.

- Существует хоть какая-то возможность изолировать ее? - допытывался Тарион.

- Нет, - покачал головой Кормак. - Поверь, ее бдительность ничуть не меньше нашей. Если хочешь утащить ее на допрос, это наверняка кончится стычкой.

Тарион выругался. Брайс хлопала его по коленке. Ханту оставалось лишь гадать, является ли это попыткой утешить русала.

- Аталар, готовься, - сказал ангелу Кормак, кивнув в сторону грузового корабля. - Они разгружают образец механокостюма.

Все пятеро пошли к кораблю. Хант шел рядом с Брайс. Мятежники, многие в шлемах или масках, провожали их взглядом. Никто не улыбнулся.

- Ванирское отродье, - проворчал какой-то мятежник.

Тарион послал ему воздушный поцелуй.

Рунн зарычал.

- Веди себя прилично, - прошипела Брайс, ущипнув его через черную футболку.

Рунн шлепнул ее по руке.

- Взрослые детки, - пробормотал Хант, когда все остановились около разгрузочной платформы.

Рунн исподтишка пихнул Ханта. Брайс ущипнула его за бок.

А Тарион лишь присвистнул, когда из трюма корабля появился громадный ящик с четырьмя ржавыми механокостюмами.

Внешне ящик был похож на металлический саркофаг, украшенный эмблемой астериев: семь звезд, окружающих зловещие буквы «С. И. Н. М». Операторы этих безнадежно устаревших механокостюмов даже не взглянули в сторону пятерки. Они понесли ящик по пандусу, шумно ступая металлическими ногами.

- Эти костюмы для сражений, а не для разгрузочных работ, - пробормотал Тарион.

- Вооружение - двенадцать стволов. Это самые экипированные из человеческих механокостюмов. - Хант кивнул на двойные орудия на каждом плече и на предплечьях. - Шесть видимых, шесть скрытых. Одна миниатюрная пушка.

- И сколько у людей таких костюмчиков? - поморщилась Брайс.

- Несколько сот, - ответил Кормак. - Астериям удалось разбомбить немало наших фабрик. Так что нечего удивляться почтенному возрасту этих костюмов. Имперский образец, который они несут, построен на новых технологиях. Если удастся посмотреть устройство, мы бы смогли многое перенять.

- И никому не страшно отдавать такое оружие безбашенной Пиппе? - спросила Брайс.

- Нет, - хмуро ответил Кормак. - Никто даже не почесался.

- Но они не против, чтобы мы осмотрели новый костюм?

- Я им сказал, что Аталар разбирается в устройстве костюмов.

- Значит, даже не противились? - прищелкнул языком Хант.

В памяти всплыло лицо Сандриелы. Жестокое любопытство, с каким она смотрела на механокостюмы, которые Хант умело портил, подчиняясь ее приказам. Усилием воли он прогнал воспоминание.

Операторы механокостюмов вынесли ящик на причал. Кто-то пролаял приказ. Мятежники, работавшие в доке, разошлись. Остался лишь отряд из двенадцати человек, расположившихся за спиной Ханта и остальных.

Ханту такой расклад нравился ничуть не больше, чем само пребывание на базе мятежников, что означало официальную помощь Офиону. Он старался дышать медленно и размеренно.

Отряд мятежников прошел мимо них и поднялся на судно. Операторы механокостюмов тоже удалились, оставив металлический ящик на причале. Не

прошло и минуты, как из тени корабля вышла человеческая женщина с каштановыми волосами и веснушчатым лицом.

Судя по тому, как напрягся Кормак, Хант сразу понял, кто это. Женщина была в форме эскадрона Светопад. У всех мятежников, проходивших мимо них, на рукавах имелись нашивки с эмблемой заходящего солнца.

Хант переместил руку поближе к спрятанному пистолету. В его жилах затрещали молнии. Брайс наклонила голову, выбирая угол для выстрела. Тарион сдвинулся на несколько футов влево, встав между Пиппой и краем причала, словно намеревался при случае столкнуть ее в воду.

Но Пиппа спокойно подошла к саркофагу с другой стороны и таким же спокойным голосом сообщила Кормаку:

– Код открытия: семь-три-четыре-два-пять.

Голос ее звучал немного театрально, словно она была ребенком из богатой пангерской семьи, решившим поиграть в мятежника.

– Умбра Мортис, мы с затаенным дыханием ждем, пока ты осмотришь эту игрушку.

Она не просила, а фактически приказывала Ханту.

Хант смотрел на нее исподлобья. Он не удивился, что его узнали. Но в самой манере, с какой она произнесла его прозвище, таилась угроза. Внимание Пиппы переместилось на Кормака.

– Я вот думала: когда же ты попытаешься настроить людей из командования против меня.

Хант и Брайс подошли ближе, готовые в любой момент схватиться за пистолеты. Рунн держался на шаг позади, прикрывая их с тыла. А Тарион...

Русал вновь передвинулся. Теперь в случае чего ему стало еще легче захватить Пиппу.

– Я им ничего не говорил о тебе, – с подчеркнутой холодностью ответил Кормак.

– Неужели? Тогда почему они поспешили сюда? Причин, как мне кажется, только две: убедить их сделать тебя командующим вальбарским фронтом, предварительно оклеветав меня. Или попытаться захватить меня в плен, чтобы я рассказала тебе все, что знаю об Эмиле Ренасте.

– А если то и другое? – парировал Кормак.

Пиппа хмыкнула.

– Напрасно ты вынашивал замыслы пленить меня. Я бы помогла тебе искать мальчишку. Но ты захотел стяжать славу для себя одного.

- Мы говорим о жизни ребенка, - сурово напомнил ей Кормак. - Тебе же он нужен только в качестве живого оружия.

- А тебе нет? - спросила Пиппа, язвительно глядя на авалленского принца и его спутников. - Должно быть, тебе легче жить, воображая, будто ты лучше меня.

- Мы не из тех, кто до смерти пытается своих жертв, выбивая из них сведения о ребенке, - с убийственным спокойствием произнес Тарион.

- Ах вот оно что? - нахмурилась Пиппа. - Думаешь, все эти жуткие убийства - дело моих рук?

- Разыскивая Эмиля, мы обнаружили запах нескольких людей и часть тела одного из твоих солдат! - прорычал Тарион, рука которого потянулась к ножу.

Губы Пиппы скривились в холодную улыбку.

- Вы - высокомерные, узколобые ваниры, привыкшие думать о людях только самое худшее. - Она тряхнула головой в знак презрительного сочувствия. - Впрочем, чего еще от вас ожидать? Вы слишком глубоко сидите в вашем змеином гнезде и потому не видите правды. Не видите, у кого из вас раздвоенный язык.

Брайс не замедлила показать ей язык. Пиппа лишь усмехнулась.

- Довольно разговоров, Пиппа, - оборвал ее Кормак.

Он ввел код на панели в нижней части саркофага. Брайс прищурилась, выдерживая взгляд Пиппы. Ханта прошиб холодок - столько власти было на лице его истинной пары.

- Сейчас это все равно уже не имеет значения, - небрежно процедила Пиппа. - Поиски мальчишки прекращены. Зачем понапрасну тратить время? Особенно сейчас, когда мы заполучили... более совершенное оружие.

Словно в ответ, крышка с шипением открылась и отодвинулась. Хант инстинктивно выбросил руку, загораживая Брайс. Пространство наполнилось дымом; только это был не дым, а испарения сухого льда. Кормак помахал рукой, разгоняя сизоватые облачка.

- Ну что, Умбра Мортис, приступай, - сказала Пиппа. - Я жду твоей оценки.

- На твоём месте, Пиппа, я бы поостерегся говорить с ним в такой манере, - предупредил ее Кормак.

Его голос звучал жестко, словно он показывал Пиппе ее законное место.

Но Пиппа смотрела не на него, а на Брайс.

- Ты, стало быть, его невеста? - все так же холодно и равнодушно спросила она.

- Если стораешь от зависти, могу уступить, - улыбнулась ей Брайс.

Пиппа вздрогнула.

Дымовая завеса рассеялась. Кормак жестом подозвал Ханта.

Хант осмотрел механокостюм, лежащий в ящике, и выругался.

- Это и есть астерийская разработка? - спросил он; Пиппа кивнула. - Костюм, которым будет управлять ванир?

Снова кивок. Видимо, саму Пиппу одолевали сомнения, и она, разжав плотно сомкнутые губы, сказала:

- Не понимаю, откуда в нем больше мощности, чем в наших костюмах. По размерам он даже меньше их.

Высота нового механокостюма, поблескивающего, как ртуть, была около семи футов.

- Тебе что-нибудь понятно в его устройстве? - спросил у Ханта Рунн, озадаченно почесывая затылок.

- Похоже на робота, - сказала Брайс, заглядывая внутрь ящика.

- Вовсе нет, - возразил Хант. Он покачивался взад-вперед, обуздывая лихорадочный поток мыслей. - До меня доходили слухи, что нечто подобное разрабатывается, но мне это казалось слишком далекой перспективой.

- Так что же это? - спросила Пиппа.

- Ах, какие мы нетерпеливые, - насмешливо бросил ей Хант и постучал пальцем по механокостюму. - Этот металл имеет ту же природу, что и горсианские камни. - Он кивнул Брайс. - Напоминает их опыты с синтом. Они искали способ превратить горсианские камни в оружие.

- Уже превратили, - похвасталась Пиппа. - Ими снабжены наши пули.

- Это я знаю и без тебя, - проворчал Хант.

От одной такой пули у него остался шрам на животе.

Наверное, только эта угроза и помешала Тариону осуществить свой маневр. Русал собирался броситься на Пиппу. Но сумеет ли он пробежать быстрее, чем она - выхватить пистолет и выстрелить? Хант с Брайс ему бы помогли, но... Ханту вовсе не хотелось участвовать в нападении на офсионского командира. Пусть Тарион и Речная Королева сами занимаются этим дерьмом.

Пиппа сдвинулась на несколько дюймов, вновь оказавшись вне досягаемости Тариона.

- Этот металл... - продолжал Хант. - Астерии вели исследования, разрабатывая способ заставить горсианскую руду не подавлять, а поглощать магию.

- По мне, так выглядит как обычный титан, - сказал Рунн.

- Присмотрись, - посоветовал ему Хант. - Видишь пурпурные прожилки? Это и есть горсианский камень. Я его узнаю где угодно.

- Какой принцип действия нового механокостюма? - спросила Брайс.

- Если я прав, - в голосе Ханта появилась хрипотца, - костюм способен черпать из земли энергию первосвета. Из всех сетей энергетической решетки. Везде, где она пролегает. Эти костюмы будут черпать первосвет и превращать в оружие. Это позволяет делать серные ракеты прямо в полевых условиях. Новому механокостюму не грозит истощение боекомплекта. У него не могут сесть аккумуляторы. Нужно просто найти ближайшую подземную сеть, зарядиться, и... иди убивай врагов. Потому-то астерийские костюмчики и меньше. Им не требуется дополнительное оборудование и место для хранения боеприпасов. Явное преимущество по сравнению с механокостюмами людей. Ванирский воин просто забирается внутрь. Он как бы надевает экзоскелет. Современные доспехи.

Ответом ему было молчание.

- Представляете, что это означает для нашего дела? - задыхаясь от восторга, спросила Пиппа.

- Новые смерти, - сухо ответила ей Брайс. - Погибших будет больше, чем прежде.

- Если костюм в наших руках, такого не случится, - сказала Пиппа.

Этот блеск в ее глазах... Хант уже видел схожий блеск - в глазах Филипа Бриггса.

- Наконец-то у нас появился источник магии, который мы обратим против них, - продолжала Пиппа, обращаясь больше к себе, чем к другим. - Заставим их понять наши страдания.

Она удовлетворенно засмеялась.

Кормак застыл. Тарион тоже.

- Это всего лишь опытный образец, - охладил ее пыл Хант. - Не думай, что он заработает с первого раза.

- Ничего, - твердо заявила Пиппа. - У нас есть прекрасные инженеры.

- Не забывай: это машина смерти, - напомнил ей Хант.

- А пистолет? - тут же нашлась Пиппа. - Или меч? - Она насмешливо посмотрела на молнии, окружавшие его пальцы. - Чем является твоя магия, ангел, как не орудием смерти? - Ее глаза снова вспыхнули. - Этот костюм - всего лишь вариация на тему орудий убийства.

- Твое мнение? - спросил у Ханта Рунн. - Офион может использовать это на полях сражения?

- Это чудовище нельзя использовать никому! - прорычал Хант. - Я говорю про обе стороны. - Хант повернулся к Кормаку. - Если тебе хватает мозгов, передай командованию: пусть выследят разработчиков этого чудовища и уничтожат их самих, их лаборатории и всю документацию. Применение механокостюмов обеими сторонами приведет к неслыханным кровопролитиям.

- Кровопролития и так хватает, - тихо сказал Кормаку. - Я хочу, чтобы этому был положен конец.

- Ваниры заслужили такую участь, - заявила Пиппа.

Брайс зловеще улыбнулась:

- И ты тоже, за обращение с несчастным мальчишкой. Сначала ты запугивала его, а потом решила, что он больше вам не нужен.

- Ты про Эмиля? - засмеялась Пиппа. - Он вовсе не беспомощный ребенок, каким тебе кажется. Он нашел себе союзников и покровителей. Ради всех ваших богов, разыщите его и заберите себе. Сомневаюсь, что он поможет ванирам победить в этой войне. Особенно сейчас, когда в наших руках оказалось чудо новых технологий. По сравнению с этим механокостюмом буревестники - ничто.

Она с благоговением провела рукой по стенке ящика.

- Где мальчишка? - спросил Тарион.

- Там, куда даже ты, русал, не отважишься сунуться, - ехидно усмехнулась Пиппа. - Я довольна, что он там. И командование тоже. Этот малец больше не наша забота.

- Ты жестоко заблуждаешься, если уповаешь на новый костюм, - возмутилась Брайс. - Ничего, кроме бед, он не принесет.

- Уж кому и судить, так только не тебе, - парировала Пиппа. - Пока ты, принцесса, заботишься о своих ноготочках, хорошие люди сражаются и гибнут на войне.

Брайс нарочно пошевелила пальцами с разноцветными ногтями:

- Если приходится связываться с такими недомерками, как ты, я хотя бы должна хорошо выглядеть.

Хант покачал головой, не дав Пиппе возразить:

- Не забывай, мы обсуждаем машины, способные за считанные секунды делать серные ракеты и запускать их по ближним целям.

Молнии так и плясали вокруг его пальцев.

- Да, - ответила Пиппа, глаза которой по-прежнему горели, как у кровожадного хищника. - Ни один ванир не устоит.

Ее внимание переместилось на корабль. Хант посмотрел туда же и увидел команду, появившуюся у перил палубы. Все стояли спиной к причалу.

Пятеро русалов, два оборотня. Никого в офсионской форме. Значит, просто сочувствующие мятежникам. Помогают чем могут. Все семеро подняли руки.

- Ты что задумала? - зарычал Хант, видя, как Пиппа махнула рукой.

То был сигнал ее головорезам из Светопада, стоящим на крыше рулевой рубки. Это они заставляли ванирскую команду жаться к перилам.

Грянули выстрелы.

Хлынула кровь. Хант выставил крыло, прикрывая Брайс от кровавого тумана.

Ваниры сползли на палубу. Рунн и Кормак закричали. Хант оцепенело смотрел, как солдаты Светопада подходили к раненым и стреляли тем прямо в голову.

- Первые выстрелы всегда делаются горсианскими пулями, - непринужденно пояснила Пиппа.

Установилась зловещая тишина. Выхватив ножи, сообщники Пиппы начали отрезать убитым головы.

- Это их обездвигивает. Остальные выстрелы - обычным свинцом. Обезглавливание делает процесс, так сказать, необратимым.

- Ты совсем спятила?! - взорвался Хант.

- Психопатка, помешанная на убийствах, - подхватил Тарион, готовый броситься на нее.

Кормак подскочил к Пиппе, загородив ему путь:

- Мне говорили, что команду этого корабля не тронут. Они же наши союзники. Помогали общему делу.

- Они ваниры, - равнодушно ответила Пиппа.

- И это повод их убивать? - закричал Рунн. Шею и щеку ему забрызгало кровью убитых. - Они - ваниры, которые тебе помогали.

Пиппа лишь пожала плечами:

- На войне как на войне. Нельзя рисковать. Они могли рассказать астериям о местонахождении базы. Приказ ликвидировать матросов поступил от командования. Я лишь исполнительница.

- Ты и твое командование ведете всех к гибели. - За плечами Рунна клубились тени. - Хела с два я стану помогать тебе в этом.

- Ах, какие высокие моральные принципы, - усмехнулась Пиппа.

В ее кармане зазвонил мобильник. Она взглянула на экран телефона:

- Командование ждет меня для доклада. Пойдешь со мной, Кормак? - Она снова усмехнулась. - Уверена, они с большим интересом выслушают твои опасения.

Кормак с негодованием обжег ее взглядом. Пиппа резко свистнула, подавая сигнал, после чего неспешно двинулась по причалу в направлении боковой пещеры, куда ранее ушли остальные мятежники. Через мгновение бойцы Светопада тоже спустились на причал, держа оружие наготове. Они последовали за Пиппой, даже не взглянув на Кормака и его спутников.

Люди вели себя нагло и самоуверенно. В каждом их движении сквозило презрение к ванирам.

- Она знает, где Эмиль, - сказал Тарион, когда Пиппа и головорезы Светопада скрылись из виду.

- Если ей можно верить, - возразила Брайс.

- Она знает, - сказал Кормак и махнул Тариону. - Хочешь ее допросить - флаг тебе в руки. Но учти: Пиппа и ее эскадрон теперь возглавляют вальбарский фронт. Если твоя королева свяжется с ними, ей потом будет не расхлебать. На твоем месте, русал, я бы крепко подумал.

- Я связываться с этой сумасшедшей не собираюсь, - подхватила Брайс.

Хант сложил крылья и внимательно посмотрел на свою истинную пару.

Она ответила невинным взглядом. Что-то слишком уж невинным.

Она явно что-то знала.

«Кто, я?» - говорил ее взгляд. Потом это выражение сменилось другим: «Не вздумай меня выдавать, Аталар».

Хант был настолько обескуражен, что просто наклонил голову. Ничего, позже он все равно узнает правду.

- Боеприпасы, которые разгружали... - начал Тарион. - Офион решил сосредоточить их в наших краях. Зачем? Чтобы начать крупное сражение?

- Мне вообще ничего не говорили, - признался Кормак. - Если они дадут Пиппе полную власть, она наплодит здесь таких зверств, что бойня леопардов покажется невинной забавой.

- Думаешь, ее цель - Лунатион? - спросил Рунн.

- А для чего тогда столько оружия и боеприпасов? Для дружеского чаепития? - вопросом ответил Тарион, почесывая подбородок. - Они у нас под носом построили базу на Идре. Сколько времени она уже существует?

- Понятия не имею, - признался Кормак.

- Теперь, когда Пиппа встала у руля, они, скорее всего, готовятся к удару по городу, - сказал Рунн.

- Я им этого не позволю, - заявил Хант. - Даже если бы я не служил в Тридцать третьем легионе, я бы не позволил им нападать на ни в чем не повинных горожан. Если мятежники хотят помериться силами на поле сражения - мы дадим им бой. Но я не позволю им бесчинствовать в моем городе.

- Я тоже, - сказал Рунн. - Мои Вспомогательные силы выступают против тебя, Кормак. Против Офиона. Передай командованию: если они сделают хоть шаг, все контакты с Ясным Днем прекратятся.

Тарион молчал. Хант его не упрекал. Русалу в любом случае придется следовать приказам Речной Королевы. Но лицо у Тариона было угрюмым.

- Если ты начнешь оповещать своих в Лунатионе, они спросят, откуда ты знаешь, - резонно заметил Кормак.

- Я готов пойти на риск. А кое-кто из нас умеет сплести невероятно убедительные истории, - сказал Хант, кивнув на Брайс.

Брайс нахмурилась. Она знала: слова касались не только ее убедительного вранья насчет их контактов с мятежниками. «Как только мы выберемся отсюда, я хочу узнать обо всем, что знаешь ты», - мысленно передал он.

Брайс вспыхнула, хотя и не могла читать его мысли. Но это выражение сменилось ледяной решимостью, замеченной остальными. Она вскинула голову:

- Мы не позволим, чтобы этот механокостюм снова достался астериям. И Офиону тоже. Особенно эскадрону Пиппы.

Хант кивнул. Хотя бы здесь они с Брайс думали одинаково.

- Они до жути обидятся.

- Нам нет до них дела. Своих дел хватает. - Брайс подмигнула ангелу. - Хант, воспламени эту штучку.

- Что вы... - насторожился Кормак.

Принц не успел договорить. Хант коснулся механокостюма и своей молнией расчленил на дымящиеся куски.

Хант не ограничился уничтожением костюма. Его молнии ударили и по припаркованным грузовикам. По каждому. Брайс восхищенно следила за его действиями. Сейчас он был богом молний, воплощением Турра.

Он и похож был на статуэтку, что пару недель назад попала к ней на рабочий стол.

- Ложись! - крикнул сестре Рунн.

Она послушно легла на бетон, зажав голову руками. Грузовики продолжали взрываться. Дрожали стены, падали камни. Потом ее заслонили знакомые крылья.

- На тех грузовиках - серные ракеты! - крикнул Кормак.

Брайс подняла голову. Хант указал на нетронутый грузовик с надписью «Райские пироги»:

- Только на этом. - Должно быть, Хант успел заметить, куда грузили ракеты. Он криво улыбнулся Тариону: - А теперь, Кетос, покажи, на что ты способен.

Водяная стена ударила в грузовик, когда-то возивший пироги, и тот опрокинулся. Магия Тариона создала водоворот, куда и засосало грузовик с ракетами, отправив на дно.

Следом в водную поверхность ударила молния Ханта. Вода сомкнулась, пропустив ее вниз, где молния нашла и взорвала злосчастный грузовик.

Взрывная волна подняла столбы воды, заливая пещеру. Брайс вновь пригнулась к бетонному полу.

Из глубины пещеры с криками выбегали мятежники.

- Пора сматываться, - сказал Кормаку Хант.

Авалленский принц оторопело смотрел на учиненный хаос. То, что он не схватился за меч, было хорошим знаком, но...

- Это был несчастный случай! - перекрывая гул и грохот, крикнул мятежникам принц.

«Напрасно. Никто все равно этому не поверит», - подумала Брайс. Хант подтянул ее к себе, расправил крылья, готовясь к спешному отступлению. Казалось, он не собирался ждать, пока Кормак телепортирует их отсюда.

- Отступаем, - приказал ангел Рунну, занявшему оборонительную позицию. Затем повернулся к Тариону. - Тебе нужна Пиппа? Сейчас или никогда.

Тарион смотрел на хаос, бушевавший за вереницей горящих грузовиков, на мятежников, которые приближались, размахивая оружием. Пиппы среди них не было.

- Я не сунусь в это дерьмо, - пробормотал Тарион.

Кормак поднял руку, пытаясь остановить своих офсионских союзников:

- Костюм неожиданно включился и продемонстрировал свою силу.

Хлопнул выстрел. Кормак упал.

Рунн отпускал ругательства, Хант сжимал талию Брайс. Все смотрели на Кормака, зажимавшего рукой плечо, где застряла пуля.

Увидев Пиппу Спецос, появившуюся словно из ниоткуда, Кормак тоже выругался. Скорее всего, авалленский принц требовался ей живым для допроса.

Если Хант сейчас взлетит, он окажется живой мишенью. Особенно в пределах пещеры, какой бы громадной она ни была. Тарион потянулся за ножом у бока. С его длинных пальцев капала вода.

- Не делай глупостей, - предостерег русала Хант. - Кормак, телепортируй нас отсюда.

- Не могу, - выдохнул Кормак. - Горсианская пуля.

- Влипли, - выдохнула Брайс.

Хант был готов рискнуть и взлететь. Плевать ему на пули. Он умел быстро летать. Главное - вытащить Брайс отсюда, потом он вернется и поможет остальным. Безопасность Брайс стояла у него на первом месте.

- Вы все - мертвецы, ванирская сволочь! - закричала им Пиппа.

У Ханта напряглись мышцы спины. Сейчас он резко взлетит, затем столь же резко повернет влево.

Но в этот момент Брайс начала светиться. Свет шел от ее звезды и разливался по всему телу.

- Ориентируйся на мой свет, - тихо сказала она, вкладывая руку в руку Ханта.

- Брайс... - пробормотал Рунн.

В ее волосах блестели звезды.

- Всем закрыть глаза! - распорядилась она.

Хант подчинился, не ожидая, последуют ли за ними остальные. Даже при закрытых глазах свет Брайс был невероятно ярким, ослепительным. Мятежники кричали в бессильной злобе.

- Бежим! - бросила своим Брайс.

Хант открыл глаза. Свет Брайс начал меркнуть. Он по-прежнему сжимал ее мерцающую руку. Вместе они бежали к широкому выходу из пещеры к берегу моря.

- Захватываем лодку! - Тарион указал на ялик, покачивающийся в нескольких ярдах от выхода из пещеры.

На таких яликах мятежники тайно приплывали на свои встречи.

Хант подхватил Брайс на руки, взмыл в воздух и перелетел на лодку. Не дожидаясь, пока подтянутся остальные, он отвязал суденышко и запустил мотор. Когда все пятеро очутились на борту, Хант еще раз убедился, что Брайс сидит рядом, после чего рванул от острова.

- Этой лодке до берега не доплыть, - заявил Тарион, перенимая управление.
- Топлива не хватит. Понадобится заправка.

Кормак смотрел на клубы дыма, выходящие из недр пещеры. Казалось, некий великан курил «корень радости».

- Они выследят нас и убьют, - сказал он.

- Хотела бы посмотреть, как это у них получится, - возразила ему Брайс. Ветер трепал ее рыжие волосы. - Психопаты. Придурки. - Она сердито посмотрела на принца. - И ты хочешь сражаться на их стороне? Да они ничем не лучше гребаного Филипа Бриггса!

- Теперь понимаешь, почему я изо всех сил старался найти Эмиля? - не менее сердито спросил он. - Не хочу, чтобы мальчишка попал к ним в руки. Но война есть война. Не можете в ней участвовать - отойдите и не мешайте.

- Они ведут войну жестокими методами! - крикнула Брайс. - Даже если они и победят, в них не останется ничего человеческого!

- Сегодня был дрянной день, - сказал Кормак. - Все это столкновение...

- Дрянной день? - еще громче закричала Брайс, указывая на дмящуюся пещеру. - У нас на глазах убили команду судна! Так мятежники обращаются со своими союзниками? Не то ли ждет и нас, когда мы потеряем для вас всякую ценность? Мы окажемся пешками в ваших руках, скотом для убоя? А вы будете и дальше манипулировать достойными личностями, втягивая в помощь себе. Ты же ванир, Хел тебя побери! Неужели ты не понимаешь, что рано или поздно мятежники избавятся и от тебя?

Кормак молча смотрел на нее.

- Пошли вы все! - прошипела ему Брайс. - Ты, Пиппа, мятежники. Пусть Лань разорвет вас в клочья. Я больше не хочу участвовать в твоих авантюрах. С нас довольно. - Она повернулась к Тариону. - И тебе с твоей королевой я больше не собираюсь помогать. Сыта по горло!

Хант постарался не выказывать своего облегчения. Возможно, им с Брайс удастся развязаться с опасными союзниками.

Тарион ничего не сказал. Лицо у русала было мрачным.

Брайс повернулась к Рунну:

- Я не собираюсь вмешиваться в твою жизнь, но на твоём месте я бы крепко задумалась о контактах с агентом Ясный День. Сегодня ты видел, как

мятежники обходятся с союзниками. Не удивлюсь, если и она ударит тебя в спину.

- Да, - пробормотал Рунн, но вряд ли слова сестры его убедили.

Казалось, Брайс продолжит выговаривать ему, но она умолкла. Скорее всего, что-то обдумывала. Не исключено, что это касалось других ее тайн.

Хант вглядывался в береговую линию острова. Погони за ними не было. Впереди плескалось открытое море, но...

Он застыл, увидев поджарого черного пса, бегущего вдоль иссушенных белых утесов острова. Шерсть пса имела странный матовый оттенок.

Пес был знаком Ханту. Знал он и этот оттенок шерсти. Такого же цвета были крылья, когда пес находился в другом обличье. Сейчас крупный зверь с лаем мчался вдоль утесов.

Хант тихо выругался и поднял руку, показывая псу, что видит его. Пес приподнял могучую лапу и указал на запад, куда плыла их лодка. Пес громко пролаял один раз, словно предупреждая.

- Никак это... - пробормотал Рунн, тоже увидевший пса.

- Да, это Баксиан, - ответил Хант, всматриваясь в западную часть горизонта. - Тарион, разворачивайся на север.

- Если на скалах появился Баксиан... - Брайс крепко стиснула руку Ханта.

Хант сразу догадался: Баксиан здесь не один. А это означало...

- Где-то поблизости рыщет Лань.

44

Кормак зажимал рукой окровавленное плечо.

- Телепортируй нас отсюда, - велела ему Брайс. - Я извлеку горсианскую пулю, и ты...

- У тебя не получится ее извлечь. Это разрывные пули. Так сделано специально, чтобы дольше подавлять магию. Нужно вытащить все осколки, а здесь без хирурга не обойтись.

- Как Лани удалось нас найти? - спросила Брайс, явно разочарованная невозможностью телепортироваться.

Кормак указал на дым, что все еще валил из пещеры:

- Вероятно, кто-то намекнул ей на сегодняшние события. А Аталар только что обозначил наше точное местонахождение.

Хант мотнул головой, окруженной молнией, словно ореолом. Брайс предостерегающе коснулась его плеча и сказала Кормаку:

- Тогда я сама попытаюсь нас телепортировать.

- И мы все окажемся в море, - предрек авалленский принц.

- Я попытаюсь, - повторила она и еще крепче сжала руку Ханта.

Ее немного грызла совесть, что она выбрала ангела, а не брата. Но в такой ситуации... в такой ситуации Хант стоял у нее на первом месте.

- Я могу защитить всех нас в воде, - нарушил молчание Тарион. - Но вначале нужно туда прыгнуть.

Брайс отмахнулась. Остальные заспорили. И вдруг...

- Хел! - прорычал Хант.

Брайс сразу догадалась: на горизонте появилась Лань. Вдалеке захлопали выстрелы. Брайс не открывала глаз, приказывая себе сосредоточиться.

- Они хотят помешать мне взлететь, - сказал Хант.

- Они знают, кто мы? - спросил Рунн.

- Нет, - ответил Кормаку. - Но у Лани на этот случай всегда есть снайперы. - (Брайс стиснула зубы, приказывая своей магической силе унести их отсюда.) - Не вздумай взлетать, - предостерег Ханта Кормаку. - Ты сразу превратишься в живую мишень.

- Мы успеем добраться до ближайшего острова раньше наших преследователей? - спросил Рунн, обратившись к русалу.

Тарион рылся в шкафчике рядом со штурвалом.

- Нет. Их судно быстроходнее. Едва мы выйдем в открытые воды, они по нам ударят. - Он вытащил бинокль. - Мы сейчас в двух милях от берега.

- Дерьмово, - пробормотал Рунн. - Тогда плывем дальше. Будем уходить от них. Другого выбора у нас нет.

Брайс старалась успокоить взбудораженное дыхание. Хант ободряюще сжимал ее руку. Молнии скользили вдоль ее пальцев.

- Тебе не удастся нас телепортировать, - тихо сказал ей Кормаку.

- Удастся, - возразила она и открыла глаза.

Яркое солнце заставило ее моргать. Бирюзовое море, белые острова. Красивое местечко выбрала им судьба для гибели.

- Лань не одна, - сообщил Тарион, опустив бинокль. - С нею Поллукс и Гарпия.

- Всем лечь на пол! - распорядился Хант и пригнулся сам. Все безоговорочно легли. Днище лодки покрывал решетчатый настил, мокрый от просачивающейся воды. Легинсы Брайс сразу намокли. - Если мы их видим, они увидят и нас.

- Ты так говоришь, будто у нас есть шанс улизнуть невидимыми, - пробормотала Брайс. - Ты умеешь плавать, - обратилась она к Тариону. - Так спасайся.

- Ни в коем случае. - Ветер трепал рыжие волосы русала. Его магия частично гасила волны, помогая лодке двигаться быстрее. - Мы, Длинноногая, плывем в одной лодке. И до самого конца.

Едва произнеся эти слова, русал застыл и вдруг скомандовал:

- А ну все в воду!

Брайс не пыталась спорить. Она перемахнула за борт. Хант плюхнулся рядом, взметнув крыльями фонтаны брызг. Остальные тоже спрыгнули. Водная магия Тариона перебросила их на безопасное расстояние. Вынырнув, Брайс принялась отфыркиваться. Морская соль жгла ей глаза.

Ей не показалось. Прямо под нею пронеслось что-то большое и светящееся.

Торпеда ударилась в лодку.

Взрыв поднял сильные противоволны. Тарион перебросил всех еще дальше от взорвавшейся лодки, которая разлетелась на куски, взметнув высоченные столбы брызг.

Потом столбы осели. На волнах качалась груда обломков.

Сознавая, что противникам они видны как на ладони, Брайс тем не менее высунула голову и озиралась вокруг, выбирая, куда плыть. Хант делал то же самое.

- Боги, только этого еще не хватало, - пробормотал Рунн.

Брайс повернулась туда, где плавал брат, и увидела три громадных черных силуэта, направлявшиеся в их сторону.

Омега-лодки.

Рунн плавал среди обломков. Никогда еще он не ощущал себя столь никчемным и беспомощным. Вдали виднелись очертания Идры. Остров, к которому они направлялись, даже не проступал на горизонте.

Если Аталар и сумеет взлететь с намокшими крыльями, снайперы уже подстерегают его и Брайс. Кормак не в состоянии совершить телепортацию. Магия Тариона могла бы и дальше удерживать их на плаву, но против трех омега-лодок...

Ветер вздымал волны. Рунн перехватил взгляд Ханта. Мокрое лицо ангела было угрюмым и решительным.

- Попробуешь тени? - спросил Хант.

- Солнце слишком яркое.

Да и волны быстро растреплют тени.

Две омега-лодки устремились в сторону Идры, вероятно, чтобы поставить заслон офийским кораблям. Достаточно и одной крупной субмарины. А кроме нее - катер с Ланью, Гарпией и Молотом на борту.

Едва катер подойдет ближе и оттуда увидят их лица, игра закончится. Бывшие триарины Сандриелы сразу их узнают и превратят в окровавленные куски мяса. Изверг пытался им помочь, но ему не тягаться с тремя злыднями...

- Уплывай отсюда, - снова потребовала от Тариона Брайс.

Тарион покачал головой, разбрызгивая воду:

- Пусть Аталар потопит их суда.

- Не могу, - коротко ответил Хант; Рунн с удивлением посмотрел на него. - Это сразу выдаст меня с головой. Но есть более серьезная причина. Я в воде не один. Стоит мне метнуть молнию...

- И мы превратимся в жареные тушки, - договорил за него Рунн.

- Брайс тоже не сможет их ослепить, - добавил Хант. - Они сразу узнают, кто ты.

- Именно это я и собираюсь сделать, - возразила Брайс, загребая руками. - Молния тебя выдаст. Но яркая вспышка света... Есть разные варианты. Я могу их ослепить, а потом мы захватим катер.

Хант мрачно кивнул, соглашаясь с нею, но Рунн возразил:

- На омега-лодку свет не подействует. У нее нет окон.

- А у нас нет выбора, - напомнил ему Хант.

- Вот именно, - подхватила Брайс, следя за приближавшимся отрядом смерти. - Насколько близко их подпустить?

- Настолько, чтобы после твоей вспышки мы успели вскочить на борт, - ответил Хант, внимательно следя за врагами.

- Это слишком близко, - пробормотал Рунн.

- Ладно, - выдохнула Брайс. - Начинаю сейчас.

Из ее груди заструился свет, придавая воде светло-голубой оттенок.

- Скажешь мне, когда ударить, - попросила она Ханта.

- К нам кто-то направляется. - Тарион указал когтистой рукой в сторону катера.

Оттуда мчался скутер. На борту стояла знакомая золотоволосая женщина. Волны ничуть не мешали ей удерживать равновесие.

- Лань, - выдохнул побледневший Кормак.

- Главное, она одна.

- Это облегчает наш план, - прошипела Брайс.

- Нет, - возразил Хант, вокруг которого мерцали молнии. - Воздержимся от расправы. Она плывет на переговоры.

- Откуда ты это знаешь?

- Ее сообщники остались на катере.

- С какой стати Лани понадобились переговоры? - спросил Рунн, которого бесила неизвестность.

- Помучить нас захотела, - догадался Кормак. - Слышал, перед убийством врагов она любит наиграться с ними.

- Слепи ее, когда я подам сигнал, - сказал Брайс Аталар, вновь ощутив себя полководцем. - Едва она свалится в воду, твоему ножичку найдется работа, - обратился он к Тариону.

Русал достал нож. Свет Брайс пронизал воду, уходя в глубину.

Омега-лодка замедлила ход, держась позади скутера Лани, однако совсем не остановилась.

- Ни слова ей, - предупредил спутников Кормак, когда Лань заглушила двигатель.

Она была в своей безупречно сидящей имперской форме. Черные сапоги блестели от воды. Ни один волосок на ее золотистой голове не стоял торчком. Ее лицо было воплощением жестокого спокойствия.

- Какая неожиданность, - произнесла Лань.

Ответом ей было молчание.

Лань перекинула ногу за борт и уселась, как в седле. Ее локти упирались в колени, а худощавый подбородок – в ладони.

– Как вы знаете, развлечения – неотъемлемая часть моей работы. А моя работа – отыскивать крыс, подгрызающих безопасность нашей империи.

Мертвое, пронизанное ненавистью лицо. Лань чем-то была похожа на безупречно изваянную и затем оживленную статую.

Лань кивнула Брайс. Красные губы разошлись в улыбке.

– Эта маленькая иллюминация – в мою честь?

– Подплыви ближе, и узнаешь, – ответила Брайс, заработав предостерегающий взгляд Ханта.

Чего он выжидает?

Взгляд Лани переместился на Тариона.

– Твое присутствие меня... напрягает.

Вокруг кипела вода, вздымаемая его магией, но сам русал молчал. По непонятной причине он даже не принял русалочий облик. Было ли это попыткой остаться неузнанным? Или привычкой хищника припрятывать свое главное оружие, пока не наступит момент удара?

Лань смерила Тариона взглядом:

– Рада, что у командира разведки Речной Королевы хватает мозгов не делать глупостей. Он знает: малейшая глупость с его стороны, вроде опрокидывания скутера, и мои спутники устроят ему Хел кромешный.

Тарион сверкнул зубами, но не атаковал Лань.

Далее Лань посмотрела на Рунна и, конечно же, увидела бурлящий в нем гнев.

Он убьет ее и сделает это с наслаждением, если сумеет оказаться на борту скутера раньше Тариона. Тогда он вопьется зубами ей в горло.

– Два фэйских принца, – проворковала Лань. – И оба – наследные. Будущее двух королевских родов. – Она цокнула языком. – Не говоря о том, что один из них – Звезднорожденный. Каким скандалом это окажется для фэйцев. Сколько позора принесет.

– Чего ты хочешь? – с вызовом спросил Хант.

Вокруг его плеч трещали молнии. Брайс с тревогой повернулась к нему. Рунн напрягся.

Магия Аталара сверкала на верхушках крыльев и волосах. Каждое дыхание ангела только усиливало ее, удерживая вне досягаемости волн. Он был готов нанести удар.

- Я уже получила желаемое, - холодно ответила Лань. - Доказательство твоего предательства.

Свет Брайс замерцал, устремляясь в глубину. А Хант... Если он обрушит свою силу, его спутники погибнут от электрического разряда.

«Прыгай на скутер и беги отсюда», - мысленно передал сестре Рунн.

«Хела с два», - ответила Брайс и наглухо захлопнула разум.

Лань сунула руку в карман. Молния Аталара превратилась в плеть, готовую ударить по любому оружию, которое достанет оборотень. Но сигнала к атаке он по-прежнему не подавал.

Меж тем Лань достала не оружие, а белый камешек и подняла его над головой.

- Такой же камешек я показывала Зофи Ренаст перед ее смертью, - сказала она Кормаку, улыбаясь одними губами. - Да ты, наверное, знаешь. Сейчас я повторю трюк.

Значит, Зофи мертва. Лань убила ее.

- Я порву тебя в клочья, - пообещал Кормак.

- Сомневаюсь, что у тебя это получится, - тихо засмеялась Лань.

Она простерла руку над водой. Тонкие пальцы с безупречным маникюром раскрылись, и камешек полетел вниз. Едва подпрыгнув на волнах, он оказался под водой, уходя все ниже и ниже. Какое-то время свет Брайс позволял за ним следить. Затем камешек исчез из виду.

- А до дна еще так далеко, - равнодушно заметила Лань. - Наверное, все вы достигнете его уже мертвыми.

Омега-лодка подошла еще ближе.

- Советую не ошибиться с выбором. - Ее голос снова стал вкрадчивым. - Отправимся со мной, - предложила она Ханту и Брайс, - или на подводную экскурсию. Морское дно - весьма любопытное место.

- Пошла ты... - злобно бросил ей Хант.

- Непременно уйду, когда закончу, - криво усмехнулась она.

Молния Ханта вспыхнула снова, отразившись в глазах ангела. Аталар едва управлял собой.

Брайс предостерегающе окликнула его. Хант даже не отозвался. Тарион тихо выругался.

- В чем дело? - шепотом спросил у русала Рунн, голова которого была повернута в другую сторону.

- Что-то большое, - ответил Тарион. - Двигается прямо на нас.

- Так это же омега-лодка.

- Нет. Это... Сам не знаю, что это.

- Поторапливайтесь, - лениво процедила Лань. - Я не намерена долго здесь торчать.

Вокруг головы Ханта образовался венчик из молний. У Рунна даже замерло сердце - настолько Хант был сейчас похож на древнего бога. Он был готов убить всех и каждого, дабы спасти любимую женщину. Он поджарит их всех, если Брайс это даст шанс уцелеть.

Внутри Рунна что-то задрожало. Интуиция требовала убраться как можно дальше отсюда и умолять богов о милосердии.

Однако Брайс даже не вздрогнула при виде сокрушительной силы, собирающейся вокруг Аталара. Казалось, она призывала эту силу прямо в свое сердце.

Хант, глаза которого превратились в молнии, кивнул Брайс, словно говоря: «Ослепи эту суку».

Брайс втянула воздух и начала светиться.

Ноги Брайс ударились обо что-то твердое, металлическое. Раньше чем она успела ударить светом, это что-то подняло ее. Когда вода схлынула, Брайс обнаружила себя лежащей на корпусе омега-лодки.

Но лодка не была имперской. Брайс увидела эмблему в виде двух переплетенных рыб.

Хант лежал рядом. С крыльев капала вода. Вокруг него по-прежнему трещали молнии. А его глаза...

Боги милосердные, его глаза! Они были целиком заполнены молниями. Ни зрачков, ни белков. Только молнии.

Молнии окутывали его со всех сторон, словно плющом, обвивая руки и лоб. Похоже, все остальные тоже находились на корпусе лодки, но Брайс смотрела только на Ханта.

- Хант, - прошептала она, - пожалуйста, успокойся.

Хант что-то прорычал в сторону Лани. Из его рта вырывались языки пламени. Но Лани было не до них. Запустив мотор, она спасалась бегством, направляясь к катеру. Похоже, догадывалась, какую именно смерть Хант вот-вот обрушит на нее.

- Хант, - снова произнесла Брайс.

На широком носу лодки что-то клацнуло. Открылся люк.

- Немедленно вниз! - послышался громкий женский голос. - Торопитесь!

Брайс не искушала их удачу. Ей было плевать, что Лань их видела и что они позволили этому чудовищу убраться живой. Вскочив на ноги, она побежала по скользкому корпусу к люку. Хант бежал рядом, поддерживая ее под локоть. Молния вилась по ее руке, покалывая, но не причиняя вреда. Глаза ангела и сейчас полыхали магической силой. Он смотрел на незнакомую женщину около люка. Надо отдать той должное - она не завопила от страха и не скрылась внутри.

Оглянувшись, Брайс увидела Рунна. Он шел, поддерживая Кормака. Последним к люку двигался Тарион, отгородившись водяной стеной от Лани и спешившего сюда катера с Поллуксом и Гарпией.

Эта маскировка уже не имела значения. Лань знала.

Люк находился посередине подводной лодки, длиной не уступавшей омега-лодкам. Коричневая кожа женщины блестела от морских брызг, узкое лицо было исполнено угрюмого спокойствия. Жестами она требовала поторопиться.

Однако молнии Ханта и не думали успокаиваться. Брайс знала: Хант погасит их не раньше, чем станет ясно, куда они попали и с кем имеют дело.

- Торопитесь, - сказала женщина, когда Брайс с Хантом достигли люка. - В нашем распоряжении меньше минуты, чтобы убраться отсюда.

Брайс схватилась за ступеньки лестницы и принялась спускаться. Хант следовал за ней. Женщина выругалась, - вероятно, ее настораживало нынешнее состояние Ханта.

Брайс продолжала спускаться. Молнии скользили вдоль всей лестницы, но не кусались. Похоже, Ханту удавалось сдерживаться.

Наконец внутри оказались все пятеро. Русалка едва успела закрыть люк, как лодка содрогнулась и закачалась, начав погружаться. Брайс схватилась за ступеньки лестницы.

- Погружаемся! - крикнула женщина. - Держитесь!

От гула погружающейся лодки в животе Брайс заурчало, но она продолжала спуск. Находившиеся внизу выглядели как люди. Они что-то кричали. Молнии Ханта, ударявшие в пол, насторожили всех. И это лишь начало, первые выплески его магической силы.

- Если они из Офиона, нам конец, - пробормотал Рунн.

- Только если они знают, что мы натворили, - ответил ему Тарион.

С каждым шагом Брайс усиливала свет. Если выбирать между двумя врагами, она временно примкнет к Офиону. Но смогут ли они с Хантом в случае

необходимости завладеть этой подводной лодкой? Сумеют ли не погубить себя и друзей?

Лестница окончилась в белой, чистой, ярко освещенной камере шлюза. Вдоль стен тянулись какие-то приборы и механизмы. Возле двери стояли несколько человек в голубой форме. Нет, это были русалы и русалки. Провожатая встала рядом с ними.

Вперед вышла широкобедрая женщина с каштановыми волосами. Она внимательно смотрела на Брайс. Глаза русалки стали еще шире, когда в камеру шлюза спустился Хант, окруженный молниями. Брайс хватило сообразительности поднять руки. Ее спутники сделали то же самое.

- Мы не представляем для вас угрозы, - твердо и спокойно произнесла она.

Хант так и не сумел притушить перевозданный гнев, охвативший его. Брайс задыхалась чаще, не зная, чем это может кончиться.

Появились Рунн и Кормак, встали по другую руку Брайс. Русалка внимательно осмотрела и их. При виде раненого авалленского принца, опиравшегося на Рунна, ее лицо напряглось. Зато при виде Тариона, занявшего место справа от Ханта, она улыбнулась. Казалось, это объясняло причину появления всех пятерых.

- Это ты нас позвал? - спросила у Тариона русалка, нервно косясь на Ханта.

- Да остынь ты наконец, - шепнула Ханту Брайс.

Хант смотрел на незнакомцев, словно выбирая себе жертву для расправы. В его волосах шипели молнии.

- Хант, - снова прошептала Брайс, не рискуя взять его за руку.

- Я... - Тарион отвел настороженно распахнутые глаза от Ханта и посмотрел на женщину. - Что?

- Наш Оракул ощутила, что кому-то в здешних местах нужна наша помощь. Мы поспешили сюда. Потом получили твое послание, - напряженно произнесла она, не сводя глаз с Ханта. - Свет.

Рунн с Тарионом повернулись к Брайс. Кормак едва держался на ногах.

- Длинноногая, благодаря тебе нам крупно повезло, - сказал Тарион, улыбаясь во весь рот.

Такого дурацкого везения в ее жизни еще не было.

- Я... да... я послала свет, - только и могла сказать она.

Молнии Ханта затрещали. Словно вторая кожа, они окружали его тело и промокшую одежду, не собираясь утихать. Брайс не представляла, как его успокоить.

«Таким он был в момент поединка с Сандриелой, – зазвучал в мозгу Брайс голос Рунна. – Когда он оторвал ей голову, – напряженным тоном добавил брат. – Ты ведь тогда тоже находилась в опасности».

«И что все это означает?»

«Может, ты сама мне скажешь?»

«Мне кажется, ты знаешь, что с ним сейчас творится».

Хант по-прежнему являл собой угрозу. Рунн сердито посмотрел на сестру, словно укоряя за недогадливость. «Это значит, что вскоре он совсем сойдет с катушек. Он не просто разъярен. Он ощущает, что его истинной паре грозит опасность. Опасность грозила тебе весной. По его мнению, опасность грозит тебе и сейчас. Вы являетесь истинной парой в фэйском смысле этого слова – в смысле единства ваших тел и душ. Потому-то твой запах и изменился. Ваши запахи перемешались. Так, как это бывает у истинных фэйских пар».

«И что теперь?» – мысленно спросила Брайс, сердито взглянув на брата.

«Найди способ его успокоить. Аталар теперь – целиком твоя забота».

Брайс отправила брату мысленную картинку с изображением своего среднего пальца.

Русалка, не подозревающая о мысленном разговоре Рунна и Брайс, расправила плечи и сказала Тариону:

– Опасность пока не миновала. У нас на хвосте сидит омега-лодка.

Она говорила так, словно рядом не существовало Ханта с его неуправляемыми молниями.

У Брайс защемило сердце. Они с Хантом – истинная пара. Не только по названию, но и в фэйском понимании истинных пар.

«Аталар и раньше был опасен, – продолжил разговор Рунн. – Но, став частью пары, он стал смертельно опасным.

«Он всегда был смертельно опасным», – возразила Брайс.

«Но не так, как сейчас. Сейчас в нем ни капли милосердия. Он стал смертельно опасным в фэйском смысле слова».

Это означало хищника, готового уничтожить всех врагов. «Но он – ангел».

«Не имеет значения».

Едва взглянув на жесткое лицо Ханта, она поняла: Рунн прав. В глубине ее души родилось ликование: Хант оказался во власти первозданных инстинктов не просто так, а пытаясь ее спасти.

«Альфа-придурки бывают полезны», – самоуверенно заявила она брату, хотя ее бравада была чисто внешней.

Посчитав мысленный разговор законченным, Брайс прислушалась к словам Тариона.

– Капитан Тарион Кетос из Голубого Двора, – представился русал.

Женщина ответила воинским приветствием. В это время ее помощники открыли дверь шлюза. За дверью тянулся сверкающий стеклянный проход. Вокруг прохода плескались синие морские волны. Мимо проплывали рыбы, а может, это корабль плыл мимо рыб. Брайс не сразу поняла, с какой скоростью он движется.

– Командир Сендес, – представилась женщина.

– К какому русалочьему двору ты принадлежишь? – спросила Брайс.

Хант молча шел рядом с нею, разбрызгивая капли своей магической силы.

Командир Сендес оглянулась через плечо. Судя по бледному лицу, ее напрягало присутствие Ханта.

– К какому? – переспросила она. – К этому.

Сендес обвела рукой стеклянный проход, по которому они шли. Только сейчас Брайс начинала понимать: то, что она приняла за корпус подводной лодки, было лишь маленькой частью громадного подводного корабля.

Они входили туда не с задней плоской части, а спереди – с носа. Сам корабль рассекал водное пространство наподобие копья. И сейчас, когда Брайс открывались все новые части корабля, то, что появлялось по обеим сторонам прохода и внизу, напоминало гигантского кальмара. Этот «кальмар», по размерам не уступавший Комитиуму, был сделан из стекла и матового металла, что делало его незаметным в морских глубинах.

– Добро пожаловать на борт «Коня Глубин», – с гордостью произнесла Сендес. – Это один из шести плавучих городов двора Океанской Королевы.

45

– Давай подытожим: тебе предъявят обвинение в проникновении в чужое жилище и, скорее всего, в краже. Скажи мне еще раз, как после этого ты собираешься снова навещать старому пердуну? – спросил Марк, интимный друг Деклана.

Он сидел на диване, скрестив мускулистые руки, и мурьжил Итана вполне здоровыми вопросами. Итан отфыркивался, как волчонок, которого поливали водой.

- Теперь я понимаю, что победить здесь - глухой номер, - нехотя признался волк.

Флинн и Деклан, сидевшие рядом, пытались угробить друг друга в видеоигре. Оба бормотали проклятия.

- Восхищаюсь твоим благородством, - сказал оборотень-леопард, косясь на черную коробочку, украденную Итаном из логова Астронома. - Но ты по колено завяз в дерьме.

- Несправедливо, что Астроном держит ее в плену. Какой выбор был у нее в детстве?

- Я с этим не спору, - сказал Марк. - Но это моральная сторона дела. А есть еще юридическая. Ее родители подписали контракт, и по закону эта волчица стала собственностью Астронома. Вроде бы она не рабыня, а с юридической точки зрения получается, что рабыня. Кража рабов считается тяжким преступлением.

- Знаю, - ответил Итан. - Но мне невыносимо оставлять ее там.

- И потому ты вместо волчицы уволок оттуда огненных спрайтов? - с усмешкой спросил Марк. - Ты хоть представляешь, сколько они стоят? - Он кивнул в сторону черной коробочки, украшавшей центр стола. - Ты вообще о чем-нибудь думал?

- Я вообще не думал, - буркнул Итан и припал к бутылке с пивом. - Я был жутко сердит.

- Надеюсь, там не было камер? - не отрываясь от игры, спросил Деклан.

- Я не видел ни одной.

- Тогда все зависит от поведения девицы: заложит она тебя или нет, - сказал Деклан, лихорадочно двигая джойстиком.

Флинн ругался сквозь зубы, наблюдая, как Дек крушит его аватар.

- У тебя еще есть шанс вернуть спрайтов, - предложил Марк. - Сказать, что был пьян, извиниться и отдать назад.

Итан открыл рот, но в этот момент коробочка затряслась.

Затряслась, да еще как. Похоже, плененные спрайты всё слышали. Теперь даже Деклан и Флинн позабыли об игре.

- Однако, - поморщился Деклан.

- Вы нас слышите? - спросил Флинн, вперившись в коробочку.

Коробочка снова затряслась. Игроков передернуло.

- Кто-то выражает свое мнение, - усмехнулся Марк, наклоняясь ближе.

- Ты осторожнее, - предупредил его Дек.

Марк лукаво взглянул на него и открыл коробочку.

В гостиную хлынул золотистый и красный свет, изменив окраску стен и потолка. Итан прикрыл глаза, но свет тут же погас. На черном бархате лежало четыре перстня, где вместо драгоценных камней мерцали маленькие стеклянные пузыри.

Их мерцание тускнело, тускнело, пока...

Деклан и Марк в ужасе переглянулись.

- Солас пылающий, - пробормотал Флинн, отбрасывая джойстик. - Распять мало этого старого пердуна.

- Теперь понятно, почему ты их забрал, - сказал Итану Марк.

Итан что-то буркнул в ответ. Он смотрел на четыре женских силуэта, плененные в пузырях. Брайс не пускала его в библиотеку под галереей, и Лехабы он не видел. Только на снимках.

Три спрайты были на нее похожи: языки пламени, имеющие очертания женских тел. Две тоненькие, третья соблазнительно фигуристая, совсем как Лехаба. Внутри четвертого шарика виднелось только пламя.

Четвертый перстень подпрыгнул и загремел. Итан отпрянул. Теперь понятно, кто сотрясал коробочку.

- Мы что же, выпустим их наружу? - спросил Флинн, продолжая разглядывать коробочку и плененных спрайтов.

- Обязательно выпустим, - заявил Деклан и встал.

Итан смотрел на спрайтов, в особенности на четвертую, ярко светящуюся и казавшуюся ему слишком... сердитой. Он ничуть не упрекал ее.

- Ребята, вы всерьез не возражаете против освобождения четырех огненных спрайтов? Видите, какие они злющие?

- У нас есть огнетушители и пожарная сигнализация, - отмахнулся Флинн.

- Я бы все-таки крепко подумал, - сказал Марк.

- Нашел! - крикнул Деклан, неся с кухни молоток.

Марк привалился к спинке дивана и стал тереть виски:

- Это добром не кончится.

- Эх ты, маловер, - усмехнулся Флинн и поймал молоток, брошенный ему Декланом.

Итан вздрогнул:

- Только... поосторожнее.

- Сомневаюсь, что это слово есть в их словарях, - заявил Марк, схлопотав под ребра от севшего рядом Деклана.

Флинн пододвинул коробочку к себе.

- Прикройте голову, - сказал он спрайтам.

Три подчинились. Четвертая так и осталась стучком пламени, лишь немного уменьшившись в размерах.

- Осторожнее, - снова предупредил Итан.

Взмахнув молотком, Флинн ударил по верхушке первого перстня. Стекло покрылось трещинами. Он ударил еще раз, затем еще. После третьего удара стеклянный купол раскололся на три части, однако спрайта не торопилась выпархивать оттуда.

Флинн освободил вторую спрайту. Третью. Осмелевшие спрайты высунули свои огненные головы. Совсем как цыплята, вылупившиеся из яйца. Флинн замахнулся молотком на четвертый купол, и когда тот стал трескаться, в гостиную раздался тихий хриплый шепот одной из бывших пленниц:

- Не надо!

Увы, было поздно.

Один удар молотка, и пламя разнесло стеклянный купол, вырвавшись наружу.

Друзья Рунна и Итан перемахнули через диван. Пламя было ярким и жарким. Пламя гудело и как-то странно верещало.

Затем что-то тяжело приземлилось на кофейном столике. Итан и другие выглянули из-за дивана.

- Что за Хел? - выдохнул Флинн.

Его рубашка на плечах была опалена и дымилась.

Три огненные спрайты прятались в обломках своих тюрем. Их пугала обнаженная женщина, восседавшая на кофейном столике. Она была ростом с человеческую женщину. Столик под нею успел почернеть.

Женщина приподнялась на руках. Ее волосы цвета темной ржавчины окружали лицо с правильными чертами. В местах соприкосновения ее пышного, смуглого, мерцающего тела со столом древесина обуглилась. Она подняла голову, а ее глаза...

Они пылали малиново-красным огнем, более похожие на кипящую кровь, нежели пламя.

Ее спина вздымалась с каждым протяжным, резким вдохом. Кожа женщины покрывалась красно-золотистыми чешуйками.

– Он вас убьет, – хриплым от долгого молчания голосом заявила женщина. Но смотрела она не на Итана, а на Флинна. Тот снова поднял молоток, словно молотком можно было защититься от ее огня. – Он обязательно тебя найдет и убьет.

А Флинн – этот глупый, самоуверенный придурок – поднялся и весело улыбнулся пышнотелой женщине на кофейном столике:

– Приятно сознавать, что драконесса передо мной в долгу.

Аталар превратился в бомбу с часовым механизмом, и Рунн не знал, как остановить злое тиканье. Вообще-то, забота об этом теперь лежала на его сестре. Брайс шла вслед за ангелом, одним глазом следя за ним, а другим – глядя на стремительное погружение корабля.

Его сестра обрела свою истинную пару. Такое у фэйцев встречалось довольно редко, но ангел в качестве истинной пары.. Разум Рунна бурлил.

Отпихнув поток мыслей, он подошел к командиру Сендес и сказал:

– Я почему-то совсем не слышу звука двигателей.

– Ты и не услышишь, – ответила Сендес, открывая дверь шлюза на другом конце протяженного стеклянного туннеля. – Это бесшумные корабли, движимые силой Океанской Королевы.

Тарион присвистнул.

– И ты думаешь, такая машина, как твой корабль, сумеет ускользнуть от омега-лодки? – спросил русал.

– Нет. Нам незачем от них ускользать. – Она махнула вниз, указывая на темное дно. – Мы погрузимся в Запутанный каньон.

Рунн приподнял Кормака, отчего тот застонал.

– Если в каньон погрузится твой корабль, туда прошмыгнет и вражеская лодка, – возразил он.

– Сейчас увидишь, – улыбнулась Сендес, всем видом показывая, что знает какой-то секрет.

– Моему двоюродному брату требуется помощь медведьмы. – Рунн указал на принца, который буквально висел у него на плече.

– Медведьма уже оповещена и идет нам навстречу.

Сендес открыла противоположную дверь шлюза. Этот туннель был еще шире, с коридорами, отходящими в трех направлениях и чем-то похожими на кровеносные артерии могучего зверя. Центральный коридор...

- Какой потрясающий вид, - пробормотал Рунн.

Коридор оканчивался громадным биокуполом, наполненным роскошной тропической растительностью. Среди папоротников журчали ручьи. От них поднимался водяной туман, за стеной которого просматривались яркие цветы орхидей. Над ними порхали бабочки. Колибри лакомились нектаром орхидей и неизвестных Рунну цветов с неоновыми оттенками. Он мог поклясться, что заметил мохнатого зверька, бегающего в папоротниковых зарослях.

- У нас на корабле есть опреснители. Но если они вдруг откажут, биокупол имеет совершенно независимую экосистему, способную производить собственную пресную воду.

- Как это происходит? - заинтересованно спросил Тарион, когда Сендес остановилась на перекрестке трех коридоров. - У Речной Королевы есть нечто похожее, но нам до сих пор не удалось создавать пресную воду в биокуполе.

- Сомневаюсь, что ваш раненый друг выдержит пространное объяснение, - сказала Сендес, свернув в правый коридор.

Коридор не пустовал. Идущие навстречу внешне напоминали людей, но запах выдавал в них русалов и русалок. На пришельцев смотрели кто с изумлением, кто с недоумением. Иные махали Сендес, и она махала в ответ.

Коридор превратился в подобие улицы, пересекающей городской квартал. Его обитатели занимались своими повседневными делами. Кто-то был одет по-деловому, другие так, словно они отдыхали. Спортивные площадки были полны занимающихся. За столиками небольшого кафе посетители пили кофе и фруктовые коктейли.

Брайс вертела головой по сторонам, вбирая впечатления. Аталар по-прежнему молчал, потрескивая молниями.

- Неужели никого из ваших не волнует вражеская лодка? - спросил Рунн.

Сендес остановилась возле очередного протяженного окна.

- А с чего им волноваться? - вопросом ответила она, указывая на водяную толщу за окном.

Рунн ожидал, что корабль сейчас тряхнет. «Конь Глубин» двигался прямо на черную зубчатую стену, поднимающуюся со дна. Но корабль с легкостью парящей птицы изменил направление и поплыл вдоль стены, погружаясь. Через какое-то время остановился.

- Они в два счета нас найдут, - покачал головой Рунн.

- А ты посмотри на наш корабль. Что ты видишь?

Стараясь не уронить обессилевшего Кормака, Рунн прижался лицом к стеклу. На месте гигантского корабля была лишь черная скала, и больше ничего.

- Ваш корабль способен делаться невидимым?

- Не невидимым. Замаскированным, - с гордостью улыбнулась Сендес. - Океанская Королева снабдила свои корабли множеством даров моря. Наш обладает способностью кальмара сливаться с окружающей средой.

- Но весь корабль ярко освещен, - напомнил Тарион.

- Стекло имеет одностороннюю проводимость света. Свет, идущий изнутри, снаружи не будет виден, а всякая попытка заглянуть внутрь приводит в действие систему маскировки.

- А как же радар? - не унимался Рунн. - Ваш корабль невидим для обычного зрения, но радары имперских кораблей все равно вас засекут.

И снова на лице Сендес появилась горделивая улыбка.

- Нашим кораблем, как я уже говорила, движет сила Океанской Королевы. Радары омега-лодок запрограммированы на первосвет. Для вражеских радаров мы не подаем признаков жизни. Даже кит или акула засекается радаром. Мы же совершенно неуловимы. Для проплывающей омега-лодки мы не более чем нагромождение морских скал.

- А если их лодка врежется в вас? - спросил Тарион.

- Мы можем подняться выше или опуститься ниже и легко избежим столкновения... Смотрите, их лодка приближается.

У Рунна душа ушла в пятки. Вокруг тела Аталара снова змеились молнии. Брайс что-то тихо ему говорила, однако ее слова никак не успокаивали ангела.

Впрочем, Рунну сейчас было не до Ханга. Он пристально следил за приближением вражеской лодки.словно волк, выбравшийся из лесной чащи (в данном случае из чащи водорослей), омега-лодка кралась в сторону каньона. Прожекторы пронзали тьму, выдавая ее присутствие.

Обитатели «Коня Глубин» не испытывали ни малейших признаков тревоги. Лишь немногие равнодушно поглядывали в окна на приближавшуюся субмарину.

Что за непонятная бравада?

Имперская омега-лодка двигалась прямо на них. Настоящий волк, устроивший охоту.

- Смотрите, - сказала им Сендес.

Рунн затаил дыхание, словно это могло уберечь корабль от обнаружения. Омега-лодка подобралась еще ближе. Чувствовалось, находившиеся в ней хорошо владели стратегией охоты.

Вражеская субмарина находилась уже так близко, что Рунну были видны все царапины и вмятины на ее корпусе – следы прежних сражений, а также имперская эмблема и название – «С. И. Н. М. Фостус».

– «Фостус», – с нескрываемым ужасом прошептал Тарион.

– Тебе знакома эта лодка? – спросила Сендес.

– Слышал о ней, – ответил он, не отрываясь от окна; омега-лодка приближалась, совершенно не подозревая, что цель ее охоты находится под самым носом. – Эта посудица потопила шестнадцать кораблей мятежников.

– Приятно сознавать, что на этот раз в погоню за нами они послали одну из своих лучших лодок, – сказала Сендес.

Убрав когти, Тарион провел рукой по мокрым волосам.

– Они плывут мимо нас. Невероятно.

– Офион знает об этом? – приоткрыв глаза, спросил Кормак.

Его вопрос насторожил Сендес.

– Мы не связаны с Офионом, – ответила русалка.

Брайс облегченно вздохнула. Молнии Ханта чуть уменьшились.

– А астерии? Они знают о вашей технологии? – спросил Рунн, имея в виду устройство корабля-города.

«Конь Глубин» опускался на дно каньона. Омега-лодка проплывала у них над головой, так ничего и не заметив.

– Нет, – ответила Сендес, жестом приглашая их идти дальше. – И, учитывая обстоятельства нашей встречи, я думаю, вы не станете рассказывать о нас на каждом углу. Мы, со своей стороны, не станем ничего рассказывать о вас.

«Вы молчите – мы молчим», – подумал Рунн.

– Понятно, – сказал он и улыбнулся, но не получил ответной улыбки Сендес.

Корабль продолжал опускаться ко дну каньона.

– Ну вот и медведьма, – сказала Сендес.

Русалку-медведьму сопровождали двое санитаров с носилками.

– Храни меня Ктона, – пробормотал Кормак, тяжело приподнимая голову. – Мне этого не надо.

– Еще как надо! – хором ответили ему Рунн и Тарион.

Если медведьма с помощниками и узнали кого-то из гостей корабля, виду никто не подал. Санитары быстро уложили Кормака на носилки и понесли в медицинский центр. Медведьма пообещала, что операция продлится недолго и уже через час они снова увидят своего друга.

Все это время Брайс стояла рядом с Аталаром. Молнии по-прежнему струились по его крыльям и сверкали на пальцах.

«Угомонись», – попытался мысленно сказать ему Рунн.

Ответом были раскаты грома.

Ладно. Пусть Брайс тебя успокаивает.

Город-корабль плыл над дном каньона. Рунна поразила необычная гладкость дна. Если бы не скалы, дно можно было бы принять за городскую площадь. За окном промелькнула полуразрушенная колонна и...

– Мне показалось или на этой колонне есть какие-то узоры и надписи? – спросил Рунн, когда они продолжили путь по коридору.

– Не показалось, – тихо ответила Сендес. – Это свидетели очень далеких времен.

– Что здесь было? – спросил Тарион, глядя на проплывавшие мимо стены, покрытые странными символами.

– Шоссе. Не такое, как дороги на поверхности. Большая подводная дорога, по которой русалочий народ перемещался между большими городами.

– Никогда не слышал о чем-либо подобном.

– Это было очень, очень давно, – повторила Сендес.

Судя по напряжению в ее голосе, эти сведения считались тайными.

– Одно время я работала в антикварной галерее, – вступила в разговор Брайс. – Однажды хозяйке галереи привезли статую из подводного города. Якобы очень древнюю. Мне подумалось, не напутала ли она с датировкой, но она сказала, что статуе пятнадцать тысяч лет. Этот раритет нашли на океанском дне. То есть статуя была ровесницей астериев. Точнее, времени их появления на Мидгарде.

Лицо Сендес оставалось бесстрастным.

– Такое может подтвердить только Океанская Королева.

– Значит, у русалочьего народа когда-то здесь был город? – спросил Рунн, продолжавший разглядывать диковины за окном.

– Когда-то у нас было много чего, – уклончиво ответила Сендес.

Тарион покачал головой, посылая Рунну молчаливое предупреждение сменить тему. Рунн кивнул, понимая неуместность дальнейших расспросов о прошлом.

- Куда мы направляемся сейчас? - полюбопытствовал он.

- Вам всем не мешает отдых. Я отведу вас в нашу казарму, в ту ее часть, где вас никто не потревожит.

- А потом? - допытывался Рунн.

- Какое-то время нам придется оставаться здесь, пока омега-лодки не уйдут из этих мест. Как только они удалятся, мы доставим вас в любое нужное вам место.

- К устью Истроса, - сказал Тарион. - Там нас встретят мои помощники.

- Отлично. Чтобы не привлекать излишнего внимания, мы подойдем туда на рассвете.

- Разрешите мне воспользоваться вашей радиосвязью, и я пошлю своим условный сигнал.

Сендес кивнула. Рунна удивила степень доверия среди русалочьего народа. Интересно, а если бы он захотел с кем-то связаться, предоставила бы она ему корабельную радиосвязь? Вряд ли.

Брайс остановилась на перекрестке и, взглянув на Ханта, спросила:

- Ты не возражаешь, если мы с моим светящимся другом немного погуляем по биоуполу?

Сендес опасливо посмотрела на ангела:

- Хорошо. Я временно закрою биоупол для постороннего доступа. Надеюсь, он там ничего не повредит.

Хант оскалился, а Брайс натянуто улыбнулась:

- Я постараюсь, чтобы обошлось без повреждений.

Взгляд Сендес остановился на звезде Брайс.

- Когда нагуляетесь, спроси, как добраться до шестой казармы, и тебе покажут дорогу.

- Спасибо. - Брайс повернулась к брату и Тариону. - Постарайтесь никому не создавать сложностей.

- И вы тоже, - ответил ей Рунн.

Брайс зашагала к биоуполу. Хант и его молнии последовали за ней.

Сендес достала из кармана портативную рацию:

- Всем покинуть биоупол. После того как туда зайдут наши гости, герметически закрыть двери.

- Это еще зачем? - насторожился Рунн.

Сендес пошла дальше. Ее сапоги негромко стучали по плиткам пола.

- Мне кажется, этой женщине и ее ангелу не захочется, чтобы им мешали.

46

Не было ничего, кроме Брайс и его магической силы. Остальной мир превратился в цепочку угроз для нее.

Хант смутно осознавал, что находится на гигантском русалочьем корабле. Смутно помнил разговоры с русалкой-командиром, громадный, ярко освещенный коридор, вражескую омега-лодку, проплывавшую за окнами, санитаров, куда-то унесших Кормака.

Его разум двигался по кругу, где все было пронизано бурями. Его сила кричала, требуя выхода. Едва увидев Лань, он переместился на этот уровень существования, где была только дикая, необузданная, беспощадная магия. Ради безопасности Брайс он был готов испепелить Лань молниями, не раздумывая о том, что вместе с нею могут погибнуть Данаан, Кормак и Тарион.

Ему было не отойти от края этой пропасти.

Брайс вела его по тихому теплому коридору в роскошный лес с соснами, папоротниками и цветами, с птицами и бабочками всех мыслимых цветов, с ручейками и водопадами. Но даже природа не давала ему успокоения.

Ему требовалось выпустить из себя скопившуюся магическую силу, излить свой гнев, а затем обнять Брайс и убедиться, что с нею все в порядке. Что с ними все в порядке.

Вместе с Брайс он перешел журчащий ручей. Здесь царил полумрак. Вдоль земли стлался туман. Казалось, они попали в древний сад, существовавший где-то на заре мира.

Брайс остановилась на полянке, поросшей мхом, среди которого белыми звездочками поднимались цветы. Она повернулась к Ханту. Ее глаза сверкали. Ангел видел в них желание, отчего его член мгновенно ожил и зашевелился.

Ее губы дразняще изогнулись. Не говоря ни слова, она сняла через голову и сбросила на мох свою мокрую футболку. Еще секунда, и туда полетел ее пурпурный кружевной лифчик.

При виде ее полных грудей с розовыми торчащими сосками окружающий мир и этот подводный сад перестали существовать. Рот Ханта наполнился слюной.

Брайс расстегнула и сняла шорты. Потом кроссовки. Наконец очередь дошла до розовых трусиков.

Она стояла перед ним совершенно нагой. Сердце Ханта бешено колотилось, готовое выскочить из груди.

Боги, какая же она красивая! Каждая плавная линия ее тела, каждый дюйм ее сверкающей кожи, не говоря уже о ее манящем лоне.

- Твоя очередь, - хрипло сказала она.

Его магия умоляюще взывала. Хант едва ощущал, как раздевается и снимает обувь. Его не волновало, что член уже торчал колом. Зато он увидел, как ее взгляд переместился на его член и она довольно заулыбалась.

Они смотрели друг на друга в этом удивительном саду среди морских глубин.

Ханту хотелось удовлетворить свою истинную пару. Свою прекрасную, сильную истинную пару. Должно быть, он произнес это вслух, поскольку Брайс тихо ответила:

- Да, Хант. Я - твоя истинная пара. - Звезда на ее груди замерцала. - А ты - моя.

Эти слова прогремели по каждому уголку его тела. Магия жгла ему вены, словно кислота. Он что-то пробурчал.

Ее глаза потеплели, словно она почувствовала его душевную боль.

- Хочу, чтобы ты отрахал меня, - хрипло сказала она. - Ты это сделаешь?

- Да, - ответил он, и молнии заструились по его крыльям.

Брайс провела ладонями по телу, очертив светящуюся звезду меж грудей. Член Ханта вздрогнул. Она шагнула к нему, утопая босыми ступнями во мху.

Хант попятился.

- Что, нет? - удивилась Брайс.

- Да, - повторил он. В его голове немного прояснилось. - Этот сад...

- Пока мы здесь, он закрыт для посещения, - вкрадчиво произнесла она.

Ее пальцы, подсвеченные звездой, стали розоватыми. Она снова шагнула к Ханту. Ангел больше не пятился.

Ему было не совладать с дыханием.

- Я... - Он сплотнул. - Моя сила...

Брайс остановилась в полушаге от него. Запах ее возбуждения невидимыми пальцами обхватил его член и резко дернул. Хант содрогнулся.

- Хант, тебе нужно освободиться. Выплескивай на меня все, что скопилось. Я выдержу.

- Не хочу причинять тебе вред, - сказал он и тихо застонал.

- Ты не причинишь. - Она улыбнулась нежно и кротко. - Я тебе верю.

Ее пальцы провели по его груди, и он снова вздрогнул. Брайс подошла почти вплотную. Она слегка покусывала кожу над его выпирающими мышцами, над сердцем. Молния Ханта вспыхнула. Казалось, что в саду возшло серебристое солнце. Брайс подняла голову и прошептала:

- Поцелуй меня.

Глаза Ханта состояли из молний. Его тело целиком состояло из молний. Брайс открыла рот, и его язык мгновенно очутился там, принесся вкус дождя и эфира.

Его магическая сила окутала Брайс, окружила со всех сторон, превратившись в миллион ласковых прикосновений. Она выгнула спину, отдаваясь этим ласкам. Хант взял в ладонь ее левую грудь. Молния пощекотала ей сосок, и она вскрикнула. Словно этот звук подстегнул Ханта, он еще глубже проник языком ей в рот.

Брайс сознавала: ему нужно выпустить наружу бурлящую магическую силу. Ей было необходимо найти способ убедить ангела, что она находится в безопасности и принадлежит ему. «Моя прекрасная, сильная истинная пара» - так сказал он, взглянув на ее нагое тело.

Другой рукой Хант сжимал ей ягодицы, притягивая ближе и зажимая член между их телами. Когда живот Брайс уперся в его живот, ангел тихо застонал. Брайс подвигала телом, чтобы еще сильнее его возбудить.

На ее коже танцевали молнии; они трещали в ее волосах, а она наслаждалась этим ощущением. Она вбирала молнии в себя, становилась ими. Становилась им, как и он становился ею, пока их души не сплелись воедино в этом удивительном саду на дне глубокого морского каньона.

Брайс едва ощущала, что несется по воздуху, сквозь пространство и время, пока не обнаружила, что ее осторожно и благоговейно уложили на мшистый ковер. Даже в своем нынешнем гневливом и сумбурном состоянии Хант заботился о ее безопасности и благополучии, желая дарить ей лишь наслаждение.

Она обняла Ханта за шею, приподнялась и слегка закусилась ему губу, втянув в рот его язык. Этого ей было мало. Ей хотелось большего. Хант осторожно закусил ей кожу на шее и тоже втянул себе в рот. Брайс еще больше выгнулась, и в этот момент он очутился у нее между ног.

От прикосновения его бархатистого члена к влагалищу ее затрясло. Не от страха. От его близости, ибо ничто их не разделяло и никогда не будет разделять.

Его член стал влажным и блестящим от ее соков. Крылья ангела дрогнули. Мох покрылся паутиной молний, и эта паутина поползла дальше, поднимаясь по стволам деревьев.

– Хант! – тихо вскрикнула она.

Такую игру они оставят на потом. Сейчас, когда смерть была совсем рядом, сейчас ей хотелось, чтобы он находился рядом с нею и в ней. Она нуждалась в его силе, в его магии, нежности, улыбках, юморе и любви.

Пальцы Брайс обвили основание его члена, качнули и нагнули в сторону ее совершенно мокрого лона.

Хант замер. Брайс снова качнула его член. Он сжал зубы. Их глаза встретились.

В глазах Ханта не было ничего, кроме молний. Глаза бога-мстителя.

Брайс сама направила его член в себя, тихо вскрикнув, когда головка проскользнула внутрь. Но она тут же вытолкнула головку обратно. Пусть сам решает, хочет ли он этого. Хочет ли пройти по последнему мосту между их душами.

Его глаза освободились от молний, словно он приказал им отступить. Словно хотел, чтобы Брайс увидела любимого мужчину, а не мстящего бога.

Настоящего Ханта. Единственного в своем роде.

И здесь перед ним возник вопрос. Он был готов обнажить перед ней каждый шрам и рану, каждый темный уголок своей души. Но действительно ли ей этого хотелось? Брайс лишь нежно улыбнулась и прошептала:

– Я люблю тебя.

Вздрагнув, Хант поцеловал ее и вошел в нее.

Это было как нельзя более своевременно.

Хант протолкнул член на всю длину ее лона, заполнив пространство этого удивительного места. С каждым его осторожным толчком, с каждым продвижением внутрь ее свет вспыхивал все ярче. Над ними и вокруг них потрескивали молнии.

Спина Ханта сгибалась под ее пальцами. Он плотно сложил крылья. Его грудь вздымалась, как кузнечные мехи, надавливая на груди Брайс и сверкающую звезду.

Еще толчок, еще одна судорога наслаждения. Потом он стал извлекать член, дюйм за дюймом.

Язык Ханта прижимался к ее языку. Замерев на секунду, он снова погрузил член в нее. Из звезды Брайс хлынул свет, как вода из переполненной чаши, и заструился по мшистому ковру.

Брайс вцепилась ногтями в его спину, потом в шею. Зубы Ханта нашли ее грудь и сомкнулись вокруг соска. Это привело ее в неистовство. Она задвигала бедрами, совпадая по ритму с его толчками. Одна магическая сила сталкивалась с другой.

Хант нашел идеальный ритм для своих толчков: монотонный и тяжеловатый. Руки Брайс легли ему на ягодицы, чувствуя, как каждый толчок заставляет напрягаться его мышцы. Ей хотелось прочувствовать его одновременно изнутри и снаружи..

Губы Ханта вновь коснулись ее губ. Брайс обвила ногами его талию. Толчки стали быстрее и жестче. Брайс застонала. Молнии и звездный свет ударялись друг в друга и отскакивали.

Ей хотелось большего неистовства своей истинной пары. Пусть освободится от страха и гнева и вновь станет ее Хантом. Она плотнее обвила его бедра и качнула ими. Мир закружился. Брайс смотрела на Ханта, член которого упирался в заднюю стенку ее влагалища.

Молнии окружали его зубы. Он шумно дышал, напрягая брюшные мышцы. Боги, как же он был красив! И он целиком принадлежал ей. Только ей.

Брайс приподняла бедра, вытолкнув член и тут же впустив обратно. Хант поцеловал звезду меж ее грудей. Брайс приподнялась, затем медленно опустилась и снова проткнула себя его членом.

- Куинлан, это безжалостно, - прорычал он.

Оргазм был близко, совсем близко. Она снова приподнялась, наслаждаясь каждым дюймом его члена и почти соскальзывая с «мужского достоинства». И тут же она плотно сомкнула стенки влагалища.

Хант заревел. Брайс снова лежала на спине. Он придавил ее собой. Его сила потекла над ней и наполнила ее. Они стали единым организмом. Его член достиг самой сокровенной точки в ее влагалище, и мир превратился в сплошной свет.

Брайс захлестнул оргазм. Кажется, она смеялась, всхлипывала и выкрикивала имя Ханта. Хант продолжал толчки, наслаждаясь каждым мгновением. Короткая пауза, и толчки возобновились. Резкие, требовательные, от которых оба заскользили по мшистому ковру. Их прикрывала серая стена ангельских крыльев. Его крылья светились, но то был не блеск молний. Это был переливчатый свет, наполняющий Ханта целиком.

Брайс потянулась к сверкающим крыльям. Его пальцы, ее рука и предплечье светились одинаково. Слово их тела наполнились объединенной силой, а мерцание молний и звездный свет стали одним световым пространством.

- Брайс, посмотри на себя, - выдохнул он.

- Посмотри на нас, - прошептала она и приподнялась, желая его поцеловать.

Он перехватил ее на полпути, и их языки сплелись.

Его толчки стали неистовее. Хант приближался к своему оргазму.

- Я хочу кончить одновременно с тобой, - сказал он, не отрываясь от ее губ.

Его голос звучал почти как прежде.

- Так сделай это, - предложила Брайс, касаясь его яичек.

Пальцы Ханта надавливали ей на клитор.

Брайс продолжала сжимать его яички, пока Хант не содрогнулся. Потом еще раз. После третьей судороги она сжала что есть силы. Из-под его пальцев вырвалась молния, и потом...

Она падала, едва осознавая, что кричит от наслаждения, и ее крик несся сквозь толщу воды. Оргазм сотрясал Брайс, кроша ее разум. Ее лоно заполнялось чем-то обильным и горячим, и этот поток было не остановить.

Она падала сквозь время и пространство, сквозь тени и...

Верх и низ поменялись местами. Кроме них двоих, не было никого. Здесь, в этом саду, запертыми от власти времени.

Ей в спину уперлось что-то жесткое и холодное. Брайс даже не дернулась. Она крепко прижимала Ханта к себе. Ангел шумно дышал. Она спасла его разум. Хант дрожал, дрожали его крылья.

- Брайс, Брайс, Брайс... - шептал он ей на ухо.

Пот покрывал их тела. Она провела рукой по спине ангела. Он принадлежал ей, она - ему, и...

- Брайс, - позвал Хант, и она открыла глаза.

Она увидела ослепительно-яркий свет. Белые стены, оборудование для погружения и лестница. Куда же делся сад?

Хант мгновенно вскочил, оглядываясь по сторонам и оценивая место, где они очутились. Его член по-прежнему стоял торчком, сверкая растекшейся спермой. Брайс вскочила вслед за ним, упершись ногами в холодный пол.

Она узнала помещение.

Глаза Ханта оставались неистовыми, но в них больше не плясали молнии. Ни следа той первоизданной ярости. Только переливчатый отпечаток ладони у него на груди, остаток звездного света, тускнеющий с каждой секундой.

- Каким Хелом нас перенесло в этот шлюз? - тяжело дыша, спросил он.

- Так, - хлопнув в ладоши, пробормотал Флинн. - Давайте проверим, правильно ли я запомнил ваши имена... - Он указал на хрупкую огненную спрайту, парившую в воздухе слева от него. - Тебя зовут Риди.

- Ритни! - пропищала она.

- Ритни, - с улыбкой поправился он и указал на пышнотелую спрайту, висевшую прямо перед ним. - Ты - Малана. - (Она заулыбалась.) - А ты - Саса, - сказал он спрайте справа. - И вы - сестры-тройняшки.

- Да, - подтвердила Малана, волосы которой плавали в воздухе вокруг нее. - Потомки Персины Фалат, Повелительницы искр.

- Верно, - подхватил Итан, словно эти слова для него что-то значили.

Он ничего не знал о спрайтах и их иерархиях. Только об их изгнании из Дома Неба и Дыхания за участие в неудавшемся мятеже. Это было несколько сот лет назад. С тех пор спрайтов перевели в разряд низших.

- А ты... - продолжал Флинн, поворачиваясь к обнаженной женщине, которая сидела на другом конце дивана, накинув на плечи одеяло, - тебя зовут...

- Я тебе своего имени не называла, - последовал ответ.

Ее огненно-красные глаза стали угольно-черными. Пылать она перестала, во всяком случае, обивка дивана не почернела.

- Точно, - сказал Флинн.

У него - сына фэйского предводителя - не было желания дразнить драконессу. Драконессу, Хел ее побери. Существо тоже из низших, но... Драконы не являлись оборотнями, способными волевым усилием перемещаться между звериным и гуманоидным обличем. Здесь они скорее были похожи на русалочий народ. Существовали биологические и магические особенности, объяснявшие эти различия. Итан вспомнил: что-то похожее они проходили в школе, но подробности тогда же выветрились из его головы.

Сейчас это не имело значения. Драконесса могла перемещаться в каждом из своих обличий. С его стороны было бы глупо недооценивать ее как возможную противницу.

Драконесса смерила Флинна взглядом. Он наградил ее обаятельной улыбкой.

- Ариадна, - вскинув голову, представилась она.

- Драконесса по имени Ариадна? - удивился Флинн.

- У тебя найдется более подходящее имя для меня? - с вызовом спросила она.

- Сокрушительница Черепов, Крылатая Погибель, Пожирательница Света, - загибая пальцы, называл Флинн.

Она усмехнулась. В глазах мелькнуло изумление. Итан вдруг понял: а драконесса-то красивая. Смертельно опасная, непокорная, но красивая. Взглянув на Флинна, Итан догадался, что у фэйца в голове бродили схожие мысли.

- Такие имена подходят для драконов древности, которые обитают в горных пещерах и спят глубоким сном истинно бессмертных.

- Значит, ты не их потомок? - спросил Итан.

- Моя родословная более... современная. - Она сурово посмотрела на Флинна.
- Посему Ариадна.

Флинн ей подмигнул. Ариадна нахмурилась.

Ростом Ариадна ничем не отличалась от взрослой фэйки. Наверное, это и побудило Деклана спросить:

- Как удалось загнать тебя и спрайт в крошечные стекляшки перстней?

- Астроном заколдовал нас, - прошептала Саса. - Он - древний чародей. Не обманывайся его внешностью немощного старца. Он купил нас и драконессу, а потом запихнул в свои перстни. Мы служили ему светильниками во время его походов в Хел. Хотя с Ариадной было несколько иначе. Она...

Заметив предостерегающий взгляд драконессы, Саса умолкла.

Итана пробрал холодок.

- Можно каким-нибудь образом освободить других, кого он удерживает в плену? - спросил волк. - Я говорю о мистиках.

- Нет, - тут же ответила Ариадна. Драконесса посмотрела на свое смуглое запястье с клеймом «С. И. Н. М.». Клеймо рабыни. Такие же клейма были у тройняшек. - Как и мы, они - его собственность. Мистик, с которой ты говорил, волчица... - Черные глаза Ариадны вновь стали огненно-красными. - Он ее обожает. Ни за что с нею не расстанется. Во всяком случае, пока она не состарится в своей ванне и не умрет.

Значит, еще несколько веков рабства. У Итана свело живот.

- Пожалуйста, не возвращайте нас обратно, - прошептала Ритни, уцепившись за Малану.

- Тише ты! - шикнула на сестру Малана.

Марк внимательно наблюдал за всеми.

- Вам, девушки, не позавидуешь. Вы не просто рабыни. Вы - украденные рабыни. - Он выразительно посмотрел на Итана. Волк пожал плечами. Он не сожалел о содеянном. - И все же есть законы, касающиеся обращения с вами. Если заявить о порабощении, над вами только посмеются и отмахнутся от

ваших претензий. Но если вы сумеете доказать, что с вами дурно обращались, вы получите... возможность быть купленными кем-то другим.

- А как же свобода? - прошептала Саса.

- Это лишь в том случае, если новый владелец отпустит вас на свободу, - печально вздохнул Марк.

- Так выкупи их, и дело с концом, - скрестив руки на груди, заявила Ариадна.

- А как насчет тебя, дорогуша? - промурлыкал Флинн.

Чувствовалось, его влекло к ней, и он ничего не смог с собой поделать.

Глаза драконессы стали красно-малиновыми.

- Тебе, сынок мелкого правителя, я не по карману.

- А ты проверь.

Но драконесса уставилась на экран телевизора, где видеоигра застыла на паузе.

- Астроном... он совсем скверно обращается с мистиками? - спросил Итан.

- Он их мучает, - сухо ответила Ариадна; Ритни пискнула, соглашаясь с драконессой. - Волчица, она - бунтарка. Она тебе не соврала насчет его наказаний. Я годами торчала в его перстне и видела это сама. Он отправляет ее в самые мрачные пределы Хела. Позволяет демонам и их принцам издеваться над нею. Устрашать ее. Астроном думает, что это рано или поздно ее сломает. Но я не уверена.

У Итана словно все внутренности перевернулись.

- И то, что она сегодня говорила тебе про некроманта, - правда, - продолжала Ариадна; услышав слова драконессы, Флинн, Марк и Деклан повернулись к Итану, удивленно морща лбы. - Если хочешь узнать о своем умершем брате, разыщи какого-нибудь некроманта.

Итан кивнул. Драконесса принадлежала к Дому Пламени и Тени, хотя клеймо рабыни и лишало ее покровительства Дома. Она не понаслышке знала о способностях некромантов.

- Раз уж мы укрыли у себя краденых рабынь, нужно устроить девушек со всеми удобствами, - объявил Деклан. - Сегодня вы расположитесь в комнате Рунна. Вторая комната на верхнем этаже.

Тройняшки тут же поспешили к лестнице, превратившись в трех девчонок, взбудораженных новой игрой. Итан невольно улыбнулся. Все-таки сегодня он не зря прожил день, пусть в дальнейшем это и обернется кучей бед.

Ариадна медленно встала. Четверо мужчин тоже встали. Флинн, оказавшийся рядом с драконессой, сказал:

– Ты можешь бежать. Прими драконий облик и улетай. Мы никому ничего не скажем.

Пылающие глаза драконессы вновь стали черными.

– Разве ты не знаешь условий рабства? – Она подняла руку, показывая клеймо, и невесело засмеялась. – Я не могу принять драконий облик, пока он не позволит. И даже если бы смогла, он бы меня выследил в любом уголке Мидгарда.

– Вы телепортировались, – объяснил Кормак.

Спустя час Брайс с Хантом стояли около его койки в медицинском центре города-корабля. Авалленский принц был бледен, однако его жизни ничто не угрожало. Из плеча извлекли все кусочки горсианской пули. Еще час, и он будет как новенький.

Ханта состояние Кормака не волновало. Они зашли сюда только за ответами.

Ангел до сих пор отходил после секса с Брайс, который разметал на куски его тело, разум и душу, но вернул его обратно, не дав переступить опасную черту. Их слияние превратило его магию из необузданной стихии в торжествующую песню любви.

Их энергии слились воедино.

Хант не знал, какими словами описать ощущение магии Брайс, пронизавшей его. Это казалось полнотой жизни и отсутствием всякой жизни, способностью творить, что пожелает, прямо из воздуха, не испытывая ограничений. Как она могла жить с этим день за днем? С ощущением... безграничных возможностей? После их телепортации ощущения померкли, но сохранялись внутри его. Отпечаток ее ладони все еще светился на груди. Малая крупица творения.

– Каким образом? – спросила Брайс.

Она не испытывала ни капли стыда. Даже не покраснела. У койки Кормака они с Хантом появились в голубой форме, позаимствованной в шкафчике шлюзовой камеры. Рунну было несколько не по себе, но Тарион, видя растрепанные волосы ангела и глупое выражение счастья на его физиономии, сказал:

– Ты славно поработала, Длинноногая. Сумела вернуть нашего парня.

Брайс отправилась прямо к Кормаку и рассказала о случившемся в самой что ни на есть куинланской манере:

– Под конец нашего траханья мозги у Ханта отключились. Нам захотелось достичь общего оргазма. Достигли и... вдруг очутились в шлюзовой камере.

Кормак внимательно посмотрел на нее, затем на Ханта:

- Я так понимаю, ваши магические силы слились.

- Да, - подхватила Брайс. - Мы оба светились. Но не так, как он светится во время своих... - Она нахмурилась. - Во время своих извержений гнева. - Она махнула рукой. - Это было похоже... мы оба светились моим звездным светом. А потом вдруг телепортировались.

Кормак что-то пробурчал себе под нос.

- Интересно. Получается, тебе для телепортации понадобилась сила Аталара.

- Я должна воспринимать твои слова как оскорбление? - насторожилась Брайс.

- В каком смысле? - тоже насторожился Хант.

- А в таком, что собственных сил мне не хватает. Только с помощью моего крепкого, сильного ангела.

- Разве это не романтично?

- Я - женщина независимая, - заявила Брайс.

- Это я помню, - негромко рассмеялся Хант. - В таком случае я - нечто вроде магического жетона в видеоигре. Когда ты.. используешь меня, ты взлетаешь уровнем выше.

- Самые дурацкие слова, какие я от тебя слышала, - упрекнула его Брайс.

Хант изящно поклонился.

- Получается, магия Ханта служит ключом к магии Брайс? - спросил Кормака Рунн.

- Не знаю, именно ли магия Ханта или просто дополнительная энергия, - ответил Кормак. - Твоя сила пришла из ворот. Ее природу мы не понимаем. Она играет по незнакомым правилам.

- Потрясающе, - пробормотала Брайс и плюхнулась на стул рядом с Рунном.

За окном плескалась вечная черная вода.

Нахмурившийся Хант почесывал подбородок.

- Принц Ямы рассказывал мне о такой возможности.

- О телепортации с помощью секса? - язвительно спросила Брайс.

- Нет, - усмехнулся Хант. - Он говорил, что мы с тобой до конца не знаем возможностей нашей объединенной магии.

- Думаешь, он имел в виду именно это? - спросил Рунн.

- Не знаю, - коротко ответил Хант, заметив беспокойство на лице Брайс.

Им будет о чем поговорить.

- А разумно ли следовать советам принца Ямы? – спросил Тарион.
- Нужно обождать и убедиться в правильности наших догадок, – сказала Брайс. – Проверить, действительно ли наши магические силы.. сливаются воедино. Ты как себя чувствуешь? – спросила она у Ханта.
- Прекрасно. Я думал, что сумею сохранить частичку твоей силы, но она исчезла.
- Надо обязательно продолжить исследования, – лукаво улыбнулась Брайс.
- Тебе просто хочется еще раз трахнуть Аталара, – возразил Тарион.
- Думаю, одно другому не мешает, – парировала Брайс.

Хант подошел к ней. Его снедало желание увести ее в тихую комнатку и проверить теорию о слиянии магических сил. Но дверь в палату открылась. Вошла командир Сендес. Лицо русалки было мрачным.

Хант приготовился услышать то, чего опасался сильнее всего: астерии засекли этот громадный корабль и омега-лодки готовы к атаке. Однако взгляд Сендес упал на Кормака.

- Медведьма рассказала мне, что во время операции ты бредил и вспоминал женщину по имени Зофи Ренаст. Это имя нам знакомо. Мы несколько лет подряд слышали о ее работе. Но мне подумалось, что ты должен знать... Несколько недель назад нас отправили в Северное море для спасения агента мятежников. Только добравшись до нее, мы поняли, что это и есть Зофи.

В палате стало пронзительно тихо. Кормака беспокойно сглатывал.

- К сожалению, мы запоздали. Когда наши ныряльщики доставили ее на корабль, Зофи была уже мертва.

47

В морге было тихо и холодно. И еще пусто, если не считать женского тела, лежащего на хромированном столе и прикрытого черной тканью.

Брайс осталась в дверях. Кормака опустился на колени перед телом. Магия корабельных медведьм сохраняла его, пока не появится возможность передать погибшую офионским мятежникам. Авалленский принц молчал.

Он находился в таком состоянии с тех самых пор, как Сендес привела его сюда.

У Брайс после головокружительного слияния с Хантом до сих пор гудело во всем теле. Но при виде худощавой неподвижной женщины на столе, при виде коленапреклоненного принца с опущенной головой у нее защипало глаза. Хант стиснул ей руку.

– Я знал, – хрипло произнес Кормак. Это были его первые слова за все время. – Думаю, я всегда знал, но...

Рунн подошел к двоюродному брату, положил руку на плечо:

– Прими мои соболезнования.

Кормак прислонился лбом к кромке стола, на котором лежала Зофи, и дрогнувшим голосом сказал:

– Она была прекрасным человеком. Храбрым. Добрым. Я не заслуживал такой, как она. Ни на минуту.

У Брайс сдавило горло. Отпустив руку Ханта, она подошла к Кормаку и коснулась другого его плеча. Куда отправилась душа Зофи? Или до сих пор витает где-то рядом с телом, пока не совершится обряд Отплытия? Если она отправится в одно из мест упокоения, ее обрекут на ужасную посмертную судьбу.

Но Брайс не решилась произнести это вслух. Кормак приподнял край черной ткани и вытащил посиневшую, одеревеневшую руку Зофи. Сжал в своей, покрывая поцелуями мертвые пальцы. У него затряслись плечи. Из глаз полились слезы.

– Мы встретились на докладе у командования по результатам разведки, – срывающимся голосом продолжал Кормак. – Я знал, что веду себя глупо и беспечно, но после доклада я заговорил с нею. Мне захотелось побольше узнать о ней. – Он вновь поцеловал руку Зофи и закрыл глаза. – В тот вечер я должен был не уплыть, а вернуться за нею.

Тарион стоял в дальнем конце морга, листая результаты вскрытия Зофи.

– Прости, если я давал тебе ложную надежду.

– Это позволило ей подольше оставаться живой в моем сердце, – глотая слезы, сказал Кормак. Он прижал руку Зофи ко лбу. – Моя Зофи.

Рунн сжал ему плечо.

– Кормак, ты знаешь, что означают эти буквы и цифры? – осторожно спросил Тарион, затем назвал всю цепочку.

– Нет, – тихо ответил Кормак.

Тарион потряс фотографией:

– Эти знаки были нацарапаны в верхней части ее предплечья. Коронер считает, что их она нанесла сама во время погружения. Ножом или булавкой. Словом, чем-то, что ей удалось спрятать на себе.

Кормак поднялся. Брайс подошла к Ханту. Авалленский принц осторожно отвернул покрывало. На правой руке, которую он целовал, не было ничего. А на левой..

На той руке, почти у самого плеча, тянулась цепочка грубо нацарапанных букв и цифр. Царапины были глубокими.

- Знала ли она, что кто-то поспешит ей на помощь и попытается спасти? - спросил Хант.

- Трудно сказать, - покачал головой Кормак. - Она могла бы просигнализировать своим светом. А может, они увидели свет Эмиля, как сегодня увидели свет Брайс. Свет мальчишки озарил все море, потопив четыре омега-лодки. Должно быть, это заметили на русалочьем корабле.

Брайс завязала мысленный узелок, чтобы спросить об этом у командира Сендес.

- А тебе эти цифры и буквы что-то говорят? - спросила она у Ханта.

- Нет.

Он провел пальцем по руке Брайс, словно хотел убедиться, что она стоит рядом, а не лежит на столе.

Кормак вновь прикрыл тело Зофи.

- Зофи никогда и ничего не делала просто так, без причины. Ты мне чем-то ее напоминаешь.

- Как только вернемся домой, я попрошу Деклана поискать насчет этих букв и цифр, - сказал Рунн.

- А как насчет офийских мятежников и Пиппы? - спросила Брайс. - Да, Лань еще забыла.

- Мы теперь враги для всех, - сказал Хант.

Кормак кивнул.

- Нам остается лишь принять вызов. Но теперь, зная, что Зофи больше нет... я должен удвоить усилия по поиску Эмиля.

- Мне показалось, Пиппа знает, где прячется мальчишка, - сказал Тарион. - Неужто это и есть безопасное место, о котором упоминала Даника?

Глаза Кормака вспыхнули.

- Я не позволю, чтобы он попал в руки твоей королевы. Или в руки Офиона.

- Ты готов стать отцом-одиночкой? - ехидно спросила Брайс, хотя и сознавала неуместность ехидства в такой момент. - Хорошо, найдешь ты

мальчишку. Что дальше? Увезешь его на Аваллен? Вот уж подходящее место для Эмиля.

– Так далеко я не планировал, – признался оцепеневший Кормак. – А ты предлагаешь бросить ребенка одного во враждебном мире?

Брайс пожалала плечами, переведя взгляд на свои ногти. Она чувствовала на себе пристальный взгляд Ханта.

– Нужно ли предупредить наших близких?

Боги, а вдруг Лань уже стучалась в дом ее родителей?

– Они Лань не интересуют, – успокоил ее Кормак. – Во всяком случае, сейчас. Вначале ей нужно схватить тебя, чтобы наслаждаться твоими страданиями. Ей важно, чтобы ты знала о ее охоте за ними.

– Так что же, вернуться по домам и делать вид, будто ничего не произошло? – спросил Рунн. – Что помешает Лани арестовать нас, едва мы появимся в городе?

– Думаешь, мы сумеем выскользнуть и убедить астериев, что специально напали на базу мятежников, желая причинить вред Пиппе и Офиону? – спросила Брайс.

– Я же изрядно покорежил базу мятежников, – пожал плечами Хант. – Чем не свидетельство в нашу пользу? Особенно если Пиппа сейчас охотится на нас.

– Лань на это не купится, – возразил Кормак.

Но Брайс слегка улыбнулась и сказала:

– Забыли, что я – мастерица невообразимого вранья?

Кормак не улыбнулся, а лишь взглянул на тело Зофи.

– Мы заставим их всех заплатить за ее гибель. – Брайс коснулась руки принца.

Звезда на ее груди вспыхнула, подкрепляя обещание.

«Конь Глубин» скользил над темным дном глубоких каньонов. Тарион стоял у арочной двери куполообразной центральной рубки. Позади тянулся широкий коридор, где кипела жизнь. Сердце корабля представляло собой удивительное соединение технологий и магии. И всей громадой управляли несколько русалов и русалок в красивой голубой форме.

Сендес рядом с ним одобрительно наблюдала за слаженными действиями команды.

– И давно у вас такие корабли? – спросил Тарион.

Это были его первые слова с тех пор, как Сендес пригласила его в центральную рубку, куда допускалось лишь высшее командование корабля. Он отнес приглашение за счет своего звания капитана разведки Речной Королевы. Однако, глядя на интерьер центральной рубки, он понимал всю нелепость собственного титула, казавшегося ему не более чем шуткой.

- Около двадцати лет, - ответила Сендес, разглаживая лацкан своего мундира. - Еще сорок ушло на их проектирование и постройку.

- Представляю, каких денег они стоили.

- Океанские глубины полны бесценных сокровищ. Наша королева рачительно пользуется подводными богатствами, что и позволило осуществить этот замысел.

- Зачем? - вырвалось у него.

Сендес смерила его взглядом. Тарион сразу отметил соблазнительность ее женственной фигуры. А в ее задницу ему хотелось впиться зубами. Но перед глазами всплыло холодное лицо Речной Королевы, и Тарион отвернулся к окну.

По ту сторону стекла, слабо фосфоресцируя, проплывало нечто вроде медузы. Зрелище совсем не сексуальное.

- А зачем твоя королева сотрудничает с мятежниками? - не ответив на его вопрос, спросила она.

- Она с ними не сотрудничает. Просто ей кое-что нужно, что нужно и им.

Или было нужно, если верить Пиппе. Впрочем, теперь, когда Хант уничтожил механокостюм, Офион возобновит охоту за мальчишкой.

- Хотя я не думаю, что ее стремления принесут всем пользу.

Тарион вздрогнул, сам удивившись своим словам. Слишком смело и безрассудно.

- Здесь ты можешь высказываться свободно, - усмехнулась Сендес. - Океанская Королева знает, что ее сестра в Голубой реке... переменчива в своих настроениях.

- Да, - выдохнул Тарион. Он вновь повернулся к центральной рубке. - Значит, все это... корабли, спасение мятежников... указывает на желание Океанской Королевы свергнуть астериев?

- Я недостаточно близка к ней и не знаю ее истинных побуждений, но эти корабли действительно помогали мятежникам. Так что я бы сказала... да.

- Она намерена занять их место? - осторожно спросил Тарион.

- С какой стати ей это нужно? - удивилась Сендес.

- А почему бы нет? Речная Королева не преминула бы воспользоваться такой возможностью.

Русалка даже застыла от удивления, затем искренне сказала:

- Океанская Королева ни за что не заняла бы место астериев. Она помнит, каким был мир до их появления. Тогда правители выбирались на честной основе. Она хотела бы восстановить такой порядок вещей.

Тариону было не удержаться от невеселого смеха.

- И ты ей веришь? - спросил он, глядя на темные океанские воды.

- Мне жаль, что Речная Королева настолько извратила твоё восприятие. - Сендес посмотрела на него с сожалением. - Потому ты и не веришь.

- А мне жаль, что ты настолько наивна и веришь каждому слову твоей королевы, - парировал Тарион.

И вновь это выражение её глаз. Она словно жалела его. Тарион решил сменить тему:

- Есть вероятность, что вы или Кормак отдадите мне тело Зофи?

- Зачем тебе её тело? - с нескрываемым недоумением спросила русалка.

- Моя королева затребовала его. Вопросы ею не поощряются.

- Зачем ей понадобился труп женщины-буревестника? - Сендес нахмурилась.

Вряд ли Кормаку понравилось бы, что его возлюбленную называли трупом.

- Этого я тоже не знаю.

Сендес ненадолго умолкла.

- В свите твоей королевы есть... некроманты?

- Что? - опешил Тарион. - Нет. - Единственная знакомая ему некромантка находилась за сотни миль от Голубого Двора и ни за что бы не согласилась помогать Речной Королеве. - А почему ты спрашиваешь?

- Это единственная причина, пришедшая мне на ум. Иначе зачем тратить столько усилий, чтобы завладеть телом буревестника? Ведь не для захоронения же. Для оживления.

Тариона обдало холодом.

- Оружие без души и совести, - пробормотал он.

Сендес угрюмо кивнула.

- Но зачем это твоей королеве?

Тарион открыл рот и тут же закрыл. Глупо рассуждать о побуждениях его королевы с незнакомкой, пусть и дружески к нему настроенной.

- Думаю, это станет ясно потом, - пожал он плечами.

Однако Сендес видела его насквозь.

- Мы готовы отдать тело, а вот насчет принца Кормака я сомневаюсь. Он ведь возлюбленный Зофи и член Офиона. Тебе придется договариваться с ним.

Тарион знал, чем это кончится. Огромным, кричащим, пылающим «НЕТ!». Он не собирался превращаться в охотника за мертвым телом (такое не значилось в списке его целей). Значит, к Речной Королеве он вернется с пустыми руками.

- Пора начинать «плетенку», - пробормотал он, обращаясь не столько к Сендес, сколько к себе.

Придется сплести цепь вранья. Вариантов было всего два: сказать, что тело Зофи не найдено, или соврать о причинах, почему тело не отдали ему. Хел бы побрал эту ситуацию.

- А ведь ты способен на большее, - сказала Сендес, видя ужас на его лице.
- Тебе нашлось бы место на нашем корабле. Здесь незачем врать или что-то придумывать.

- Меня вполне устраивает то, что я имею, - торопливо ответил Тарион.

Королева ни за что не отпустит его от себя.

Сендес грустно наклонила голову. Она все понимала.

- Знай, капитан Кетос: если тебе что-то понадобится, смело обращай к нам.

Ее доброта настолько его ошеломила, что он не нашел ответных слов.

Сендес позвал кто-то из дежурных офицеров. Тарион взглянул на русала у пульта. Серьезный, но... улыбающийся. Никакого напряжения, никакого страха поплатиться за каждое невпадение произнесенное слово.

Он посмотрел на часы. Пора возвращаться туда, где спали его спутники по несчастью. А если кто не спит - обменяться мнением.

А потом он проснется и вместе с остальными поплывет в Лунатион.

На Голубой Двор.

Тариону было все труднее игнорировать сидящее в самой глубине души желание не возвращаться обратно.

Рунн впервые спал под многомильной океанской толщей. Его сон не был крепким; он то и дело просыпался, проверяя, что его спутники по-прежнему спят в тесном помещении на койках и раскладушках. Кормак решил провести ночь в морге, с Зофи, желая скорбеть в одиночестве и вознести все молитвы Ктоне и Луне, которые его возлюбленная не успела вознести сама.

Рядом с Рунном храпел Тарион, повалившийся на койку поверх одеяла. После обеда русал часами бродил по кораблю, знакомясь с устройством, и тихонечко вернулся, когда все уже ложились. На вопрос Рунна, что он повидал, Тарион лаконично ответил: «Эти сведения только для наших».

Поскольку остальным не предложили никаких экскурсий, Рунн коротал время с сестрой и Хантом. Брайс устроилась в ногах ангела. Так они и обедали, поглядывая на воду за окном. На рассвете «Конь Глубин» подойдет к устью Истраса. Там их встретят подчиненные Тариона и переправят в Лунатион.

Что касается дальнейших событий... Рунну оставалось лишь молиться, чтобы события обернулись в их пользу. Молиться за успех вранья Брайс, которое спасет их всех от расплаты.

- Ночь, ты не спишь? - зазвучал в мозгу Рунна тихий, обеспокоенный голос Ясного Дня.

Он расслабил разум, отыскал ментальный мост и два дивана. Агент Ясный День уже сидела на своем и ярко светилась.

- Привет, - поздоровался он.

- С тобой все благополучно?

- Значит, беспокоилась обо мне?

Она не засмеялась.

- Я слышала про нападение на базу мятежников на Идре. О многочисленных жертвах с их стороны. Образец механокостюма и большое количество боеприпасов уничтожены. Я... подумала, что ты тоже мог пострадать.

Рунн посмотрел на огненное покрывало, окутывавшее ее.

- Где ты сейчас? - спросила она.

- В безопасном месте.

Большого сказать он не мог.

- Сегодня я видел, как Пиппа Спецос и офионские мятежники хладнокровно убили ни в чем не повинных ваниров. Может, прояснишь, чем это вызвано?

- Зачем она их убила? - спросила оторопевшая Ясный День.

- А это имеет значение?

Она задумалась.

- Нет.. если ее жертвы были ни в чем не виноваты. Пиппа собственноручно их убила?

- Это сделали бойцы ее Светопада.

Ее пламя стало ярко-синим.

- Пиппа - фанатичка. Предана делу мятежников. Но превыше всего - собственным амбициям.

- Она ведь была подругой агента Кипарис.

- Она никогда не дружила ни с Зофи, ни с кем-либо.

Голос женщины звучал холодно. Услышанное настолько ее разозлило, что она даже забыла употребить кодовое имя Зофи.

- Кстати, Зофи мертва.

- Ты в этом уверен? - насторожилась Ясный День.

- Да. Она утонула.

- Она.. - Ясный День откинула покрывало и поджала под себя ноги. - Она была храбрым агентом. Намного лучше и храбрее, чем заслуживал Офион.

Слова собеседницы Рунна были пронизаны искренней печалью.

- Ты ее любила.

- Она ради спасения брата отправилась в Каваллу. Делала все, что от нее требовали офионские командиры, ради крох сведений о брате. Если Пиппа служила только самой себе, Зофи была ее противоположностью: все, что она делала, она делала для других. Да, я любила ее. Я восхищалась ее храбростью. Ее верностью. Во многом она была для меня родственной душой.

Рунн тяжело привалился к спинке дивана.

- Значит, ты тоже ненавидишь Пиппу и Офион? Если все ненавидят ее и мятежников, какого Хела ты с ними сотrudничаешь?

- А ты видишь еще кого-то, кто способен возглавить борьбу? Подошел ли еще кто-то к опасной черте?

Нет. Никто и не отваживался.

- В новейшей истории только Офион сумел собрать ощутимые силы. В прошлом на такое решились лишь Шахара и ее полководец Хант Аталар. Их первое сражение стало последним. Их силы были наголову разбиты.

Аталару это потом стоило двухсот лет рабства.

- Чтобы освободиться от астериев, - продолжала Ясный День, - всем нам придется совершать поступки, которые оставят отметины на наших душах. Заплатить высокую цену, чтобы нашим детям и детям детей не понадобилось платить. Чтобы они жили в мире свободы и изобилия.

Слова мечтательницы. Проблеск другой личности, прячущейся под жестким фасадом.

И потому Рунн впервые произнес вслух:

- Я не собираюсь иметь детей.

- Почему?

- Не могу.

- Ты бесплоден? - удивилась Ясный День.

- Возможно, - пожал плечами он. - Не знаю. Мне еще в детстве Оракул сказала, что я буду последним в своем роду. Либо я умру раньше, не успев зачать ребенка, либо я действительно бесплоден.

- Тебя это волнует?

- Я бы предпочитал прожить весь отпущенный мне срок. Поэтому, если слова Оракула означали, что я не стану отцом... Не знаю. Это меня ничуть не изменило, но я до сих пор стараюсь об этом не думать. В моей семье никто не знает о предсказании. А если принять во внимание моего отца... возможно, и хорошо, что сам я не стану отцом. Я ведь совсем не знаю, как быть настоящим отцом.

- Позволь с тобой не согласиться.

Он усмехнулся:

- Возможно, я все это по-дурацки выразил. Если у меня и не будет детей, я... понял смысл твоих слов. В моем окружении есть те, кто хочет детей, и ради их детей, ради их семей... я сделаю все, что от меня требуется.

Казалось, Ясный День не соглашалась с его самооценкой.

- Ты добрый и заботливый. Ты любишь тех, кто тебя окружает. По-моему, этих качеств вполне достаточно, чтобы стать отцом.

- А как насчет взросления ребенка и стычек с ним, когда ему захочется тусоваться на вечеринках?

- Хорошо, - засмеялась она. - Это я как-то не учла.

Он слегка улыбнулся. Вокруг них неярко мерцали далекие звезды.

- Мне кажется, ты сильно взбудоражен, - сказала она.

- Я сегодня насмотрелся дерьма по самую макушку. С трудом засыпал, когда ты постучалась.

- Постучалась?

- Называй как хочешь. Ну, позвала меня.

- Хочешь, я расскажу тебе историю, которая поможет уснуть? - лукаво спросила она.

- Да, - ответил он, понимая, что ничего выдающегося не услышит.

- Тогда приготовься, - сказала она.

- Ты всерьез хочешь рассказать мне историю?

- А почему бы нет?

Жестом она попросила Рунна лечь. Он послушно лег и закрыл глаза.

К немалому его удивлению, Ясный День подошла и села рядом. Провела пылающей рукой по его волосам. Рука была теплой и мягкой, а прикосновение - осторожным.

- В незапамятные времена, - начала она, - когда Луна еще не охотилась на небесах и Солас не согревал тело Ктоны, когда Огенас еще не покрыла Мидгард водами, а Урда не переплела наши судьбы, в лесной чаще жила юная ведьма. Жила она в скромной хижине. Красивая, добрая. Мать ее очень любила, делая все, чтобы вырастить дочку благополучно. Девочка росла одна. Ее единственными спутниками были птицы, звери да журчащие ручьи...

Красивый, мелодичный голос Ясного Дня звучал в ушах Рунна как музыка. Она вновь провела рукой по его волосам, и он едва удержался, чтобы не заурчать от удовольствия.

- Ведьма становилась старше. Крепли ее силы, росла ее гордость. Однажды, когда матери не было, мимо проезжал странствующий принц. Восхитившись ее красотой, он немедленно пожелал, чтобы она стала его невестой.

- Надеюсь, у твоей истории счастливый конец, - пробормотал Рунн.

Она тихо засмеялась и слегка дернула его за волосы:

- Слушай дальше.

Он подвинулся и положил голову ей на колени. Огонь его не обжигал. Бедро Ясного Дня было мускулистым и в то же время мягким. А этот запах...

- Ведьму не занимали принцы. Ей не хотелось становиться королевой. Она осталась равнодушной к драгоценностям, предложенным принцем. Она хотела, чтобы ее полюбил юноша с чистым сердцем и чтобы они вместе носились по лесам. Однако принц не привык получать отказы. Он погнался за ведьмой, и не один, а со своими гончими псами.

Тело Рунна постепенно расслаблялось. Он вдыхал ее запах, наслаждаясь ее теплом и звуками голоса.

- Ведьма бежала, прося горячо любимый лес помочь ей. Лес ей помог. Сначала он превратил ведьму в лань, быструю как ветер. Но гончие не отставали, норовя окружить ее. Тогда лес превратил ее в рыбу, и она нырнула в один из горных ручьев. Однако принц соорудил запруду, готовясь ее поймать. Ведьма превратилась в ястреба и взмыла в небо. Но принц был опытным лучником и выпустил по ястребу стрелу с железным наконечником.

Рунн медленно погружался в сон. Он уже не помнил, рассказывали ли ему истории на ночь. Если и рассказывали, это было безумно давно.

- Стрела ударила ястребу в грудь. Там, где пролилась ведьмина кровь, выросли оливковые деревья. А когда ее тело коснулось земли, лес в последний раз ее преобразил...

Рунн проснулся. Он все еще находился на ментальном мосту. Ясный День лежала на своем диване и спала, укрытая пламенным одеялом.

Он встал и подошел к ней.

Огненная принцесса спала в ожидании рыцаря, который ее разбудит. Рунн вспомнил эту историю, всплывшую из глубин подсознания. Спящая принцесса-воительница, окруженная огненным кольцом. Только по-настоящему смелый воин сможет пересечь это кольцо.

Ясный День перевернулась. Рунн заметил сквозь пламя ее длинные волосы, перевесившиеся через боковую спинку дивана. Видение было мимолетным.

Он попятился, но она каким-то образом услышала его и резко села. Рунн вернулся на свой диван. Вокруг Ясного Дня вспыхнуло пламя.

- Что ты делаешь? - спросила она.

Рунн растерянно покачал головой:

- Я... я хотел узнать, чем кончилась твоя история. Я заснул на том месте, где ведьму в обличье ястреба пронзила стрела.

Ясный День вскочила с дивана и обошла вокруг, отодвинув диван подальше от Рунна. Похоже, он переступил очень серьезную черту.

- Не успела ведьма упасть на землю, лес превратил ее в кровожадное чудовище с когтями и клыками. Она порвала в клочья и принца, и его гончих.

- И это все? - спросил Рунн.

- Все, - ответила Ясный День и скрылась в темноте, оставив за собой лишь россыпь гаснущих углей.

Рунн расхаживал перед телевизором в гостиной Брайс, держа мобильник возле уха. Его пальцы крепко сжимали телефон, угрожая сломать корпус. Он был напряжен, но голос принца звучал спокойно:

- Понятно, Дек. Спасибо за поиски.

Брайс следила за лицом брата и, когда он закончил разговор, уже знала, каким будет его ответ.

- Безуспешно?

- Безуспешно, - ответил Рунн, опускаясь на диван. - Цепочка букв и цифр на руке Зофи ни на что не указывает и никуда не ведет.

Брайс устроилась рядом с Хантом на другом конце дивана. Ангел вел телефонный разговор с Исайей. Подчиненные Тариона на нескольких скутерах доставили спутников русала в Лунатион. Сам Тарион отправился на Голубой Двор для доклада королеве. Едва ли Речная Королева могла расшифровать значение цепочки символов на предплечье Зофи, но попытка не пытка.

Кормака ожидали тридцать сообщений от отца. Авалленский король интересовался местонахождением сына. Посему Кормак поспешил на виллу Короля Осени, дабы убедить его, а с его помощью и отца, что авалленский принц не потерялся. Просто он сопровождал Брайс в ее поездке в Нидарос.

Брайс сознавала: нужно оповестить родителей, скормив им сфабрикованную версию происшедшего, но пока не чувствовала готовности. Вначале нужно успокоиться самой и успокоить лихорадочно работающий мозг.

Честно говоря, просто чудо, что Лань и ее волкожутни не поджидали Брайс у дверей квартиры. Что в новостях не красовались их лица с крупным заголовком: «ПРЕДАТЕЛИ, СНЮХАВШИЕСЯ С МЯТЕЖНИКАМИ!» Пока Рунн говорил с Деком, Брайс просмотрела новости. Ничего.

Она решила вновь попробовать свои пробудившиеся способности и телепортироваться с дивана на кухню.

Никаких результатов. Как же у нее это получилось во время секса? Очередной урок с Рунном и Кормаком состоится только завтра. Пока ей хотелось показать им, на что она способна.

Брайс сосредоточилась на кухонных табуретах. «Сейчас я на диване. Я хочу переместиться на табурет». Ее магия даже не шевельнулась. «Две точки в пространстве. Я складываю лист бумаги и соединяю их. Моя сила – карандаш, протыкающий бумагу и соединяющий их».

– Да, – сказал в телефон Хант. – Эмбер меня основательно помуржила, но все обошлось. – Он подмигнул Брайс, хотя его лицо оставалось хмурым. – Ладно. Встретимся на собрании. – Он закончил разговор и сказал: – Если только ему не приказали молчать, похоже, Исаяя ничего не знает о событиях на Идре и о том, что Лань нас видела.

– В какую игру играет эта Лань? – спросил Рунн, теребя кольцо в губе. – Думаешь, Исаяя не подыгрывает им с целью заманить тебя в Комитиум?

– Если бы они хотели нас арестовать, то ожидали бы нас у дома или у двери квартиры. Лань помалкивает о встрече с нами.

– Но зачем ей это? – спросила Брайс, морща лоб. – Проникнуть в наш разум?

– Ты всерьез так считаешь? – спросил Хант. – Это особая статья. Если хочешь знать мое мнение, она знает, что мы... во что-то встряли. И теперь хочет увидеть наш следующий шаг.

Брайс задумалась.

– Мы так сосредоточились на Эмиле, Офионе и демонах, что позабыли о главном: Зофи погибла, разузнав какие-то важные сведения. Лани об этом стало известно. Скорее всего, она испугалась и решила расправиться с Зофи, чтобы сведения утонули вместе с женщиной-буревестником. И если Тариона факт знакомства Зофи и Даники заставил примчаться к нам, держу пари, Лань тоже доперла до этого. У нее есть свои хакеры, и они вполне могли добраться до переписки между Зофи и Даникой.

Хант провел крылом по плечу Брайс.

– Но как вообще это связано с Даникой? Зофи добыла сведения два года спустя после гибели Даники.

– Понятия не имею, – ответила Брайс, кладя голову ему на плечо.

Интимный жест, зато какой успокаивающий.

Их секс на подводном корабле изменил жизнь обоих. Изменил души. Изменил... все. Ей не терпелось остаться с Хантом наедине.

Она тут же прогнала эту мысль, услышав вопрос Рунна:

– Есть ли хоть какая-то вероятность, что все события последних недель связаны с исследованиями Даники насчет родословной Фендиров? – Рунн устало потирал виски. – Правда, сам я не понимаю, как эти сведения могут повлиять на ход войны и как для их сокрытия понадобилось убивать Зофи.

– Я тоже не понимаю, – вздохнула Брайс.

Ночью они спали вдвоем на узкой корабельной койке, переплетя руки и ноги. Даже их дыхание стало единым. Однако сон не принес ей отдыха. Судя по теням под глазами Ханта, он тоже был утомлен.

В дверь постучали. Рунн поднялся. Рука Ханта скользнула в волосы Брайс и дернула прядку, заставляя посмотреть на него. Он поцеловал ее в нос, в подбородок и в губы.

- Пусть я и устал, - сказал ангел, словно прочитав ее мысли, - но готов ко второй серии, если ты готова.

У нее вскипела кровь.

- Хорошо, - пробормотала она. - Удивляюсь, что к старости ты так и не научился сдерживаться.

Их разговор прервал Рунн:

- Простите, что помешал вашему воркованию, но к нам пожаловал господин Изверг.

Баксиан тут же вышел из-за спины Рунна:

- Как вам удалось вызвать тот корабль?

- Что ты здесь делаешь? - тихо спросил Хант.

- Пришел убедиться, что вы все целы и невредимы.

- Зачем тебе это надо?

- Хотел узнать, - ответил Баксиан, усаживаясь на кухонный табурет.

- О чем? - кашлянув, непринужденно спросила Брайс.

Изверг недоверчиво на нее посмотрел:

- Подробности вашей встречи с Офионом, после которых вы устроили Хел кромешный на их базе.

- Мы решили дать Офиону по рукам раньше, чем они порушат мир на Вальбаре, - все тем же непринужденным тоном ответила Брайс.

- Вот-вот, - усмехнулся Баксиан. - Без поддержки. Никому не сообщив.

- В Тридцать третьем есть симпатизирующие мятежникам, - твердо сказал Хант. - Мы не хотели давать им наводку.

- Знаю, - не менее твердо ответил Баксиан. - Я - один из них.

Брайс взглянула на оборотня и с максимально доступным ей спокойствием сказала:

- Думаю, ты понимаешь, что мы прямо сейчас можем отправиться к Селистене и тебя еще до заката распнут.

- Я хочу от вас узнать о происходящем, - ничуть не смутился Баксиан.

- Я тебе уже сказала. А ты только что выдал себя с головой.

- Не только я. Сама посуди: ну пойдешь ты к Селистене. Тебя спросят, откуда ты знаешь, что я симпатизирую мятежникам. Думаешь, тебе поверят, что ты со спутниками отправилась спасать Вальбару от злых человеческих мятежников? Особенно когда ты соврала Селистене насчет поездки к родителям? - Баксиан засмеялся.

Хант превратился в статую. Брайс чувствовала: еще мгновение - и он без всяких молний расправится с Извергом.

- Астерии тут же напустят на тебя Лань. Посмотрим, долго ли продержится твое вранье под ее... манипуляциями.

- Почему Лань до сих пор не явилась ко мне домой? - спросила Брайс, не ответив на его слова.

- Это не в ее стиле. Ждет, когда ты выдашь себя с головой.

- А Идры ей мало? - выпалил Рунн.

Брайс сердито посмотрела на брата. Тот не отреагировал. Внимание Рунна было целиком сосредоточено на Баксиане. Внимание, не предвещавшее ничего хорошего.

- Если хочешь знать мое мнение, она не торопится. Ждет, когда вы все приведете ее к желаемой цели.

- Тебе-то самому чего надо? - прорычал Хант.

- По-моему, я уже отвечал на этот вопрос. - Баксиан привалился спиной к кухонному столу. - Хочу примкнуть к вам.

- Нет, - отрезал Хант.

- Не я ли вчера вас предупредил? Не я ли отправился с тобой, когда здесь бесновалась Сабина? И разве я сказал кому-нибудь хоть слово об этом?

- Лань не первый год играет в подобные игры, - с угрозой в голосе возразил Хант. - Кто знает, не вовлекла ли она в свою нынешнюю игру и тебя? Но в любом случае мы - не мятежники. Так что тебе некуда примыкать.

Баксиан ничуть не удивился такому ответу. Он невесело засмеялся, соскочил с табурета и пошел к выходу.

- Когда вам, дурням, понадобится знать правду, разыщите меня.

Дверь за ним шумно захлопнулась.

В гостиной стало тихо. Брайс закрыла глаза.

- Итак... ведем себя как ни в чем не бывало, - сказал Рунн. - И ищем способ перехитрить Лань.

Хант что-то буркнул. Чувствовалось, слова Рунна его не убедили. Впрочем, как и самого Рунна.

У принца завершал мобильник. Брайс открыла глаза.

- Флинн прислал сообщение. Просит меня возвращаться домой. Если что-то услышите, звоните.

- Ты поосторожнее, - предостерег его Хант, но Рунн лишь похлопал по эфесу Звездного меча и вышел.

Можно подумать, древний меч надежно защитит его от происков Лани.

Наконец-то они остались вдвоем.

- Ну что, временно отключимся от всего и покувыркаемся в постели? - предложила Брайс.

Хант усмехнулся и наклонился, чтобы ее поцеловать. Его губы застыли рядом с ее губами. Брайс даже почувствовала его улыбку, когда он спросил:

- Может, сначала расскажешь, что такого тебе известно об Эмиле?

- Ничего, - отодвинулась Брайс.

- Так уж ничего? - Глаза ангела вспыхнули. - Спецос практически выболтала его местонахождение. Помнишь ее слова насчет змей? - Вдоль крыльев Ханта побежали молнии. - Куинлан, ты что, совсем спятила? Отправить мальчишку к Королеве Змей!

49

- Как ты там без нас?

Рунн стоял перед Флинном и Деком. Друзья сидели на диване и подозрительно невинно улыбались. По другую руку от Дека сидел Итан. Настороженное лицо волка подсказало Рунну: здесь что-то не так.

- По-моему, я тоже должен спросить, как вы тут без меня. - Рунн вопросительно изогнул бровь.

- Главное, ты жив и не попал в плен. - Дек заложил руки за голову. - Полагаю, все прошло... хорошо?

- Отложим это на потом.

Он все им расскажет, но не сейчас. Вначале нужно немного отдохнуть и узнать, чем вызвана эта подозрительная невинность на физиономиях друзей.

- Мы тут тоже неплохо провели время. Даже очень неплохо. Просто фантастически. - Флинн вскочил на ноги. - Наверное, помнишь, как ты всегда сетовал, что в нашем доме недостает женского общества. Называл это типично сексистской позицией..

- Я, вообще-то...

Флинн махнул в сторону фойе за спиной:

- Мы решили исправить положение.

Рунн не успел и глазом моргнуть, как в гостиную впорхнули три огненные спрайты и опустились на широкие плечи Флинна. Самая пышнотелая устроилась возле шеи Флинна, улыбаясь Рунну.

- Познакомься с тройняшками. Это Ритни, Саса и Малана, - представил их Флинн.

Саса - та, что была повыше своей худощавой сестры, - захлопала ресницами и пропищала:

- Здравствуй, принц.

- Наша страховка теперь взлетит до небес, - сказал Рунн, обращаясь к Деклану, который был чуть более здравомыслящим из всех.

- Хел побери, когда ты успел стать взрослым дяденькой? - прорычал Флинн.

- Ты сейчас потеряешь дар речи. - Итан вновь кивком указал на дверь. - Познакомься еще с одной новой обитательницей дома.

В гостиную вошла невысокая фигуристая женщина. Черные кудри спускались почти до пояса. Большая часть ее смуглого тела была прикрыта клетчатым пледом, под которым больше никакой одежды не имелось. Но ее глаза... Солас пылающий! Кроваво-красного цвета, они сверкали как угли.

- Ариадна, познакомься с Рунном, - проворковал Флинн. - И ты, Рунн, познакомься с Ариадной.

Она выдержала взгляд Рунна. Он застыл, заметив что-то мерцающее у нее под кожей и похожее на чешуйки.

- Меня не было всего сутки! - накинулся на Дека и Флинна Рунн. - От восхода до восхода! И пока я отсутствовал, у нас в доме появилась драконесса? Откуда ее сюда занесло?

Дек, Флинн и три спрайты указали на Итана.

Волк поморщился.

Рунн вновь посмотрел на драконессу, на руку, сжимавшую край пледа. На запястье просматривалось клеймо. Он перевел взгляд на спрайт.

– Скажите, что они хотя бы появились здесь законным образом, – тихо сказал Рунн.

– Размечтался! – весело ответил ему Флинн.

Хант мог сделать одно из двух: заорать или засмеяться. Он пока не решил, чего ему хочется сильнее. Они с Брайс шли по узкому коридору самого, пожалуй, опасного склада на Мясном Рынке. Их путь лежал к двери в дальнем конце коридора. Фэйские охранники с каменными лицами даже не взглянули на них. Если они и знали, кто такая Брайс, виду не подали.

– Как ты догадался? – спросила Брайс, морща лоб.

Пока летели сюда, она не отрицала своей причастности. Каким-то образом она сумела переправить Эмиля к Королеве Змей. Хант был слишком рассержен, чтобы задавать вопросы. По той же причине все вчерашнее чувственное возбуждение у него начисто улетучилось.

– Я тебе уже говорил, – почти шепотом ответил Хант. – Ты не настолько ловкая, как думаешь. Я видел, как ты напряглась, когда Пиппа заговорила о змеях. Это выдало тебя с потрохами. – Он покачал головой. – Значит, вовсе не Пиппа убивала тех, кто охотился за Эмилем?

– Да, – передернула плечами Брайс. – Это были подручные Королевы Змей. Точнее, подручная. Королева послала свою наемницу, чтобы выследить мальчишку. Отсюда и запах человеческой женщины.

– И тебя устраивал такой сценарий? Невинные гибли, а вину сваливали на Пиппу?

Конечно, Пиппа – то еще чудовище, но...

В душе его что-то надломилось.

Неужели повторялась история его отношений с Шахарой? Он влюбился в красивую могущественную женщину, и вдруг обнаружилось, что свои самые сокровенные намерения она от него прячет.

– Нет. – Брайс побледнела. Она остановилась в десяти футах от охранников. Коснулась руки Ханта. – Эта часть меня совсем не устраивает. – У Брайс дрогнуло горло. – Я просила ее найти мальчишку, не останавливаясь ни перед чем. Я даже не подозревала, что так случится.

– Это была самая дурацкая из твоих затей! – прорычал Хант и тут же пожалел о сказанном, увидев боль в ее глазах.

Высвободившись из ее руки, он двинулся дальше.

Охранники беспрепятственно пропустили их в роскошные апартаменты королевы, совсем не похожие на ее обшарпанный кабинет на подземном этаже. Прихожая, в которую они попали, была отделана резным деревом. По полу тянулся малиново-красный ковер. Прихожая выводила в большую гостиную с огромным, похожим на витрину, окном от пола до потолка. Окно выходило на знаменитую яму для поединков.

– Я не позволю, чтобы этот несчастный мальчишка попал в чьи-то руки, – холодно произнесла Брайс, пока они шли к гостиной. – Даже в руки Кормака.

– Значит, в тот вечер, когда мы приходили сюда с Юниперой и Фьюри, Эмиль уже находился здесь?

– Я тоже так думала. Но затем Тарион рассказал об убитой шелкийке, и стало ясно: наемница Королевы Змей еще не добралась до мальчишки. И потому я пришла сюда узнать, что к чему. Честное слово... я не собиралась уведомлять королеву о цепочке трупов, оставляемых ее подручными. Когда мы четверо разделились и я направилась в эту сторону... словом, проходя мимо охранников, я как бы невзначай произнесла ряд вопросов, зная, что они будут переданы королеве. Потом, когда я покупала мясо для Сириккса, один из тайных агентов королевы шепнул мне, что мальчишку по-прежнему ищут и что в последний раз его видели возле Черного причала. Прежде я считала Мясной Рынок наиболее вероятным местом, где мог прятаться Эмиль. Слова агента заставили меня усомниться, и я поняла... Мне нужно было отправиться в Костяной Квартал и убедиться, что его там нет. А Королева Змей продолжала его искать. Как видим, она или ее подручная игнорировала мое требование прекратить убийства, и до того, как Эмиль был найден, число трупов еще возросло.

– Я что-то не понимаю. Значит, тогдашний поход сюда был пустой тратой времени?

– Нет, – покачала головой Брайс. – Это было необходимым маневром. Пусть все видят, что мы искали Эмиля на рынке и не нашли. А потому, если Королева Змей сумеет его найти, никто из наших противников сюда больше не сунется. Я не напрасно взяла с собой тебя и Фьюри. Это был сигнальчик Королеве Змей: с кем ей придется иметь дело, если с головы мальчишки упадет хотя бы волос.

И сейчас королева стояла перед ними: худошавая женщина в неоновом-зеленом спортивном костюме. Отсветы золотистого каминного пламени играли на ее коротко стриженных черных волосах. Рядом с нею на большом плюшевом диване сидел мальчишка. Тощий, невысокого роста, с распахнутыми глазами.

– Пришла забрать свое имущество или опять погрозить, как Аталар поджарит меня заживо? – спросила Королева Змей.

Она попыхивала сигаретой; та торчала между губами, покрашенными помадой яркого пурпурного оттенка.

– Симпатичные кроссовки, – только и ответила Брайс, кивнув на белые с золотом высокие кроссовки оборотня. Потом она дружески улыбнулась мальчишке: – Здравствуй, Эмиль. Меня зовут Брайс.

Эмиль молча посмотрел на Королеву Змей. Не вынимая сигареты, та процедила:

- Эта рыжая просила тебя разыскать. Ангела не бойся. Лаает он громко, но не кусается.

- Ошибаешься, - пробормотала Брайс. - Еще как кусается.

Однако Хант не засмеялся и даже не улыбнулся. В его крови забурило магическая сила.

- Не думай, что я хотя бы на мгновение забуду, как в ту ночь ты выдала меня Микаю, - сказал он королеве. - Ты повинна в страданиях Вик и смерти Юстиниана.

Королеве хватило наглости оглядеть себя, ища признаки вины. Ханту действительно захотелось поджарить ее, но в этот момент Эмиль тонким голоском произнес:

- Привет.

Он был еще совсем ребенком, одиноким и испуганным. Эта мысль притушила молнии в жилах Аталара.

- Я хочу поговорить с Эмилем наедине, - сказала королеве Брайс.

Ее слова прозвучали как приказ принцессы, отданный другой правительнице.

Узкие зрачки Королевы Змей расширились - не то от удивления, не то от инстинкта хищницы.

- Эмиль, если что-то понадобится, крикни меня.

С этими словами она вышла в коридорчик, отделанный резными деревянными панелями, и скрылась за дверью.

- Что случилось? - спросила Брайс, садясь рядом с Эмилем.

Мальчишка и Хант посмотрели на нее, видимо не ожидая такого вопроса.

- Моя сестра мертва? - тихо спросил Эмиль.

Лицо Брайс смягчилось.

- Да, - ответил Хант. - Прими наши соболезнования.

Эмиль уставился на свои бледные костлявые руки:

- Змеюка говорила, что вы ищете мою сестру, но... я знал.

Хант приглядывался к мальчишке, ища хоть какие-то признаки дара буревестника. Признаки магии, способной подчиняться его воле и творить чудеса.

– Твоя сестра была отчаянная женщина. – Брайс положила руку на плечо Эмиля. – Умная и храбрая.

Эмиль робко улыбнулся. Боги, какой же он тощий. Даже для его долговязой фигуры. Если за несколько недель, проведенных вне лагеря смерти, он совсем не прибавил в весе... Этот мальчишка повидал и вынес такое, чего не пожелаешь никому, не говоря уже о детях.

Хант сел рядом с Брайс. Его захлестывал стыд.

Неудивительно, что она организовала поиски Эмиля втихомолку от других. Ведь никто из них за все это время ни разу не подумал о самом мальчишке. Только о его магическом даре и возможных бедах, если Эмиль попадет не в те руки.

Хант пытался перехватить взгляд Брайс; ему хотелось показать, что он понял и больше не сердится на нее. Но она смотрела только на Эмиля.

– Знаешь, я тоже потеряла сестру. Два года назад. Это было ужасно тяжело. Ты никогда не избавишься от чувства утраты, но... потом ты научишься жить с ним. Не стану тебе говорить, что время лечит все раны. Для одних – да, а для других – нет. – В ее голосе звучала боль, отчего у Ханта сжалось сердце. – Но я понимаю, каково тебе сейчас.

Эмиль молчал. Хант едва подавил в себе желание крепко обнять обоих.

– И вот еще что, – продолжала Брайс. – Что бы тебе ни говорила Королева Змей, не принимай ее угрозы слишком уж всерьез. Мозги у нее набекрень, но она не способна убить ребенка.

– Звучит ободряюще, – пробормотал Хант.

– Это правда, – хмуро посмотрела на него Брайс.

Однако Хант знал, почему Королева Змей не причинит зла этому мальчишке. Он повернулся к окну, выходящему на яму для поединков. Там было темно и тихо. Слишком рано для боев, которые притягивали сотни зрителей и приносили женщине-змее миллионы.

В душе Ханта шевельнулась тревога.

– Надеюсь, ты не подписывал с нею никаких контрактов? – спросил ангел.

– А зачем мне с нею что-то подписывать? – вопросом ответил Эмиль, елозя ступнями по ковру.

– Буревестники встречаются крайне редко. Многие не прочь заполучить их к себе и пользоваться их силой. – Хант протянул к Эмилю руку с молниями, вьющимися между пальцами. – Я не буревестник, но владею схожим даром. И это сделало меня... ценным ресурсом. – Хант постучал по запястью, где когда-то чернело клеймо раба. – Не для того, чтобы с моей помощью творить добрые дела. Более того, меня и заполучить-то пытались через злодеяния.

Ради обладания такой силой Королева Змей была готова убивать – и убивала.

Увидев молнии, Эмиль округлил глаза, словно только что увидел самого Ханта:

– Зофи что-то похожее рассказывала мне о своей силе. Что сила внутренне не изменила ее.

Доверие на лице мальчишки заставило Ханта немного оттаять.

– Так оно и есть. И твоя сила ничуть тебя не меняет.

Эмиль посмотрел на них, потом в коридор, где скрылась королева.

– Какая сила? – удивился он.

Хант медленно повернулся к Брайс. Выражение ее лица не изменилось.

– Твоя сила... буревестника. Сила, с помощью которой ты потопил четыре омега-лодки.

– Это сделала Зофи, – прошептал мальчишка и словно захлопнулся.

– Видишь ли, Хант, у Эмиля нет никаких магических способностей, – заявила Брайс.

У Ханта был такой вид, словно его окатили ведром ледяной воды.

– Как это понимать? – тихо спросил он и, не дожидаясь ответа, задал новый вопрос: – А ты откуда это знаешь?

– Я не утверждаю наверняка, – добавила она, глядя, как щуплый, испуганный Эмиль отодвигается от Ханта. – Я просто допустила такую вероятность. Единственное, что волнует ваниров, – это магическая сила. Единственный способ заставить их проявить внимание к человеческому ребенку – соорудить историю о том, будто он наравне с Зофи обладает такой же силой. И даже большей. Абсолютное вранье, но тогда над мальчишкой станут трястись и позаботятся о его безопасности. Мне сдается, что Зофи это очень хорошо понимала. – Брайс ласково улыбнулась мальчишке. – Эмиль действительно был ценным ресурсом. Для Зофи. Для его семьи. Как и все, кого любят.

Хант моргнул, потом еще раз. Судя по выражению глаз, в нем происходил поединок между гневом и страхом.

– Королева Змей знает об этом? – шепотом спросил он.

– Она даже не спросила, – с нескрываемым презрением ответила Брайс.

Брайс очень тщательно составила условия сделки с королевой, и потому Эмиль мог в любое время покинуть свое убежище.

У Ханта вокруг лба заплясали молнии.

- Едва она узнает, как сразу лишит Эмиля своего покровительства. - Взгляд ангела переместился на мальчика, смотревшего на молнии не со страхом, а с какой-то грустью. Хант тут же погасил молнии и потер лоб. - Ты все это сделала по догадке?

- Зофи была наполовину человеком. Как и я. Кормак говорил, что мы похожи. - Стараясь не задеть чувств Ханта, Брайс продолжала: - Ты никогда не был человеком. Для ваниров ты всегда представлял ценность. Это твои недавние слова.

- И какую цену запросила Змеюка за свою помощь? - качнув крыльями, спросил Хант.

- Мы договаривались, что она находит Эмиля и он какое-то время живет у нее. В полной безопасности и со всеми необходимыми удобствами... пока я не приду за ним. Это делает меня ее должницей.

- Полнейшее безрассудство, - процедил сквозь зубы Хант.

- Если забыл, меня не окружают золотые россыпи. - Сейчас было не время затевать перепалку. Особенно здесь. - Прибереги всплески своего альфа-придурочного недовольства на потом, - с раздражением сказала Брайс.

- Ладно. - Погасив гнев, Хант повернулся к мальчишке. - Прости, Эмиль. Я рад, что ты находишься в безопасности, хотя и не одобряю безумной затеи Брайс. Ты позволишь задать тебе несколько вопросов?

Эмиль отрешенно кивнул. Брайс внутренне собралась. Бросив на нее еще один хмурый взгляд, Хант спросил:

- Как тебе удавалось дурачить Королеву Змей? Ведь она могла заподозрить, что ты вообще не обладаешь магической силой.

Эмиль пожал плечами:

- Когда она говорила о сражениях и про все такое, я не отвечал. Наверное, она думала, что я напуган.

- Умный прием, - сказала Брайс, но Хант тут же задал новый вопрос:

- Вы с сестрой договорились встретиться не просто в городе, а в каком-то определенном месте. Что это за место?

- Это самое, где мы сейчас.

- «Место, где уставшие души обретают покой», - пробормотал Хант.

- Все верно, - пояснила Брайс. - Мясной Рынок - основное место в городе, где можно раздобыть наркотики. Если Даника предлагала спрятаться здесь, значит она думала, что Королева Змей согласится им помочь. Как оказалось, Даника была права.

– Агент Змеюки нашла меня раньше, чем я попал в город, – сказал Эмиль. – Она говорила, что Мясной Рынок – самое безопасное для меня место.

– Это не совсем так, – осторожно улыбнулась Брайс. – Но с нами ты в полной безопасности.

Хотя бы в этом ни Хант, ни мальчишка ей не возразили.

– Твоя сестра когда-нибудь упоминала о некоем секрете, касающемся астериев? – спросил Хант. – О чем-то особо ценном для мятежников?

Эмиль наморщил лоб, задумался.

– Нет.

Брайс тяжело вздохнула. Риск, на которой пошла Зофи, показался ей еще серьезнее.

Эмиль шевелил пальцами. Чувствовалось, он хочет еще что-то сказать. Брайс и Хант терпеливо ждали.

– Я... узнал это имя. Даника. Она была волчицей?

– Ты знал Данику? – опешила Брайс.

– Нет, – покачал головой Эмиль. – Но Зофи рассказывала мне о ней в тот вечер. Ну, когда мы расстались. Светловолосая волчица, которая умерла два года назад. У нее еще были цветные прядки в волосах. Пурпурные и розовые.

50

Дыхание Брайс участилось.

– Ты знаешь, каким образом Даника и Зофи познакомились?

– Даника нашла Зофи с помощью своих ванирских способностей. Сказала, что... учуяла дар Зофи, или как-то так. Ей требовалась помощь Зофи в чем-то. Сама Даника не могла это сделать. Ее бы сразу узнали. А Зофи... – Эмиль вдавливал ступню в мягкий ковер. – Она не была...

– Понятно, – перебила его Брайс. – Зофи была человеком. Или ее принимали за человека. Большинство не обращало на нее внимания. Чего именно хотела от нее Даника?

– Не знаю, – покачал головой Эмиль. – Пока мы были в Кавалле, я говорил с сестрой лишь урывками. Долгий разговор сразу бы вызвал подозрения.

В глазах Ханта светилось нескрываемое изумление. На какое-то время он позабыл про свой гнев. Брайс достала из кармана клочок бумаги:

- На теле твоей сестры нашли эти буквы и цифры. Можешь что-нибудь сказать об их значении?

- Нет, - тут же ответил Эмиль.

Брайс огорченно скривила рот. Эмиль опустил голову:

- Прости, но больше я ничего не знаю.

Хант кашлянул, протянул руку и похлопал Эмиля по плечу:

- Ты, парень, и так проявил изрядную храбрость. Не все взрослые на это способны. Мы перед тобой в долгу.

Эмиль застенчиво ему улыбнулся.

Но мозг Брайс продолжал лихорадочно работать. Данике требовалась помощь Зофи, чтобы найти что-то очень важное. И хотя сама Даника погибла, не увидев результатов, Зофи все-таки это нашла. Сведения были по-настоящему важные, если Лань, обожающая пытки, сразу расправилась с Зофи, боясь их утечки...

- Брайс! - позвал ее Хант, выдернув из водоворота мыслей.

Ангел выразительно кивнул в сторону окна в нескольких шагах от дивана.

- Мы на минутку отойдем, - сказала она Эмилю и встала.

Хант последовал за нею.

- Что нам теперь с ним делать? - сердитым шепотом спросил Хант. - Оставлять его здесь нельзя. Очень скоро Королева Змей выяснит, что он не обладает никакой магией. Взять его с собой мы тоже не можем. Лишившись механокостюма, Пиппа наверняка вспомнит про буревестника и возобновит охоту.

- Пиппа Спецос - плохая женщина, - послышалось с дивана.

Хант обернулся к побледневшему Эмилю. Неужели мальчишка слышал этот разговор?

- Зофи предупреждала меня о ней. Когда я попал на корабль, Пиппа захотела меня допросить... Я сразу же убежал с корабля. Но она и ее эскадрон Светопад гнались за мной... до самых болот. Я отсиживался в камышах, пока они не ушли.

- Умница, - похвалила Брайс, доставая телефон. - Не волнуйся, мы хорошо знаем, кто такая Пиппа. Больше она и близко к тебе не подойдет. - Она посмотрела на Ханта. - Думаешь, я заранее не подумала, куда его переместить?

Хант не успел ответить. Брайс уже вела разговор по мобильнику:

- Привет, Фьюри. Да, мы здесь. Подгоняй машину.

- Ты и Акстар в это втянула?

- Она - одна из немногих, кому я доверю отвезти Эмиля в его новый дом.

В глазах Эмиля мелькнул страх. Брайс подошла к дивану, взъерошила мальчишке волосы:

- Обещаю, там ты будешь в полной безопасности.

Обернувшись через плечо, она предостерегающе взглянула на Ханта. «Все разговоры потом», - говорил ее взгляд.

- Эмиль, посети туалет. Тебя ждет долгая поездка.

Они покидали пределы Мясного Рынка. Хант все еще пытался разобраться в своих противоречивых чувствах. На Эмиля надели взрослую фуфайку с глубоким капюшоном, полностью скрывавшим лицо. Верная своему обещанию, Королева Змей отпустила их, не задавая вопросов.

Королева лишь улыбнулась Брайс. Внутри Ханта зашевелилось предчувствие, что Змекка уже догадалась об отсутствии у Эмиля магических дарований. Мальчишка был нужен ей для другой, более важной цели. Наступит момент, и она напомнит Брайс про долг.

Хел побери, дома он устроит Брайс «маленький альфа-придурочный всплеск».

- Спасибо тебе огромное, - сказала Брайс, обнимая подругу.

Фьюри высвободилась из ее объятий и оглядела Эмиля. Казалось, она рассматривает какую-то докучливую букашку.

- А мяса-то на нем маловато, - заметила наемница.

- Так подкорми его по дороге, - предложила Брайс, пихнув ее локтем в бок.

- Подкормить? - переспросила Фьюри, открывая заднюю дверцу.

- Я про бросовую пищу, которая ничего не дает нашим телам, зато отлично питает наши души.

Как она могла так... легковесно говорить о сделанном? Найдется немало желающих убить ее за это. Если не Кормак, то Речная Королева, Офион или Лань...

Фьюри с усмешкой покачала головой, но поманила мальчишку:

- Забирайся в машину.

Эмиль мешкал. Фьюри хищно ему улыбнулась:

- Ростом ты не вышел для переднего сиденья. Есть определенные требования по подушкам безопасности.

- Ты просто не хочешь, чтобы он крутил приемник, - пробормотала Брайс.

Фьюри ничем на это не возразила, а Эмиль молча забрался на заднее сиденье. У него не было даже рюкзачка с пожитками.

Ханту были знакомы чувства мальчишки. После смерти матери у него не осталось ничего, что напоминало бы ему о детстве и о матери, певшей колыбельные песни.

У Ханта свело живот.

- Не позволяй Фьюри командовать тобой, - сказал он Эмилю.

Эмиль смотрел на ангела широко открытыми, умоляющими глазами. Боги, ну почему все забыли, что он еще ребенок? Все, кроме Брайс.

Шахара ни за что не стала бы рисковать собой, спасая того, кто не принесет ей никакой выгоды. Зато Брайс... Хант невольно шагнул к ней и потерялся крылом, молча прося прощения.

Брайс отошла. Что ж, вполне понятно. Вел себя как альфа-придурок, теперь получай.

- Адрес помнишь? - спросила она у Фьюри.

- Помню. Мы будем там через восемь часов. Через семь, если не тратить время на кормежку.

- Он ведь ребенок, - вмешался Хант. - Может захотеть есть.

Не обращая внимания на слова ангела, Фьюри обогнула машину и забралась на водительское сиденье. К бедрам ее было прицеплено по автоматическому пистолету. В бардачке и багажнике наверняка лежал дополнительный арсенал. Плюс неизвестные Ханту магические дарования, делавшие Фьюри Акстар той, кем она была.

- Тебе повезло, Куинлан, что я тебя люблю. И что Юнипера хочет побыстрее удалить мальчишку из этой... змеиной ямы.

Хант видел, как дрогнуло горло Брайс. Она помахала Фьюри, затем подошла ко все еще открытой задней дверце:

- Запомни: тебя больше не будут звать Эмилем Ренастом. У тебя появится новое имя.

Лицо мальчишки выражало испуг. Брайс потрепала его по щеке. Остатки гнева Ханта полностью улетучились.

- Там тебя будут ждать все необходимые документы, - продолжала Брайс. - Свидетельство о рождении, бумаги об усыновлении...

- Усыновлении? - хрипло переспросил Эмиль.

Брайс широко улыбнулась мальчишке:

- Отныне ты - часть клана Куинлан-Силаго. Мы, конечно, странная семейка, но друг друга любим. Попроси Рандалла делать тебе по воскресеньям шоколадные круассаны.

У Ханта не было слов. Она не только нашла место для осиротевшего ребенка. Она нашла ему новую семью. Ее собственную семью. Ему до боли сдавило горло. В глазах защипало. Но Брайс поцеловала Эмиля в щеку, закрыла дверцу и постучала по крыше машины. Фьюри рванула с места, промчалась по бульжной мостовой, резко свернула влево и исчезла.

Брайс медленно повернулась к Ханту.

- Ты отправила его к своим родителям, - тихо сказал ангел.

Ее глаза стали ледяными.

- Никак я пропустила распоряжение, обязывающее меня спрашивать твоего одобрения?

- Храни тебя Урда, я сержусь вовсе не из-за того.

- Мне все равно, сердись ты или нет, - ответила Брайс, и ее звезда замерцала. - Если мы с тобой трахаемся, это еще не значит, что я должна тебе подчиняться.

- Вообще-то, нас связывает не только постель.

Брайс ошетибилась, что сразу подняло в нем новую волну гнева. Однако Хант помнил: они еще не вышли за пределы владений Королевы Змей, где их могли увидеть и устроить какую-нибудь подлянку.

- Мне пора на работу, - сказала Брайс, буквально выплевывая каждое слово.

- Прекрасно. Мне тоже.

- Вот и отлично.

Повернувшись, Брайс зашагала по мостовой.

Хант протер глаза и взмыл в небо. Брайс прекрасно знала: он не сразу полетит к Комитиуму. Вначале он будет наблюдать за нею с воздуха, пока она пробирается по улочкам Мясного Рынка, граничащих на севере с Центральным Деловым районом. И только когда она пересекла Старушечью улицу, за которой начинались более безопасные улицы Старой Площади, ангел полетел на службу. Он тоже знал, что ей известно об этом надзоре.

Однако Брайс даже не взглянула наверх. Ни разу.

- Десять минут, не больше, - заявила она брату, когда час спустя Рунн позвал ее к себе домой. - Я и так безбожно опоздала в свой архив.

Все еще злясь на Ханта, Брайс решила прогуляться и обдумать все события недавнего утра, касавшиеся Эмиля и Королевы Змей. Хотелось надеяться, что Фьюри не перепугает мальчишку, пока они едут в Нидарос. Была еще одна мысль, не дававшая ей покоя: не слишком ли она наехала на Ханта? А как ему реагировать на ее действия втихомолку?

Она уже сворачивала к зданию архива, когда ей позвонил Рунн и без объяснений попросил немедленно зайти к нему. Брайс быстро отправила сообщение начальнику, написав, что записана на прием к врачу и потому запоздает, после чего помчалась к дому Рунна.

- Давай говори, из-за чего такая спешка. Я неслась сюда... Ого!

Торопясь сюда, она прокручивала в мозгу возможные причины. Может, с Итаном что-то случилось или Деклан что-то нашел. То и другое заставляло ее почти бежать. Это из Пяти-то Роз, да на высоких каблуках, да еще по жару. После этого ее футболку можно было выжимать.

Но Брайс никак не ожидала увидеть в фойе красивую женщину, вся одежда которой состояла из клетчатого одеяла. Она жалась к стене, будто загнанный зверь, и предостерегающе щурила красные глаза.

Брайс улыбнулась незнакомке.

- Так у вас, значит, все хорошо? - спросила она и, обернувшись, прошипела брату: - Где ее одежда?

- Она не хочет ничего надевать, - прошипел в ответ Рунн. - Поверь мне, Флинн пытался.

Он кивком указал на лестницу, где на ступеньках лежала нетронутая стопка мужской одежды.

- Я тебя помню. - Женщина внимательно оглядывала Брайс. - Ты приходила к мистикам. От тебя исходил звездный свет.

Брайс тоже пригляделась к ней. Это не женщина-мистик - несчастное тощее создание, плававшее в ванне. Брайс повернулась в сторону дивана, где с виноватым видом сидел Итан. Над его головой парили три огненных спрайта.

У нее защемило сердце. Пышнотелая спрайта устроилась на колене волка и улыбнулась Брайс. В мозгу сразу же вспыхнуло лицо Лехабы.

- В общем, так. Итан еще раз отправился к Астроному, узнал, что та женщина-мистик - волчица, и сильно разозлился, - стал объяснять Рунн. - Он совершил нечто такое, чего нельзя было делать, в результате чего все четыре узницы освободились из своих тюрем...

- Ты томилась в одном из перстней? - спросила Брайс, стремительно поворачиваясь к женщине.

- Да. - Красные глаза снова вспыхнули.

- Зачем ты опять туда пошел? - накинулась на волка Брайс.

- Хотел получить подтверждения насчет Коннора.

Брайс уловила легкий упрек: дескать, тебя его судьба не так сильно волнует. Рунн тоже почувствовал его упрек и напрягся.

- Так с ним.. все в порядке? - спросила Брайс, сглатывая.

- Не знаю, - ответил Итан, теребя волосы. - Нужно выяснять.

Брайс угрюмо кивнула и снова посмотрела на троицу спрайт.

- Вы знали спрайту по имени Лехаба? - слегка дрожащим голосом спросила она.

- Нет, - ответила пышнотелая Малана, так напоминая Леле, что Брайс хотелось зажмуриться. - А из какого она клана?

Брайс шумно вдохнула, насторожив мужчин:

- Лехаба называла себя потомком королевы Рантии Драль - Королевы Углей.

Одна из худеньких спрайт (кажется, Ритни) замерцала ярко-красным цветом:

- Она - наследница Рантии?

- Она так говорила, - ответила Брайс, внезапно ощутив озноб.

- Огненные спрайты всегда говорят правду о своей родословной, - сказала третья спрайта, Саса. - Откуда ты ее знаешь?

- Знала, - поправила спрайту Брайс. - Она погибла три месяца назад. Пожертвовала своей жизнью, спасая мою.

Спрайты подлетели к Брайс.

- Потомки Драль рассеялись по всему миру, - с грустью сказала Саса. - Мы не знаем, много ли их осталось. Потерять даже одну...

Она склонила голову, и ее пламя приобрело мягкий желтый оттенок.

- Ты была подругой этой спрайты? - спросила драконесса.

- Да, - коротко бросила Брайс и снова повернулась к трем спрайтам. - Незадолго до гибели я освободила Лехабу. Это был... - Брайс едва выговаривала слова. - Это был ее первый и последний поступок после обретения свободы. Она предпочла спасти меня, отдав свою жизнь. Таких храбрых созданий я еще не встречала.

Малана подплыла к Брайс и прижала теплую ладонь к ее щеке:

- В честь славной Лехабы мы объявляем тебя союзницей нашего народа.

Брайс заметила на запястье Маланы клеймо рабыни. Такие же клейма были и у двух других.

- Я рада, что ты украл их у этого мерзавца, - повернувшись к Итану, сказала она.

- Я никак не мог оставить их там.

В груди Брайс что-то растаяло. Она подавила настойчивое желание обнять давнего друга и всплакнуть, ибо Итан до боли напоминал ей Коннора. Вместо этого она спросила брата:

- И как нам теперь выпутываться из всего этого, мой находчивый принц?

- Марк этим уже занимается. - Деклан помахал телефоном. - Он считает, что вы оба должны воспользоваться вашим королевским статусом. Вариантов два: забрать всех четырех под свою королевскую юрисдикцию или, не выдвигая против Астронома никаких обвинений, предложить ему плату за них.

- Плату? - торопливо переспросила Брайс.

- Расслабься, принцесса, - усмехнулся Флинн. - Деньги у нас найдутся.

- Не сомневаюсь, - огрызнулась Брайс. - Я видела дом твоего богатенького папочки.

Флинн хмуро посмотрел на нее, а спрайты возбужденно заохали.

Брайс подавила улыбку и подняла глаза на Рунна. Одну дружбу она уже погубила, воспользовавшись статусом принцессы, но сейчас... Ради Лехабы она это сделает.

- Согласна, Избранный, - сказала она брату.

- Я тоже, Звезднорожденная. - Рот Рунна скривился в улыбке.

Брайс отмахнулась.

- А ты, как думаю, стоишь очень недешево, - сказала она драконессе, остававшейся в прихожей.

- Больше, чем имеют принц и принцесса, вместе взятые, - с оттенком горечи ответила драконесса. - Меня подарил Астроному один архангел.

- Должно быть, в качестве платы за предсказание, - пробормотал Флинн.

- Да, - передернула плечами драконесса.

Ее глаза остыли до цвета искр среди золы. Оставить ее во власти Астронома, вернуть в перстень на грязном пальце этого гнусного старика...

- Послушай, если Марк прав насчет передачи под королевскую юрисдикцию, мы с Рунном можем сварганить убедительную причину, объясняющую потребность в твоих услугах.

- Зачем помогать мне? - спросила драконесса.

- Моя истинная пара был рабом. - Брайс постучала себе по запястью. - С тех пор я не могу закрывать глаза на рабство других. И никто не должен спокойно к этому относиться.

Сегодня она уже помогла одной несчастной душе. Почему не помочь еще нескольким?

- Кто твоя истинная пара? - задала новый вопрос драконесса.

- Подождите, - вклинился Флинн. - Так вы с ним - истинная пара? В фэйском смысле слова?

- В самом что ни на есть, - сказал Рунн.

- А Король Осени знает? - поинтересовался Деклан.

Брайс видела, как Рунн мельком взглянул на Итана. Волк был поглощен своим телефоном.

- Официально это подтвердилось лишь минувшей ночью, - осторожно произнесла Брайс.

Флинн присвистнул.

Брайс выкатила на него глаза, но тут же снова повернулась к драконессе:

- Его зовут Хант Аталар.

Глаза драконессы вспыхнули. Значит, она уже слышала это имя.

- Орион Аталар?

- Он самый, - ответила Брайс. - Ты его знаешь?

- Только слышала о нем, - поджала губы драконесса.

- Понятно. А тебя как зовут?

- Ариадна.

- Сокращенно Ари, - добавил Флинн.

- Никаких сокращений! - возмутилась драконесса.

Брайс усмехнулась.

- Так вот, Ариадна. Пока решается твоя судьба, эти идиоты мужского пола будут постоянно тебя злить и провоцировать. Ты только постарайся не

спалить дом, – добавила она, подмигнув драконессе. – Но Флинна можешь поджарить, когда особо станет докучать.

Флинн замахал руками. Брайс уже собиралась уйти, как перед ней замелькали спрайты.

– Ты обязательно должна поведать нашей королеве о храбрости Лехабы, – заявила Саса. – Иритис не является потомком Рантии, но с удовольствием послушает.

– Сейчас мне не до рассказов, – возразила Брайс. – Тороплюсь на работу.

– Вначале еще нужно отыскать Иритис, – сказала сестре Малана. – Еще до пленения у Астронома мы слышали, что ее продали астериям. Но быть может, они позволят тебе поговорить с нею.

– А почему мне так необходимо с нею поговорить? – спросила Брайс, продолжая идти к двери и ловя на себе пристальный взгляд Ариадны.

– Потому что принцессам нужны союзники, – сказала Ритни.

От этих слов Брайс едва не споткнулась.

– Чувствую, после работы мне нужно будет хорошенько выпить.

Брайс набрала номер Джезибы и толкнула дверь.

– Чего тебе? – проворчала колдунья.

– Хочу спросить про Астронома. Вы его знаете?

Она понятия не имела, к какому Дому принадлежит этот старик, но... похоже, он из Дома Пламени и Тени.

– Зачем он тебе? – помолчав, спросила Джезиба.

– Ищу, за какие ниточки дергать.

– Так это ты стащила его перстни? – усмехнулась Джезиба.

Может, у колдунов существовало нечто вроде группы поддержки и они были в курсе бед каждого?

– Не я. Один мой друг.

– И чего ты хочешь теперь? Чтобы я своими денежками заплатила за кражу?

– Я хочу, чтобы вы убедили его принять деньги, которые мои друзья готовы ему заплатить.

– Один из его перстней бесценен.

– Да. Тот, где томилась драконесса Ариадна.

- Теперь она так себя называет? - тихо засмеялась колдунья. - Забавно.

- Вы ее знаете?

- Я знаю о ней.

Брайс пересекла оживленный перекресток. Кто-то из туристов излишне долго глазел на нее, и она опустила голову. Хорошо, что поблизости не было волкожутней.

- Так вы можете мне помочь или нет?

- Надо будет ему позвонить, - проворчала колдунья. - Пока ничего не обещаю.

- Что вы ему скажете?

- То, что за ним должок. - В словах Джелибы прозвучало что-то зловещее. - А теперь и за тобой тоже.

- Жду вашего звонка, - ответила Брайс и отключилась.

Когда Брайс наконец-то добралась до своего кабинета, ей не терпелось усесться и подставить взмокшее тело под струи кондиционера. Очухавшись после жары, она, быть может, пошлет Ханту сообщение и выяснит, продолжает ли он на нее злиться. Но все ее замыслы рассеялись при виде конверта на столе.

В конверте лежала копия старинного манускрипта, посвященного анализу драконьего огня. Манускрипт был написан пять тысяч лет назад, на языке, которого Брайс не знала. К счастью, на другом листе Джелиба прислала перевод, приписав от руки: «Удачи!»

Теперь понятно, почему Астроном держал Ариадну в плену. Не ради освещения. Для защиты.

«Среди многих полезных свойств, - писал древний ученый, - драконий огонь является одной из немногих субстанций, способных причинить вред принцу Ямы. Он способен обжечь даже темную шкуру принца».

Да, Ариадна была ценной союзницей. И если Аполлион готовил свои армии... Брайс не собиралась отдавать драконессу в лапы Астронома.

Наивно было думать: вот найдут они Эмиля и все кончится. Да, мальчишка теперь в относительной безопасности, только это еще не конец. Сейчас Хант сознавал всю глупость своих ожиданий. Брайс не отступит, пока не узнает, что именно связывало Данику и Зофи.

Однако эти заботы обождут. Неизвестно, что ждет его внутри Комитиума.

Вначале нужно встретиться с Селистеной. Показать ей, сохраняя фасад внешнего благополучия. Убедиться, что Лань ничего не рассказала архангелице. До встречи с Исайей еще целый час. Бездна времени.

Этого времени хватит и на раздумья о том, как Брайс всех их переиграла. Как помогла Эмилю, не поставив в известность даже Ханта. Между тем ее планы кому-то стоили жизни. Конечно, Брайс способна за себя постоять, но.. Он привык думать, что они – команда.

Еще одно доказательство его глупости.

Хант успокоил бурлящую кровь и, убедившись, что молнии не вырвутся наружу, постучался в дверь губернаторского кабинета.

Здороваясь с ним, Селистена улыбнулась. Хороший знак. Никаких признаков Эфраима и других пришлых. Тоже хорошо. Хант подошел к столу. Улыбка Селистены стала еще шире.

– Мои поздравления, – тепло произнесла она.

– С чем? – несколько опешил Хант.

– Судя по твоему запаху, я понимаю, что вы с Брайс стали истинной парой.

Хант и не подозревал, что секс способен передавать такие сведения. Получается, их узы достигли биологического уровня.

– Я.. да. С минувшей ночи в доме ее родителей.

Даже если они с Брайс были готовы вцепиться друг другу в глотку. И это отнюдь не преувеличение.

– Значит, визит сложился удачно.

– Поначалу нет. В какой-то момент мне показалось, что ее мать вот-вот оттяпает мне яйца. Но стоит вовлечь Эмбер в разговор о солнечном мяче, и она превратится в твоего лучшего друга.

Хант не врал. Это он узнал, но не вчера, а несколько дней назад, хотя ему отчасти претило так откровенно врать Селистене.

Селистена весело засмеялась. В ее смехе не было настороженности и неудовольствия, а главное – никакого намека, что ей известна правда.

– Хорошо. Рада за тебя. За вас обоих.

– Благодарю, – сказал Хант и, желая прикрыть тылы, добавил: – Правда, мы ездили не вдвоем. Нас сопровождали Рунн и принц Кормак. Это.. несколько усложняло события.

- Потому что официально Кормак - жених Брайс? - лукаво спросила Селистена.

- И это тоже, - усмехнулся Хант. - Но преимущественно потому, что Эмбер... не жалуется фэйцев. Она пригласила Рунна, поскольку давно его не видела, однако порою обстановка была напряженной.

- Я слышала про ее историю с Королем Осени. Жаль, что прошлое преследует ее до сих пор.

- Мне тоже жаль, - подхватил Хант. - Я не пропустил ничего важного, что случилось за эти сутки?

- Только если ты имеешь в виду твое участие в подготовке к торжествам по случаю осеннего равноденствия.

- Но ведь это приятные обязанности, правда? - усмехнулся Хант.

- Приятные и захватывающие, - ответила Селистена и, словно опомнившись, добавила: - Конечно, это радостное событие. Подготовку и обязанность-то назвать нельзя.

- Конечно.

Крылья архангелицы сверкали в лучах солнца из окон за ее спиной.

- Наверное, у Баксиана есть более интересные новости. Я пока не слышала его доклада, но вчера он почти весь день отсутствовал.

Ханту понадобилась вся сила воли, чтобы сохранить невозмутимое лицо.

- Меня ждет встреча с Исайей, но, выйдя от вас, я обязательно зайду к Баксиану и узнаю.

Он до сих пор не доверял Баксиану. Одно слово Лани... Хант подавил забурлившую магическую силу.

Пусть Баксиан и называл себя сочувствующим мятежникам, пусть помогал Ханту и остальным, дабы заручиться их доверием, но... он будет полным идиотом, если целиком поверит Извергу.

- Что-то не так? - насторожилась Селистена.

Хант потрянул головой:

- Ничего. - Он заложил руки за спину и непринужденным тоном спросил: - Для меня есть задания на сегодня?

Через пять минут Хант вышел из кабинета архангелицы с пачкой донесений о происках демонов на Северном Разломе. Селистена хотела узнать его мнение о породах пойманных демонов, а также анализ ситуации. За всем этим маячил вопрос: не затевает ли Хел какую-то новую авантюру?

Он мог сразу же ответить «да», но это было бы стратегически опрометчиво. Выполнение задания требовало времени, а как раз оно поджимало Ханта. Нужно тщательно обдумать, какую часть сведений о Хеле можно безболезненно выдать Селистене.

Говоря Ханту об их общей силе, Аполлион не врал. И если принц Ямы был честен в одном, о чем еще он сказал правду? Хел явно что-то замышлял. У Ханта свело живот.

Но одно дело не терпело отлагательств. Он отправился на поиски Лани и через десять минут нашел ее в холле казарменных душевых, где она стояла перед зеркалом и делала красную окантовку губ. Хант почему-то не представлял, что она, подобно всем женщинам, возится с косметикой. Она ему казалась неизменно причесанной и с постоянно наложенным макияжем.

– Орион, – проворковала она, не отрываясь от зеркала. – Охотник.

В холле они были одни.

– Не называй меня так.

– Помню, ты терпеть не мог прозвище, которым тебя наградила Сандриела.

– Меня не интересовало членство в ее клубе.

– Чему я обязана удовольствием лицезреть тебя сейчас? – спросила Лань, продолжая уверенно орудовать красным карандашом для губ.

Хант прислонился к двери холла, загородив ей выход. Лань вопросительно посмотрела на него, приподняв бровь над подведенным глазом.

– Как ты намерена подать случившееся вчера?

Лань открыла тюбик с губной помадой и принялась аккуратно заполнять цветом очерченное пространство.

– Если ты говоришь о нашем с Поллуксом траханье в душе, я не собираюсь извиняться перед Наоми Бореас за приоткрытую дверь кабины. Сам знаешь, я приглашала ее присоединиться к нам.

– Я не об этом.

– Тогда подскажи, к чему относится твой вопрос, – сказала Лань, старательно накладывая помаду на верхнюю губу.

Хант пристально смотрел на нее. Она же видела его вчера. Говорила с ним и с остальными, пока все они находились в воде. Это и разъярило Ханта. Желание убить Лань привело его в неуправляемое состояние. Только их бурный секс с Брайс сумел его успокоить и ввести в норму.

– Вздумала играть со мной в кошки-мышки? – зарычал Хант.

Лань положила золотистый тюбик на длинный стол перед зеркалами и повернулась к ангелу. Прекрасная и холодная, как статуя Луны.

- Охотник у нас ты. Ты мне и расскажешь.

Эта женщина хладнокровно утопила Зофи Ренаст и замучила множество других жертв. Серебряное ожерелье на ее шее буквально выкрикивало имена погибших.

Хант молчал. Лань оглядела себя в зеркале, поддела выбившуюся прядку и вернула в свой элегантный шиньон. Затем прошла к двери. Хант так же молча отодвинулся.

- Думаю, ты перестанешь болтать о разной чепухе, когда увидишь содеянное Гарпией возле Ангельских ворот, - сказала она, выходя в коридор. - Неопишное зрелище.

Через десять минут Хант понял смысл ее слов.

Хрустальные ворота в самом сердце Центрального делового района поблескивали на утреннем солнце, но на них никто не смотрел. Собравшаяся толпа щелкала камерами мобильных и вполголоса переговаривалась, косясь на две фигуры, что ничком лежали перед воротами.

Хант давно уже не видел, чтобы кого-то казнили по ритуалу, прозванному «кровавым орлом».

На трупах была неприметная черная одежда, точнее, ее остатки. Красные нашивки на рукавах украшал герб Офиона, а выше - эмблема заходящего солнца. Знак принадлежности к эскадрону Светопад.

В толпе кого-то вытошнило. Кажется, женщину. С тихим плачем она торопливо удалилась.

Гарпия совершила ритуал казни. Особыми ножами она разрешила им кожу на спине, отделив каждую кость от позвоночного столба. Потом, погрузив руки в располованную плоть, извлекла у каждого легкие.

Окровавленные крылья убитых она не тронула.

Хант знал: обычно жертвы к этому моменту еще оставались живыми и отчаянно кричали.

Эта отвратительная казнь пришла в Город Полумесяца вместе с Эфраимом и его подручными. Такую же казнь в случае чего Лань и астерии уготовят и им с Брайс. Это даже не распятие, а порождение куда более зловещей изобретательности.

«Кровавые орлы», оставленные Гарпией, - это послание для Офиона? Или для всей Вальбары?

Селистена допустила подобное в своем городе. Позволила Гарпии не только казнить пленных, но и выставить их обезображенные тела на всеобщее

обозрение. И ведь словом не обмолвилась. Почему? По причине согласия с такими методами или потому, что была бессильна этому помешать?

Хант нервно сплотнул. Во рту пересохло. В толпе его заметили. «Умбра Мортис», – испуганно перешептывались зеваки, словно он помогал Гарпии творить зверства.

Ему захотелось крикнуть: «Мы хоть и триари, но я никогда не уподоблюсь такому чудовищу».

Ему бы все равно не поверили.

День выдался препаршивый, однако звонок Аталара принес Рунну облегчение. «Все чисто», – сказал ангел, и его слова хотя бы немного рассеяли ужас и добавили Рунну сил. Он не стал рассказывать Аталару о спрайтах и драконессе. Пусть этим занимается Брайс. Истинная пара как-никак. Интересно, а о мистиках она рассказала своему драгоценному ангелу? Рунн в этом сомневался.

Теребя кольцо в нижней губе, он вернулся в гостиную, где Флинн заигрывал со спрайтами, а Дек забрасывал их вопросами о жизни внутри перстней. Драконесса сидела на лестнице. Рунн прошел мимо, хотя его мужские инстинкты всячески противились этому.

– Пронесло, – сообщил он друзьям.

Все дружно произнесли слова благодарности богам. Рунн повернулся к драконессе, и тут задребезжал дверной звонок.

Опустив голову, нащупав пистолет за поясом на спине, Рунн побрел открывать. Раньше чем он увидел, кто сюда явился с метлой в руке, ему в нос ударил приятный женский запах.

– Здравствуй, принц, – улыбнулась ему Гипаксия Энадор. – Я надеялась застать тебя здесь.

52

Тарион закончил доклад Речной Королеве. Русалочий хвост позволял ему противостоять глубинным речным течениям. Королева расположилась на ложе из речных устриц. Ее длинные пальцы скользили по вздутиям и кромкам раковин.

– Значит, моя сестра располагает флотилией подводных кораблей, невидимых для астерийских омега-лодок.

Вода вокруг королевы и Тариона забурлила. Русалу пришлось работать хвостом, чтобы течение не отнесло его в сторону.

- Этих кораблей всего шесть.

- Шесть, только каждый - величиной с Комитиум, - усмехнулась королева, и ее глаза сердито вспыхнули в речном сумраке.

- Так ли уж важно их количество?

Тариону пришлось рассказать ей все. Только это объясняло, почему он вернулся без Пиппы Спецос, и освобождало от вопросов о местонахождении Эмиля Ренаста.

- Разве у сестер есть секреты друг от друга? - Королева провела пальцем по зазубренной кромке устричной раковины, и та открылась, обнажив перламутровую внутренность. - Эти корабли - насмешка в мой адрес. Они думают, что мне нельзя доверять.

- Там не было и намека на насмешку, - сказал Тарион и стиснул зубы. - Сомневаюсь, что они вообще рассказывали о чем-то вашим сестрам.

- Однако тебе эта командир Сендес почему-то рассказала.

- Только в самых общих чертах, и то потому, что мы наткнулись на их корабль.

- Они спасли тебя и остальных. Могли бы дать вам утонуть и не раскрыть свою тайну, однако почему-то решили спасти.

У него похолодела кровь. Речная Королева никого не стала бы спасать.

- Я хочу, чтобы ты собрал как можно больше сведений об этих кораблях.

- Вряд ли это будет так просто, - предостерег Тарион.

- Откуда мне знать, что моя сестра однажды не направит свои корабли против меня?

«Она правит океанами. Сомневаюсь, что она позарится на речку вроде Истроса», - подумал русал, хотя вслух сказал совсем другое:

- Мне показалось, что у них и в мыслях нет нападать на вас.

- Возможно, не сейчас, но я не исключаю такого шага с ее стороны.

Говорить королеве, что ее страхи порождены паранойей, было бы смертельно опасно. Тарион применил свое безотказное оружие - переключил ее внимание на другую тему.

- Прикажете и дальше вести поиски Эмиля Ренаста?

- А кто тебя освобождал от этого? - сердито спросила Речная Королева.

Тарион постарался скрыть облегчение. Его оружие сработало, пусть и временно. Он знал: достаточно скоро она снова вернется к подводным кораблям Океанской Королевы.

– Нам удалось уничтожить образец механокостюма и едва ли не всю взрывчатку. Но это не сделало Пиппу Спецос менее могущественной. Наоборот. Ее положение в Офионе изменилось. Она получила больше свободы действий. Поэтому ее пленение и допрос... Пойдя на такой шаг, мы рискуем сделать Офион своими врагами.

– Меня не волнует, кем нас считает Офион. Но будь по-твоему. Отправляйся на поверхность. – она указала на водяную толщу над головой. – Придумай другой способ найти мальчишку.

– Как прикажете. – Тарион поклонился.

Королева взмахнула рукой, отпуская его:

– Я объясню дочери причины твоего отсутствия.

– Передайте ей мою любовь.

Речная Королева не ответила. Кратчайшим путем Тарион поднялся к поверхности и миру, существующему на суше.

Свою одежду он оставил в нише на причале близ Речных ворот района Лунный Лес. Тарион едва успел одеться, когда над головой зашелестели крылья. Выглянув из-за каменного парапета, русал увидел Аталара, стоящего со скрещенными руками.

– Надо поговорить, – произнес Умбра Мортис.

Рунн смотрел на королеву ведьм. Его невесту.

Гипаксия Энадор была столь же красива, как он ее помнил. Роскошные темные вьющиеся локоны, достающие до тонкой талии, смуглая кожа, сияющая так, словно сквозь нее светила луна, большие темные глаза, замечавшие слишком многое. Ее полные, зовущие губы разошлись в приятной улыбке, и Гипаксия вступила в фойе.

Войдя, ведьма коснулась узла на ручке метлы. Ручка представляла собой настоящее произведение искусства. Каждый дюйм древесины покрывали затейливые узоры из облаков, цветов и звезд. Каждый пруттик в основании метлы тоже был покрыт резьбой. Золотистая нить связывала пруттики между собой.

От прикосновения к узлу метла...

Рунну показалось, что исчезла. Нет. Метла быстро уменьшилась в размерах и превратилась в брошь с изображением беременной богини земли Ктоны. Гипаксия приколотла брошь к плечу голубого полупрозрачного платья и сказала:

- Удобный прием из магии ведьм. Я убедилась, что идти по городу с метлой... трудновато. Привлекаешь к себе много нежелательного внимания. Особенно такая метла, как моя.

- Потрясающая метелочка, - признался Рунн.

Гипаксия хотела ему ответить, но в этот момент заметила драконессу, сидящую на нижней ступеньке лестницы.

- Приятельница?

- Да, - соврал Рунн.

И тут в фойе вышли Флинн, Деклан и Итан. Следом появились огненные спрайты, откровенно глазекующие на королеву ведьм.

Итан кашлянул, наверное от завораживающей красоты ведьмы.

Рунн вел себя ничуть не лучше, когда впервые ее увидел. Они находились на Встрече, и Гипаксия едва перебросилась с ним парой слов. У нее были более важные заботы. Она помогала спасать жителей атакованного города. Она была готова сама лететь в город и помогать горожанам и Брайс.

Рунн выпрямился, вспомнив, что он - принц и должен оказать Гипаксии почести сообразно ее статусу.

- Добро пожаловать, ваше величество, - низко поклонившись, произнес он.

Флинн хмыкнул. Рунн сердито зыркнул на него:

- Позволь представить моих... спутников. Тристан Флинн - сын правителя провинции Хоторн. - (Флинн поклонился, намеренно пародируя поклон Рунна.)
- А это Деклан Эммет, супергений.

Дек поклонился с большей учтивостью. Оба присутствовали на Встрече, когда Рунн познакомился с Гипаксией как с королевой, а не медведьмой, кем ее считал раньше. Но тогда ему было некогда представлять своих друзей.

- А это Итан Холстром... волк, - продолжал Рунн.

Итан посмотрел на него, словно хотел спросить: «Ты в этом уверен, придурок?» Но Рунн продолжил церемонию знакомства.

- И наконец, наши гости, - кивнул он на спрайт и драконессу.

Гипаксия снова настороженно посмотрела на Ариадну. Но к ней уже подошел Флинн и, обняв за плечи, сказал:

- Добро пожаловать. Идем в гостиную. Вспомним, как на Встрече Рунн пытался с тобой заговорить, а ты не обращала на него внимания.

Деклан усмехнулся и занял место по другую руку Гипаксии. Она наморщила лоб, словно оба говорили на иностранном языке.

По пути к дивану королева, конечно же, заметила обстановку, в которой очутилась. Запущенное жилище Рунна, где все пропахло пивом. Солас пылающий! На кофейном столике, чуть ли не под носом королевы ведьм, дымилась недокуренная скрутка с «корнем радости».

– Убери этот долбаный окурок, – шепнул Итану Рунн.

Итан потянулся к пепельнице.

– Да не сейчас! Когда она не будет смотреть.

С изяществом игрока в солнечный мяч Итан тут же изменил позу и развалился на диванной подушке. Гипаксию усадили между Флинном и Декланом. Если бы Итана попросили одним словом описать выражение на лице королевы, он бы выбрал слово «недоумение». Крайнее недоумение.

– Ну вот... встретились. – Рунн подошел к дивану. – Рад тебя видеть.

Гипаксия улыбнулась, как улыбаются мудрые взрослые в ответ на детскую болтовню. Хел крошечный, до чего же она была красива. Но ведьма перестала улыбаться и уже совсем другим голосом сказала:

– Принц, мне необходимо поговорить с тобой. Наедине.

Итан встал, незаметно убрав со стола пепельницу:

– Не смеем мешать. Мы будем наверху.

Флинн разинул рот, намереваясь сказать какую-нибудь глупость, но Итан схватил его за плечо и сунул в руку недокуренную скрутку с «корнем радости». Спрайты поспешили к лестнице. За ними двинулся Деклан. Последней ушла Ариадна. Рунн не сомневался, что все они попытаются подслушать.

Он присел на заляпанный диван, от которого тоже пахло пивом, и постарался не съежиться, видя, как Гипаксия расправляет складки голубого платья.

– Как поживаешь? – спросил Рунн, не зная, о чем говорить.

Гипаксия наклонила голову. Сейчас на голове ведьмы не было моршковой короны, но весь ее облик излучал грациозность, спокойствие и внимание. Она была почти на пятьдесят лет моложе Рунна, и тем не менее рядом с нею он чувствовал себя щенком. Знала ли она, что ее жених обитает в таком убогом доме и ведет распушенный образ жизни?

– Хочу попросить тебя об услуге.

Услышав эти слова, Рунн замер. Гипаксия продолжала:

– Я приехала в Лунатион на брачную церемонию губернатора, которая состоится через несколько недель. Все это время я буду жить в посольстве ведьм, но...

Она переплела руки. Рунн впервые увидел на ее лице сомнение.

- Словом, я решила попросить тебя... Мне нужны сопровождающие.

- Зачем? То есть конечно, но... у тебя не все в порядке?

Она не ответила.

- А как же твой ковен?

Уж они-то должны всеми силами оберегать свою королеву.

Длинные ресницы Гипаксии дрогнули.

- Этот ковен принадлежал моей матери. В числе прочих предсмертных желаний она просила, чтобы я унаследовала ее ковен, а не собирала свой.

- Они тебе чем-то не нравятся?

- Я им не доверяю.

Рунн задумался.

- То есть ты просишь дать тебе сопровождение для защиты от твоего же ковена?

- Наверное, я кажусь тебе сумасшедшей, - сказала Гипаксия и поджала губы.

- Я думал, вся жизнь ведьм - верность и служение. Ради этого они готовы умереть.

- Верность этих ведьм началась с моей матери и окончилась с ее смертью. Она растила меня в изоляции от внешнего мира и от своего ковена тоже. У меня не было... традиционных наставников.

Пожалуй, это была самая откровенная из их немногочисленных бесед.

- Что ты имеешь в виду?

- Они были из мертвых.

Рунна прошиб озноб.

- Понятно. Это было связано с некромантией?

- Да. Род Энадоров способен воскрешать мертвых. Для моего обучения мать вызвала трех древних мудрых духов. Один учил меня сражаться и следил за моими телесными упражнениями. Другой преподавал математику и другие точные науки, а третий - чтение, историю и языки. Магическое обучение мать взяла на себя, в особенности целительство.

- И это сильно напугало ее ковен?

- Это разделило меня с ведьмами ее ковена. Пока я росла, моими единственными спутниками были мертвые. Когда матери не стало, я обнаружила, что окружена незнакомками. А они увидели королеву, чье нетрадиционное образование их раздражало. В первую очередь некромантия.

- Но ты - последняя из династии Энадоров. Кем еще они могли бы тебя заменить?

- Моей сестрой.

- Ланью? - оторопел Рунн.

- Лидия не обладает ведьминскими дарованиями, поэтому она была бы лишь номинальной правительницей. Она бы носила корону, а фактически правила бы Моргантия - генеральша моей матери.

- Это безумие.

- Лидия родилась первой. Она - точная копия моей матери.

В таком случае смуглую кожу Гипаксия унаследовала от отца.

- Еще когда я росла, до меня доходили перешептывания из материнского ковена. Ведьмы поговаривали, что... надо было бы придержать Лидию при дворе.

- Почему?

- Потому что им было спокойнее с полуоборотнем, чем с полунекроманткой. Они боятся влияния Дома Пламени и Тени, хотя я приносила клятвы верности только Дому Земли и Крови. Но Лидия - это Земля и Кровь до мозга костей, как и они сами. Я не сомневаюсь: эти ведьмы по-настоящему любили мою мать, однако их планы на будущее отличались от ее планов. К концу ее жизни это стало очевидным.

- Какие планы?

- Более тесная связь с астериями. Даже ценой нашей относительной самостоятельности.

- Вот оно что, - пробормотал Рунн.

Потенциально он оказывался на минном поле, особенно если учесть его работу на Офион. Правда, теперь, после Идры, еще неизвестно, как сложатся его дальнейшие отношения с мятежниками.

- Зная твою доброту, я решила обратиться к тебе. Ты храбр и честен. В ожидании брачной церемонии губернатора я вынуждена оставаться в городе, где находится и Лидия. Это все усугубляет. Я опасаясь выпада со стороны материнского ковена. Весной, на встрече, они выступали со мной единым фронтом, но в последнее время наши отношения сделались напряженными.

- Поскольку мы с тобой официально помолвлены, никто из ведьм не заподозрит недоверия с твоей стороны, если я приставлю к тебе своего

сопровождающего. Это будет расценено как беспокойство мужчины-собственника, пекущегося о безопасности своей невесты.

- Да, что-то в этом роде. - Гипаксия улыбнулась одними губами.

- Это я тебе обеспечу. Можешь не сомневаться.

- Спасибо. - Гипатия нервно сглотнула.

Рунн осмелился коснуться ее руки с бархатистой кожей:

- Мы о тебе позаботимся. Не волнуйся.

Она потрепала Рунна по руке. «Спасибо, друг», - говорил ее жест.

Рунн кашлянул и посмотрел на потолок. Со второго этажа доносилось весьма громкое топанье.

- Поскольку тебя обучали и воспитывали призраки, надеюсь, ты не имеешь ничего против нетрадиционного охранника.

Гипаксия удивленно вскинула брови. Рунн улыбнулся:

- Тебе нравятся игроки в солнечный мяч?

К ним никто не подходил, однако глазующих хватало. Тарион с Хантом бродили по водному саду, тянущемуся вдоль реки. Вокруг поднимался туман, в котором мерцало не менее сотни радуг. Тарион любил эту часть города, хотя пыльные улочки Старой Площади по-прежнему оставались для него притягательными.

- Что у тебя случилось? - спросил Тарион, когда Аталар остановился под раскидистым вязом.

Листья вяза блестели в брызгах большого фонтана, где богиня Огенас возлежала на устричной раковине.

Ангел достал из потайного кармана мобильник:

- Я встречался с губернатором. - Он перелистал сообщения, выбрал нужные и протянул телефон Тариону. - Селистена поручила мне ознакомиться с последними данными из Нены. Они касаются поползновений демонов. Я хочу, чтобы эти сведения были переданы Голубому Двору.

Тарион взял ангелов мобильник, пролистал фотографии:

- Что-то интересненькое?

- Взгляни на этот снимок. Хвост не вошел в кадр. - Хант указал на фото. Выражение лица у ангела было каменное. - Это лазутчик смерти.

Тариону показалось, что последняя фраза заставила умолкнуть даже фонтан за спиной.

- Какое-то старинное название. Кто он такой?

- Так называют опаснейших ассасинов, выведенных принцем Ямы. Он их содержит наподобие домашних зверюшек.

Крылья Аталара зашелестели. Тариону показалось или на солнце действительно нашла тень?

- С одним мне пришлось схлестнуться. У меня остался шрам на спине.

Уж если эта тварь ранила даже Аталара... Да убережет их Ктона.

- Это случилось в Нене?

- Да. Три дня назад.

- И куда этот молодец направлялся? - выругавшись, спросил Тарион.

- Неизвестно. Согласно донесениям, попыток прорвать границу Нены не было. Предупреди своих, чтобы были начеку. И королеву тоже предупреди.

- Сделаю. - Тарион искоса посмотрел на ангела. Убедившись, что рядом нет камер и гуляющих, шепотом спросил: - Есть еще новости?

- Похоже что да, - уклончиво ответил Хант.

- Я так и думал, - вздохнул Тарион.

Предостережение насчет демонов было правдой и в то же время - удобным прикрытием для других новостей.

- Я знаю, где Эмиль, - тихо сказал Аталар.

- Где? - Тарион едва не споткнулся.

- Сказать не могу. Но он в безопасности. - Красоты Лунного Леса словно не действовали на Аталара. Лицо ангела оставалось угрюмым. - Сворачивай поиски. Для своей королевы сооруди какое-нибудь правдоподобное вранье. Но твоя охота за мальчишкой закончилась.

Тарион смотрел на ангела, на серых крыльях которого оседал туман, оставляя мельчайшие капельки воды.

- Итак, ты знаешь, где мальчишка. Думаешь, с твоей стороны разумно рассказывать мне об этом?

- Никак капитан Кетос вздумал силой выбить из меня точное местонахождение Эмиля? - Хант хищно улыбнулся, оскалив зубы.

- У меня мелькала такая мысль.

Лоб Ханта опоясала молния. Ангел смотрел на фонтаны и пространство сада, пропитанное водой.

- Не самое лучшее место для сражения с применением молний.

- Речная Королева не отступит. - Тарион заходил взад-вперед. - Ей нужен мальчишка.

- Это тупик и напрасная трата времени.

Тарион наморщил лоб. Чувствовалось, он не верит Ханту.

- Видишь ли, открылось неожиданное обстоятельство: у Эмиля Ренаста нет никаких магических сил. Его сестра намеренно дурачила высокомерных ваниров вроде нас. Внушала, как важно оберегать столь ценного ребенка.

На лице Ханта что-то промелькнуло. Что - Тарион так и не понял. Душевная боль. Печаль. А может, стыд?

- И я, получается, должен поверить тебе на слово, - усмехнулся Тарион.

- Получается, что да.

Тарион знал эту интонацию. Сейчас с ним говорил безжалостный Умбра Мортис.

- Я знаю лишь одну особу, благодаря которой ты и говоришь со мной в таком тоне, - не удержался Тарион. - Длинноногая ведь тоже знает, где мальчишка? - Русал засмеялся своей догадке. - Не она ли все это устроила? Я должен был еще раньше догадаться. - Он снова усмехнулся и покачал головой. - Что мне мешает поспрашивать у нее?

- Трудно задавать Брайс вопросы, когда твоя голова отделена от тела.

Жестокость, блеснувшая в глазах Ханта, доказывала, что это не шутка.

- Предостережение получено и принято к сведению, - пробормотал Тарион и поднял руки. Но от всего, что он услышал, голова у него шла кругом. - Допустим, я тебе поверил. Но скажи, у Эмиля действительно нет никаких магических дарований?

- Ни капли. Он хоть и потомок рода, где были буревестники, однако дар унаследовала только Зофи.

Тарион снова выругался. Речная Королева придет в бешенство, хотя она сама приказывала ему ухлопать несколько недель на поиски. Она еще больше разозлится, почему он сам не додумался до такой возможности.

- А важные сведения?

- Мальчишка ничего не знает. - Хант помолчал, затем добавил: - Он подтвердил, что Зофи была знакома с Даникой. И больше ничего.

Тарион запустил руки в мокрые волосы.

- Хел долбаный, - пробормотал он.

Аталар сложил крылья, предварительно стряхнув с них воду.

- Тебя ждет очень серьезное наказание?

- Все будет зависеть от подачи новости. Я должен сильно покумекать, прежде чем идти к ней.

- Ты ведь, по сути, ни в чем не виноват.

- Она сочтет это провалом. Желание побеждать у моей королевы стоит на первом месте. А способность логически мыслить - на втором.

- Мне по-настоящему жаль, что так получилось, - признался ангел. - Есть шанс, что королева прогонит тебя со службы?

- Я бы этого хотел, - невесело рассмеялся Тарион. Он замолчал и вдруг просиял, глядя на залитый солнцем парпет набережной. - А кто говорит, что королева должна узнать об этом сегодня?

Аталар улыбнулся одними губами:

- Насколько мне известно, мы с тобой встретились для обмена оперативной информацией.

Тарион зашагал в сторону центра города, чей шум и суета всегда будоражили его кровь. Аталар пошел следом.

- Возможно, пройдет не один день, пока выяснится, что Эмиль не стоит наших усилий. Или даже не одна неделя.

- Если все правильно обыграешь, то и не один месяц, - подмигнул ему ангел.

Тарион улыбался во весь рот. Покинув сад, они вышли на улицы Лунного Леса. Большинство здешних улиц были бульварами с тенистыми деревьями. Русал признавал, что затевает опасную игру, но она стоила свеч. Он насладится каждым мгновением свободы. Он будет почти постоянно находиться на суше, следя за событиями на речном дне.

- Есть какие-нибудь догадки насчет того, где я могу проколоться? - спросил он у ангела.

Итан не считал себя любителем подслушивать. Но иногда его острый волчий слух будто сам собой улавливал чужие разговоры, даже если они велись этажом ниже.

На сей раз тема разговора была предельно важной.

Когда Рунн заговорил о необходимости сопровождать королеву ведьм в ее передвижении по городу, Итан едва усидел на месте. Ему хотелось встать и начать мерить гостиную шагами. Понадобилась вся многолетняя выдержка игрока в солнечный мяч. Да, конечно, он согласен. Он будет охранять Гипаксию, но...

– Ты можешь говорить свободно, Итан Холстром, – сказала обворожительно красивая ведьма, прервав Рунна.

Итан и не подозревал, что весь его облик передает нетерпение.

Флинн и Деклан остались наверху со спрайтами и Ариадной. Все неодобрительно загалдели, когда Рунн позвал вниз только Итана.

Прежде чем заговорить, Итан откашлялся.

– Ты умеешь разговаривать с мертвыми? Ты... некромантка? Прости, я невольно подслушал ваш разговор с Рунном. – Он виновато посмотрел на Рунна, словно извиняясь. Гипаксия кивнула, и осмелевший Итан спросил: – Если я соглашусь тебя сопровождать и охранять... сможешь ли ты попытаться войти в контакт с моим братом Коннором?

Какое-то время Гипаксия молча смотрела на волка. Ее темные глаза оставались непроницаемыми, но они все видели.

– Итан, твое сердце полно смятения. Ты ведь хочешь говорить с братом не только потому, что тоскуешь по нему и не можешь примириться с утратой.

– Нет... то есть да. Я ужасно тоскую по нему, но...

Можно ли рассказать ведьме все, что узнала Брайс?

Рунн избавил его от мучительных раздумий и спросил Гипаксию:

– Ты знаешь, что происходит с мертвыми после их нахождения в Костяном Квартале?

– Вы узнали про второсвет. – Гипаксия побледнела.

– Да, – ответил Рунн, и кольцо в его нижней губе сверкнуло. – Итана сильно волнует судьба его брата и всей Стаи Дьяволов, особенно после того, как весной они помогли моей сестре. Если тебе по силам узнать о нынешнем состоянии Коннора Холстрома и предупредить его... пусть это предупреждение ничего не даст... мы будем тебе очень признательны. Но Итан в любом случае охотно станет твоим сопровождающим.

Итан старался не особо выказывать охватившую его благодарность. Он столько лет считал Рунна придурком и даже мерзавцем, в основном потому,

что Брайс и Даника говорили о сыне Короля Осени только в таком ключе, но... Этот фэец приютил его у себя дома, поделился с ним своими тайнами и теперь явно намеревался ему помочь. Интересно, знают ли фэйцы, как им повезло с наследным принцем?

Гипаксия кивнула – спокойно, мудро, как и надлежит королеве:

– Я могу провести ритуал. Но не раньше Дня осеннего равноденствия.

– Когда завеса между мирами предельно истончается, – пояснил Рунн.

– Да. – Гипаксия печально улыбнулась Итану. – Прими мои запоздалые соболезнования по поводу твоей утраты. Представляю, насколько тяжело тебе было узнать правду о второсвете.

– А как ты узнаёшь правду? – спросил Итан.

– У мертвых почти нет оснований для лжи.

Итану показалось, что у него заледенел позвоночник.

– Понятно.

У них над головой загремела и качнулась люстра.

Рунн потер лоб татуированной рукой. Потом он опустил руку и взглянул на королеву ведьм. Свою невесту. Повезло же ему.

– Ты не возражаешь, если тебя будет сопровождать еще и дракон? – спросил у Гипаксии принц.

– Ты хотел сказать – эта драконесса? – Гипаксия выразительно посмотрела на потолок.

– Видишь ли, у меня есть приятель-юрист. Он говорит: для распоряжения чужими рабами требуется убедительная причина, соответствующая моему статусу. В данном случае речь идет об очень могущественной рабыне. Обеспечение безопасности моей невесты как раз и послужит убедительной причиной.

Губы Гипаксии изогнулись в улыбке, хотя в темных глазах вспыхнуло сомнение. Значит, не он один сомневается в затее Рунна с участием Ариадны.

– Что ты чувствуешь по этому поводу? – спросила у Итана ведьма.

Итан ответил робкой улыбкой, польщенный самим ее вопросом:

– Если в равноденствие ты сумеешь связаться с моим братом, не так уж важно, что я чувствую.

– Нет, это как раз важно, – возразила Гипаксия.

Чувствовалось, она действительно так считала.

Осталось выждать несколько недель. И тогда он снова увидит Коннора. Даже если это будет последней их встречей.

Даже если он делает это ради предупреждения, которое вряд ли принесет Коннору что-то хорошее.

Брайс максимально оттягивала время возвращения домой. Она оставалась в архиве до самого закрытия, когда его покидали последние посетители. Когда атриум опустел, пришлось уйти и ей. Она спускалась по широким мраморным ступеням, вдыхая сухой и теплый вечерний воздух, как вдруг увидела его.

Хант стоял на другой стороне узкой улицы, прислонившись к чужой машине. Его крылья были элегантно сложены. Прохожие, торопившиеся домой с работы, обходили его стороной. Некоторые заблаговременно переходили на противоположную сторону, только бы не проходить мимо.

На нем была эта дурацкая бейсболка, надетая козырьком назад. Знал ведь, паршивец, на что ее подловить.

- Добрый вечер, Куинлан, - произнес он и, оттолкнувшись от машины, пошел к лестнице архива, где Брайс остановилась на нижней ступени.

- Добрый вечер, Аталар, - ответила она, дерзко задрав голову.

- Значит, у нас теперь так? - тихо засмеялся он.

- Чего ты хочешь?

За минувшие месяцы они если и ссорились, то по пустякам. Сегодняшнюю ссору отнюдь не назовешь пустячной.

- Мне нужно кое-что посмотреть в архиве. - Он махнул рукой в сторону Фэйского архива. - Не хотел тебя отрывать в рабочее время.

Здание архива имело красивую подсветку. Фоном служило звездное небо.

- Ты слишком долго ждал. Архив уже закрыт.

- Я и не подозревал, что ты станешь прятаться до самого закрытия. Ты чего-то опасалась, Куинлан?

Брайс вспыхнула.

- Но ты замечательно умеешь управлять другими, и они делают то, что тебе нужно. - Хант хищно улыбнулся. - Нас пустят ради прогулки во внутреннем парке. Как тебе такая причина?

Брайс хмуро повернулась и пошла обратно, стуча каблуками по мраморным ступеням.

- Что тебе понадобилось? - не оборачиваясь, спросила она.

- Потом объясню. - Хант указал на камеры, торчавшие на массивных колоннах по обеим сторонам входных дверей.

- Значит, ты думаешь, Хел что-то затевает? - спросила Брайс.

Спустя два часа Хант сидел там, где она его оставила, окруженный тихой громадой атриума. Брайс открыла для себя еще одно преимущество работы здесь: возможность оставаться в архиве после закрытия. Никто сейчас не следил за ними. Даже самые дотошные служащие разошлись по домам. Они с Хантом практически беспрепятственно миновали охранников. Ее начальник появится лишь ночью, то есть где-то через час.

Хант сказал, что ему нужно просмотреть недавние переводы древних фэйских текстов по демонам. Брайс принесла то, что он попросил.

- Селистена выдала мне донесения о появлении демонов. Новость не из разряда приятных, - сказал Хант. Он работал, не сняв своей бейсболки, и та мерцала под звездным светом, льющимся через стеклянный потолок атриума. - Эти демоны - худшее, что есть в Яме. Все редкие и смертельно опасные. Последний раз я видел их кучкование во время весенней атаки на город.

Брайс опустилась на соседний стул, отделившись междометием. Никак он делал вид, что утром между ними не было «обмена любезностями»? Такое не прокатит. Пусть не надеется.

Словно невзначай она вытянула ногу под столом и поелозила по мускулистой ноге Ханта.

- И теперь несчастным жителям Нены требуется помощь большого сильного ангела, который водворит демонов обратно в Хел.

Хант зажал ее ногу между своими. Поднял глаза и встретил ее взгляд. В глазах ангела сверкнули молнии.

- Если Аидас или принц Ямы что-то затевает, это, скорее всего, первый намек.

- Не считая их дословного заявления, что армии Хела дожидаются моих распоряжений?

Хант еще сильнее зажал ее ногу, двинув своими тугими мышцами.

- Не считая этого. Но я не могу рассказывать такие вещи Селистене. Сразу появятся вопросы, почему Хел интересуется тобой. Потому мне нужно найти способ предупредить ее в рамках тех сведений, которые получил от нее.

Брайс внимательно смотрела на свою истинную пару, оценивая манеру, в какой он говорил об архангелице.

- Тебе нравится Селистена?

- Не могу сказать наверняка. - Судя по напряженным плечам, он сказал не все. - День назад я бы ответил утвердительно, но... сегодня Гарпия казнила двух офионских мятежников. И не просто казнила. Она совершила ритуал «кровавый орел». Селистена позволила этой мерзости произойти в нашем городе.

Брайс уже знала о казни. Она наткнулась на сообщения, когда пролистывала страницы новостей. Это напрочь лишило ее аппетита.

- Значит, ты сыграешь верного триария, передашь ей сведения о демонах, а потом...

- Сам не знаю. - Хант отпустил ногу Брайс, и теперь ее пальцы водили по его колену. - Прекрати. Когда ты это делаешь, я не могу думать.

- Вот и хорошо.

- Куинлан, - почти басом прошептал он.

Брайс закусил губу.

- Есть вести от Фьюри? - вдруг спросил он.

- Да. Груз доставлен в целости и сохранности.

Оставалось лишь молить богов, чтобы ее мамочка не вздумала показывать Эмилю свои странные фигурки малышей, окруженных растениями.

- Для Тариона охотничий сезон закончился, - сообщил Хант.

Брайс оторопела:

- Ты ему рассказал?

- Никаких подробностей. Сказал лишь, что поиски не стоят затраченного им времени и что искомое он все равно не найдет.

- Ты ему доверяешь?

- Доверяю, - тихо ответил Хант и снова погрузился в чтение переводов.

Брайс стала елозить пальцами ноги по другому его колену, однако он хлопнул ее по лодыжке, остановив дразнящую игру.

- Если Хел собирает армии, эти демоны, скорее всего, авангард, решивший проверить оборону вокруг Нены.

- Но тогда им понадобится каким-то образом целиком открыть Северный Разлом.

- Да. - Хант пристально посмотрел на Брайс. - Может, Аидас и подбивал тебя на это.

- Ктона меня упаси, - поежилась Брайс.

Хант нахмурился:

- Учти: Аидас и принц Ямы ни на секунду не забывают о Роге Луны на твоей спине. А Тарион, похоже, забыл.

- Может, мне вырезать этот Рог и сжечь? - вздохнула Брайс, потирая висок.

- А это, Куинлан, был бы настоящий балдеж, - поморщился ангел.

- Ты уже балдеешь? - спросила она, шевеля пальцами ног под его ладонью. - Я что-то не пойму.

Хант слегка улыбнулся. Наконец-то черты его обиженного лица разгладились.

- Я ждал. Хотелось увидеть, как высоко заберется твоя ножка.

Теперь ее обдало жаром.

- Тогда зачем остановил меня?

- Я думал, тебе захочется немного сопротивления.

Брайс снова закусила губу.

- На стеллажах, - она кивнула в темное пространство, окаймлявшее атриум, - есть одна занимательная книжица. Нам стоит сходить и поискать ее.

- Пожалуй, это будет нелишним. - Глаза Ханта вспыхнули.

- Совсем даже нелишним.

Брайс встала и ушла в сумрак, недостижимый для камер атриума. Хант пошел следом и, встав сзади, обнял ее за талию.

- Ты знаешь, что сводишь меня с ума?

- А ты знаешь, что являешься доминантным альфа-придурком?

- Я совсем не доминантный, - возразил Хант, покусывая ей ухо.

- Но ты признаешь свою альфа-придурочность?

Хант обхватил ее бедра, крепко прижав к себе. Его внушительный «бугор» был уже готов.

- Хочешь продолжения вчерашнего?

- Ты по-прежнему злишься на меня?

Он вздохнул, окутав ее шею жарким облачком:

- Брайс, мне требовалось разобраться, что к чему.

- И?.. - не поворачиваясь, спросила она.

Хант поцеловал ее под ухом:

- Прощу прощения за то, как вел себя утром.

Брайс не знала, отчего у нее зашипало глаза.

- Я хотела тебе рассказать. Честное слово, хотела.

Его руки мягко и нежно стали подниматься от ее бедер. Брайс выгнула спину, обнажая шею.

- Я понимаю, почему не рассказала. - Язык Ханта двинулся по ее шее к подбородку. - Меня... меня расстроило твое недоверие ко мне. Я думал, что мы - команда. Это меня и разозлило.

Брайс захотелось повернуться к нему, но руки Ханта сжались сильнее, удерживая ее на месте.

- Да, мы - команда, - сказала она. - Но я не была уверена, согласишься ли ты со мной, что обычный человеческий мальчишка стоит рискованных усилий.

Хант разжал руки. Брайс повернулась к нему и... Хел побери. Глаза его были полны боли!

- Я ничуть не сомневался, что ради этого мальчишки стоит рисковать. Я был слишком погружен в другую дерьмовую историю и потому не видел целостной картины.

- Жаль, что я усомнилась в твоей реакции. - Брайс сжала его лицо в ладонях. - Хант, я искренне сожалею.

Может, задним числом она и раскаивалась, что не доверяла ему. Ей было не по себе оттого, что подручные Королевы Змей стубили несколько жизней. Но провалиться ей в Хел, если она хоть чуть-чуть сожалела о том, как закончилась вся эта невеселая история...

Хант поцеловал ей ладошку.

- До сих пор не понимаю, как тебе удалось сложить все куски головоломки. Я говорю не только о вранье Зофи по поводу дара Эмиля. Но откуда ты узнала, что Королева Змей сумеет его найти?

- У Змеюки широчайшая сеть шпионов и осведомителей. Вот я и подумала: уж если кто и способен разыскать мальчишку, так это она. Особенно если скормить королеве то же вранье насчет дарований Эмиля, которые могут пригодиться и ей. Особенно когда на болотах обнаружился его след.

- Но как? - до сих пор недоумевал Хант.

- Она же королева змей и прочих рептилий. Я знаю о ее способности общаться с ними на каком-то долбаном телепатическом уровне. Вспомни, кем кишат те болота?

- Собеками? - подсказал Хант, глотая скопившуюся слюну.

Брайс кивнула.

Хант заправил ей за ухо выбившуюся прядку и поцеловал заостренный кончик уха. Жест прощения. Брайс и не подозревала, как ей это было нужно.

- А как насчет других? - тихо спросил Хант. - Ты собираешься им рассказать?

- Нет, - медленно покачала головой она. - Кроме тебя, Юниперы и Фьюри, об этом никто не узнает.

Даже Рунн.

- Ты забыла добавить в этот список своих родителей.

- Я имею в виду находящихся в этом городе и творящих разные темные дерьмовые делишки.

Хант поцеловал ее в висок.

- С трудом верится, что твоя мамочка не придет в крайнее возбуждение и не попытается утащить тебя домой.

- Уже хотела. Думаю, Рандалл был вынужден вмешаться и все обставить надлежащим образом.

- Не сочти мой вопрос подвохом, но... почему Нидарос?

- Это наилучшее и самое безопасное место, какое мне известно. Там мальчишка будет защищен. Спрятан. Местный жрец солнечного культа в долгу перед Рандаллом и потому согласился сфабриковать все необходимые документы. Мои родители так и не сумели произвести на свет общего ребенка. Я оставалась их единственным чадом. Конечно, мама смертельно перепугалась из-за всей этой заварухи с мятежниками. Зато она с буйным восторгом готовила и украшала комнату для Эмиля.

- Для Эмиля, который больше не Эмиль.

От улыбки Ханта звезда на груди Брайс переливчато замерцала.

- Да, - ответила она, не в силах скрыть ответной улыбки. - Теперь он - Коппер Силаго. Мой сводный брат.

Но Хант перестал улыбаться и задал новый вопрос:

- Как тебе удалось обо всем договориться с родителями?

О таком не напишешь по электронной почте и не скажешь по телефону.

- А открытки на что? - усмехнулась Брайс.

- Так, значит, ты мне наврала о вашей с Эмбер традиции?

- Ничуть. После нашей ссоры мама действительно прислала мне открытку. Я ответила, используя шифр, которому Рэндалл научил меня... на случай чрезвычайных ситуаций.

- Каждому бы иметь такого отца-воина.

- Да. Последние две недели мы обменивались открытками. Непосвященным казалось, будто мы пишем о разных пустяках: о спорте, погоде и странных мамочкиных скульптурах. Потому-то Эмилю и пришлось загоститься у Королевы Змей. Почта - не самый быстрый вид общения.

- Зато самый надежный в сложившейся ситуации. - Хант поцеловал ей лоб и прядки вокруг лба. - Я люблю тебя. Ты взбалмошная и скрытная, как Хел, но я тебя люблю. И восхищаюсь всем, что ты сделала для этого мальчишки.

- Рада, что тебе понравилось, Аталар, - еще шире заулыбалась Брайс.

Руки ангела снова заскользили вверх. Его пальцы поглаживали ее кожу под выступающими ребрами.

- Мне весь день ужасно хотелось тебя увидеть. Извиниться за утренний всплеск и показать, как я до одурения тебя люблю.

- Ты целиком прощен.

Брайс схватила его руку и опустила себе под платье. Пальцы Ханта коснулись ее мокрых трусиков.

- Я уже который час сочусь, - шепотом призналась она.

Ангел зарычал и слегка закусил ее плечо:

- И все это для меня?

- Всегда только для тебя.

Брайс повернулась и потерлась о него ягодицами, ощутив «бугор», который стал еще больше и тверже.

Хант зашипел. Его пальцы скользнули ей под трусики и закружили вокруг клитора.

- Куинлан, ты хочешь, чтобы я трахнул тебя здесь?

Ее обдало жаром. Брайс выгнула спину. Другая рука Ханта потянулась к ее грудям, торопясь обхватить и приласкать каждую.

- Скажи «пожалуйста», - прошептал он.

Она еще сильнее выгнулась и тихо застонала:

- Пожалуйста.

Щелкнувшая пряжка на поясе и раскрываемая ширинка привели ее в экстаз. Брайс задрожала, предвкушая слияние. Дрожь стала еще сильнее, когда Хант упер ее руки в ближайшую полку и осторожно нагнул ее. Потом задрал платье, подставив ягодицы под прохладный воздух.

- Боги, вы этого не видите, - шепнул Хант, водя руками по ее ягодицам.

Брайс извивалась от нетерпения.

Его пальцы зацепили край трусиков, и те упали к ступням. Брайс отбросила трусики в сторону и призывно развела ноги. Но Хант опустил на колени и, не дав ей возразить, приник языком к ее влагалищу. Его язык проникал все глубже.

Брайс снова застонала. Хант сжал ей бедра, удерживая на месте, пока он пирует. Его крылья поглаживали ей ягодицы и бедра. Пир продолжался, становясь все неистовее.

- Если ты не прекратишь, я кончу в одиночку, - хрипло сообщила она.

- Вот и хорошо, - прорычал он, не вынимая языка.

Следом во влагалище оказались два его пальца, и предчувствие Брайс сбылось: ее накрыл оргазм.

Она закусил губы, чтобы не вскрикнуть. Хант торопился проглотить выплескивающиеся соки, жадно втягивая каждую каплю. От наслаждения у Брайс кружилась голова. Она тяжело дышала, цепляясь за полку. Тем временем Хант встал с колен.

- А теперь веди себя очень тихо, - прошептал он на ухо и вошел в нее.

Он точно рассчитал наклон ее туловища. Входя сзади, его член занимал все пространство влагалища. Как и вчера, Хант входил медленно и осторожно. Брайс скрипела зубами, чтобы не стонать от каждого продвижения его члена. Достигнув задней стенки, Хант замер, упираясь лобком в ее ягодицы, и властно провел рукой ей по спине.

От самого ощущения, что Хант находится в ней, от его запаха Брайс предчувствовала скорое наступление второго оргазма. Ее звезда замерцала, разливая серебристый свет по полкам и книгам.

- Тебе нравится так? - Он почти целиком вытащил член и тут же вошел в нее снова; Брайс уперлась лицом в жесткую полку, чтобы не закричать. - Тебе нравится чувствовать мой член внутри?

- Да нравитсяхочуеще, - пробормотала она.

Хант звучно засмеялся, сделал новый толчок, уже жестче прежних.

- Мне нравится, когда ты в таком состоянии, - признался он, продолжая толчки и входя в ритм. - Целиком в моей власти.

- Дадада, - прошипела Брайс, и он снова засмеялся, ударяя яйцами по ее ягодицам.

- Знаешь, сколько месяцев я мечтал именно о таком сексе? - спросил он, наклоняясь и целуя ее в шею.

- Взаимно, - ответила она. - Мне еще в галерее хотелось, чтобы ты оттрахал меня прямо на рабочем столе.

- В самом деле? - спросил он, несколько сбиваясь с ритма.

Брайс качнула бедрами, стремясь затолкать его член еще глубже. Хант застонал.

- Я знала, что тебе этого хочется. Шикарная поза для траханья.

- Все для тебя, дорогая. - Его пальцы впились в бедра Брайс. - Каждая часть моего тела принадлежит тебе.

Его толчки стали быстрее и сильнее.

- Боги, до чего же я тебя люблю, - выдохнула она.

Для Ханта ее признание стало спусковым крючком. Оторвав Брайс от полки, он поставил ее на четвереньки. Коленями развел ей ноги пошире. Брайс закусила руку, чтобы не закричать от наслаждения. Хант возобновил толчки, ставшие более и более требовательными.

- Люблю тебя и люблю трахаться с тобой, - сказал он.

Брайс не выдержала. Из груди вырвался свет. Следом наступил оргазм. Брайс извивалась на его члене, упирая головку в мокрую заднюю стенку влагалища. Хант вскрикнул. Член запульсировал в ней, даря ослепительное наслаждение. Казалось, Ханту не остановиться и это извержение спермы будет продолжаться до бесконечности.

Но через какое-то время он затих. Оба тяжело дышали. Хант по-прежнему оставался в ней.

- На этот раз телепортации не будет? - спросил он, целуя ее в шею.

Лоб Брайс упирался в руки.

- Мне для этого понадобится твоя сила или еще что-то, - пробормотала она. - Хвала богам, что ты этого не сделал, а то еще спалил бы архив. Но сейчас мне все равно. - Она качнула ягодицами, отчего Хант зашипел. - Пошли домой. Там мы придумаем что-нибудь позатейливее.

- Здравствуй, Ночь.

Рунн открыл глаза и увидел, что находится на ментальном мосту, на своем диване. Напротив сидела Ясный День.

- Привет, - поздоровался он.

Он заснул на диване, под спор Деклана и Итана о каких-то матчах. Флинну было не до солнечного мяча. Он на втором этаже трахался с нимфой.

Ариадна и спрайты расположились в комнате Деклана, поскольку тот собирался пойти ночевать к Марку. Все четверо удалились наверх после ужина, прошедшего довольно напряженно. Драконесса набросилась на еду так, словно ее не кормили с рождения. Спрайты распили бутылку вина на троих и потом весь ужин рыгали угольками.

Рунн не представлял, как четыре гости могли уснуть под звуки кувыркания Флинна с нимфой.

Пылающие пальцы Ясного Дня барабанили по изогнутому подлокотнику дивана.

- У меня есть сведения для передачи.

Рунн сразу выпрямился:

- Хорошие или плохие?

- Тебе решать.

Женщина пристально смотрела на него. Он сомневался, что их контакты вообще продолжатся после той странной ночи. Но она говорила так, словно ничего и не было.

- У меня есть все основания полагать, что Пиппа Спецос не смирилась с утратой образца механокостюма и большого количества боеприпасов. Она планирует крупный акт возмездия. Офион целиком ее поддерживает. По их мнению, это был не несчастный случай, а намеренная диверсия, за которую нужно расквитаться с устроителями. Словом, Спецос поручено отправить мятежникам и империи недвусмысленное послание.

Рунн старался сохранять бесстрастное выражение лица.

- Что она затевает? И где?

- Не знаю. Но, учитывая, что в последний раз она показалась на Идре, передай тем, с кем ты связан, о возможном нападении на Город Полумесяца.

- Астериям известно о ее планах?

- Нет. Об этом знаю только я.

- А как ты узнала?

- Тебя это не касается.

Рунн внимательно смотрел на собеседницу.

- Значит, возвращаемся к деловому общению. Больше никаких историй на сон грядущий?

Она вновь забарабанила пальцами по подлокотнику:

- Отнесем ту историю за счет временного помешательства.

- Я ничего не видел.

- Но хотел увидеть.

- Мне этого не требовалось. Мне абсолютно все равно, как ты выглядишь. Мне нравится говорить с тобой.

- Почему?

- Потому что здесь, с тобой, я становлюсь настоящим.

- Настоящим, - повторила она.

- Да. Честное слово. Я рассказывал о себе такое, чего никто не знает.

- Не понимаю зачем.

Рунн вскочил и подошел к ее дивану. Наклонился к подлокотнику, всматриваясь в плачущее лицо Ясного Дня:

- Потому что мне подумалось: мы с тобой похожи.

Она поднялась. Рунн попятился, но Ясный День подошла ближе, стала впритык. Пламя и тьма переплелись; в пространстве, окружавшем их, звезды превращались в угли.

- Это не игра, где ты можешь флиртовать со мной, пытаюсь управлять мной при помощи твоего обаяния, - прошипела она. - Это война, которая до своего окончания унесет еще немало жизней.

- Оставь свой покровительственный тон! - прорычал Рунн. - Я знаю цену.

- Ты ничего не знаешь ни о цене, ни о жертвах.

- Не знаю? Пусть я не играл всю жизнь в мятежника, поверь, я вдоволь нахлебался другого дерьма, и оно ничуть не слаще.

Однако упрек, брошенный ею, достиг своей цели.

- Отец тебя не любит? Не ты один такой. Отец тебя бил и издевался над тобой? Мой тоже.

- Что ты хочешь всем этим сказать? - снова прорычал Рунн, глядя ей в лицо.

– А вот что, – тем же тоном ответила она. – Если не будешь осмотрительным и смысленным, сам не заметишь, как от твоей души начнут отщипывать куски. Спыхватись, да будет поздно. Это прямая дорога к смерти.

– И?..

Она опешила:

– Как ты можешь спрашивать с такой беспечностью?

– Так и могу, потому что я – никто, – пожал плечами Рунн.

Он говорил правду. Всё, кем он был, все заслуги, за которые его ценили.. всё это было ему преподнесено. Ему повезло родиться в «правильной» семье. Что-либо значимое, сделанное им, касалось его службы во Вспомогательных силах. Но вся его жизнь как принца была сплошной рутинной. Совершенно пустой и никчемной.

Брайс держала свой дар в тайне, чтобы он мог цепляться за крохи собственной избранности.

Рунн отвернулся. Он был зол на себя.

Брайс любила его гораздо больше, чем ненавидела их отца. Ради брата отказалась от власти и привилегий. А он хоть для кого-то совершил столь же масштабный поступок? Да, он готов умереть за своих друзей, за этот город. Но... кем он был в глубине души?

Явно не королем. И его отец никакой не король, если брать истинный смысл этого титула.

– Сообщение принято, – сказал он Ясному Дню.

– Ночь...

Рунн открыл глаза.

В гостиной было темно. Телевизор выключен. Похоже, Итан давно отправился спать.

Рунн повернулся на диване, заложив руки за голову. Он глядел в потолок, по которому тянулись лучи света от фар проезжавших машин.

Кем же, Хел побери, он был?

Принцем Ничто.

Брайс сидела у себя в кабинетике, одновременно ведя телефонный разговор и допивая третью чашку кофе. Попутно она пыталась решить, не выпить ли четвертую, но тогда не полезет ли она на стену ко времени обеденного перерыва?

- Значит, Коппер освоился? - спросила Брайс у матери, поставив чашку на стол.

По чистой случайности чашка стояла на клочке бумаги, где были переписаны буквы и цифры с руки Зофи. Рэндалл считал, что теперь можно открыто говорить о мальчишке по телефону. Было бы странно не делать этого, поскольку родители официально усыновили сироту.

- На редкость чудесный мальчик, - сказала Эмбер, и Брайс почувствовала улыбку в материнском голосе. - Ему нравится мое искусство.

- Надежный тест на интеллект пройден, - вздохнула Брайс, возведя глаза к потолку.

- Ты знаешь, что он более трех лет не ходил в школу? - В голосе Эмбер зазвучал металл. - Три года.

- Это ужасно. Он... говорил о... своем прежнем доме?

Мать уловила суть вопроса:

- Нет. Не хочет говорить, а я не собираюсь допытываться. Милли Гаркунос посоветовала не давить на него. Сам расскажет, когда будет готов.

- С каких это пор Милли Гаркунос стала детским психиатром?

- Милли Гаркунос - наша добрая соседка, если ты об этом забыла, Брайс Аделаида Куинлан.

- Да... и по совместительству жуткая зануда. Ничего ей не рассказывай.

Особенно о прошлом бывшего Эмиля.

- И не собиралась, - прошипела Эмбер.

Брайс кивнула, хотя это не было видеозвонком и мать не видела ее жестов.

- Дай ребенку спокойно освоиться в новом доме.

- Брайс, его усыновила я или ты?

- Позови к телефону Рэндалла. Он больше склонен прислушиваться к доводам рассудка.

- Рэндалл вне себя от радости, что появился новый ребенок. Сейчас его нет дома. Он повел Коппера гулять. Обещал показать лес и вообще ознакомить с местностью.

- Я любила гулять с Рэндаллом, - улыбнулась Брайс.

- Он тоже любил с тобой гулять. - Голос Эмбер вновь потеплел.

Брайс снова вздохнула:

- Еще раз спасибо, мама. Я знаю, поначалу тебя это шокировало...

- Брайс, я рада, что ты вспомнила о нас и сделала нам такой подарок. - (От этих слов у Брайс сдавило горло.) - Прошу тебя, будь осторожна, - прошептала Эмбер. - Ты считаешь меня докучливой наседкой, но все потому, что хочу для тебя самого лучшего. Счастья и безопасности.

- Мама, я знаю.

- Давай запланируем на зиму девичник. Отправимся в какое-нибудь симпатичное местечко, где холодно и снег. Покатаемся на лыжах. Как тебе?

- Никто из нас не умеет кататься на лыжах.

- Научимся. Или просто посидим у очага, попивая горячий шоколад с пряностями.

Вот такую Эмбер она обожала, а в детстве просто боготворила.

- Хороший план.

В здание архива ворвалась волна магической силы. Казалось, даже стены содрогнулись. Пахнуло огнем. Потом наступила непривычная тишина. Смолк даже обычный фоновый шум.

- Мама, извини, меня вызывают.

- Хорошо. Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю.

Брайс едва успела закончить разговор, как в кабинетике появился Король Осени.

- Мусор сваливают в другом конце, - сказала она, даже не подняв головы.

- Гляжу, обретенное бессмертие не сделало тебя почтительнее.

Теперь Брайс подняла голову. Ей хотелось совсем не так начать свой день. Из-за звонка Рунна она уже испортила себе прогулку. И так, Итан с драконессой брались сопровождать Гипаксию в походах по городу. За это королева ведьм пообещала в осеннее равноденствие связаться с духом Коннора. Брайс дважды попросила брата объяснить этот странный план, показавшийся ей тошнотворным. Однако мнение свое она оставила при себе и попросила дать ей номер мобильного Гипаксии. На всякий случай. На этом их разговор с Рунном закончился. Через несколько минут брат прислал ей номер королевы.

Биологический отец Брайс стоял и откровенно ее обнюхивал.

- Может, соизволишь объяснить, почему ты вступила в парные отношения с Аталаром, когда помолвлена с авалленским принцем?

- Потому что Аталар – моя истинная пара. Тебя это удивляет?

- Вот уж не знал, что у полукровок бывают истинные пары.

- Приятная неожиданность. Согласен? – оскалилась Брайс.

Глаза отца наполнились огнем.

- А тебе не приходило в голову, что я устроил твой союз с Кормаком в твоих же интересах? В интересах твоего потомства?

- Ты имел в виду не мои, а свои интересы. Можно подумать, что я подпустила бы тебя к своему ребенку ближе чем на сто миль.

- Кормак могуществен. Его дом силен. Я хочу, чтобы ты переселилась на Аваллен, потому что это по-настоящему безопасное место. Даже астерии не могут без разрешения проникнуть сквозь полосу тумана, настолько надежно он защищен древней магией.

Брайс замерла.

- Ты напичкан дерьмом! – бросила она Королю Осени.

- А ты – невинная овечка? Не ты ли этой весной убила архангела? Не ты сейчас целиком зависишь от милости астериев? Или станешь отрицать, что демоны опять начали прорываться через Северный Разлом и число их больше, чем прежде?

- Можно подумать, тебя всерьез волнует моя безопасность.

Короля Осени окутало пламя и тут же исчезло.

- Нравится тебе или нет, но я – твой настоящий отец.

- По-моему, ты вообще не вспоминал об этом, пока я не превзошла тебя в силе.

- Ситуации меняются. Вред, который Микай мог тебе нанести... я видел это собственными глазами и счел недопустимым.

- Должно быть, это тебя всерьез зацепило, поскольку ты причиняешь вред другим и даже не почешешься.

- Изволь объяснить свои слова.

- А ты будто сам не знаешь? И не смотри на меня так. Последний Звезднорожденный принц. Ты убил его, потому что он обладал редким даром, и это знали все, включая тебя.

Отец запрокинул голову и расхохотался:

- Ты так думаешь? Считаешь, что я убил соперника из мести или зависти?

Брайс промолчала.

- Не потому ли ты годами скрывала свой дар? Боялась, что я таким же образом расправлюсь с тобой?

- Нет.

Ее «нет» было полуправдой, ибо Эмбер действительно опасалась мести.

Король Осени покачал головой и присел на свободный стул.

- Эмбер изрядно напичкала тебя враньем и своими иррациональными страхами.

- А как насчет шрама у нее на лице? Это тоже вранье? Или иррациональный страх?

- Я тебе уже говорил: я раскаиваюсь в случившемся сильнее, чем ты можешь представить. Я очень любил Эмбер.

- Сомневаюсь, что тебе вообще известно значение слова «любить».

Вокруг плеч короля за клубился дым.

- Зато мне известны обязанности того, кто пользуется именем моего двора.

- Что?

- Принцесса Брайс Данаан. Ты ведь так отрекомендовалась губернатору и режиссеру городского театра оперы и балета? И твой адвокат - кажется, его Марком зовут - так именовал тебя в письме Астроному, оправдывая факт вашего с Рунном отъема четырех рабынь, принадлежащих этому старику.

- Ну и что?

Отец улыбнулся одними губами:

- Ты купила влияние за счет моего имени. Королевского имени. Покупка совершена. Боюсь, обратного пути у тебя нет.

У Брайс похолодела кровь.

- Юридическая процедура по официальной смене твоего имени уже проведена.

- Только посмей изменить мое имя, и я тебя убью.

Звезда на груди Брайс вспыхнула.

- Угрозы в адрес твоего короля караются смертью.

- Ты не был и никогда не будешь моим королем.

- Ошибаешься. Был и останусь. Воспользовавшись моим именем и своим титулом, ты тем самым принесла клятву на верность.

По жилам Брайс забурлила злость, временно лишив ее дара речи. Король Осени продолжал, наслаждаясь каждым мгновением:

- Интересно, как на это отреагирует твоя мать.

Брайс вскочила, ударив кулаками по столу. Из-под кончиков пальцев брызнул свет.

Ее отец не дрогнул. Взглянул на ее руки, лицо и сухо произнес:

- Отныне ты официально являешься фэйской принцессой, и я жду от тебя подобающего поведения.

Брайс согнула пальцы. Ее длинные ногти прочертили борозды на поверхности стола.

- Ты не имеешь никакого права.

- Я имею все права. У тебя было право не воспользоваться своими королевскими привилегиями, однако ты решила поступить по-иному.

- Я ничего не знала.

Ему не выкрутиться. Она немедленно позвонит Марку и узнает, сможет ли он и его команда найти законный выход из этой дерьмовой ситуации.

- Незнание не освобождает от ответственности, - сказал отец, глядя на нее с холодным любопытством. - Отныне ты Брайс Аделаида Данаан.

Горло Брайс обожгло желчью. Она еще не слышала ничего более отвратительного, чем это сочетание. Она - Брайс Аделаида Куинлан и никогда не перестанет быть Куинлан. Дочерью своей матери.

- Пока мне нужно, ты будешь сохранять видимость помолвки с Кормаком.

Король Осени встал и снова взглянул на ее руки. На борозды, прочерченные по столу ее новой ванирской силой.

- Что это за числа? - вдруг прищурился он.

Брайс торопливо перевернула бумажку. И все же, преодолевая гнев и отвращение, спросила:

- Тебе они известны?

Король пристально посмотрел на нее:

- Я готов закрывать глаза на безрассудства твоего брата, но тебе, принцесса, нужно быть более осторожной. Если астерии задумают расправу, они начнут не с меня. И даже не с Аталара. Они отправятся прямиком в Нидарос.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – сказала Брайс, чувствуя, как у нее скрутило живот.

Какое отношение имеет цепочка букв и цифр к астериям? Знал ли король о Зофи? Спросить она не решилась. Отец с грациозностью леопарда направился к двери.

Прежде чем уйти, он взглянул на звезду, верхние лучи которой проглядывали в вырезе платья Брайс.

– Я знал, что ты ищешь. Я сам это ищу, причем очень давно.

– Да? – язвительно спросила Брайс. – И что же ты ищешь?

– Правду, – ответил Король Осени и исчез в сумраке коридора.

Юнипера не пришла на вечернее занятие в балетном классе, а госпожа Кайра едва взглянула на Брайс.

Зато остальные очень даже заметили ее присутствие. На Брайс открыто пялились. Острый фэйский слух ловил перешептывания:

«Какое неуместное своеволие».

«Удовлетворила свой каприз принцессы».

«Уму непостижимо. Как она могла так поступить с подругой?»

Едва дождавшись пятиминутного перерыва, Брайс ушла и не вернулась.

Найдя скамейку в укромном уголке парка Оракула, она плюхнулась на сиденье из деревянных реек, скрыв лицо шляпой.

Она играла в принцессу. Игра продолжалась вплоть до сегодняшнего дня, но...

Перед самым уходом из архива ей вручили папку с документами. Там была бумага на новую регистрацию скутера, юридическое подтверждение смены имени и кредитная карточка с выпуклыми буквами «ЕКВ Брайс Данаан». ЕКВ означало «ее королевское высочество». Длинный золотой поводок, протянувшийся от нее к Королю Осени. И к ее банковскому счету. Брайс швырнула папку в ящик стола и заперла там.

Как рассказать об этом матери? А Рандаллу?

Сколько же глупостей она успела наделать за считанные недели! Ей отчаянно не хватало Даники. Хотелось, чтобы Юна перестала ее ненавидеть до мозга костей, чтобы Фьюри не была сейчас за сотни миль от Города Полумесяца, на севере. Хотелось очутиться рядом с родителями, которые и так хватили лиха из-за ее художеств. Как рассказать им о ее фундаментальном проколе?

Конечно, стоит позвонить Ханту, и он мигом прилетит, однако... Ей хотелось поговорить с другой женщиной. С той, которая сможет понять.

Не дав себе передумать, она набрала номер.

Через полчаса Брайс ждала у стойки пиццерии, потягивая пиво и следя за прохожими. С заходом солнца жара спала, и теперь закусовые, которыми изобилует этот переулок, заполнялись желающими выпить и подкрепиться.

Королева ведьм появилась столь неожиданно, что Брайс ее и не заметила бы, если бы не присутствие Итана. Он устроился за столиком уличной закусовой. На нем была старая футболка с эмблемой прежней команды и спортивные брюки. Внешне – обыкновенный парень, ожидающий друга. Правда, обыкновенные парни не ходят с автоматическим пистолетом в заднем кармане. Брайс знала, что в арсенале Итана есть и нож, спрятанный в сапоге.

Никаких следов драконессы. Возможно, Ариадна намеренно находилась вне поля зрения.

– Симпатичные у тебя джинсы, – сказала Гипаксии Брайс.

Королева ведьм оглядела себя. На ней была светло-зеленая блузка, черная матовая байкерская косуха, облегающие черные джинсы, элегантные туфли без каблуков и изящный золотой браслет. Лацкан куртки украшала золотая брошь с изображением Ктаны.

– Спасибо. Итан посоветовал мне сменить привычное одеяние на это.

– Дельный совет, – сказала Брайс, взглянув на волка, который пристально следил за каждым прохожим. – Закажи что хочешь. Расплатимся, когда будем уходить.

Ведьма прошла к ларьку, обслуживающему закусовую, и сделала заказ. Если продавец и узнал ее, то виду не подал.

Гипаксия присела к стойке так, чтобы видеть переулок. Итан качнул бровями. Она кивнула. Все спокойно.

– Он весьма добросовестно относится к обязанностям охранника, – сказала Брайс.

– И очень профессионально, – подхватила Гипаксия.

Брайс ей дружески улыбнулась:

– Спасибо, что согласилась встретиться. Понимаю, мой звонок был слишком неожиданным для тебя. Я просто... День у меня выдался сумасшедший. Вот и подумала: может, ты мне что-то посоветуешь.

– Я рада, что ты меня позвала. – Гипаксия впервые улыбнулась. – Мне еще с той весенней встречи хотелось снова повидаться с тобой.

Тогда королева изображала из себя обыкновенную медведьму. И...

На Брайс нахлынули воспоминания.

Это ведь Гипаксия освободила Ханта от татуировки раба на лбу. Удалила ненавистные буквы. Это позволило ему убить Сандриелу и поспешить на помощь Брайс.

- Спасибо тебе за все, что ты тогда сделала, - сказала Брайс, почувствовав комок в горле. - За помощь Ханту.

Улыбка Гипаксии стала еще шире.

- Судя по твоему запаху, ваши с ним отношения стали.. постоянными. Поздравляю.

- Спасибо, - как можно непринужденнее ответила Брайс, качнувшись на каблуках.

- А как твое бедро? - спросила Гипаксия.

- Совсем перестало болеть. За это тоже тебе спасибо.

- Рада слышать.

Брайс отхлебнула пива. Официант принес заказанную Гипаксией пиццу. Ведьма что-то ему шепнула, и второй кусок он отнес Итану. Волк благодарственно улыбнулся и помахал пиццей, как спортивным трофеем. Драконесса по-прежнему не показывалась. Возможно, так оно и лучше.

Дождавшись, пока Гипаксия прожует кусок, Брайс завела разговор:

- В общем, я тебя позвала...

- Так в чем причина этого внезапного приглашения?

Брайс вздохнула:

- Сегодня у меня на работе побывал Король Осени. Мой отец... биологический. Сказал: я несколько раз воспользовалась его именем, а это означает, что я официально приняла титул принцессы. Я пыталась отказаться, но он уже оформил документы. И теперь я официально являюсь принцессой.

Последним словом она чуть не поперхнулась.

- Судя по твоему лицу, эта новость тебя совсем не радует.

- Ничуть. Наверное, тебе это тяжело понять. Ведь ты уже родилась принцессой. У тебя просто не было шансов жить обычной жизнью. А мне... Титул принцессы - словно камень на шее, тянущий на дно.

На руку Брайс легла теплая нежная рука Гипаксии.

- Я тебе очень сочувствую.

Брайс уперлась взглядом в пятно на стойке, боясь поднять глаза на ведьму, чтобы не разреветься.

- А знаешь, зачем весной я появилась в вашем городе? Мне тоже захотелось пожить обычной жизнью. Хотя бы несколько месяцев. Мне очень понятны твои чувства.

- Большинство меня не поймут. Скажут: «Чего ты капризничаешь? Быть принцессой – это ведь так здорово. А ты разыгрываешь из себя несчастную». Но я всю жизнь старалась держаться подальше от короля и его двора. Я его ненавижу. И надо же, как последняя дура сама пошла к нему в когти. – Брайс судорожно вздохнула. – Я предвижу ответ Ханта. Он явится к королю и будет поджаривать, пока тот не даст задний ход. Но... я хотела узнать, может, у тебя есть другие, менее радикальные идеи.

Королева задумчиво жевала пиццу.

- Честно говоря, я бы с удовольствием посмотрела, как Хант Аталар превращает Короля Осени в подобие фламбо... – (Брайс невольно искривила губы в улыбке.) – Но ты права. Здесь требуется более дипломатичный подход.

- По-твоему, есть способы выпутаться из всего этого?

Брайс успела переговорить с Марком. Тот согласился помочь, но в его голосе отчетливо слышалось сомнение.

- Я думаю, есть способы повлиять на ситуацию. Повлиять на твоего отца.

Брайс кивнула:

- Рунн вскользь упомянул, что у тебя... драматичные отношения со своим ковенном.

- Это еще мягко сказано, – тихо засмеялась Гипаксия.

- Брат говорил, что у тебя были весьма необычные наставники.

Призраки. Рунн сообщил ей об этом утром.

- Да. Мои самые близкие друзья.

- Неудивительно, что тебе хотелось вырваться из заточения, где тебя окружали мертвецы.

Гипаксия усмехнулась:

- Они были замечательными спутниками. Но ты права. Кстати, это они побудили меня приехать сюда весной.

- Они и сейчас тебя сопровождают?

- Нет. Они не могут покинуть пределов замка, где я росла. Заклинание, наложенное моей матерью, удерживает их там... Наверное, это послужило причиной моего возвращения в родные края.

- А я думала, титул королевы обязывал тебя туда вернуться.

- Это тоже, - поспешно добавила Гипаксия. - Но они... моя семья.

- Как и Лань, - осторожно напомнила ей Брайс.

- Я не считаю ее родней.

Брайс радовалась перемене темы разговора, пусть и временной. Ей требовалось разобраться со своими гневными чувствами.

- Вы совсем не похожи.

- Я вовсе не поэтому отказываюсь считать ее своей сестрой.

- Знаю, что причина совсем не в облике.

- Лань пошла в нашу мать. Такая же золотоволосая, с бронзовой кожей. А цвет своей кожи я унаследовала от отца.

- А кем был отец Лани?

- Богатый и могущественный оборотень-олень с Пангеры. Мама никогда не рассказывала мне, как и почему у них дошло до близости. Почему она вообще согласилась на это. Но Лань не унаследовала никаких ведьминых дарований. Вся ее магия - от отца. Поэтому ее в трехлетнем возрасте отправили к отцу.

- Какой ужас, - пробормотала Брайс.

Когда самой Брайс было три года, ее мать стояла насмерть, только бы уберечь ее от когтей Короля Осени. Эмбер шла на любые жертвы, а ее доченька... добровольно угодила в отцовское дерьмо. Стыд и страх захлестнули Брайс. Еще немного, и мать узнает о ее «коронации». Но сообщить ей немедленно Брайс не могла. Духу не хватало.

- Это было частью их уговора: чей дар Лидия унаследует, с тем из родителей и будет жить, - продолжала Гипаксия. - Первые три года она провела с матерью, но, когда в ней проявилось дарование оборотня, отцовский клан ее забрал. С тех пор мать никогда не виделась с нею.

- Скажи, а твою мать огорчало... в кого превратилась ее дочь?

- Такими мыслями мать со мной не делилась, - довольно сухо ответила Гипаксия, и Брайс поняла неуместность дальнейших расспросов. - Но у меня это всегда вызывало оторопь.

- Ты намерена встретиться с нею, раз вы обе оказались здесь?

- Да. Я ведь знаю ее только по фотографиям. Я родилась через двадцать лет после ее отъезда.

- Советую тебе не питать особых надежд, - сказала Брайс, отхлебывая пиво.

- Я и не питаю. Но мы ушли в сторону от твоих бед. - Королева вздохнула.
- Я не знаю фэйских королевских законов, поэтому вряд ли смогу сказать тебе что-то определенное, но... на данном этапе... единственные, кто мог бы остановить твоего отца, - это астерии.

- Я боялась, что дойдет до них. - Брайс устало потерла виски. -
Представляю, какотреагирует Хант, когда узнает.

- Разве это его не обрадует?

- Какого Хела это должно его обрадовать?

- Вы же с ним истинная пара. Отец официально сделал тебя принцессой. Это делает Ханта...

- Боги! - Брайс едва не подавилась пивом. - Хант - принц. - Она горько засмеялась. - Он совсем с катушек сойдет. Он эти титулы ненавидит еще сильнее, чем я. - Брайс снова засмеялась, уже истеричнее. - Прости. Я сейчас представила его лицо, когда вечером я ему расскажу. Это надо будет заснять. Для истории.

- Не знаю, хорошо это или плохо.

- То и другое. Король Осени ждет, что я буду сохранять видимость своей помолвки с принцем Кормаком.

- Даже если твой запах свидетельствует о принадлежности другому?

- Очевидно.

Брайс не хотелось об этом думать. Она допила пиво, потом взяла опустевшие бумажные тарелки и бросила в мусорный контейнер. Быстро расплатившись и сунув чек в карман, она спросила королеву ведьм:

- Хочешь немного прогуляться? Сейчас не так жарко, как днем.

- С удовольствием.

Никто не заметил их ухода. И в переулке, по которому они шли, на них тоже не обращали внимания. Итан держался на расстоянии, не мешая разговору. Драконесса, если и находилась поблизости, предпочитала не показываться.

- Значит, брат рассказал тебе о моих... сложностях с материнским ковром.

- Да. Представляю, каково это. Сочувствую тебе.

Пройдя квартал, они вышли к набережной, обсаженной пальмами. В листьях шелестел теплый, сухой ветер. Гипаксия смотрела на звезды.

- Меня посещали видения о возможном варианте будущего. О ведьмах, возвращающих себе былое могущество. О моем собственном будущем рядом с тем, кого я...

Она не договорила и несколько раз кашлянула.

- Ты с кем-то встречаешься? - Брайс удивленно вскинула брови.

- Нет. - Лицо королевы стало непроницаемым. Она шумно выдохнула. - Отношения стали невозможными. Я была готова продолжать, но это оказалось... Словом, ковен этого не захотел.

Брайс заморгала. Если Гипаксия любила кого-то другого... Невеселая новость.

- Бедный Рунн.

Гипаксия грустно улыбнулась:

- Мне думается, мы с твоим братом оба не горим желанием вступать в этот брак.

- Но Рунн такой классный. И ты тоже. Может, у вас еще все срастется.

Брайс задолжала брату хотя бы попытку рассказать о положительных сторонах его характера.

- Быть классными недостаточно, - засмеялась королева ведьм. - Для совместной жизни нужно еще много чего.

- Конечно. Но он - хороший парень. По-настоящему хороший. Я сама удивляюсь своим словам, но... хотя я уверена, что ты любишь по-настоящему достойного человека, ты вряд ли найдешь себе пару лучше Рунна.

- Я запомню эти слова. - Гипаксия играла своим длинным локоном. - Помолвка с твоим братом была попыткой не дать материнскому ковену обрести слишком большую власть.

- Но ты только что рассказала о своем желании вернуть ведьмам былое могущество. Или ты хочешь, чтобы ведьмы стали могущественными... кроме ведьм из материнского ковена?

Гипаксия угрюмо кивнула. Брайс наморщила лоб:

- Разве сейчас ведьмы недостаточно сильны?

- Не так, как когда-то. В течение поколений могущественные роды слабели. Магия слабела. Казалось, их сила... уходит в пустоту. Материнскому ковену неинтересно доискиваться причин. Они хотят лишь еще большего нашего подчинения астериям.

Эта женщина освободила Ханта, открыто взбунтовавшись против астериев. Была ли Гипаксия мятежницей? Можно ли задавать ей такой вопрос? Брайс не знала, много ли Итан и Рунн успели вчера рассказать Гипаксии.

Противоположный берег реки скрывался за пеленой темного тумана.

– Откуда твоя мама призвала наставников? Из Костяного Квартала? Или из другого места упокоения?

– Когда жили мои наставники, подобных мест на планете не существовало.

– Они помнят времена до появления астериев? – искренне удивилась Брайс.

Гипаксия прищурилась, подавая ей знак не говорить слишком громко.

– Да. Они умерли задолго до открытия Северного Разлома.

– Значит, они помнят время, предшествующее астериям? – решила спросить Брайс. – Когда Партос еще стоял?

– Да. Одна из моих наставников, Палания, преподавала в тамошней академии математику и естественные науки. Она родилась в том городе и там же умерла. Многие поколения ее рода жили в Партосе.

– Астерии не любят подобных разговоров. Им ненавистно, что до их появления люди сумели так много достичь.

– Они – классические захватчики. – Гипаксия всматривалась в туман, за которым скрывался Костяной Квартал. – В этом мире они подчинили себе даже смерть. Души, на чей покой когда-то никто не покушался, теперь, будто стадо, стоняют в эти... зоны.

– Ты знаешь об этом? – встрепелась Брайс.

– Мертвые рассказывали мне о своих ужасах. Когда мать умерла, мне пришлось кое-что предпринять, чтобы... Скажем так. Материнскому ковену очень не понравилось, что я нашла способ и моя мать избежала участи оказаться в месте «вечного упокоения». Правда, мне пришлось очень дорого заплатить за это. Я навсегда лишилась возможности общаться с нею. – Глаза Гипаксии потемнели. – Но я не могла отправить ее в зону вроде Костяного Квартала. Ведь я же знала, какая участь ждет ее там.

– Тогда почему бы не рассказать всем? Всему миру?

– Кто бы мне поверил? Знаешь, как астерии расправились бы со мной и моим народом? Дабы наказать меня, они бы истребили всех ведьм. Мама очень хорошо знала об этом и тоже предпочитала никому не говорить. Да и ты поступишь мудро, если будешь молчать. В День осеннего равноденствия я сделаю все, что в моих силах, и помогу Итану Холстрому и его брату, но мои возможности не беспредельны.

Брайс остановилась у парапета набережной. Внизу плескалась речная вода. Голубая утром, в темноте она становилась черной.

– А куда отправлялись мертвые до появления астериев? Наставники говорили тебе об этом?

Лицо Гипаксии вновь потеплело. На губах появилась улыбка.

- Нет. Но они говорили, что жизнь была... гармоничной. Спокойной.
- Как ты думаешь: души, собирающиеся здесь, когда-нибудь попадут туда?
- Не знаю.
- Невеселый получается у нас с тобой «девичий разговор», - призналась Брайс. - Очень даже депрессивный.
- Для меня это вообще первый «девичий разговор».
- Обычная девчоночья болтовня о разных разностях.
- Нас с тобой не назовешь обычными девчонками.

Нет, конечно. Они были... королевой и принцессой. Встретились как равные. Говорили о таких вещах, за которые могут и убить.

- Жизнь с короной на голове может быть очень одинокой, - тихо сказала Гипаксия, словно прочитав мысли Брайс. - Но я рада, что у меня теперь есть с кем поговорить.

- Я тоже.

Пусть она еще и не начинала разгребать очередную порцию отцовского варева... приятно было сознавать, что королева ведьм на ее стороне. Как и другие союзники.

Итан стоял в двадцати футах у них за спиной. Брайс встретила его взгляд. Глаза волка сверкнули. Брайс захотелось подозвать его и спросить, многое ли он слышал.

Но в этот момент через парпет перескочил громадный серый чешуйчатый зверь.

Раньше чем Брайс успела крикнуть, зверь оказался возле Итана и сомкнул челюсти у него на горле.

55

Вскрикнуть она не успела. Лишь приземлилась на собственный зад и отползла от Итана, из горла которого шумно хлестала кровь.

Зверь - а это был демон - продолжал рвать ему горло.

Демон запрокинул плоскую голову. В черных кривых зубах мелькнул кусок волчьей плоти.

- Вставай, - приказала ей Гипаксия.

Королева ведьм стояла над ней, держа в руке нож. Брайс понятия не имела, откуда у Гипаксии взялся нож.

Итан...

Она не допустит, чтобы погиб еще и он. Она этого просто не выдержит.

Демон отошел от дергающегося тела Итана. Брайс боялась даже мысленно произнести слово «умирающий». Переживет ли Итан это нападение? А вдруг у этого демона такие же ядовитые клыки, как у кристаллоса?

Похоже, эта тварь была дальним сородичем кристаллоса. Мускулистое приземистое тело покрывали серые матовые чешуйки; хвост, не уступавший по длине росту Брайс, двигался взад-вперед. Шипастый конец хвоста чертил борозды на каменных плитах. Все, кто находился на набережной и прилегающих улицах, спешили скрыться.

Брайс не могла пошевелиться. У нее шок. Конечно же это шок, но...

Скоро подоспеет помощь. Вспомогательные силы или Тридцать третий легион, кто-то обязательно сюда примчится. Хант...

- Вставай, - повторила Гипаксия, хватая Брайс под мышку и ставя на ноги.

Королева ведьм с трудом оттащила ее от Итана.

В этот момент снова послышалось рычание, но уже сзади.

Повернувшись, Брайс увидела второго демона, полностью похожего на первого. Обе твари надвигались на свою добычу, отрезая все пути к отступлению.

Брайс резануло страхом. Острым. Холодным. Страх разбил оцепенение и подтолкнул к действию, заодно обострив затуманенное зрение.

- Становимся спина к спине, - спокойным, негромким голосом приказала Гипаксия.

Один нож на двоих - вот и весь их арсенал. И почему Брайс не догадалась захватить пистолет?

Но у них есть пистолет. Не в руках. В заднем кармане обмякшего тела Итана. Надо каким-то образом подобраться к оружию, которым Итан не успел воспользоваться. Сколько патронов в обойме? Если демон сумел молниеносно накинуться на волка, у нее - никаких шансов. Если только...

- Какого свойства твоя магия? - спросила Брайс, прижимаясь спиной к королеве ведьм и не спуская глаз со второго демона.

Она убьет этих тварей. Разорвет на кусочки.

- Разве это имеет значение? - удивилась Гипаксия, нацеливая нож на первого демона.

- Это энергия наподобие молний?

- Исцеление и ветер. И еще некромантия. Но ее действие мне даже не объяснить.

- Ты можешь собрать всю свою магию воедино и направить на меня?

- Зачем?

- Мне нужно подзарядиться... как аккумулятору, - пояснила Брайс, и звезда на ее груди слабо замерцала.

Второй демон поднял голову и завыл на темное небо. У Брайс зазвенело в ушах.

- Что ты задумала?

- Сделай так, как я прошу, иначе нам с тобой светит Хел наяву.

Первый демон тоже завыл. Как и почти все исчадия ада, он был слеп, о чем свидетельствовали молочно-белые глаза. Наверное, эти твари так давно жили в темноте, что у них исчезла надобность в зрении. Значит, трюк с ослеплением не пройдет. А вот пуля...

- Думаешь, нож на них подействует? - спросила Брайс.

- Я...

Не договорив, Гипаксия начала сдвигаться к парапету, увлекая за собой Брайс. До него оставалось каких-то три фута. Дальше - только вода. Брайс невольно вздрогнула, вспомнив собеков, атаковавших их во время бегства из Костяного Квартала.

- Направь свою целительскую силу мне прямо в грудь, - потребовала Брайс.

- Доверься мне.

Иного выбора у них не было. Если магия Ханта тогда зарядила ее, возможно...

Щелкая зубами, первый демон устремился к королеве ведьм. Она и Брайс ударились о парпет.

- Давай! - крикнула Брайс.

Гипаксия резко повернулась к ней и приложила светящуюся ладонь к груди Брайс. Брайс ощутила поток нежного, мягкого тепла, а потом...

В мозгу Брайс вспыхнули звезды, и каждая по яркости не уступала сверхновой.

Итан.

Это оказалось не сложнее, чем сделать шаг.

Только что Брайс стояла у парапета, а в следующее мгновение она уже переместилась к телу Итана, за спину демонов. Почувяв ее запах, оба повернулись к ней и сместились в сторону.

Гипаксия коснулась броши на лацкане куртки. Засвистел ветер, и перед нею появилась метла. Оседлав метлу, королева взмыла в воздух.

Брайс выхватила пистолет из-за пояса Итана, сняла предохранитель и выстрелила в ближайшего демона. Пуля вошла ему между незрячими глазами, и на плиты набережной полетели клочья мозга.

Позабыв про недостижимую теперь Гипаксию, парящую в воздухе, второй демон бросился на Брайс. Она выстрелила снова. Тварь увернулась от пули, словно почувяла, как расступился воздух, готовя путь для смертоносной посланницы. Сообразив, чем вооружена его противница, демон двинулся на Брайс.

Демон прыгнул. Собрав всю свою магическую силу, Брайс переместилась к открытому проходу за спиной демона.

Демон ударился о плиты и быстро повернулся. Его когти глубоко впились в камень. Брайс снова выстрелила. Используя сверхъестественное чутье, демон сумел в последнюю миллисекунду качнуться влево. Пуля вошла ему в плечо. Выстрел никак на него не подействовал.

Демон вновь прыгнул на нее. Брайс опять переместилась, но уже медленнее. Сила Гипаксии, передаваемая ей, начинала иссякать.

– Переместись на тридцать футов назад! – крикнула сверху королева ведьм, задавая направление.

Скрипя зубами, Брайс соображала, как ей туда добраться и как вовлечь демона в этот танец.

Растопырив когти, демон прыгнул, но к этому моменту Брайс успела телепортироваться на десять футов. Демон прыгнул опять, и она переместилась еще на десять футов, дрожа всем телом от напряжения. Оставались последние десять футов. У нее это получится. Должно получиться, иначе...

Рыча, Брайс вложила последние остатки силы Гипаксии в желание переместиться.

Она одолела эти десять футов. Тварь, разгадав узор ее движений, прыгнула.

Демон не видел (да и не мог видеть) королеву ведьм, устремившуюся вниз с занесенным ножом.

Брайс ударилась о каменную плиту. Соскочив с метлы, Гипаксия опустилась прямо на демона и вонзила нож ему в голову. Ведьма и демон покатались по плитам. Казалось, Гипаксия оседлала коня, посланного Хелом. Демон издох, едва успев дернуться.

Содранные ладони и колени Брайс быстро заживали. Она тяжело дышала, стараясь унять дрожь. У нее получилось. Она...

Итан. Боги, она совсем забыла про Итана.

Кое-как встав на подгибающиеся ноги, Брайс помчалась к нему. Его горло начало заживать, но медленно. Глаза отрешенно глядели в вечернее небо. Он был без сознания.

- Подвинься, - сказала тяжело дышащая Гипаксия. Ее метла валялась рядом.
- Мне нужно его осмотреть.

- Ему требуется медведьма!

- Я и есть медведьма. - Гипаксия опустила на колени.

В небе захлопали крылья. С прилегающих улиц донесся вой сирен. Через мгновение рядом с Брайс оказался Исайя.

- Ты не пострадала? - спросил он, кладя руки ей на плечи. - Это, никак, Холстром? А где Аталар?

Вопросы так из него и сыпались.

- Я здесь, - послышался из темноты голос Ханта.

От его приземления содрогнулась земля. Молнии запрыгали по плитам набережной. Хант окинул взглядом Брайс, затем Итана. Тело волка светилось под руками Гипаксии. Увидев двух мертвых демонов, он побледнел.

- Эти... - пробормотал он и вновь внимательно оглядел Брайс.

- Ты знаешь, кто они такие? - спросил Исайя.

Хант подбежал к Брайс и крепко обнял. Она прижалась к нему, наслаждаясь его теплом и силой.

- Лазутчики смерти. Любимые зверюшки принца Ямы. Четыре дня назад эти демоны были замечены в Нене. Непонятным образом сумели пересечь границу.

Брайс одолевала рвотные позывы.

Исайя поднял руку, удерживая остальных ангелов и бойцов Вспомогательных сил.

- Думаешь, эти двое пробрались сюда прямо из Нены? Но зачем было нападать на Брайс?

Брайс обнимала Ханта за талию. Со стороны казалось, что она цепляется за него. Плевать ей, как это выглядит со стороны. Если она разожмет руки, у нее подогнутся колени. Хуже того, она может потерять сознание.

– А разве тебе не ясна причина? – удивился Хант вопросу друга. – Хел решил поквитаться с нею за истребление демонов весной. Вот оттуда и прислали лучших ассасинов для расправы.

Кажется, Исайя купился на это объяснение.

– Как ты сумела разделаться с обоими? – спросил он у Брайс.

– У Итана был пистолет. Мне удалось застрелить первого. А со вторым разобралась королева Гипаксия.

Это было почти правдой.

– Готово, – объявила Гипаксия, отходя от исцеленного, но все еще обмякшего тела Итана. – Когда восстановительный процесс закончится, он очнется.

Она подобрала метлу, коснулась ручки, и та вновь превратилась в брошь с изображением Ктоны. Гипаксия приколотла брошь обратно на лацкан и повернулась к Исайе:

– Твои солдаты могут переместить его в посольство ведьм? Я бы хотела понаблюдать за ним, пока не придет в сознание.

Брайс не могла спорить с таким решением. Но.. ей было некого оповестить о случившемся с Итаном. Ни семьи, ни друзей, ни стаи. Никого, кроме..

Она позвонила Рунну.

Лазутчики смерти. Нужно было разослать предупреждения сразу же, как только он увидел снимки из Нены и по хвосту опознал тварь. Нужно было оповестить каждого солдата в городе.

Но Брайс... каким-то чудом она совсем не пострадала от столкновения. Не получила ни царапинки.

Такое просто невозможно. Хант знал, насколько быстры и проворны лазутчики смерти. Даже фэйцы не могли превзойти их. Ведь этих тварей выводил не кто иной, как Аполлион собственной персоной.

Разговор с Брайс пришлось отложить до тех пор, пока оба не оказались в вестибюле посольства ведьм. Стены здесь были красивого золотистого оттенка. Ангелы, доставившие Итана сюда, передали волка Рунну и Деклану. Те осторожно перенесли его в комнатку, где он останется, пока Гипаксия не сочтет его вполне здоровым.

– А теперь я готов услышать, как все было на самом деле, – сказал Хант.

Брайс повернулась к нему. Ее глаза сверкали. В них читался страх вперемешку с возбуждением.

– У меня получилось. Я телепортировалась.

Она рассказала, как они с Гипаксией вели поединок с лазутчиками смерти.

- Это же было безумно рискованно.

Хант не знал, поцеловать ее или устроить нагоняй за беспечность.

- Вынужденные действия при ограниченных возможностях, - парировала Брайс.

Рунн с Декланом уложили Итана на койку. Гипаксия руководила ими, подсказывая, в какой позе он должен находиться.

- А где в это время болталась драконесса? - спросила Брайс.

- Трусиха долбаная, - угрюмо бросил появившийся в вестибюле Флинн. - Сказала Холстрому, что устроится на крыше. Дескать, вторая пара глаз.

- Ты ее упрекаешь?

- Естественно, - сердито ответил Флинн. - Мы оказали ей честь, а она вытерла о нас ноги. Она могла бы за считанные секунды испепелить этих демонов.

Раньше чем Брайс успела возразить, сын провинциального правителя отошел, презрительно качая головой.

- Как ты думаешь, принц Ямы отправил эту парочку для затравки? - спросила она у Ханта, дождавшись, когда вестибюль опустеет. - Хотел нас испытать?

- Да. Они подчиняются только ему.

- Но они собирались меня убить. А принц Ямы вроде бы не хочет нашей смерти. И устраивать такое, чтобы только меня испытать, - верх безрассудства. Ты не забыл, что мы - его главные противники?

- Есть другой вариант: демоны намеревались убить вовсе не тебя, - включился в разговор Рунн.

Дверь комнатки оставалась открытой. Рунн кивнул в сторону Гипаксии, затем оглядел вестибюль и несколько коридоров, уходящих в разные стороны. Убедившись, что рядом ни одной ведьмы, он продолжил:

- Возможно, демонов призвал ее ковен.

- Зачем? - нахмурилась Брайс.

- Ты отлично годилась на роль ширмы. Королева прогуливалась вместе с особой, которая весной жутко разозлила Хел. Этой особе собрались отомстить. Лазутчики смерти наводят на мысль о причастности принца Ямы. Если бы королева погибла, виновником оказался бы Хел. Все бы считали, что демоны метили в тебя, а она - жертва стечения трагических обстоятельств.

- А Итан при чем?

Хант уловил нить рассуждений Рунна:

- Еще одна случайная жертва. После весенних событий я сомневаюсь, что Сабине хватило глупости вызвать демона. Остается одно из двух: или наши враги, или враги Гипаксии. Но, вспоминая угрозы Аполлиона, я бы сказал... это все-таки его посланцы. Может, он хотел рискнуть. Если бы ты погибла во время небольшого испытания... возможно, он даже на это рассчитывал... ты оказалась бы недостойной поединка с ним.

- И куда эти рассуждения нас заводят? - спросила Брайс, устало массируя лицо.

Хант взял ее за другую руку и переплел их пальцы.

- Они заводят, точнее, подводят нас к нехитрому выводу: город должен проявлять максимальную бдительность, а ты постоянно должна быть вооружена.

- Не слишком-то полезная затея, - хмуро посмотрела на него Брайс.

Рунн благоразумно промолчал.

- Ты отправилась на встречу безоружной! - прорычал Хант. - У вас нашелся один нож на двоих. Тебе повезло, что Итан был при оружии. Тебе еще больше повезло, и ты верно догадалась воспользоваться магией Гипаксии для телепортации.

Рунн одобрительно хмыкнул, соглашаясь со словами ангела.

- Так вот как ты это сделала, - удивился Деклан, выходя в вестибюль.

Он прикрыл дверь, чтобы не мешать Гипаксии наблюдать за Итаном.

- Я включу этот номер в сольное выступление на программе школы талантов.

Деклан усмехнулся. Рунн внимательно посмотрел на сестру:

- Ты действительно телепортировалась?

Брайс снова рассказала, как все было. Хант инстинктивно прижал ее к себе. Когда она закончила рассказ, Рунн повторил слова Ханта:

- Нам сегодня повезло. Особенно тебе.

- И я собираюсь повторить свое везение, - сказала Брайс, подмигнув Ханту.

- Потрясающе, - пробормотал Рунн.

Деклан лишь усмехнулся.

Хант щелкнул Брайс по носу и сказал Рунну:

- Необходимо организовать патрулирование вокруг дома Брайс и вокруг посольства ведьм. Выдели самых надежных бойцов. Я, в свою очередь, сообщу Исайе и Наоми, чтобы сделали то же самое.

- Надо же! Тридцать третий легион и Вспомогательные силы сообща будут охранять мою скромную персону, - проворковала Брайс. - Я польщена.

- Сейчас не время обсуждать политику альфа-придурков, - проворчал Хант. - Как-никак это были лазутчики смерти.

- И я с ними разобралась.

- Я бы на твоём месте не был таким беспечным, - прорычал ангел. - Если принц Ямы сумеет полностью открыть Северный Разлом, он не будет посылать сюда одного-двух демонов для развлечения. Он пошлет орды. Они будут выслеживать всех, кому приказано. Они - ассасины. Ты намечена ими для уничтожения, и они не успокоятся, пока не выполнят приказ.

Брайс подула на пальцы, словно сдувая пыль:

- Для меня работы всего на день.

- Куинлан!

Рунн засмеялся.

- Что в этом смешного?

- Знаешь, с кем я говорил перед звонком Брайс? Со своим отцом. - Брайс застыла. Хант тоже застыл, почуяв неладное. Рунн улыбнулся ангелу. - Теперь это твой родственник. Твой тесть.

- Как ты сказал?

Рунн продолжал улыбаться.

- Отец рассказал мне удивительную новость. - Рунн подмигнул сестре. - Ты должна быть счастлива.

- Это неофициально, - повернувшись к Ханту, простонала Брайс.

- Нет, официально, - возразил Рунн, прислоняясь к стене возле двери.

- Что это за зашифрованный разговор? - не выдержал Хант.

- Твоя истинная пара несколько раз отрекомендовалась принцессой, - усмехнулся Рунн. - Это значит, что она признала свой статус. А поскольку ты являешься ее истинной парой, это автоматически делает тебя зятем Короля Осени. И моим зятем тоже.

Хант во все глаза смотрел на Рунна и понимал: тот говорит серьезно.

- А ты спросил его про Кормака? - выпалила Брайс. - Король Осени настаивает на сохранении помолвки.

Улыбка сползла с лица Рунна.

- Не представляю, как такое возможно.

- Я что, узнаю об этом последним? - вмешался Хант, раскинув крылья. - Ты теперь официально принцесса?

- Удивлен? - поморщилась Брайс.

56

Итан застонал, содрогнувшись всем телом от накатившей волны боли.

Его горло... челюсти, клыки и когти... королева ведьм и Брайс...

Он дернулся, дотронувшись до шеи.

- Ты в безопасности, - послышался справа спокойный женский голос. - Все кончилось.

Итан повернулся и обнаружил, что лежит на узкой койке в незнакомой комнате с позолоченными стенами.

Рядом на стуле сидела королева Гипаксия. Она вновь была в своем голубом платье. На коленях у нее лежала раскрытая книга.

- С тобой все в порядке? - едва ворочая языком, спросил Итан.

- В полном порядке. И с госпожой Куинлан тоже. Упреждаю твой вопрос: ты находишься в здании моего посольства.

Итан вновь повалился на подушку. Его подловили, как глупого волчонка. Он всегда гордился своими инстинктами и рефлексам, а ему показали задницу. Гипаксия хотела сказать еще что-то, но Итан задал самый волнующий вопрос:

- Где драконесса?

Королева поджала губы.

- Ариадну так и не нашли. Похоже, она решила поиграть с законом и сбежала.

- Сбежала? - прорычал Итан.

Драконесса утверждала, что ее бегство невозможно. Куда бы она ни направилась, Астроном разыщет ее в любой точке Мидгарда.

Боги. Не успел он взять на себя обязанности сопровождающего, как опозорился на первом же выходе. Непростительно опозорился.

Он заслужил располозованное горло. Заслужил эту койку, где он валяется, словно малый немощный ребенок. Плата за его никчемность.

- Да, сбежала, - повторила Гипаксия. - Городские камеры засекли момент ее бегства. Едва я подошла к уличной пиццерии, Ариадна исчезла. Но больше она нигде не засветилась.

- Наверное, сейчас она уже слишком далеко отсюда, - проворчал Итан.

Он представлял, как рассердятся фэйцы.

- Ты освободил ее из кольца. Избавил от служения ужасному хозяину. Разве тебя удивляет, что ей не захотелось ждать, пока кто-то купит ее снова?

- Я думал, она проявит хотя бы элементарную благодарность.

Гипаксия нахмурилась. Чувствовалось, она не одобряла поступок Ариадны.

- Чего ты хочешь от драконессы? Она - дитя земли и неба, огня и ветра. Создание, которое ни в коем случае нельзя загонять в рамки и тем более порабощать. Надеюсь, ей удастся сохранить свободу до конца своей бессмертной жизни.

Тон королевы ведьм не располагал к продолжению разговора о драконессе. Итан был согласен с ее точкой зрения. Он вздохнул и коснулся нежной, чувствительной кожи своего зажившего горла.

- Кто на нас напал? Демон?

- Да. Причем крайне опасный.

Гипаксия вкратце рассказала ему о случившемся.

Итан снова сел на койке.

- Прости, что я так позорно провалил свое поручение. Я... я не люблю делать подобные ошибки.

Поражения были для него ударами прямо в душу. Королева и Брайс не пострадали, зато он опозорился перед ними по полной.

- Тебе не за что извиняться, - твердо сказала королева. - Учитывая серьезность происшедшего, думаю, твои друзья знают о причинах атаки больше, чем сообщили мне.

Что ж, в этом она была совершенно права. Итан выдохнул. Горло отозвалось болью. Пройдет еще несколько часов, прежде чем он окончательно выздоровеет.

Он не представлял, сколько времени ему понадобится, чтобы простить себе сегодняшний провал.

- Значит, в осеннее равноденствие ты сумеешь связаться с Коннором? - спросил Итан, злясь на себя за необходимость поменять тему разговора.

Впрочем, и эта тема была немногим лучше прежней.

- Да. - Гипаксия наклонила голову, и ее локоны закрыли плечо. - Ты тревожишься за него.

- А ты бы не тревожилась? Мне плевать, если тебе скажут, что это запретные вопросы. Я хочу убедиться, что с ним все хорошо. Я слышал, что ты говорила о твоей матери, как ты постаралась уберечь ее душу от места наподобие Костяного Квартала. Сделай то же и для Коннора.

Вспомнив, что перед ним как-никак королева, Итан сглотнул и добавил:

- Если, конечно, это не противоречит твоим принципам.. ваше величество.

- Я приложу все силы. - Глаза Гипаксии озорно блеснули.

Итан снова вздохнул. Высокие окна на противоположной стене были тщательно зашторены на ночь.

- Ты и так много делаешь для меня, но.. Одна из мистиков Астронома - волчица. Он держит ее в рабстве. Ты могла бы ей чем-нибудь помочь?

- Чем именно?

Гипаксия не сказала «нет». Итан счел это хорошим знаком:

- Я не могу оставить ее там.

- Почему ты считаешь себя обязанным освободить ее?

- Волков нельзя держать в клетках. Ванны мистиков и есть клетки. Водяные клетки.

- А вдруг она хочет там оставаться?

- Она же не сумасшедшая! - воскликнул Итан и, не дав королеве вставить слово, торопливо заговорил дальше: - Знаю, она - одна из многих, кто страдает в неволе. Но я не могу смириться с ее положением.

Он и так наломал немало дров за эти годы. Этот мяч он не пропустит. Альфа-волчица в рабстве. Сама мысль приводила его в ярость. Он сделает все, чтобы помочь волчице.

Гипаксия прочла все, что было написано на его лице:

- Ты - хороший... волк, Итан Холстром.

- Ты познакомилась со мной только вчера.

После сегодняшнего вечера он явно не заслуживал такого звания.

- Но успела прочувствовать твою душу. - Гипаксия коснулась его руки. - К сожалению, я вряд ли сумею помочь этой волчице-мистику. Твои друзья обладают бóльшим весом и влиянием в этом городе.

Она, конечно же, была права. Ничего, он найдет какой-нибудь другой способ.

- Это так паршиво! - вырвалось у него.

- Еще как паршиво! - донеслось из открывшейся двери.

Итан удивленно заморгал, увидев стоящих Флинна и Деклана. Чуть поодаль стоял Тарион.

- Привет, - произнес Итан, внутренне приготовившись к насмешкам и упрекам.

Они имели полное право насмеяться над ним за проваленную миссию.

Однако Деклан кивком поздоровался с королевой, затем подошел к койке:

- Как чувствуешь себя, волчонок?

- Прекрасно, - ответил Итан, но тут же добавил: - Горло побаливает.

- Так твое ж горлышко пытались разодрать. Странно, если бы не побаливало, - усмехнулся Флинн и подмигнул Гипаксии. - Но добрая королева быстренько тебя заштопала. Верно?

Гипаксия улыбнулась Флинну. Тарион, остававшийся возле двери, сдержанно фыркнул.

- Да, - тихо ответил Итан. - Заштопала.

Деклан захлопал в ладоши:

- Мы просто хотели удостовериться, что с тобой полный порядок.

- Они провели здесь весь вечер, - добавила Гипаксия.

- Пакс, гони ты этих сочувствующих, - сказал королеве Тарион.

Гипаксия резко замотала головой, словно не впервые слышала от русала это прозвище и оно ее злило.

- Когда он сможет вернуться домой? - спросил у королевы Деклан.

Домой. Это слово прозвенело в мозгу Итана. Он даже мысленно не отваживался назвать жилище Рунна своим домом. Кто он для этих фэйцев? Постоялец, полторы недели живущий с ними. Когда в последний раз у него был настоящий дом? Только при жизни родителей. А когда их не стало... Логово он никогда не считал домом.

Но... эта искренняя тревога на лице Деклана... Да и Флинна тоже.

Итан с трудом сглотнул.

- Завтра утром, - ответила Деклану Гипаксия и встала. - Я проведу окончательный осмотр и, если увижу, что горло полностью зажило, отпущу Итана домой.

- Но мне поручили тебе охранять, - напряженно возразил Итан.

Гипаксия лишь потрепала его по плечу и пошла к двери. Тарион повернулся, явно намереваясь переговорить с нею наедине.

- Готовься к завтрашней выписке, - сказала она.

Итан хотел было возразить, но ведьма удалилась вместе с русалом, плотно закрыв дверь. Флинн с Декланом остались. Флинн плюхнулся на освободившийся стул:

- Не говори Рунну, но я не прочь, чтобы эта чудесная женщина осмотрела бы и меня.

Итан нахмурился, однако умолчал о подслушанном разговоре. Королева любила другого и разрывалась между любовью и долгом. Но разве любовь могла стоять превыше долга?

Нет, он никому не расскажет о тайне Гипаксии. Она согласилась на союз с Рунном. Итан мог лишь восхищаться твердостью ее характера. Гипаксия выбрала долг, хотя ее сердце принадлежало другому.

Ему ли не знать, каково это? Перед мысленным взором Итана всплыло лицо Брайса. Он поспешил прогнать картинку.

- Хотя бы раз отойди от своих привычек и не ухлестывай за нею, - говорил Флинну Деклан. - И не дразни.

- Она - невеста Рунна. - Флинн вытянул ноги, поставив сапоги на край койки Итана, и заложил руки за голову. - Это дает мне право подшучивать.

Итан смеялся до слез. В стае Амелии не знали шуток. Иногда на губах Перри появлялась улыбка, но в основном лица всех оставались серьезными. И над собой там никто не смеялся.

Эти фэйцы весь вечер беспокоились за его здоровье. Вот и сейчас зашли проведать его, а не бичевать за провал. Они даже не считали случившееся провалом.

- Слушай, ты действительно хорошо себя чувствуешь? - уже серьезнее спросил Флинн.

- Да, - ответил Итан, не зная, что последует за вопросом.

- Вот и хорошо, - сказал Деклан.

Итану сдавило горло, но уже не от затянувшейся раны. Он не признавал, как же ему не хватало дружеской поддержки. Тех, кому не наплевать, жив он или мертв. Прежде его поддержкой была Стая Дьяволов и команда по солнечному мячу. Но после гибели Коннора он забросил спорт и оборвал контакты с одноклубниками.

Глаза Флинна немного потеплели, словно мысли Итана были написаны у волка на лице. Итан снова напрягся, но Флинн сказал:

– Ты наш, волчара.

– Почему? – вырвалось у Итана раньше, чем он успел подумать об уместности вопроса.

Наверное, среди фэйцев хватало желающих втиснуться в особый мир, созданный Рунном, Флинном и Декланом. Кто-то годами пытался, натываясь на стену. Итан не понимал, почему они приняли его в свой тесный круг.

Флинн и Деклан переглянулись.

– Почему бы и нет? – пожал плечами Деклан.

– Я же волк, а вы – фэйцы.

– Какое старомодное воззрение, – подмигнул Итану Флинн. – А я-то считал тебя более прогрессивным.

– Мне не нужна ваша жалость, – ошетинился Итан.

– Кто-нибудь сказал хоть слово о жалости? – спросил Деклан.

Флинн поднял руки:

– Мы дружим с тобой лишь потому, что хотим получить хорошие места на матчах по солнечному мячу.

Итан ошелоленно смотрел на обоих. Через мгновение Флинн и Деклан громко расхохотались.

– Пусть так. – Итан снова почесал саднящее горло. – Для меня это вполне убедительная причина.

Рунн внимательно наблюдал за сестрой. Оба ждали, когда Аталар закончит рассказывать старшим командирам Тридцать третьего легиона о столкновении с лазутчиками смерти.

Казалось, что события весны возвращаются. Конечно, тогда виновником появления кристаллосов был сам Микай, но... случившееся явно не к добру. Рог Луны теперь находился на спине Брайса. Почему бы Хелу не попытаться завладеть столь могущественным оружием?

– Вот мой ответ, – сказала Брайс. – Я не позволю, чтобы меры безопасности сковывали каждый мой шаг.

Рунн заморгал. «Я не об этом думал», – мысленно произнес он.

Брайс искоса посмотрела на него. «Я же чувствую, что ты постоянно крутишь в мозгу возможность атаки. Вполне логичный вывод для чрезмерно агрессивного фэйца».

«Чрезмерно агрессивного?»

«Или чрезмерно опекающего».

«Брайс, случившееся отнюдь не шутка, а предвестник весьма дерьмовых событий».

«Без тебя знаю».

«А ты теперь принцесса. Официально».

Брайс скрестила руки на груди. Хант по-прежнему говорил со своими друзьями по легиону. «И это тоже знаю».

«Что ты чувствуешь по этому поводу?»

«А что чувствуешь по этому поводу ты?»

«Какая тебе разница, что я чувствую?» – нахмурился Рунн.

«Тебе теперь придется делить корону».

«Я рад, что могу разделить ее с тобой. Корыстно, эгоистично рад, Брайс. Но... не этого ли ты всегда хотела избежать?»

«Да». Ее ментальный голос становился все жестче.

«Собираешься что-то предпринять?» – осторожно спросил Рунн.

«Возможно».

«Действуй осторожно. Ты даже не знаешь, сколько тут разных законов, правил и прочего дерьма. Я могу тебя просветить, но... это совершенно новый уровень игры. Тебе нужно будет постоянно находиться начеку».

Брайс широко улыбнулась, хотя глаза оставались серьезными. Прежде чем подойти к Аталару, она уже вслух сказала брату:

– Если наш дорогой престарелый папочка хочет принцессу, он ее получит.

Она не представляла, до чего же сейчас похожа на отца.

– Волкожутни шастают по Старой Площади, – тихо прошипела Тариону Гипаксия, глядя в окно ее личных апартаментов на втором этаже красивого здания посольства ведьм.

Невзирая на плюшевую мебель, комната явно была жилищем ведьмы. Восточную стену украшал небольшой хрустальный алтарь Ктоны. О том же свидетельствовали орудия ведьминога ремесла. Над алтарем висело большое обсидиановое гадательное зеркало. Очаг у южной стены дополняла коллекция железных щипцов разной длины и формы, вероятно для удержания котлов во время заклинаний. Королевские покои, но еще и мастерская.

– Ненавижу сам их облик, – продолжала королева. Уличные фонари бросали золотистые отсветы на ее красивое лицо. – Их форму. Серебряные дротики на воротничках.

Многие ли видели Гипаксию такой откровенной и незащищенной?

– Охотники за мятежниками – вот они кто.

Она была права. Там, где проходили волкожутни, веселящаяся публика замолкала. Туристы переставали щелкать камерами телефонов.

– Пакс, расскажи, что ты чувствуешь на самом деле, – попросил Тарион.

Королева резко повернулась к нему:

– Я хочу, чтобы ты прекратил называть меня этим прозвищем. С самой Встречи...

– С самой Встречи тебе не терпелось услышать это прозвище из моих уст. Правда? – Тарион наградил ее одной из самых обворожительных своих улыбок.

Гипаксия округлила глаза, однако он заметил, как ее губы сложились в легкую улыбку.

– Ты ведешь подсчет? Сколько раз принц Рунн глазел на тебя с тех пор, как ты появилась в городе?

– Он вообще не смотрит на меня, – покраснев, ответила она.

– Думаю, наш окончательный подсчет на Встрече был... тридцать? Или сорок?

Гипаксия шутливо толкнула его в грудь.

– Я скучал по тебе, – улыбнулся Тарион.

Она тоже улыбнулась:

– Интересно, что об этом скажет твоя невеста?

Гипаксия была одной из немногих, знавших историю русала. Они познакомились на весенней Встрече. Случайно, в один из вечеров, когда она искала уединения на берегу одного из русалочьих подземных озер. Уединения

искал и Тарион. Они заговорили о своих многочисленных... обязательствах. Дружба между ними вспыхнула мгновенно.

- А что об этом скажет твой жених? - вопросом ответил Тарион.

Ведьма громко засмеялась. Ее смех был похож на перезвон серебряных колокольчиков.

- Это ведь ты с ним общаешься. Ты и расскажи.

Тарион усмехнулся, но усмешка быстро сменилась серьезным выражением лица.

- Он всерьез озабочен твоим положением. Кое-кому из нас он даже рассказал о твоём ковене. Но почему ты мне ничего не сказала?

Он бы переловил всех ведьм, угрожавших ей, и утопил. Медленно.

Гипаксия пристально посмотрела на него. Тарион выдержал ее взгляд.

- И что бы ты сделал?

Вопрос обжигал, как слизь медузы, в особенности потому, что Гипаксия была права. Русал протяжно вздохнул. Жаль, что нельзя рассказать Гипаксии, как он купил себе небольшую порцию свободы. Что на Голубом Дворе он появляется лишь для видимости, изображая поиски Эмиля Ренаста. Он затаит это занятие как можно дольше, а потом? Вернется ли он на дно, к своей королеве? Сможет ли вернуться?

У Тариона не раз мелькала мысль связаться с подданными Океанской Королевы и попросить убежища. Может, они сумеют приютить и его семью.

Он открыл рот, чтобы продолжить разговор, когда улица... Казалось, по ней, как по водной поверхности, пробежала рябь. Прохожие замерли. Некоторые старались вжаться в стены домов.

- Что еще учинили эти твари? - прорычал Тарион.

По улице неспешно двигались Мордок и Молот. Волкожутень и ангел. Оба ухмылялись. Похоже, им нравилась внезапная тишина и ужас, шедшие за ними по пятам.

- Ты с такими не дружишь? - спросила Гипаксия.

- Пакс, твои слова меня ранят. - он приложил руку к сердцу.

Поллукс и Мордок миновали перекресток. Гипаксия поджала губы.

- Увидеть их здесь - дурной знак.

- Может, хотя бы убедиться, что все в порядке после сегодняшней атаки.

Огенас милосердная, кто бы мог подумать, что в Город Полумесяца снова явятся демоны из Ямы? Когда Тариону позвонили с сообщением об атаке, он недурно проводил время в винном баре, окруженный целым выводком львиц-

оборотней. Сюда он явился под предлогом проверки, осуществляемой Голубым Двором. И все же...

- Ты уверена, что тебе не нужна дополнительная защита? - спросил он, поворачиваясь спиной к окну и двум чудовищам, разгуливающим поблизости.

- Со мной все в порядке, - ответила Гипаксия, глаза которой смотрели устало и печально. - Госпожа Куинлан оказалась достойной союзницей в сражении.

Тариону понравилось, что Гипаксия и Брайс быстро нашли общий язык и подружились. Прекрасная пара, способная противостоять любому противнику.

- Что твой ковен говорит о нападении демонов? - спросил Тарион, взглянув на плотно закрытые двустворчатые двери.

Мордок и Поллукс исчезли из виду. Улица ожила, однако никто не отваживался идти в том же направлении.

- Мой ковен разыграл негодование. Противное зрелище. Вспоминать не хочется.

Что правда, то правда.

- Тебе бы поспать не мешало. Исцеление Холстрома отняло у тебя немало сил.

- И вовсе нет. - Взгляд Гипаксии снова переместился на него. - А вот тебе надо идти. Еще немного, и возникнет подозрение.

- Да ну? - Тарион не мог отказать себе в удовольствии подразнить ведьму.
- Насчет чего?

Она снова покраснела:

- Насчет того, что мы тут занимаемся запретными вещами.

- Звучит довольно соблазнительно.

Гипаксия игриво толкнула его к двери. Тарион не сопротивлялся, пяясь задом.

- Мы встретимся в ближайшее время? У тебя есть номер моего мобильного.

- Спасибо, что проведаль меня. - Ее глаза вспыхнули как звезды.

- Для тебя, Пакс, я готов на все.

Тарион закрыл за собой дверь и тут же нос к носу столкнулся с тремя ведьмами. Если ему не изменяла память, кажется, он видел их на Встрече. Все они были из ковена Гипаксии. У всех холодные, неулыбчивые лица.

- Здравствуйте, девушки, - поздоровался он.

Ему не ответили. Ведьмы постучались в дверь апартаментов Гипаксии. Тарион подавил инстинктивное желание вернуться к ней.

Но он был здесь чужим. К тому же ему нужно выполнить еще одно задание. Но вначале он должен погрузиться в Истрос, чтобы сохранить плавники.

Через полчаса, все еще мокрый, Тарион подошел к обшарпанной входной двери покосившегося дома на улице Лучников, из окон которого, невзирая на поздний час, слышалась оглушительно громкая музыка. Тарион постучался так, чтобы внутри услышали.

Вскоре дверь открылась. Тарион криво улыбнулся Рунну и помахал Флинну и Деклану, стоявшим у того за спиной:

– У вас найдется место еще для одного постояльца?

57

Хант дождался, пока за ними закроется дверь квартиры, и только тогда спросил:

– Значит, я теперь принц?

– Добро пожаловать в королевский клуб, – плюхнувшись на диван, вздохнула Брайс.

– Твой отец официально сделал тебя принцессой?

Она угрюмо кивнула.

– Мама бучу устроит, когда узнает.

– А что будет с тобой? – спросил Хант, подойдя к дивану. – Эмбер пошумит и успокоится. Я, веришь ты или нет, тоже. Но... для тебя это как?

Брайс молча гладила Сириккса.

Хант почувствовал запах соли и воды. Усевшись на новый кофейный столик, он приподнял ее подбородок и увидел слезы, катящиеся по щекам. Эти слезы Брайс удерживала в себе не один час.

За эти слезы, за страх, панику и грусть в ее глазах он был готов превратить Короля Осени в дымящийся кусок мяса.

– Я всю жизнь этого сторонилась. А сейчас... – Она всхлипнула и сердито вытерла слезы. – Сейчас я чувствую себя последней дурой. Сама попалась в его сети.

- Ты здесь ни при чем. Он истолковал законы в свою пользу. Гад он ползучий после этого.

- Гад ползучий, который теперь официально является моим королем. - Брайс снова всхлипнула. - У меня больше не будет спокойной жизни. Мне никогда не освободиться от него и...

Хант подхватил Брайс на руки и пересел на диван, усадив ее на колени.

- Мы дадим бой всем его хотелкам. Ты хочешь нормальной жизни - жизни со мной. Мы построим эту жизнь. Ты не одна. Будем биться сообща.

Брайс уткнулась Ханту в грудь. Черные доспехи стали мокрыми от ее слез. Хант гладил ее шелковистые волосы, пропуская прядки между пальцами.

- Я бы еще сумела справиться со всей этой мутотенью, касающейся Звезднорожденных. Справилась бы с магией. - Губы Брайс упирались в доспехи, отчего голос звучал глухо. - Но это... С этим мне не справиться. - Она подняла голову; Хант давно не видел ее такой испуганной, с искаженным паникой лицом. - Он превратил меня в собственность. В рабыню. Пожелай он, чтобы этим вечером я вышла замуж за Кормака, он бы мог подписать брачные документы даже без моего присутствия. И развод тоже зависел бы от его милости, на которую он бы не согласился. Я стала вещью, товаром, я принадлежу или ему, или Кормаку. Он может сделать со мной что пожелает, и все мое сопротивление окажется сотрясанием воздуха.

По крыльям Ханта заструились молнии.

- Я убью мерзавца.

- И что это нам даст, кроме твоей казни?

- Мы придумаем, как выбраться из этой западни, - пообещал Хант, прижимаясь лбом к ее лбу.

- Гипаксия сказала, что повлиять на него могут только астерии. А если вспомнить, кто мы для них, я сомневаюсь в их помощи.

Хант протяжно выдохнул и еще крепче обнял свою истинную пару. Он убьет каждого, кто попытается отнять у него Брайс. Короля, принца, фэйца или астерия. Убьет не задумываясь.

- Хант...

Он моргнул.

- Твои глаза... они даже помутнели от гнева.

Брайс шмыгнула носом.

- Прости.

Ей сейчас только не хватало справляться с его гневом. Хант поцеловал ее в щеку, в висок, в шею.

Брайс уткнулась ему в плечо и вздрогнула. Сиринкс, устроившись с другой стороны, жалобно заскулил.

Они сидели и молчали. Хант наслаждался соприкосновением их тел, ее теплом и запахом. Его разум искал хоть какой-то выход, хоть какую-то стратегию действий.

Пальцы Брайс поглаживали его по затылку. Хант немного отодвинулся, всмотрелся в ее лицо... Звездный свет и огонь.

- Судя по твоему лицу, ты придумала хитроумный, но безболезненный способ выбраться из королевских лап. Это так?

- Так, но тебе мой способ не понравится.

Рунн ничуть не удивился, оказавшись перед диваном на ментальном мосту.

После сегодняшнего вечера его уже ничего не удивляло.

Ясный День молча осмотрела его. Рунн чувствовал: неизвестно, каким образом, но она проникла в его внутреннюю бурю.

- Есть новости для меня? - спросил он.

Рунн хорошо помнил их последний разговор, когда она фактически назвала его ничтожеством, полным неудачником, которому неведомы жертвы и боль.

- Ты на меня сердишься, - сказала она.

- В моей жизни ты занимаешь не такое место, чтобы на тебя сердиться, - холодно ответил Рунн.

- Врешь.

Это слово стрелой пронеслось между ними. Ночная тьма вокруг задрожала. Известие о побеге Ариадны тоже не способствовало улучшению его настроения. Бессовестная тварь улучила момент и скрылась неведомо куда. Он не винил драконессу. Просто злился на себя, что не предвидел такого поворота.

- А что ты хочешь от меня услышать? - спросил он свою собеседницу.

- Во-первых, хочу извиниться за прошлый раз. У меня был очень тяжелый день. Вот характер и не выдержал.

- Ты сказала правду. Зачем извиняться?

- Это неправда. Я... - Она подыскивала слова. - Знаешь, когда у меня в последний раз был откровенный разговор? Когда я говорила так, как с тобой, максимально приблизившись к себе настоящей?

- Должно быть, очень давно.
- Да. - она обхватила себя за плечи.
- Можно тебя спросить?
- О чем?

Он потер затекшую шею, затем плечо.

- Какие качества присущи настоящему лидеру?

Смешной вопрос, словно он - второклассник, которому задали сочинение на эту тему. Но после недавних событий...

Но Ясный День отнеслась к его вопросу серьезно:

- Умение слушать. Умение обдумывать каждое действие. Умение делать то, что считаешь правильным, даже если путь тяжел и долог. Умение выразить чаяния тех, кто не может этого сам.

Его отец не мог похвастаться ни одним из названных качеств. Пожалуй, только умением просчитывать вперед. Король Осени разыгрывал свои партии десятки, если не сотни лет.

- А почему ты спросил? - поинтересовалась Ясный День.
- Да вот, все эти недавние события с мятежниками заставили меня задуматься о том, кто сменит астериев. Вернее, кого бы мы хотели видеть на месте «вечных» правителей.

Взгляд Ясного Дня жег ему кожу.

- А по-твоему, какие качества присущи настоящему лидеру? - спросила она.

Руин не знал. Вряд ли он сам обладал качествами, перечисленными ею. Куда бы он повел свой народ, став королем?

- Я ищу ответы на этот вопрос.

Если однажды он все-таки станет королем, каким правителем он будет для фэйцев Вальбары? Он попытается быть справедливым, но...

Они замолчали. Тишина устраивала обоих, и никто не пытался ее нарушать.

Потом Ясный День резко выдохнула. У нее изо рта вырвалось синее пламя.

- Я не привыкла к подобному.
- К чему именно? - спросил он, усаживаясь на свой диван.
- К дружбе.
- Ты считаешь меня другом?

- В мире, полном врагов, ты - мой единственный друг.

- В таком случае я должен дать тебе несколько уроков дружбы, а то ты успела наделать ляпов.

- Согласна, - невесело рассмеялась она. - Я это заслужила.

Рунн тоже улыбнулся, хотя она и не видела его улыбки.

- Урок первый: когда у тебя дрянной день, не выплескивай все скопившееся в тебе дерьмо на друзей.

- Ты прав.

- Урок второй: настоящие друзья не станут возражать против выплескивания дерьма, пока ты признаёшься в своих ошибках и извиняешься. Самая приемлемая форма извинения - угостить друзей пивом.

Она снова засмеялась, уже веселее:

- Тогда я обязательно угощу тебя пивом.

- В самом деле? Когда приедешь ко мне в гости?

- Да, в самом деле. Когда приеду к тебе в гости.

Рунн встал и снова подошел к ее дивану.

- И когда же это случится, Ясный Денек? - спросил он, пристально глядя на нее.

Она запрокинула голову, словно тоже всматривалась в него:

- В День осеннего равноденствия.

Рунн замер:

- Ты... Что?

Пылающая рука Ясного Дня переместилась за ухо, словно поправляя выбившуюся прядку. Она встала и зашла за диван.

- Я должна быть на балу, посвященном бракосочетанию губернаторов. Мы могли бы... встретиться там.

- Я тоже должен быть на том балу, - ответил Рунн, удивляясь внезапной хрипоте своего голоса.

Если ее пригласили на бал, она должна занимать высокое положение в правящей иерархии. Так они с Кормаком и предполагали.

- Празднество равноденствия - это бал-маскарад. - Рунн приблизился к ней.

- Мы можем там встретиться.

- На виду у толпы? - Она попятилась.

- Почему бы нет? Мы оба будем в масках. Нас обоих пригласили. Что подозрительного, если двое гостей завели между собой разговор?

Честное слово, Рунн слышал, как забилося ее сердце.

- Как я тебя узнаю?

- Празднество состоится в саду на крыше Комитиума, в оранжерее. Там в западной части, у лестницы, ведущей к выходу, есть фонтан. Встретимся там в полночь.

- А если там будут еще мужчины? Как мне не ошибиться?

- Если я подумаю, что это ты, я скажу: «День?» Если ты ответишь: «Ночь», мы узнаем наверняка.

- Вообще-то, нам лучше не встречаться.

Рунн шагнул к ней. У него сбилось дыхание.

- Неужели так плохо, если я узнаю, кто ты?

- Это все ставит под удар. Насколько знаю, с твоей подачи я могу оказаться наживкой для астериев.

- Посмотри на меня и скажи, что ты считаешь это правдой.

Она посмотрела. Рунн подошел так близко, что почувствовал жар ее пламени.

Послав в Хел всю предосторожность, он потянулся к ее руке. Пламя согрело его окутанную ночью кожу, но не обожгло. Рука под пламенем была худощавая и изящная.

Ясный День попыталась вырвать руку, но он держал крепко.

- Я буду тебя ждать, - сказал Рунн.

- А если я окажусь не той, кого ты ожидал?

- И чего же, по-твоему, я ожидаю?

И вновь ее пальцы дернулись в попытке освободить руку.

- Не знаю.

Рунн притянул ее поближе. Когда он в последний раз так долго завоевывал внимание женщины? Ему хотелось увидеть ее лицо. Узнать, кто эта отчаянно смелая женщина, постоянно рискующая своей жизнью ради свержения астериев.

Рунн смотрел на завесу пламени, отделяющую его от Ясного Дня.

- Я хочу вдохнуть твой запах. Увидеть тебя... хотя бы на мгновение.

- На балу будет полным-полно наших врагов.

- Наша встреча не затянется. Но... давай встретимся. Согласна?

Она замолчала. Казалось, она пытается проникнуть сквозь покрывало звезд, окутывающее Рунна.

- Зачем?

- Дождись, и узнаешь, - шепотом ответил он.

- Хорошо, - помедлив, сказала она.

Языки ее пламени потянулись к его звездам и теням.

- До полуночи, - произнес Рунн.

Ее пламя превратилось в россыпь углей на ветру.

- До полуночи.

58

Через две недели Хант хмуро разглядывал свое отражение в зеркале. Проклятый смокинг. Он поправил белый галстук-бабочку, уже казавшийся удавкой на шее.

Он хотел облачиться в доспехи, но на прошлой неделе Брайс вторглась в его замыслы и потребовала надеть что-нибудь «более или менее нормальное». «Затем можешь снова возвращаться к облику ночного хищника, который мы все так любим», - сказала она.

Негромко рыча, Хант в последний раз взглянул на себя в зеркало и крикнул:

- Это все, на что я способен! Выходим. Микроавтобус ждет.

Думая, что Король Осени пришлет за Брайс обычный черный седан, Хант не представлял, как втиснется туда с крыльями. Хвала богам, этому придурку хватило мозгов прислать микроавтобус. Кормак - официальный сопровождающий Брайс - наверняка уже ждал внутри. Скорее всего, это он убедил Короля Осени заменить седан микроавтобусом, дабы там осталось свободное место для... «Плюс один» - так король называл Ханта.

Брайс злило каждое новое распоряжение, поступавшее от Короля Осени. Они касались всего: украшений, которые должны быть на ней, платья, высоты каблучков ее туфель, длины ногтей и марки машины, на которой она поедет. Далее следовал порядок выхода из машины - кому выходить первым - и как

надлежит выходить ей самой. Никаких расставленных ног; на публике ее лодыжки и колени должны быть плотно сомкнуты. Последнее и самое отвратительное требование касалось еды: что и как она должна есть.

Ничего. Так звучал короткий ответ. Фэйская принцесса не ест на публике. Это длинный ответ. Может вежливости ради съесть ложку супа и небольшой кусочек мяса. Один-единственный бокал вина. И никакой крепкой выпивки.

В один из вечеров Брайс прочла весь список требований после того, как они с Хантом славно потрахались в душе. Она была вне себя. Ханту пришлось повторить то, что у них было под журчание струй. Он не торопился, пируя в глубине ее лона.

Их вечер заканчивался близостью, и ею же начинался новый день. Но Ханту этого было мало. Желание вспыхивало у него посреди дня, отзываясь болью во всем теле. Они уже дважды трахались у нее на работе, прямо на письменном столе. Там было не до раздеваний: Брайс задираала платье, а Хант лишь расстегивал ширинку.

Хвала богам, их никто не застукал. Не только сотрудники, но и всякий, кто донес бы Кормаку и Королю Осени. Ей хватило одного сражения с отцом, требовавшим выгнать Ханта из квартиры. Но после сегодняшнего бала...

Хант подхватил с комода золотистую маску (дурацкое и пошлейшее изобретение), затем вышел в гостиную. Ноги все еще привыкали к лакированным ботинкам. Когда в последний раз он надевал что-то, кроме форменных сапог и кроссовок? Никогда. Он никогда не носил лакированной обуви. В юности его обувью были сандалии со шнуровкой и сапоги, а потом, на долгие десятилетия, – только сапоги.

Как бы отнеслась мать, увидев его в таком наряде? Он напряг память, вспоминая ее улыбку и пытаясь представить блеск в ее глазах. Эх, если бы она была рядом. Она бы не только увидела своего взрослого сына, но и убедилась бы, что все ее усилия вырастить его не пропали даром. Теперь он мог бы надлежащим образом позаботиться о ней.

Брайс свистнула, привлекая его внимание. Затолкав давнюю боль поглубже, Хант повернулся в ее сторону.

– Охренеть, – выдохнул он.

Она была...

– Охренеть, – повторил он, и она засмеялась. – Ты бесподобно красива.

Брайс покраснела. У Ханта загудело в голове. Появилась знакомая сладостная боль в члене. Ему хотелось слизать этот румянец и поцеловать каждый дюйм ее улыбающихся губ.

– Не могу заставить себя надеть тиару, – призналась Брайс, без всякого почтения вертя корону на запястье.

– Тебе она и не нужна.

Зачем его истинной паре тиара? Сверкающее черное платье подчеркивало каждый изгиб ее женственной фигуры. На уровне колен платье становилось свободнее и оканчивалось черным шлейфом. Широкий вырез позволял любоваться не только ее грудью, но и звездой.

Руки Брайс были обтянуты черными атласными перчатками. Черные пальцы теребили бриллиантовые серьги почти до плеч. Волосы на голове удерживал бриллиантовый гребень, а дальше рыжий поток перехлестывал через плечо. В другой руке она сжимала серебристую маску.

Полные кроваво-красные губы улыбались Ханту. Глаза были щедро подведены. Никаких особых ухищрений с макияжем, но это производило неотразимый эффект.

- Солас пылающий. Куинлан, у меня нет слов.

- Ты выглядишь не хуже.

- Серьезно? - спросил Хант, поправляя лацканы смокинга.

- Может, останемся дома и займемся любимым делом?

- Поистине королевское предложение, - засмеялся Хант. - В любой другой вечер я бы, не задумываясь, ответил «да». Но сегодня... - Он подал ей руку. - Идем... ваше высочество.

Усмехнувшись, Брайс взяла его под руку. Хант вдохнул ее запах, аромат жасминовой туалетной воды. Она нахлобучила тиару, выточенную из цельного бриллианта. Корона сверкнула, словно воспламененная звездным светом. Хант поправил тиару и повел свою истинную пару к двери.

Во внешний мир, ожидавший их.

Руин поклонился сидящим архангелам. Гипаксия, шедшая с ним рядом, тоже поклонилась.

Дерьмовый врун - вот он кто. Так сокрушенно думал он о себе час назад, надевая черный смокинг. На бал он шел как жених Гипаксии и наследный принц. Но все его мысли были только о Ясном Дне. О том, что через считанные часы он увидит эту женщину.

Он удачно выбрал место свидания. Фонтан находился в тени, за массивными стеклянными стенами оранжереи, в пятнадцати футах от лестницы, ведущей из здания в сад на крыше и в звездное небо.

С той ночи они с Ясным Днем больше не общались. Он несколько раз пытался выйти на связь, но она не отвечала. Выполнит ли она свое обещание? Может, она уже находилась в толпе гостей, наполнившей оранжерею?

Сняв черную резную маску, он приветствовал архангелов, как того требовал этикет. Затем, отойдя от Селистены и Эфраима, стал снова разглядывать толпу.

Красивые женщины в красивых платьях. Все они были в масках, но большинство он знал. Ясный День вполне могла оказаться одной из них. Он не представлял, кого и где искать в этом громадном пространстве, залитом светом свечей и украшенном гирляндами и венками из осенних листьев, которые специально привезли сюда из северных частей Вальбары. На столиках – крылатые черепа и косы вперемешку с разноцветными осенними тыквами. Ясный День могла находиться в любом уголке оранжереи.

Празднество сопровождалось беспрецедентными мерами безопасности. Настоящий спектакль, устроенный Тридцать третьим легионом. Бдительность граничила с паранойей. Солдаты стояли за дверями и парили в небесах. Баксиан и Наоми лично проверяли документы и приглашения гостей. Эти двое простоят там всю ночь, пока остальные триарики будут праздновать. Никто из триарикив Эфраима к охране не привлекался. Может, им не доверяли. Или, наоборот, не хотели нагружать дополнительными обязанностями. Рунн в это не вникал.

Пиппа Спецос и ее Светопад как в воду канули. Офионские мятежники тоже ничем себя не проявляли. Однако волкожутки по-прежнему расхаживали по улицам города. Были они и на балу.

Рунн снова надел маску и спросил Гипаксию:

– Тебе чего-нибудь принести?

Она была в платье сочного синего цвета. На темных волосах, убранных в высокую прическу, поблескивала моршковая корона. На нее обращались и смотрели вслед. Красота Гипаксии была видна и под белой маской в форме ангельских крыльев.

– Спасибо, – учтиво улыбнулась она. – Я ничего не хочу.

К Гипаксии подошел Итан. Он был в традиционном смокинге. На лице – серебристая маска в форме волчьей морды, поблескивающая в лучах маленьких светильников первосвета, которыми был усеян потолок оранжереи.

– Дочка Речной Королевы хочет с тобой познакомиться, – негромко сообщил Итан, кивнув в сторону Тариона.

Рядом с Тарионом стояла привлекательная молодая женщина с кудрявыми волосами. Лицо русала было каменным. Чувствовалось, он явно предпочел бы сейчас находиться в другом месте. Зато лицо его спутницы, облаченной в полупрозрачное платье бирюзового цвета, возбужденно сияло. Она жадно впитывала новые впечатления.

Тарион и не собирался идти на этот бал. Он недурно вписался в компанию Рунна и наслаждался жизнью... пока вчера к нему не явился выдр и не передал послание Речной Королевы. Та приказала сопровождать ее дочь на губернаторский бал. Не ахти какая катастрофа, но Тариона вышибло из колеи. «Мне напомнили о существовании поводка», – сказал он, отвечая на вопрос Рунна. Так оно и было.

– С удовольствием с нею познакомлюсь, – ответила Гипаксия.

Итан взял ее под руку.

- У нас еще будет время потанцевать, - сказала она Рунну.

- Само собой, - буркнул Рунн, но быстро вспомнил свою роль и быстро поклонился. - Конечно. Почту за честь, - пробормотал он.

Гипаксия окинула его странным оценивающим взглядом и удалилась с Итаном.

Рунн чувствовал: ему нужно хорошенько выпить.

Желающих выпить обслуживали шесть баров, и вокруг каждого собралась толпа. Рунн направился к ближайшему и уже прошел полдороги, когда в оранжерее появились его сестра и Кормак.

Брайс выглядела настоящей принцессой, и совсем не потому, что ее голову венчала фамильная корона дома Данаанов, надетая по требованию отца. Ее провожали взглядом, и далеко не всегда добрым.

Возможно, гости смотрели не столько на нее, сколько на Аталара. Ангел шел позади королевской пары. Селистена дала ему выходной. Но как он мог спокойно идти сзади, видя руку Брайс в руке другого мужчины..

Правда, лицо Аталара ничего не выражало. Он снова был Умброй Мортисом.

Внимание Рунна привлекла копна красно-рыжих волос, мелькнувшая в другом конце оранжереи. Отец. Король Осени шел навстречу Брайс и Кормаку. Чувствовалось, авалленский принц хочет поздороваться с королем, но Брайс дернула его за рукав и повела к подиуму, на котором сидели архангелы.

Несколько фэйцев возмущенно отреагировали на подчеркнутое пренебрежение. В их числе были родители Флинна. Флинн - этот отступник - сослался на головную боль и остался дома. Судя по кислым физиономиям его родителей, их он в известность не поставил. Они привыкли, что Флинн всегда следует за Рунном по пятам. Их непутевый сын не только проявил неуважение к губернаторам, но и спутал планы многих потенциальных невест, надеявшихся сегодня охмурить этого вечного повесу.

Игнорируя возмущенных фэйцев, Брайс не стала вставать в очередь из желающих поздравить Селистену и Эфраима, а прошла прямо к подиуму. Никто не посмел ее одернуть. Аталар двинулся следом. Увидев взбешенное лицо Короля Осени, Кормак и Рунн тоже поспешили к подиуму.

Брайс с Кормаком поклонились архангелам. Селистена удивленно смотрела то на авалленского принца, то на Ханта.

- Поздравляю вас обоих, - произнесла Брайс.

- Аваллен желает вам счастья и надеется, что так оно и будет, - добавил Кормак.

Какое облегчение, что в зале не было Мордока. Подручный Лани не сможет определить, кому принадлежат запахи, которые он тогда учуял в переулке.

Зато на празднестве была Лань. Рунн предупредил двоюродного брата, чтобы держался от нее подальше, не откликаясь на жгучие призывы крови об отмщении.

– Мы, в свою очередь, тоже желаем вам счастья, – сказала Селистена.

– Благодарю вас. – Брайс широко улыбнулась. – Мы с принцем Хантом намерены быть вполне счастливыми.

По пространству оранжереи прокатилась волна удивленных возгласов.

Брайс полуобернулась к Ханту и протянула руку. Ангел подошел к ней. В глазах сверкало дерзкое изумление. Кормак, казалось, колебался между удивлением и яростью.

Рунну показалось, что оранжерея начала вращаться. Никак не думал, что Брайс отколет такой номер. Рунн был по-настоящему шокирован и едва сумел подавить нервный смех.

– Принц? – переспросила Селистена.

Брайс взяла Ханта под руку и прижалась к нему:

– Мы с Хантом – истинная пара. – За этими словами последовала обворожительная улыбка. – Это делает его моим принцем. Мы с принцем Кормаком крепко подружились за этот месяц, и он любезно согласился проводить меня на сегодняшнее торжество.

Брайс повернулась к гостям и быстро нашла в толпе Короля Осени, глядевшего на нее. Лицо короля было белым.

– Отец, я думала, ты уже сообщил нашему губернатору об этом.

Охренеть!

Все это время она играла по правилам, дожидаясь заветной минуты. Возможности во всеуслышание заявить, что они с Хантом – истинная пара. Что Хант – принц. Фэйский принц.

И Король Осени, ненавидящий публичные скандалы.. выбор у него был невелик: назвать дочь лгуньей и скомпрометировать себя или подыграть ей.

Ему не оставалось иного, как заявить перед ошеломленной толпой гостей:

– Ваши светлости, прошу меня извинить. Должно быть, это событие попросту выпало у меня из памяти. – Глаза короля, устремленные на Брайс, угрожающе сверкнули. – Надеюсь, ее излишне эмоциональное сообщение о союзе с Хантом Аталаром не будет расценено как попытка затмить торжество вашего бракосочетания.

– Ни в коем случае, – ответила Селистена, прикрывая рот ладонью, дабы спрятать улыбку. – Мои поздравления и наилучшие пожелания тебе, Брайс Куинлан, и Ханту Аталару.

Вполне официальное поздравление. Получалось, Селистена признала их союз.

Эфраим что-то пробурчал и махнул ближайшему официанту, разносящему выпивку. Сочтя это разрешением удалиться, Брайс вновь поклонилась губернаторам и увела Ханта от подиума. Кормаку хватило благоразумия пойти следом. У ближайшей колонны он их оставил и медленно двинулся к Королю Осени.

Воспользовавшись моментом, к ним подошел Рунн.

- Красивая штучка, - усмехнулась Брайс, имея в виду корону.

- Это все, что ты имеешь сказать? - удивился Рунн.

- А что еще говорить? - пожала плечами она.

Хмурый взгляд Брайс подсказывал: здесь слишком много гостей с острым ванирским слухом. Возможность наорать на нее у Рунна будет позже.

Хотя... он вовсе не хотел орать на сестру. Она нашла свой способ выбраться из неразрешимой, казалось бы, ситуации. Собственный хитроумный и дерзкий способ.

- Я очень рад, что ты - моя сестра, - признался Рунн.

Брайс улыбнулась ему во весь рот.

- А смокинг недурно на тебе сидит, - кое-как справившись с шоком, сказал ангелу Рунн и для большей наглости добавил: - Ваше высочество.

Аталар оттянул тесный воротник:

- Теперь я понимаю, откуда у тебя все эти сережки и колечки. У вас так принято одеваться на подобные церемонии.

- Первое правило для принцев, - улыбнулся Рунн. - Бунтуй везде, где только сможешь.

Слишком мягкая формулировка, если учесть, чем все они занимались в эти дни.

Хант что-то прорычал. Дальнейшие правила Рунн сообщить не успел. Со стеклянного потолка оранжереи опустился громадный экран. Зажужжал проектор. Эфраим и Селистена поднялись со своих мест.

- Друзья! - раздался над толпой звонкий голос Селистены. - Мы благодарим вас за то, что в этот прекрасный вечер вы пришли отпраздновать наш союз.

- Мы с Селистеной с огромной радостью возвещаем о создании нашей истинной пары, - загремел бас Эфраима. Он сдержанно улыбнулся своей прекрасной половине. - И с такой же огромной радостью мы приветствуем на расстоянии наших почетных гостей.

Огоньки первосвета погасли, отчего мерцание свечей внутри декоративных черепов стало еще более зловещим. На экране появилось изображение семи тронов. Зрелище, превосходящее по омерзительности любой череп и косу.

Шесть тронов были заняты. Седьмой – стараниями принца Ямы – уже не первый век оставался пустым.

У Рунна похолодели руки. Астерии холодно взирали с экрана на торжество.

59

У Брайс перехватило дыхание.

Астерии смотрели на них, словно видели сквозь экран. Видели всех собравшихся.

Должно быть, действительно видели. Она взялась за руку Ханта. Тот крепко сжал ее руку и прикрыл крылом. Боги, ее ангел сегодня был неотразим.

Она точно все рассчитала. Сегодняшнее торжество – единственное место, где отец не посмеет открыто выступить против нее и где ее союз с Хантом будет подтвержден и признан архангелами. Она выполнила все отцовские приказы, оделась так, как он велел.. чтобы только попасть сюда. Она буквально бежала к подиуму, торопясь объявить Ханта своей истинной парой и опередить отца, который явно собирался представить ее невестой Кормака.

Как все здорово получилось. Брайс еще не успела отойти от радостного возбуждения, хваля себя за находчивость. Отец, конечно же, нанесет ответный удар. Но это случится потом. А сегодня она будет праздновать свою победу. Она понимала: Ханту столь же неинтересен титул принца, как ей – титул принцессы. Но она осуществила задуманное, сделав это ради себя. Ради них с Хантом.

Она уже подумывала утащить Ханта в какое-нибудь укромное местечко и там самозабвенно трахнуться, когда вдруг опустился этот проклятый экран. И теперь, глядя на шесть бессмертных фигур, на мальчишеское лицо Ригелуса...

Брайс не одна испытывала шок. Других гостей тоже трясло. Ее сердце напоминало барабан, по которому без усталости стучали.

Селистена с Эфраимом низко поклонились. Следом поклонились все собравшиеся. Брайс показалось, что она вот-вот рухнет на пол. Ноги ее не слушались. Хант вновь стиснул ее руку. Брайс смотрела не на экран, а в пол, ненавидя этот животный страх. Эти существа судили их. Одно слово астериев, и их подручные убьют всех, включая и ее семью.

– Селистена и Эфраим, примите наши искренние поздравления, – произнес Ригелус, вкрадчивый голос которого не вязался с обликом подростка, в теле

которого пребывала его гнусная душонка. – Желаем вашему союзу быть счастливым и плодотворным.

Архангелы вновь склонили голову в знак благодарности.

– Мы благодарны вашей мудрости и доброте, соединившей нас, – сказала Селистена.

Брайс безуспешно пыталась уловить какой-нибудь подтекст в интонации архангелицы. Только легкое напряжение. Неужели Селистена говорила искренне? Тогда чем вызвано это напряжение? Ложью или присутствием астериев, пусть и виртуальным?

Следом заговорила Октартис – Южная Звезда. Она сидела справа от Ригелуса. Ее древний голос напоминал треск ломающегося льда.

– Насколько понимаю, у нас есть повод поздравить не только Селистену с Эфраимом.

У Брайс похолодела спина.

– Принцесса Брайс Данаан и принц Хант Аталар, – произнес Ригелус.

Их имена прозвучали как приказ. Как команда.

Гости расступились, позволяя астериям увидеть их.

Боги милосердные. Лицо Брайс мгновенно побледнело. Откуда они узнали? Впрочем, разве пространство оранжереи не было усеяно камерами, позволяя астериям видеть и слышать все происходящее здесь?

К Брайс подошел Король Осени и, низко поклонившись, сказал:

– Священные правители, представляю вам мою дочь.

Интересно, ему не противно кланяться этим чудовищам? Ее охватило злорадство при виде кланяющегося отца, но наслаждаться зрелищем она не могла. Ритуал требовал поклониться и произнести:

– Слава астериям.

Рядом с Королем Осени появился Кормак и низко поклонился. Статус наследного принца Аваллена не оставлял ему выбора.

Он был в бешенстве от ее выходки, и не только от бесцеремонного разрыва их помолвки. Почему она не предупредила его заранее? «У тебя припасены еще какие-нибудь сюрпризы, принцесса? – злобно спросил он у колонны. – Ты нарушила нашу договоренность. Я этого не забуду».

Она тогда не ответила, но... Известно ли астериям, что сейчас перед ними стоял один из самых опасных мятежников, играющий роль наследного принца? Знают ли они о помощи Брайс Кормаку, о совместных делах? Если да, тогда ни ей, ни авалленскому принцу не жить.

– Позвольте представить вам ее истинную пару и супруга, принца Ханта Аталара, – резко, с ощутимым недовольством продолжал Король Осени.

Он был готов убить Брайс... если Кормак его не опередит.

Но согласно фэйскому праву, теперь она принадлежала Ханту. Эта принадлежность за последние несколько минут была признана не только архангелами, но и астериями. Возможно, Ханту сейчас было очень не по себе. Возможно, он ненавидел свой новый титул и существ, глядящих на него с экрана. Лицо ангела хранило бесстрашие. Прошелестев крыльями, он поклонился и произнес:

– Слава астериям.

– Выпрямитесь, – милостиво разрешил Ригелус.

Брайс, Хант и Король Осени послушно выпрямились. Глаза всех собравшихся были устремлены на них. Ригелус, находящийся далеко отсюда, в Вечном Городе, буравил их взглядом и слегка улыбался. Казалось, он знал все дела Брайс за последние недели. Все ее бунтарские поступки и мысли.

Брайс опустила глаза, ненавидя себя за малодушие. Хант смотрел прямо на экран.

Но Светлая Рука астериев сказал:

– Так много счастливых союзов родилось в этот вечер. Желаем вам хорошо повеселиться. Отпразднуйте же День Смерти. Мира и благополучия вам.

Все снова поклонились. Экран погас. Судя по звукам из разных углов полутемного пространства, многие гости не дышали, пока астерии были на связи.

Зажглись огоньки первосвета. Вновь заигравший оркестр несколько тактов отчаянно фальшивил, словно музыкантам требовалось прийти в себя. Даже архангелы, вернувшиеся на подиум, были бледны.

Брайс повернулась к отцу.

– Ну ты и сучка, – едва слышно прошипел Король Осени.

Брайс широко улыбнулась:

– Надо говорить так: «Ну ты и сучка, ваше высочество».

Сказав это, она отошла, успев заметить, как Хант усмехнулся и подмигнул королю. «Один шаг, и я тебя поджарю, задница ты поганая», – говорил его взгляд.

Лучше всего напряжение снимали танцы. Брайс пошла к танцевальному пятачку, на ходу успокаивая себя глубоким дыханием.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Хант коснулся ее плеча.

- Да, ваше высочество, - пробормотала она.

- А я думал, Куинлан, ты меня так называешь только в постели, - усмехнувшись, прошептал он ей на ухо.

Так оно и было. Вчера вечером, постанывая от его толчков, она повторяла: «Ты мой бесподобный трахательный принц».

Брайс прижалась к нему, сбрасывая последние куски ледяного панциря, оставленного включением астериев.

- До сих пор не верю, что у нас получилось.

- Нам еще с последствиями разбираться, - напомнил ей Хант.

Король Осени явно заставит ее дорого заплатить за крушение своих планов. Но сегодня, на глазах стольких гостей, он ничего не сможет сделать.

- Потанцуешь со мной? - спросила Брайс.

- Ты действительно хочешь танцевать?

- Конечно. Ты ведь умеешь?

- Разумеется. Но... ты не представляешь, как давно я этим не занимался.

После Шахары ему было не до танцев.

- Давай потанцуем, - попросила Брайс, беря его за руку.

Их первые движения были скованными и неуверенными. Хант обнял ее за талию, их руки соединились. К счастью, оркестр играл медленный танец. Даже не танец, а мелодию прекрасной баллады. При таком обилии зрителей им не сразу удалось встроиться в ритм движений.

- Смотри на меня, и пусть остальные проваливаются в Хел, - предложил Хант.

Его глаза сияли радостью и желанием, и в этом был весь Хант. Звезда на груди Брайс вспыхнула. Платье с глубоким вырезом позволяло всем насладиться этим зрелищем. Послышались удивленные возгласы, но Брайс смотрела только на Ханта. Он снова улыбнулся.

Его улыбка. Больше для нее сейчас ничего не существовало. Их движения приобрели легкость, а когда Хант ее закружил, она тоже улыбнулась.

Хант безупречно вел ее в танце, кружа по сверкающему полу. Краешком глаза Брайс видела танцующих Рунна и Гипаксию. Селистена с Эфраимом тоже танцевали. Наоми и Баксиан по-прежнему стояли у дверей. К ним присоединился Исая. Но Брайс было не оторвать взгляда от Ханта.

Он поцеловал ее в губы, и от поцелуя вся вселенная растаяла, перестав существовать. Были только они, их танец, сплетение душ.

– Все, что происходило в моей жизни, было ради встречи с тобой, Куинлан. Ради этих мгновений. Я – твой. Навсегда.

От этих слов ей сдавило горло. Звезда ярко вспыхнула, словно маленькая луна осветила всю оранжерею. Брайс тоже поцеловала Ханта, ничуть не тяготясь присутствием зрителей. Для нее существовал только он.

Рунн танцевал с Гипаксией, чувствуя, что ее мысли бродят где-то далеко. Сам он старался не смотреть в сторону Брайс и Ханта, плящущих друг на друга, как влюбленные подростки, и не слышать шепота по их поводу.

«Вы только представьте! Умбра Мортис – и вдруг фэйский принц. Какой позор!» Гости не стеснялись в выражениях, скрывая лица за масками. Но маски не скрывали их запаха. По запахам Рунн узнавал злопыхателей. И запоминал.

Аталар теперь его зять. Считай, что брат. Рунн не потерпит, чтобы говорили гадости о его семье. Как бы он сам ни относился к своей родне, семью он ценил.

Кормак покинул торжество, выбрав укромный уголок и телепортировавшись отсюда. Пусть и небольшое, но облегчение. Этот «маленький сюрприз», преподнесенный Брайс, настолько вышиб его из колеи, что Кормаку стало не до разборок с Ланью. Рунн не винил двоюродного брата за уход. После демарша Брайс его наверняка бы обступили фэйские семейства, предлагая своих дочерей на выданье. Родители Флинна и их востроглазая Сатия, наверное, сбились с ног, выслеживая авалленского принца.

Мысленно поиздевавшись над их безуспешной охотой, Рунн подавил улыбку и перевел взгляд на свою партнершу. Гипаксия внимательно разглядывала танцующих.

– Ты кого-то ищешь? – тихо спросил он.

– Свою сестру. Лань.

Напряжение, охватившее было Рунна, рассеялось.

– Вон она стоит. У подножия подиума. Вместе с Поллуксом.

Рунн развернул Гипаксию к подиуму. Лань и Молот стояли вместе. Оба в черных матовых масках. Ангел был в белой имперской форме, отороченной золотом. Лань – в золотистом сверкающем платье, облегающем до бедер и широком ниже. Светлые волосы были убраны в высокую прическу. Ей хватило ума не надевать на бал свое любимое серебряное ожерелье. Только изящные золотые сережки, свисавшие почти до плеч.

– Красивая у них пара, – тихо заметила Гипаксия. – Чудовища внутри, а внешне – такие красавцы.

– Да уж, – проворчал Рунн.

- Я ждала этого вечера, чтобы встретиться с нею, - покусывая губу, призналась королева ведьм.

- Если хочешь, я пойду с тобой.

А что еще он мог предложить?

- Ты думаешь, она... может позволить себе что-то неадекватное?

- Она слишком умна, чтобы устраивать скандалы. Мне думается, она вообще не склонна к таким вещам. Она из того же теста, что и мой отец. Самое худшее - она может напрочь тебя проигнорировать.

Рунн почувствовал, как Гипаксия напряглась.

- Наверное, ты прав. Я теперь думаю, стоит ли вообще к ней подходить. Встреча может испортить мне все торжество. Потом буду прокручивать это в мозгу.

- Зачем вообще с нею встречаться?

- Как-никак она мне сестра. Я никогда с нею не говорила и не видела ее в реальной жизни.

- У меня было такое же чувство, когда я узнал о существовании Брайс.

В глазах Гипаксии снова появилась отрешенность.

- Ты действительно не против пойти со мной?

Рунн взглянул на массивные часы в дальнем конце оранжереи. Без десяти двенадцать. У него в запасе оставалось несколько минут. Их так и так требовалось чем-то занять.

- Не хотел бы, не стал бы предлагать.

Они покинули танцевальное пространство. Танцующие расступились, пропуская красавицу-королеву. Лань равнодушно следила за ее приближением. Зато Поллукс улыбнулся Гипаксии, а затем Рунну.

Гипаксия, надо отдать ей должное, ничуть не смутилась.

- Здравствуй, Лидия, - произнесла она, расправляя плечи.

- Здравствуй, Гипаксия, - ответила Лань, едва шевельнув губами.

Голос ее звучал сухо и монотонно. Она выказывала крайнее неуважение, не назвав Гипаксию королевой и даже не поклонившись.

- Я хотела официально поздороваться с тобой... сестра, - сказала Гипаксия.

- Так меня еще никто не называл, - призналась Лидия.

Поллукс осклабился. Рунн предостерегающе оскалил зубы, получив в ответ насмешливую улыбку.

- Надеюсь, мы обе теперь чаще будем слышать это обращение, - сделала новую попытку Гипаксия.

В красивом, холодном лице Лани ничего не изменилось. Оно ничуть не оттаяло и не потеплело.

- Возможно, - равнодушно ответила Лидия и продолжила рассматривать толпу гостей, демонстрируя скуку и полное отсутствие интереса.

Она «позволяла» королеве ведьм уйти. Большого оскорбления трудно было придумать.

Рунн взглянул на часы. Ему пора. Не привлекая внимания, дойти до дверей, ведущих в сад, и выскользнуть наружу. Но он не мог оставить Гипаксию наедине с ее жуткой сестрой.

- Тебе нравится Лунатион? - спросила Гипаксия, все еще надеясь завязать разговор.

- Нет, - процедила Лань. - Я нахожу этот город утомительно плебейским.

Молот хихикнул. Гипаксия взглянула на него и с поистине королевской властью сказала:

- Иди отсюда. Не мешай мне говорить с сестрой.

- Не тебе мне приказывать. - Глаза Поллукса злобно вспыхнули.

Такой поворот несколько удивил Лань.

- Поллукс, оставь нас на минутку, - сказала она.

Молот сердито посмотрел на Гипаксию, однако в лице королевы ведьм ничего не дрогнуло. Палач, века оставивший после себя трупы, не вызывал у нее ни страха, ни тем более восхищения.

Усмотрев для себя лазейку, Рунн сказал Гипаксии:

- Я тоже не буду вам мешать.

Не дав королеве возразить, он смешался с толпой. По сути, предательски бросил ее. Он ощущал себя куском дерьма и все же...

Рунн беспрепятственно добрался до западных дверей. Вышел наружу, спустился с невысокого крыльца и оказался на гравийной дорожке. В тени журчал фонтан. Свет из окон оранжереи туда не доходил. Рунн прислонился к чаше фонтана. Сердце его гулко колотилось.

Прошло еще две минуты. Придет ли Ясный День?

Он не спускал глаз с дверей, заставляя себя размеренно дышать.

Затея встретиться здесь показалась ему неудачной и даже опасной. Только что он говорил с Ланью и Молотом. На балу полным-полно врагов. Если все откроется, они, не задумываясь, убьют и его, и Ясного Дня. Вправе ли он рисковать жизнями их обоих?

- Ищешь кого-то? - спросил вкрадчивый женский голос.

Рунн резко повернулся, увидел женщину в маске, и у него душа нырнула в пятки.

За чашей фонтана, в тени, стояла Гарпия и словно ждала кого-то.

60

Рунн смотрел на лицо, скрытое маской и тенями. Нет, это ни в коем случае не она.

Гарпия, Хел ее побери. Темные волосы, худощавая фигура, дразнящий рот.

- Что ты тут делаешь? - Гарпия подошла ближе.

Ее крылья были чернее ночи.

Рунн заставил себя глотнуть воздуха.

- День? - тихо спросил он.

- Ты о чем? - удивленно моргнула она.

Воздух стремительно вырвался из его легких. Хвала долбаным богам, не она. Но если Гарпия уже здесь, а агент Ясный День вот-вот появится... Последний раз он видел Гарпию в тот проклятый день, в баре, куда она явилась вместе с Ланью. С тех пор она не попадалась ему на глаза. И встреча у фонтана с кем-то еще не превращала свидание в сходку мятежников. Но если у Гарпии имелись подозрения на его счет и если Ясный День (кем бы она ни была) увидит их вместе...

Надо поскорее убираться отсюда. Возвращаться в оранжерею и не ставить агента под удар.

Какой же он идиот.

- Веселись, - буркнул он Гарпии.

- Не хочешь подарить мне поцелуй украдкой? - насмешливо бросила она вслед удалявшемуся Рунну.

Потом, когда они с Ясным Днем встретятся на ментальном мосту, он все ей объяснит. Часы показывали две минуты первого. Она не пришла. Возможно, видела, кто находится в саду, и решила не рисковать.

И еще одна «наблюдательница» затаилась у самых дверей.

В прорезях маски сверкнули золотистые глаза Лани. Неужто она за ним следила? Рунн мысленно выругался. Неужто заподозрила, что его торопливый уход означал встречу с кем-то? Насколько ему известно, до сих пор Лань помалкивала о разгроме базы на Идре. Не потому ли, что рассчитывала поймать более крупную добычу?

А что может быть крупнее агента Ясный День? Величайшая удача для охотницы за шпионами.

Рунн молча прошел мимо Лани, едва взглянув на нее. Она в ответ смотрела с полнейшим равнодушием.

Вернувшись в шумное, душное пространство оранжереи, Рунн потянул воротник рубашки. Он едва не попал в лапы Лани и Гарпии и едва не позволил им схватить Ясного Дня.

Ни с кем не прощаясь, Рунн торопливо покинул празднество.

Хант облизал Брайс всю шею. Его рука зажимала ей рот, приглушая стоны. Он тащил свою истинную пару по тускло освещенному коридору.

- Хочешь, чтобы нас застучали? - глухим от желания голосом спросил он.

- Мне все равно. Мы теперь официально признанная истинная пара.

Они остановились перед дверью кладовки. Брайс дернула ручку. Хант сам едва сдерживал стоны, упираясь каменным членом в соблазнительные ягодички Брайс. Сейчас они скроются в кладовке и запрутся изнутри. А еще через несколько секунд он войдет в свою избранницу по самые яйца.

Конечно, Баксиан и Наоми прекрасно сознавали, что они с Брайс отправились вовсе не в туалет, но оба ангела лишь усмехнулись.

- Заперто, - пробормотала Брайс.

Хант усмехнулся, утыкаясь губами в ее теплую шею:

- Куинлан, тебе повезло, что рядом с тобой большой и крепкий альфа-придурак.

Если сейчас кто-то пройдет по коридору, достаточно мимолетного взгляда на его брюки, чтобы понять, чем он собрался заняться. Хант продержался три танца, пока желание не одолело его, заставив покинуть оранжерею и увести Брайс. Вскоре они вернутся, но вначале всласть натрахаются.

Он не знал, как поведет себя, если его вздумают называть принцем Хантом, но... авантюра Брайс того стоила. Своим диким планом она поделилась с ним более двух недель назад. Хвала богам, что вообще спросила, согласен ли он на такой сценарий.

Хант еще несколько раз чмокнул Брайс в шею, потом оттеснил от двери. Брайс старалась не дышать шумно. Лицо у нее раскраснелось от желания. Она хищно улыбнулась, отчего его член задержался.

– Смотри и учись, дорогая. – Хант надавил плечом на дверь.

Хрустнул сломанный замок. Не мешкая Хант потянул Брайс за собой. Она тут же обхватила руками его шею, готовясь обвить ногами талию. Еще немного, и сильные руки ангела приподнимут ее и упрут в стену..

Его остановил удивленный женский писк.

Хант стремительно повернулся. Его разум пытался угнаться за вздыбленными чувствами.

Меньше всего он ожидал увидеть в кладовке эту пару. Но глаза не обманешь.

Платье Селистены сползло с плеча, обнажив полную, круглую грудь. Кожа на груди блестела, словно кто-то недавно ее облизывал.

Но между архангелицей и Хантом стоял вовсе не Эфраим. И не его одежды были измяты, волосы спутаны, а губы распухли.

Вместе с Селистеной в кладовке обнаружилась Гипаксия.

Хант не находил слов.

Брайс откашлялась и заслонила Ханта. Точнее, его безобразно выпирающий член.

– Я так понимаю, запертая дверь означала, что место уже занято? – невозмутимо спросила она.

Гипаксия и Селистена молча смотрели на них. Элегантные прически обеих были растрепаны.

Хант тихо закрыл дверь и поднял руки. Вокруг Селистены уже мерцал ореол ее магической силы. Гнев архангелицы, готовой ударить по врагу.

Ханту было не удержать своей молнии, готовящей ответный удар. Если Селистена сделает выпад, он сумеет парировать.

Чувствуя надвигающуюся бурю, Брайс тихо сказала Гипаксии:

– Никогда еще не попадала в такой переплет.

Гипаксия оглянулась на губернатора, глаза которой стали белыми от бурлящей силы.

– Я тоже, – призналась королева ведьм, пытаюсь говорить спокойно.

Кладовка имела только одну дверь. Единственный выход, если еще раньше Селистена не разворотит всю крышу здания. Хант положил руку на плечо Брайс, приготовившись к худшему исходу.

Но его истинная пара все с тем же спокойствием сказала:

– Давайте проясним ситуацию. Мы с Хантом не скажем ни слова.

Гипаксия понимающе кивнула:

– Спасибо. – Она взглянула на свою возлюбленную. – Селистена, ты как?

Губернатор безотрывно смотрела на Ханта. Один неверный жест, и она его убьет. Однако Хант улыбнулся. Она не сможет его убить.

– Мои губы останутся накрепко запечатанными, – пообещал он.

Крылья Селистены ярко вспыхнули, отчего в кладовке стало светло как днем.

– Вы поставили в опасное положение ту, кого я люблю. Эфраим считает, что я принадлежу только ему. За посягательство на свою собственность Эфраим расправится с ней. Или это сделают астерии, выпустив гневное заявление о «неслыханном вмешательстве».

Брайс подняла руки:

– Если уж на то пошло, у астериев есть повод расправиться и со мной.

Хант резко повернулся к ней, боясь, как бы она не сболтнула лишнего.

– Я чем-то похожа на вас, – выпуталась Брайс, и у него отлегло от сердца. Хвала богам, что она не заикнулась о пособничестве мятежникам. – Я думаю, нам повезло с таким губернатором, как вы. Вы разительно отличаетесь от Эфраима с его сворой неудачников. Но как только он отправится восвояси, вы наверняка постараетесь сделать Лунатион еще более... восхитительным.

Хант изумленно смотрел на Брайс. Она лишь пожала плечами. Ее глаза встретились с глазами Селистены. Звезда на груди вспыхнула.

Сила говорила с силой. Женщина с женщиной. Губернатор с... принцессой? Нет, само выражение лица и поза Брайс предполагали нечто повыше.

Это слово уже вертелось у Ханта на языке, но ангел загнал его поглубже, запретив себе думать об этом слове и возможных последствиях, связанных с ним.

Сохраняя ту же позу «более чем принцессы», Брайс сказала:

- Я вовсе не собираюсь портить жизнь ни одной из вас. - Она посмотрела на Гипаксию, чье выражение лица было схоже с ее собственным. - Мы - союзницы. Не только в политике, но и.. как женщины, которым пришлось делать нелегкий и далеко не приятный выбор. Женщины, живущие в мире, где полнота власти принадлежит мужчинам, считающим нас всего лишь инкубаторами для размножения.

Гипаксия вновь кивнула, однако Селистена продолжала напряженно смотреть на Брайс. Хищница, выбирающая, куда бы нанести удар.

Хант вновь собрал свою магическую силу.

- Но я не являюсь чьей-либо призовой кобылой, - продолжала Брайс. - Я затеяла рискованную игру, втянув в нее этого идиота. - большим пальцем она указала на Ханта, едва не разинувшего рот от таких слов. - К счастью, мой замысел удался. Я вот что хочу сказать. Если вы обе готовы биться за свою любовь, затейте такую же игру. Наплюйте на ваши обязательства перед Эфраимом и Рунном. Я вас поддержу. Нам придется пойти против воли астериев, но.. вспомните, что я устроила сегодня. Готова всячески вам помочь. Все влияние, каким обладаю, - ваше. Но давайте покинем эту кладовку целыми и невредимыми.

Стало тихо.

Сила, бурлящая вокруг архангелицы, начала гаснуть, как гаснет заходящее солнце, пока не остался лишь мерцающий силуэт. Гипаксия положила руку на плечо возлюбленной, показывая, что они в безопасности.

Селистена поправила платье.

- Нельзя сказать, что у нас не было выбора. Когда Король Осени пришел ко мне просить руки Гипаксии для своего сына, это я убедила ее принять предложение. Но кого мне любить, с кем строить парные отношения.. архангелице не дано самостоятельно принимать такие решения.

- Мне это знакомо, - угрюмо произнес Хант. Поймав удивленный взгляд Селистены, он показал запястье, где еще совсем недавно темнело клеймо раба. - Я слишком долго был рабом.

- Наверное, участь губернатора и раба разделены совсем тоненькой перегородкой, - задумчиво проговорила Гипаксия.

- Я рассуждала так: Гипаксия выйдет за принца. Этот брак будет чисто официальным, а через какое-то время мы с нею.. возобновим отношения. Но затем астерии отдали приказ насчет Эфраима, и мне.. не оставалось иного, как сказать «да».

- А Эфраим.. - хотела было спросить Брайс.

- Я согласилась, - перебив ее, твердо произнесла Селистена. - Хотя отношения с ним не приносят мне радости.

Гипаксия поцеловала ее в щеку.

Теперь понятно, почему перед их первой ночью с Эфраимом Селистена выглядела расстроенной и даже напуганной. Ее сердце совсем не лежало к этому мужчине.

– Мы будем молчать до тех пор, пока вы намерены сохранять ваши отношения в тайне, – сказала им Брайс. – Даю вам слово.

Обе кивнули. Хант понял: она заручилась их доверием. Стала той, кому безоговорочно доверяют.

И в самом деле, «больше чем принцесса».

Улыбнувшись своей истинной паре, Хант сказал:

– Пожалуй, нам всем стоит покинуть помещение. А то, не ровен час, сюда кто-нибудь заглянет и подумает, что я наслаждаюсь жизнью на всю катушку.

Гипаксия и Брайс засмеялись. Селистена ответила сдержанной улыбкой.

Похоже, Брайс это заметила. Взяв Гипаксию под руку, она повела королеву вельд к выходу.

– Давай поговорим о том, какую оплеуху получил сегодня Король Осени и какая злость раздирает его.

Они вышли, оставив Ханта и Селистену наедине.

Архангелица внимательно смотрела на него. Хант не осмеливался шевельнуться.

– Значит, теперь ты стал настоящим принцем, – сказала Селистена.

– Выходит, что так, – ответил Хант, не зная, куда она клонит.

Губернатор направилась мимо него в коридор.

– Надеюсь, ты знаешь, что перегородка между принцем и рабом тоже очень тонка.

– Знаю, – ответил Хант, почувствовав тяжесть в груди.

– Тогда почему взвалил на плечи эту ношу? – спросила Селистена, останавливаясь на пороге.

Он посмотрел на Брайс, неторопливо шедшую под руку с Гипаксией, будто они закадычные подруги.

– Она того стоила.

– Ах, Хант. Любовь – это ловушка, – без тени улыбки сказала Селистена, качая головой и обращаясь больше к себе, чем к нему. – И мне не придумать, как из нее освободиться.

– Вы действительно хотите освободиться?

Архангелица вышла в коридор. Ее крылья еще мерцали.

– Каждый день, – тихо сказала она.

Тарион старался не смотреть на часы, отмечавшие неумолимо текущее время. Водонепроницаемые часы прежде принадлежали деду, а Тариону достались в качестве подарка по случаю окончания средней школы. Выходка Брайс славно позабавила его, но всего на пять минут, после чего его вновь охватили скука и нетерпение.

Умом он сознавал: оказаться здесь, сопровождать дочь Речной Королевы – большая честь. Его невеста сияла от радости и счастья. Но Тариону было отнюдь не весело. Ему приказали явиться сюда, а потому эта привилегия воспринималась им как очередная обязанность, наложенная на него Речной Королевой.

Приодевшись, он на закате отправился к Речным воротам. Дочь Речной Королевы выплыла из тумана на светлой дубовой лодке, которую тянули белоснежные лебеди. От внимания Тариона не укрылись собеки, следовавшие за лодкой на расстоянии полусотни футов, – часовые, приставленные следить за благополучным путешествием драгоценной королевской доченьки.

– Ну разве это не волшебство? – в пятый раз подряд спросила его спутница, вздыхая и завистливо поглядывая на огни и танцующие пары.

Тарион допил шампанское. «Я разрешила дочери выпить только один бокал вина, – писала королева в записке, переданной выдром. – К часу ночи она должна быть дома».

Он все-таки посмотрел на часы. Двадцать минут первого. Еще пятнадцать минут, и можно будет потихоньку тащить королевское чадо к двери. Тарион протянул пустой фужер проходящему официанту. Дочь Речной Королевы стояла, надув губки.

Тарион ослепительно улыбнулся ей, но она сказала:

– По тебе не скажешь, что ты веселишься.

– Тебе только кажется, – соврал он, целуя ей руку.

– И твои друзья почему-то не подошли поговорить с нами.

Она была права. Брайс с Хантом куда-то ускользнули. Итан болтал у дверей с Наоми Бореас и Извергом. Остальные... Рунн и Кормак смылись. И Гипаксия куда-то пропала.

Королева ведьм единственная, кто подходил к ним. Разговор получился нескладным. Тарион едва выдержал взгляд Гипаксии. «Какой же ты был дурак, связавшись с этой женщиной», – говорили ее глаза. Но к дочери Речной Королевы Гипаксия отнеслась по-доброму. Та улыбалась во весь рот. Тарион не осмелился назвать королеву ведьм своим любимым прозвищем Пакс.

- У моих друзей хватает светских обязанностей, - уклончиво ответил Тарион.

- А-а-а, - протянула она и побрела к краю танцевального пространства, с тоскою глядя на кружащиеся пары.

Возможно, виной тому было выпитое шампанское, но Тарион словно впервые увидел дочь Речной Королевы. Темные глаза, полные тихого счастья и одновременно - невыразимой тоски. Кипучую, нерастраченную энергию. И странное чувство, будто ей на один вечер подарили обличье смертной женщины. Едва часы пробьют час ночи, она превратится в речной ил.

А сам он многим ли лучше ее матери? Целых десять лет он мучил и обманывал эту девушку. Вот и сегодня он не давал ей вдоволь повеселиться лишь потому, что сам не был склонен к веселью.

Должно быть, она почувствовала тяжесть его взгляда и повернулась к нему. Тарион тут же снова наградил ее ослепительной улыбкой и подозвал телохранителя, стоящего у них за спиной:

- Тритус, мне что-то сегодня не танцует. Подменишь меня?

Телохранитель оторопело смотрел на них, но Тарион еще раз улыбнулся ошеломленной дочери Речной Королевы и сказал:

- Иди потанцуй. Я скоро вернусь.

Не дожидаясь возражений, он подвел дочь Речной Королевы к покрасневшему охраннику, робко протянувшему ей руку.

Не отглядываясь, Тарион смешался с толпой, прикидывая, чем ему потом это аукнется. Но даже если его исколошматят, он больше не станет мучить несчастную девушку.

Пройдя еще немного, он все-таки обернулся. Дочь Речной Королевы и телохранитель танцевали, улыбаясь друг другу. Оба были счастливы.

Вот и хорошо. Не важно, кто ее мать, не важно, что его тяготит обязанность сопровождающего, девица заслуживала счастья. И не важно с кем.

Тарион добрался до ближайшего бара и уже собирался заказать себе порцию виски, когда вдруг заметил фигуристую женщину. Судя по запаху - оборотень-леопард. Она сидела за стойкой, в нескольких шагах от него.

Он всегда замечал крепкие женские задницы, а у этой леопардихи... Хел побери, то, что надо.

- Часто здесь бываешь? - спросил он, подмигнув женщине.

Леопардиха повернула голову. Ее светло-коричневая кожа поблескивала в мягком свете. Глаза смотрели из-под густых ресниц, великолепно сочетаясь с высокими скулами и полными губами. Лицо в форме сердечка обрамляли

золотисто-каштановые волосы, ниспадавшие свободными локонами. От нее веяло непринужденным изяществом кинозвезды. Вопрос Тариона заставил ее полные губы изогнуться в улыбке.

- Пытаешься меня закадрить?

Он хорошо знал этот страстный тон. Заказав виски, он спросил незнакомку:

- А ты как на это смотришь?

61

Время двигалось к половине четвертого ночи.

- Ты как себя чувствуешь? - спросил Гипаксию Итан.

На балу она вдруг почувствовала спазмы в животе и удалилась почти на двадцать минут. Вернулась бледная.

Королева ведьм отвела со лба мешавшие волосы. На ней был черный плащ, скрывавший бальное платье. Они с Итаном находились в небольшой оливковой роще на одном из холмов за городом. Звуки торжества долетали и сюда: ухающие басы оркестра, крики гостей. На крыше Комитиума перемигивались огоньки. Все это совсем не вязалось с перешептыванием листьев и блеском звезд, проникающих сквозь просветы в серебристых кронах оливковых деревьев.

Совсем другой мир, непохожий на блистательное празднество, где собралось множество могущественных и влиятельных персон. Где Брайс неожиданно сумела переиграть Короля Осени и объявила Ханта своим принцем. Итан не знал, как относиться к случившемуся.

Он старался держаться как можно дальше от Сабины и Амелии. К счастью, обе ушли сразу после обращения астериев. Итан несказанно обрадовался, одновременно ненавидя себя за это. Предводителя волков не было; старик предпочитал не появляться на подобных сборищах.

- Это все, что требуется? - спросил Итан, указав на семь свечей, расставленных на земле. - Зажечь свечи и ждать?

- Не все.

Гипаксия вынула кинжал с длинным лезвием. Итан отошел на шаг. Лезвием кинжала королева ведьм прочертила линии между свечами.

- Шестиконечная звезда, - сказал Итан, узнав фигуру.

Такую же звезду Брайс начертила между воротами. Седьмая свеча находилась в центре.

- Символ равновесия. - Гипаксия немного отошла, по-прежнему с кинжалом в руке. - Два пересекающихся треугольника. Мужское и женское начала, тьма и свет, верх и низ... и сила, находящаяся в месте их встречи. - Лицо Гипаксии посуровело. - А это - место равновесия, где я сосредоточу свою силу. - Она указала на круг. - Что бы ты ни увидел и ни услышал, не заходи внутрь круга.

Сердце Итана возликовало, хотя по спине пополз холод. Если удастся хотя бы поговорить с Коннором.. Все дни он только и думал, что скажет брату, сейчас все это выветрилось из головы.

Должно быть, Гипаксия угадала его мысли. Ее лицо сделалось отрешенным. Итан понял: остановить начавшийся ритуал уже невозможно. Подняв руки с зажатым кинжалом, королева ведьм стала нараспев произносить заклинание.

Ясный День появилась на своем конце моста и осталась там. Казалось, она не хочет приближаться.

Рунн сидел на диване, сложив руки на коленях. Его до сих пор мучило от случившегося в саду на крыше Комитиума, хотя с того момента прошло уже несколько часов. Странно, что ему удалось заснуть.

Увидев ее, он вскочил с дивана и поспешил к ней:

- Прости, что подверг тебя опасности.

Ясный День молчала. Ее пламя было красноречивее слов.

Рунн сделал новую попытку:

- Я... Это была дурацкая затея. Прости, если ты пришла к фонтану и не застала меня там. Я пришел в назначенное время. Смотрю - у фонтана стоит Гарпия. К тому же за мною увязалась Лань. Наверное, они в чем-то меня заподозрили, или не знаю что. Но я... я очень виноват перед тобой, День.

- Я была там, - тихо сказала она.

- Что-о?

- Я тебя видела. - Она медленно пошла ему навстречу. - И угрозу тоже. Потому и не стала приближаться.

- Где? В саду?

Она подошла ближе.

- Я тебя видела, - повторила Ясный День.

Казалось, она до сих пор находится под впечатлением случившегося.

- Значит, ты приходила. - Рунн покачал головой. - Я думал, ты не придешь. С той встречи мы больше не говорили, и я беспокоился...

- Рунн, - произнесла она.

Его имя на ее устах было как разорвавшийся снаряд. Рунн вздрогнул:

- Теперь ты знаешь, кто я.

- Да.

- Произнеси мое имя еще раз.

- Рунн.

Она подошла еще ближе. Пламя разошлось, и он увидел мелькнувшую улыбку.

- Ты по-прежнему в городе? Мы можем где-нибудь встретиться?

Была глубокая ночь, но сегодня - равноденствие, и горожане будут веселиться до утра. Маскарад распространялся на весь город. Они с Ясным Днем могли бы встретиться, не вызвав подозрений.

- Нет, - сухо ответила она. - Я уехала.

- Врешь. Скажи мне, где тебя искать.

- Неужели события у фонтана ничему тебя не научили? Неужели ты не понял, что мы находились на грани катастрофы? Служители астериев - они повсюду. Одна ошибка - пусть и мимолетная, - и мы мертвы.

У Рунна перехватило горло.

- Когда из теней появилась Гарпия, я подумал, что она и есть ты. Я... меня охватила паника.

- Тебя это так ужаснуло? - тихо засмеялась она. - А если бы я оказалась ею? Той, кого ты так сильно ненавидишь?

- Мне бы понадобилось... приспособиться.

- Теперь ты получил некоторое представление о том, кем я могу оказаться.

- Нет. Я просто... не хочу, чтобы ты была ею.

Ясный День снова засмеялась:

- А ты, значит, фэйский принц.

- У тебя это вызывает отвращение?

- С чего бы?

- У меня вызывает.

- Почему?

- Потому что я ничем не заслужил этот титул.

- Король Осени - твой отец, - сказала Ясный День, внимательно глядя на него. - Это он над тобой издевался.

- Он, и больше никто.

- Он не король, а недоразумение и позорище.

- Тебе стоило бы поговорить с моей сестрой. Думаю, ты бы ей понравилась.

- Ты говоришь о Брайс Куинлан.

Имя Брайс в ее устах заставило его напрячься. Но что тут удивительного? Раз она была на празднестве, она все видела.

- Да. Она ненавидит нашего отца даже сильнее, чем я.

Меж тем пламя Ясного Дня потускнело.

- Ты помолвлен с королевой Гипаксией.

Он был готов рассмеяться, однако голос его собеседницы был предельно серьезен.

- Тут не все так просто.

- Глядя, как ты с нею танцуешь, я бы этого не сказала.

- Ты меня видела?

- Тебя все видели.

Резкость в голосе... неужто она ревновала?

- Я не собираюсь тебя обманывать, - осторожно сказал он. - Мы с Гипаксией помолвлены лишь формально. Еще неизвестно, поженимся ли мы. Мы не испытываем никакого влечения друг к другу. Уважение - да. Восхищение - возможно, но не более того.

- Почему ты думаешь, что меня это задевает?

Рунн шагнул ближе, остановившись на расстоянии вытянутой руки:

- Мне так хотелось увидеть тебя на этом балу. Я постоянно смотрел на часы.

- Зачем? - спросила она, сбиваясь с дыхания.

- Чтобы сделать вот это.

Рунн приподнял ей подбородок и поцеловал в губы. Нежные, теплые, раскрывшиеся с готовностью, словно она ждала поцелуя.

Огненные пальцы проникли ему в волосы, подтягивая ближе. Руки Рунна скользнули по ее изящному и очень женственному телу, ощутив широкие бедра.

Их языки терлись друг о друга. Ясный День вздрагивала в его руках, отвечая на каждое движение его языка, словно не могла удержаться. Словно ей хотелось узнать каждый уголок его тела и почувствовать его вкус.

Она водила пальцами по его подбородку, исследовала очертания лица. Рунн снял завесу. Пусть видит его глаза, нос, рот. Ему это удалось. Ясный День не сняла своей завесы, но он чувствовал, как внимательно она смотрит на него, видя его настоящие черты.

Пальцы Ясного Дня коснулись его переносицы. Опустились к губам. Потом она снова поцеловала его. Самозабвенно. Рунн целиком отдался этому поцелую.

- Ты мне напоминаешь, что я еще жива, - хрипло призналась она. - Что добро еще существует в этом мире.

- День... - сдавленно произнес он.

Она вдруг зашипела и напряглась. Потом оглянулась на свой край моста.

Нет. На того самца, который однажды вытащил ее из сна, чтобы совокупиться.

Она посмотрела на Рунна. Пламя качнулось, обнажив умоляющие глаза.

- Прости, - прошептала она и исчезла.

Домой Хант и Брайс вернулись в три часа ночи, оба - в изрядном подпитии. В одной руке Брайс несла туфли на высоком каблучке, другой придерживала шлейф платья. С губернаторского бала они ушли вслед за Рунном и забрели в дешевый неприметный бар на одной из улочек Старой Площади, где продолжили угощаться виски и играть на бильярде, начисто забыв про свои изысканные наряды.

О происшествии в кладовке не было сказано ни слова. Да и что тут обсуждать?

- Я перебрала, - заявила Брайс, входя в тускло освещенную гостиную и валясь на диван.

- Это очень по-королевски, - усмехнулся Хант.

Брайс сняла и швырнула на кофейный столик бриллиантовые серьги, словно они были дешевой бижутерией. Следом туда же отправился гребень. Драгоценности поблескивали в неярком освещении гостиной. Затем Брайс отодвинула их голыми пятками, вытянув ноги.

- Давай больше не будем так делать, - сказала она.

- Не будем что? Пить виски, облапошивать твоего отца или посещать губернаторские сборища? - спросил Хант, развязывая ненавистный галстук-бабочку и подходя к дивану.

- Естественно, ходить на сборища. Облапошивать отца и пить виски непременно будем.

Хант присел на кофейный столик, поудобнее разведя крылья.

- Все могло пойти гораздо хуже.

- Да. Хотя куда уж хуже - приобрести множество врагов по цене одного.

Появление астериев имело весьма многозначительный и неприятный подтекст.

- Правда, Селистена не стала нашим врагом.

Хант приподнял ногу Брайс и стал массировать ступню. Брайс вздохнула, откинувшись на подушки. От нее так и веяло удовольствием. Задремавший было член Ханта тут же пробудился.

- Не возражаешь, если я тебе кое-что расскажу? - спросил Хант, переходя от ступни к лодыжке. - Возможно, кое-что очень альфа-придурочное.

- Пока ты массируешь мои уставшие ножки, говори что заблагорассудится.

- Договорились. - Он взялся за другую ее ногу. - А я с удовольствием побыл на этом сборище. Невзирая на дурацкий смокинг, астериев и застуканных Гипаксию и Селистену. Невзирая на все это принцевое дерьмо. Мне понравилось, что меня видели с тобой.

- Рад случаю застолбить свою территорию? - ехидно усмехнулась Брайс.

- Да. - Сегодня он позволил ей увидеть в нем хищника. - До сих пор если я появлялся на публике, то всегда один.

Это признание заставило Брайс нахмуриться.

- Шахара что, никогда не появлялась вместе с тобой?

- Нет. Я был ее главнокомандующим. На публичных выходах нас никогда не видели вместе. Да ей и не хотелось. Это поставило бы меня вровень с нею. Если не вровень, то как... важную для нее персону.

- Я думала, вы боролись за равноправие. - Брайс нахмурилась еще сильнее.

- Боролись. Но нам приходилось играть по старым правилам.

По правилам, которые до сих пор управляли жизнью и судьбами миллионов, включая жизни Селистены и Гипаксии.

- Значит, она ни разу не заявила во всеуслышание: «Эй, мир! Вот мой дружок, с которым я сплю!»

Хант засмеялся, удивляясь себе. Прежде он думал, что когда-либо будет смеяться над чем-либо связанным с Шахарой.

- Нет. Поэтому я был так... польщен, когда ты посвятила меня в свой замысел.

- Хочешь, выйдем снова и порезвимся на публике, да так, чтобы нас застучали газетчики? Тогда это будет совсем официально.

- Как-нибудь в другой раз. - Хант поднес ее ногу к губам и поцеловал ступню. - Получается, мы с тобой.. вроде как поженились?

- Поженились? - Брайс вытянула руку, пошевелив пальцами. - Аталар, я что-то не вижу кольца.

Хант легонько куснул ей пальцы ног, заработав восторженный писк.

- Если хочешь кольцо, я его тебе живо достану. - Еще один поцелуй. - Какое ты хочешь? Железное, стальное или титановое?

Обручальные кольца в Лунатионе были простыми. Их ценность определялась прочностью металла, из которого они сделаны.

- Титановое, малыш, - проворковала Брайс, и Хант снова куснул ей пальцы.

Брайс дернулась, но он держал крепко.

- Эти пальчики навевают мне непристойные желания.

- Только не говори, что у тебя ножной фетишизм.

- Нет. Для меня фетиш все, что связано с тобой.

- Да ну? - Она еще глубже откинулась на подушки, отчего платье задралось повыше. - Я вызываю у тебя извращенные желания?

- Угу. - Хант поцеловал ей лодыжку. - Есть немножко.

Она выгнула спину:

- Принцу Ханту захотелось неуклюжего пьяного секса?

Он громко расхохотался, уткнувшись губами в ее лодыжку. В ее устах он еще стерпит свой новый титул. Но больше ни в чьих.

- Да. Неуклюжего траха.

Брайс высвободила ногу и встала с грациозностью балерины:

- Извлеки меня из платья.

– Как романтично.

Брайс подставила ему спину, и Хант, не вставая со столика, расстегнул длинную молнию. На золотистой коже появилось изображение Рога Луны. Он еще потянул за бегунок молнии и увидел верхнюю кромку кружевных трусиков. Молния окончилась, не дав ангелу увидеть столь желанную часть ее тела.

Брайс сама сбросила платье. Лифчика под ним не было, но черные трусики..

Хант обхватил ее крепенькие ягодицы, готовый зубами стянуть с нее трусики. Брайс тихо и чувственно застонала, отчего он принялся целовать ей поясницу. Длинные волосы Брайс приятно гладили ему лоб. Шелковистые, ласковые.

Брайс повернулась к нему лицом, и – какая удача! – Хант сразу нашел желанное место. Спереди ее трусики напоминали чудесную стрелу, указывая на райскую точку.

Он поцеловал ее пупок. Дотронулся до сосков, облизывая кожу на всем пути к ее грудям. Брайс запустила пальцы ему в волосы. Губы Ханта сомкнулись вокруг набрякшего соска. Брайс запрокинула голову. Хант крутил языком ее сосок, наслаждаясь вкусом. Руки ангела добрались до ее бедер и потянули за пояс трусиков, стаскивая их с бедер и ляжек. Его рот переместился к другому соску, который он уже не крутил, а смачно сосал. Брайс застонала, и его член тут же уперся в брюки смокинга.

Ханту нравилось, когда Брайс целиком находится в его власти. Любил, когда стояла перед ним совершенно голая, готовая для поклонения и наслаждений. Хант улыбнулся, не отрываясь от ее груди. Он очень любил это зрелище.

Потом он встал, подхватил Брайс на руки и понес в спальню. Галстук-бабочка болтался у него на шее.

Хант осторожно опустил ее на кровать. Член задергался при виде ее тела, исходящего на желание и готовое для его пира.

– Куинлан, так ты хочешь заняться со мною извращениями? – спросил он, отшвыривая галстук.

Она взглянула на металлические столбики изголовья, и ее красные губы сложились в кошачью улыбку.

– Еще как.

Хант быстро привязал ей руки к столбикам изголовья. Некрепко, чтобы не причинить им вреда, но достаточно, чтобы не мешали ему пировать.

Брайс лежала перед ним. Затаив дыхание, Хант расстегнул рубашку. Затем брюки. Сбросив то и другое, он взялся за ботинки и носки – все признаки цивилизованности, – пока не оказался совершенно голым. Брайс закусил губу. Упершись в ее колени, он широко развел ей ноги.

– Ну и ну, – пробормотал Хант, глядя на ее мокренькое, поблескивающее лоно.

Терпкий запах ударил ему в голову. Хант содрогнулся. Боль в члене становилась все сильнее.

- Раз я не могу себя потрогать, может, ты окажешь мне небольшую услугу? - хрипло спросила Брайс.

- Ну и ну, - повторил Хант, не в силах думать ни о чем другом.

Его истинная пара была невероятно красивая. С головы до пят.

- Ты расскажешь, что собираешься сделать со мной? Или у тебя короткое замыкание мозгов?

- Хотел бы достичь этого состояния, чтобы по-настоящему тебя помучить.

- Да? - спросила Брайс, разводя ноги еще шире и дразняще приглашая его перейти от слов к делу.

- Но короткое замыкание мозгов я приберегу на другой раз, - прорычал Хант и заполз на нее.

Головка члена ткнулась в мокрый, жаркий вход во влагалище. Ангел задрожал, предвкушая наслаждение. Он не торопился. Вначале он провел пальцами по ее туловищу, очертив шелковистые бугры ее груди и плоскость живота. Брайс извивалась, дергая связанными руками.

- Какая ты непокорная, - усмехнулся Хант, целуя ей шею.

Он немного втолкнул член, и у него закружилась голова от ощущения стенок, плотно обхвативших его мужское достоинство. Но он тут же вытащил член, сопротивляясь инстинктивному требованию войти в нее по самые яйца. Нет, он будет действовать осторожно, если только она сама не попросит обходиться с ней поглубже. Сегодня ему хотелось, чтобы его истинная пара почувствовала только экстаз, и больше ничего.

- Хватит меня дразнить, - сказала Брайс.

Хант приник к ее левой груди, взяв сосок и начав сосать. Одновременно его член снова чуть-чуть проник в нее.

- Подальше! - зарычала Брайс и приподняла бедра, готовая сама протолкнуть член в себя.

- Кто я такой, чтобы отказывать принцессе? - засмеялся он.

Ее глаза сверкнули желанием, настолько горячим, что оно обожгло ему душу.

- Слушай мое королевское повеление: трахать меня как можно жестче.

От этих слов у него затвердели яйца, и он принялся исполнять повеление. Оба стонали. Он толкал член так, что из глаз сыпались звезды.

Хант извлек член и тут же вогнал снова. Жестко, как и требовала Брайс. Вокруг них и в самом деле засверкали звезды. Нет, это Брайс сияла как звезда.

Она качала бедрами, входя в ритм с его толчками и помогая затолкнуть член еще глубже.

Да и снова да. Она принадлежала ему, он – ей, и теперь об этом знал весь долбаный мир.

Щупальца его молний пережгли веревки, сковывающие Брайс. И сейчас же ее руки обвили ему спину, а ногти до сладостной боли вонзились в кожу. Крылья Ханта вздрогнули. Ноги Брайс обвили его талию. Он проник еще глубже в ее лоно, и... это божественное напряжение внутренних стенок..

Она сжала мышцы влагалища, отчего глаза Ханта едва не вылезли из орбит.

– Солас пылающий! Куинлан, ну ты и..

– Еще жестче, – шепнула она на ухо. – Оттрахай меня, как и надлежит принцу.

Хант пришел в неистовство. Он обхватил ее ягодицы, запрокинул ей таз и толкнул свое орудие на максимально возможную глубину. Брайс застонала, и все его существо превратилось в нечто первозданное и звериное. Она принадлежала ему. Она – его истинная пара. Только он вправе касаться ее, трахать и заполнять своим семенем.

Хант сорвал последние внутренние ограничения, делая толчок за толчком, толчок за толчком.

Стоны Брайс были для него сладостной музыкой, искушением и вызовом. Она сияла. Хант взглянул на свой член, мокрый от ее обильных соков.

Сам он тоже светился. Не ее звездным светом, но... Молнии с треском змеились по его рукам, а руки металась между ее бедрами и грудями.

– Не останавливайся, – требовала Брайс, отчего его молнии вспыхивали. – Не останавливайся.

Хант и не останавливался. Он целиком был во власти их сексуальной бури, наслаждаясь каждым мгновением. Для него существовала только Брайс, ее душа и тело. А еще – безупречность их движений.

– Хант! – умоляюще простонала она, и по тону он понял: она близка к оргазму.

Он продолжал толчки, добросовестно выполняя ее требования. Ни капли милосердия. По спальне разносились звуки их соприкасающихся тел, но Ханту они казались далекими, как и весь остальной мир. Вместе с толчками в Брайс проникала его сила, его магия. Брайс громко вскрикнула. Это подстегнуло Ханта. Толчок, второй..

На третьем – самом сильном и неистовом – его прорвало.

По комнате заметались молнии, заполняя пространство наравне с его семенем, заполняющим лоно Брайс. Хант целовал ее. Их языки металась в общем пространстве ртов. Он знал, что никогда не насытится этим единением, этим безумным сексом и буйством силы, пульсирующей между ними. Он нуждался в этом больше, чем в воде и пище. Ему были позарез необходимы обмен магией и сплетение их душ. Он жаждал и всегда будет жаждать повторения.

Еще через мгновение Хант ощутил, что падает, окруженный черным ветром, молниями и звездами. Он летел до конца, громогласно возвещая небесам о полученном наслаждении.

Это были настоящие небеса, начинавшиеся за крышей их дома. И городские огни были настоящими, равно как и оглушительные звуки музыки, доносившиеся из чьих-то окон.

Хант замер, во все глаза глядя на Брайс. На пространство под ними. Он вдруг осознал, что они находятся не в постели, а на крыше дома.

- Эх нас вынесло, - смущенно улыбнулась Брайс.

62

Призывы Гипаксии становились все громче и замысловатее. Они неслись к небесам и сиявшей там полной луне. Лунный свет серебрил деревья оливковой рощи.

Итан дрожал от холода. Он понимал, что причина не в предутреннем времени и не в надвигающейся осени. Еще недавно воздух был совсем теплым. Магия Гипаксии каким-то образом понижала температуру.

- Я чувствую... чье-то присутствие, - прошептала королева ведьм, воздев руки к луне. Ее прекрасное лицо было предельно серьезным. - Кто-то приближается.

У Итана пересохло во рту. Что он скажет Коннору? Прежде всего: «я люблю тебя». А потом? «Каждый день тоскую по тебе». Далее он предостережет брата. Или стоит начать с предостережения? У Итана дрожали руки.

- Приготовься сказать то, о чем собирался. Дух твоего брата... силен. Не знаю, долго ли я сумею удерживать звезду.

От этого в груди Итана поднялось нечто странное, похожее на гордость. Он успокоил дыхание и подошел ближе. Так он делал накануне важных игр и во время ответственных бросков, приносящих победу. Нужно сосредоточиться. С последствиями он разберется потом.

Звезда, начерченная Гипаксией, замерцала бледно-голубым светом, освещая окрестные деревья.

- Подожди еще немного, - прошептала Гипаксия.

Она шумно дышала. Ее виски мерцали наравне со звездой, словно она черпала силу из себя.

И вдруг из звезды хлынул ослепительный белый свет. От налетевшего ветра закачались деревья вокруг. На землю посыпались оливки. Итан сощурился, выпустив когти.

Когда ветер утих, Итан, моргая, открыл глаза, приспособившись к яркому свету. Имя брата застыло у него в горле, так и не вырвавшись наружу.

В центре шестиконечной звезды стояло высокое худощавое существо, облаченное в мантию. Гипаксия тихо вскрикнула. У Итана свело живот. Это существо он никогда не видел в реальности. Только на картинках.

Король Подземья.

- Я тебя не вызывала, - преодолев удивление, сказала Гипаксия. Подняв голову, она произнесла с властностью королевы: - Возвращайся на туманный остров, где ты правишь.

Услышав слова ведьмы, Король Подземья засмеялся. От ее фигуры исходило бледно-голубое сияние. Казалось, она обращалась к своей магической силе. Но Король Подземья повернул голову к Итану. И вновь раздался его сухой бесцветный смех.

- Молодые дурни. Вы играете с силами, недоступными вашему пониманию.

У короля был отвратительный голос, в котором слышался стук пыльных костей и умоляющие крики мертвых.

Однако Гипаксия не думала отступить:

- Уходи и дай нам встретиться с тем, кого я вызывала.

Рука Итана потянулась к пистолету, хотя он и признавал всю бесполезность оружия. Его волчье обличье, где он сильнее и проворнее, обеспечило бы более надежную защиту. Но даже мгновение, которое понадобится на превращение, сделает его уязвимым и может стоить Гипаксии жизни.

Король Подземья протянул костлявую руку. Там, где она соприкасалась с краем звезды, свет дрожал.

- Не бойся, волчонок. Я не могу причинить тебе вреда. Во всяком случае, здесь.

Он улыбнулся, обнажив крупные коричневые зубы.

Гипаксия что-то бормотала. Свет вокруг нее становился ярче.

– Твой брат окружен заботой. – В молочно-белых незрячих глазах короля плясал темный свет. – Но будет ли так и дальше, целиком зависит от тебя.

– Как все это понимать? – сердито спросил Итан.

Меж тем королева ведьм напряглась. Ветер зашевелил ее вьющиеся волосы, словно она готовилась к обороне.

Король Подземья поднял костлявую руку. Его пальцы окутал жуткий зеленоватый свет. Итан мог поклясться, что в этом свете кружились древние символы.

– Давай вначале немного поиграем. – Он наклонил голову к Гипаксии.

Лицо королевы стало каменным. Кажется, она догадывалась о дальнейшем развороте событий.

– Дому Пламени и Тени давно любопытны твои способности... ваше величество.

Брайс знала, что спит. Телесно она находилась в своей постели, устроившись рядом с Хантом. И в то же время существо перед нею было вполне реальным, чего не скажешь об окружающем пейзаже.

Она стояла на обширной запыленной равнине под лазурным безоблачным небом. На горизонте проступала горная цепь, а вокруг – только камни, песок и пустота.

– Здравствуй, принцесса.

Прозвучавший голос был воплощением Хела, мрачный, ледяной, без интонаций.

– Здравствуй, принц, – дрогнувшим голосом ответила она.

Аполлион – принц Ямы – решил предстать перед нею в теле золотоволосого красавца с такой же золотистой кожей. Он был обаятелен на манер древних статуй... и Поллукса.

Однако его выдавали глаза. В них не было белков. Только бесконечная темнота.

Воистину Пожиратель Звезд.

– Где мы? – спросила Брайс, пытаясь унять дрожь.

– На Партосе. На остатках бывшего величия.

Казалось, бесплодная земля уходит в бесконечность.

– Это реальный мир или мир сновидений?

Аполлион наклонил голову. Сейчас он больше напоминал зверя, чем гуманоида.

- Мир сновидений. Точнее, то, что вы считаете сновидениями.

Она вовсе не хотела оказаться в этом сне.

- Пусть будет так. Что ж... приятно познакомиться.

- Ты совсем не робеешь передо мной, - скривил губы Аполлион, явно удивленный ее поведением.

- Аидас несколько разрушил твой ореол ужасного чудовища.

Он сухо, безжизненно засмеялся:

- Мой брат так и норовит вставлять мне палки в колеса.

- Может, позовем и его на беседу?

- Аидас разозлился бы на меня за этот разговор с тобой. Потому я выбрал момент, когда он занят.

- Чем же это?

- Собирает армии Хела. Готовит их.

Брайс шумно задышала:

- Для вторжения на Мидгард?

- Это готовится уже давно.

- Я намерена обратиться к Хелу от имени моей планеты и убедительно попросить всех вас не выходить за пределы вашего мира.

Губы Аполлиона снова дрогнули.

- Ты нам не доверяешь. И правильно. Тейя доверяла, это ее и погубило.

- Звезднорожденную королеву?

- Да. И величайшую любовь Аидаса.

Аполлион взмахнул широкой рукой, обводя развалины древнего мира.

- Как ты думаешь, почему я убил Пелиаса? Почему затем поглотил Сириуса? Все из-за него, из-за моего глупого, помешанного на любви братца. Когда Тейя погибла от рук Пелиаса, Аидас был вне себя от бешенства. Его глупость стоила нам поражения в той фазе войны.

Брайс заморгала:

- Пожалуйста, внеси ясность. Ты позвал меня в этот сон, чтобы рассказать удивительную историю про Аидаса - принца Пропasti? Оказывается, он был

возлюбленным Тейи – первой Звезднорожденной королевы? Как такое возможно? Ведь они были врагами?

– Они не были врагами. Мы были ее союзниками. Она и часть ее фэйских сил вошли с нами в союз против астериев.

У Брайс пересохло во рту.

– Почему он не рассказал мне об этом? Почему я узнаю это от тебя?

– А почему ты до сих пор не стала повелительницей своей магической силы? Я ведь недвусмысленно сказал твоей истинной паре: вы оба должны раскрыть ваш потенциал.

– Скажи, это ты послал жнецов, напавших на нас с Рунном?

– Каких жнецов?

По лицу Аполлиона было видно: он слышал про них впервые.

– Тех, что передали мне слова, которые сейчас произнес ты: овладевать своей силой.

– Я никого не посылал.

– Король Подземья утверждал, что он тоже никого не посылал. Полагаю, кто-то из вас врет.

– Мы тратим время на бесполезные дебаты. И мне очень не нравится, когда меня называют вруном.

В его словах звучала неприкрытая угроза.

Брайс взяла себя в руки:

– Ты прав. Сейчас уже нет смысла говорить о каких-то жнецах. Но вопрос остается: зачем ты рассказываешь мне о любви Аидаса к Тейе?

Если он говорил правду и Хел тогда не был их врагом.. Чьей бы стороны Тейя ни придерживалась, она была против астериев. А Пелиас, убивший ее, был их сторонником и сражался за них.

У Брайс закружилась голова. Неудивительно, что от Тейи осталось только имя и жалкие крупички сведений. Все остальное астерии старательно вымарали из истории. Но чтобы фэйская королева полюбила принца-демона? И чтобы он воспылал к ней такой любовью, что...

– Я рассказываю тебе об этом, поскольку ты слепо мчишься навстречу гибели. Я специально выбрал время равноденствия, когда завеса между нашими мирами предельно тонка и у меня наконец-то появилась возможность поговорить с тобой.

– Ты уже говорил с Хантом.

– Орион с рождения восприимчив к нашей породе. Его и вывели для этого. Как думаешь, почему он столь успешно охотился на демонов? А этой ночью у меня есть возможность появиться перед тобой не только как видение.

Аполлион протянул руку. Брайс передернуло, когда он прикоснулся к ней. По-настоящему. От его ледяного прикосновения у нее заныло все тело.

– Хел почти готов закончить эту войну.

Брайс попятилась:

– Я знаю, о чем ты собираешься просить. Мой ответ: нет.

– Воспользуйся Рогом Луны. Сила, передаваемая тебе Аталаром, способна пробудить Рог. – В глазах демона Ямы бушевали бури. – Открой Хелу двери.

– Ни в коем случае.

Аполлион усмехнулся. Нетромко. Смешок, предвещающий смерть.

– Какая жалость.

Равнина, на которой некогда стоял Паргос, стала меркнуть.

– Когда узнаешь правду, спустись в Хел и разыщи меня.

Итан медленно повернулся, глядя на тени. Мгновение назад там стоял Король Подземья. А теперь исчез.

– Не сходи с этого места, – предупредила его Гипаксия. – Все пространство вокруг нас наполнено его силой. Я ее чувствую. Он превратил полянку в лабиринт из ограждающих заклинаний.

Итан принялся, как будто волчье чутье могло разъяснить ему слова королевы ведьм. Внешне ничего не изменилось. Никто не выпрыгивал на них из-за деревьев. И тем не менее он ответил:

– Как скажешь.

Гипаксия запрокинула голову, внимательно оглядывая небо:

– Он поместил заклинания и в воздушном пространстве, дабы пригвоздить нас к земле.

Так оно и есть. Придется выбираться отсюда шаг за шагом.

Итан сглотнул.

– Я... Чем тебе помочь?

– Сохраняй спокойствие, – усмехнулась она. – Этого достаточно.

Итан внутренне собрался. Гипаксия сделала шаг и протянула руку. Ее пальцы отбросило, как от удара током. Видимо, наткнулась на заклинание. Сзади послышалось негромкое рычание.

У Итана волосы встали дыбом. Волчье чутье подсказывало: это рычит не зверь. Но, судя по звуку, рычащее существо было голодно.

И снова рычание, на этот раз ближе. Другое, чуть в стороне. Вскоре рычание доносилось уже со всех сторон.

– Что это? – тихо спросил Итан.

Даже с его острым ванирским зрением он ничего не различал в темноте.

Руки Гипаксии ярко засветились от магической силы. Королева ведьм не сводила глаз с деревьев впереди.

– Это гончие псы Дома Пламени и Тени, – угрюмо сказала она и ударила по ближайшему ограждающему заклинанию.

63

– Он – сущий кошмар! – с возмущением рассказывала Брайс о принце Ямы. – Так и норовил взять меня на поводок.

Разговор происходил в тренировочном центре Вспомогательных сил, во время перерыва. Ее слушателями были Хант, Рунн и Деклан. Тарион, развалившийся на скамейке у стены, дремал. Кормак, стоявший поодаль, хмурился.

Ее рассказ заставил Рунна побледнеть.

– Ты всерьез думаешь, что Тейя и часть фэйских сил во время той войны выступали вместе с Хелом?

От воспоминаний о встрече с Аполлионом Брайс и сейчас прошибал холод.

– Откуда нам знать, где правда?

Хант угрюмо почесывал подбородок. Брайс ни словом не обмолвилась о том, что ангела «вывели». С этим она будет разбираться потом.

– Какая ему выгода убеждать нас во вранье? – рассуждал вслух Хант. – Или в правде. Важнее другое: Хел всю готовится к вторжению в наш мир.

– Никого не коробит, что принц Ямы удостоил разговором сначала Ханта, затем Брайс? – спросил Деклан. – Меня от этого подташнивает. Есть еще кто-то со схожим рефлексом?

Рунн поднял руку. Тарион, который все слышал, лениво поднял свою.

- Похоже, нас с тобой приняли в клуб для особо одаренных детишек, - сказала Ханту Брайс, торжествующе растопырив пальцы.

Подмигнув своей истинной паре, она отпрыгнула назад и собрала магическую силу.

- Еще раз.

Она пришла сюда не ради приятной компании, а чтобы упражняться в телепортации.

На кончиках пальцев Ханта засверкали молнии. Брайс расставила ноги пошире.

- Готова? - спросил он.

Тарион перевернулся на другой бок, чтобы следить за упражнением, и подпер голову кулаком. Поймав хмурый взгляд Брайс, русал ободряюще пошевелил бровями.

Она вновь повернулась к Ханту. словно копье, ангел метнул в нее свою молнию. Молния ударила ей прямо в грудь. Тело Брайс засветилось. Магическая сила в ней запела, готовая перенести ее в нужное место.

«Переместись на расстояние двух футов от окон».

Едва успев подумать о команде, Брайс уже очутилась в нужном месте. Ровно в двух футах от окон. «А теперь назад, на расстояние фута от Ханта».

Она столь внезапно появилась перед Хантом, что тот даже попятился.

«Теперь к Рунну». На этот раз перемещение было чуть медленнее, однако ее брат вскрикнул от неожиданности.

Деклан внутренне собрался, думая, что следующим, перед кем появится Брайс, окажется он. «На фут позади Ханта».

Брайс так быстро появилась и ушипнула свою истинную пару за зад, что он не успел обернуться, как ее уже не было. Она появилась перед Декланом, которого пихнула под ребра, и совершила новую телепортацию.

Кормак, стоящий в дальнем конце зала, руководил ее перемещениями.

- Теряешь скорость, - упрекнул он.

Так оно и было. Она теряла скорость. Собрав свою силу и энергию Ханта, она появилась перед скамейкой Тариона. Но русал ее ждал.

Словно атакующая акула, Тарион обхватил ее лицо и смачно поцеловал в губы.

Смех Ханта разнесся по всему залу. Брайс тоже засмеялась, вырвавшись из рук русала.

- Ты слишком медлительна, Длинноногая, - процедил Тарион, садясь на скамейку и закидывая ногу на ногу. - И слишком предсказуема.

- Продолжаем, - распорядился Кормак. - Сосредоточься.

Брайс попыталась, однако кости тянули ее вниз. Новая попытка тоже не дала результата.

- Я выдохлась.

- Сосредоточься, и тогда ты сможешь продержаться дольше. Ты расходуеть слишком много энергии, ничего не оставляя про запас.

- У твоей телепортации другой принцип. Откуда тебе знать, как мне надо действовать? - все еще тяжело дыша, с вызовом спросила Брайс.

- Моей телепортации тоже нужен источник магической энергии. Просто это энергия другого вида. Каждый прыжок забирает часть энергии. Тебе не мешало бы нарастить мускульную силу.

Брайс хмуро вытерла вспотевший лоб и подошла к Ханту.

- По-моему, Кормак прав, - сказал ей Деклан. - Тебе удастся телепортироваться, когда твоя магия получает энергетическую подзарядку. Я слышал, как быстро ты выдохлась, пользуясь энергией Гипаксии. Получается, энергия Ханта - для тебя самая лучшая.

- Золотые слова, - прорычал Хант, заработав от Брайс шлепок по руке.

- Думаешь, если я не воспользуюсь силой, она останется во мне? - спросила она Деклана.

- Я так не думаю. Ты черпала силу у ворот. Добавь туда изрядное количество первосвета. Поэтому твоя магия - свет не в счет - нуждается в энергетической подпитке. Она зависит от первосвета или любой другой формы энергии, какую способна заполучить. Ты сама являешься воротами в самом буквальном смысле. Ты способна вбирать силу и отдавать ее. Но на этом сходство кончается. Ворота могут бесконечно накапливать силу, тогда как твой аккумулятор через какое-то время выдыхается. - Деклан повернулся к Ханту. - А твоя сила, Аталар, - я имею в виду чистую энергию - способна черпать от Брайс, как она черпала от ворот. Брайс, когда ты черпаешь из какого-то источника, происходит то же самое, что с воротами. Они черпают энергию тех, кто общается через них.

- Так я нечто вроде магической пиявки? - удивилась Брайс.

- Я имел в виду только определенные виды магии. Формы чистой энергии. Они проникают в Рог Луны, которому требуется энергетическая подкормка для пробуждения.

- А ты этому мешаешь, - угрюмо заявил Рунн.

Тарион что-то пробурчал, соглашаясь с ним.

Деклан поскреб подбородок.

- После нападения ты рассказывала Рунну, что для зарядки твоей силы Гипаксия направила свою энергию в звезду. Интересно, как бы все обстояло, ударь ее энергия в Рог Луны.

- Обойдемся без проверки, - выпалила Брайс.

- Согласен, - подхватил Кормака. Он указал на полосу препятствий, которую выстроил в центре зала. - Продолжаем тренировку. Преодолевай полосу.

Брайс повернулась к авалленскому принцу и со всей непринужденностью, на какую была способна, сказала:

- Честно говоря, меня шокировало само твое появление здесь.

- Это потому, что ты решила разорвать нашу помолвку, даже не посоветовавшись со мной?

- Ты идешь на любые уловки, только бы не упражняться, - тихо сказал Хант.

Брайс сердито зыркнула на свою истинную пару. Рунн усмехнулся.

- У меня не было иного выхода, - сухо сказала она Кормаку.

Вокруг Кормака закружились тени.

- Могла хотя бы посвятить меня в свою интригу.

- Никакой интриги не было. Мы с Аталаром приняли решение, а затем ждали благоприятного момента.

Авалленский принц глухо зарычал. Хант тоже зарычал, предостерегая бывшего соперника. Тарион молчал, хотя Брайс знала: русал внимательно следит за обстановкой.

- Ты хотя бы представляешь, каково было мне вести телефонный разговор с отцом? - спросил он, пристально глядя на Брайс.

- Представляю. У меня был схожий разговор с Королем Осени. Он назвал меня сучкой.

Кормака замотал головой:

- Все яснее ясно. Я здесь по одной-единственной причине. Если бы я не появился, твой брат прекратил бы контакты с агентом Ясный День.

- Как же хорошо ты меня знаешь, - протянул Рунн. - Польщен.

Брайс не заметила, как брат оказался между авалленским принцем и ею. Опека на каждом шагу.

Кормака сердито взглянул на двоюродного брата и снова повернулся к Брайс:

- Я готов продолжать сотрудничество при условии, что больше никаких сюрпризов с твоей стороны не будет. Нам и так хватает врагов.

- Первое: не ставь мне условий, - сказала она. - А второе... - Она с театральной нарочитостью осмотрела свои оголенные руки. - Как видишь, я ничего не прячу в рукаве. У меня и рукавов нет. Клянусь, никаких секретов.

Если не считать крошечного секретика по имени Эмиль. Хант выразительно посмотрел на нее. «Врунья», - говорил его взгляд. Однако Брайс и бровью не повела.

Зато Кормак поймал и правильно истолковал взгляд ангела:

- А мне кажется, кое-что есть.

- Ни-че-го.

Теперь и Рунн вопросительно посмотрел на сестру.

- Не впадайте в паранойю, - посоветовал им Хант.

- Вы что-то спланировали, - не унимался Кормак. - Ради богов, расскажите.

- Я ничего не планировала, кроме этих изнуряющих упражнений с телепортацией.

Только что Кормак сердито смотрел на нее и Ханта. Еще через мгновение он исчез... появившись за спиной Брайс и приставив нож к ее шее.

Брайс оцепенела:

- Очнись, Кормак. Не доходи до крайностей.

В глазах Ханта засверкали молнии. Рунн выхватил пистолет. Тарион по-прежнему лежал на скамейке, но в руке русала поблескивал нож. Глаза приклеились к авалленскому принцу.

- Рассказывай, - потребовал Кормак.

Холодный металл впился в шею Брайс.

Стараясь дышать пореже, Брайс коснулась лезвия:

- Я совершила Нырок. Я выживу.

- Выкладывай свои планы, иначе лишишься головы, - прошипел ей на ухо Кормак. - Посмотрим, как ты вырастишь новую.

- Прольешь хоть каплю ее крови - сам лишишься головы! - угрожающе прорычал Хант.

Брайс прикинула стратегию действий. Можно ослепить Кормака, но не помешают ли этому его тени? В том, что он действительно ее убьет, она сомневалась, но если попытается... Хант непременно его атакует. Да и Рунн тоже.

И к клубку проблем добавится еще одна, совсем не шуточная.

- Хорошо, я скажу. Это связано с Эмилем.

Хант и Тарион опешили, каждый по-своему.

- Что насчет Эмиля? - спросил Кормака, не отводя ножа.

- Я нашла мальчишку. В логове Королевы Змей. - Брайс шумно вздохнула. - Я узнала, что он находится там. Все рептилии и прочие твари, обитающие на болотах, сообщили королеве, где именно искать Эмиля, и она отправилась за ним. Это она убила тех, кто ему помогал, и намеревалась использовать его для своих целей. Два дня назад я побывала у нее. Эмиля там уже не было.

Кормака грубо развернул Брайс лицом к себе:

- Куда он снова исчез?

- Его перевезли в безопасное место. Думаю, Змекка сама подыскала это место и тех, кто должным образом позаботится о мальчишке.

- Кто они?

Лицо Кормака побелело от ярости. Тарион выпучил глаза.

- Этого я не знаю. Она не пожелала мне сказать.

- Тогда я заставлю ее рассказать мне.

- Еще никому не удавалось заставить Королеву Змей, - засмеялся Рунн.

«Кормака не настолько тебя знает, чтобы понять, когда ты врешь, - мысленно передал он сестре. - А меня не проведешь».

«Это не вранье. Эмиль действительно в безопасности».

«Но он не там, где ты говоришь».

«Он действительно находился у Королевы Змей. А сейчас он в другом месте».

- Чем Королеву Змей мог заинтересовать этот мальчишка? - недоверчиво спросил Кормака.

- Ей нравится коллекционировать сильных личностей и делать из них бойцов в ее поганой яме, - вместо Брайса ответил Хант. - А теперь убери свой долбаный нож.

К великой радости Брайса, Кормака убрал нож от ее шеи.

– Тут какая-то нестыковка. Ей нужны бойцы, и в то же время она отпустила мальчишку, наделенного необыкновенной силой.

– Потому и отпустила, что Эмиль не обладает никакой силой.

«Хочешь задурить мне голову?» – мысленно спросил Рунн.

«Ничуть. Эмиль – обыкновенный человеческий мальчишка, и никакой силы у него нет».

Кормак прищурился:

– Но Зофи говорила...

– Зофи намеренно врала, – ответила Брайс. – Тебе. Офиону. Всем.

Кормак понурился:

– Я должен его найти. Напрасно тогда я не захватил Спецос и не устроил ей допрос...

– Эмиль в безопасности, и о нем заботятся, – перебила авалленского принца Брайс. – Это все, что тебе надо знать.

– Я обещал Зофи...

– Ты обещал Зофи держать его вне досягаемости мятежников. Твою жизнь вряд ли назовешь спокойной и упорядоченной. Пусть мальчишка остается там, где сейчас.

– И что ты теперь скажешь своей королеве? – спросил у Тариона Кармак.

– Ровным счетом ничего, – улыбнулся Тарион.

Улыбка русала была столь же острой, как нож авалленского принца. В словах сквозила угроза. Если Кормак вздумает хоть что-то сказать Речной Королеве или кому-то из русалочьего народа, его ждет могила на дне реки.

Кормак вздохнул.

– Прошу меня извинить за этот выплеск с ножом, – сказал он, немало удивив Брайс.

Ханту он сказал другое:

– И еще я хочу извиниться, что угрожал твоей истинной паре.

– Передо мной не хочешь извиниться? – спросил Рунн.

Кормак дернулся, но Рунн лишь улыбнулся во весь рот.

Брайс поймала на себе горделивый взгляд Ханта. Ангел гордился ее поведением и умелым сплетением правды и лжи.

– Извинение принято, – с наигранной бодростью сказала Брайс, радуясь, что тема Эмиля закрыта. – Возвращаемся к упражнениям.

Кормак пожал плечами и еще раз показал ей всю полосу препятствий: отмеченные крестиками липкой ленты места на полу, стульях, грудях сложенных матов и под столом.

Брайс застонала, но запомнила путь, который ей предстояло одолеть.

– А мы недурно поиграли, – заявил Тарион, с кряхтением вставая на ноги. – Мне пора.

– И куда теперь? – поинтересовался Хант.

– Официально я по-прежнему выполняю приказ Речной Королевы и занимаюсь поисками. Но, помимо Эмиля, у меня есть и другие дела.

Брайс помахала ему.

– Вечером придешь на обед? – спросил у него Рунн.

– Раз зовешь, приду, – подмигнул Тарион и неспешно удалился.

– Готовься, Аталар, – пробормотала Брайс, когда за русалом закрылись металлические двери. – Накачивай меня своей энергией.

Хант засмеялся. Его молнии снова вспыхнули.

– С превеликим удовольствием, ваше высочество.

Интонация, с какой он произнес «ваше высочество», подсказала Брайс: он гордился вовсе не ее умелым манипулированием, а умением без насилия разрядить опасную ситуацию. По его мнению, она и впрямь была достойна титула принцессы.

Брайс отогнала эту мысль. Когда молния Ханта ударила ей в грудь, она уже находилась в движении.

Усталость проникла Итану даже в кости. Они с Гипаксией неслись сюда со всех ног, подстегиваемые необычным требованием. И все же Итан на мгновение позабыл об опасностях, наблюдая, как бывшая «принцесса сборищ» – предмет его безответной любви – перемещается по пространству тренировочного центра, исчезая и появляясь в разных местах. Стоящая рядом Гипаксия с неменьшим вниманием и интересом следила за удивительными действиями Брайс.

Брайс прошла всю полосу препятствий и остановилась возле Ханта. Нагнувшись, уперла ладони в колени, чтобы восстановить сбившееся дыхание.

Гипаксия деликатно кашлянула и вошла в зал. После затяжной ночи, насыщенной далеко не радостными событиями, выглядела она совсем не по-королевски.

По пути сюда им встретился Тарион. Русал говорил с кем-то по телефону. Увидев вспотевших, перепачканных землей Итана и Гипаксию, он удивленно поднял брови, но продолжал разговор. Вероятно, очень важный, раз Тарион не смог отключиться. Гипаксия помахала ему, стараясь убедить, что с ними все в порядке. Русал внимательно посмотрел на Итана, словно желая получить подтверждение, что так оно и есть. Но Итану было нечего сказать. Врать он не хотел, а говорить правду... И потому он и Гипаксия молча пошли дальше, оставив Тариона в коридоре. Итан чувствовал, что русал провожает их взглядом до самой двери зала.

- Что случилось? - спросил у Итана Рунн, помахав Гипаксии. - Я спрашиваю, что с вами обоими приключилось? - почти закричал он, когда до него дошло, в каком они виде. - Я думал, вы вызвали дух Коннора.

Все находившиеся в зале замерли.

- Этой ночью мы действительно пытались вызвать дух Коннора Холстрома, - угрюмо подтвердила Гипаксия.

К ней подбежала бледная Брайс:

- Что случилось? Как Коннор? Почему у вас такой вид?

- Понимаешь... - с трудом произнес Итан.

Гипаксия пришла ему на помощь:

- Мы не встретились с Коннором. Вместо него явился Король Подземья.

- Что случилось? - уже громче и напряженнее спросила Брайс.

Итан встретился с ней взглядом. Его глаза горели хищным волчьим огнем.

- Король Подземья вздумал поразвлечься. Натравил на нас кошмарных гончих Дома Пламени и Тени и своими заклинаниями практически запер в оливковой роще. Гипаксия несколько часов подряд искала выход из лабиринта, последовательно убирая заклинания. Иначе они растерзали бы нас в клочья не хуже этих псов. Но мы благополучно выбрались.

Рунн встревоженно посмотрел на свою невесту. Королева ведьм устало кивнула. У нее под глазами темнели круги.

- Это еще не все, - добавил Итан. - Король Подземья требует, чтобы вы явились в храм Урды на встречу с ним.

На пальцах Ханта затрещали молнии.

- Ну уж нет, - буркнул ангел.

Итан с трудом сглотнул.

- Вам придется пойти. - Он умоляюще посмотрел на Брайс. - Пока что Коннор в безопасности. Но если вы в течение часа не покажетесь в храме, Король

Подземья отправит его и всю Стаю Дьяволов в Костяные ворота, превратив их души во второсвет.

64

Тарион брел по Мясному Рынку, лениво оглядывая прилавки и добросовестно разыгрывая скучающего посетителя. Казалось, он просто разглядывает россыпь камней, притягивающих удачу. Однако ушки русал держал на макушке. Сейчас, в разгар дня, многочисленные мелкие сошки из низов являлись сюда за покупками и перекусить. Кто-то искал телесных утех. Судя по лицам, многие успели выпить не одну порцию. Значит, языки у них спущены с поводка.

– Слышал, эта сука уже беременна, – говорил один сатир другому. Они сидели вокруг бочки, днище которой служило им столом, и доедали дымящийся кебаб. – Эфраим регулярно ее трахает.

Тарион едва скрыл отвращение, охватившее его от грубых слов. Он ненавидел слово «сука». Сколько раз этим словом называли его сестру, когда она отправлялась на сушу. Она всегда отвечала смехом. Тарион смеялся вместе с нею, но сейчас... Загнав подальше вспыхнувшее чувство вины, он перешел к другому лотку. Там торговали грибами, растущими во влажных лесах северо-востока.

Он проверил телефон. Целочку сообщений между ним и Пакс.

«Что случилось? С вами обоими все в порядке?» – написал он почти час назад, столкнувшись с нею и Итаном в коридоре тренировочного центра Вспомогательных сил. Вид у королевы ведьм был изможденный, плащ заляпан грязью. Он не мог даже спросить, как она, поскольку в тот момент разговаривал с Речной Королевой. А та желала знать, как продвигаются поиски Эмиля.

Потому он и явился сюда. Надо сохранять видимость, будто он разыскивает мальчишку. Тарион решил послоняться по лабиринту лотков и послушать праздную болтовню. В сплетнях городских низов всегда отыщутся драгоценные крупички правды.

Мобильник подал сигнал. Тарион пробежал глазами поступившее сообщение и облегченно вздохнул. «Со мной все в порядке, – писала Гипаксия. – Просто Дом Пламени и Тени устроил выпад».

Новость ему очень не понравилась. Но что, Хел побери, он мог поделать?

– Нынче самое время для «львиной головы», – пищал гном, устроившийся на табуретке. Гнома было почти не видно среди корзин с грибами. Его слова вывели Тариона из невеселых раздумий. – Сморчки уже отошли, но у меня корзиночка осталась.

– Я просто смотрю, – сказал Тарион, ослепительно улыбнувшись розовощекому гному в красной шапочке.

– Если захочется грибочков, обязательно приходи.

Тарион вновь настроился на разговоры за столиками.

«Вчера крепко схлестнулись. От того льва ничего не осталось...»

«Я вчера так упился, что не помню, с кем трахался.. Эта драконесса уделала их всех. Только угольки остались».

«Мне нужно еще кофе. После праздников нам должны предоставлять выходной день. Согласны?»

Тарион замер. Медленно повернулся, высматривая говорящего, чьи слова его заинтересовали.

Драконесса.

Как интересно. И.. как своевременно.

Пока Длинноногая упражнялась, он делал вид, что дремлет на скамейке. На самом деле ему нужно было привести в порядок разбушевавшиеся нервы. Минувшей ночью он таки трахнул леопардиху в тени сада. Он наслаждался каждым мгновением их соития. Судя по двум ее оргазмам, она тоже.

Пусть он вчера и изменил дочери Речной Королевы, но пока не сказал ей ни слова. Покамест ни королева, ни ее дочка ничего не знали. Королева расспрашивала, как подвигаются поиски Эмиля. Казалось бы, помолвка сохраняла силу. Но если кто-то из них узнает..

Если они узнают, почему бы не подсунуть королеве драконессу в качестве утешительного приза? Чем драконесса хуже Эмиля?

– Сюда нужно приходиться вдрызг пьяным, – сказал Флинн, вызванный звонком Тариона. – Тогда ловишь такой кайф. А на трезвую голову здесь довольно мерзко.

Флинн примчался через полчаса, одевшись неброско, как и просил русал. Но даже такая одежда не слишком скрывала пистолет, засунутый за пояс шорт.

Тарион не рискнул что-либо объяснить по телефону, а просто попросил сына провинциального фэйского правителя явиться сюда. Пусть Флинн порою и действовал как повеса, которому на все плевать, ему хватало ума не задавать вопросы по телефону. Все знали, что обычные и мобильные линии прослушиваются.

В ожидании Флинна Тарион попивал кофе и просматривал старые электронные письма. Увидев того, он встал и неспешно двинулся по рынку. Подойдя к Флинну, он покосился на оборотня (лисицу-фенека, торговавшую рядом) и тихо, чтобы не слышала даже она, сказал:

- Я нашел кое-кого, кто тебя заинтересует.

«В самом деле?» - набрал на клавиатуре телефона Флинн.

Тарион еще тише пробормотал:

- Помнишь, при каких обстоятельствах пропала твоя новая лучшая подруга с...
огненным темпераментом?»

- Ты нашел Ари?

Голос Флинна приобрел угрожающую серьезность. Такой его голос слышали не многие. Обычно - перед смертью.

Тарион указал на деревянный проход, построенный над пространством рынка. Проход вел к неприметной двери, за которой начинался длинный коридор. Сразу за дверью стояли двое каменнолицых фэйских охранника с полуавтоматическими винтовками.

- Есть у меня догадочка, где она может находиться.

Оставалось лишь продумать, как утащить пленную драконессу на речное дно, в Голубой Двор.

Тарион вглядывался в коридор, стены которого были обшиты деревом. Они с Флинном шли по истертым половицам, направляясь к круглой двери в дальнем конце. Казалось, за дверью находится склеп. Толстое железо поглощало тусклые огоньки первосвета.

У первой двери их остановили охранники Королевы Змей. Флинн рявкнул на них. Охранники начисто проигнорировали его возмущение. Их немигающие, одурманенные наркотиками глаза равнодушно смотрели на него, пока охранники связывались по радио с командиром. Поскольку Тарион знал о существовании двери, это делало его достаточно важной персоной, чтобы запросить инструкций.

Разрешение на вход было получено. Еще немного, и они попадут в гнездо Королевы Змей.

Массивная круглая дверь распахнулась. Вместо истертых половиц - мраморный пол, покрытый узорчатыми красными коврами, явно траскианской работы. Три высоких окна были плотно закрыты тяжелыми бархатными шторами, удерживаемыми золотыми цепочками. По обе стороны стояли низкие уютные диваны.

На одном из них сидела Королева Змей, в белом спортивном костюме. Босая. Ногти на ногах были покрыты темно-пурпурным лаком, казавшимся почти черным. Такого же цвета была и ее губная помада. Блеснув золотистыми ногтями, она глубоко затянулась сигаретой и выпустила облачко дыма.

А рядом с нею, на том же диване...

Догадка Тариона оправдалась. Королева Змей действительно любила коллекционировать ценных бойцов.

- Здравствуй, Ари, - напряженно произнес Флинн, остановившись у двери.

В воздухе ощущался густой запах «корня радости». Был и еще какой-то сладковатый запах, скорее всего тоже какого-то наркотика.

Драконесса, облаченная в черные легинсы и облегающую черную спортивную майку, не отвела глаз от экрана громадного телевизора, висящего на противоположной стене, над потухшим камином.

- Привет, Тристан, - все же поздоровалась она.

- Рад тебя видеть, - продолжал Флинн, голос которого обрел опасные интонации. Большинство тех, кто их слышал, недолго оставались в живых. - И рад, что ты цела и невредима.

Королева Змей усмехнулась. Тарион внутренне собрался.

- О льве, с которым она сражалась минувшим вечером, такого не скажешь. Хотя ей и не выбраться из своего гуманоидного обличья, впечатление она производит... неизгладимое.

- Ты ее пленила? - хищно улыбнувшись, спросил у королевы Тарион.

Ему было важно узнать, как правительнице Мясного Рынка это удалось. Возможно, ту же стратегию применит и он.

Глаза Королевы Змей вспыхнули неоновозеленым светом.

- Не в моих правилах брать в плен рабов... в отличие от некоторых известных мне персон.

Королева усмехнулась Ариадне. Драконесса демонстративно пялилась в телевизионный экран.

- Понимая, что ни в одном уголке Мидгарда ей не скрыться от хозяина, она попросила у меня убежища. Мы заключили соглашение, устраивающее нас обеих.

Значит, драконесса явилась сюда по доброй воле. Может, Тариону удастся уговорить ее отправиться на Голубой Двор? Это было бы намного легче.

Если он сумеет ее туда заманить, обратно ей уже не выйти.

- Значит, тебе предпочтительнее находиться здесь и биться в ее яме, чем быть с нами? - спросил Ариадну Флинн.

- Ты вынудил меня стать телохранительницей, - презрительно бросила Ари, наконец оторвавшись от экрана; Тарион не завидовал фэйцу, попавшему под огненный взгляд драконессы. - Чем это лучше поединков в яме?

- Это несравнимо лучше.

- Я по твоему голосу чувствую, что ты привык к скучному существованию,
- сказала Ари, вновь поворачиваясь к экрану.

- Забыла, сколько времени ты провела пленницей перстня? - взорвался Флинн. - Что ты вообще знаешь о жизни?

Сверкающие чешуйки скользнули по коже драконессы и погасли. Ее лицо оставалось невозмутимым. Тарион пожалел, что не захватил попкорн, ибо разворачивающаяся сцена напоминала сериал. Однако все мысли о попкорне выветрились, стоило ему поймать взгляд прищуренных глаз Королевы Змей.

- Я тебя помню, - холодно сказала королева. - Ты расспрашивал о своей погибшей сестре. Оборотень с характером.

Эти небрежно брошенные слова о Лесии отозвались в душе Тариона вспышкой гнева. Но он помнил, где находится, а потому подавил гнев и одарил Королеву Змей самой обворожительной из своих улыбок:

- Да, это я.

- И еще ты - капитан разведки Речной Королевы.

- Единственный и неповторимый, - подмигнул он. - Мы можем переговорить?

- Кто я такая, чтобы отказать в просьбе возлюбленному дочери Речной Королевы?

Тарион напрягся. Пурпурные губы Королевы Змей разошлись в усмешке. Качнув коротко подстриженными волосами, она встала.

- Не поджарь этого фэйчика, - сказала она Ариадне, затем ткнула пальцем в сторону Тариона. - Идем со мной.

Она повела русала по узкому коридору с дверями по обеим сторонам. Коридор оканчивался другой гостиной, более просторной, с большим числом ковров и диванов.

- Я тебя слушаю, русал.

- У меня несколько вопросов, - подавляя смехок, сказал Тарион.

- Догадываюсь.

Не останавливаясь, Королева Змей стряхнула сигаретный пепел в стеклянную пепельницу на коридорном столике. Вторая гостиная была почти точной копией первой. Только ее окна выходили на яму для поединков. Из коридора гостиная просматривалась не целиком, поэтому, войдя туда, Тарион чуть не ахнул.

На столике перед ближайшим диваном стояли маленькие медные весы. Белый порошок на одной чаше сильно смахивал на «искатель света». А на диване сидела Гарпия, следя, как фэец отвешивает порошок.

- Я так понимаю, это не для себя, а для кого-то из близких друзей, - растягивая слова, произнес Тарион.

Темные глаза Гарпии предостерегающе прищурились.

- Собираешься настучать на меня, рыба? - спросила она, вставая с дивана.

- Ошибаешься, - улыбнулся Тарион. - Просто наношу дружеский визит.

Гарпия угрожающе взглянула на Королеву Змей. Та прислонилась к дальней стене, сунув руки в карманы.

- Продала меня?

- Этот милый кусок мяса пришел поговорить. Не волнуйся, он знает правила.

Да, правила Тарион знал. Он находился во владениях Королевы Змей, где ее слово было законом. Здесь его влияние ничего не значило. Приказывать Королеве Змей - все равно что приказывать астериям. Одно неправильное слово, один подозрительный жест - и она расправится с ним не хуже астериев. Скорее всего, бросит в яму для поединков и будет наблюдать, сколько бойцов понадобится, чтобы его убить.

- Я не доставлю тебе неприятностей, - насмешливо поклонившись, пообещал Тарион.

Гарпия мельком взглянула на фэйца, который пересыпал купленный ею «искатель света» в черный бархатный мешочек с пластиковой подкладкой.

- Услуги по высшему разряду? - спросил Тарион у Королевы Змей, чьи губы вновь изогнулись в улыбке.

- Для моих самых ценных клиентов у меня всегда только самое лучшее, - ответила она, продолжая подпирать стену.

Гарпия выхватила у фэйца мешочек. Ее черные крылья прошелестели по полу.

- Держи язык за зубами, русал. Иначе разделишь участь своей сестрицы.

Тарион глухо зарычал:

- Поговори еще, недоразумение, и я покажу тебе, как обошелся с ее убийцей.

Гарпия усмехнулась, сунула наркотик в карман куртки и вышла, прошуршав черным облаком крыльев. Следом удалился торговец наркотиками, прихватив зелье и весы.

- Купить пришел? - тихо спросила русала Королева Змей. - Или продать?

Усилием воли Тарион подавил вспыхнувший гнев. Увы, не до конца.

- А ты знаешь, что эта психопатка недавно сделала «кровавого орла» двум пленным мятежникам?

- Естественно. Иначе зачем бы я стала ее приглашать и делать своей клиенткой? Всякий, кто творит такие штучки, нуждается в снятии напряжения. Или в его поддержании на определенном уровне.

- Она не рассказывала, как эти мятежники проникли в город и чем собирались заняться? - спросил Тарион, погасив волну отвращения.

- Капитан, ты, никак, вербуешь меня в шпионки?

- Я всего лишь спрашиваю, слышала ли ты что-нибудь об Офионе и их командующей по имени Пиппа Спецос.

Ему требовалось знать, намерена ли Пиппа и ее Светопад совершить диверсии в городе и когда. С ее кровожадностью она обойдется и без ванирского механокостюма. Если он сможет спасти жизни ни в чем не повинных горожан, он это сделает.

- Об Офионе я, разумеется, слышала. Все о нем знают.

- Тебе известно, что они замышляют? - скрипнув зубами, спросил Тарион.

Королева Змей глубоко затянулась сигаретой.

- Информация имеет стоимость.

- Сколько?

- Драконесса - выгодное мое приобретение, - не отвечая на вопрос, сказала она. Змеиные глаза королевы остановились на Тарионе. - Вчерашний ее поединок принес кучу денег. Я заключила с нею соглашение. Она будет получать часть денег от своих побед. Так у нее появятся средства, чтобы выкупиться на свободу.

- Ариадна - не твоя собственность, - напомнил ей Тарион, на мгновение забыв о сильном желании передать драконессу своей королеве в качестве...

В качестве рабыни, Хел побери.

- Верно, не моя. Потому мне надо, чтобы ты узнал, какую муру состряпали для Астронома твои друзья и их адвокат. Что-то в интересах Короля Осени?

- Королева Змей с восхищением разглядывала свои ногти. - Расскажи всем, что ее участие в здешних поединках - вопрос имперской безопасности.

- Этому никто не поверит.

Хел побери, драконесса была нужна ему позарез. Ариадна - его стратегия выхода из ситуации с Эмилем. Глядишь, попутно ему удастся вынырнуть и из помолвки с дочерью Речной Королевы.

- Что люди, что ваниры поверят всему, если это как следует преподнести.

Тарион посмотрелся в зеркальный потолок. Драконесса хотя бы добровольно согласилась остаться здесь и сражаться за свою свободу, но..

Казалось, Королева Змей прочла или угадала его мысли.

- Если ты попытаешься утащить ее на Голубой Двор, она даже в гуманоидном обличье превратит тебя в пепел. - Тарион сердито зыркнул, но промолчал. Королева Змей продолжала: - В последнее время ты и кучка твоих друзей были невероятно активны. Пусть я стоворилась с Куинлан насчет мальчишки, выпускать из рук драконессу я не намерена. Сами виноваты. Нужно было держать ее на коротком поводке, - ехидно улыбнулась королева.

- Не мне решать, может она здесь оставаться или нет. - Тарион ответил такой же улыбкой.

- Так пусть твои влиятельные друзья и их юристы состряпают нужные бумаги, и мы мирно разоидемся.

Тарион мысленно выругался. Получается, он уйдет отсюда с пустыми руками. Он лихорадочно думал, чем бы еще задобрить Речную Королеву ради спасения собственной шкуры..

Потом. Вначале нужно выбраться из владений этой предельно опасной особы.

- Если драконесса согласится, тогда другое дело, - вздохнул Тарион. - Мы состряпаем бумаги.

- Она уже согласилась.

Опять эта кривая змеиная улыбочка.

- В таком случае расскажи, что замышляет Спецос.

Если он покажет себя компетентным капитаном разведки, быть может, сведения об угрозе со стороны мятежников утишат гнев его королевы.

Королева Змей достала мобильник, взглянула на цифровые часы и сказала:

- Позвони своим друзьям. Они тебе расскажут.

- Что?

Не удостоив его ответом, Королева Змей повернулась и вышла назад в первую гостиную. К драконессе и Флинну.

Тарион набрал номер Гипаксии. Потом номера Ханта, Брайса, Итана и Рунна. Никто не ответил.

Посылать сообщение он не решался. Снова вызвал Ханта.

- Ну ответь же, Хел тебя побери, - бормотал Тарион. - Ответь.

В памяти мелькнул другой день, когда он безуспешно звонил сестре, снова и снова слыша, что его звонок переводится на голосовую почту. Тогда он

позвонил родителям – узнать, не звонила ли она им. Не звонила, и где находится, они тоже не знали..

Тарион вернулся в первую гостиную. Флинн сидел на диване, ведя молчаливый поединок глаз с Ариадной.

– Позвони Рунну, – едва сдерживая тревогу, попросил его Тарион. – Может, на твой звонок ответит.

– Что-то случилось? – насторожился Флинн, вскакивая на ноги.

– Пока не знаю. – Тарион пошел к двери, прогоняя жуткие воспоминания о том жутком дне. Ему хватало сегодняшних тревог. – Ты хоть знаешь, куда они собирались?

– Удачи, мальчики. – Королева Змей вновь уселась рядом с драконессой.

Тарион с Флинном остановились на пороге.

– Мы с тобой еще не закончили, – сказал драконессе Флинн.

Ариадна смотрела на экран телевизора. Казалось, она уже забыла об их присутствии.

– Я вернусь за тобой, – пообещал Флинн.

О своей сделке с Королевой Змей Тарион помалкивал. Хвастаться тут нечем. Подставил других в обмен... на что? На ничтожную подсказку по поводу Спецос и Офиона. Потом все равно придется рассказать.

Тарион распахнул круглую дверь. Только теперь Ариадна оторвалась от экрана. Чешуйки под кожей вновь вспыхнули красным.

– Свою властность, сынок мелкого правителя, побереги для тех, кому нравится бегать в узде.

Тарион вышел в коридор. Брайс не отвечала.

Однако Флинн задержался. Он выразительно посмотрел на драконессу, прижившуюся в гнезде Королевы Змей.

– А это мы еще посмотрим, дорогая! – прорычал он и поспешил вслед за Тарионом.

За все время жизни в Городе Полумесяца Брайс была в храме Урды только один раз. Где-то на первом курсе они с Юниперой, прилично выпив, взяли такси и поехали в храм – просить богиню судьбы наполнить их жизнь грандиозными событиями. Она и сейчас дословно помнила слова обращения к Урде: «Благосклонная и пронцательная Урда, прошу тебя, сделай наши судьбы как можно ярче и грандиознее».

Что ж, Урда исполнила желание. Брайс думала об этом, поднимаясь по ступеням храма из серого мрамора. Богиня отметила и Юну, хотя... При мысли о подруге Брайс в который раз ощутила тоску и острое чувство вины.

На тихой улице, где стоял храм, не было ни одной машины, словно Король Подземья постарался освободить это место от лишних глаз.

А может, король тут ни при чем. По пути сюда, вблизи перекрестка Центральной магистрали и Лавровой улицы, они едва не столкнулись с Поллуксом и Мордоком. Два чудовища снова рыскали по городским улицам в сопровождении волкожутней Лани.

Явно что-то искали. Или кого-то.

Брайс, Рунн и Гипаксия вошли в храм. Хант проверил улицу позади – тоже пуста. Король Подземья поставил условие: в храм должны войти только они четвером. Итану и Кормаку вовсе не улыбалось остаться вне игры.

За храмовым двориком – ни одной жрицы. Открытые двери святилища манили внутрь, в царство теней и дыма благовоний.

Брайс проверила свой арсенал: винтовку за плечом и автоматический пистолет за поясом. Рунн, шедший слева, вооружился Звездным мечом. Брайс показалось бестактным являться на встречу с оружием, способным убивать жнецов, но мнения ее спутников перевесили. На случай если ей понадобится меч, Рунн будет постоянно находиться на расстоянии протянутой руки. Все четверо вступили в храмовый сумрак. Вокруг Ханта потрескивали молнии.

Никто не знал, сколько продлится встреча и чем окончится. Брайс не стала просить Ханта заранее наполнить ее силой. Такой мощный заряд не больно-то удержишь в себе. Если понадобится, он за считанные секунды перебросит ей свою энергию.

В центре храма на черном алтаре дымилась небольшая грудка костей. За алтарем, на подиуме, проступали очертания каменного трона. В храме Урды не было ни одной ее статуи. Богиню вообще не принято было изображать в каком-либо облике. Судьба считалась слишком многоликой и потому недоступной для изображения.

Однако трон не пустовал.

– Вы пунктуальны, – нараспев произнес Король Подземья, и его костлявые пальцы застучали по каменному подлокотнику трона. – Ценю.

– Ты оскверняешь трон, – угрюмо ответил ему Рунн. – Убери свою гнилую тушу.

Король Подземья встал. Его черный балахон заколыхался на призрачном ветру.

– Я думал, фэйцы поклоняются Луне, но, может, вы помните старые верования? Сказания о временах, когда Урда была не богиней, а силой, странствующей между мирами? Когда она была сосудом жизни, матерью всего, тайным языком вселенной? Тогда фэйцы ей поклонялись.

Брайс изобразила зевоту, заработав встревоженный взгляд Рунна. Ее побледневший брат напряженно следил, как Король Подземья спускается с подиума. Хотя бы Хант не удивился. Наверное, привык к ее выходкам.

Гипаксия тоже следила за каждым движением Короля Подземья. В ее волосах шелестел ветер. Чувствовалось, она намеревалась взять реванш за события минувшей ночи.

- Ну что, явился закончить наше дело? - ленивым тоном спросил короля Хант.

Король Подземья переместился к черному алтарю и, морщась от удовольствия, вдохнул запах дымящихся костей.

- Я хотел вам сообщить, что ненавистные вам жнецы, в чьем нападении на вас вы обвиняли то меня, то Аполлиона, не принадлежали ни мне, ни принцу Ямы. Я узнал, что они явились из Вечного Города.

- Жнецы способны пересекать океаны? - спросила оторопевшая Брайс.

- Когда-то жнецы с легкостью пересекали расстояния между мирами. Не понимаю, почему вода может явиться для них преградой.

- Почему они напали на нас? - спросил Хант.

- Не знаю.

- Тогда зачем ты нам все это рассказываешь? - задала новый вопрос Брайс.

- Потому что я не люблю, когда вторгаются на мою территорию.

- Чушь собачья, - заявил Рунн; Гипаксия переместилась к нему за спину. - Ты рассказал Брайс и Ханту жуткую правду о том, что происходит с душами после смерти. Ты грозился их убить. Теперь ты готов позволить им жить дальше, поскольку обозлен чьим-то вторжением. Кто-то наступил тебе на пятки?

Молочно-белые незрячие глаза короля остановились на Брайс.

- Слышал, ты теперь официально носишь титул принцессы. Думаю, скоро ты узнаешь немало столь же неприятной правды.

- Ты блефуешь! - зарычал Рунн, но Брайс спросила короля:

- С тобой говорила Джезиба?

- Кто?

- Джезиба Рога. Торговка антиквариатом. У нее есть... было несколько марок Смерти. Она должна тебя знать. Она знает всех.

Глаза Короля Подземья сверкнули.

- Под таким именем я ее не знаю. Но о ней знаю. - Его взгляд переместился на Гипаксию. - Минувшей ночью ты действовала отлично. Не многие сумели бы выбраться из того лабиринта заклинаний. Дом Пламени и Тени по достоинству оценит твои способности.

Ветерок вокруг Гипаксии превратился в холодный ветер. Она не пожелала ответить королю. Брайс завязала узелок на память: никогда не злить королеву ведьм.

- Ты позвал нас сюда, чтобы сообщить о жнецах и затуманить нам мозги своим великодушием? - резко спросил Хант. - Я на такое не ведусь.

Король Подземья лишь улыбнулся, обнажив зубы.

- Что означает цепочка букв и цифр? - спросила Брайс, имея в виду цепочку, нацарапанную на предплечье Зофи.

- Не знаю, - заморгал Король Подземья. Он снова улыбнулся, теперь уже во весь рот. - Ты лучше спроси у них.

Он махнул рукой, показывая за спину Брайс, на открытую дверь и мир, что лежал за пределами храма.

По дворику стремительно шла Пиппа Спецос, окруженная бойцами легиона Светопад.

Молнии Ханта ярко вспыхнули.

- Ты предупредил Офион! - прорычал ангел, прикидывая в уме самый короткий и быстрый путь наружу.

Руин бросился к дверям внутреннего святилища и запер их на засов. Король Подземья был меньшим злом, нежели головорезы Пиппы.

- Давайте поиграем, ванирские подонки! - крикнула она из-за дверей. - Мы вам покажем, что случается, когда вы нас предаете.

- Вы сотрудничали... с мятежниками? - спросила побледневшая Гипаксия.

- В прошлом, - пробормотала Брайс, хотя сейчас это не составляло разницы.

Фигура Короля Подземья начала меркнуть. Самого его здесь не было. Они видели иллюзию. Проекцию. «Как ему удалось добиться такой реалистичности?» - подумал Хант, но тут же отбросил эту мысль. Не сейчас.

- Война означает смерть, - сказал король. - Смерть означает высвобождение душ и новые порции второсвета. Кто я такой, чтобы отворачиваться от кормушки? Едва появившись в Городе Полумесяца, командующая Спецос преклонила передо мной колени. Когда она упомянула о врагах в их рядах, я счел необходимым сообщить ей о нашей... ссоре. Мы заключили взаимовыгодную сделку.

Мятежники, конечно же, припишут победу себе, отведя от короля все политические подозрения, но этому подонку достаточно той роли, которую он сыграл в убийстве своих противников. Он получит новые души, и немало, если Пиппа решится напасть на город.

Тело возмущенной Брайс замерцало звездным светом.

- Значит, ты врал, говоря, что тогда не натравливал жнецов на нас с Рунном?

- И тогда, и сейчас я ничуть не соврал. Да и зачем мне врать, если я и так раскрыл вам слишком многое?

- Продолжение твоих игр сделает нас всех твоими врагами, - предостерег его Рунн.

Король Подземья был едва виден среди теней.

- Смерть - единственная победительница в войне, - сказал он и исчез.

В металлические двери ударила пуля. Потом другая. Пиппа продолжала выкрикивать гадости и угрозы.

- У кого какие соображения? - спросил Хант.

Если мятежники вооружены горсианскими пулями, все это быстро превратится в хаос. И соберет изрядную толпу зевак.

Брайс прижала руку Ханта к груди:

- Аталар, подзаряди меня как следует.

- Возьми с собой Гипаксию, - попросил Рунн.

Королева ведьм с упреком посмотрела на фэйского принца, но Брайс покачала головой, продолжая сжимать руку Ханта. Ее пальцы напряглись - единственное свидетельство, что она нервничает.

- Я еще ни разу никого не перемещала. А сейчас мне нужно очень сильно сосредоточиться.

Хорошо. Хвала богам, ей хватило ума не взваливать на себя лишнюю обузу. Хант выразительно посмотрел на свою истинную пару - пусть видит его одобрение и поддержку. Он не стал тратить время на расспросы, полагаясь на ее потрясающее умение придумывать нестандартные решения. И потому Хант направил поток своих молний по руке, прямо в грудь Брайс.

Ее звезда засветилась под пальцами ангела, словно предвкушая интересное развлечение. Мятежники дали новый залп по дверям.

Молнии Ханта рекой втекали в Брайс. Невзирая на опасность положения, он мог поклясться, что слышит прекрасную музыку их душ.

- Нам необходимо подкрепление, - тихо сказала Брайс.

Усилием воли Рунн подавил охватившую его панику. Запаникуешь тут, когда его сестра, подзарядившись энергией Аталара, исчезла из храма.

Мятежники колотили по металлическим дверям святилища. Почему Вспомогательные силы до сих пор не отреагировали на вторжение? Рунн потянулся за мобильником. Но если он обратится за помощью, сразу возникнут вопросы. Почему вообще они здесь оказались? Рунн уже пробовал дозвониться до Кормака, но тот переключил его звонок на голосовую почту, а затем прислал сообщение, что сейчас говорит с королем Аваллена и никак не может прервать разговор.

Они попали в ловушку.

Рунн повернулся к Гипаксии. Королева ведьм внимательно оглядывала святилище в поисках потайных дверей.

- Здесь обязательно должен быть второй выход, - сказала она, водя руками по стенам. - Храмы всегда строятся минимум с двумя выходами.

- Только не этот, - угрюмо возразил Хант.

Появилась тяжело дышащая Брайс. Рунн впился глазами в сестру.

- Проще простого, - заявила она, хотя лицо ее было мокрым от пота, а глаза потускнели от напряжения.

Куда, Хел побери, она телепортировалась и что задумала?

- Ты где была? - спросил Рунн, вынимая Звездный меч.

- Надо выбираться отсюда, - не отвечая ему, сказала Брайс. - Время у нас есть, но немного.

- Тогда телепортируй нас.

- Не знаю, сумею ли, - покачала головой она.

- Сумеешь, - с полной уверенностью произнес Аталар. - Ты только что успешно телепортировалась и вернулась. У тебя получится. Выровняй дыхание, отключи внешние шумы и сосредоточься.

У Брайс дрогнуло горло, но она потянулась к руке Аталара.

- Сначала забери Гипаксию, - сказал он, отходя в сторону. - Потом Рунна.

- У меня может не хватить сил.

- Обязательно хватит. Вперед.

Рунн видел, насколько устала сестра. Переброска еще кого-то ее явно пугала. Но Брайс поцеловала Аталара в щеку и взяла за руку королеву ведьм:

- Держись. Я еще ни разу не брала с собой других, поэтому может...

Не договорив, она исчезла.

Хвала богам. Хвала богам, что Брайс исчезла, забрав с собой Гипаксию.

Хант затаил дыхание.

- Следующим будешь ты, - сказал ему Рунн. - Ты же ее истинная пара.

- А ты ее брат и наследник фэйского трона.

- Она тоже наследница.

Хант едва успел взглянуть на принца, как Брайс появилась опять. Она дышала еще тяжелее.

- Ну и растрясло меня, - призналась она.

Она скрючилась, думая, что ее вырвет. Когда спазмы утихли, она протянула руку Рунну:

- Твоя очередь.

- Передохни, - приказал ей Рунн.

Новая атака мятежников на двери имела частичный успех. Створки выгнулись. Еще несколько таких ударов, и двери не выдержат. Замысел Брайс требовал времени, и если его не хватит...

Брайс схватила Рунна за руку, и раньше, чем брат открыл рот для возражений, оба исчезли. Оставшись один, Хант внимательно следил за дверями, собирая силу своих молний. Он мог бы снова подзарядить Брайс, но она совсем истощила собственные силы. Не сделает ли он только хуже?

Двери вздрогнули. Появилась щель, сквозь которую хлынул дневной свет. Хант пригнулся, спрятавшись за алтарем, ибо вслед за светом из щели понеслись пули. Стреляли вслепую, рассчитывая попасть в находящиеся внутри.

- За алтарем кто-то есть! - закричала Пиппа. - Стреляйте туда!

Хант почувствовал, как винтовки мятежников нацелились в него.

Почему Брайс не возвращается?

Двери стремительно распахнулись, но трое солдат Светопада не бросились внутрь святилища, а рухнули на пороге.

В дверях стоял Поллукс. Магическая сила придавала его белым крыльям фосфоресцирующий блеск. Довольно улыбаясь, он ударил кулаком по голове распростертой мятежницы. Хрустнули кости, хлынула кровь. У него за спиной, во дворике, мятежники отстреливались от Мордока и волкожутней. А на улице, под пальмой, вдали от заварухи, Хант увидел Лань, равнодушно наблюдавшую за сражением.

Появилась Брайс и тоже спряталась за алтарь. Ее лицо стало пепельно-серым. Она хватала воздух ртом, восстанавливая судорожное дыхание.

– Я... – только и успела произнести она и рухнула на пол.

Дальнейших слов не требовалось. Брайс истратила все свои ресурсы, но все же сумела вернуться к нему, чтобы вместе пробиваться отсюда.

– Может, все-таки попробуем? – предложил Хант, пытаясь поставить ее на ноги.

– Сомневаюсь, что выдержу. – Брайс тяжело привалилась к нему. – Я и так чувствую себя куском пережаренного мяса.

– Как тебе удалось выиграть для нас время? – спросил Хант, озираясь по сторонам.

– Городские ворота, – выдохнула Брайс. – Пришлось телепортироваться к нескольким, прежде чем нашла пустые и без зевак вокруг. Я воспользовалась циферблатом на дощечке перед воротами и передала сообщение. Офионские мятежники совершили налет на храм Урды и все такое. Вклинилась в поток дурацких ежедневных сообщений. Решила, что после такого известия сюда пошлют отряд. Самый большой и свирепый из имеющихся. Как оказалось, он был ближе всех к храму.

Хант вспомнил, как по пути сюда они дали крик, обходя Поллукса, Мордока и волкожутней Лани.

– Твой голос узнают.

– Узнали бы. Но я предварительно записала сообщение на мобильник и проиграла его перед воротами через приложение, меняющее голос, – с угрюмой улыбкой сообщила она. – Я двигалась очень быстро. Изображение на камерах смазано. Так что не волнуйся.

Ханту оставалось лишь смотреть на нее, разинув рот. На его умную, находчивую Брайс. До чего же он ее любил!

Они вновь спрятались за алтарем. Счет шел на секунды. Вскоре сюда ворвутся головорезы Лани и начнут обшаривать все углы.

– Сейчас у дверей суматоха, – сказал Хант. – Попытаемся незаметно выбраться наружу.

– Дай мне минутку передохнуть...

Дрожащей рукой Брайс дотронулась до звезды на груди.

Хант понимал: на восстановление сил ей нужно гораздо больше времени, чем то, что у них оставалось.

Боясь, что Поллукс заметит сверкание молний, Хант их притушил. Молот неумолимо приближался. За ним по пятам зловещей тенью следовал Мордок. Оба косили оставшихся мятежников. Сколько Хант ни всматривался, Пиппы он больше не видел.

Брайс еще не восстановила дыхание. Хант почувал запах крови – ее крови, идущей из носа.

– А кровь откуда? – прошипел ангел, прикрывая ее своим телом, ибо над алтарем жужжали пули.

– Мозги вытекают, – попыталась отшутиться она, хотя в глазах читался страх.

Если полоснуть молниями... Он мог бы пробить им путь наружу. И плевать, что все узнают об их присутствии здесь, особенно если Мордок учует их запах... Ради Брайс Хант был готов рискнуть.

Конечно, можно представить все так, что они тоже сражались с Офионом. Но вдруг Лань усмотрит подходящий момент и раскроет историю с Идрой?

– Держись рядом со мной, – предупредил Хант, увидев, как кто-то выползает из теней за тронном Урды.

Черный пес. Громадный, с клыками, не уступавшими по длине руке Ханта. Изверг.

Когтистой лапой Изверг указал на трон и снова исчез.

Времени на раздумья не было. Подхватив Брайс на руки, Хант побежал, пригибаясь. Пространство между алтарем и подиумом тонуло в тенях. Только бы никто не увидел их в этом дымном хаосе.

Остановившись перед тронном, Хант не обнаружил Баксиана. Глухое рычание заставило его забежать за трон. В цельной каменной глыбе оказался узкий проход, ведущий к такой же узкой лестнице.

Хант не испытывал судьбу, пославшую им избавление. Он нырнул в проход. Баксиан, вернувший себе ангельское обличье, захлопнул дверцу. Все трое остались в крошечной темноте.

Баксиан пошел первым, освещая крутые ступеньки экраном мобильного. Хант по-прежнему нес Брайс на руках – ее не держали собственные ноги.

– Я слышал, как Поллукс отдал по радио приказ явиться сюда, – пояснил Баксиан, торопливо спускаясь вниз.

Хант на всякий случай оглянулся. Дверца была надежно заперта. Ни щелочки света.

- Помня, как Пиппа обозлилась после Идры, я подумал, что это как-то связано с вашей компанией. Я заглянул в историю храма. Наткнулся на легенды о дверце позади трона и тайном проходе. Решил проверить. Найти туннель было несколько сложнее. К счастью, помог запах какой-то жрицы, которая не так давно проходила по туннелю. Ее запах я учуял в переулке. Там же обнаружил отодвигающуюся стену.

Хант и Брайс молчали. Баксиан уже дважды вмешивался, чтобы спасти их от Лани и Поллукса. А теперь и от Пиппы.

- Спецос мертва? - спросил Баксиан, когда они достигли конца лестницы и попали в длинный туннель.

- Неизвестно, - буркнул Хант. - Не удивлюсь, если сбежала, оставив своих погибать.

- Лидия разъярится, что не сумела ее поймать, но Поллукс чувствует себя героем, - покачал головой Баксиан.

Они шли, пока не очутились на перекрестке. В стенах просматривались маленькие ниши, заполненные черепами и костями. Катакомбы.

- Сомневаюсь, что вас засекли, - продолжал Баксиан. - Интересно другое: кто их навел?

Брайс метнулась вперед. Хант не сумел ее удержать. Еще через мгновение она сдернула с плеча винтовку и направила на Баксиана:

- Стой, где стоишь.

Кровь из носа Брайс капала ей на плечо. Вытерев нос рукавом, она еще крепче сжала винтовку, нацеленную на Изверга.

У нее отчаянно болела голова. Во рту было сухо, как в Псаматской пустыне, а в желудке бурлила желчь. Больше она не будет телепортироваться. Никогда, никогда, никогда.

- Почему ты появляешься у нас на пути? - сердито спросила Брайс, не сводя глаз с Баксиана.

Хант встал рядом с нею.

- Хант утверждает, что ты - не шпион Лани и астериев, но я в это не верю. Ни секунды. - Она шелкнула предохранителем. - Поэтому выкладывай правду, пока я не всадила пулю в твою голову.

Баксиан подошел к сводчатой стене, заполненной нишами с черепами. Казалось, его совсем не волновало, что он находится на расстоянии фута от дула винтовки. Он провел пальцем по черепу зубастого ванира и сказал:

- Все возможно посредством любви.

Винтовка едва не выпала из рук Брайс.

- Что ты сказал?

Баксиан расстегнул воротник боевых доспехов, обнажив смуглую мускулистую грудь. Над сердцем ангела виднелась татуировка – эти самые слова, написанные очень знакомым почерком.

«Все возможно посредством любви».

Брайс мгновенно узнала почерк.

- Почему? – дрожащим голосом спросила она. – Почему ты сделал эту татуировку, да еще и почерком Даники?

В глазах Баксиана мелькнула боль. И еще пустота.

- Потому что Даника была моей истинной парой.

65

Брайс вновь направила винтовку на Баксиана:

- Ты гнусный вран!

Баксиан не стал застегивать воротник. Сама того не желая, Брайс смотрела на знакомую фразу, написанную знакомым почерком. Но где?

- Я любил ее. Больше жизни.

- Такими вещами не шутят, – сердито заметил ему Хант.

Через секунду эхо повторило слова ангела.

Баксиан умоляюще посмотрел на Ханта. Брайс хотелось расцарапать физиономию этому наглецу.

- Даника была моей истинной парой. Спроси Сабину. Спроси, почему в тот вечер, когда она ворвалась к тебе в квартиру, мое появление тут же заставило ее ретироваться. Она всегда меня ненавидела и боялась. Почему? Потому что я знал, как она обращается с дочерью, и не собирался ей попустительствовать. За все тяготы, вынесенные Даникой, я пообещал Сабине, что превращу ее в кусок падали. Потому-то вчера Сабина так поспешно сбежала с губернаторского бала. Боялась столкнуться со мной.

- Для тебя нет ничего святого, – прошипела Брайс, не опуская винтовку.

Баксиан взмахнул руками, зашелестел крыльями:

- С какой стати мне врать?

- Стремись завоевать наше доверие, - сказал Хант.

Брайс не могла продохнуть, и это никак не было связано с телепортациями.

- Я бы знала. Будь у Даники истинная пара, я бы обязательно знала.

- Думаешь, она бы похвасталась тебе, что ее истинная пара - триарий Сандриелы? Некто Баксиан по прозвищу Изверг? Думаешь, она со всех ног понеслась бы домой, чтобы поделиться этим с тобой?

- Да пошел ты.. - процедила Брайс, целясь ему меж глаз. - Врун долбаный.

Баксиан вплотную подошел к нацеленному на него стволу. Опустил дуло, приставив к своему сердцу, к татуировке с любимой фразой Даники.

- Я встретил ее за два года до гибели.

- Они с Торном..

Смех Баксиана был настолько горьким, что пронял даже ее душу.

- Торн тешил себя иллюзиями, думая, будто у него с нею какие-то отношения.

- Она трахалась направо и налево, - сердито бросила Брайс. - Если у вас и дошло до этого, ты для нее был один из.

- Я провел с нею два года. И за это время она не трахалась ни с кем на стороне.

Брайс замерла, напряженно вспоминая последние годы Даники. Она не раз поддразнивала подружку..

- Два года, - прошептала она. - Два года у Даники не было никаких любовных походов. - (Хант во все глаза смотрел на свою истинную пару.)
- Но она..

Брайс шерстила память. В университетские годы Даника постоянно удовлетворяла зов плоти и не считала это чем-то предосудительным. Но несколько месяцев их выпускного года и потом еще год.. Она по-прежнему участвовала в сборищах, однако беспорядочный секс прекратился.

- Такое просто невозможно, - давясь словами, произнесла Брайс.

Даже в сумраке катакомб было видно, насколько бледно лицо Баксиана.

- Поверьте, я вовсе не мечтал об истинной паре. Но стоило нам увидеть друг друга, мы сразу это поняли.

- Вот почему твое поведение изменилось, - пробормотал Хант. - Ты познакомился с Даникой вскоре после моего отъезда.

- Для меня встреча с нею изменила все.

- Как вас угораздило встретиться? - спросила Брайс.

- Происходил какой-то волчий слет. Пангерские волки встречались с вальбарскими. Здешний предводитель отправил туда Данику в качестве своей представительницы.

Брайс помнила тот эпизод. Сабина злилась, почему отец выбрал Данику, а не ее. Недели через две Даника вернулась какой-то притихшей и погруженной в себя. Это продолжалось несколько дней. На расспросы Брайс она отвечала, что устала, однако...

- Ты ведь не волк. Почему ты вообще оказался на слете?

Брайс до сих пор не желала верить, что Даника могла встретить истинную пару и ничего не сказать ей - своей самой близкой подруге. Да и запах Даники совсем не изменился.

Стоп. Даника была ищейкой. Обладая сверхъестественным чутьем, она лучше, чем кто-либо, знала, как скрыть свой запах и как проверить, не осталось ли на ней хотя бы малейших следов чужого.

- Я не был на слете. Она разыскала меня потом.

- Почему?

- Потому что ее интересовало наследие оборотней. Мое... уникально.

- Ты превращаешься в пса, - гневно бросила ему Брайс. - Что в этом уникального?

Даже Хант посмотрел на нее с осуждением, но ей было плевать. Она по горло сыта сюрпризами, касающимися Даники, и обстоятельствами жизни лучшей подруги, которые лишь недавно начали открываться...

- Ей захотелось узнать о моем происхождении. А наш род оборотней очень древний. Наследие предков, дремавшее столько веков, вдруг проявилось во мне. Даника исследовала самые древние родословные нашего мира. Добралась до генеалогического древа нашего рода и узнала, что последний живущий потомок - я.

- Что вообще ты мог ей рассказать о наследии, если оно настолько древнее?
- не выдержал Хант.

- Ровным счетом ничего. Но когда мы узнали, что являемся истинной парой, когда совершили обряд... Она понемногу стала мне рассказывать о цели своих поисков.

- Это было связано с синтом? - спросила Брайс.

- Нет. - Баксиан даже стиснул зубы. - Думаю, синт служил прикрытием для чего-то другого. И причиной гибели Даники стали ее поиски.

«Все возможно посредством любви». Последняя подсказка от Даники. И где она запечатлела свое любимое изречение? На груди этого...

- Почему ее вообще интересовали древние родословные, наследие и все такое? - спросила Брайс.

- Она хотела узнать, откуда мы явились. Оборотни, фэйцы. Все мы. Она хотела знать, какими мы были когда-то. Якобы это могло повлиять на наше будущее. - У Баксиана дергался кадык. - А еще она... Она сказала мне, что хочет найти альтернативу Сабине.

- Так она и была альтернативой Сабине, - раздраженно возразила Брайс.

- Она чувствовала, что может не дожить до этого, - хрипло сказал Баксиан. - Даника не хотела оставлять будущее вальбарских волков в руках Сабины. Она искала способ защитить все стаи, искала в родословных любую альтернативу, чтобы оспорить права Сабины на власть.

Это было... так похоже на Данику.

- Но после нашей встречи, - продолжал Баксиан, - она стала усиленно искать путь в мир, где мы могли бы быть вместе. В этом мире ни Сандриела, ни Сабина, не говоря уже об астериях, нам бы такого не позволили.

Брайс поставила винтовку на предохранитель и опустила ствол.

- Я был безмерно рад, когда ты убила Микая. Я знал... У меня было ощущение, что этот мерзавец причастен к ее гибели.

«Рад, что кто-то наконец всадил пулю в голову Микая» - так сказал ей Баксиан при первой встрече. Брайс смотрела на истинную пару своей подруги. На мужчину, о котором она вообще не знала.

- Почему она ничего мне не сказала?

- Она хотела сказать. Мы не решались говорить по телефону и переписываться. Мы условились, что раз в два месяца будем встречаться в одном отеле Форвоса. Я не мог надолго вырваться из-под власти Сандриелы. Даника боялась, что астерии, если узнают про нас, превратят меня в орудие давления на нее.

- Она говорила, что любит тебя? - напирала Брайс.

- Да, - без запинки ответил Баксиан.

Как-то Даника заявила, что такие слова говорила только Брайс. Ей, а не какому-то... чужаку. Особенно чужаку, который добровольно служил Сандриеле и который, в отличие от Ханта, не был рабом.

- И ее не настораживало, что ты - чудовище?

От этих слов Баксиан вздрогнул:

– После встречи с Даникой я изо всех сил старался противодействовать приказам Сандриелы, хотя порою мне удавалось лишь... уменьшить зло, исходящее от нее. – Его глаза потеплели. – Брайс, она любила тебя. В этом мире ты была самой важной для нее. Ты была...

– Заткнись... Возьми и заткнись, – прошептала Брайс. – Я не хочу об этом слышать.

– Не хочешь? – удивился он. – Ничего не хочешь об этом знать? А не потому ли ты сама ведешь активные поиски? Нет, ты хочешь знать. Тебе необходимо знать то, что знала Даника. То, чем она занималась. Ее тайны.

Лицо Брайс стало каменным.

– Хорошо, – сухо сказала она. – Если ты так хорошо знал Данику, начнем вот с чего. Каким образом Даника познакомилась с Зофи Ренаст? Слышал ли ты это имя во время ваших коротких тайных встреч? Что Данике было нужно от Зофи?

Этот вопрос не оставил Баксиана равнодушным.

– Родословная буревестников была частью общих исследований Даники об оборотнях и их происхождении. Так она узнала о существовании Зофи. Она проследила родословную, узнала, что есть такая женщина, и подтвердила свои предположения, проверив запах Зофи. Не в характере Даники было просто так отпустить Зофи, не задав той несколько вопросов.

Брайс замерла:

– Каких вопросов?

Ей на плечо легла рука Ханта. «Я рядом», – говорил жест ангела.

– Этого я не знаю, – покачал головой Баксиан. – И не знаю, как они вместе начали работать на Офион. Могу лишь строить догадки. У Даники имелись свои теории о буревестниках, выходящие за рамки родословных. Особенно об их магической силе.

Брайс нахмурилась. Такие ответы ее явно не устраивали.

– Зофи Ренаст утопили чуть больше месяца назад. В последние мгновения жизни она каким-то острым предметом нацарапала на предплечье цепочку из букв и цифр. Как по-твоему, зачем ей это понадобилось?

– Солас пылающий, – пробормотал Баксиан и затем точь-в-точь повторил всю цепочку. – Ты об этом?

– Что за игру ты ведешь, Баксиан? – прорычал Хант.

– Что означает эта цепочка? – потребовала ответа Брайс.

– Это система нумерации помещений, применяющаяся только в одной точке Мидгарда. В Астерийском архиве.

Хант выругался.

- А ты, разрази тебя Урда, откуда знаешь о нем?

- Я передал ее Данике.

Ответ Баксиана лишил Брайс дара речи.

- Сандриела была любимой ручной зверюшкой астериев, - сказал Баксиан, поворачиваясь к Ханту. - Тебе ли не знать об этом, Аталар? Как-то, отправляясь в их дворец, она велела мне ее сопровождать. Встреча происходила в архиве. Сандриелу увели туда. Я видел, через какую дверь они прошли. Вернулась она совсем бледной. Мне это показалось странным, и я на всякий случай запомнил буквы и цифры на двери. Потом я передал цепочку Данике, тоже на всякий случай. Вдруг пригодится? Даника... от этой цепочки она стала сама не своя. Мне она ничего не говорила, не делилась своими предположениями о том, что может находиться в тех помещениях. Я уже сказал, у нее были свои теории. Как-то она вскользь бросила, что ее теории изменят всю жизнь на Мидгарде. Даника жаждала сама добраться до архивных материалов, но это было невозможно, она была для этого слишком известной персоной. Она знала, что астерии и так уже следят за нею.

- Итак, Даника познакомилась с Зофи, передала ей сведения и поручила проникнуть в архив и посмотреть материалы, - сказала Брайс, рассуждая вслух. - Это было безопасно, поскольку на тот момент досье Зофи не содержало никаких подозрительных фактов.

Баксиан кивнул:

- Из донесений Лани я узнал, что доступ в нужное помещение архива Зофи искала целых три года. Три года она шпионила, являясь в архив под видом одной из служащих. Думаю, в конце концов она все-таки нашла способ попасть, куда ей надо. Вскоре после этого Зофи отправилась в Каваллу. К тому времени Даники уже не было в живых. Она так и не узнала, что же находилось в хранилище.

- Но Зофи узнала, - тихо сказала Брайс.

- Получается, что так, - согласился Хант. - Зофи добыла сведения, которые собирались сделать оружием в борьбе с Офионом и с астериями.

- Сведения, способные изменить ход войны, - напомнила Брайс. - Нечто ошеломляющее.

- Тогда почему идентификатор помещения не отражается в поисковых системах? - спросил у Баксиана Хант.

Изверг сложил крылья.

- В электронных сетях ты и не увидишь никаких планов дворца астериев. Даже каталоги их библиотек засекречены, а все цифровые данные защищены мощным шифром.

- А если у нас найдется тот, кто взломает шифр? - спросила Брайс.

Баксиан снова горько улыбнулся:

- Тогда, быть может, у вас появится шанс узнать, что находится в том помещении.

- Такая нумерация помещений - полнейшая бессмыслица, - заявил Деклан, стуча по клавишам ноутбука.

Разговор происходил в доме Рунна, куда поспешили Брайс и Хант после разговора с Баксианом. Туннель из храма Урды вывел их в неприметный переулок. Оставив Изверга там, они отправились к Рунну. Брайс и сейчас еще была взбудоражена и раздражена.

Проверив мобильник, она обнаружила несколько пропущенных звонков от Тариона. Королева Змей дала ему подсказку насчет действий Офиона. Увы, подсказка запоздала на несколько минут. Флинн едва не впал в бешенство, когда Рунн рассказал о нападении на храм.

Хвала богам, пока никто не произнес ни слова об их причастности к нападению мятежников на храм Урды. Так это было подано в новостях. Поллукса, Мордока и Лань называли героями, помешавшими головорезам Пиппы осквернить святыню. Самой Пиппе удалось скрыться, и это омрачило торжество.

Брайс решила, что разберется с этим потом. С атакой и массой других дерьмовых событий.

- Наши действия тянут на государственную измену, - почесывая в затылке, сообщил Деклан. - Надеюсь, вы это понимаете.

- Мы перед тобой в неоплатном долгу, - сказал Хант, разместившийся на подлокотнике дивана.

- Тогда хотя бы частично оплатите его выпивкой, - попросил Деклан. - Это поможет мне успокаивать нервы, пока я буду сидеть и гадать, не вломятся ли сюда волкожутни.

- Вот тебе для начала и творческого разогрева. - Рунн подал другу порцию виски.

Рунн сел рядом с Брайс. На другом конце дивана сидели Гипаксия и Итан, оба притихшие и внимательные.

Брайс не была настроена говорить. Обо всем, что они узнали от Баксиана, рассказал Хант. Следом Рунн раскрыл всю правду королеве ведьм и трем спрайтам, устроившимся на плечах Флинна. Сам Флинн сидел рядом с Декланом.

Внимание Брайс то и дело возвращалось к Итану. Пока Деклан сосредоточивался для своего хакерского подвига, она тихо спросила волка:

- Ты знал про отношения Даники и Баксиана?

В лице Итана ничего не изменилось.

- Нет, конечно. Я думал, у них с Торном... - Он покачал головой. - Даже не знаю, как к этому относиться. Я ни разу не улавливал на ней чужие запахи.

- Я тоже не улавливала. Наверное, ее дар ищейки позволял умело их скрывать. - Брайс кашлянула. - Меня бы это все равно не задело.

- Да? А меня бы задело, - возразил Итан. - И не только меня. Мало того, что Баксиан - не волк. Он..

- Редкостный придурок, - вставил Хант, не отрываясь от экрана своего мобильного.

- Ага, - подхватил Итан. - И то, что он спас ваши шкуры.. дела не меняет.

- Что теперь об этом говорить? - сказал Флинн. - Никого не хочу обидеть, но Даники больше нет.

- Неужели? - сухо бросила ему Брайс. - А я и не заметила.

Флинн отмахнулся. Спрайты на его плечах сочувственно заохали.

Брайс оставалось лишь выпучить глаза. Флинн получил то, в чем всегда нуждался, - собственную группу поддержки. Воздыхательниц, готовых постоянно следовать за ним по пятам.

- Может, вспомнишь, как выпустил драконессу за пределы дома и по глупости своей решил, будто она станет подчиняться твоим приказам?

- А может, ты вспомнишь, как хотела выйти за меня замуж и на всех своих тетраджах писала «Госпожа Брайс Флинн»?

Хант подавил смешок.

- Раз уж ты ударился в воспоминания, давай вспомним, как ты годами докучал мне предложениями трахнуть, но у меня имелись принципы.

- Весьма необычное поведение для королевских особ, - заметила Гипаксия.

- Ты даже не представляешь, - пробормотал Рунн, заработав улыбку королевы ведьм.

Брайс заметила, как лицо брата вспыхнуло и погасло. Неужели он узнал о связи Гипаксии с Селистеной? Брайс не представляла иной причины, заставившей его помрачнеть.

- А где Тарион? - спросил Хант, обведя взглядом помещение. - Он же у вас квартирует.

- Наверху он, - ответил Рунн.

Тариону они расскажут потом. И Кормаку, когда тот выполнит очередное распоряжение своего отца.

Деклан вдруг нахмурился и отпустил несколько ругательств.

- У меня хорошая и плохая новости.

- Начинай с плохой, - попросила Брайс.

- Мне никаким мыслимым и немыслимым хакерским способом не проникнуть в архивную систему астериев. Защита там - просто броня. Ничего подобного еще не видел. Сделана так, что позавидуешь.

- Нам все равно не понять твоих фанатских компьютерных восторгов, - проворчал Хант. - Давай хорошую новость.

- Зато система камер в Вечном Дворце отнюдь не защищена броней.

- И что это нам даст? - столь же ворчливо спросил Хант.

- По меньшей мере я смогу подтвердить, действительно ли Зофи Ренаст получала доступ в то помещение.

- А еще мы узнаем, где именно оно находится, - сказала Брайс; Итан и Гипаксия согласно кивнули. - Вытаскивай записи с камер.

- Быстрых результатов не ждите, - предупредил Деклан. - Нас ждет длинный вечер, переходящий в ночь.

Через час Итана отправили будить Тариона. Брайс смогла насладиться зрелищем заспанного русала, на котором не было ничего, кроме джинсов.

Тарион плюхнулся на диван рядом с Гипаксией.

- Привет, Пакс, - сказал он, обняв королеву за плечи.

- Ты, никак, проспал целый день? - спросила она, сбросив его руку.

- Такова жизнь повесы.

На весенней Встрече они быстро сдружились. Не зная Брайс об отношениях Гипаксии и архангелицы, она бы подумала, что отношения между русалом и королевой ведьм вышли за рамки дружеских. Интересно, знает ли Тарион?

А Рунна не бесило, что его невеста и русал после Встречи поддерживали контакты, тогда как его самого Гипаксия старательно избегала? Сейчас Рунн, наблюдая за поведением Тариона, лишь слегка нахмурился.

Ближе к полуночи Деклан торжествующе объявил:

- Охренеть! Вот она собственной персоной.

Хант едва не подмял Рунна, когда оба бросились к ноутбуку. Брайс, разумеется, оказалась возле ноутбука первой. Увиденное заставило ее выругаться. Хант отпихнул Рунна и занял место рядом со своей истинной парой. Итан, Тарион, Гипаксия и Флинн с его огненной свитой расположились вокруг.

- Выглядит совсем молодой, - заметил Хант.

- Так она и была молодой, - сказал Рунн.

Дек добыл фото Зофи с ее старого университетского пропуска и включил программу поиска лиц на записях с камер.

Брайс несколько раз пыталась позвонить Кормаку, но авалленский принц не отвечал.

Все молча следили за воспроизведением записей. Полы Астерийского архива были выложены мрамором, а стены отделаны деревом. Запись шла с камеры под потолком. На экране появилась Зофи Ренаст, в белой форме архивных служащих. Она шла мимо полок с древними документами.

- Дверь семь-эта-точка-три-альфа-омега, - сказал Деклан, кивая на деревянную дверь за стеллажом. - Это написано на двери. Видно плохо, но можно разобрать.

Надпись увидели все. Приложив к современному замку карточку пропуска, Зофи прошла внутрь и закрыла за собой тяжелую, украшенную резьбой дверь.

- Она пробыла за дверью пятнадцать минут, - сказал Деклан, проматывая запись. - Сейчас она выходит.

Зофи вышла. Как в момент входа, ее движения были спокойными.

- При ней ничего нет, - заметил Хант.

- И под одеждой тоже ничего не спрятано, - согласился Рунн.

- Компьютер также ничего не обнаружил, - сказал Деклан. - Она ничего не вносила и не выносила. Но обратите внимание на ее лицо. Оно смертельно бледно.

Таким же, по словам Баксиана, было и лицо Сандриелы.

- Когда Зофи там появлялась? - спросила Брайс.

Хант стиснул ее колено, словно ему требовалось убедиться, что его истинная пара здесь, рядом с ним, и ей ничего не грозит.

- Два месяца назад, - ответил Деклан. - Накануне ее путешествия в Каваллу.

- Ей понадобилось целых три года ухищрений, чтобы попасть в это помещение? - недоумевал Рунн.

- А ты знаешь, насколько изощренная там система безопасности? - спросил Хант. - Мне вообще не верится, что она туда попала.

- Аталар, я осведомлен о тамошней системе безопасности, - напряженно ответил Рунн.

- Нам придется повторить ее трюк, - сказала Брайс.

Все обернулись к ней. Брайс продолжала внимательно смотреть на экран ноутбука. На молодую женщину, выходящую из древнего архива.

У Ханта свело живот. Он уже знал, какие слова произнесет Брайс. И не ошибся.

- Нам нужно попасть в Вечный Город. В Астерийский архив.

- Брайс... - произнес он, ощущая нарастающий ужас.

Он еще мог примириться с их причастностью к затеям Кормака и планам Офиона, но это... это был совершенно новый уровень. Опасно близкий к его действиям двухсотлетней давности, когда он возглавил армию Шахары. Армию Падших.

- Я хочу знать то, о чем узнала Зофи, - произнесла сквозь зубы Брайс. - И то, ради чего Даника рисковала жизнью.

После услышанного от Баксиана ей еще острее захотелось узнать всю правду. Это касалось не только желания использовать сведения как оружие против астериев. Даника считала, что эти сведения изменят мир. Возможно, спасут его. Могла ли Брайс теперь отойти в сторону?

- Ты говоришь о проникновении в самое охраняемое место на Мидгарде, - осторожно напомнил ей Тарион. - Это равносильно проникновению во вражескую крепость.

- Если Зофи Ренаст смогла, я тоже смогу.

Рунн кашлянул, привлекая ее внимание к себе.

- Брайс, надеюсь, ты понимаешь, что никто из нас не знает внутреннего устройства дворца. Нам придется действовать вслепую.

Сидевший рядом Хант напрягся. Брайс знала это особое напряжение, особенно на его лице. Он заслонялся от слишком ярких воспоминаний о тронном зале и застенках. Он помнил кровь, крики и боль. Он ей рассказывал.

Брайс прижалась к нему, вложив в этот жест всю свою любовь.

- Мы не будем действовать вслепую, - сказала она брату, дерзко вскинув голову. - Кое-кто очень хорошо знаком с их дворцом.

Итан сидел на диване. Брайс с Аталаром давно ушли домой. Рунн, Дек и Флинн отправились на дежурство. Спрайты последовали за Флинном, оставив Итана наедине с Тарионом.

- Ну что, готов к новому балагану? - спросил его русал.

Тарион сидел, уперев локти в колени, и играл в видеоигру на большом экране.

- А разве у меня есть выбор? Только готовиться.

Итан играл на своей части экрана, двигая джойстиком.

- Ты, поди, привык к ситуациям, когда ставки чрезмерно высоки. Участие в решающих матчах и все такое.

- Было. Дважды в университете. И три раза в средней школе.

- Да. Я знаю. В смысле, видел те игры.

Тарион щелкнул джойстиком. Казалось, он поглощен игрой и больше ни о чем не думает. Как будто не он сегодня побывал в гнезде Королевы Змей.

- Ты сегодня на редкость спокоен, - усмехнулся русал. - А мы ведь тут всего наслушались.

- Я считаю, что Флинн прав. Была Даника истинной парой Баксиана или нет - какая теперь разница. Она мертва, - сказал Итан, почувствовав, как у него больно кольнуло в груди.

- Я имел в виду мятежников и Короля Подземья. Жуть, но знать не мешает.

- Разве после весны в нашей жизни осталась хоть какая-то иллюзия нормальности? - спросил Итан.

- И то правда.

Несколько минут они играли молча.

- Слушай, а какие у тебя отношения с дочкой Речной Королевы? - вдруг спросил Итан.

- Десять лет, как я с нею помолвлен, - не отрываясь от экрана, ответил Тарион. - Это все, что могу сказать.

- Ты ее любишь?

- Ни капельки.

- Тогда зачем тебе эта помолвка?

- Я тогда был глупый. Больше думал не головой, а тем, что между ног. Мне отчаянно захотелось ее трахнуть, вот я и поклялся ей в любви. Думал, что наутро все переиграю. Оказалось, переиграть не удалось.

- Цинично с твоей стороны.

- Не спорю. - Тарион поставил игру на паузу. - А ты с кем-нибудь встречаешься?

Итан не понимал, почему этот вопрос вызвал в его памяти лицо волчицы - рабыни Астронома.

- А разве Рунн не рассказывал тебе о... моем прошлом?

- Ты про то, как неровно дышал к Брайс? Нет, не рассказывал.

- Тогда как ты об этом узнал?

- Брайс есть Брайс. К ней все неровно дышат.

- Мне она всегда нравилась.

- Вот-вот.

Итан оскалил зубы.

- Но те чувства к ней остались в прошлом.

- Хорошо, а то Аталар тебя убьет и изжарит труп.

- Пусть попробует.

- Он попробует и выйдет победителем. Правда, я сомневаюсь, что волчатина, прожаренная на медленном огне, имеет приятный вкус, даже если мясо вымочить в соусе.

- Мне тогда уже было бы все равно.

Тарион усмехнулся:

- Только не делай никаких трагически-романтических глупостей, чтобы завоевать ее расположение. Я видел таких молодцов и могу сказать: это не прокатывает. Особенно когда ты мертв.

- Помирать не в моих планах, но спасибо за предупреждение.

Тарион перестал улыбаться:

- Я не шучу. И вот что. Пусть Брайс мне яйца оторвет и в глотку запихнет, но я скажу. Если у тебя остались незаконченные дела, постарайся завершить их до того, как мы отправимся в Вечный Город. Так, на всякий случай.

На случай, если они не вернутся. Такое вполне может быть.

Итан вздохнул. Отложил джойстик, затем встал с дивана. Тарион вопросительно посмотрел на него.

- Надо кое-что доделать, - сказал Итан.

66

- Должно быть, ты поглупела в десять раз, - прошипела Фьюри.

Они с Брайс сидели за стойкой дешевого бара, потягивая напитки. Минувшим вечером, когда Брайс ей позвонила, Фьюри наотрез отказалась встречаться. Брайс не успокоилась и целое утро донимала ее звонками, пока не вынудила наемницу согласиться на встречу в этом занюханном баре.

Ночью Брайс почти не сомкнула глаз, хотя Хант постарался утомить ее в постели. Ее разум не мог остановиться, снова и снова прокручивая услышанное. У Даники была истинная пара. Сабина об этом знала. Истинная пара продолжал любить Данику даже после ее смерти.

А Даника ни словом не обмолвилась об этом Брайс.

- Согласна, это безумие, - пробормотала Брайс, покачивая бокалом со смесью виски и имбирного пива. - Я буду признательна тебе за любую помощь...

- Помощи тебе понадобится много, но на меня не рассчитывай. Ты действительно спятила. - Фьюри наклонилась к самому уху Брайс. - Знаешь, что они с тобой сделают, если схватят? Что они сделают с твоей семьей, с Юниперой, дабы усугубить твоё наказание? Видела, как Гарпия обошлась с мятежниками? А знаешь, как Мордок любит истязать своих жертв? Я всегда стараюсь держаться от него подальше. Все они бездушные существа. Астерии с радостью поручат им разобраться с тобой и всеми, кто тебе дорог.

- Знаю, - тихо сказала Брайс. - Но помоги сделать так, чтобы меня не поймали.

- Ты, наверное, думаешь, что у меня есть подробные планы хрустального дворца.

- Я знаю, ты там бывала, и не раз. Память у тебя лучше, чем у кого-либо из нас. Попытаешься меня убедить, что во время посещения дворца ты ничего не подмечала? Не обращала внимания на входы и выходы, посты охраны и системы безопасности?

- Обращала, но ты говоришь про архив. О нем я имею лишь самые общие представления. Я бывала в тамошних коридорах, но не в архивных помещениях.

- Разве тебе не хочется узнать, что хранится внутри? Что, по предположениям Даники, находилось в том самом помещении?

Фьюри отхлебнула из стаканчика. Она пила водку со льдом.

- Не пытайся меня втянуть в ваши дерьмовые затеи. Я работала на обе стороны, и ни одна не стоит потраченных усилий. И уж конечно, ни одна не стоит потраченной жизни. Твоей.

- Мы не работаем на обе стороны.

- А на какую сторону вы работаете?

- На сторону правды, - без обиняков ответила Брайс. - Мы хотим знать правду.

Фьюри буравила ее глазами. Взгляд обжигал, но Брайс выдержала.

- В таком случае ты действительно спятила. Я на время уеду отсюда и увезу Юну. Заляжем на дно.

- Правильно. - Как ей предупредить родителей, чтобы не вызвать подозрений? - Ты сможешь взять с собой Сирикса?

Она не могла оставить химера неизвестно на кого.

- Возьму, - вздохнула Фьюри и махнула официанту, чтобы принес еще порцию водки со льдом. - Я дам тебе сведения, которыми располагаю.

Невеста Тариона сидела на краю причала. На другом берегу, за туманами, находился Костяной Квартал. Изящные ноги она погрузила в бирюзовую воду и болтала ими, вздымая брызги, которые в лучах солнца вспыхивали всеми цветами радуги. Ее черные волосы были распущены и роскошными волнами ниспадали на худенькую спину.

Когда-то ее красота завораживала его, манила к себе. Сейчас эта красота казалась... жерновом на шее.

- Спасибо, что согласилась встретиться со мной.

Час назад он послал выдра с запиской. Дочь Речной королевы повернулась. На ее лице появилась искренняя, простодушная улыбка.

Тарион с трудом сглотнул. На губернаторском балу его невеста была такой... сияющей. Звезды в глазах. С каким ликованием она танцевала. А как смеялась.

Десять лет. Десять напрасно потерянных лет для обоих.

Он посоветовал Холстрому завершить незаконченные дела. Что ж, нужно и самому последовать этому совету.

- Я... это... - Тарион приблизился на шаг.

В реке шныряли собаки, пристально следя за обоими. На суше ее охранники стояли полукольцом, с копьями наперевес, готовые в случае чего пронзить его.

– Мне хотелось с тобой поговорить.

Ее улыбка сменилась настороженностью. Тариону показалось, что собаки подплыли ближе. Туристы, заметившие тварей, защелкали камерами телефонов. Естественно, от их внимания не ускользнула и красавица-дочь Речной Королевы.

Не самое удачное место для такой встречи. Слишком много посторонних глаз и ушей. Но если бы они встретились на Голубом Дворе и Речной Королеве донесли бы об этом, Тарион уже не увидел бы суши. Его бы заперли на дне навсегда, и он разделил бы участь смертных, попадавших во владения королевы.

– Ты хочешь разорвать помолвку, – сказала она.

Ее глаза помрачнели и стали похожи на небо, густо затянутое грозowymi тучами.

Инстинкт требовал от него придумать какую-нибудь успокоительную ложь. Но если ему суждено умереть, от астериев или от руки Речной Королевы, он умрет, оставаясь честным.

– Да, – ответил Тарион.

– Думаешь, я не знала? Знала, причем давно. Если бы ты хотел жениться на мне, давно бы предпринял необходимые шаги. – Она сердито наморщила нос. – Сколько лет я пыталась вызвать у тебя хоть какое-то внимание к себе, хоть какой-то интимный интерес. Я шла на все, только бы исправить положение.

Тарион умолчал о ее мстительности, обидчивости и детских капризах.

Она болтнула ногами, подняв фонтан брызг.

– А что я слышала в ответ? «Я сейчас занят важным делом». Заканчивалось одно важное дело, начиналось другое, третье. То у тебя ломался глиссер, то тебе требовалось срочно навестить свою мать. А еще и твои друзья на суше. – Воздух вокруг нее затрещал от магической силы. – Думаешь, на Голубом Дворе никто ничего не видит? Думаешь, там не знают, что ты не хочешь возвращаться домой?

У Тариона перехватило дыхание. Как же он недооценивал ее.

– Если ты все это знала, почему же сама не разорвала помолвку? – решил он спросить.

– Во мне до последнего теплилась надежда, что ты изменишься. Как наивная дура я ежедневно молилась Огенас, чтобы ты пришел ко мне по доброй воле. Но теперь надежда погасла.

Дочь Речной Королевы встала. Она уступала ему ростом, однако сейчас казалась выше на целую голову. Ее слова были подобны холодному ветру, подувшему над водой.

- Ты хочешь остаться здесь, среди этой грязи и шума?

- Я... - Он тщетно подыскивал слова. - Да, хочу.

Она медленно покачала головой:

- Мама предупреждала меня об этом. О тебе. Твое сердце не лежит ко мне. И никогда не лежало.

Отлично. По крайней мере, теперь она узнала правду. И все же Тарион решил продолжить разговор.

- Мне на какое-то время нужно покинуть город, - как можно мягче начал он.
- Давай подробно обо всем поговорим, когда я вернусь. Нам нужно очень многое обсудить.

- Довольно разговоров. - Она подошла к кромке причала, бурля магической силой. Волны выплескивались на набережную, заливая камни и босые ступни дочери Речной Королевы. - Поплыли на дно.

- Не могу.

Он не хотел, зная, что его там ждет.

Ее зубы сверкнули, став более похожими на акульки.

- Тогда посмотрим, как мама отнесется к этому, - прошипела она и прыгнула в реку.

Тарион думал, не прыгнуть ли следом. Нет. Зачем? Его ладони стали липкими от пота. Сколько времени у него есть? Не больше получаса. Тридцать минут, после чего его насильно утянут на дно, и он уже никогда не поднимется на поверхность.

Тяжело дыша, Тарион провел руками по вспотевшим волосам. Огляделся по сторонам. Его взгляд остановился на западной части города, на невысоких домишках, предшествующих небоскреbam Центрального делового района. Селистена не захочет вмешиваться. Брайс с Рунном не имеют такой власти. А шансы, что командир Сендес и ее «Конь Глубин» появятся здесь в ближайшие тридцать минут, равны нулю.

Только одна особа могла вступить в поединок с Речной Королевой и уцелеть. Только одна особа, с которой даже Речная Королева не рискнет схлестываться. Только она ценила сильных бойцов и прятала их от врагов. И только до нее он успеет добраться за это короткое время.

Не раздумывая, Тарион помчался со всех ног.

- Еще раз спасибо за то, что провела меня сюда, - сказал Гипаксии Итан.

Оба находились в Логове, в приемной кабинета предводителя. Странно, что он попросил королеву ведьм провести его в его же дом.. но иного способа не существовало.

- Друзья всегда так поступают, - приветливо улыбнулась ему Гипаксия.

- Считаю за честь называться твоим другом, - склонил голову Итан.

Его охватывала гордость, когда несколько минут назад он вместе с этой сильной и доброй женщиной проходил через ворота Логова. И пусть караульные волки язвительно скалились на него.

Тихий старческий голос позвал его по имени. Итан встал с кожаного кресла.

- Я быстро, - сказал он, улыбнувшись Гипаксии.

Она ободряюще махнула ему. Внутренне собравшись, Итан открыл дверь и пошел в официальный кабинет старого волка. Вдоль стен, отделанных деревом, тянулись книжные стеллажи. Корешки книг поблескивали на полуденном солнце. Предводитель вальбарских волков сидел за письменным столом, склонившись над грудой бумаг. Рядом стояла Сабина, пристально следя за каждым движением дрожащей отцовской руки.

Итан замер. Сабина оскалила зубы. Но старый волк поднял голову и сказал:

- Рад тебя видеть, мальчик.

- Спасибо, что согласились встретиться со мною, - начал Итан.

Сабина знала, что у Даники была истинная пара и что Баксиан сейчас находится в Городе Полумесяца. Итан отогнал эти мысли и сказал:

- Знаю, насколько вы заняты, поэтому...

- Пошел вон! - прорычала Сабина.

Итан показал ей волка в себе. Властность, которую всегда ощущал, но прежде не показывал.

- Продолжай, Итан. Я тебя слушаю.

Итан расправил плечи, заложив руки за спину. В такой позе он всегда выслушивал наставления тренера. Плевать ему на злобствующую Сабину.

- Одна из мистиков Астронома - волчица. Причем альфа-волчица.

Эти слова прозвучали в полной тишине. Предводитель не сказал ни слова, но Сабина настороженно прищурилась.

- Она родом из Нены. Ее продали в столь раннем возрасте, что она не знает ни своего имени, ни возраста. Сомневаюсь, знает ли она, что является

альфой. Но она – волчица, и ее участь в этой поганой ванне ничуть не лучше участи рабыни. Я... мы не можем оставить ее там.

– Нам-то какое дело до собственности Астронома? – спросила Сабина.

– Она – волчица, – повторил Итан. – Этого более чем достаточно, чтобы мы ей помогли.

– На планете полным-полно волков. И альфа-особей среди них тоже хватает. Но не все они относятся к нашей сфере ответственности, – заявила Сабина, вновь оскалив зубы. – Это новая авантюра, которую ты проворачиваешь вместе со шлюхой-полукровкой?

Говоря это, она язвительно улыбалась, однако.. Итан помнил, как Сабина вломилась в квартиру Брайс и требовала держаться подальше от волчьих дел. А ведь ею двигал еще и страх, что Брайс может поддержать Итана. Неужели Сабина ощущала страх быть свергнутой?

Итан отбросил эти мысли. Если он даст волю эмоциям и начнет сыпать бездоказательными обвинениями, он ничем не поможет рабыне Астронома.

– Я просто хотел помочь той женщине.

– Нашел себе новый род занятий, Холстром? Погрузился в благотворительность?

Итан проглотил слова, готовые вырваться наружу, и лишь сказал:

– Даника непременно что-нибудь сделала бы.

– Даника была глупой идеалисткой, – злобно бросила ему Сабина. – Не трать наше время на свои дурацкие затеи.

Итан взглянул на предводителя. Старый волк молчал. Казалось, сообщение о пленнице-волчице не произвело на него никакого впечатления.

Итан повернулся и вышел.

– Так скоро? – спросила Гипаксия, поднимаясь ему навстречу.

– Да.

Он рассказал о мистике. Он предполагал... Он сделал то, что смог. Можно без особых сожалений отправляться на Пангеру.

Из кабинета вышла Сабина. Зарычала на Итана, но осеклась, увидев Гипаксию. Королева ведьм с исключительным спокойствием выдержала взгляд Сабины. Фыркнув, волчица покинула приемную и хлопнула коридорной дверью.

– Идем, – сказал Гипаксии Итан.

Но дверь кабинета снова открылась. В проеме стоял предводитель, держась за косяк.

- Та женщина-мистик... - произнес он, слегка задыхаясь, словно путь от стола до двери его утомил. - Как она выглядит?

- Каштановые волосы. Пожалуй, среднего оттенка. Бледная кожа.

Под такое описание могло подпадать множество женщин.

- А ее запах? От нее пахло снегом и углями?

Итан застыл. Пол качнулся у него под ногами. Или показалось?

- Откуда вы знаете? - спросил он.

- Потому что Сабина - не единственная наследница из рода Фендиров, - ответил старый волк, склонив седую голову.

Теперь уже качнулся сам Итан. Так вот зачем Сабина приходила в квартиру Брайс? Не только потребовать, чтобы Брайс не вмешивалась в волчьи дела, не только помешать Итану стать претендентом на первенство. Была еще одна цель: напугать Брайс, чтобы та случайно не узнала о существовании истинной, законной альтернативы власти Сабины.

Она знала: Брайс не остановится ни перед чем, только бы найти другого наследника. Или наследницу.

И Сабина приложит все силы, чтобы заблаговременно избавиться от соперников.

67

Тарион влетел в гнездо Королевы Змей, когда у него оставались считанные минуты. А потом начнется Хел кромешный.

Ариадна расположилась на ковре. Сегодня она читала книгу, лежа на животе и покачивая голыми ступнями. Вместе со ступнями покачивались и ее широкие, соблазнительные ягодицы. В другое время Тарион бы воздал должное такому сокровищу.

- Она в своей гостиной, - бросила драконесса, не отрываясь от книги.

Тарион бросился туда. Королева Змей полулежала на диване у окна, выходящего на яму для поединков. Арена не пустовала, но королева смотрела не на поединок, а на экран электронного планшета.

- А-а-а, это ты, русал, - вместо приветствия произнесла она.

- Я хочу стать одним из твоих ведущих бойцов.

Она медленно подняла голову от планшета:

- Я не принимаю добровольцев.

- Так купи меня.

- Ты же не раб, русал.

- Я готов продаться тебе.

И по звучанию, и по существу это предложение было полнейшим безумием. Но возникшая ситуация не оставляла Тариону иного выбора. На Голубом Дворе его ожидало такое же рабство, если не хуже. По крайней мере, здесь он будет свободен от удушающей атмосферы двора.

Королева Змей отложила планшет:

- Свободный гражданин, добровольно продающий себя в рабство. Так не делается.

- Ты сама себе закон. Ты это можешь сделать.

- Твоя королева разъярится и все здесь затопит.

- Она не настолько глупа, чтобы идти с тобой на конфликт.

- Потому-то ты и бросился искать у меня защиты?

Тарион взглянул на часы телефона. Осталось минут десять, если не меньше.

- Меня в любом случае ждет плен: в подводном дворце королевы или здесь. Я выбираю здесь, поскольку от меня не потребуют участия в производстве наследников трона.

- Чтобы освободиться от власти Речной Королевы, ты становишься рабом.

Судя по лицу Змеюки, даже она подумывала, не спятил ли он.

- Может, подскажешь иной способ? Мой запас идей истощился.

Королева Змей наклонила голову, потряхнув короткой стрижкой:

- Настоящий делец сказал бы тебе, что иного способа нет, и принял бы твое абсурдное предложение. - Ее пурпурные губы изогнулись в улыбке. - Но... - Ее взгляд переместился туда, где у неприметной двери стояли фэйцы-охранники. О том, что находилось за дверью, Тарион мог лишь гадать. Возможно, ее спальня. Зачем королеве понадобилось охранять свои внутренние покои, было вне его понимания. - Эти фэйцы дезертировали от Короля Осени. Принесли мне клятву на верность. И оказались верными.

- Я готов сделать то же самое. Считаю, что я уже дезертировал от Речной Королевы. Мне всего-навсего нужно раз в день погружаться в воду, и я буду в полном порядке.

– Думаешь, ты у меня первый боец-русал? – усмехнулась она. – Несколькими этажами ниже есть небольшой бассейн. Вода туда поступает прямо из Истроса. Он в твоём распоряжении. А что касается дезертирства... Это посложнее, чем взять и заявить.

Королева Змей встала, завернула рукав черного спортивного костюма. Тарион увидел татуировку: змея, обвившаяся вокруг полумесяца. Она поднесла запястье ко рту, прокусила. Из ранки хлынула кровь, темнее обычной.

– Пей.

Пол гулко задрожал. Тарион знал: виной тому не поединок в яме. На него надвигалось что-то древнее и первозданное, готовое утащить в речные глубины.

Тарион схватил руку Королевы Змей и поднес ко рту.

Если он дезертировал от Речной Королевы, в один прекрасный день он дезертирует и от Королевы Змей.

Он ни о чем не спрашивал. Приник губами к ее запястью. Рот наполнился ее кровью. В голове – ни капли сомнения.

Кровь обожгла ему рот. Затем глотку.

Тарион попятился, кашляя и держась за горло. Кровь и яд Королевы Змей растворились у него в горле, в груди, в сердце.

Его пронзило нечто холодное, острое, вечное. Тарион рухнул на колени.

Громыхание прекратилось. Сила, явившаяся за ним, отступила, словно тот, за кем она охотилась, исчез.

Тарион шумно дышал, готовясь встретить ледяную смерть. Но ничего не произошло. Только смутное ощущение холода и... спокойствия. Он медленно поднял глаза на Королеву Змей.

– Кажется, трюк удался, – улыбнулась она.

Тарион поднялся на нетвердые ноги. Покачиваясь, дотронулся до места на груди, где ощущалась странная пустота.

– Твой первый поединок – сегодня вечером, – продолжая улыбаться, сообщила она. – А пока предлагаю отдохнуть.

– Вначале я должен помочь друзьям кое-что завершить.

– Ах да. Эти ваши офсионские штучки.

– Вроде того. Мне нужно им помочь.

– Прежде чем отдаваться под мою власть, ты должен был это обговорить.

– Позволь мне помочь им. Я вернусь и буду выступать у тебя, пока от меня хоть что-то остается.

Она тихо засмеялась:

– Ну что ж, Тарион Кетос. Отправляйся помогать своим друзьям. Но когда все закончится...

Ее глаза сверкнули зеленым огнем, и Тарион почувствовал, что его тело отодвинулось куда-то далеко. Ее воля стала его волей, ее желания – его собственными. Он в лепешку расшибется, выполняя ее приказы.

– Ты ко мне вернешься.

– Я вернусь к тебе, – произнес он, не узнавая собственного голоса.

В самой глубине его души раздался слабый крик.

– Иди. – Королева Змей указала на коридор.

Он поплелся по коридору, чувствуя, что идет не совсем по своей воле. С каждым шагом, отдалявшим его от королевы, расстояние между ним и телом сокращалось. Мысли вновь становились его собственными, хотя и...

– Ты с ума сошел? – взглянула на него Ариадна, когда он проходил мимо.

– Тот же вопрос я могу задать тебе.

Лицо драконессы напряглось. Она молча вернулась к чтению.

Тарион шел к своим друзьям и мог поклясться, что невидимая цепь растягивалась. Бесконечный поводок, на который его посадили, куда бы он ни отправился и как далеко ни находился бы от гнезда Королевы Змей.

Возврата к прежней жизни не было – он ее продал.

Итан сидел на скамейке в одном из парков Лунного Леса. От Логова его отделяло несколько кварталов. Он до сих пор не мог прийти в себя от слов предводителя. От шокирующей правды, которая меняла все.

Волчица-мистик была из рода Фендиров. Одной из альфа-волков этого рода.

Ничего больше Итану узнать не удалось. Взгляд предводителя помутнел. Чувствовалось, ноги его не держали. Целебная магия Гипаксии ослабила боль, мучившую старого волка. Вдвоем они усадили его за письменный стол, где он и уснул.

– Мне кажется, я подверг ее смертельной опасности, – признался Итан, вдыхая осенний воздух.

– Каким образом? – насторожилась Гипаксия.

- Думаю, Сабина знает. Или уже догадалась.

Еще одна альфа-волчица в роду. Чем это грозило вальбарским волкам? Но как она оказалась в этой проклятой ванне? Ах да, родители продали. Тогда как ее родители попали в Нену?

- Сабина ее слубит. Даже если Сабина считает себя единственной в настоящее время альфа-волчицей... может, до нее доходили слухи... Сабина не станет разбираться, а попросту уничтожит любую угрозу собственной власти.

- Значит, мистик не является чьей-то сестрой или давно исчезнувшей дочерью?

- Я так не думаю. У Сабины был старший брат, но она победила его в открытом поединке. Это случилось за много десятилетий до моего рождения. Взяла его титул вероятного претендента и стала альфой. Я думал, ее брат умер. Но быть может, его изгнали. Понятия не имею.

- Что можно сделать? - с предельной серьезностью спросила Гипаксия.

Итан сглотнул.

- Мне не нравится нарушать данные обещания.

- Но ведь ты хочешь это сделать. Обязанности моего телохранителя мешают тебе заниматься судьбой волчицы.

- Да. И еще... - Он покачал головой. - Я не могу отправиться на Пангеру с остальными. Если в роду Фендиров есть другая наследница и это не Сабина...

Тогда будущее, на которое возлагала надежды Даника, может стать реальностью. Если он найдет способ сохранить мистику жизнь. Если вызовет ее из ванны Астронома.

- Я должен остаться в городе, - помолчав, сказал Итан. - Охранять ее.

Его не волновало, если придется разбить лагерь рядом с домом Астронома. Волки никогда не бросали своих. Друзья тоже не бросают своих, но он знал: Брайс и остальные его поймут.

- Я должен докопаться до правды.

Не только ради волков Вальбары. Ради собственного будущего.

- Хочешь, я сама сообщу твоим друзьям? - предложила Гипаксия. - Правда, мне будет недоставать такого стража, как ты.

- Уверен, Флинн и его верные спрайты будут только счастливы тебя охранять.

Гипаксия тихо засмеялась.

- Пожалуйста, не рассказывай им.. в первую очередь Брайс.. еще об одной наследнице Фендиров. Это ее отвлечет, а ей сейчас нужно сосредоточиться на другом.

А это задание.. это задание он возьмет на себя.

В ту страшную ночь он не сумел помочь Данике, и она погибла. Такое не повторится. Наверное, Урда оставила его в живых для этой миссии. Он завершит то, что не успела завершить Даника. Он защитит наследницу Фендиров, чего бы ему это ни стоило.

- Передай моим друзьям, что мне нужно остаться в городе по волчьим делам.

- Почему бы тебе самому не сказать им об этом?

Итан вскочил со скамейки. Возможно, он и так уже опоздал.

- Мне дорога каждая минута. - он поклонился королеве ведьм. - Спасибо за все.

- Будь осторожен, Итан, - печально улыбнулась ему Гипаксия.

- И ты тоже.

Трусой он двинулся к дому Астронома и на бегу отправил Брайс сообщение: «У меня появилось важное дело. Гипаксия расскажет подробности. Но я хотел тебя поблагодарить за преодоленную ненависть и за поддержку. Ты всегда меня поддерживала».

Брайс ответила немедленно: «И всегда буду», добавив к сообщению несколько сердечек, отчего сердце Итана было готово расколоться.

Итан убрал телефон, отодвинул давнюю боль и обернулся волком.

Впервые за долгие недели. Он не ощутил горечи изгнания из стаи. Нет, он принял волчье обличье не просто так. У него была цель.

Все быстрее Итан бежал к дому Астронома, чтобы начать долгую слежку за местом, где держали в плену наследницу Фендиров.

Рунн не видел Ясного Дня с той самой ночи после губернаторского бала. С тех пор, как он ее поцеловал, а потом другой мужчина грубо утащил ее в реальный мир. Он помнил боль, звучащую в ее голосе.

Но сейчас она сидела рядом с ним на диване. Тихая, настороженная.

- Привет, - поздоровался Рунн.

- Я больше не могу с тобой встречаться, - услышал он в ответ.

- Почему? - судорожно вздохнул он.

– То, что произошло между нами в ночь равноденствия, не повторится. – Она встала. – Это было опасно, безрассудно и вызвано чистым безумием. Пиппа Спецос побывала в вашем городе. Напала на ваш храм вместе с головорезами из Светопада. Вскоре Лунатион станет полем сражения.

Рунн скрестил руки на груди. Направил внимание внутрь, к инстинктивной появляющейся завесе из ночной темноты и звезд. Он никогда не допытывался, откуда появилась эта завеса и почему разум автоматически скрывал его облик... Внимание Рунна наткнулось на узелок внутри разума.

Он потянул за узелок, и тот распался. Темнота и звезды исчезли, открыв Ясному Дню его лицо.

– Что с тобой случилось? – спросил Рунн. – Тебе причинили вред?

– Со мной все в порядке, – напряженно ответила она. – Я не могу ставить под удар все, ради чего принесла себя в жертву.

– Поцелуй со мной – это угроза?

– Это отвлекает от цели! Лишает меня бдительности! Мне придется вновь ее повышать. – Ясный День прошлась взад-вперед. – Как бы я хотела быть обыкновенной женщиной! Как бы я хотела встретиться с тобой при других обстоятельствах, еще давно, раньше, чем впуталась во все это! – Ее грудь тяжело вздымалась, вспыхивая россыпью искорок. Она подняла голову и наверняка сейчас видела его взгляд из-за завесы пламени. – Ты напоминаешь мне, что я – живая. Я уже говорила тебе, и это не просто слова. Я действительно так ощущаю. Но это чувство может меня погубить, и тебя заодно.

– Я не понимаю, в чем угроза, – признался Рунн. – Если поцелуй отвлекает тебя, это совсем неплохо.

Он подмигнул, отчаянно желая увидеть ее улыбку.

– Мужчина, который... мешал нам. Если он узнает о твоём существовании, он тебя убьет, а меня заставит смотреть.

– Ты его боишься.

В душе Рунна зашевелилось какое-то древнее чувство. Готовность вступить в поединок за любимую женщину.

– Да, боюсь. Его гнев ужасен. Я видела, как он расправляется с врагами. Такого не пожелаешь никому.

– И ты не можешь уйти от него?

– Нет. – Ее смех был резким. На Рунна повеяло пустотой. – Моя судьба связана с его судьбой.

– Твоя судьба связана с моей, – возразил Рунн, и эхо, долетевшее из темноты, повторило его слова.

Он потянулся к ее руке. Взял в свою, не побоявшись пламени. Завеса разошлась. Он увидел ее изящные пальцы, которые гладил своими.

- Мой разум отыскивал тебя во тьме. На другом берегу океана. Не понадобилось никаких кристаллов. Думаешь, все это - пустяки?

Глаза Ясного Дня были закрыты. Голова опущена.

- Не могу, - прошептала она.

Но она не остановила Рунна, когда он подошел ближе и другой рукой обнял ее за талию.

- Я найду тебя, - пообещал он, утыкаясь в ее огненные волосы. - Обещаю: однажды я тебя найду.

Она вздрогнула, но не отстранилась, а приникла к нему и как будто растаяла от его слов.

- Ты тоже мне напоминаешь, что я живой, - прошептал он.

Она обняла Рунна. Ясный День была довольно рослой, но при этом обладала удивительно женственной фигурой. Чувственные губы. Полные груди, с такой дразнящей нежностью упирающиеся в его грудь. И такие круглые, соблазнительные ягодицы.

- Я так и не рассказала тебе конец той истории, - пробормотала она.

- Про ведьму, превратившуюся в чудовище.

- У нее хороший конец. - (Рунн затаил дыхание.) - Как ты помнишь, ведьма, пронзенная стрелой принца, упала на землю. Лес превратил ее в чудовище с острыми когтями и длинными клыками. Она порвала в клочья принца и его гончих. - Пальцы Ясного Дня медленно двигались по спине Рунна. - Целых сто лет провела ведьма в обличье чудовища, бродя по лесу и убивая всякого, кто ей попадет. Сто лет - долгий срок. Она успела забыть, что когда-то была ведьмой, имела свой дом и любила этот лес.

Дыхание Ясного Дня согревало ему грудь.

- Но однажды в тот лес приехал воин. Он прослышал о чудовище, которое никто не мог убить. Почуввав его, ведьма решила расправиться и с ним, однако воин, когда ее увидел, не испугался. Они смотрели друг на друга. Воин заплакал, ибо видел не кошмарное исчадие, а удивительную красавицу. - Она судорожно выдохнула. - Любовь воина снова превратила чудовище в ведьму. От страшного зверя не осталось и следа. Воин остался жить с ведьмой в этом лесу, и они благополучно прожили до конца своей бессмертной жизни.

- Такой конец нравится мне гораздо больше, - признался Рунн, услышав тихий смех.

Наклонившись, он поцеловал ей шею, вдохнув ее слабый запах. Его член мгновенно ожил и отвердел. Да, Хел побери. Этот запах, эта женщина...

Он вдруг почувствовал, что поступает правильно и справедливо. Это чувство укоренилось в нем. Рука Ясного Дня продолжала гладить ему спину. Каждое ее движение откликалось сладостной болью в его яйцах.

Потом она прильнула к его груди. Огненные губы прошлись по узорам татуировки, коснулись левого соска с пирсингом. Язык облизал колечко. У Рунна едва не взорвался мозг, когда он обнаружил, что стоит перед нею голым. Неужели он захотел остаться без одежды? А Ясный День, не смущаясь, продолжала целовать его тело.

Он снова провел рукой по ее талии, ощутив гладкую, бархатистую кожу.

- Ты этого хочешь? - хрипло спросил он.

- Да, - ответила она и поцеловала ему второй сосок.

- Не знаю, получится ли у нас секс в таком состоянии.

- А что нам мешает?

Ее пальцы достигли его ягодиц и дразняще впились в них. Член Рунна задергался.

- Есть только один способ проверить, - пробормотал Рунн.

Ясный День тихо засмеялась и подняла голову. Рунн зажал ее лицо в ладонях и поцеловал ее в губы. Она открыла рот, их языки встретились. Она была сладкой, как осеннее вино. Рунну отчаянно захотелось войти в нее и насладиться всем, что она могла дать.

Рунн подхватил ее на руки. Она обвила ноги вокруг его талии, и его член оказался в опасной близости от желанного места. Но Рунн понес ее на диван, уложил, затем лег сам, стараясь не придавливать ее собой.

- Позволь увидеть твоё лицо, - прошептал он, опуская руку ей между ног.

- Ни за что, - ответила она.

Рунн не настаивал. Его пальцы уже проникли в ее влажное лоно, готовое его встретить.

Он раздвинул ей ноги и встал на колени, потянувшись языком к заветному месту.

И вдруг столкнулся с протестом собственного члена. Казалось, тот жил сам по себе и хотел поскорее оказаться во влагалище Ясного Дня, иначе мощный выброс семени улетит в пространство.

Рунн ухватил член в кулак и несколько раз медленно качнул, добравшись языком до ее сокровищницы.

Ясный День застонала. Огненная завеса немного отодвинулась, и он был вознагражден зрелищем ее груди. Затем рук, живота, ног и, наконец...

Она по-прежнему была соткана из огня, но теперь он ясно видел ее тело. Только голова оставалась за завесой, но и здесь завеса уменьшилась до маски, скрывающей черты лица.

Длинные волосы каскадом ниспадали по ее спине.

- Какая ты красивая, - сказал Рунн, глядя их.

- Ты не видел моего лица.

- Мне и не надо его видеть. - Рунн приложил руку к ее сердцу. - Хотелось бы знать, что делаешь ты каждый день, каждую минуту.. Я еще не встречал таких, как ты.

- И я еще не встречала мужчин, подобных тебе.

- Серьезно?

- Seriously.

Уловив в ее голосе дерзкие нотки, Рунн «наказал» ее новым вторжением языка в лоно.

- Рунн... - простонала она.

Боги, как же ему нравилось слышать свое имя из ее уст.

Он просунул палец во влагалище, и стенки плотно сомкнулись. Эта женщина разбудит в нем все, что столько лет находилось в спячке.

Ясный День потянула его за плечи.

- Прошу тебя, - сказала она.

Он зашипел, когда ее пальцы обвили вокруг члена, направив его мужскую снасть внутрь. Едва войдя туда, Рунн остановился.

- Расскажи, как ты хочешь, - попросил он, целуя ей шею. - Как тебе нравится.

- По-настоящему, - ответила она, вода по его лицу. - Вот так я хочу.

Рунн протолкнул член глубже, едва не вскрикнув от совершенства ее «пещеры». Ясный День застонала и выгнула спину.

- Я сделал тебе больно? - насторожился Рунн.

- Нет, - прошептала она, держа его лицо в ладонях. - Нет. Ничуть.

Стенки влагалища потрясающе давили на его член.

- Я могу медленно, - сказал Рунн, хотя не мог.

Он никогда не делал это медленно, но ради нее постарается.

- Не надо медленно, - тихо засмеялась она.

Рунн вытащил член почти до головки и тут же вошел в нее снова. Его толчки были ровными и ритмичными. От наслаждения, захлестнувшего его, он был готов вывернуться наизнанку.

Ее руки впились ему в плечи.

- Ты превосходишь все мои мечты, - призналась Ясный День.

- А ты мечтала об этом? - улыбнулся он, утыкаясь ей в шею.

Новый толчок вогнал его член по самое основание.

- Да, - простонала она, словно член вытащил признание из глубины ее лона.
- Каждую ночь. Всякий раз, когда мне приходилось...

Она не договорила. Глубина поцелуев Рунна не уступала глубине его толчков. Ясный День могла и не договаривать. Услышанное больно отозвалось в его груди.

Рунн наклонил ее бедра так, чтобы войти еще глубже. Ясный День схватилась за изогнутую боковую стенку дивана.

- Рунн... - снова простонала она.

Предупреждение, что она близка к оргазму. О том же говорило напряжение стенок влагалища. Это заставило Рунна схватить ее за руки и усилить толчки. Их бедра двигались в совершенном ритме. Это было настолько удивительным, настолько реальным. Сплетение тел и сплетение душ...

- Давай я ускорю твой оргазм, - выдохнул он и потянулся к ее клитору, медленно трогая этот чувствительный бугорок.

Ясный День вскрикнула. Мышцы ее лона чуть растянулись и тут же снова сжали его член, сдавив кожу.

Оргазм накрыл его. Не пытаясь сдерживаться, Рунн выплеснул все скопившееся в нем семя, доставив наслаждение обоим.

Их слияния продолжались. Оргазм следовал за оргазмом. Рунн не представлял, как такое возможно, но его член не терял твердости. Ему было не насытиться ею. Хотелось еще, еще и еще...

Дыхание обоих сталкивалось, как противоборствующие волны. Ясный День извивалась под ним. Он опустился ниже, положив голову ей на грудь. Ее сердце гулко стучало ему в ухо, но даже эти удары казались ему прекрасной музыкой.

- Я... - прошептала она.

Ее пальцы блуждали в его волосах.

- Знаю, - ответил Рунн.

Так у него не было ни с кем. Потрясающий секс, но... Его душа лежала в обломках. Он поцеловал ее над грудью.

- Наверное, мне нужно было вначале спросить, есть ли у тебя какие-то сведения для передачи, - сказал он.

- Почему?

- Потому что теперь мой ум в совершенно разобранном состоянии и я ничего не запомню.

Опять этот чудесный негромкий смех.

- Пока все спокойно. Пиппа Спецос ускользнула после атаки на храм Урды. С тех пор о ней ничего не слышно.

- Хорошо. Хотя, мне думается, мы могли бы воспользоваться отвлекающим маневром, чтобы отвести внимание.

- От чего?

Рунн играл ее локоном, пытаясь определить цвет и плотность волос. Все состояло из чистого пламени.

- Я собираюсь в ваши края.

Ясный День замерла:

- Как это понимать?

- Нам нужно попасть в Астерийский архив.

- Зачем?

- Важные сведения, добытые Зофи Ренаст, находятся в одном из помещений архива.

- Что?

Она приподнялась на локтях.

- Ты же знаешь внутреннее устройство хрустального дворца. Возможно, ты знакома и с архивом... Любые сведения. Мы были бы тебе очень признательны.

- Вы намереваетесь проникнуть в хрустальный дворец и попасть в архив?

- Да.

- Рунн... - Она потянулась к его лицу. - Рунн, ни в коем случае не приезжайте сюда. Они убьют тебя и всех, кто с тобой.

- Поэтому нам и надо отвлечь внимание.

Ее пальцы впились ему в щеки. Сердце бешено колотилось.

- Вы попадете в ловушку.

- Об этом плане знают лишь мои друзья, которым я целиком доверяю. Теперь еще и ты.

Ясный День вскочила на ноги. Пламя вновь окутывало ее целиком.

- Если тебя схватят, я не смогу тебе помочь. Это будет слишком рискованно. Я не смогу спасти никого из вас, в том числе и твою сестру. Вы окажетесь один на один с... ними.

Ощущение блаженства начало сменяться раздражением.

- Значит, ты мне не сообщишь ничего полезного о внутреннем устройстве дворца.

- Рунн, я...

И снова эта жуткая, шипящая интонация, смесь удивления и боли. Этот взгляд назад.

На грубую скотину, которую она вынуждена терпеть рядом с собой.

Рунн схватил ее за руку, словно это могло ее удержать. Но она вдруг судорожно задыхалась. Нет, не судорожно. Испуганно.

- Рунн, они знают. Я... - Ее голос оборвался. - Застенки...

Она исчезла, словно ее потащили не в ненавистную постель, а куда-то поволокли.

68

- Завтра мы отправляемся в путешествие к хрустальному дворцу, - сердито напомнил Ханту Рунн. Разговор происходил в гостиной квартиры Брайс. - Отплываем на рассвете.

- Послушай меня, - с умопомрачительным спокойствием ответил ему ангел. - Я так понимаю, ты не просто общался с агентом Ясный День на ментальном уровне. Каким-то образом ваши встречи превратились в свидания?

Брайс сидела за обеденным столом, покачивая в руках чашку с кофе. Кофе был ей сейчас крайне необходим, поскольку брат явился к ним в четыре часа утра.

- А потом перешли в траханье? - спросила она Рунна.

- Это имеет значение? - накинулся на сестру Рунн.

- Имеет, - все с тем же спокойствием ответил Хант. - Задача усложняется. Теперь нам нужно не только попасть в хрустальный дворец и проникнуть в архив, но и спасти предмет твоей любви. Риск возрастает многократно.

- Я сам ее вызволю, - отгрызнулся Рунн. - Мне просто нужно попасть во дворец вместе с вами.

- Ошибаешься, - возразила Брайс. - Я понимаю твоё желание сыграть героя-спасителя, но то, о чем ты говоришь, равносильно самоубийству.

- А ты бы раздумывала, если бы речь шла о спасении Аталара? - Рунн повернулся к ангелу. - И ты бы бросился сломя голову спасать Брайс.

- Ты знаком с нею какой-то месяц, - снова возразила Брайс.

- Ты была знакома с Аталаром немногим больше, когда предложила себя в рабство для его спасения, - тут же парировал Рунн. - Я не обязан отчитываться перед вами о своих чувствах и личных планах. И сюда я пришел лишь сказать, что отправлюсь вместе с вами. Как только мы попадем во дворец, наши пути разойдутся.

- Вот это меня и настораживает, - сказала Брайс, жадно глотая кофе. - Это твоё «наши пути разойдутся». Нет уж. Вместе входим, вместе выходим.

Такой ответ удивил Рунна.

- А вот тебе стоило бы остаться здесь, - сказала ангелу Брайс.

- Что-что?

- Чем больше нас окажется во дворце, тем выше шанс быть замеченными. Мы с Рунном справимся вдвоем.

- Один - нет. Двое - тоже нет. А вот трое... - Хант лукаво улыбнулся. - Кто же будет тебя сдерживать там, дорогая?

Брайс нахмурилась, но Хант был непреклонен:

- Я отправлюсь с вами.

- Двоим безопаснее, - попыталась еще раз возразить она.

- Безопаснее вообще туда не соваться, но такой вариант не обсуждается.

Рунн не знал, как ему себя вести, когда ангел подошел к Брайс, опустился на колени и схватил ее за руки.

- Я хочу, чтобы у нас с тобой было будущее. Потому я и отправляюсь в это пекло. Сражаться на наше будущее. - (Рунн растерянно моргал, глядя, как

Хант целует ей руки.) – А чтобы это осуществилось, нам нельзя играть по чужим правилам.

Брайс кивнула, затем взглянула на Рунна:

– Мы больше не играем по правилам Офиона, астериев или кого-либо еще. Мы будем сражаться за себя.

– Команда «А пошли вы все», – усмехнулся Рунн.

Брайс тоже улыбнулась.

– Пусть будет команда «А пошли вы все», – сказал Хант. Он встал и ткнул пальцем в набросанный от руки план хрустального дворца. – Фьюри закинула нам на ночь глядя. Поскольку утро для нас уже наступило, пора тщательно изучить этот план. Нужно создать маневр, который отвлек бы внимание астериев. Это первое. Второе: оказавшись во дворце, мы должны знать, куда идти.

Рунн пытался не удивляться способности Ханта «включать главнокомандующего».

– Отвлекающий маневр предполагает нечто серьезное. Происшествие, благодаря которому у нас будет достаточно времени для проникновения в архив и поиски Ясного Дня, – сказал он.

– Скорее всего, ее держат в тюрьме под дворцом, – продолжал Хант. – Она жива. В этом я уверен, – добавил он, словно уловив тревогу Рунна. – Ею займется Лань. Сразу ее не убьют, поскольку она знает слишком много важного.

У Рунна забурлило в животе. В мозгу до сих пор звучал испуганный голос Ясного Дня. Кровь требовала отправиться на поиски ее.

– Рунн, мы ее спасем, – уже мягче сказала Брайс.

– На крупный отвлекающий маневр у нас попросту нет времени, – сказал Хант, усаживаясь рядом с Брайс.

Рунн поскреб щетину на подбородке. Они не могли ждать недели. Каждый час на счету. И даже минуты.

– Ясный День сказала, что Пиппа затаилась, но явно что-то готовит. За последнее время Офион получил столько ударов по своим войскам и базам, что командование готово дать Пиппе полную свободу действий. Наверняка она предпримет еще какую-нибудь отчаянную попытку сплотить имеющиеся ряды мятежников и привлечь новых. Быть может, мы кое-что подскажем Пиппе, и она осуществит свои планы раньше намеченного срока.

– Позвони Кормаку, – сказала Брайс, барабаня пальцами по столу.

Кормак появился через полчаса. К тому времени Брайс окончательно проснулась. Следом пришел Тарион, которого Брайс тоже вызвала. Раз уж он заварил эту кашу, пусть теперь помогает расхлебывать.

С первых секунд Брайс почувствовала: с Тарионом что-то не так. Изменился его запах. Выражение глаз. На ее вопрос он ответил, что у него все в порядке. Допытываться она не стала. Но что-то в русале изменилось. Что именно – она не могла понять, однако изменения были налицо.

Рунн кратко ввел Кормака в курс их намерений.

– Вчера я получил важные сведения. Источник вполне надежный. Так вот, Пиппа планирует в ближайшие недели нанести удар по пангерской лаборатории, где трудятся лучшие ученые и инженеры астериев. Именно там создавался новый образец механокостюма. Пиппа рассчитывает завладеть чертежами механокостюма и захватить в плен самих ученых.

– Мятежники хотят производить новые механокостюмы? – спросил Тарион.

Кормак кивнул.

– И когда ты собирался рассказать нам об этом? – с вызовом бросил ему Рунн.

Глаза Кормака вспыхнули.

– Я узнал об этом в полночь и решил, что новость обождет до утра. И потом, после того бала вы перестали держать меня в курсе своих действий. Разве не так? – спросил он, адресуя вопрос Брайс.

– Я думала, ты зализываешь раны. – она лучезарно улыбнулась авалленскому принцу.

Ответ рассердил Кормака.

– Я общался со своим отцом. Искал способ убедить его позволить мне остаться здесь после расторгнутой помолвки и унижения, которого я вдоволь нахлебался.

Тарион присвистнул.

– И тебе удалось? – спросила Брайс.

– Иначе я бы здесь не стоял, – огрызнулся Кормак. – Он думает, что я всячески пытаюсь отбить тебя у Аталара.

Хант лишь усмехнулся, заработав сердитый взгляд Кормака. Брайс почувствовала необходимость вмешаться:

– Как нам убедить Пиппу атаковать лабораторию раньше срока? Насколько помню, мы с нею не в самых лучших отношениях.

– А что, если нападение спровоцирует не она? – спросил Тарион.

- Ты хочешь сказать... это сделаем мы?

- Я, Кормак и любой, кому мы доверяем. Мы совершим налет, а Пиппа и ее приспешники набегут раньше, чем мы сумеем похитить чертежи и образцы костюмов.

- И куда нас это приведет? - спросил Хант.

- Это приведет нас в лабораторию вместе с Пиппой и Офионом. Если мы правильно рассчитаем время, туда же вскоре явится стая волкожутней.

- Солас пылающий, - выдохнула Брайс, массируя лицо. - Как ты собираешься выкарабкиваться из всего этого?

Кормак улыбнулся Тариону, словно уловив направление его мыслей:

- Это и будет крупным отвлекающим маневром. Мы устроим взрыв, который все разметет.

- Взрыв наверняка привлечет внимание астериев, - заметил Рунн.

- Лаборатория находится в двадцати милях севернее Вечного Города, - сказал Кормак. - Возможно, атака заставит астериев лично прибыть на место. Особенно если Пиппа Спецос попадет в плен.

- И ты хладнокровно выдашь свою соратницу по Офиону? - спросил у авалленского принца Хант.

- Других вариантов я не вижу.

- Число жертв должно быть минимальным, - сказал Кормаку и Тариону Хант. - Мы не хотим марасть руки их кровью.

Брайс сдавило грудь. Хотим или не хотим - жертвы все равно будут.

- Я сейчас вернусь, - сказала она и пошла в спальню.

Закрыв дверь, она подошла к фотографии на комод и несколько минут смотрела на снимок.

- Что с тобой? - спросил вошедший Хант.

Брайс продолжала смотреть на фото.

- В тот вечер мы были по-настоящему счастливы, - сказала она.

Хант подошел ближе. Со снимка ему улыбались Брайс, Даника, Юнипера и Фьюри. Выпившие, курнувшие или нюхнувшие наркотиков и потрясающе самоуверенные.

- Я тогда думала: наконец-то мы по-настоящему счастливы. А получилось... Фьюри занималась тем, чем занимается и сейчас. Юнипера тайно ее любила. А Даника... у Даники была истинная пара и куча секретов. Видишь мою физиономию? Пьяная дурочка, убежденная, что мы будем так тусоваться, пока

не превратимся в прах... Чем кончилось, знаешь сам. Я планирую вторжение во дворец астериев.

Боль в горле мешала ей говорить.

- Такое ощущение, что перестала понимать, кто я. Пусть это звучит как долбаное клише, но... тогда я думала, что знаю, кто я. А теперь... - Она опустила руки. По пальцам заструился звездный свет. - Какова конечная цель всего этого? Каким-то образом свергнуть астериев? И что потом? Создать новое правительство на Вальбаре, во всем мире? Но вдруг падение астериев спровоцирует новую войну?

Хант обнял ее, упершись подбородком в макушку:

- Не беспокойся о будущем. Давай сосредоточимся на текущей задаче, а потом будем разбираться с другими делами.

- Я думала, полководец всегда планирует наперед.

- Я и планирую. А первый шаг - узнать, какие сведения получила Зофи. Если ничего особенного, проведем переоценку. Но... я знаю, каково однажды проснуться и удивиться, до чего же далеко ты ушла от той беззаботной девицы, запечатленной на снимке. Знаю по собственному опыту. Мы с матерью жили в трущобах. Жизнь была нелегкой, но после ее смерти... Мне показалось, будто у меня отняли иллюзию. Так я оказался в армии Шахары. Озлобленный, сбитый с толку. Понадобилось много времени, чтобы во всем разобраться. Я до сих пор разбираюсь.

- Сказать тебе, что я до смерти напугана?

- Хочешь моего признания? Я тоже напуган.

Брайс засмеялась, крепко обняла его, вдохнула знакомый запах.

- Мне было бы куда легче, если б ты остался здесь и я знала, что тебе ничего не грозит.

- Могу тебе сказать то же самое.

Она ушипнула Ханта за ягодицу.

- Тогда будем держаться плечом к плечу и так войдем в львиное логово.

- Скорее, в гнездо собеков.

- Потрясающе. Очень успокаивает.

Хант усмехнулся. Смех согрел ее до самых костей.

- Рунн переговорил с Декланом. Дек вломится в систему безопасности дворца и будет отключать камеры. Надо передать ему маршрут нашего движения, чтобы он отключал камеры, не вызывая подозрений у дворцовой охраны. Флинн его поддержит.

- А если нам понадобится зайти в другой коридор?
- У него будут запасные планы, однако нам лучше не отклоняться от своих.
- Хорошо, - сказала Брайс, борясь с подступающей тошнотой.

Хант поцеловал ее в щеку:

- Побудь здесь еще немного. Я возвращаюсь в гостиную.

Он ушел. Брайс снова уставилась на снимок. Потом достала из кармана халата мобильник и набрала знакомый номер. Неудивительно, что телефон Юниперы переключился на голосовую почту. Как-никак половина шестого утра. Но в прежнее время Юнипера обязательно ответила бы на звонок.

«Привет, я Юнипера Андромеда. Оставьте ваше сообщение!»

От бодрого, веселого голоса подруги у Брайс едва не брызнули слезы. Она дождалась, когда прозвучит сигнал голосовой почты, и начала говорить:

- Привет, Юна. Это я. Знаю.. я сделала жуткую глупость.. Я очень виновата перед тобой. Я хотела помочь, но не продумала, чем это может обернуться. Ты была абсолютно права во всем, что высказала мне. Может, ты даже не станешь слушать мое сообщение, но я хочу, чтобы ты знала: я тебя люблю. Мне тебя очень не хватает. Ты так долго была для меня крепкой скалой. Увы, я не стала для тебя такой же скалой. Я просто.. я люблю тебя. Всегда любила и всегда буду любить. Пока.

Закончив говорить, она вытащила фото из рамки, сложила и засунула в футляр мобильника.

69

Рунн нашел Кормака в одном из дешевых баров Старой Площади. Авалленский принц в одиночестве потягивал пиво и смотрел поздний выпуск новостей. Какая-то лошенная знаменитость с пошлым хихиканьем давала интервью, беззастенчиво рекламируя последний фильм со своим участием.

- Чем обязан? - спросил авалленский принц, когда Рунн уселся на табурет рядом с ним.

- Флинн подсказал, где тебя искать. Решил зайти и спросить, почему ты до сих пор не спишь. Нам завтра рано вставать.

Кормака бросил на него косой взгляд и залпом допил пиво.

- Хотел посидеть в тихом месте.

- И ты не нашел ничего лучшего, чем этот хлев?

В «тихом месте» оглушительно гремела музыка. Посетители успели прилично набраться. У задней стены какой-то сильф скрючился над мусорным ведром, исторгая зеленую жидкость. Хорошо еще, что не на бильярдный стол.

Двоюродный брат молчал.

- Что случилось? - со вздохом спросил Рунн.

- А тебе-то какое дело?

Кормак махнул официанту, чтобы принес еще пива.

- Не мне одному. Все мы завтра рассчитываем на тебя.

Все, включая Брайс и агента Ясный День. От Кормака ждали собранности и готовности действовать решительно.

- Это не первое мое большое... задание, - сказал Кормак.

Рунн смотрел на авалленского принца. Безупречно подстриженные светлые волосы, высокомерно вскинутый подбородок.

Кормак перехватил его взгляд:

- Не понимаю, почему у твоего отца не получилось.

- Что - не получилось? - спросил Рунн, упираясь локтями в дубовую стойку.

- Сломать тебя. Эту доброту в тебе.

- Он пытался, - невесело усмехнулся Рунн.

- Мой тоже пытался. И победил, - усмехнулся Кормак в ответ, принимая от официанта новую кружку пива. - Мне бы и в голову не пришло разыскивать тебя по барам.

- Однако ты потратил немало времени и сильно рисковал, ища... ее.

- Возможно, - пожал плечами Кормак. - Но в глубине души я остался прежним. Тем, кто с радостью убил бы тебя и твоих друзей.

Рунн подергал кольцо в нижней губе.

- И ты говоришь мне это накануне нашего путешествия?

- Я говорю тебе это... в качестве извинения.

От такого признания Рунн едва не разинул рот.

Его двоюродный брат отрешенно уставился в экран телевизора.

- Я завидовал тебе. И тогда, и сейчас. Завидовал твоим друзьям. Тому, что они у тебя есть. Твоей стойкости, не позволившей Королю Осени сломать

лучшее в тебе. Но если бы я был вынужден жениться на твоей сестре.. – Кормак скривился. – Думаю, со временем она, быть может, исцелила бы раны, нанесенные отцом моей душе.

– У Брайс это здорово получается.

– Она будет хорошей принцессой. Как и ты – хорошим принцем.

– Твои любезности почему-то начинают меня пугать.

Кормак припал к кружке.

– Перед заданием моя голова раскалывается от мыслей.

На мгновение Рунн увидел двоюродного брата таким, каким тот мог бы стать. Возможно, еще станет. Не склонным к шуткам, но справедливым. Знающим цену жизни. Хорошим королем.

Усилием воли Рунн отодвинул мысли о Ясном Дне.

– Когда все это дерьмо останется позади, я хочу, чтобы у нас все началось заново, – хрипло произнес он, поудобнее устроиваясь на табурете.

– У нас?

– У нас с тобой. У принца с принцем. У одного будущего короля с другим будущим королем. Пошлем подальше прошлое, историю со Звездным мечом и наших отцов. Не позволим им решать, какими нам быть. Мы сами проложим свои пути, – сказал Рунн и протянул Кормаку руку.

Кормак улыбнулся с оттенком печали и крепко пожал руку двоюродного брата:

– Почту за честь.

Хант шел по тускло освещенному коридору казармы. Гостиная пустовала. Это он понял, направляясь в свою комнату.

Отлично. Никто, кроме камер слежения, не увидит, как он заходил сюда.

Куинлан спала. Он ушел, никому ничего не сказав.

В его казарменной комнате было прохладно и пусто. Совсем как в тот день, когда он впервые встретил Куинлан. Никаких безделушек на столе, никаких картинок на стене. Словом, ничего говорящего о том, чья это комната. Возможно, потому, что он никогда не считал ее своей.

Поставив на письменный стол пустой вещмешок, Хант быстро заполнил его ножами и пистолетами. Весь этот арсенал хранился у него, что сейчас было только на руку. Формально все это должно было бы находиться в оружейном помещении казармы. Хвала богам, Микай никогда не заморачивался ужесточением правил хранения оружия. И потому в комнате Ханта скопилось достаточно всего... Должно хватить для проникновения в хрустальный дворец.

Он застегнул молнию вещмешка. Взгляд упал на шлем в углу стола. Шлем украшало изображение черепа с черными ямами вместо глаз. Лицо Умбры Мортиса.

Хант надел шлем. Мир, видимый через забрало, окрасился в черно-красные тона. Оставалось лишь выйти отсюда и закрыть дверь.

У лифтовой ниши стояла Селистена.

Хант остановился как вкопанный. Неужели она знала? Неужели кто-то ей сообщил? Вещмешок с оружием жег ему бедро. Он потянулся к шлему, намереваясь снять.

- Оставь. - Невзирая на твердый тон, лицо губернатора было задумчивым. - Меня всегда интересовало, как он выглядит.

- Все в порядке? - спросил он, опуская руку.

- Это надо у тебя спросить. Не я же проникла в казарму в пять утра.

- Не спалось, - пожал плечами Хант.

Архангелица по-прежнему стояла перед нишей, загораживая вход.

- Как у вас с Эфраимом? - спросил он, не придумав иной темы для разговора.

Селистена резко сложила крылья. Предостережение. Касалось ли оно ее отношений с Гипаксией или чего-то другого, Хант не знал.

- Завтра он уезжает. В следующем месяце я его навещу, если к тому времени не случится... перемен в моем состоянии.

Если она не забеременеет.

- Твое молчание, Аталар, слишком красноречиво. От него так и веет недовольством. - Тон Селистены стал жестким, с намеком на ее магическую силу. - На супружеское ложе я шла по доброй воле.

Хант кивнул, хотя его лицо свидетельствовало об обратном. Ему было не погасить вспыхнувшего гнева. Астерии заставили Селистену выполнить их приказ. Теперь она будет навещать Эфраима, пока не забеременеет. Астерии очень ждали этого ребенка. Им нужен еще один маленький архангел, чтобы превратить его в чудовище. Будет ли Селистена сражаться за ребенка, за то, чтобы ее сын или дочь не попали под астерийское влияние? Или Эфраим сразу отнимет у нее новорожденного, и ребенок попадет в один из тайных воспитательных центров для юных архангелов? Этого Хант не знал и не желал знать.

- А почему тебе не спалось? - спросила Селистена.

Он шумно выдохнул:

- Стыдно признаваться, но причина в моем новом титуле. Эти обязанности принца, свалившиеся на меня.

- Я почему-то так и думала! - сочувственно воскликнула она.

Хант постучал по шлему:

- Я... раньше как-то не удосужился его забрать. А сегодня решил вынести остаток вещей из комнаты, пока здесь не появились толпы желающих поглазеть на казарменное жилище Ханта Аталара.

Это было правдой, но отчасти.

Селистена понимающе улыбнулась:

- Мне не представлялось случая спросить. Ты нас покинешь?

- Если честно, сам не знаю. Мы с Брайс решили выждать несколько дней. Пусть Король Осени остынет. Потом попрошу очертить мой круг обязанностей. Меня тошнит от одной мысли, что придется участвовать в дурацких церемониях и встречаться со сворой высокородных придурков.

- И тем не менее... - снова засмеялась Селистена.

- Я люблю Брайс. Если все эти идиотские обязанности позволят нам быть вместе, я с улыбкой выдержу все.

- А сама она хочет погружаться в жизнь фэйской принцессы?

- Нет, конечно. Но... нашего мнения не спрашивают. Король Осени вынуждает ее действовать по его правилам. И нам придется более или менее смириться с такой ситуацией.

- Неужели? Вряд ли Умбра Мортис и Звезднорожденная принцесса легко смиряются с навязанными им правилами. Ваш недавний сюрприз на балу - лучшее тому доказательство.

Что появилось в ее голосе? Раздражение? Или подозрение?

Они с Брайс доверяли Гипаксии. Знали, что ведьма ничего не расскажет своей возлюбленной об их замыслах. Да и Гипаксия сама говорила: Селистена ни о чем не догадывается, но... Боги свидетели, какие слова слетали у него с языка во время секса с Брайс. От ошибок никто не застрахован. Особенно при виде таких соблазнительных сисек, как у Селистены.

Хант заставил себя пожать плечами:

- Прежде чем затевать сражение с обязанностями принца и принцессы и прочей королевской чепухой, мы хотим составить более полную картину.

Селистена улыбнулась уголками рта:

- Надеюсь, если вам понадобятся союзники, вы обратитесь ко мне.

Было ли в ее словах второе дно? Хант вглядывался в лицо архангелицы, но не увидел ничего, кроме сдержанного внимания к его участи. Надо поскорее выбираться отсюда.

- Благодарю. - Хант поклонился.

- Принц не обязан кланяться губернатору.

Селистена подошла к дверям площадки и открыла их. Все. Сейчас он улетит домой.

Хант вышел в утренний сумрак. Вещмешок с оружием висел у него на плече, как жернов.

- Старые привычки, - сказал он, расправляя крылья.

- Вот именно, - подхватила Селистена, и от ее слов у него похолодела спина.

Не оглядываясь, он подошел к краю площадки и взмыл в небо.

Хант медленно летел над городом. Горизонт только-только посветлел. По улицам ехали редкие грузовики, направляясь в пекарни и кафетерии. Все небеса принадлежали ему.

Хант снял шлем, сунул под мышку и вдохнул свежий ветер, что дул со стороны Истраса. Через несколько часов они отправятся на Пангеру. Тарион уже связался с командиром Сендес и договорился о путешествии по океану.

К завтрашнему утру они будут в Вечном Городе.

Завтра утром он снова наденет этот шлем. И да позволят боги ему и его истинной паре живыми выбраться из дворца астериев.

70

Выполняя приказы Речной Королевы, Тарион не раз участвовал в атаках. Иногда один, иногда возглавляя мелкие и крупные отряды. Как правило, ему везло, и из многих передраг он вылезал без единой царапины. Только вряд ли сегодня удача окажется на его стороне. Это чувство не оставляло его, пока они с принцем Кормаком ехали в открытой военной машине по дороге, окаймленной кипарисами. Их путь лежал к вражескому блокпосту.

Оба были в имперской форме, душным панцирем давившей на тело. Как назло, день выдался жарким. Но хотя бы пот, обильно покрывавший лоб, можно будет списать на жару, а не на собственную нервозность.

Кажется, никто не заметил перемены, случившейся с Тарионом, зато он сам поминутно ощущал невидимый, туго натянутый поводок, связывающий холодный,

мертвый кусок, оставшийся у него от сердца, с Королевой Змей в Вальбаре. Постоянное напоминание о его обещании. О его новой жизни.

Он старался об этом не думать.

Командир Сендес мгновенно откликнулась на его просьбу. Но город-корабль не отличался быстроходностью и не мог за сутки перебросить их через океан. С заданием справилась одна из корабельных мако, или «акул», как называли небольшие и очень маневренные подводные лодки. «Акула» забрала их на берегу. Время в пути делили между сном и обсуждением операции, стараясь не мешать суровому русалу, управлявшему лодкой.

У ворот блокпоста стояли четверо охранников. Обыкновенные волки. Кормак непринужденно помахал им. Тарион сунул правую руку поближе к пистолету, прикрепленному к стенке сиденья.

- Слава астериям, - произнес Кормак.

Судя по легкости, с какой он произносил слова стандартного приветствия, он это делал сотни раз. Возможно, в схожих обстоятельствах.

- Слава астериям, - ответила охранница, выйдя вперед.

Она принюхалась, сравнивая то, что говорили ей чутье и зрение: сюда приехали фэец и русал, оба в офицерской форме. Охранница отсалютовала. Тарион кивнул ей, молчаливо требуя отойти в сторону.

Кормак подал ей фальшивые документы:

- У нас встреча с доктором Зелисом. Вам уже сообщили по радио, что он готов с нами встретиться?

Охранница сверялась со своей планшеткой. Остальные не спускали глаз с машины. Тарион сердито посмотрел на них. Так он обычно смотрел на сильно проштрафившихся полевых агентов. Однако на волков это не подействовало.

- Здесь не значит никаких встреч с Зелисом.

- Такие встречи не вносятся в письменный график, - ленивым начальственным тоном ответил ей Тарион.

Под пристальным взглядом охранницы Тарион усмехнулся:

- Приказ Ригелуса.

У охранницы дрогнуло горло. Усомниться в распоряжении астерия было смертельно опасно. Пропустить двух офицеров, не внесенных в график, тоже было рискованно, однако...

Кормак вынул телефон.

- Может, мне ему позвонить? - спросил он, показывая охраннице контактную страницу со словами «Светлая Рука».

Волчица слегка побледнела. Она вновь отсалютовала и махнула рукой, разрешая проезд.

– Благодарю, – сказал Кормак.

Не дожидаясь, пока ворота целиком поднимутся, он проехал блокпост, и машина покатила дальше.

Помня об остром волчьем слухе, Тарион не решился заговорить с Кормаком. Оба смотрели на проселочную дорогу, вьющуюся по лесу. После очередного поворота перед ними открылся внушительный лабораторный комплекс, обнесенный колючей проволокой. Тамошняя охрана уже махала им.

Сегодня Тарион то и дело смотрел на часы. Плавание на «акуле» позволило ему увеличить время пребывания на суше, однако час назад он уже ощутил знакомый зуд в теле. Дополнительная головная боль, с которой придется разбираться. Еще пять часов, и ему – кровь из носа – нужно погрузиться в воду. Берег находился в двух часах езды отсюда. Значит, эту дерьмовую операцию надо прокрутить за три часа. Еще лучше, если за два.

Тарион кивнул охранникам перед лабораторией, поглядывая на громадное приземистое здание. Никакого намека на красоту и изящество линий. Здание строилось с чисто функциональными целями: для исследований и хранения материалов.

За лабораторией дымили трубы. Тарион прикинул размеры комплекса: полмили в длину и чуть ли не миля в ширину.

– Ты посмотри на это место, – пробормотал он Кормаку, когда тот подрулил к стальным дверям. Они открылись как по волшебству, – должно быть, кто-то из внутренней охраны нажал кнопку. – Думаешь, Пиппа явится сюда?

Как, Хел побери, она сюда пролезет?

Кормак заглушил мотор и проворно выбрался из машины в пекло жаркого утра.

– Она уже здесь, – ответил авалленский принц.

Тарион удивленно заморгал, но, подражая военной выправке Кормака, тоже вылез из машины. Кормак направился к открытым дверям, прошептав спутнику:

– Они прячутся среди деревьев.

Весь вчерашний день Деклан скрытно распространял по сети мятежников сообщение о том, что антиофионские силы, уничтожившие базу на Идре, планируют атаку на астерийскую лабораторию с намерением опередить Пиппу и ее агентов. После этого Пиппа наверняка взнудала свой Светопад и начала спешно готовиться к операции.

Тарион подавил желание всмотреться в окрестные деревья.

– А как насчет волкожутней?

– От этого места разит человеческим запахом. Разве не чуешь?

Сверкая начищенными сапогами, Кормак шагнул к открытым дверям:

– Здесь на работах используют людей. Утром привозят, вечером увозят. Пиппа подгадала свое появление к прибытию очередной партии, так что волкожутни не почуяли ничего подозрительного.

Солас пылающий!

– Так зачем ей дожидаться нас?

– Потому что Пиппа хочет поквитаться! – прорычал Кормак.

Брайс не понимала, чем была так привлекательна жизнь в Вечном Городе. Мало того, что он находился в тени хрустального дворца астериев. Этот город был... старым. Пыльным. С обветшалыми зданиями. Никаких небоскребов, неоновых огней, музыки, вырывающейся из окон проезжающих машин. Казалось, город застыл во времени, остался в позапрошлом веке и хозяева не желали вести его в современность.

Вместе с Хантом и Рунном она пряталась в оливковой роще, за милю к западу от дворца. Брайс успокаивала нервы, представляя астериев кучкой немощных старцев, требующих, чтобы вокруг перестали шуметь, жалующихся на слишком яркий свет и чересчур дерзкую молодежь.

Это немного помогло.

Она взглянула на Ханта, созерцавшего рощу и небеса над головой. На нем были черные боевые доспехи и шокирующий шлем Умбры Мортиса. Воин, готовый вступить в битву.

Правильно ли они поступили? Оправдан ли их риск, опасность, в которую они вскоре нырнут? Может, разумнее было остаться в Лунатионе и не высываться?

Наверное, она трусиха, раз в ее голове бродят такие мысли.

Брайс перевела взгляд на брата. Лицо Рунна было напряженным. Как и Хант, он следил за окрестностями. Для сегодняшней операции он надел доспехи Вспомогательных сил. Черные волосы, заплетенные в косицу, опускались на спину, скользя по ножнам со Звездным мечом. В кулаке Рунн держал коммуникационный кристалл, время от времени разжимая пальцы и глядя на поверхность кристалла. Может, надеялся получить подсказку о состоянии Ясного Дня? По его словам, после первого контакта с нею он не пользовался кристаллом, но на всякий случай захватил с собой. Вдруг поможет установить ее местонахождение? Конечно, если ее кристалл тоже был при ней.

Рунн переминался с ноги на ногу. Под подошвами черных сапог хрустела сухая каменистая земля.

– К этому времени Кормак должен уже появиться.

После пленения Ясного Дня брат постоянно был угнетен. Брайс старалась не думать о том, каково сейчас женщине, которая вдруг стала так много значить для Рунна. Если им повезет, она еще жива. Если повезет сильнее, они смогут ее спасти. Все попытки Рунна связаться с нею – даже через кристалл – не давали результатов.

– Дай ему время, – сказала Брайс. – Мало ли какая задержка.

О ее собственной телепортации во дворец не могло быть и речи, не говоря уже о переброске туда Ханта и Рунна. Ей нужно беречь силы для действий во дворце.

– Ты стала экспертом по телепортации? – наморщил брови Рунн. Кольцо на нижней губе сверкнуло в утреннем свете. – Дек наготове. Я ни на минуту не сомневаюсь в его расчетах.

Брайс не успела ответить. Перед ними появился Кормак. Вчера они тщательно изучили спутниковый план этой рощи. Кормак запомнил координаты, намереваясь телепортироваться сюда из лаборатории. В его задачу входила переброска Брайс, Ханта и Рунна во дворец.

– Мы уже в лаборатории, – сообщил Кормак. – Тарион ждет в приемной. Я отлучился якобы в туалет. Пока все идет по плану. Аталар, ты готов?

Хант попадет во дворец первым, за ним Брайс и Рунн. На такую последовательность они согласились после нескольких часов жарких дебатов.

Хант вытащил пистолет и, держа оружие наготове, повернулся к Брайс. Даже сквозь забрало она видела его глаза.

– До встречи на той стороне, Куинлан, – сказал Хант, беря Кормака за руку.

Принц, телепортирующий другого принца. Чудо, да и только.

Оба исчезли. У Брайс перехватило дыхание.

– Мне тоже не продохнуть, – заметив ее состояние, признался Рунн. – Зная, что Ясный День томится в застенке. И что ты вот-вот окажешься в этом проклятом дворце.

Брайс улыбнулась одними губами, но потом крепко обняла брата:

– Мы же команда «А пошли вы все», помнишь? Мы начистим им задницы.

Он усмехнулся и тоже крепко обнял ее:

– Команда «А пошли вы все». Вместе до последнего.

– Мы вытащим ее, – сказала Брайс, глядя в фиолетово-синие глаза брата. – Обещаю.

Лицо Рунна побледнело.

- Брайс, спасибо тебе за помощь.

- Ты же знаешь: мы, Звезднорожденные, всегда помогаем друг другу. - она пихнула его локтем.

Рунн перестал улыбаться:

- Когда вернемся домой, думаю, нам нужно серьезно поговорить.

- О чем?

Ей очень не нравилось это предельно серьезное лицо брата, равно как и задержка с возвращением Кормака в рощу.

- Хорошо, скажу сейчас. Не исключено, что через несколько минут нас не станет.

- Какое жуткое начало!

- Я хотел обождать, пока вся эта муть осядет на дно, однако... По силе ты превосходишь Короля Осени.

- И что?

- Думаю, настало время положить конец его правлению. Согласна?

- Хочешь, чтобы я поддержала тебя в фэйском дворцовом перевороте?

- Нет, это я хочу тебя поддержать. Хочу, чтобы ты стала Королевой Осени.

- Я не хочу быть королевой, - поморщилась Брайс.

- Давай поднимемся над нашими «хочу» и «не хочу». Помнишь, как вели себя фэйцы во время атаки на город весной? Как подчинились приказу нашего отца, оставив других горожан умирать? Неужели это лучшее, на что способен наш народ? Или мы должны признать это нормальным поведением фэйцев? Я ни за что не поверю в такое. Даже на мгновение.

- Тогда становись королем.

- Нет. - В его глазах что-то сверкнуло; Брайс почувствовала: брат скрывает от нее какую-то тайну. - В тебе больше силы, чем во мне. Фэйцы согласятся с таким решением. Твоя сила заставит их тебя уважать.

- Такого уважения мне не надо.

- Скажи это Деку. Флинну. Моей матери. Посмотри на них и скажи мне, что фэйский народ недостоин спасения.

- Трое из всего фэйского народа.

Рунн умоляюще посмотрел на нее, но тут появился тяжело дышащий, вспотевший Кормака:

- Аталар ждет.

- Подумай об этом, - пробормотал Рунн и спросил у Кормака: - Все чисто?

- Никаких сложностей. Сведения оказались верными: дворец не имеет ограждающих заклинаний. Червяки самонадеянные... Брайс, твоя очередь.

Кормака протянул ей руку, Брайс взяла ее, в последний раз взглянула на брата и исчезла в вихре, погрузившись в темноту.

- Не иначе как он просил тебя стать королевой, - сказал Кормака, перекрывая гул пространства.

Брайс удивленно моргнула, хотя моргать на таком ветру было тяжело.

- Откуда ты знаешь?

- Услышал конец вашего разговора. - (Напирающий ветер заставил Брайс еще крепче сжать руку Кормака.) - Твой брат прав.

- Хоть ты не донимай меня.

- И ты тоже права. Когда мы впервые встретились, ты сказала, что пророчество Оракула было туманным. Теперь я понимаю его смысл. Говоря, что наш союз принесет нашему народу процветание, она не имела в виду брачные узы. Она говорила о нашем союзничестве в этом бунте против косной королевской власти.

Впереди из темноты проступили очертания дворцового коридора.

- Но после сегодняшнего дня... - Кормака говорил с трудом, будто очень устал. - Думаю, выбор должен целиком принадлежать тебе. Тебе самой решать, становиться ли правительницей нашего народа.

Ханту было не унять дрожь в руках. Вновь оказаться здесь, в этом дворце...

Даже запах остался прежним. Затхлым, безжизненным. Хант прятался в коридорной нише, неподалеку от входа в архив. Проклятый запах невидимыми когтями впивался в него, вызывая слабость в коленях.

Крик, жгучая, ослепляющая боль, когда ему медленно отпиливали крылья...

Мертвое, изуродованное тело Шахары, покрытое пылью. Сандриела волокла ее тело по улицам до самого дворца...

Поллукс, со смехом мочащийся на труп Шахары посреди тронного зала...

Его крылья, крылья, крылья...

Хант сглотнул, отогнал воспоминания и сосредоточился на наблюдении за коридором. Никого.

Появились Брайс с Кормаком. Брайс не успела даже поблагодарить авалленского принца: он исчез, чтобы перенести сюда Рунна и телепортироваться обратно в лабораторию. Хант видел, как устал Кормак. Даже лицо его приобрело землистый оттенок.

- Все нормально? - Хант взъерошил ей волосы.

Брайс кивнула. Ее глаза были полны тревоги и еще какого-то чувства. Хант легонько щелкнул ее по подбородку и продолжил наблюдение за коридором.

Оба молчали. Через пару минут Кормак телепортировал Рунна. Лицо авалленского принца посерело. Не задерживаясь ни на секунду, Кормак вернулся в здание лаборатории.

- Передай Деклану, что мы готовы, - обратился к Рунну Хант.

Тени Рунна полностью скрывали их. Деклан снабдил его особым мобильником, защищенным от обнаружения. Рунн послал сообщение. Минут через пять должно прийти сообщение от Тариона, и только тогда они начнут действовать. Или не начнут.

Брайс крепко сжала пальцы Ханта. Он ответил тем же.

Пять минут прошло незаметно. Хант едва позволял себе дышать, следя за коридором. Все это время Брайс держала его за руку.

- Тарион передал: Кормак только что взорвал машину, - сообщил Рунн.

- Твоя очередь, Куинлан. - Хант слегка толкнул ее крылом.

- Помните: каждая минута, проведенная здесь, чревата тем, что нас обнаружат, - сказал Рунн. - Не тратьте время попусту.

- Спасибо за ободряющие слова, - огрызнулась Брайс и посмотрела на Ханта. - Воспламеняй меня, Аталар.

Хант приложил руку к ее сердцу. Звезда втянула струйку его пламени. Когда погас последний лучик, Брайс телепортировалась в архив. Туда, где однажды побывала Зофи Ренаст.

71

Сбившееся дыхание мешало ей думать. Ее куда-то несло в темноте.

Они проникли во дворец астериев. В священный, тщательно охраняемый архив... Темнота исчезла. Куда она попала? На лестницу?

Стараясь успокоить дыхание, Брайс осматривала винтовую лестницу со ступеньками из белого кварца, освещенную мягким золотистым сиянием первосвета. За спиной – дверь. Через эту дверь тогда входила и выходила Зофи. Дверь, помеченная цепочкой букв и цифр, которую Зофи нацарапала у себя на предплечье.

Брайс двинулась вниз по лестнице. Ее черные мягкие сапоги неслышно ступали по кварцевым ступенькам. Никаких признаков чьего-либо присутствия. Она была здесь одна.

Ее сердце учащенно билось. Ей казалось, что прожилки первосвета на кварцевых стенах подрагивают с каждым ударом, словно отвечая.

Лестница вывела Брайс в длинный коридор. Охраны там не было. Не было и дверей. Только сам коридор длиной не менее семидесяти футов и шириной футов в пятнадцать. Нет, вероятнее всего, в четырнадцать. Здесь все было кратным священному числу семь.

Брайс внимательно осмотрела коридор. Ей сразу бросились в глаза несколько хрустальных труб, уходящих в потолок. Каждая труба была снабжена табличкой и небольшим черным экраном.

Семь труб.

Пройдя по сверкающему хрустальному полу, она подошла к ближайшей табличке.

Гесперус. Вечерняя Звезда.

Удивленно вскинув брови, Брайс перешла к следующей табличке. На той значилось: Полярис. Северная Звезда.

Переходя от трубы к трубе, Брайс читала имена астериев.

Эсфорос. Октартис. Ауструс.

Увидев имя на предпоследней табличке, она едва не споткнулась. Сириус. Астерий, проглоченный принцем Ямы.

Она уже догадывалась, какое имя увидит на последней табличке. Ригелус. Светлая Рука.

Хел побери, что это за место? Куда она попала? Неужто Даника наткнулась на сведения об этом месте и посчитала их настолько важными, что убедила в этом Зофи и заставила рискнуть своей жизнью? Какую тайну зорко хранили здесь астерии, готовые уничтожить всякого, кто на нее посягнет?

Хрустальный пол под ногами Брайс ярко вспыхнул. Не убежать, не спрятаться. Коридор наполнился чистым переливчатым первосветом.

Зажмурившись, она опустилась на корточки и стала ждать.

Но ничего не случилось. Во всяком случае, с нею.

Сияние первосвета стало меркнуть. Приоткрыв глаза, Брайс увидела, что он стремительно поднимается по шести трубам.

Черные экранчики около табличек ожили, появились какие-то данные. Только труба Сириуса оставалась неосвещенной.

Застыв от изумления, Брайс прочла на экранчике Светлой Руки: «Ригелус. Уровень силы: 65 %».

Она подбежала к следующей табличке. «Ауструс. Уровень силы: 76 %».

– Боги милосердные, – прошептала Брайс.

Астерии питались первосветом. И не просто питались. Они.. нуждались в первосвете. Брайс взглянула под ноги. Хрустальный пол не был цельным. Его пронизывали кварцевые жилы, по которым и тек первосвет, достигая труб и уходя вверх.

Этот коридор, точнее, зал был проводником магической силы. Таким же, как ворота в Городе Полумесяца.

Качать первосвет и насыщаться им – вот какой цели служил хрустальный дворец, построенный астериями.

Брайс тщательно изучила примерный план дворца, составленный Фьюри. Этот зал находился семью этажами ниже тронного, где астерии восседали на хрустальных престолах. Получается, троны снабжали их энергией? И астерии у всех на виду подзаряжались первосветом, словно банальные аккумуляторы.

К горлу подступила тошнота. Все Нырки, совершаемые в разных частях планеты, весь второсвет, отдаваемый душами умерших... Вся магическая сила населения Мидгарда... пожиралась астериями, чтобы угнетать население и держать под контролем.

Даже ванирские мятежники, погибавшие в сражениях, скармливали свои души чудовищам, которых пытались свергнуть.

Все они служили кормом для астериев. Неиссякаемым источником магической силы.

Брайс затрясло. Прожилки света у нее под ногами сверкали и переливались... Хрусталь позволял видеть вглубь, откуда и исходило сияние. Источник первосвета, снабжавший энергией дворец и чудовищ, которые правили в нем.

Это и была тайна, которую узнала Зофи и о которой догадывалась Даника.

Так имелись ли в груди астериев священные звезды? Или это был первосвет, украденный у населения планеты? Утверждалось, будто первосвет, обретаемый при Нырке, идет для нужд энергетике планеты, на снабжение городов и развитие технологий. Это была лишь часть правды. На первом месте стояли нужды сверхдиктаторов, правивших Мидгардом. Но им было мало первосвета. Из душ умерших они выжимали второсвет. До последней капли.

Нужно прекратить приток первосвета в хрустальный дворец. Уничтожить эту воронку, засасывающую магическую силу. Нужно закрыть центры, что отбирали первосвет у совершивших Нырок и послушно посылали его сюда, и уберечь души мертвых от превращения во второсвет...

И тогда они смогут уничтожить астериев.

72

Аталар метался, как зверь в клетке.

- Она должна бы уже вернуться.

- У нее две минуты в запасе, - глухо прорычал Рунн.

Его пальцы впились в коммуникационный кристалл. Просто чудо, что он не поранился об острые кромки.

- Что-то случилось, - сказал Хант. - Ей пора вернуться.

Рунн следил за цифрами на часах. Время подпирало. Нужно спускаться в подземную тюрьму, и если они не отправятся сейчас же... Он перевел взгляд на кристалл.

«День», - мысленно произнес он, отправив ее имя в пустоту. Ответа не было. Все прежние попытки тоже не принесли результата.

- Я отправляюсь, - заявил Рунн, пряча кристалл в карман. - Замаскируюсь тенями. Если через десять минут не вернусь, уходи без меня.

- Мы уйдем все вместе, - возразил Хант.

Рунн покачал головой.

- Мы тебя найдем.

Не ответив, Рунн выскользнул в коридор и смешался с темнотой. Путь его лежал через дворцовые переходы, к подземной тюрьме, где томилась агент Ясный День.

Брайс помчалась к лестнице. Желчь обжигала ей горло.

Она и так слишком задержалась здесь. Еще минута-другая, и надо возвращаться.

Поднявшись по лестнице, она остановилась перед закрытой дверью. Собрала остатки энергии, переданной ей Хантом, и приготовилась телепортироваться

туда, где оставила его и брата. И вдруг дверная ручка засветилась. Означало ли это, что дверь можно открыть? Что лежало по другую сторону двери? Быть может, судьба давала ей единственный шанс...

Раньше чем ум начнет сомневаться и отговаривать ее, она нажала ручку и оказалась в главном коридоре архива. Пыльном, тускло освещенном, погруженном в полную тишину.

Вдоль коридорных стен тянулись стеллажи, плотно забитые книгами. Брайс мельком просматривала заголовки. Ничего интересного или мало-мальски полезного.

Брайс почти бежала дальше, читая названия разделов и моля богов, чтобы Деклан следил за нею и последовательно отключал коридорные камеры. Такие разделы встретишь в любом архиве. «Налоговые документы»... «Сельское хозяйство»... «Поиск и очистка вод»...

Двери по обеим сторонам этой части главного коридора не имели шифра, а назывались сообразно темам. Вот только темы были какими-то странными.

«Рассвет». «Полночь». «Полдень». Брайс не представляла, что означают эти названия и какие книги и свитки хранятся за каждой дверью. Но одно название почему-то привлекло ее внимание: «Сумерки».

Она толкнула дверь и вошла.

Брайс запаздывала. Хант оставался на месте лишь потому, что на его защищенный от обнаружения мобильник пришло сообщение Деклана: «С ней все в порядке. Она вошла в помещение, озаглавленное „Сумерки“. Буду держать тебя в курсе».

Ничего удивительного. Надо знать Куинлан. Она решила заняться дополнительными исследованиями. Плевать ей на правила, которые они разработали сообща и которые требовали ее возвращения в установленное время.

Опять-таки помещение, названное «Сумерки», могло иметь какое-то отношение к проекту Правда Сумерек. Неудивительно, что Брайс туда полезла.

Хант вновь принялся ходить по кругу. Надо было отправиться вместе с нею. Настоять, чтобы телепортировала и его, даже если это и угрожало истощить ее силы, причем в самый ответственный момент, когда им понадобятся все ее магические дарования.

Руин ушел три минуты назад. За это время могло произойти что угодно.

– Поторапливайся, Брайс, – пробормотал Хант, моля Ктону, чтобы уберегла его истинную пару.

Окутанный тенями, Рунн бежал по коридорам. До сих пор ему не встретился никто. Ни одного охранника.

И тишина. Подозрительная тишина.

Коридор достиг широкой развилки. К застенкам вел левый поворот. Правый оканчивался лестницей, ведущей на верхние этажи дворца. Рунн без малейших колебаний свернул влево. Там тоже была лестница, уходящая вниз. Через какое-то время ступени из облачного кварца сменились темным камнем, словно жизнь высасывалась здесь даже из камня. Стало заметно холоднее.

Застенки хрустального дворца... Аталару удалось их покинуть, но большинство узников нашли там свой конец.

Желудок Рунна взбунтовался. Он замедлил шаг, приготовившись к препятствиям, ожидавшим впереди. Караульные посты – не самое трудное. Тени позволят ему проскользнуть мимо. А дальше – запертые двери, за которыми два коридора с камерами узников и пыточными помещениями. И в какую-то из них бросили Ясный День.

До его ушей стали долетать крики. Хорошо еще, что мужские. Но и они были душераздирающими. Жертвы застенков со слезами молили о пощаде. Надо было запастись ушными затычками. Если Ясного Дня сейчас тоже пытали и она кричала от боли...

Рунн, не останавливаясь, шел дальше... пока путь ему не преградил зловеще улыбающийся Мордок. Мордок принял его. Дар ищейки оказался как нельзя кстати, передав подручному Лани достаточно сведений.

– Далеко же тебя занесло, принц, с тех пор как ты начал якшаться со шпионами в закоулках Лунатиона.

Тарион бежал рядом с Кормаком, создавая вокруг водяной щит, сквозь который авалленский принц метал огненные шары в помещения лаборатории. Оттуда, из дымного, объятых хаосом пространства, вылетали обломки искореженных механизмов. Многие тлели, словно головешки. Тарион старался перехватить каждый из них и отбросить водяной струей в сторону.

Доктор Зелис беспрепятственно впустил «посланцев Ригелуса». Через мгновение он уже валялся на полу с пулей в голове. Следом Кормак перестрелял всех ученых и инженеров, находившихся в помещении конструкторского бюро. Толстые стены заглушали предсмертные крики.

– Ты что, спятил? – на бегу спросил у него Тарион. – Ты же сам говорил про минимум жертв.

Кормак не отвечал. Похоже, он сорвался с цепи.

– Чем ты тогда лучше Пиппы Спецос? – прорычал Тарион, всерьез подумывая, не окоротить ли Кормака.

Ответ русал получил через несколько секунд. За спиной захлопали выстрелы. В здание лаборатории ворвались мятежники. Время было выбрано безупречно.

Ванирская охрана пыталась их задержать, но мятежники ее подавили, взяв в кольцо. Засада удалась.

Достаточно ли этого, чтобы отвлечь внимание астериев? Перед тем как застрелить доктора, Кормак своей огненной магией взорвал машину, на которой они приехали. Однозначное послание астериям. А теперь еще и этот кровавый балаган...

Кормак остановился как вкопанный. Тарион тоже застыл на месте. Оба молчали. Путь им преградила знакомая женщина в черном, вооруженная винтовкой. Дуло было направлено на Кормака.

– Как же я ждала этого момента, – сказала Пиппа.

Грянул выстрел. Кормак телепортировался, но недостаточно проворно. Его магические силы были на исходе. Тарион увидел брызнувшую кровь. Кормак исчез и вновь появился за спиной Пиппы.

Пуля ранила авалленского принца в плечо и прошла навылет. Пользуясь тем, что внимание Пиппы занято Кормаком, Тарион бросился бежать. Но не вышло.

Пол задрожал у него под ногами. В бетонную поверхность ударил сверкающий электрический меч.

Оружие из арсенала механокостюма.

– Выбирайся отсюда! – крикнул Тариону Кормак.

Сам он метнулся к Пиппе. Та выстрелила вторично.

Тариону был знаком этот тон и этот взгляд. И только теперь до него дошло: Кормак не просто сорвался с цепи. Авалленский принц не собирался покидать лабораторию живым.

Дверь с названием «Сумерки» оказалась незапертой. Брайс мысленно поблагодарила Деклана за отключенную систему электронного доступа.

В помещении, как и в коридоре, было довольно сумрачно. Бра по углам давали мало света. Середину занимал круглый стол и семь стульев.

Брайс похолодела.

В центре стола стоял небольшой металлический аппарат. Вероятно, проектор. Но внимание Брайс привлекли карты, развешенные по стенам.

Это были звездные карты – карты созвездий и солнечных систем, снабженные рукописными пояснениями и усеянные красными точками. Брайс подошла к ближайшей, и у нее пересохло во рту. Это была незнакомая ей солнечная система с пятью планетами, вращающимися вокруг массивного солнца.

Одна из планет в обитаемой зоне была отмечена красным. «Рентарр. Зав. 14000 а. э.».

Что означали буквы «а. э.»? Такая система летоисчисления была ей незнакома. Но Брайс сразу догадалась, что означало сокращение «Зав.».

Завоевана. Кем? Астериями? Она никогда не слышала о планете, называющейся Рентарр. Брайс прочла пояснение: «Водяные обитатели весьма агрессивны. Наземная жизнь в зачаточном состоянии. Ресурсов мало. Уничтожена в 14007 а. э.».

– Боги милосердные, – прошептала Брайс и перешла к другой звездной карте.

«Ифраксия. Зав. 680 а. э. Утр. 720 а. э.».

Брайс прочла пояснение, и кровь в ее жилах заледенела. «Местные жители слишком быстро распознали наши методы. Мы понесли многочисленные потери от их объединенных сил. Эвакуировались».

Значит, в космосе нашлась планета, обитатели которой сумели вышвырнуть астериев.

Брайс переходила от карты к карте, читая пояснения. На Мидгарде о таких планетах даже не слышали. То были миры, завоеванные астериями. Их пометки касались использования первосвета и дальнейшей участи планет. Некоторые они потеряли почти сразу. Другие поставили под свой контроль и кормились, пока не истощили все ресурсы.

Они питались силой планет... совсем как она весной питалась силой ворот. Получалось, она ничем не лучше астериев?

Карта Мидгарда находилась на задней стене. «Мидгард. Зав. 17003 а. э.».

Какова была точка отсчета астерийской хронологии, если они уже пятнадцать тысяч лет правили Мидгардом? Когда астерии начали свои пиратские странствия по космосу?

Если они питались первосветом и могли генерировать его на каждой планете, они... способны жить вечно? Поистине они бессмертны. Шестеро правили Мидгардом, хотя поначалу их было семеро. А сколько астериев паразитировали в других мирах?

Карта Мидгарда была снабжена множеством пометок вместе с рисунками разумных существ.

«Этот мир идеально расположен. Ресурсов коренного населения недостаточно, но условия для колонизации благоприятны. Сообщили другим, дабы поделиться добычей».

Брайс наморщила лоб. Что означала последняя фраза?

Она взглянула на рисунок, изображавший русала. С ним соседствовал набросок оборотня-волка. «Водяные оборотни способны гораздо легче поддерживать гибридную форму существования, нежели обитатели суши».

Брайс перешла к пояснению под рисунком фэйской женщины. «Они не распознали старого врага, протянувшего им руку сквозь пространство и время. Подобно рыбе, заглотившей наживку, они прибыли и добровольно открыли нам ворота. Откликнувшись на наше приглашение, они перешли через эти ворота на Мидгард, покинув их собственный мир».

Брайс попятилась от стены и ударилась спиной о стол.

Получается, астерии обманом заманили их всех сюда, заставив покинуть родные планеты. Через Северный и Южный Разломы или каким-то другим способом путешествия между мирами они... зазвали сюда ваниров. Люди не годились для питания астериев. Зато ваниров можно было разводить, как скот, и кормиться за счет производимого ими первосвета. Вечная кормушка.

Официально принятая история была враньем. Брайс и раньше знала об этом, но чтобы в таких масштабах...

Она повернулась к проектору и нажала кнопку. Возникло трехмерное изображение космоса. Звезды, планеты и туманности. Многие были снабжены цифровыми пометками, как и бумажные карты.

Перед нею был цифровой планетарий, аналогичный механическому, который в детстве она видела в кабинете Короля Осени. Нечто подобное этому находилось и в жилище Астронома.

Не на эти ли сведения наткнулась Даника, изучая древние родословные? Может, она узнала, что все фэйцы пришли на Мидгард с других планет, что их сюда заманили и они оказались в западне? А дальше они стали кормом для бессмертных пиваков?

Над нею вращалась карта вселенной. Удивительное множество миров. Брайс потянулась к одному из них, и сейчас же рядом появилось пояснение.

«Урганис. Дети были идеальным кормом. Взрослые оказались негодными».

Хотя бы глоток воды, чтобы смочить пересохший рот... Вот и все, что осталось от далекой планеты. Заметка о пригодности обитателей в качестве корма для астериев и несколько слов о том, что они сделали с детьми.

Была ли у астериев родина? Изначальная планета, на которой они появились, из которой выпили все соки и были вынуждены отправиться странствовать по космическим просторам?

Брайс просматривала планету за планетой, едва успевая читать их названия, проносясь мимо звезд и облаков космической пыли. И вдруг мелькнуло знакомое название. У нее даже сердце кольнуло. Хел. Ей показалось, что пол уходит из-под ног.

«Хел. Утр. 17001 а. э.».

Ощувив слабость в ногах, Брайс плюхнулась на ближайший стул и стала читать пояснение. «Темный, холодный мир, населенный могущественными порождениями ночи. Они сразу распознали истинные цели наших посулов. До нашего появления у них шли междоусобные войны, но Хел сумел объединить свои силы и единым фронтом выступить против нас. Учитывая численное превосходство наших противников, мы покинули их мир, но они пустились за нами в погоню. Захватив в плен нашего лейтенанта, они узнали, как проникать в щели между мирами».

Брайс едва осознавала дрожь во всем теле и сбившееся дыхание.

«В 17002 году они нашли нас на Мидгарде. Попытались убедить добычу, которую мы заманили, рассказав им, кто мы на самом деле. Некоторые поддались их уговорам, из-за чего мы потеряли треть кормовых ресурсов. Война с Хелом длилась до конца 17003 года. Они были разбиты и выдворены обратно на Хел. Все они слишком опасны, чтобы вновь допустить их в этот мир, хотя они и могут пытаться. Они установили контакты с колонистами Мидгарда».

– Тейя, – хрипло прошептала Брайс.

Аидас полжubil фэйскую королеву и...

Все было так, как говорил Аполлион: Хел пришел Мидгарду на помощь. Они вышвырнули астериев из своего мира, но... Глаза Брайс зашипало от слез. Демоны-принцы ощущали моральный долг возобновить преследование астериев, чтобы те прекратили захватывать другие миры и превращать в свою кормушку.

Брайс снова взялась просматривать планеты. Столько миров! Столько разумных существ, живущих там и растящих детей!

Ведь должна же где-то в глубинах космоса существовать родная планета астериев. Брайс обязательно ее найдет и расскажет о ней принцам Хела. Сначала нужно разделаться с астериями на Мидгарде, чтобы и следов не осталось. А потом они вместе с принцами и армиями Хела отправятся на ту планету и разнесут ее в пух и прах.

Она плакала, стиснув зубы.

Эта империя, этот мир служил лишь необъятным буфетом для шести тварей, правящих Мидгардом.

Хел пытался спасти тех, кого астерии именовали колонистами. Целых пятнадцать тысяч лет Хел не оставлял попыток найти дорогу сюда и освободить Мидгард от астериев.

– Откуда же вы явились, поганые твари? – со злостью вопрошала Брайс.

И вновь под ее пальцами проносились миры, снабженные сухими пояснениями астериев. Большинство планет оказались не настолько удачливыми, как Хел.

«Они восстали против нас. От их планеты остались искры и пепел».

«Продегустировали первосвет. Не подходит. Мир уничтожен».

«Местные жители пытались воевать с нами бомбами, в результате чего уровень радиационного загрязнения сделал обитателей непригодными для корма. Покинули планету, оставив их гнить в собственном дерьме».

«Первосвет слишком слаб. Мир обречен. Часть жителей оставили в качестве источника первосвета для наших путешествий. Детский первосвет самый лучший, однако дети не выдержали нашего способа перемещения».

Чудовища. Психопаты, лишенные души.

– Ты не найдешь здесь нашей родной планеты, – раздался холодный голос из интеркома на столе. – Даже мы забыли, где находятся ее развалины.

Брайс тяжело дышала, не ощущая ничего, кроме гнева.

– Я убью тебя, – сказала она Ригелусу.

73

Эти слова были встречены смехом.

– До сих пор я думал, что ты проникла сюда ради сведений, стоивших жизни Зофи Ренаст и Данике Фендир. Оказывается, ты еще собираешься и убить меня?

– Зачем? Зачем вы все это делаете? – спросила Брайс, сжав дрожащие пальцы в кулаки.

– А зачем ты пьешь воду и ешь пищу? Мы – высшие существа. Мы – боги. Ты не вправе нас упрекать, если вам почему-то не нравятся наши способы питания. Мы обеспечиваем вам здоровую и счастливую жизнь, позволяем свободно путешествовать по планете. Мы даже сохранили людей – коренных обитателей планеты, чтобы вам, ванирам, было кем управлять. В обмен мы требуем лишь немного вашей магической силы.

– Вы – паразиты.

– А как называются все существа, уничтожающие ресурсы вокруг себя? Посмотрела бы ты, во что обитатели некоторых планет превратили свои миры. В отвратительные помойки, в бесплодные земли с отравленными реками и морями. Разве они не заслуживали наказания за такое издевательство над природой? Вот мы его и осуществили.

– Не рассчитывай, что я куплюсь на вашу историю о миссии спасителей.

Ригелус засмеялся. Звук его смеха вышиб Брайс из состояния ярости, напомнив, что она явилась сюда не одна. Если Ригелус обнаружил ее, он найдет и Ханта с Рунном.

- А не такую ли миссию ты взвалила на себя? - спросил Ригелус.

- Как это понимать?

- Ты отправила своей подруге Юнипере проникновенное голосовое сообщение. Разумеется, едва его прослушав, я сразу понял, куда именно ты собралась. Сюда. Ко мне. Все произошло так, как я надеялся... и планировал.

Брайс отбросила все прочие вопросы, задав этот:

- Зачем я тебе здесь нужна?

- Чтобы вновь открыть оба Разлома.

- Не могу, - ответила она, почувствовав, как у нее опять холодеет кровь.

- Не можешь? - усмехнулся холодный голос, доносящийся из интеркома. - Ты - Звезднорожденная, в твоё тело втатуирован Рог Луны, ты обладаешь изрядной магической силой. Твои предки владели Рогом Луны и еще одним фэйским предметом, позволившим им попасть в этот мир. Предметом, украденным у настоящих хозяев, то есть у нас. В том мире наш народ создавал свирепых воинов, которые становились нашей армией. Они были прототипом ангелов этого мира. И все они предали своих создателей, примкнув к фэйцам с целью свергнуть моих братьев и сестер. Это случилось за тысячу лет до нашего прибытия на Мидгард. Они убили мою родню.

- Я ничего не понимаю, - пробормотала Брайс, ощущая жуткое головокружение.

- Мидгард - это база. Мы открывали двери в другие миры, заманивая сюда их обитателей. Могущественных, жадных до завоевания новых планет. Они и не догадывались, что тем самым мы завоевывали их самих. Но мы открывали двери, чтобы завоевать и те миры. Фэйская королева Тейя и две ее глупые дочери поняли это, хотя и слишком поздно. Ее народ уже находился на Мидгарде, но она с принцессами разнюхали, где мои братья и сестры спрятали точки входа в этот мир.

Каждое слово Ригелуса было пронизано гневом.

- Твои Звезднорожденные предки закрыли ворота, помешав нам снова вторгнуться в их мир и напомнить, кто есть их истинные хозяева. Но одновременно они закрыли ворота и во все другие миры, включая Хел, где обитали их верные союзники. Так мы оказались запертыми на Мидгарде и отрезанными от космоса. Мы - это всё, что осталось от нашего народа, хотя наши мистики, находящиеся в дворцовых подземельях, давно пытаются найти уцелевших и планеты, на которых они могут скрываться.

Брайс передернуло. Выходит, Астроном говорил правду о множестве мистиков у астериев.

- Зачем ты мне это рассказываешь?

- А как ты думаешь, почему после событий весны мы оставили тебя в живых? Ты – ключ, позволяющий снова открыть двери между мирами. Ты исправишь оплошности безмозглых принцесс, допущенные пятнадцать тысяч лет назад.

- Ни за что.

- А твои истинная пара и брат тоже здесь?

- Нет.

- Ты очень похожа на Данику, – засмеялся Ригелус. – Такая же прирожденная врунья.

- Я принимаю это за комплимент. – Брайс дерзко тряхнула головой. – Ты знал, что она догадывалась о вашей истинной сути.

- Естественно. Дар ищейки побудил ее начать поиски правды. Я говорю не о телесной силе, а о магии такого уровня, который не должен встречаться у оборотней. Она умела выискивать оборотней со странными способностями.

Таких, как Зофи. И Баксиан. Он считал, что Даника его нашла путем исследования родословной. Но может, она и его почувяла?

- Это подсказало ей идею изучить и свою родословную.. вплоть до появления первых оборотней на Мидгарде. Ей хотелось узнать, откуда проистекают ее магические способности. И постепенно она начала вынюхивать правду.

- Знаешь, с меня хватило пространных монологов Микая. Давай ближе к сути.

- Потерпи немного. Скоро мы доберемся до сути, – снова засмеялся Ригелус.
- Даника поняла, что оборотни являются фэйцами.

- Что? – опешила Брайс.

- Фэйцами другой породы, не твоей. Твоя порода обитала на прекрасной зеленой земле, богатой магией. Если тебе интересно, твой род Звезднорожденных происходит с небольшого острова в нескольких милях от континента. Но если на континенте существовали разные климатические зоны и день чередовался с ночью, на острове почти постоянно царили прекрасные сумерки. Только немногие из живших там фэйцев были способны переходить из человекоподобного облика в звериный и обратно. Мидгардские оборотни были фэйцами из другого мира. В том мире все могли превращаться в зверей и птиц. Оттуда же произошли и русалы. Возможно, когда-то они были похожи на твою породу фэйцев, но слишком долго жили в водной стихии, и это повлияло на особенности их магии.

- У них нет заостренных ушей.

- Это мы постарались. За несколько поколений их заостренные уши исчезли.

Остров, где почти постоянно царят сумерки. Родина далеких предков ее фэйской ветви... Земля Сумерек.

- Правда Сумерек, – выдохнула Брайс.

Даника говорила об этом с Зофи, имея в виду не только название двери в астерийском архиве.

Ригелус не ответил. Брайс не знала, как относиться к услышанному, но спросила:

- Зачем вам понадобилась ложь, что оборотни – особая порода?

- А ты представь: две породы фэйцев. Обе обладают сильными магическими дарами. Они были идеальной пищей. Мы не могли им позволить объединиться против нас.

- И потому вы натравили их друг на друга. Сделали враждующими породами.

- Да. Оборотни легко и быстро позабыли, кем когда-то являлись. Они охотно стали нам служить и выполнять наши приказания. Они командовали нашими армиями. И до сих пор командуют.

Нечто подобное говорил и предводитель вальбарских волков. Волки позабыли, кем когда-то являлись. Даника об этом узнала. Узнала, что оборотни когда-то были фэйцами. Они и остались фэйцами, только другой породы.

- А Проект Турр. Почему Даника так им заинтересовалась?

- До Даники они были последними, кто слишком близко подобрался к правде о нас. Для них это плохо кончилось. Полагаю, прежде чем начать действовать, Даника хотела узнать об их ошибках.

- Она намеревалась всем рассказать о том, кто вы на самом деле.

- Возможно. Но она знала, что спешить не надо. Свои действия она начала с Офиона. Ее исследование родословных и происхождения оборотней, ее догадки, что оборотни – тоже фэйцы, но из другого фэйского мира... все это было довольно важно для мятежников. И они свели ее с одним из наиболее талантливых своих агентов – с Зофи Ренаст. Насколько могу судить, Данику очень заинтриговала сама Зофи и ее магические дарования. Но у Зофи была своя теория об энергии. Эту теорию она строила на своих дарованиях буревестника, используя первосвет. Неприметность Зофи была Данике только на руку. Сама Даника сразу бы бросилась в глаза, а человеческая женщина, работающая в архиве, не привлекала к себе внимания. И потому Даника отправила ее добывать сведения. У вас это называется тайными действиями.

Появление Зофи в астерийском архиве было колоссальной ошибкой.

- В какой-то момент один из наших мистиков уведомил нас об этом, сумев проникнуть в разум какого-то высокопоставленного офионского командира. И тогда мы решили слегка дернуть за ниточки. Навели Микая на синт, а это, в свою очередь, навело его на Данику.

- Нет, – едва слышно прошептала Брайс.

- Думаешь, Микай действовал самостоятельно? Он был дерзким, высокомерным типом. Мы лишь подтолкнули его в нужном направлении, и он убил Данику. Он

и понятия не имел, что выполняет наш приказ. Но все прошло так, как мы планировали. Он уже давно нарушал наш покой, за что в конце концов и поплатился. Благодарю тебя за то, что избавила нас от него.

Брайс вскочила со стула. Оберегая свою тайну, астерии убили Данику. Она разорвет их в клочья.

- Можешь попытаться сбежать, - сказал Ригелус. - Для очистки совести.

Прежде чем Ригелус успел сказать еще что-то, Брайс телепортировалась обратно в нишу. Магическая сила Ханта быстро гасла в ней, как фитиль догорающей свечи.

Рунна в нише не было. А Хант..

Он стоял на коленях. Рядом, на каменном полу, валялся шлем Умбры Мортиса. Его руки были заломлены за спину и стянуты горсианскими кандалами.

Хант неистово, с мольбой взглянул на нее, но Брайс не успела ему помочь. Холодный камень сомкнулся и вокруг ее запястий, а сама она оказалась лицом к лицу с ухмыляющейся Гарпией.

74

Тарион попытался убежать. Боец внутри механокостюма громадной винтовкой преградил ему путь.

- Пора тебя поджарить, рыбка, - улыбнулся мятежник.

- Попробуй, - огрызнулся Тарион.

Он успел отпрыгнуть раньше, чем выстрелила пушка-винтовка. Там, где он только что стоял, дымилась груда мусора. Выстрел опалил даже бетонный пол.

- Беги! - снова крикнул Кормак.

Пиппа выстрелила еще раз.

Повернувшись, Тарион увидел, как авалленский принц рухнул на колени. В груди его зияла дыра.

Он не может убежать отсюда без Кормака. Нельзя оставлять принца здесь. Горсианские пули не дадут Кормаку справиться с ранами. Скорее всего, ему, еще живому, отрежут голову. Но если Тарион задержится здесь и не погибнет...

У него оставалось четыре часа – предельный срок без погружения в воду. Мятежники воспользуются этим. Пусть он продал свою жизнь Королеве Змей, но жить без плавников... Он не был готов расстаться с этим куском души.

Глаза Кормака искрились огнем. «Беги!» – говорил его взгляд.

И Тарион побежал.

Боец внутри механокостюма выстрелил опять. Тарион свернулся клубком и прокатился между тяжелыми металлическими ногами, затем, вскочив, помчался к пролому, проделанному механокостюмом в стене. Оттуда, пробивая струи дыма, лился солнечный свет.

Невидимый поводок Королевы Змей, оканчивавшийся в груди Тариона, нашептывал ему: «Глупец, поскорее добирайся до воды, а потом возвращайся ко мне».

Выбравшись наружу, Тарион все же рискнул оглянуться. Механокостюм надвигался на Кормака. Рядом шла Пиппа с торжествующей улыбкой. А за ними тянулись ряды наполовину готовых механокостюмов. Идеальных машин для убийства, которым все равно, на чьей стороне сражаться.

Кормака поднял окровавленную руку и махнул за спину Пиппы. Мятежница остановилась, обернулась и увидела в дальнем конце коридора пять светящихся существ.

Астерии. Они все-таки явились.

В этот момент Кормака целиком превратился в огненный шар.

Первой огонь поглотил Пиппу. Затем бойца, заживо сторевавшего в механокостюме.

Огненный шар грозно гудел и разрастался. Тарион побежал дальше, хотя любопытство подзуживало его остановиться и посмотреть, не поглотит ли огонь Кормака и астериев.

Повинуясь невидимому поводку, Тарион выскочил на открытое пространство. Целью его были вода и Вальбара. Охранники-волкожутни, бегущие к зданию лаборатории, казалось, его не замечали. Отчаянно выли сирены. В небо поднимались столбы белого света – гнев астериев.

Тарион достиг деревьев и побежал дальше. Хорошо бы подвернулась машина, даже если придется ее утнуть или приставить пистолет к голове водителя.

Он уже находился в полумиле от лаборатории, когда здание взорвалось целиком, уничтожив Кормака, механокостюмы и мятежников.

Рунн распластался на полу камеры, испытывая боль в каждой части избитого тела. Мордок окружил его волкожутнями. Теперь Рунну уже не помогут никакие тени. Ишейка Мордок мгновенно его учует.

Неужели Ясный День его предала? Соврала, будто ее схватили, чтобы заманить его в логово астериев. А он оказался настолько слеп, непростительно слеп, и теперь...

Дверь в камеру, находящуюся глубоко в подземелье астерийского дворца, открылась. Рунн, прикованный горсианскими кандалами к стене, поднял голову и чуть не закричал от ужаса. В камеру втокнули Брайс, с совершенно белым лицом, и Аталара. На обоих тоже были горсианские кандалы.

Гарпия подтолкнула Аталара. Ангел оскалил зубы. В дверном проеме камеры стоял улыбающийся Мордок. Рунн не сомневался: Лань тоже где-то поблизости. Разбираться с ними наверняка поручили ей.

Ни Аталар, ни Брайс даже не пытались сопротивляться. Как и Рунна, обоих приковали к стене. Брайс трясло. От страха или от гнева, Рунн не знал.

Он выдержал взгляд Мордока. Пусть волкожутень видит, с кем связался.

- Как ты узнал, что я здесь появлюсь? - спросил Рунн.

Командир волкожутней оттолкнулся от железного косяка. Жестокость ощущалась в каждом его движении.

- Потому что так запланировал Ригелус. До сих пор не верится, как глупо все вы угодили в приготовленную ловушку.

- Мы прибыли сюда помочь астериям, - попробовал выкрутиться Рунн. - У тебя ошибочные сведения.

Краешком глаза Рунн видел, что Брайс пытается привлечь его внимание.

- Да ну? - зловеще скривил физиономию Мордок. - Не этим ли объяснялись ваши действия в переулке? Или в доме Астронома, где вы общались с мистиками? Ты забыл, с кем говоришь. Я мгновенно запоминаю запах. - Мордок с ухмылкой посмотрел на Брайс и Ханта. - Я выслеживал вас по всему Лунатиону. Ригелус был очень рад узнавать обо всех ваших действиях.

- Я думал, ты докладываешь Лани, - сказал Аталар.

Мордок подошел ближе. Сверкали серебряные дротики на его воротничке.

- У Ригелуса к вам особый интерес. Он велел мне поразнюхать насчет вас. - Мордок устроил спектакль, обнюхивая Ханта. - Может, потому, что твой запах, ангел, какой-то не такой.

- Что значит - не такой? - зарычал Хант.

Мордок наклонил голову, продолжая свой спектакль:

- Насколько помню, ангелы пахнут по-другому.

- Довольно. - Похоже, Гарпии надоела эта игра. - Оставьте нас.

- Мы обождем здесь, - возразил Мордок.

- Говорю тебе, оставь нас! - потребовала Гарпия. - Я хочу воспользоваться преимуществом, пока она не явилась и не испортила мне забаву. Ты наверняка знаешь об этом, если ошиваешься вокруг нее и доносишь о каждом шаге Ригелусу.

Мордок дернулся, но тем не менее ушел, рыча себе под нос.

Мозг Рунна лихорадочно работал. Им ни в коем случае нельзя было проникать в хрустальный дворец. Мордок в тот раз запомнил его запах и все эти недели следил за ними, постоянно докладывая Ригелусу. Рунн мысленно выругался.

- Давненько я с тобой не играла, Аталар, - издевательски улыбнулась Гарпия.

- Подойди и попробуй. - Хант плюнул ей под ноги.

Рунн понимал: Хант отвлекает ее внимание от Брайс. Выигрывает им время, чтобы найти выход из этой дерьмовой ситуации. Рунн перехватил панический взгляд сестры.

Горсианские кандалы мешали ей телепортироваться. Сможет ли Кормак попасть сюда? Авалленский принц был их единственной надеждой выбраться из застенков и остаться в живых. Видел ли Дек момент их пленения? Даже если и видел, друг ничем не сможет им помочь.

Гарпия достала короткий и предельно острый нож. Его конструкция позволяла вырезать кожу на самых интимных частях тела. Гарпия поигрывала ножом, стараясь не подходить к Аталару слишком близко. Видно, побаивалась его даже в цепях. Ее взгляд переместился на Рунна. Глаза вспыхнули ненавистью.

- Ну что, принцусик? Поубавилось самоуверенности? - Она указала ножом на промежность. - Знаешь, сколько времени требуется фэйскому мужчине, чтобы вырастить оттяпанные яйца?

Рунн испытал неподдельный ужас.

- Убери от него свои долбанные руки, - прошипела Брайс.

- Что, принцесса, тебе не по нраву, как здесь обращаются с твоей свитой?
- засмеялась Гарпия.

Она подошла к Рунну. Тот ничем не мог ей помешать полоснуть лезвием по его щеке.

- Какой красавчик, - продолжала она, сверкая глазами, которые были чернее, чем Яма Хела. - Жалко будет портить такую красоту.

- Играй с себе подобными! - рявкнул Хант.

- А ты, придурок, не растерял своего благородства, - сказала Гарпия, проводя лезвием по другой щеке Рунна.

Хант решил: если она подойдет поближе, он зубами вопьется ей в горло. Но она была слишком осторожна и держалась от него на расстоянии.

- Пытаешься отвлечь меня от любимого развлечения? Помнишь, как я резала по кусочкам твоих солдатиков, а ты молил меня их пощадить?

Брайс дернулась в цепях. У Рунна надорвалось сердце, когда она крикнула:

- Отойди от него, тварь!

- Как приятно слышать твои крики, пока я его потрошу, - сказала Гарпия, приставляя нож к основанию шеи Рунна.

Ему будет больно. Даже очень больно, но благодаря ванирской крови он не умрет. Пока. Пока Гарпия режет его по кусочку, его тело будет исцеляться.

- Пошла прочь от него! - заорала Брайс.

В ее словах гремела и грохотала перевозданная фэйская сила. Рунн помнил моменты, когда голос сестры становился таким.

Острие ножа пропороло кожу на горле Рунна. Его обожгло болью. И тогда он нырнул вглубь себя, туда, куда он всегда убегал, когда над ним издевался отец.

Как же глупо, как слепо они попались в астерийскую западню..

Гарпия затаила дыхание. Мышцы на руке напряглись, готовые протолкнуть нож дальше.

И тут что-то золотистое и быстрое, словно ветер, подлетело к ней, отчего Гарпия распласталась на полу.

Брайс закричала, но Рунн вдруг перестал слышать все звуки. Его мысли тоже замерли. Ноздри уловили знакомый прекрасный запах. Он смотрел на женщину, вставшую стеной между ним и Гарпией.

Лань.

75

- Ах ты, грязная дырка! - выругалась Гарпия, поднимаясь на ноги и хватаясь за свой длинный, зловещего вида меч.

Рунну было не пошевеливаться. Он только видел, как Лань выхватила свой, лезвие которого было тоньше и изящнее. Ему в ноздри ударил ее манящий

запах. Запах, успевший слиться с его собственным. Этот запах был совсем слабым, подобным тени. Вряд ли кто-то из его спутников понял, что второй запах принадлежит ему.

А ее запах он знал с самого начала, поскольку Гипаксия была ее единоутробной сестрой. Семейные узы не лгут.

- Я знала. Я всегда это знала, - злобно шипела Гарпия, шелестя крыльями.
- Сука вероломная!

Такого не могло быть.

Такого... просто не могло быть.

Брайс и Хант застыли в шоке.

- День? - прошептал Рунн.

Лидия Сервос обернулась через плечо и спокойным голосом, который он знал не хуже собственного, голосом, который никогда не слышал от Лани, сказала:

- Ночь.

- Астерии распотрошат тебя по кусочкам и скормят твоим волкожутням, - елеинным тоном заявила Гарпия, выбирая угол для удара. - А я охотно им в этом помогу.

- Не сможешь, если вначале я тебя убью, - ответила златовласая Лидия (она же Ясный День).

Гарпия сделала выпад. Лань этого ждала.

Меч ударился о меч. Рунну оставалось лишь смотреть, как оборотень отразила удар ангелицы. Ее меч сверкал, как ртуть. Гарпия нанесла новый удар, намереваясь сломать ей руку. В левой руке Лидии появился кинжал.

Скрестив кинжал и меч, Лань встретила удар противницы и, воспользовавшись моментом, ударила ногой в незащищенный живот Гарпии. Грудой крыльев и черных волос ангелица рухнула на пол, но тут же вскочила на ноги.

- Думаю, астерии дадут Поллуксу позабавиться с тобой, - горько и злобно засмеялась Гарпия.

Поллукс. Это и есть мужчина, который... Голова Рунна наполнилась оглушительным белым шумом.

- Поллукс тоже получит по заслугам, - ответила Лань, отразив и эту атаку.

Она отпрыгнула, опустилась на колени и стремительно повернулась, оказавшись за спиной Гарпии. Гарпия тоже повернулась, отражая удар, но была вынуждена попятиться назад, в сторону Рунна.

Их мечи встретились вновь. Гарпия напирала. Руки Лани напряглись. Напряглись и мышцы бедер под ее белыми облегающими штанами. Она вскочила с колен, чуть расставив ноги в черных сапогах. Поза Лани была гораздо устойчивее, чем у Гарпии.

Золотистые глаза Лидии переместились на Рунна. Она едва заметно кивнула, отдавая приказ.

Рунн присел на корточки и приготовился.

– Грязная врунья! – бушевала Гарпия, вынужденная отступить еще на дюйм. И еще... – Когда они тебя переманили?

Сердце Рунна гулко забилося.

Женщины, которых считали подругами, с ужасающей точностью наносили удары, отступали и снова нападали.

– Пусть я и врунья, – прорычала Лидия, свирепо улыбнувшись, – но я хотя бы не дура.

К удивлению Гарпии, Лань отпихнула ее еще на дюйм. В пределы досягаемости Рунна.

Рунн схватил Гарпию за лодыжку и сильно дернул. Ангелица с криком повалилась на пол, распластав крылья.

Лидия завершила поединок. С быстротой кобры она вонзила меч в шею Гарпии. Острие меча царапнуло по полу. Следом на пол повалилось тело Гарпии.

Гарпия пыталась закричать, но не смогла – удар Лани повредил ей голосовые связки. Следующий удар Лань нанесла кинжалом в ухо противницы, протолкнув лезвие в мозг. Еще движение, и голова Гарпии со стуком упала на пол.

Стало тихо. Крылья обезглавленной Гарпии несколько раз дернулись и замерли.

Рунн медленно поднял глаза на Лань.

Лидия стояла над ним, забрызганная кровью. Все ее мышцы были напряжены, словно она ждала новых нападений.

– Так ты – двойной агент? – тихо спросил Хант.

Лидия наклонилась над Рунном. Достав ключ из кармана своей безупречно сидящей имперской формы, она разомкнула его кандалы.

– У нас мало времени. Вам нужно выбираться отсюда.

Рунну вспомнились ее слова. Тогда она клялась, что в случае беды не придет ему на помощь. И тем не менее пришла.

– Это была ловушка? – спросила Брайс.

- Не та, о которой вы думали.

Все привыкли, что Лань говорит тихим, низким голосом. Голос Ясного Дня - настоящий голос Лидии - звучал выше. Она подошла ближе, чтобы снять кандалы с ног Рунна, и он снова ощутил ее запах.

- Я пыталась тебя предостеречь. Я считала, что Ригелусу хотелось заманить вас сюда. Но меня прервали.

Рунн знал, кто именно. Поллукс.

- Когда я вновь связалась с тобой, мне уже было ясно, что о планах Ригелуса знаем только мы - бывшие триарии Сандриелы. Мордок постоянно докладывал Ригелусу обо всех ваших шагах и перемещениях. Предупредить вас означало выдать себя с головой.

- А мы уже никак не могли отменить поездку на Пангеру, - сказал ангел, сердито глядя на Лань.

Неужели ищейка Мордок не почувал едва заметного изменения в запахе Лидии? В запахе Рунна? Или заметил, но выжидал, чтобы захлопнуть западню?

Лидия ответила Ханту не менее сердитым взглядом и взялась за кандалы Брайс.

- Есть много такого, чего вы совсем не понимаете.

Какая же она красивая. И совершенно бездушная.

«Ты напоминаешь мне, что я живая», - говорила она Рунну.

- Ты убила Зофи, - прошипела Брайс.

- Нет, - покачала головой Лидия. - Для ее спасения я вызвала город-корабль. Но они запоздали.

- Что? - удивленно спросил Аталар.

Лань достала белый камешек:

- Эти камни называют маячками. Говоря современным языком, камни экстренного вызова. Океанская Королева снабдила их особыми заклинаниями. Если такой камень бросить в воду, он вызывает ближайший из городов-кораблей. Ее мистики ощущают, когда может понадобиться помощь кораблей, а камни используются для точного обнаружения места.

То же она сделала и после их бегства с Идры. Вызвала город-корабль, который их спас.

- Зофи утонула из-за тебя! - прорычал Рунн. Его слова хрустели, будто щебень. - А сколько людей и ваниров погибло от твоих рук..

- Рунн, мне нужно очень многое тебе рассказать, - тихо сказала она.

Его имя на ее языке... Но Рунн отвернулся. Он чувствовал, как вздрогнула Лань. Пусть. Его это не волновало.

- Ты узнала правду? - спросил у Брайс Хант.

- Узнала. - Брайс опять побледнела. - Я...

В коридоре послышались шаги. Пока еще далеко, но они быстро приближались. Лань замерла.

- Поллукс, - прошептала она.

Ее слух был острее, чем у Рунна. Или она настолько хорошо знала шаги этого мерзавца, что различала их на расстоянии.

- Все должно выглядеть убедительно, - сказала она Брайс и Рунну. В ее голосе ощущались отчаяние и мольба. - Канал информации нельзя прерывать. - У нее дрогнул голос. - Это понятно?

Брайс явно поняла ее слова и презрительно усмехнулась:

- Мне это не доставит особого удовольствия.

Не успел Рунн что-либо предпринять, как его сестра ударила оборотня по лицу. Лань упала. Рунн закричал, и шаги по коридору участились. Поллукс уже не шел, а бежал к камере.

Брайс прыгнула на Лань, размахивая кулаками. Обе перепачкались в крови Гарпии. Хант силялся разорвать кандалы. Рунн бросился разнимать женщин.

В дверях появился Поллукс.

Он увидел мертвую, обезглавленную Гарпию, увидел забрызганную кровью Брайс, дубасившую кулаками Лань, увидел подбежавшего к ним Рунна и выхватил меч.

Рунн заметил, как Лань успела что-то шепнуть Брайс на ухо, прежде чем Поллукс схватил ее за шею и оттащил от Лани.

- Привет, принцесса, - вкрадчиво произнесло это чудовище.

Хант забыл членораздельную речь, когда тот, кого он ненавидел сильнее всех, схватил его истинную пару за шею. Потом поднял. Кроссовки Брайс елозили по окровавленному каменному полу.

- Посмотри, что ты сделала с моей подругой, - бездушным, мертвым голосом произнес Поллукс. - И с моей возлюбленной.

- То же я сделаю и с тобой, - пообещала Брайс, отчаянно дрыгая ногами.

- А ну, опусти ее на пол! - потребовал Хант.

Поллукс с усмешкой посмотрел на него и не подумал отпускать Брайс.

Лань сумела вытащить меч из тела Гарпии и наставила на Рунна:

- Возвращайся к стене, иначе она умрет.

Ее голос снова звучал сухо и низко, каким был всегда. Не верилось, что мгновение назад она говорила совсем по-другому.

Агент Ясный День вовсе не нуждалась в спасении. А Лань... женщина, которую Хант привык видеть идущей по трупам, лишённая даже намека на милосердие...

Она была мятежницей. Спасла им жизнь после их бегства с Идры, вызвав белым камешком город-корабль. А он-то думал, что тот явился на свет Брайс. «Мы получили ваше послание» - так сказала командир Сендес.

У Рунна был такой вид, словно его ударили мечом в живот. Нет, еще глубже. В душу.

Поллукс все-таки опустил Брайс на пол, обхватил за талию и усмехнулся Ханту. Он понюхал волосы Брайс. От гнева у Ханта потемнело в глазах.

- Это доставит мне массу удовольствия, - заявил Поллукс.

Брайс трясло. Она что-то узнала. Правду об астериях, обо всем этом. Узнала. Нужно любым способом выволить ее отсюда, чтобы сведения не пропали.

Чтобы она сама не стинула в этом отвратительном дворце.

Следующие несколько минут прошли для Ханта как в тумане. Камера наполнилась охранниками. Его грубо подняли на ноги. Рядом с ним поставили Брайс, снова заковав в кандалы. По другую руку от нее стоял Рунн. Пленных повели по коридору к лифтовой нише. Лань шла рядом с Поллуксом.

- Их светлости ожидают вас, - сообщила Лань.

Ее ледяной, полностью лишённый эмоций тон поразил даже Ханта. Может, ему привиделось, что эта женщина им помогала? Что на свой страх и риск спасла Рунна от Гарпии?

Видя, как сердито и угрюмо Рунн смотрит на Лань, Хант не знал, какие мысли бродили сейчас в голове принца.

Их втолкнули в лифт. Следом туда вошли Лань и Поллукс. Молот с издевательской усмешкой смотрел на Ханта.

Брайс по-прежнему трясло. Хант взял ее за руку, насколько это позволяли кандалы. Ее пальцы были липкими от крови.

Почувствовав ее кандалы, Хант усилием воли заставил себя не смотреть вниз. Кандалы были надеты для вида. Только пальцы Брайс и удерживали их на месте. Лань не защелкнула замки. Брайс поймала взгляд Ханта, полный боли и любви.

Выходит, и Лань знала, что Брайс, узнавая предельно важные сведения, должна вырваться отсюда.

Может, Лань на ходу придумала какой-то план? Что она прошептала на ухо Брайс?

Брайс молчала и только крепко держала его руку. В последний раз, пока лифт полз на верхние этажи хрустального дворца.

И Хант тоже в последний раз держал свою истинную пару за руку.

Рунн смотрел на женщину, которую, как ему казалось, успел узнать. На ее красивое, бесстрастное лицо. В ее золотистые пустые глаза.

Это была маска. Он только что видел ее настоящее лицо. А несколько дней назад он соединялся с нею телом и душой. Он знал, какой огонь пылает у нее внутри.

«Ночь».

Ее голос, звучавший у него в мозгу, был далеким. Умоляющим, словно Лидия вновь пыталась выстроить ментальный мост между ними. Слово кристалл в его кармане снова прокладывало путь. «Ночь».

Рунн игнорировал этот умоляющий голос. Он будто не слышал, как ее голос дрогнул, когда она произнесла: «Рунн».

Кирпич за кирпичом, он строил стены вокруг своего разума.

«Рунн». Лидия стучалась в эти стены.

Тогда Рунн заковал их в черный стальной панцирь.

Поллукс злорадно ему улыбнулся. Обнял Лань за шею, пятнистую от крови, и поцеловал под ухом.

– Что, принцусик, тебе нравится, как выглядит моя возлюбленная?

Поллукс не любил ее. Это чудовище вообще не было способно кого-то любить. Он обращался с нею как с собственностью, снова и снова причиняя ей боль. А она добровольно это терпела, чтобы снабжать мятежников сведениями. Ради своей миссии она подчинялась такому чудовищу, как Поллукс.

– Может, на прощание мы даже устроим вам небольшое представление, – пообещал Поллукс и лизнул основание шеи Лидии, слизав и застывшую там кровь.

Рунн оскалил зубы и беззвучно зарычал. Он убьет этого мерзавца. Медленно, избрав те же методы, какими Поллукс умерщвлял других. Расквитается с ним за каждое прикосновение к Лидии, за каждое мгновение боли, причиненное ей.

Рунн не знал, куда это его приведет. Не знал, зачем ему стальная стена между ним и Лидией, когда его кровь рычала и требовала убить Поллукса. Он не знал, как одновременно может испытывать отвращение и неумолимую тягу к ней.

Поллукс засмеялся и отстранился. Лидия холодно улыбнулась, словно ласка Поллукса для нее ничего не значила и она ничего не почувствовала.

Но ее голос силился прорваться сквозь стальные стены. «Рунн!» Она не уставала биться о сталь и камень его стен, снова и снова повторяя его имя. Потом ее голос дрогнул. «Рунн!» – позвала она еще раз и замолчала.

Рунн вытолкнул ее из своего разума.

Не счесть жизней, погубленных ею, но она же трудилась, чтобы спасти другие жизни. Это что-то меняло? Он знал, что агент Ясный День занимала высокое положение. С его стороны глупо было думать, что персона, пользующаяся таким доверием астериев, полностью защищена своим положением... Но чтобы соответствовать играемой роли... Что тогда говорить о роли, которую играл он? Что чувствовал он, общаясь с женщиной вроде нее?

Его союзница одновременно была его врагом. Его враг была его возлюбленной. Он намеренно смотрел на кровь, которой была забрызгана ее имперская форма.

На руках Лидии было столько крови, что она вряд ли когда-нибудь сумеет отмыться.

Брайс знала: никто не придет их спасти, и в этом, скорее всего, ее вина. Она едва выдерживала прикосновение пальцев Ханта, пока шла по длинному хрустальному коридору. Она едва выносила липкую кровь Гарпии, застывающую на ее коже.

Она впервые видела такой длинный коридор. Вдоль одной стены тянулись окна, выходящие в дворцовый двор, за которым лежал древний город. Вдоль другой – нескончаемая цепь бюстов астериев в разных позах, хмуро поглядывающих на пленных со своих пьедесталов.

Их хозяева. Верховные правители. Паразиты, заманившие в этот мир далеких предков фэйцев, чтобы потом пятнадцать тысяч лет кормиться их энергией.

Ригелус не стал бы рассказывать ей такие подробности, если бы собирался выпустить из дворца.

Жаль, что нельзя позвонить маме и Рандаллу и снова услышать их голоса. Жаль, что она так и не помирилась с Юниперой. Но больше всего она жалела, что встряла в эту историю. Жили бы они сейчас с Хантом тихо, наслаждаясь нормальной жизнью. Долго и счастливо.

Нет, не было бы у них нормальной жизни. Можно тешить себя иллюзиями, построенными на собственном неведении. Они сами и их дети питали бы своей магической силой города и чудовищ, правящих Мидгардом.

Когда-то надо было разорвать этот порочный круг. Ведь сумели же другие миры свергнуть астериев. Хелу удалось вышвырнуть их с планеты.

Увы, ни она, ни Хант и ни Рунн не окажутся теми героями, кто разорвет порочный круг. Эта задача останется другим.

Кормак продолжит сражаться. Возможно, Тарион, Гипаксия и Итан продолжат их дело. Может, и Фьюри подключится.

Боги, неужели Джелиба все это знала? Она хранила остатки книг из библиотеки Партоса и знала, что астерии постараются уничтожить любые исторические сведения, которые противоречат их собственной, навязанной Мидгарду истории. Выходит, Джелиба не могла не знать, какие существа правят планетой.

Первой по коридору шла Лань. Поллукс замыкал процессию. В дальнем конце коридора Брайс увидела небольшую арку.

Кварцевые ворота.

Брайс похолодела. Неужто Ригелус решил устроить ей проверку и заставить открыть эти ворота прежде, чем браться за Разломы?

И ей придется это сделать. Хант и Рунн во власти Ригелуса. Что бы брат и истинная пара ни говорили ей, как бы ни убеждали в незначительности своих жизней... согласится ли она с ними?

Не доходя треть расстояния до ворот, Лань свернула налево, где высились громадные открытые двери.

В дальнем конце огромного хрустального зала, на подиуме, стояли семь тронов. Шесть пустовали. Трон посередине светился, наполненный первосветом. Насыщал энергией того, кто восседал на нем.

Нечто дикое и свирепое в душе Брайс приоткрыло глаз и зарычало.

– Полагаю, убив Гарпию, ты с удовольствием добавила еще одного ангела к списку своих жертв, – лениво произнес Светлая Рука, поглядывая на кровь, которой была покрыта одежда Брайс. – И очень надеюсь, ты готова за это заплатить.

Хант смотрел на свои прежние отрезанные крылья, прикрепленные к стене над тронами астериев.

Белоснежные крылья Шахары находились еще выше. За минувшие века они не утратили своего блеска. Ее крылья занимали центральное место среди астерийских трофеев. Слева от крыльев Ханта находились крылья Исайи. Столько крыльев. Столько падших. И все они хранились здесь.

Он знал, что астерии оставили крылья мятежников в качестве трофеев. Но увидеть эти «трофеи»...

Вот оно – доказательство его провала. Доказательство того, что ему и его спутникам ни в коем случае нельзя было здесь появляться. Нужно было с самого начала заявить Кормаку и Тариону, чтобы не впутывали их в свои офсионские делишки...

– Убив Гарпию, я оказала тебе услугу, – заявила Ригелусу Брайс, не дрогнув под взглядом его безжизненных глаз. – Она была обузой.

Хант удивленно посмотрел на свою истинную пару. Кровь Гарпии успела на ней засохнуть. Глаза Брайс пылали как угли: гневно, бунтарски. Хант знал, что и она увидела его крылья на стене.

Ригелус подпер кулаком подбородок, утвердив костлявый локоть на подлокотнике трона. Внешне он выглядел как фэйский подросток лет семнадцати или около того. Темноволосый, долговязый. Жалкий фасад, за которым скрывалось древнее чудовище.

– Госпожа Куинлан желает еще попкироваться со мной? Или я перейду к той части, где прикажу назвать имена твоих сообщников?

Брайс усмехнулась. Никогда еще Хант не любил ее так, как сейчас. Рунн, стоящий по другую руку от нее, поглядывал то на астериев, то на сестру. Казалось, он пытается что-то придумать.

Уловив знакомый запах, Хант обернулся и увидел вошедших Мордока и Баксиана. Оба подошли к колоннам, где уже стояли Лань с Молотом. Все четверо загораживали выход.

Ригелус знал об их сумасбродной миссии раньше, чем они достигли берегов Пангеры. Раньше, чем они отправились сюда. Мордок, с его даром ищейки, знал по их запахам обо всех передвижениях по городу, отмечая каждое место и докладывая непосредственно Светлой Руке.

Хант оставил свой телефон в Лунатионе, опасаясь, как бы за ним не проследили. Так что Баксиан не мог его предупредить, даже если бы и рискнул.

Хант встретился глазами с Баксианом. Лицо Изверга ничего не выражало. Казалось, он видел Ханта впервые.

А вдруг все откровения Баксиана были ловушкой? Продуманным обманом, чтобы завлечь их сюда?

Брайс снова заговорила, переключая внимание Ханта на себя:

- У меня нет сообщников. Давай лучше поговорим о том, как вы - межгалактические паразиты - обманом заставляли жителей Мидгарда совершать Нырки, чтобы вы могли питаться нашим первосветом. А затем, когда мы умрем, выжать из наших душ последние капли энергии в виде второсвета.

Хант замер. Он больше не оглядывался, но мог поклясться, что сзади кто-то напрягся. Баксиан, а может, Лань.

- Это твой способ поделиться со спутниками тем, что ты узнала? - Ригелус усмехнулся.

- Да, Хел тебя побери, - ответила Брайс, глядя ему в глаза. - А еще я им скажу: если мы сумеем уничтожить приемник первосвета под дворцом..

- Молчи! - прошипел Ригелус, и зал задрожал от всплеска магической силы.

Мозг Ханта лихорадочно заработал. Астерии, первосвет.. Брайс перехватила его взгляд. Ее взгляд выражал гнев и целеустремленность. Казалось, она может рассказать гораздо больше. Выдать гораздо больше сведений, которые можно обратить против астериев.

Ригелус указал на Рунна:

- Уверен, ты сможешь просветить меня насчет тех, кто тебе помогал. О принце Кормаке я уже знаю. Я надеялся, что его мятежные деяния однажды могут нам пригодиться. Когда мы узнали о его предательстве, было предложено немедленно его казнить, и дело с концом. Но я подумал, что торопиться не стоит. Повременив, мы сможем узнать нечто ценное. Узнать, куда и к кому он нас приведет. Вне всякого сомнения, фэйский принц обхаживал других влиятельных ваниров и нескольких даже пытался завербовать, дабы искоренить коррупцию среди наиболее верных наших подданных. Так зачем убивать одного предателя, если через какое-то время мы сможем расправиться со многими? Увы, он уже мертв. Потому сейчас в тронном зале нет моих братьев и сестер. Они отправились в лабораторию, чего вы явно ожидали. Но они передали, что сообщнику принца удалось бежать.

Брайс тихо вскрикнула.

- Да, ты не ослышалась. - Ригелус вновь повернулся к ней. - Кормаке сжег себя вместе с лабораторией. Очень досадно, учитывая, насколько полезен он был бы нам. Но мы это преодолеем. Выходка Кормака имела и положительный аспект. Вместе с ним погибла Пиппа Спецос и ее мятежники.

Хотя бы Тариону удалось бежать и его не опознали.

- Наверное, нам стоило бы вызвать твоего отца, чтобы и он поучаствовал в допросе, - холодным скучающим тоном продолжал Ригелус, обращаясь к Рунну. - В твоём детстве он с помощью огня умел вытягивать из тебя нужные сведения.

Рунн оцепенел.

Хант посмотрел на лицо Брайс. Кровь Гарпии превратилась в россыпь черных мушек. Ее лицо не выражало ничего, кроме гнева. Не к Ригелусу, а к ее биологическому отцу. Тот же гнев на лице сестры Рунн видел, когда она убила Микая.

– Не потому ли ты попытался скрыть шрамы за татуировками? – продолжал Ригелус. – Боюсь, в этот раз нам придется повредить часть этих замысловатых узоров.

Долбанный Хел. Брайс так плотно сжала губы, что они побелели. Глаза ее блестели от непролитых слез.

– Брайс, ты столько радости принесла в мою жизнь, – тихо сказал Рунн.

Пожалуй, сейчас был их единственный шанс попрощаться.

Хант потянулся к пальцам Брайс, но она вышла вперед, дерзко задрала голову, словно говоря: «А плевать мне на всех вас». Как же он любил эту позу.

– Хочешь, чтобы я открыла тебе портал? – спросила она Ригелуса. – Открою, но при условии, что ты отпустишь Рунна и Ханта и никогда не будешь причинять им зла. Никогда.

У Ханта заледенела кровь.

– Так вот почему ты заманил нас сюда? – прорычал он, возмущенный предложением Брайс.

– Неудобно было бы хватать вас прямо на улицах Лунатиона. Вы стали слишком известными, слишком публичными фигурами, – продолжал Ригелус. – И потом, требовались основания для вашего ареста, иначе это выглядело бы самоуправством. – Он усмехнулся Брайс. – Твой друг Аидас ужасно расстроится, когда узнает, что ты не почувствовала разницы между настоящим принцем Пропasti и мною. Его чрезмерное самолюбие будет уязвлено.

Хант встрепенулся.

– Значит, в тот вечер ты прикинулся Аидасом.

– А кто еще смог бы проникнуть через заклинания твоей квартиры? Ты ничего не заподозрила, когда он стал побуждать тебя к сотрудничеству с мятежниками. Надо отдать мне должное: я умело сыграл на его гневе по поводу Тейи и Пелиаса. Согласна?

Он предугадывал каждый их шаг.

– Ты даже всерьез не задумалась о жнецах, которых я послал отсюда, дабы тебя подтолкнуть. Костяной Квартал явился полигоном для проверки твоей настоящей магической силы, поскольку все лето ты не проявляла к ней никакого интереса. А мне требовалось, чтобы ты отточила свои магические способности и мы смогли бы пустить их в дело. И здесь ты сыграла именно так, как я и хотел.

Хант сжал кулаки. Он должен был с самого начала понять, куда все идет, вытащить Брайс из начинающийся заварухи, при первом же ощущении беды бежать с нею из города туда, где их никто не найдет.

Но с Мидгарда не сбежишь. Где бы они ни скрылись, как бы далеко ни уехали от Лунатиона и Вечного Города, астерии всегда бы их нашли.

Ригелус сделал паузу, наслаждаясь оцепенением пленников, затем театрально вздохнул:

- Не правда ли, все это кажется очень знакомым? Звезднорожденная королева, заключившая союз с принцем Хела. Поверившая ему и в конечном итоге поплатившаяся за это.

Хант совладал с собой и кивнул в сторону всегда пустовавшего седьмого трона:

- До одного из вас Хел все-таки добрался.

Фигура Ригелуса замерцала от гнева, однако голос оставался таким же ровным.

- Мне не терпится снова встретиться с Аполлионом лицом к лицу. У Мордока есть подозрения, что Пожиратель Звезд за прошедшие недели пытался привлечь твоё внимание. Хотел сделать тебя пешкой в своей игре.

Итак, один принц Хела оказался поддельным, другой - настоящим. Аполлион действительно послал своих лазутчиков смерти, вероятно для проверки магических сил Брайс и Ханта. Здесь его желание совпадало с желанием Ригелуса. Аполлион так жаждал проверить магию Брайс, что шел на риск погубить ее, если она не справится с заданием.

Но в тот вечер она сумела телепортироваться. Ей удалось расправиться с лазутчиками смерти. С того момента она начала развивать свой дар и за короткое время достигла впечатляющих успехов.

Должно быть, Аполлион знал, что все это ей понадобится. Быть может, для ситуации, в которой они оказались сегодня.

Горсианские цепи на запястьях Брайс не были замкнуты. Если сбросить цепи, она сможет вырваться. Если Лань каким-то образом сумеет снять и его цепи, он возьмет астерия на себя, выиграв Брайс время для побега.

Хант сделал последнюю попытку:

- Ты набросал нам кучу совершенно дерьмовых обвинений. Мордок лучше бы проверил свое хваленое чутье. Мы вовсе не мятежники. Селистена может это подтвердить.

- Селистена? - насмешливо переспросил Ригелус. - Ты имеешь в виду архангелицу, которая сразу же сообщила мне, что ты наврал ей о поездке к родителям госпожи Куинлан? Напомнить, когда это было? Всего несколько

недель назад. А увидев, как ранним утром ты вышел из казармы изрядно вооруженным, она тоже поставила меня в известность.

Ханта словно ударили ногой в живот.

«Любовь – это ловушка», – говорила ему Селистена. Считать ли ее предательство способом защиты своей возлюбленной? Она продала Ханта и его друзей, демонстрируя свою верность астериям и надеясь, что те в случае чего благосклонно отнесутся к ее связи с Гипаксией. А знала ли она, что ведьма тоже помогала мятежникам?

Должно быть, Ригелус прочел эти вопросы на лице Ханта.

– Да, Орион, когда-то она дружила с Шахарой. Но, учитывая, сколько всего личного поставлено у нее на кон, она никак не могла подружиться с тобой. Особенно когда нужно защищать тех, кто ей так дорог.

– Зачем ты все это затеял? – хрипло спросил Рунн.

Ригелус даже поморщился, словно ему задали на редкость глупый вопрос.

– Ради выживания. – Он посмотрел на Брайс. – Хотя первое наше задание, которое она выполнит... будет носить личный характер.

– Ты собрался атаковать Хел, – выдохнул Хант.

Не это ли предчувствовал Аполлион? Не потому ли принц Ямы снова и снова твердил Брайс и ему, что армии Хела готовятся к войне?

Не для нападения на Мидгارد, а для защиты самого Хела. Принц Ямы искал любых союзников, кто готов выступить против астериев.

– Нет, – ответил Ханту Ригелус. – Даже Хел не занимает первое место в списке тех, кому мы жадем отомстить. – Он снова улыбнулся Брайс. – Ты знаешь, что символизирует звезда на твоей груди?

– Предположим, я ничего не знаю, – угрюмо ответила Брайс.

Ригелус наклонил голову:

– Это путеводная звезда в мир, откуда изначально пришли фэйцы. Иногда она вспыхивает, когда рядом оказывается фэец с чистой кровью, без примесей из этого мира. Таким был принц Кормак.

– Она вспыхивала и в присутствии Ханта, – отгрызнулась Брайс.

– Да. Она вспыхивает и рядом с теми, кого ты выбираешь в свои верные спутники. В рыцари.

– И что дальше?

– Звезда приведет нас в тот мир. Ты послужишь проводником. Когда-то они свергли наших братьев, правивших там. Мы этого не забыли. Первой попытке отомстить помешала твоя далекая предшественница. У нее на груди была

такая же звезда. Фэйцы до сих пор не искупили своей вины за смерти наших братьев и сестер. Их мир насыщен магией. Я жажду завладеть им.

Брайс содрогнулась. Сердце Ханта было готово разорваться, но она быстро взяла себя в руки, расправила плечи и сказала:

– Мое условие остается в силе. Ты отпустишь Ханта и Рунна и пообещаешь никогда не причинять им вреда, и я тебе помогу.

– Брайс! – взмолился Рунн.

Но Хант знал, что спорить с ней бесполезно.

– Прекрасно, – улыбнулся Ригелус. В каждом движении его долговязой фигуры ощущался триумф. – В знак моей благодарности за помощь можешь проститься с ними.

Брайс повернулась к Ханту. При виде боли и ужаса на ее лице у него начали подкашиваться ноги. Кандалы на руках мешали ему по-настоящему обнять его истинную пару. Прижав ее к себе, насколько возможно, он что-то прошептал ей на ухо. Ее пальцы сжали край его рубашки, молчаливо подтверждая услышанное.

Потом, отстранившись, он в последний раз взгляделся в прекрасное лицо своей истинной пары и тихо засмеялся. Звук этот был более чем странным в тронном зале хрустального дворца, где сейчас находилось одно из шести чудовищ.

– Я люблю тебя. Жаль, что мало говорил тебе об этом. Но я люблю тебя, Куинлан, и...

Ему сдавило горло. Слезы жгли глаза. Он коснулся губами ее лба.

– Наша любовь сильнее времени и превосходит все расстояния. Наша любовь распространится на звезды и миры. Я обязательно разыщу тебя. Обещаю.

Хант поцеловал ее. Брайс вздрогнула. По ее щекам текли слезы. Хант наслаждался ее теплом и вкусом, стремясь запечатлеть в душе то и другое.

Потом ангел отошел, и Брайс повернулась к Рунну.

Она не могла этого сделать.

Ее сердце разваливалось на кусочки, ее кости кричали: «Нельзя, нельзя, нельзя!»

Она не могла их оставить. Не могла уйти, услышав то, что Хант прошептал ей.

Не в силах сдержать слезы, Брайс прильнула к Рунну. Брат незаметно что-то бросил ей в карман и прошептал на ухо:

- В детстве я соврал Королю Осени насчет слов Оракула.

Брайс замерла. Рунн торопливо продолжал:

- Оракул тогда сказала, что королевский род прервется на мне. Брайс, я - последний в роду. - Она попыталась заглянуть ему в глаза, но Рунн крепко держал ее. - Возможно, Оракул не видела, что появишься ты и пройдешь этот путь. Ты должна жить. Я это вижу по твоему лицу. Ты не хочешь выполнять приказ Ригелуса. Но ты должна жить. Брайс, ты должна стать королевой.

Она догадывалась, какие издевательства Рунн в детстве претерпел от Короля Осени, хотя брат никогда в этом не признавался. Этот долг... однажды она заставит своего биологического папашу заплатить за все сполна.

- Я не верю словам Оракула, - прошептала Брайс. - Не верю.

- А я верю. И всегда верил. Не знаю только, что окажется причиной: моя гибель здесь или бесплодие. - Он усмехнулся. - Теперь понимаешь, почему я стремился ухватить от жизни все?

Ей было не до смеха. Особенно сейчас.

- Я ни на секунду не верю во всю чушь, которую ты сейчас нагородил.

- Сейчас это не имеет значения.

«Когда отправишься, возьми с собой Звездный меч», - мысленно сказал ей брат.

«Рунн...»

«Он твой. Он тебе понадобится. Твои кандалы разомкнуты?»

«Да». Воспользовавшись ключом, незаметно переданным ей Ланью, она сумела отомкнуть кандалы Ханта и Рунна, замаскировав это объятиями.

«Хорошо. Я сказал Аталару слово, которое послужит сигналом. Ты готова?»

«Нет».

Рунн прижался к ней лбом. «Брайс, нам нужны армии. Чтобы одолеть этих мерзавцев, нужно, чтобы ты отправилась в Хел через здешние ворота и привела армии Хела. Они помогут нам победить этих мерзавцев. Но если цена Аполлиона слишком высока... не возвращайся в этот мир».

Брат отстранился. Он сиял от гордости за сестру.

- Да здравствует королева! - выкрикнул Рунн.

Не теряя ни секунды, Брайс взмахнула руками. Кандалы упали на пол. Выхватив у Рунна Звездный меч, она устремилась к Ригелусу.

Мгновение - и она собрала всю свою магическую силу. Светлая Рука не успел и вскрикнуть, как она обрушила на астерия поток звездного света.

Едва Рунн произнес слово «королева», Хант отшвырнул кандалы. К ослепительной силе своей истинной пары, направленной на Ригелуса, он добавил свою.

Молния ударила в мраморную колонну над хрустальным тронном.

Хант сознавал, что рискует. Нужно было перенаправить всю свою магическую силу Брайс, а не бить по Ригелусу. Вероятность ответного удара астерия была очень велика.

За спиной послышались крики. Обернувшись, Хант увидел Брайс, которая бежала прочь из зала со Звездным мечом в руке.

Поллукс попытался ее задержать, но Баксиан сшиб его с ног. Рядом валялся Мордок, из раны на его горле хлестала кровь. Лань тоже была на полу, без сознания. Удивилась ли она неожиданному вероломству Баксиана? Ханту было все равно. Главное, Баксиан свалил Поллукса, а Брайс уже неслась по бесконечному коридору. Она повернула налево, сверкнув копной рыжих волос, и исчезла.

Хант повернулся к Ригелусу, но было слишком поздно.

Магия астерия, жаркая, сковывающая болью все тело, отшвырнула Ханта к ближайшей колонне. Ригелус спрыгнул с подиума. По хрустальному полу у него под ногами зазмеились трещины. Ригелус бросился догонять Брайс. Глаза астерия гневно сверкали, и в них читалось обещание мгновенной расправы с дерзкой обманщицей.

Брайс неслась по коридору, удаляясь от тронного зала. Ей казалось, что с каждым ударом ног по мраморному полу от ее сердца отламывается кусочек. Бюсты проклятых астериев провожали ее взглядами, полными ненависти.

Вскоре у нее за спиной поднялась волна магической силы. Рискнув обернуться, она увидела нагоняющего ее Ригелуса. Магия наполняла его тело белым огнем. От него веяло яростью.

«Давай же, Хант. Где ты? Ударь по нему сзади...»

Ригелус ударил волной своей магии, Брайс отклонилась влево. Удар астерия пришелся по окну. На пол посыпались осколки. Брайс споткнулась на них, но продолжала бежать к арке в конце коридора. Она откроет эти ворота и переместится в Хел.

Она рискнет вступить в союзнические отношения с Аидасом, Танатасом и Аполлионом. Возглавит их армии и поведет их через портал на Мидгард.

Ригелус метнул вторую волну силы. Брайс пригнулась, едва не поскользнувшись. Магия астерия разворотила бюст Ауструса. Острые кусочки

мрамора оцарапали ей лицо, шею и руки. Без промедления Брайс побежала дальше, до боли сжимая в руке Звездный меч.

Но даже несколько секунд задержки дорого ей обошлись.

Ригелус находился в десяти футах от нее. Потом в пяти. Он уже протянул руку, готовясь схватить ее за волосы.

В коридоре сверкнула молния, разбивая стекла и сбрасывая на пол статуи.

Брайс радостно приняла молнию спиной, затем сердцем. Молния Ханта воспламенила татуировку на ее спине, проникла в кровь, оставляя сверкающий след. Не задержавшись в ее теле, молния вырвалась из звезды на ее груди и полетела дальше. Прямо к арке ворот.

Брайс не рискнула обернуться и посмотреть, как себя чувствует Хант после своего безупречного удара. Воздух в арке ворот почернел и стал мутным.

Ригелус все-таки сумел вцепиться пальцами ей в волосы.

Слившись с силой ветра и тьмы, Брайс телепортировалась к воротам.

Ей удалось оторваться от Ригелуса лишь на десять футов. Дальше ее магическая сила ударилась о невидимую стену. Нет, таких стен было даже несколько. Брайс чувствовала их. Стены состояли из заклинаний вроде тех, какими Король Подземья пытался пленить Гипаксию и Итана.

Ригелус гневно закричал. Похоже, случившееся его шокировало. Он не ожидал, что Брайс сумеет продвинуться даже на десять футов. Он вновь метнул в нее волну своей силы.

Каждый раз по десять футов. Брайс снова телепортировалась, и еще один бюст лишился головы.

Еще раз, еще и еще. Ригелус метал в нее свою силу. Делая зигзаги, Брайс прыгала сквозь пространство, от заклинания к заклинанию. Звенели осколки разбитых окон, на пол летели бюсты астериев. Ворота становились все ближе.

Отпрыгнув назад, Брайс оказалась за спиной Ригелуса. Он обернулся, и она швырнула ему в лицо стену огня. Астерий взвыл. Она снова телепортировалась.

От арки ворот, похожей на разверстую пасть, ее отделяло не более десяти футов.

Ригелус зарычал. Брайс прыгнула в темноту. Темнота облепила ее, как паутина. Время замедлилось, словно капля, которая замерзла, не успев упасть.

Ригелус неистовствовал, еще пытаясь атаковать Брайс.

Брайс метнула волну своей магии, приказав воротам впустить ее одну. Она застыла в арке, хотя ей казалось, что она падает, падает, падает. Ее

выталкивало назад. Казалось, еще немного – и пальцы Ригелуса дотянутся до ее волос.

– Нет!!! – отчаянно заорал астерий.

Его крик был последним звуком, который услышала Брайс, а потом ворота поглотили ее целиком.

Она падала. Медленно. Падение казалось бесконечным. Ее относило куда-то в сторону. Это не было падением вниз. Казалось, ее через что-то перетягивают. Давление в ушах угрожало расплющить мозг. Она кричала, обращаясь к ветру, звездам и пустоте, взывая к Ханту и Рунну, оставшимся в хрустальном дворце. Кричала...

77

Каменный кляп едва позволял Ханту дышать. Горсианский камень, такой же, как на кандалах, вновь сковавших ему руки и шею. Такие же были на Рунне и Баксиане. Ригелус и его приспешники волокли их к дверям тронного зала.

В теле Ханта не осталось ни искорки молний.

Лань шла рядом с Ригелусом и что-то негромко ему говорила. Оба приблизились к месту, где на коленях стоял Рунн. Лань на него даже не взглянула. Принц смотрел прямо перед собой.

После стычки с Поллуксом Баксиан был весь в крови и синяках. Мордок оправлялся после ранения. Кровь еще капала из его горла. От него веяло ненавистью. Хант успел наградить ищейку злорадной улыбкой. Через мгновение магия Ригелуса подняла Ханта на ноги.

– Небольшая остановка перед дорожкой в застенки, – заявил Ригелус.

Он повернулся налево и оглядел коридор, усеянный осколками стекла и мрамора. Ворота в конце коридора были пусты.

У Ханта не осталось сил сопротивляться. У Рунна и Баксиана – тоже. Хант находился в конце коридора, когда Брайс, оторвавшись от Ригелуса, со стремительностью ветра телепортировалась в арку ворот, навстречу открывшейся черной дыре. Сейчас арка ворот была пуста. Ничто не напоминало ни о тьме, ни о Брайс.

Ханту оставалось лишь молить богов, чтобы Брайс достигла Хела и нашла Аидаса. Там она будет под защитой принца Пропasti. Они соберут армии и через Разлом вернуться на Мидгард. Спасать здешний мир от астериев.

Хант сомневался, что доживет до этого момента. Да и Рунн с Баксианом тоже вряд ли увидят победу.

Возле ворот Ригелус остановился:

- Поставьте ангела на колени.

В арке ворот еще сохранялся запах Брайс. Хант целиком сосредоточился на ее запахе, почти не ощутив толчка Поллукса, который заставил его опуститься на колени.

Если это конец, он умрет, зная, что Брайс сумела бежать. Из одного Хела попала в другой, настоящий, но... она вырвалась. Брайс. Их последняя надежда на спасение.

- Давай, Молот, - сказал Ригелус, улыбаясь Ханту.

В глазах астерия, прожившего десятки тысяч лет, не было ничего, кроме смертного холода.

Хант ощущал немой ужас, охвативший Рунна и Баксиана. Он склонил голову, ожидая удара в шею.

Брайс, Брайс, Брайс...

Руки Поллукса взяли в клещи его лицо, не давая наклоняться. Казалось, Молот собрался голыми руками свернуть Ханту шею.

Поллукс тихо засмеялся.

Причину смеха Хант понял мгновение спустя, когда подошел Ригелус, поднял руку и в глаза ангелу хлынул ослепительный белый свет.

- С этим я справлюсь без помощников, - сказал Светлая Рука.

Нет. Нет! Что угодно, только не это.

Хант дергался, однако Поллукс держал его крепко. С лица Молота не сходила улыбка.

Ригелус приложил сверкающую руку ко лбу Ханта. Острая боль пронзила ему череп, мышцы и даже кровь. Казалось, у него испаряется костный мозг, превращаясь в туман.

Магия астерия проскользнула Ханту под кожу и, словно паутина, окружила лоб. Ригелус наносил ему изображение тернового венца, каждый нарисованный шип которого колел, словно настоящий.

Баксиан рядом судорожно задышал. Изверг догадывался: он следующий.

Боль, охватившая лоб Ханта, стала нестерпимой. Его зрение словно разделилось надвое.

Ненавистный венец становился все шире, покрывая пространство лба. Это было хуже любых горсианских кандалов. Его магическая сила попала в железные тиски и уже не подчинялась ему целиком, равно как его жизнь, свобода, будущее с Брайс... Все это ушло.

Хант снова закричал. Тьма окружила его, готовясь поглотить. Может, Ригелусу нужен был не терновый венец на его лбу, а этот крик души? Может, астерий думал, что звук страданий Ханта проникнет сквозь ворота и достигнет Хела, где Брайс его услышит?

Потом из головы Ханта исчезли все вопросы.

78

На поверхности – трава. В воздухе – туман.

Брайс отметила это после приземления... или появления в Хеле. Еще недавно она падала... нет, перемещалась. И вдруг ее правое плечо уперлось в зеленую стену, оказавшуюся землей.

Брайс тяжело дышала. Мысли неслись с такой лихорадочной скоростью, что пока она могла лишь лежать среди холодного клубящегося тумана. Ее пальцы погрузились в зеленую траву. Руки были покрыты засохшей кровью. Кровь темнела и под ногтями.

Надо вставать и двигаться, пока какая-нибудь «зверюшка» Хела не учует ее и не разорвет в клочья. Если лазутчики смерти ее найдут – убьют на месте.

Звездный меч...

Вот он, рядом. Лежит у нее за головой.

Брайс поднялась на дрожащие колени и наклонилась, плотно сжав их.

Хант... Честное слово, перемещаясь в пространстве, она слышала его крики.

Ей обязательно надо встать и найти путь к Аидасу.

Но ей было не пошевелиться. Встать означало уйти из ее мира, уйти от Ханта, Рунна и истязаний, которым их наверняка уже подвергли астерии.

– Вставай, – приказала она себе и стиснула зубы.

Полосы тумана разошлись. Открылся вид на тихую бирюзовую реку, протекавшую в полусотне футов от места, где на коленях стояла Брайс. И протекала река по... лужайке.

Она находилась на чьей-то безупречно подстриженной лужайке. А за рекой из тумана проступали очертания...

Очертания города. Древнего, красивого, словно сошедшего с пангерской открытки. На другом берегу просматривались размытые фигуры. Демоны Хела?

«Поднимайся!» – теперь уже мысленно приказала себе Брайс.

Брайс тяжело согнулась, словно могла вместе со слюной протолкнуть внутрь и свою дрожь. Потом вытянула ногу. Кровь Гарпии запачкала ей и легинсы, отчего ткань прилипла к коже.

И вдруг ей в горло уткнулось что-то ледяное и острое.

Над нею, за спиной, послышался такой же холодный мужской голос. Язык был ей незнаком, но отрывистость слов и интонация вполне передавали смысл: «Не двигаться».

Брайс подняла руки и попыталась вызвать свою магическую силу. Остались лишь крупитцы.

Мужской голос чего-то требовал от нее на этом странном языке. Брайс продолжала стоять на коленях. Мужчина зашипел, после чего сильная рука сжала ей плечо, рывком поставила на ноги и развернула.

Она увидела черные сапоги. Под темными чешуйчатыми доспехами угадывалось рослое мускулистое тело.

И крылья. Большие черные крылья. Крылья демона.

Но лицо мужчины, смотрящего на нее сквозь туман, невзирая на суровость и даже свирепость, было красивым, хотя светло-карие глаза не обещали пощады. Он снова что-то произнес. Негромко, но сам этот голос сулил боль.

Брайс никак не могла успокоить дыхание.

– Аидас, – дрожащим голосом произнесла она. – Мне нужно видеть Аидаса. Можешь отвести меня к нему?

Крылатый воин внимательно и настороженно оглядел ее. Понял, что кровь на ее лице и одежде – чужая. Потом его взгляд переместился на Звездный меч, валявшийся в траве. Его глаза округлились.

Брайс шагнула к нему, пытаясь дотронуться до его затейливых доспехов. Он легко уклонился, сохраняя бесстрастное выражение лица.

– Ты можешь отвести меня к принцу Аидасу? – спросила она, не сдерживая появившихся слез.

Воин наморщил лоб.

– Пожалуйста! – просила Брайс. – Отведи меня к нему.

Все с тем же суровым выражением лица он поднял ножны со Звездным мечом, затем жестом велел ей подойти.

Брайс подчинилась. Проклятая дрожь не унималась. Может, ей нужно закричать и попытаться дать ему отпор?

Руки демона были испещрены шрамами. Из потайного кармана доспехов он достал лоскут черной ткани. Поднес к лицу и сделал вид, что завязывает себе глаза. Жест был предельно понятным: ее куда-то поведут, но с завязанными глазами.

Брайс шумно вдохнула, сделав очередную попытку унять дрожь, и кивнула. Руки мужчины двигались осторожно, но глаза ей он завязал плотно. Затем одна рука демона подхватила ее под колени, другая обвила талию, и земля исчезла. Они полетели.

До ее ушей доносился лишь шепот тумана и легкий шелест перепончатых крыльев. Брайс вспомнила свои полеты с Хантом. У того перья всегда шуршали на ветру.

Брайс в который раз сделала безуспешную попытку унять дрожь и не смогла. Ей было не сформулировать ни одной связной мысли.

Полет заканчивался. Они опускались. Брайс это почувствовала по замиранию в животе. Вскоре сапоги демона ударились о землю. Вибрация прошла через все тело Брайс. Следом демон опустил на землю и ее, потом взял за руку. Скрипнула открывшаяся дверь. В лицо пахнуло теплым воздухом. Дверь тут же закрылась. Демон опять что-то сказал на непонятном языке. Брайс почувствовала, что сейчас упадет.

Провожатый подхватил ее и досадливо вздохнул. Потом бесцеремонно взвалил Брайс на плечо и стал спускаться по лестнице – куда-то, где очень вкусно пахло. Кажется, розами и хлебом.

Неужели обитатели Хела ели хлеб? Неужели на их планете были цветы? «Темный холодный мир» – так описывали планету астерии.

Под сапогами демона заскрипели половицы. Он поставил Брайс, и ноги сразу утонули в мягком ковре. Проведя немного по ковру, демон толкнул ее вниз. Брайс напряглась, пытаясь сопротивляться, но он толкнул снова, и она села, оказавшись на мягком, удобном стуле.

Демон что-то говорил ей на своем мелодичном наречии. Брайс мотала головой.

– Я тебя не понимаю, – хрипло произнесла она. – Я не знаю языков Хела. Но... Аидас. Где принц Аидас?

Он не отвечал.

– Пожалуйста, – повторила Брайс. – Мне нужно разыскать принца Аидаса. Мой мир, Мидгард, находится в смертельной опасности, а моя истинная пара...

У нее дрогнул голос. Она горестно ссутулилась. «Я разыщу тебя», – пообещал ей Хант.

Не разыщет. Не сможет. Он не знал, как сюда попасть. А она не знала, как вернуться обратно... если только Аидас или Аполлион не сумеют воспользоваться Рогом Луны, наполнив его своей магией.

Она бросила Ханта и Рунна. Сбежала и бросила их... От этой мысли она заплакала.

– Боги, помогите мне, – всхлипывала Брайс. Она сорвала ненавистную повязку и оскалилась. – Аидас! – крикнула она, обращаясь к крылатому истукану. – Приведи сюда Аидаса!

Демон и глазом не моргнул. В его лице ничего не дрогнуло. Казалось, ему плевать на ее требования.

Но комната, в которой она находилась. И этот... дом.

Дубовые полы, темная мебель, тоже из дуба. Роскошные бархатные ткани. Жаркий огонь в камине, облицованном черным мрамором. Книжки на полках вдоль стены. Возле камина – тележка с напитками в хрустальных графинах. А за спиной крылатого демона, через коридор, другая комната. Скорее всего, столовая.

Интерьер напомнил ей кабинет Короля Осени и галерею Джезибы.

Демон внимательно следил за нею. Брайс проглотила слезы, расправила плечи, откашлялась и спросила:

– Где я? Какой это уровень Хела?

– Хел? – наконец переспросил демон.

– Да, Хел! – она обвела рукой дом – полную противоположность тому, что ожидала увидеть. – Это какой уровень Хела? Яма? Пропасть?

Он покачал головой и наморщил лоб. Хлопнула входная дверь. Дом наполнился множеством мужчин и женщин. Все они говорили на этом странном языке.

Увидев одну женщину, Брайс вскочила на ноги.

Женщина была изящной, невысокого роста, темноволосой, с чуть раскосыми, как у Фьюри, глазами. Ее губы покрывала ярко-красная помада. Увидев Брайс, женщина изумленно разинула рот. Вероятно, при виде крови на лице и одежде Брайс.

Эта женщина была... фэйкой в красивом, но безнадежно старомодном наряде. Такую одежду носили только на Аваллене.

Появился еще один крылатый мужчина. Он был еще плечистее, чем тот, кто нашел Брайс и доставил сюда. Рядом с мужчиной стояла красивая женщина с золотисто-каштановыми волосами. Тоже фэйка и тоже в одежде, какую Брайс видела лишь в фильмах о прошлом.

– Я пыталась его спрашивать, но он не понимает, – выпалила Брайс. – Я попала на Хел? Мне нужно видеть принца Аидаса.

Темноволосая повернулась к остальным и что-то им сказала, отчего все глаза устремились на Брайс. Крылатый мужчина принюхался, словно пытаясь что-то понять по запаху крови на ней.

Брайс сглотнула. Помимо родного, она знала только один язык, и он...

С бьющимся сердцем она заговорила на древнем языке фэйцев, на языке Звезднорожденных:

- Мир, куда я попала, - это Хел? Мне нужно видеть принца Аидаса.

Изящная темноволосая женщина попятилась и поднесла руку ко рту. Остальные удивленно смотрели на нее, словно редко видели ее в подобном состоянии. Взгляд женщины переместился на Звездный меч. Затем она посмотрела на пленителя Брайс, кивком указала на нож у него на поясе.

Мужчина вытащил нож, и Брайс вздрогнула.

Оторопь быстро прошла.

- Что за Хел? - пробормотала она.

Казалось, нож был двойником Звездного меча: такая же черная рукоятка и черное лезвие.

Нож действительно был двойником, ибо Звездный меч негромко загудел внутри ножен. Оттуда заструился белый свет. А нож...

Мужчина уронил нож на плюшевый ковер. Все попятилось, глядя, как лезвие вспыхнуло темным светом, будто отвечая мечу. Альфа и омега встретились.

- Гвидион, - прошептала темноволосая, указывая на меч.

Широкоплечий шумно втянул воздух, потом что-то сказал на непонятном Брайс языке. Бржнетка рядом с ним ответила довольно резко, словно в чем-то его упрекая.

- Это Хел? - вновь спросила Брайс на древнем языке фэйцев.

Темноволосая оглядела Брайс с головы до ног, отметив одежду, совершенно не похожую на ту, что носили в их мире, а также кровь и царапины. Потом ответила на древнем языке:

- Вот уже пятнадцать тысяч лет, как никто в здешнем мире не говорит на этом языке.

Брайс почесала лоб. Может, она переместилась не только в пространстве, но и во времени? Или Хел находился в другом времени и потому...

- Помоги мне, - сказала она темноволосой. - Мне нужно найти принца Аидаса.

- Я не знаю такого.

- Тогда Аполлиона. Ты наверняка знаешь принца Ямы.

- И его я тоже не знаю. Мир, где ты находишься, вовсе не Хел.

Брайс медленно покачала головой:

– Я... тогда где я? – Она обвела глазами умолкнувших жителей этого мира, крылатых мужчин и фэйку, холодно поглядывавшую на нее. – Как называется ваш мир?

Входная дверь снова открылась. Первой вошла красивая женщина с такими же золотисто-каштановыми волосами, как у присутствующей фэйки. На ней была свободная белая блуза и коричневые штаны. То и другое усеивали пятна масляной краски. Руки вошедшей по самые локти покрывали прихотливые узоры татуировки. Серо-голубые глаза смотрели настороженно. Не враждебно, даже с любопытством, но настороженно.

А крылатый темноволосый мужчина за ее спиной..

– Рунн? – вырвалось у Брайс.

Мужчина моргнул. Его глаза были такого же фиолетово-синего оттенка, как у Рунна. И короткие черные волосы блестели так же. Кожа посмуглее, чем у Рунна, но лицо и осанка очень похожи. Такие же заостренные уши, но у него еще были и перепончатые крылья, как у двух других мужчин.

Вошедшая женщина о чем-то спросила темноволосую.

Но мужчина продолжал смотреть на Брайс. На следы крови, на Звездный меч и нож, чьи лезвия мерцали противоположным светом.

Брайс встретила с ним взглядом. В его глазах сияли звезды. Настоящие звезды.

Она снова обратилась к темноволосой:

– Мой мир... Мидгард... находится в смертельной опасности. Моя истинная пара, он... – Слов об участии Ханта ей было не произнести. – Я не собиралась к вам. Я направлялась на Хел, за помощью тамошних принцев. Я не представляю, куда я попала и как мне теперь найти путь к Хелу. Мне нужна ваша помощь.

Иного ей не оставалось: сдаться на милость обитателей здешнего мира и надеяться на их порядочность. Пусть она и явилась из другого мира, они узнают в ней фэйку и проявят сочувствие.

Маленькая женщина перевела окружающим слова Брайс. Женщина с татуированными руками задала Брайс вопрос на их языке.

– Она хочет знать, как тебя зовут, – повторила на древнем языке фэйцев темноволосая.

Брайс посмотрела на женщину с татуированными руками и красивого мужчину рядом с ней. От обоих веяло мягкой, спокойной, но уверенной властью. Остальные словно ждали, как они себя поведут.

– Меня зовут Брайс Куинлан, – сказала она им.

Мужчина вышел вперед, сложил крылья. Слегка улыбнувшись, он заговорил на Древнем языке. Голос его дышал величием звездной ночи:

- Здравствуй, Брайс Куинлан. Мое имя Ризанд.

Эпилог

Итан Холстром в волчьем облике притаился напротив жилища Астронома. Вечерний сумрак прорезали струи дождя. Он следил за редкими прохожими, отважившимися в такую погоду выйти на улицу.

Вестей с Пангеры не было. В новостях промелькнуло краткое сообщение о взрыве, произошедшем в неназванной лаборатории неподалеку от Вечного Города. По расчетам Итана, Брайс и ее спутники выйдут на связь лишь завтра.

Ему не сиделось на месте. Тело требовало движений. Он прошелся взад-вперед, не спуская глаз с входной двери. Астроном не показывался. Посетителей тоже не было. Может, Мордок утащил этого шарлатана на допрос и теперь допытывался, зачем Итан с друзьями приходили к нему? А своих мистиков он бросил на произвол судьбы?

Итану до сих пор было не по себе за тогдашнее происшествие с Гипаксией. Такой ошибки он не повторит и не оставит мистика-волчицу в плену за этими проклятыми дверями. Женщину из рода Фендиров. Альфу, способную оспорить права Сабины на лидерство.

В дальнем конце переулочка что-то мелькнуло. Неоновые вывески баров и татуировочного салона мешали что-то разглядеть. На помощь пришло чутье. Итан принюхался. Невзирая на дождь, он уловил очень знакомый запах. Следом увидел золотистые глаза, мелькнувшие сквозь завесу дождя.

Рычание Итана прокатилось по скользким булыжникам. Мокрая шерсть встала дыбом.

Амелия Равенскрофт, его бывшая альфа, ответила таким же рычанием, распугав прохожих и заставив их искать спасения в барах и парадных домов. Затем она растворилась в темноте.

Итан выждал, пока рассеется ее запах, и лишь тогда облегченно выдохнул. Как же он был прав, придя сюда. Не окажется его здесь... Он снова оглянулся на дверь.

Однако находиться здесь круглосуточно он не мог. Кто-то должен сменить его на посту, пока он отдыхает.

Зазвонил его мобильник, оставленный неподалеку, на крыльце заброшенного дома. Итану пришлось вернуть себе гуманоидный облик.

- Привет, Флинн. Я как раз собирался тебе позвонить.

Позвонить и попросить о дружеской услуге. Если сюда явится Сабина или вернется Амелия, причем не одна, а со своей стаей..

Флинн ответил не сразу. Казалось, он чем-то поперхнулся и теперь судорожно сглатывал.

- Что с тобой? - насторожился Итан.

Из динамика слышалось сбивчивое дыхание Флинна.

- Флинн!

- Полный крах...

Казалось, Флинну тяжело говорить. А может, он боролся с подступающими слезами?

- Неужели... - начал Итан и тут же умолк.

Неужели история повторилась? Больше ему такого не выдержать.

- Рунн и Аталар захвачены астериями в плен. Дек видел это по дворцовым камерам. Тарион позвонил с подводной лодки... Возвращается на борт «Коня Глубин». Сообщил, что Кормака... погуб.

Итан замотал головой. Он прекрасно сознавал, что оба рискуют, говоря о подобных вещах по телефону. Ему стало трудно дышать.

- А Брайс? - шепотом спросил он.

Флинн замолчал. Итан уселся на мокрые камни.

- Она исчезла. Скрылась. Ты... ты лучше послушай Дека. Он расскажет.

- Она жива?

Рычание Итана понеслось сквозь дождь. Из крыльца, возле которого он сидел, вывалилось несколько кирпичей.

- Когда мы в последний раз видели ее в этом мире, она была жива.

- Что значит «в этом мире»? - спросил Итан и вдруг, к своему ужасу, почувствовал, что знает ответ.

- Ты должен это видеть своими глазами, - прохрипел Флинн.

- Сейчас не могу, - вырвалось у Итана. - У меня важное дело.

- Ты нам нужен, - отрезал Флинн. Таким тоном он разговаривал только с бойцами Вспомогательных сил, причем не всегда. - Не забывай, волк, мы теперь друзья. Так что поднимай свою шерстистую задницу и чеши сюда.

Итан вперился взглядом в высокие двери жилища Астронома и почувствовал, будто сама Урда уводит его отсюда.

- Буду через пятнадцать минут.

Сунув мобильник в карман, Итан перешел на другую сторону.

Первый удар его кулака оставил вмятину на металлической поверхности. Второй сломал замки. Третий распахнул створку дверей.

Никаких признаков Астронома. Скверно. Итан сегодня жаждал крови.

Вспомнив, зачем он здесь, он бросился к ближайшей ванне. Волчица-мистик плавала в мутной от избытка соли воде, разметав волосы и закрыв глаза. На лице снова была маска с отходящими трубками.

- Просыпайся, - тихо прорычал ей Итан. - Мы уходим.

Мистик не ответила, погруженная в путешествия своего разума.

- Я знаю, что ты меня слышишь. Меня ждут в одном месте. Я не хочу тебя оставлять. Возле дома бродят те, кто хочет твоей смерти. Либо ты встанешь сама, либо я вытащу тебя из этой ванны.

И вновь никакого ответа. Пальцы Итана согнулись, выпустив когти, но он не протянул руку к ванне. Время поджимало. Очень скоро прохожие заметят искореженную дверь. Но вытащить волчицу в ее сонном состоянии... В прошлой раз для нее это оказалось пыткой.

- Прошу тебя, - склонив голову, тихо сказал Итан. - Меня ждут друзья. Моя... моя стая нуждается во мне.

Да, теперь у них была стая.

Он потерял брата и ту стаю, куда должен был влиться, но эту...

Эту он не потеряет. Защищая своих, он будет биться до конца.

- Ну пожалуйста, - дрожащим голосом прошептал Итан.

Рука мистика дрогнула, по воде побежали круги. У Итана перехватило дыхание.

Она наморщила лоб. Аппаратура, подведенная к ее ванне, запищала и загудела, подавая сигналы. Замерцали красные огоньки. Волосы на затылке Итана встали дыбом.

Потом у мистика дрогнули веки. Казалось, альфа-волчица преодолевает сопротивление, выбираясь из сна. Наследница рода Фендиоров открыла глаза.

Выражение признательности

Робину Ру. Как мне выразить мою благодарность за то, что вы сделали для меня как литературный агент и как друг? (Посвящение этой книги вам – лишь слабая попытка вас отблагодарить!) От всего сердца благодарю вас за мудрость и ободряющие слова, а также за то, что вы всегда появлялись, когда мне требовалось ваше присутствие. И как всегда, спасибо за то, что были и остаетесь родственной душой во всем, что касается изысканной пищи и вина!

Ноа Уилеру. Я каждый день благодарю вселенную за то, что наши пути пересеклись. Начиная с вашей изумительной отзывчивости и до неподражаемого внимания к мелочам вы – самый удивительный редактор из тех, с кем мне довелось работать. (И единственный человек, который по-настоящему понимает мое фанатичное пристрастие к кроссвордам в «Нью-Йорк таймс» и конкурсам по орфографии.) Впереди нас ждет совместная работа над множеством книг!

Эрике Бармаш. Работать с вами – это всегда такое удовольствие! Спасибо вам за все годы поддержки моих книг и за прекрасную дружбу!

Бет Миллер, настоящему самородку в человеческом облике и такой же, как я, любительнице морской биологии. Благодарю тебя за всю твою усердную работу и за то, что была для меня постоянным лучом солнца! (И за удивительные фотографии мира морских глубин!)

Международной команде издательства «Блумсбери»: Найджелу Ньютону, Кэтлин Фаррар, Адриенне Воган, Айену Хадсону, Ребекке Макналли, Валентине Райс, Николе Хилл, Аманде Шипп, Мари Кулмэн, Лорен Оллерхед, Анджеле Крафт, Люси Маккей-Сим, Эмили Чамбейрон, Донне Марк, Дэвиду Манну, Михалу Кузмеркевичу, Эмме Юбэнк, Джону Канделу, Донне Готье, Лоре Филипс, Мелиссе Кавонич, Уне Патрик, Нику Суини, Клэр Генри, Николасу Чёрчу, Фабии Ма, Дэниелу О'Коннору, Бриджид Нельсон, Адаму Кёркману, Дженнифер Гонсалес, Лоре Пеннок, Элизабет Цецо, Валери Эспозито, Минакши Сингх и Крису Венкатешу. Лучшей команды для совместной работы мне не представить. Спасибо всем вам за вашу преданность делу и потрясающую работу! Тонны благодарности и столько же любви Грейс Макнами за ее быстрый отклик и помощь с изданием этой книги! И огромная благодарность Кейтлин Северини – бесподобному литературному редактору, а также Кристине Ма – корректору с поистине орлиным зрением!

Сесилии де ла Кампа. Вы – усерднейший работник и обаятельнейший человек. Спасибо за все, что вы делаете. Благодарю всю команду «Райтерс Хаус». Вы – удивительные люди. Для меня большая честь работать с вами.

Благодарю неистовую и прекрасную Джилл Джиллет (и Ноа Морзе!) за осуществление множества моих мечтаний. Какое же наслаждение работать с

вами! Мора Уоган и Виктория Кук, я так благодарна за то, что вы рядом со мною.

Рону Мур и Мэрилу Дэвису. Работа с такими рок-звездами, как вы, была величайшим событием в моей жизни. Огромное спасибо Макгиннису и Нику Хорнунгу. Ребята, вы потрясающе великолепны!

Моей сестре Дженн Келли. Что бы я делала без тебя? Сколько радости и света ты принесла в мою жизнь. Я люблю тебя.

Я могла бы написать еще тысячу страниц об удивительных, талантливых женщинах, помогавших мне держаться на плаву. Для меня честь называть вас своими друзьями: Стеф Браун, Кэти Уэббер, Линетта Нони и Джиллиан Стайн. Я восхищаюсь всеми вами!

Как всегда, моя искренняя благодарность моей семье и моим свекру и свекрови за вашу неизменную любовь.

Я не забыла и про тебя, Энни, моя верная подруга и спутница по писательскому ремеслу. Моя любовь к тебе неизменна, моя дорогая псина.

Моему мужу Джошу и сыну Тарану. Моя вечная благодарность вам за то, что дарите мне улыбку и вызываете смех. Если исчислять мою любовь к вам звездами на небе, их попросту не хватит.

И наконец, моя огромная благодарность вам, дорогой читатель, за чтение и поддержку моих книг. Без вас я бы их попросту не написала.

* * *

notes

Примечания

1

Стойку на бочке (Keg stand) автор позаимствовала из времяпрепровождения американской студенческой молодежи. Участник состязания делает стойку на руках на пивной бочке и старается выпить как можно больше пива из крана бочки. Другие поддерживают его за ноги, поскольку одновременно стоять на руках и пить – занятие не из легких. – Здесь и далее примеч. перев.

Шелки – люди-тюлени, морской народ. Название заимствовано автором из шотландского фольклора (в ирландском их называют роаны).